СБОРНИКЪ

ПРАВОВѢДѢНІЯ

И

ОБЩЕСТВЕННЫХЪ ЗНАНІЙ

ТРУДЫ

ЮРИДИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА, СОСТОЯЩАГО ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ, И ЕГО СТАТИСТИЧЕСКАГО ОТДѢЛЕНІЯ.

ТОМЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія М. М. Стасюлевича, Вас. Остр., 5 л., 28.
1895.

Digitized by Google

2281

JUL 18 1922

Digitized by Google

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Московское Юридическое Общество, озабочиваясь печатаніемъ своихъ протоколовъ и другихъ работъ Общества, его Статистическаго Отдѣленія и Коммиссій, и признавая вмѣстѣ съ тѣмъ, что Общество призвано, въ предѣлахъ доступныхъ ему средствъ, содѣйствовать печатанію работъ своихъ членовъ, въ годовомъ засѣданіи своемъ 18 февраля 1893 г. постановило издавать, начиная съ 1893 года, Сборникъ, подъ заглавіемъ: „Сборникъ правовѣдѣнія и общественныхъ знаній". Сборникъ этотъ имѣетъ выходить въ свѣтъ отдѣльными томами по мѣрѣ накопленія матеріала, одинъ или два раза въ годъ. Въ Сборникѣ будутъ помѣщаться какъ работы членовъ Московскаго Юридическаго Общества по предметамъ, входящимъ въ кругъ преподаванія на юридическихъ факультетахъ, такъ и труды самого Общества, выражающіеся въ протоколахъ засѣданій Общества, его Отдѣленія и Коммиссій, въ составляемыхъ имъ по разнымъ предметамъ проектахъ и заключеніяхъ и т. п.

Въ настоящее время, во исполненіе изложеннаго постановленія, выпускается въ свѣтъ четвертый томъ Сборника.

Digitized by Google

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ IV ТОМА.

		стран.
I.	Политическіе идеалы Платона. П. И. Новгородцева . . .	1
II.	Объединеніе уголовного законодательства въ Швейцаріи. В. В. Пржевальскаго.	15
III.	Организація и главнѣйшіе выводы хозяйственно-статистическаго изслѣдованія Иркутской и Енисейской губерній. А. А. Кауфмана.	125
IV.	Комитетъ иностранныхъ законодательствъ во Франціи. В. Ф. Дерюжинскаго.	153
V.	Книга по церковному праву. Н. С. Суворова.	171
VI.	Новѣйшій проектъ вотчиннаго устава. Г. Л. Верблювскаго.	202
VII.	Моралистическое направленіе въ уголовномъ правѣ. Е. Д. Синицкаго	224
VIII.	Хроника:	
	Съѣздъ института международнаго права въ Парижѣ 1894 года. Гр. Л. А. Камаровскаго.	1— 25
	Русское законодательство:	
	А. Законодательство въ области государственнаго и административнаго права	26— 58
	Б. Экономическое законодательство.	58— 68
	В. Финансовое законодательство	69—110
	Литературное обозрѣніе:	
	А. Историческая литература.	113—129
	Б. Экономическая литература	129—137
	В. Полицейское право	137—151
	Г. Уголовное право	151—158
	Статистическое Отдѣленіе Московскаго Юридическаго Общества въ 1893—94 году (вторая половина) . . .	158—185

Digitized by Google

Digitized by Google

ПОЛИТИЧЕСКІЕ ИДЕАЛЫ ПЛАТОНА.

Ἔχομεν οὖν τι μεῖζον κακὸν πόλει ἢ ἐκεῖνο, ὃ ἂν αὐτὴν διασπᾶ καὶ ποιῇ πολλὰς ἀντὶ μιᾶς; ἢ μεῖζον ἀγαθὸν τοῦ, ὁ ἂν ξυνδῇ τε καὶ ποιῇ μίαν;

De Rep. 462 B.

... νομίζοντες ἀθάνατον ψυχὴν... τῆς ἄνω ὁδοῦ ἀεὶ ἐξόμεθα καὶ δικαιοσύνην μετὰ φρονήσεως πάντι τρόπῳ ἐπιτηδεύσομεν...

De Rep. 621 C.

Пробная лекція, читанная 10 февраля 1894 года въ Московскомъ Университетѣ.

Въ наше время стало довольно избитой истиной, что произведенія мысли, даже самыя геніальныя, являются не изолированнымъ продуктомъ личнаго творчества, а результатомъ всѣхъ условій среды, окружающей мыслителя. Крайніе выразители этого взгляда хотѣли бы даже разсматривать произведенія великихъ умовъ, какъ простые итоги предшествующаго развитія, которые сполна подсказываются имъ изъ внѣшней среды. Какъ будто бы въ понятіе личнаго творчества не входитъ созданіе новыхъ и непредвидѣнныхъ комбинацій, объясняемыхъ не столько внѣшними условіями, сколько оригинальностью самого мыслителя, его внутренней силой и глубиной. Геній тѣмъ и отличается отъ среды, что смотритъ *иначе*, чѣмъ другіе; и если среда даетъ ему матеріалъ, то переработываетъ онъ его по своему. Вотъ почему его творчество является не однимъ подведеніемъ итоговъ прошлаго, которые легко было предвидѣть, а часто открытіемъ новыхъ началъ, предсказывающихъ будущее.

Эти мысли невольно пришли мнѣ на память, когда я закончилъ изложеніе настоящей лекціи, посвященной характеристикѣ политическихъ идеаловъ Платона. Монтескье рекомендо-

Digitized by Google

валъ изученіе этихъ идеаловъ тому, кто хочетъ составить себѣ вѣрное понятіе о законахъ и нравахъ древнихъ грековъ. Но у Платона можно изучить и начавшееся отрѣшеніе греческой мысли отъ ея старыхъ основъ. Его политическія воззрѣнія во многихъ случаяхъ служатъ лишь отраженіемъ древне-греческихъ представленій о государствѣ; и тѣмъ не менѣе мы чувствуемъ въ нихъ вѣяніе новаго духа.

Предшествующими замѣчаніями я хотѣлъ бы намѣтить вамъ основные пункты своего изложенія. Указать связь Платоновскихъ идеаловъ съ греческой исторіей и выяснить ихъ своеобразность— вотъ что̀ послужитъ задачей моей лекціи. Но чтобы лучше обрисовать историческое положеніе Платона, я вынужденъ напомнить вамъ предварительно тѣ условія, при которыхъ совершалось развитіе его политической мысли.

Платонъ родился вскорѣ послѣ смерти Перикла, въ то время, когда Пелопонезская война изъ войны двухъ главнѣйшихъ государствъ Греціи за гегемонію окончательно превратилась въ борьбу двухъ политическихъ принциповъ: демократическаго и аристократическаго. Платонъ не засталъ того спокойствія и той гармоніи, которыми отличалась предшествующая эпоха греческой исторіи. Равновѣсіе политическихъ силъ, сохранявшееся еще при Периклѣ, съ этихъ поръ нарушается, смѣняясь ожесточенной враждой партій. Въ Аѳинахъ перевѣсъ, очевидно, начиналъ склоняться на сторону народа. Но аристократическая партія не теряла надежды возвратиться къ старинѣ и поджидала только времени, когда ей вновь можно будетъ стать у кормила правленія. Въ цѣляхъ государственнаго переворота образовывались тайныя общества, объявлявшія своимъ главнымъ догматомъ вражду къ народу: извѣстно, что вступавшіе въ нихъ члены клялись быть враждебными демосу и причинять ему возможно болѣе вреда. На короткій срокъ аристократической партіи удалось захватить власть въ свои руки, учредивъ господство тридцати; но это продолжалось недолго, и демократическое правленіе возстановилось вновь. Аристократы живо чувствовали тягость недавней утраты и съ негодованіемъ смотрѣли на новые порядки, считая ихъ господствомъ беззаконія. Сношенія съ чужими противъ своихъ, исканія помощи у Спарты и другихъ сосѣднихъ государствъ дополняли картину внутренняго распаденія и взаимнаго непониманія партій, пришедшихъ въ конфликтъ.

Въ такой атмосферѣ напряженной партійной вражды получилъ свои первые политическіе опыты Платонъ. Вмѣстѣ съ аристократической партіей, къ которой онъ принадлежалъ по про-

Digitized by Google

исхожденію и по связямъ, онъ долженъ былъ скорбѣть о наступленіи новыхъ порядковъ; вмѣстѣ съ нею, онъ долженъ былъ увлекаться Спартой, въ которую не проникъ еще новый духъ, и ждать спасенія для своего отечества отъ возвращенія къ старинѣ. Эта несложная программа аристократической партіи, очевидно, послужила первоначальнымъ фундаментомъ въ образованіи политическихъ убѣжденій Платона. Но его взгляды вскорѣ были дополнены элементами болѣе прогрессивными, почерпнутыми изъ ученія Сократа. Партія, которой Платонъ сочувствовалъ, должна была разочаровать его своимъ тираническимъ правленіемъ. Многочисленныя убійства и казни, превратившія правленіе тридцати въ господство террора, сдѣлали имена олигарховъ ненавистными для всѣхъ аѳинянъ; и Платонъ тѣмъ охотнѣе долженъ былъ примкнуть къ числу учениковъ великаго аѳинскаго мудреца, который обѣщалъ своимъ слушателямъ нравственную поддержку въ тяжелые годы общаго смѣшенія понятій. Свѣтлый образъ философа, не терявшаго вѣры въ добро среди своекорыстныхъ стремленій и скептическихъ ученій вѣка, увленъ Платона и далъ ему новую опору для его нравственныхъ и политическихъ воззрѣній. Сократъ, какъ извѣстно, не ограничивался одной критикой современнаго строя и одними сожалѣніями по отжившей свой вѣкъ старинѣ. Протестуя противъ софистическихъ ученій, развязывавшихъ человѣка отъ всякихъ нравственныхъ узъ и возводившихъ въ теорію ничѣмъ не сдержанный произволъ личности, онъ не былъ простымъ панегиристомъ прошедшаго времени. Онъ требовалъ и отъ государства, и отъ личности нравственнаго перерожденія, какъ необходимаго условія для высшаго развитія. Онъ училъ уваженію къ государственнымъ законамъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ настаивалъ на томъ, чтобы эти законы сообразовались съ высшими божественными заповѣдями. Въ то время какъ для древнихъ грековъ государство являлось исходнымъ центромъ всѣхъ нравственныхъ требованій, Сократъ предъявлялъ нравственныя требованія къ самому государству. Эту точку зрѣнія и воспринялъ отъ него Платонъ. Если прежде онъ возставалъ противъ демократіи подъ вліяніемъ преданій и убѣжденій своей партіи, теперь его мысль получила новые опорные пункты въ этическомъ ученіи Сократа. Въ утвержденіи своего учителя, что правителями должны быть люди знающіе, которые только и могутъ понимать и осуществлять нравственный законъ, Платонъ находитъ новый аргументъ противъ демократическаго правленія.—Такимъ образомъ, руководящіе нравственно-политическіе принципы, провозглашенные Со-

Digitized by Google

кратомъ, вошли органически въ Платоновское ученіе о государствѣ и послужили для него вторымъ важнымъ факторомъ.

Въ первоначальныхъ своихъ діалогахъ, имѣющихъ нѣкоторое отношеніе къ политикѣ—я разумѣю здѣсь „Апологію", „Критона" и „Горгія"—Платонъ, повидимому, лишь развиваетъ мысли своего учителя. Вслѣдъ за нимъ онъ повторяетъ въ „Критонѣ", что государственный законъ долженъ оставаться для гражданъ святымъ и ненарушимымъ, возстаетъ въ „Горгіи" противъ эгоистическаго индивидуализма софистовъ и во всѣхъ трехъ діалогахъ высказываетъ убѣжденіе, что самое главное для человѣка—стремиться къ нравственному совершенству. Особый отпечатокъ дается всѣмъ этимъ діалогамъ фактомъ трагической смерти Сократа. Сократическія идеи получаютъ у Платона болѣе радикальное развитіе подъ вліяніемъ этого факта казни справедливаго и мудраго человѣка народомъ. Сократъ былъ казненъ въ 399 году, въ то время какъ въ Аѳинахъ господствовала демократія, незадолго до того свергнувшая правленіе тридцати. И если у Платона оставались еще нѣкоторые слѣды терпимости по отношенію къ народу, теперь они должны были окончательно исчезнуть. Въ „Апологіи" и „Критонѣ" онъ рисуетъ возвышенный образъ человѣка, всегда стоявшаго за правду и всегда уважавшаго законы отечества, погибающаго невинно, но не желающаго избѣжать смерти, при помощи позорной лести судьямъ, или посредствомъ бѣгства изъ тюрьмы. Но, изображая высокій характеръ осужденнаго, Платонъ бросаетъ горькіе упреки судьямъ, которые своимъ рѣшеніемъ совершили преступленіе противъ правды. Достаточно было этого акта народнаго правительства, чтобы негодованіе Платона противъ демократіи достигло высшихъ предѣловъ. Если Сократъ порицалъ лишь необузданную демократію, не отвергая демократическаго строя въ умѣренной формѣ, Платонъ становится принципіальнымъ врагомъ всякаго народнаго правленія. Впослѣдствіи, въ слѣдующихъ выраженіяхъ отзывался онъ о демократическомъ строѣ: въ демократіи „всѣ становятся свободными..., и каждый получаетъ возможность жить, какъ хочетъ... Повидимому, это лучшее изъ правленій". Но въ дѣйствительности, вмѣсто свободы здѣсь водворяется полная распущенность: „здѣсь отбрасывается всякій стыдъ..., изгоняется всякое благоразуміе..., и дается полный просторъ страстямъ..., причемъ устраняется всякій порядокъ и необходимая мѣра въ образѣ жизни" [1]). Во всѣхъ отзывахъ Платона о народномъ

[1]) De Rep. 557 B—C, 560 D, 561 C—D.

Digitized by Google

правленіи слышится глубокое негодованіе человѣка, лично раздраженнаго противъ современнаго ему строя. Снисходительное и проникнутое спокойнымъ юморомъ отношеніе Сократа къ человѣческимъ слабостямъ превращается у Платона въ негодующее презрѣніе къ людямъ На все міросозерцаніе его ложатся мрачныя тѣни, придающія его взглядамъ пессимистическій колоритъ.—Съ теченіемъ времени, недовольство Платона своими согражданами могло только возрости. Вскорѣ послѣ смерти Сократа, онъ долженъ былъ, вмѣстѣ съ другими своими товарищами, покинуть Аѳины, спасаясь отъ преслѣдованій народной партіи. Послѣ долгихъ скитаній онъ возвратился въ родной городъ, но примириться съ новыми порядками не могъ никогда, принципіально удаляясь отъ всякой политической дѣятельности въ своемъ отечествѣ. Уже въ „Апологіи“ онъ заставляетъ Сократа, въ его рѣчи на судѣ, сказать согражданамъ, что онъ считаетъ несовмѣстимымъ съ мудростью и добродѣтелью участвовать въ дѣлахъ аѳинскаго государства. Но особенно ярко выражается его отношеніе къ своему городу въ одномъ мѣстѣ „Теэтета“, который написанъ лѣтъ пять спустя послѣ смерти Сократа. Философы, говоритъ здѣсь Платонъ, „отъ юности своей не знаютъ, гдѣ находится судъ или совѣтъ или какое либо общественное собраніе; ничего не слышатъ они ни о законахъ, ни о судебныхъ рѣшеніяхъ... Только тѣло ихъ вращается въ государствѣ; а ихъ мысль, считая все это ничтожнымъ, витаетъ далеко..., изслѣдуя природу всего, но не спускаясь къ тому, что находится вблизи“ [2]).—При такомъ настроеніи, Платону, конечно, не оставалось ничего другого, какъ уйти въ область теоретическихъ построеній и искать въ мірѣ идеала утѣшенія отъ недостатковъ дѣйствительности. Весьма возможно, что отрѣшенность Платоновскаго міра идей отъ всего земного, непроходимая пропасть, которая существуетъ у него между небомъ и землею, объясняются отчасти политическими огорченіями философа, изъ которыхъ высшимъ была казнь Сократа народомъ. Я не хочу здѣсь преувеличивать; но едва ли можно отрицать, что въ образованіи пессимистическаго взгляда Платона на здѣшній міръ, какъ на царство тьмы, долю участія приняли и политическія событія эпохи. Гдѣ могъ онъ найти мѣсто своимъ идеямъ среди этого царства мрака и неправды, среди людской суеты, въ которой онъ не видѣлъ ни смысла, ни порядка? Для нихъ оставалось лишь то далекое „занебесное мѣсто“, о кото-

[2]) Theaet. 173 C—D—E.

Digitized by Google

ромъ говорится въ „Федрѣ“. Если, тѣмъ не менѣе, Платонъ не разъ возвращается къ теоретическому размышленію о политикѣ и пишетъ политическіе проекты, то онъ дѣлаетъ это скорѣе, чтобы удовлетворить внутреннюю потребность духа и въ надеждѣ, что правда, какъ онъ ее понимаетъ, восторжествуетъ когда-нибудь, хотя бы и не въ его отечествѣ.

Первымъ произведеніемъ, въ которомъ намѣчаются уже основныя черты политическихъ воззрѣній Платона, является діалогъ: „Политикъ“ [12]), написанный, повидимому, вскорѣ послѣ „Теэтета“. Рѣчь идетъ здѣсь о томъ, каковъ долженъ быть истинный правитель государства. Платонъ утверждаетъ, подобно Сократу, что истиннымъ политикомъ можетъ быть только человѣкъ знающій, способный понимать настоящія цѣли государственной жизни. Вслѣдъ затѣмъ ставится вопросъ, каково же должно быть отношеніе правителя, если онъ человѣкъ знающій, къ законамъ? Платонъ рѣшается высказать мысль, что воля такого правителя способна вполнѣ замѣнить законъ. Пока политикъ, замѣчаетъ онъ, въ состояніи, руководясь своимъ знаніемъ, сохранять государство и вести его къ добру, онъ правъ поступать, какъ хочетъ. Надо припомнить то почти священное уваженіе къ законамъ, которымъ отличались древніе греки, чтобы понять весь радикализмъ этой мысли. Здѣсь Платонъ самымъ рѣшительнымъ образомъ развиваетъ мысль Сократа о господствующемъ значеніи, которое должно принадлежать въ государствѣ знанію; но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ становится въ противорѣчіе съ древне-греческими воззрѣніями. Что̀ можетъ быть характернѣе въ этомъ отношеніи того мѣста „Политика“, гдѣ Платонъ, разсуждая о законодательствѣ, сравниваетъ законъ съ упрямымъ и невѣжественнымъ человѣкомъ, требующимъ себѣ подчиненія во чтобы то ни стало. Какъ мало похоже это на древнее Пиндаровское изреченіе, провозглашавшее, что „законъ есть царь всѣхъ смертныхъ и безсмертныхъ“.—Но наряду съ этимъ радикально новымъ требованіемъ, мы встрѣчаемъ въ томъ же діалогѣ черты, совершенно согласныя съ духомъ древней политики. Платонъ освобождаетъ правителя отъ узъ закона, и вмѣстѣ съ тѣмъ онъ надѣляетъ его безусловной властью надъ жизнью и личностью подчиненныхъ. Важно только, замѣчаетъ онъ, чтобы правитель обладалъ истиннымъ познаніемъ, а затѣмъ

[12]) Въ послѣднее время Ch. Huit высказалъ новыя сомнѣнія относительно принадлежности „Политика“ Платону. См. по поводу его изысканій замѣчанія Zeller'a (Die Philosophie der Griechen, 4-te Aufl., S. 475, пр. 3), признающаго попытку Huit неудачной.

Digitized by Google

все равно, очищаетъ ли онъ государство для его блага казнями и изгнаніями гражданъ, уменьшаетъ ли онъ народонаселеніе своего государства путемъ выселенія избытка въ колоніи..., правитъ ли онъ съ согласія или безъ согласія гражданъ. —Въ этомъ отношеніи Платонъ является поклонникомъ древне-греческаго политическаго принципа, подавлявшаго свободу гражданъ въ интересахъ цѣлаго. Граждане у него не болѣе, какъ пассивный матеріалъ въ рукахъ правителя, который онъ можетъ формировать, какъ угодно, или—употребляя собственное выраженіе Платона—не болѣе, какъ нити въ рукахъ ткача, сплетающаго изъ нихъ одну ровную ткань.

Такъ сочетаются въ діалогѣ: „Политикъ“ разнородныя вліянія, которыя Платонъ воспринялъ. Но чѣмъ далѣе развивалъ онъ свои взгляды, тѣмъ рѣзче проявлялись оригинальныя черты его построеній, и въ особенности требованіе абсолютнаго господства знанія. Развитіе философской мысли Платона приводило его все къ болѣе и болѣе рѣзкому противопоставленію философа и толпы. Сократъ требовалъ отъ правителей знанія, но это знаніе представлялось ему скорѣе, какъ нравственное развитіе, какъ политическій смыслъ. Платонъ, еще въ діалогѣ: „Политикъ“, стоявшій въ этомъ отношеніи близко къ Сократу, впослѣдствіи начинаетъ требовать отъ правителей высшаго философскаго образованія. По мѣрѣ того какъ слагалось его міросозерцаніе, онъ приходилъ къ мысли, что только философъ, путемъ долгаго размышленія возвысившійся къ познанію идей, способенъ направить людей къ добру. Всѣ остальные люди ходятъ во мракѣ; настоящая истина открывается только философски подготовленному уму. Какъ извѣстно, міръ земной представляется Платону областью призрачныхъ явленій, отражающихъ въ несовершенномъ видѣ царство подлиннаго идеальнаго бытія. Видимыя явленія не болѣе, какъ тѣнь настоящей дѣйствительности, бѣдныя копіи съ образовъ, полныхъ жизни и совершенства. Но человѣкъ обыкновенный только и видитъ эти тѣни, не зная настоящей истины. Напротивъ, философъ, возвышаясь постепенно къ созерцанію идей, становится у самаго источника истины. Въ открывающемся его умственному взору мірѣ идей онъ получаетъ возможность созерцать и вѣчный образецъ всякой правды; и только тотъ, кто достигъ подобнаго созерцанія, можетъ правильно опредѣлить, что̀ справедливо для государства и въ какомъ направленіи должна быть устроена государственная жизнь. „Прискорбно,—говоритъ Платонъ:—спорить съ тѣми людьми, которые знаютъ лишь тѣнь справедливости, и никогда

Digitized by Google

не видали правды, какою она является сама по себѣ"; но такими людьми онъ считаетъ всѣхъ не философовъ, не воспитавшихъ въ себѣ способности къ созерцанію идей. Такъ приходитъ Платонъ къ своему утвержденію, что пока философы не станутъ правителями, не будетъ спасенія отъ бѣдствій для государства и даже для всего человѣческаго рода. Но онъ надѣляетъ философовъ не только руководящимъ значеніемъ въ государствѣ, а такой безусловной властью, которая едва ли когда-либо была превзойдена въ дѣйствительности. Въ системѣ Платона это является совершенно понятнымъ выводомъ изъ его представленій о философскомъ познаніи. Философы поставлены въ этой системѣ предъ источникомъ божественной справедливости; они, и только они одни, знаютъ истинное благо; всѣ остальные находятся въ ослѣпленіи. Стоитъ допустить непосредственное сношеніе философовъ съ міромъ идей и проистекающую отсюда возможность безусловнаго познанія истины, и станетъ понятной безграничная власть, которую Платонъ предоставляетъ имъ въ государствѣ: ихъ правленіе свободно отъ людскихъ ошибокъ; въ ихъ лицѣ воцарятся на землѣ мудрость и правда; божественная истина, при посредствѣ ихъ, сходитъ съ неба, чтобы господствовать надъ неразумѣемъ людей и направлять ихъ къ добру.—Такъ въ философскомъ мышленіи Платона мысль о необходимомъ господствѣ аристократіи надъ народомъ, воспринятая имъ отъ своей партіи, превращается въ требованіе господства знанія надъ незнаніемъ, правды надъ неправдою. Но именно благодаря такому превращенію, власть правителей въ государствѣ становится у Платона еще болѣе широкою, чѣмъ она могла быть въ дѣйствительности. Съ другой стороны, если мысль о господствѣ знанія въ государствѣ была высказана уже Сократомъ, то вся сила въ ея проведеніи и вся оригинальность, какую она получаетъ отъ связи съ мыслью о философскомъ постиженіи истины, принадлежатъ исключительно Платону.

Какъ извѣстно, Платонъ не ограничился однимъ требованіемъ предоставленія власти философамъ. Самъ онъ, какъ философъ, возвысившійся къ созерцанію идей, попытался въ своемъ діалогѣ: „Государство" предначертать образъ совершеннаго государственнаго устройства, отражающаго идею справедливости. Но именно это изображеніе служитъ лучшимъ опроверженіемъ мечты философа представить образъ небесной истины, невѣдомой на землѣ. Не трудно показать, какъ и было уже сдѣлано это не разъ, что построенія Платона во многихъ своихъ частяхъ

Digitized by Google

проникнуты началами древне-греческой политики, что его политическій идеалъ является протестомъ противъ демократическаго духа времени и противъ внутреннихъ раздоровъ, въ которыхъ онъ усматривалъ признаки распаденія государства. Этимъ именно объясняется его стремленіе создать изъ государства внутреннеединый и крѣпко-сплоченный организмъ. Средства же, которыя онъ при этомъ предлагаетъ, берутся имъ на половину изъ древне-греческой практики.

Въ мои цѣли не входитъ подробное изложеніе той организаціи, которую Платонъ даетъ своему идеальному государству. Достаточно будетъ отмѣтить лишь главнѣйшія ея черты, чтобы на отдѣльныхъ примѣрахъ разъяснить духъ Платоновскихъ построеній.—Начнемъ съ дѣленія государства на классы. Платонъ удачно разъясняетъ необходимость этого дѣленія, указывая на различіе природныхъ склонностей отдѣльныхъ лицъ и на выгоды раздѣленія труда, съ предоставленіемъ каждому того, къ чему онъ наиболѣе способенъ. Согласно съ этимъ, онъ требуетъ не наслѣдственныхъ и неподвижныхъ кастъ, а сословій, мѣняющихся по своему составу и открытыхъ для постояннаго притока свѣжихъ силъ. Но этотъ притокъ регулируется не личными склонностями и желаніями, на которыя Платонъ не полагается, не свободнымъ усмотрѣніемъ отдѣльныхъ лицъ, а верховнымъ рѣшеніемъ правителей, которые, наблюдая душу каждаго, опредѣляютъ, къ чему онъ пригоденъ.—Точно такъ же въ организаціи воспитанія Платонъ съ настойчивостью проводитъ мысль, что все здѣсь должно совершиться подъ строгимъ контролемъ государства и при неусыпномъ наблюденіи правителей, руководящихъ каждымъ шагомъ въ развитіи воспитываемыхъ. Платонъ съ большими подробностями излагаетъ свою воспитательную программу, въ которой все предусмотрѣно и опредѣлено, начиная отъ общаго плана занятій до тѣхъ видовъ поэтическихъ и музыкальныхъ произведеній, на которыхъ должны воспитываться будущіе граждане. Платонъ ничего не оставляетъ въ самодѣятельности учащихся, но все подчиняетъ общей мѣркѣ и неограниченному руководству воспитателей.—Но не только выборъ занятій и ходъ воспитанія, весь образъ жизни, даже браки подданныхъ опредѣляются въ его государствѣ правителями, которые, въ цѣляхъ полученія лучшаго потомства, по своему усмотрѣнію устраиваютъ брачные союзы. Дѣтей худшихъ или родившихся отъ неразрѣшенныхъ правителями браковъ Платонъ рекомендуетъ прятать въ никому неизвѣстное тайное мѣсто и—какъ онъ выражается съ нѣкоторой осторожностью—„класть

Digitized by Google

ихъ такъ, какъ будто бы для нихъ не было пищи".—Наконецъ, самое творчество, поэтическое и музыкальное, Платонъ подчиняетъ строгимъ ограниченіямъ, требуя, чтобы оно подчинялось образцамъ, установленнымъ въ видѣ законовъ.

Но не ограничиваясь всѣмъ этимъ, не удовлетворяясь тѣми рамками, въ которыя онъ вставляетъ жизнь подданныхъ, Платонъ считаетъ необходимымъ для общаго блага отнять у нихъ все свое, все принадлежащее имъ исключительно и способное быть предметомъ ихъ особенныхъ заботъ. Онъ одинаково уничтожаетъ и частную собственность, и постоянную семью, и на мѣсто этого создаетъ общеніе имуществъ, женъ и дѣтей. Въ идеальномъ государствѣ не можетъ быть разнообразныхъ привязанностей чувствъ, но всѣ помыслы подданныхъ должны сливаться въ одномъ чувствѣ, въ одномъ общемъ стремленіи къ благу цѣлаго. Своихъ особенныхъ чувствъ никто имѣть не долженъ; поэтому ни у кого не должно быть предметовъ особенно ему дорогихъ, но все должно быть общимъ, принадлежащимъ одинаково всѣмъ. При такихъ условіяхъ, говоритъ Платонъ, всѣ граждане имѣютъ общія радости и печали; а государство, такъ устроенное, становится похожимъ на отдѣльнаго человѣка, у котораго поврежденіе каждаго члена сопровождается ощущеніемъ боли со стороны всего организма.

Таковы общія черты идеальнаго государства, въ которомъ Платонъ желалъ бы видѣть воплощенной идею неразрывнаго единства частей. „Есть ли для государства что либо болѣе полезное,—спрашиваетъ онъ,—чѣмъ то, что̀ его сплачиваетъ и объединяетъ?" Въ результатѣ у него получается образъ государства дѣйствительно объединеннаго и совершенно похожаго, по своей нераздѣльности, на единичнаго человѣка, но такого, въ которомъ отдѣльная личность превращается въ служебный органъ цѣлаго, неимѣющій никакого самостоятельнаго значенія.

Эти построенія, повидимому, переносятъ насъ на почву древней Спарты, духъ которой только развивается здѣсь до своихъ крайнихъ послѣдствій и подновляется коммунистическими началами. Но стоитъ припомнить другія черты Платоновскаго идеала, чтобы понять его глубокую оригинальность. Суровая дисциплина спартанцевъ, превращавшая ихъ государство въ постоянный военный лагерь, преслѣдовала чисто земныя цѣли внѣшняго могущества и славы. То ли мы находимъ у Платона? Конечно, и онъ желалъ государства объединеннаго и могучаго, реагируя противъ политическаго распаденія, которое наблюдалъ въ дѣйствительности. Но послѣдней и высшей цѣлью является

Digitized by Google

для него согласованіе государственной жизни съ идеей божественной справедливости. Чѣмъ далѣе подвигается онъ въ своемъ діалогѣ, тѣмъ ярче и настойчивѣе выступаетъ эта оригинальная черта его политическаго ученія. Нѣсколько разъ повторяетъ онъ мысль, что для человѣка важнѣе всего спасти свою безсмертную душу и что это можетъ быть достигнуто только въ такомъ государствѣ, которое осуществляетъ собою идею справедливости. Какъ заключительный аккордъ, передающій послѣднее желаніе Платона, этотъ призывъ и заканчиваетъ собою діалогъ: „считая душу безсмертной, будемъ всегда стремиться вверхъ и всѣми путями осуществлять справедливость“. Въ противоположность древнимъ Грекамъ, которые будущую жизнь представляли себѣ лишь „царствомъ тѣней“, Платонъ считаетъ настоящую жизнь жалкой и ничтожной и вѣритъ, что истинное удовлетвореніе ожидаетъ человѣка лишь въ мірѣ идей. Государство, по его мнѣнію, должно подготовить гражданъ къ будущей жизни; въ этомъ его главная задача. Такимъ образомъ аристократическій идеалъ крѣпкаго государственнаго строя получаетъ у Платона сильную *теократическую* окраску. Внѣшнія очертанія для своего идеала Платонъ беретъ изъ древней Греціи; но онъ вкладываетъ въ нихъ новый смыслъ, предсказывающій отдаленное будущее. Другой вопросъ, насколько этотъ новый духъ совмѣщается съ обстановкой спартанскаго военнаго стана, которую Платонъ пытается реставрировать. Во всякомъ случаѣ, въ его идеальномъ государствѣ ясно чувствуются новыя вѣянія. Здѣсь слѣдуетъ прибавить, что именно этой стороной своихъ построеній, этимъ неизмѣннымъ стремленіемъ вверхъ къ идеалу Платонъ вдохновлялъ всегда своихъ читателей и служилъ источникомъ высокихъ чувствъ и порывовъ.

Прошло не менѣе пятнадцати лѣтъ послѣ написанія діалога: „Государство“, когда Платонъ сдѣлалъ новую попытку изобразить идеальное государственное устройство, на этотъ разъ болѣе близкое къ дѣйствительности, какъ самъ онъ характеризуетъ свой второй проектъ. Въ этотъ промежутокъ времени пришлись два послѣднихъ путешествія его въ Сицилію, которыя были какъ бы придуманы для того, чтобы окончательно разочаровать философа въ возможности дѣйствовать при существующихъ условіяхъ. Призываемый своими друзьями при Сиракузскомъ дворѣ, Платонъ дважды отправлялся въ Сицилію, въ надеждѣ испытать на практикѣ свои философскіе проекты, и каждый разъ возвращался въ Аѳины съ обманутыми ожиданіями и немалыми огор-

Digitized by Google

ченіями. Казалось бы послѣ этихъ неудачъ онъ долженъ былъ окончательно уйти въ себя и предаться уединенному философствованію, подобно позднѣйшимъ стоикамъ и эпикурейцамъ; но онъ былъ еще слишкомъ Грекомъ, и политическіе вопросы слишкомъ сильно занимали его мысль, чтобы онъ могъ оставить ихъ окончательно. На вершинахъ философской абстракціи Платонъ не забываетъ политическихъ проблеммъ и подъ конецъ своей жизни пишетъ новый проектъ правильнаго государственнаго устройства. Но здѣсь онъ стремится ограничить волю не однихъ гражданъ, но и правителей, связавъ ихъ подробнымъ, разработаннымъ до мелочей и притомъ неизмѣннымъ законодательствомъ. Въ своемъ первомъ проектѣ онъ надѣлялъ правителей абсолютной властью и ставилъ ихъ выше всякихъ законовъ, потому что предполагалъ въ нихъ философское образованіе, открывающее доступъ къ истинѣ. Неудачи въ Сиракузахъ заставили, однако, Платона сильно усумниться въ томъ, чтобы философы могли разсчитывать на господство въ существующихъ обществахъ. Но если правители не будутъ философами, кто поручится за правильность государственной жизни? И вотъ Платонъ, побуждаемый этой мыслью, стремится самъ дать подробнѣйшія указанія насчетъ того, какъ государство должно быть устроено. Съ этой цѣлью онъ пишетъ діалогъ: „Законы“. Въ исторіи политической мысли едва ли найдется проектъ болѣе подробный, и это объясняется крайнимъ недовѣріемъ Платона къ людямъ и его стремленіемъ все предусмотрѣть и все предначертать. Онъ хочетъ связать волю правителей и гражданъ какъ бы свыше даннымъ и священнымъ для нихъ законодательствомъ, которое должно быть строго охраняемо отъ всякихъ нововведеній. Вмѣсто *абсолютнаго правленія* философовъ, Платонъ предлагаетъ теперь *низмѣнное законодательство*, написанное философомъ для безусловнаго исполненія. Это все результатъ той самой увѣренности Платона въ возможности предначертать неизмѣнную истину, которую мы отмѣтимъ раньше въ другомъ его діалогѣ.

Что касается духа политическихъ учрежденій то онъ и въ новомъ проектѣ остается тотъ же. Правда, Платонъ дѣлаетъ здѣсь нѣкоторыя уступки частнымъ склонностямъ, допускаетъ собственность и семью; онъ выражаетъ даже желаніе изобразить государство, которое было бы и дружественно, и свободно [4]). Но въ дѣйствительности, онъ и здѣсь всецѣло приноситъ лич-

[4]) De Legg. 639 D, 694 B.

Digitized by Google

ность въ жертву общему благу. И здѣсь, обращая свою рѣчь къ гражданамъ, онъ говоритъ: „вы, равно какъ и ваше имущество, принадлежите не себѣ, а всему вашему роду, который существовалъ до васъ и будетъ существовать послѣ васъ; а еще болѣе вы и весь вашъ родъ принадлежите государству". — Въ „Законахъ" нисколько не меньше, чѣмъ въ „Государствѣ" проявляется стремленіе руководить жизнью и совѣстью гражданъ. Воспитаніе, музыка, поэзія, религія,—все это и здѣсь подчиняется строгому государственному контролю, съ цѣлью предупредить всякое уклоненіе въ сторону, какъ недопустимую ересь. Въ „Законахъ", какъ и въ „Государствѣ" *чувствуется духъ средневѣковаго нетерпимаго католицизма.*

Мы произнесли здѣсь, наконецъ, слово, которое лучше всего поясняетъ особенность Платоновскихъ построеній. Да, въ политическихъ произведеніяхъ Платона, дѣйствительно, вѣетъ духомъ средневѣковой теократіи, несмотря на то, что мѣстами они лишь воспроизводятъ древне-греческую дѣйствительность. Не безъ основанія, цѣлымъ рядомъ писателей было отмѣчено сходство теоретическихъ построеній Платона съ той системою, которая чрезъ нѣсколько вѣковъ получила признаніе въ жизни. Многіе шли въ этомъ направленіи такъ далеко, что находили совпаденіе даже въ подробностяхъ: въ организаціи классовъ, въ устройствѣ общественныхъ отношеній и т. д. Но оставляя въ сторонѣ эти, можетъ быть, нѣсколько натянутыя сравненія, мы все-таки не можемъ не признать въ утопіи греческаго философа и въ практикѣ средневѣковаго папства нѣкоторыхъ общихъ чертъ. Средневѣковая теократія ставила для общества ту же конечную цѣль загробнаго спасенія и съ такимъ же безграничнымъ притязаніемъ на власть стремилась, во имя этой цѣли, управлять всей общественной жизнью. Духовенство съ папой во главѣ замѣняло въ средніе вѣка философовъ Платоновскаго государства; оно также ставило себѣ задачу спасать людей при помощи безграничнаго руководства сверху и часто даже помимо ихъ воли. Трудно отрицать это совпаденіе, но легко его объяснить, даже не прибѣгая къ предположенію о непосредственномъ вліяніи Платона на средніе вѣка. Дѣло въ томъ, что въ основѣ средневѣковой системы лежали тѣ же самыя посылки, на которыхъ покоится изданіе Платоновскаго государства: то же убѣжденіе въ обладаніи непогрѣшимой истиной и то же недовѣріе къ личнымъ усиліямъ людей. Въ Платоновской системѣ, какъ и въ средневѣковой, не были приняты во вниманіе ни значеніе личности

Digitized by Google

со всѣмъ разнообразіемъ ея цѣлей и средствъ, ни необходимость личнаго возвышенія людей къ истинѣ и добру.

Но именно это отрицаніе личности вызвало паденіе средневѣковой теократіи, и оно же всегда останется главнымъ недостаткомъ построеній Платона.

П. Новгородцевъ,
дѣйствительный членъ
Московскаго Юридическ. Общества.

Digitized by Google

ОБЪЕДИНЕНІЕ УГОЛОВНАГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ВЪ ШВЕЙЦАРІИ [1]).

„Не для того существуетъ право, чтобы тормозить жизнь, а наоборотъ, для того, чтобы по пятамъ слѣдовать за нею, безъ замедленія схватывать ея творческій духъ и давать ему соотвѣтствующія осязаемыя формы".

Мюллеръ [2]).

„Швейцарія стремится изъ многообразія ея средневѣковыхъ формъ къ болѣе тѣсному единству".

Проф. К. Гильти [3]).

Своеобразная природа Швейцаріи, составъ ея населенія изъ двухъ равно культурныхъ національностей, рано упрочившаяся въ ней республиканская форма правленія и еще многія другія особенности ея историческихъ судебъ наложили печать оригинальности и на ея уголовное законодательство. Хотя съ изданіемъ нынѣ дѣйствующей Союзной конституціи 29 мая 1874 г. политическій строй Швейцаріи окончательно вылился въ форму Союзнаго государства (Bundesstaat, Etat fédéral), тѣмъ не менѣе Союзъ (Bund, Confédération) лишь въ видѣ исключенія, въ немногихъ случаяхъ, точно указанныхъ въ Союзной конституціи, выступаетъ въ роли законодателя по вопросамъ уголовнаго права, и Союзное уголовное право (droit pénal fédéral, Bun-

---

[1]) Читано въ засѣданіи Московскаго Юридическаго Общества 28 марта 1894 г. Указатель главныхъ литературныхъ пособій см. въ концѣ этой работы.

[2]) Изъ доклада директора Ленцбургской тюрьмы (въ кантонѣ Аргау) Мюллера Швейцарскому тюремному обществу о желательности объединенія уголовнаго права въ S. G. V. II, 1868. S. 27.

[3]) Prof. Dr. Carl Hilty. Oeffentliche Vorlesungen über die Helvetik. Bern. 1878. S. 616.

Digitized by Google

desstrafrecht), источниками котораго являются, кромѣ Союзной конституціи, цѣлый рядъ отдѣльныхъ союзныхъ законовъ (lois fédérales, Bundesgesetze), нормируетъ лишь очень немногія стороны народной жизни.

Законодательная власть въ сферѣ уголовнаго права принадлежитъ, какъ правило, каждому изъ 25 суверенныхъ по конституціи кантоновъ и полукантоновъ, входящихъ въ составъ Швейцарскаго Союза, въ предѣлахъ его кантональной территоріи. Въ 22 изъ кантоновъ [4]), дѣйствуютъ въ настоящее время 22 уголовныхъ уложенія, различныхъ по времени изданія, объему содержанія и достоинствамъ. Три остальныхъ кантона—Appenzel Inner-Rhoden, Unterwalden nid dem Wald и Uri—не имѣютъ кодифицированнаго уголовнаго права и, отправляя свое уголовное правосудіе по постановленіямъ земскихъ уложеній (Landbücher), отдѣльныхъ законовъ, отчасти даже Каролины и общаго права (das gemeine Recht), а главнымъ образомъ по судебнымъ обычаямъ,—являются въ этомъ отношеніи печальнымъ анахронизмомъ среди государствъ Европейскаго континента.

Такимъ образомъ, по отношенію къ уголовному праву Швейцарія представляетъ пеструю и оригинальную мозаику изъ 26 уголовныхъ законодательствъ, изъ коихъ 25 — кантональныхъ дѣйствуютъ каждое лишь въ предѣлахъ своего суверена—кантона, а одно — союзное, на всемъ пространствѣ швейцарской конфедераціи. Ненормальность такого порядка вещей, при которомъ въ предѣлахъ единаго союзнаго государства менѣе, чѣмъ съ тремя милліонами населенія, и имѣющаго единыя: войско, дипломатическое представительство, почту и телеграфъ, монету, обязательственное и конкурсное право, брачное право, законодательство таможенное, фабричное, желѣзнодорожное, о литературной и художественной собственности и т. д., одновременно дѣйствуютъ 26-ть разнородныхъ уголовныхъ законодательствъ, рѣзко бросается въ глаза при первомъ же знакомствѣ съ дѣйствующимъ швейцарскимъ правомъ.

Попытки выйти изъ столь ненормальнаго положенія путемъ отнесенія уголовнаго законодательства въ исключительную компетенцію Союза дѣлались съ 1848 года неоднократно, но всѣ онѣ оканчивались неудачею.

Въ настоящее время, вслѣдствіе постановленія Національнаго Совѣта отъ 21 марта 1888 года, производятся снова дѣятельныя и высоко интересныя законодательныя работы по объ-

[4]) Для краткости мы будемъ называть кантонами какъ кантоны, такъ и полукантоны.

Digitized by Google

единенію матеріальнаго уголовнаго права и составленію проекта единаго обще-швейцарскаго уголовнаго уложенія. Эти работы поручены Союзнымъ Совѣтомъ профессору уголовнаго права въ Бернскомъ университетѣ, бывшему члену Бернскаго Обергерихта, предсѣдателю Швейцарскаго Общества юристовъ, основателю и редактору прекраснаго журнала по уголовному праву „Zeitschrift für Schweizer Strafrecht", доктору Карлу Штоссу. Во исполненіе этого порученія, Штоссомъ составлены и изданы: въ 1890 году — „Систематическое сопоставленіе содержанія дѣйствующихъ швейцарскихъ уголовныхъ уложеній", въ 1892 и 1893 гг.— „Основныя начала швейцарскаго уголовнаго права" въ двухъ томахъ и въ сентябрѣ 1893 года „Предварительный проектъ общей части швейцарскаго уголовнаго уложенія". Въ теченіе сентября и октября 1893 г. проектъ Штосса былъ обсужденъ коммиссіей изъ спеціалистовъ по уголовному праву и тюрьмовѣдѣнію, которая сдѣлала въ немъ лишь незначительныя измѣненія. Въ этомъ видѣ проектъ будетъ предложенъ Союзному собранію и, надо думать, станетъ дѣйствующимъ закономъ. Такихъ образомъ, въ недалекомъ будущемъ отойдетъ въ область прошедшаго кантональная раздробленность уголовнаго права, составляющая одну изъ наиболѣе характерныхъ особенностей государственнаго и соціальнаго строя современной Швейцаріи. Дѣйствующее право всякаго народа можетъ быть вполнѣ понято лишь въ свѣтѣ его исторіи. Вотъ почему и для уразумѣнія современнаго состоянія швейцарскаго уголовнаго законодательства, намъ необходимо бросить взглядъ на его исторію: она раскроетъ намъ причины, обусловившія современную раздробленность швейцарскаго уголовнаго права, облегчитъ выясненіе недостатковъ и неудобствъ этой послѣдней и дастъ почву для сужденія о шансахъ на успѣхъ нынѣ предпринятаго дѣла объединенія.

I.

Историческій очеркъ уголовнаго законодательства въ Швейцаріи.

Полная раздробленность уголовнаго права, которая царитъ въ современной Швейцаріи, ведетъ свое начало лишь съ первыхъ годовъ текущаго столѣтія. Посредническій актъ перваго консула Французской республики отъ 30 плювіоза XI года (19 февраля 1803 года), покончившій кратковременное существова-

Digitized by Google

ніе Гельветической республики, возстановилъ тѣмъ самымъ законодательную власть отдѣльныхъ кантоновъ, которые и не замедлили обнаружить весьма плодовитую кодификаціонную дѣятельность въ области уголовнаго права. 54 уголовныхъ кодекса, изданныхъ съ 1804 года кантонами, масса отдѣльныхъ Союзныхъ и кантональныхъ законовъ, содержащихъ въ себѣ или исключительно, или частью уголовное право, создали ту его раздробленность, которая столь печальными послѣдствіями отзывается нынѣ на народной жизни Швейцаріи.

Въ иномъ положеніи находилось швейцарское уголовное право въ средніе вѣка, несмотря на существовавшую и въ то время политическую раздробленность кантоновъ.

Аламаны и Бургунды, окончательно упрочившіеся въ теченіе 5 вѣка нашей эры въ предѣлахъ нынѣшней Швейцаріи—первые въ восточной ея части, за Ааромъ, а вторые — въ западной, — принесли съ собою на швейцарскую почву свое германское уголовное право. Хотя у каждаго изъ этихъ двухъ народовъ было свое народное право (Volksrecht), но, благодаря аналогичнымъ условіямъ ихъ исторической жизни и приблизительно равному культурному ихъ развитію, уголовное право обоихъ носило одинъ и тотъ же частно-правовой характеръ и покоилось, въ существенныхъ его чертахъ, на одной общей системѣ—кровной мести и частныхъ композицій, начинавшихъ его уже ограничивать и понемногу вытѣснять эту послѣднюю, причемъ оцѣнка преступленія обусловливалась исключительно внѣшнимъ моментомъ—размѣрами причиненнаго вреда.

Послѣдующій фазисъ, который должно было пройти въ своей эволюціи это уголовное право, а именно все большее и большее проникновеніе его публичнымъ характеромъ, совпадаетъ съ покореніемъ Аламановъ, а затѣмъ и Бургундовъ франкскими королями, включившими ихъ земли въ составъ своей могущественной монархіи. Вслѣдъ за этимъ политическимъ подчиненіемъ пришло христіанство, которое оказало благотворное вліяніе на уголовное право Швейцаріи, главнымъ образомъ тѣмъ, что выставило на видъ важность субъективнаго момента въ преступленіи. Присоединеніе къ франкскому королевству открыло доступъ въ Швейцарію болѣе совершенному и развитому публично-уголовному праву, которое Франки сами заимствовали у христіанской римской культуры. Къ тому же, и Лангобарды, послѣ 569 года по Р. Х. поселившіеся въ обращенныхъ къ Италіи швейцарскихъ долинахъ, стояли въ тѣсномъ общеніи съ богатою и развитою римскою культурою и на ихъ народномъ правѣ чисто

Digitized by Google

германскаго происхожденія [5]) сильно сказалось вліяніе римскаго и каноническаго права. Въ 774 году, съ паденіемъ Лангобардскаго королевства, и альпійскія его владѣнія отошли къ франкской монархіи, и Лангобарды были объединены вмѣстѣ съ Аламанами и Бургундами подъ скипетромъ Франкскихъ королей. Судъ по важнѣйшимъ преступленіямъ (Blutbann, hohe Gerichtsbarkeit) отправляли въ ту эпоху во всѣхъ областяхъ Швейцаріи чиновники франкскихъ королей (königliche Grafen) въ Gauding'ѣ [6]), на основаніи одного общаго для всего королевства уголовнаго права.

Съ распаденіемъ монархіи Каролинговъ, это имперское уголовное право и уголовное правосудіе по важнѣйшимъ преступленіямъ (Missethaten, Malefiz, Verbrechen, crimes) [7]), перешло вмѣстѣ съ римскимъ императорскимъ достоинствомъ къ германской имперіи. Судъ же по проступкамъ и менѣе тяжкимъ преступленіямъ (Frevel, Unzucht, Vergehen, délits) [7]), который въ эпоху франкскаго владычества принадлежалъ Centgraf'амъ въ Centgeding'ѣ [6]), перешелъ къ суверенамъ отдѣльныхъ государствъ (Landesherren). Взглядъ этотъ на уголовную юрисдикцію по важ-

[5]) Знаменитый Edictum Rotharis содержитъ, по словамъ самого Ротаря, старое лангобардское народное право, пустившее корни еще на сѣверной родинѣ лангобардовъ,—„antiquas leges patrum nostrorum quae scriptae non erant"— и улучшенія и дополненія его. — Osenbrüggen. Das Strafrecht der Langobarden. Shaffhausen, 1863. S. 2—3.

[6]) Собраніе всѣхъ жителей волости (Gau); Centgeding—собраніе жителей центы, подраздѣленія волости.

[7]) Malefiz, Missethaten — это преступленія, влекшія за собою наказанія „an Leib und Leben" или, по меньшей мѣрѣ „Ehrlosigkeit" (безчестіе). См. Blumer, J. J. Staats-und Rechtsgeschichte der schweizerischen Demokratien. St. Gallen, 1853—59. II 2, S. 51. — Osenbrüggen Eduard. Das Alamannische Strafrecht im deutschen Mittelalter. Schaffhausen. 1860. S. 196—199. Frevel наказывался лишь денежными штрафами. — Blumer. Ibidem, I. S. 93, 159—160, 411—417; II, 2. S. 51—56. — Osenbrüggen. ibidem S. 195—199. Различіе между Missethat и Frevel выражалось въ швейцарскомъ правѣ, кромѣ различія въ наказаніи, и еще въ томъ, что первое не подлежало дѣйствію уголовной давности, а второй погашался давностнымъ срокомъ (обыкновенно годичнымъ). См. Osenbrüggen, ibid. § 87, S. 194—96.—Blumer. Ibid, II, 2, C. XIII, § 4. S. 51—62. Далѣе, обвинявшійся въ Frevel всегда оставался на свободѣ, а заподозрѣнный въ Missethat всегда заключался въ тюрьму (Blumer, ibid., I, S. 540 и II 2, C. XIII, § 4, S. 51—62). Расчлененіе всей области уголовно-наказуемыхъ дѣяній на Missethaten и Frevel тянется чрезъ всю исторію германскаго средневѣковаго права. Въ Швейцаріи съ 16 вѣка, какъ показалъ Blumer (Ibid. II. 2, C. XIII, § 4, S. 51 — 62), каждому изъ этихъ двухъ видовъ преступнаго сталъ соотвѣтствовать и особый порядокъ судопроизводства. Missethaten— письменно-тайный розыскной процессъ, съ примѣненіемъ пытки, а для Frevel— еще долгое время сохранился публично-устный обвинительный процессъ.

Digitized by Google

нѣйшимъ преступленіямъ, на Blutbann, какъ на неизмѣнный атрибутъ императорской власти, проходитъ красною нитью чрезъ всю средневѣковую исторію швейцарскаго, какъ и вообще германскаго права. Власть судить крупныя преступленія (Blutbann) принадлежала, по понятіямъ средневѣковаго швейцарца, одному лишь императору и лишь онъ могъ облечь ею кого-либо. Эту власть судить важнѣйшія уголовныя дѣла по имперскому праву („nach kaiserlichen Rechten") императоръ давалъ, обыкновенно, представителямъ высшаго дворянства, епископамъ, а позднѣе и цѣлымъ городамъ и кантонамъ Швейцаріи; тѣ лица, коимъ давался Blutbann, назывались Reichsvogt'ами, общины же, пожалованныя этимъ правомъ, имѣли такъ называемую Reichsvogtei. Императорами былъ дарованъ Blutbann различнымъ городамъ и кантонамъ: Цюриху — въ 1384 и 1400 гг., Люцерну — 1390, С. Галлену — 1401, Рапперсвиллю — 1442, Аппенцелю — 1446 и 1509, Эйнзиделну — 1566 и 1608 гг. и т. д. [8]). Поэтому, даже въ демократическихъ контонахъ, какъ Uri, Schwitz, Unterwalden, Glarus, Zug и Appenzel, избранный общиною глава исполнительной власти — Landammann, получалъ судебную власть по важнѣйшимъ преступленіямъ непосредственно отъ императора и творилъ судъ по нимъ, какъ имперскій чиновникъ — „Reichsvogt" [9]).

Хотя съ Базельскаго мира 22 сентября 1499 года, положившаго конецъ Швабской войнѣ, Швейцарія стала фактически независимою отъ Германской имперіи [10]), и, въ частности, отъ Hofgericht'а въ Rothweil'ѣ и учрежденнаго императоромъ Максиміліаномъ въ 1495 году Reichskammergericht'а, тѣмъ не менѣе еще долго жила въ народномъ сознаніи „та — говоря словами Блюнчли — [11]) великая идея среднихъ вѣковъ, что въ лицѣ императора сосредоточено высшее право и высшая свѣтская

[8]) Osenbrüggen. Alamann. Strafrecht, S. 5—6. Bluntschli, J. C. Geschichte des Schweizerischen Bundesrechtes. 2-te Aufl. Stuttgart, 1875. I, Cap. XV, S. 229—247. Temme, l. c. S. 21—24.—Blumer, l. c. I, 2. S. 275—276; II, 2. S. 5—7.—Zürcher, l. c. S. 87—88.—G. Muheim. Geschichte des Urner Strafrechts; Rede bei der Eröffnung der Hauptversammlung d. SGV. 17 Sept. 1887. SGV, XXVI, Aarau 1890. S. 15—16.—H. Schaller. Discours d'ouverture sur l'état de droit pénal dans le canton de Fribourg. SGV, XV. 1888. P. 22.—E. Brenner. Rückblick auf die Entwicklung des Gefängniss-und Strafwesens in Basel. SGV, XVII. Aarau, 1892. S. 26—28.

[9]) Blumer. Ibid. I, S. 277 — 276; Bluntschli, G. d. S. Bunderechtes 1875, I, S. 66—67.

[10]) Bluntschli. Ibidem, I, S. 238—247; Blumer, Ibid., I, S. 355 и ff.

[11]) Ibid. 1, S. 231.

Digitized by Google

власть, что отъ него, какъ отъ послѣдней причины, исходитъ сквозь всѣ промежуточныя ступени все право и вся власть". Столь могучая идея, проникавшая въ теченіе цѣлаго ряда вѣковъ весь государственный и правовой строй страны, не могла исчезнуть мгновенно и безслѣдно изъ жизни и вліяніе ея еще долго сказывалось въ той или иной формѣ. Вотъ почему города и кантоны Щвейцарскаго Союза, переставшіе уже фактически быть членами имперіи и находившіеся къ ней лишь въ отношеніи „Verwandte des heiligen Reichs", долгое время, почти вплоть до Вестфальскаго мира 1648 года, признавшаго Швейцарскій Союзъ независимою европейскою державою, продолжали испрашивать у новыхъ императоровъ, при вступленіи ихъ на престолъ, утвержденіе своихъ правъ и привиллегій (Freicheitsbriefe und Privilegien), и, между прочимъ, права Blutbann'a. Эта формальность постепенно вышла изъ употребленія вслѣдствіе постановленія Союзнаго сейма (Tagsatzungsbeschluss) въ 1606 году [12]).

Благодаря подобному отношенію къ императорской власти, въ Швейцаріи въ теченіе среднихъ вѣковъ и даже позднѣе, до 1799 года, существовало единство уголовнаго права, хотя и въ ограниченной сферѣ важнѣйшихъ преступленій—Malefizverbrechen.

„Въ то время, какъ въ гражданскомъ правѣ — говоритъ замѣчательный знатокъ и историкъ швейцарскаго права, бывшій предсѣдатель Союзнаго суда, покойный Blumer — дѣйствовало исключительно мѣстное право (Landrecht), содержавшееся частью въ земскихъ уложеніяхъ (Landbücher), частью въ народныхъ обычаяхъ, напротивъ того, при отправленіи высшей уголовной юстиціи (höhere Strafgerichtsbarkeit), которая производилась отъ самого императора, примѣнялось общее право германской имперіи (das gemeine Recht des Deutschen Reichs) и потому при составленіи земскихъ уложеній въ нихъ, въ большинствѣ случаевъ, не включали карательныхъ постановленій относительно болѣе тяжкихъ преступленій" [13]). „Напрасно будете вы искать—говоритъ другой компетентный изслѣдователь швейцарскаго уголовнаго права, проф. E. Zürcher,—въ старыхъ Landbüchern (за единственнымъ, пожалуй, исключеніемъ Landbuch'a Schwyz'a, которое содержитъ нѣкоторые „Ufsätze" о преступленіяхъ), Stadtrechten, Offnungen, franchisses и coûtumiers постановленій уголовнаго права о преступленіяхъ въ тѣсномъ смыслѣ

[12]) Blumer, Ibid. I, 2, S. 355—36, II, I, S. 85—86.—Bluntschli. Ibid. I, S. 238—240.—Osenbrüggen. Ibid, S. 5—8.—Temme, Ibid. § 8, S. 24—25.

[13]) Ibid., II, 2, S. 6.

Digitized by Google

слова (Kriminalstrafrecht); чрезвычайно богатые карательными постановленіями противъ проступковъ (Frevel) молчатъ эти источники о тяжкихъ преступленіяхъ, а если и говорятъ, то чтобы отослать къ императорскому праву [14]) (das kaiserliche Recht)".

Подъ выраженіемъ „императорское, имперское право" (das kaiserliche Recht, Reichsrecht) слѣдуетъ разумѣть, конечно, не исключительно одну лишь Каролину (Peinliche Gerichtsordnung Kaiser Karls des Funften 1532), ибо оно встрѣчается и до изданія этой послѣдней. [15]) Вопросъ о пространствѣ и формѣ дѣйствія Каролины въ предѣлахъ Швейцаріи весьма спорный въ литературѣ. Во всякомъ случаѣ, несомнѣнно, что со времени появленія Каролины на свѣтъ и вплоть до 1799 года, года изданія Гельветическаго уголовнаго уложенія, ея постановленія примѣнялись на всемъ пространствѣ Швейцаріи, хотя и не повсюду въ одинакомъ объемѣ и одной формѣ. Въ однихъ кантонахъ она имѣла силу закона, причемъ въ нѣкоторыхъ, весьма впрочемъ немногихъ (Базель, Невшатель, Фрейбургъ), она оффиціально была объявлена закономъ [16]), въ другихъ же—примѣнялась какъ субсидіарное, вспомогательное право, въ случаяхъ, непредусмотрѣнныхъ другими далеко немногочисленными законами и обычаями. Уголовный уставъ Карла V былъ для своего времени настолько. совершеннымъ, настолько отвѣчалъ потребностямъ тогдашней жизни и народному правовоззрѣнію, что почти каждый швейцарскій судья руководствовался имъ, независимо отъ того, былъ ли онъ формально признанъ въ извѣстномъ кантонѣ за дѣйствующій законъ или нѣтъ, ибо видѣлъ въ немъ, какъ характерно выражается одно Невшательское постановленіе, „la raison écrite" [17]).

---

[14]) Ibid., S. 87—88.

[15]) Blumer. Ibid. II. 2, S. 6; Osenbrüggen, ibid, S. 6. Совершенно неправъ Pfenninger, l. c. S. 81—82, когда говоритъ: „твердо установлено, что „Kaiserliches Recht" и „Reichsrecht" обозначаютъ не Каролину". Здѣсь же онъ приписываетъ подобное утвержденіе Blumer'y и Osenbrüggen'y, которые никогда его не высказывали.

[16]) Большинство кантоновъ, въ коихъ Каролина имѣла авторитетъ закона, избѣгали оффиціальнаго провозглашенія ея закономъ, такъ какъ опасались чтобы въ этомъ не усмотрѣли признанія ими сюзеренства Имперіи.

[17]) О Каролинѣ въ Швейцаріи ср.—Osenbrüggen. Ibid. c. 3, S. 5—8.—Blumer. Ibid., II, 2, S. 5—7.—Temme, l. c. S. 2 и § 8, S. 24—25.—Pfenninger, l. c. § 22, S. 80—92.—Zürcher, l. c. S. 87—88.—Von Jagemann, l. c. S. 206.—Guillaume L. Esquisse historique du développement de la législation penale et du système de prisons dans le canton de Neuchâtel. Discours d'ouverture. Въ „Actes de la Société Suisse pour la réforme pénitentiaire". V Session. Neuchâtel 1872, p. 10.—Muheim, Schaller, Brenner, l. c. Bluntschli, Staats- und Rechtsgeschichte der

Digitized by Google

Возникшее на почвѣ имперскаго права единство швейцарскаго уголовнаго права не было, какъ и въ другихъ частяхъ имперіи, безусловнымъ,—оно нарушалось отдѣльными кантональными законами и обычаями. Съ другой стороны, не мало содѣйствовало единству уголовнаго права то обстоятельство, что швейцарскіе судьи и законодатели въ теченіе 17 и 18 вѣковъ прибѣгали въ своей дѣятельности къ помощи литературы общегерманскаго уголовнаго права, возникшей на почвѣ Каролины. Въ 1734 году Каролина (слѣдующій переводъ съ примѣчаніями 1747 г.) была переведена на французскій языкъ и въ этомъ видѣ объявлена уголовнымъ закономъ для союзныхъ войскъ, находившихся на службѣ за границею [18]).

Военному уголовному праву въ Швейцаріи особенно посчастливилось въ томъ отношеніи, что оно рано было объявлено союзнымъ, т.-е. единымъ для всей конфедераціи, и стало предметомъ особыхъ заботъ Союза: начиная съ Земпахскаго договора 10 іюля 1393 года (Sempacherbrief) [19]), Союзъ устанавливаетъ правила военнаго (Kriegsrecht, права войны) и военно-уголовнаго права (Militärstrafrecht). Изъ этихъ актовъ законодательной дѣятельности Союза особенно извѣстно „Defensionale" 1629 года. Раннее и широкое развитіе союзнаго законодательства въ этомъ направленіи объясняется, безъ сомнѣнія, тѣмъ, что старый Союзъ, возникшій вслѣдствіе договоровъ между тремя кантонами, отъ 1 августа 1291 г. и 9 декабря 1315 г., а затѣмъ постепенно разроставшійся, былъ до 1798 года, въ сущности говоря, оборонительнымъ и наступательнымъ союзомъ по преимуществу, преслѣдовалъ, главнымъ образомъ, цѣли совмѣстныхъ военныхъ дѣйствій въ видахъ политическаго самосохраненія. При всемъ томъ, Союзъ никогда не носилъ исключительно военнаго характера; уже въ первомъ союзномъ договорѣ 1291 года встрѣчаются постановленія, посвященныя гражданскому и уголовному праву. Тамъ говорится о предумышленномъ убійствѣ (ст. 6) и злонамѣренномъ поджогѣ (ст. 7) и ихъ укрывательствѣ, и о поврежденіи чужого имущества (ст. 9) [20]). Слѣ-

Stadt und Landschaft Zürich. 1838—39. B. II, S. 83.—J. Repond, Les Sources du droit pénal fribourgeois. Z. S. S. III, p. 46. — D. Stokar, Verbrechen und Strafe in Schaffhausen vom Mittelalter bis in die Neuzeit, Z. S. S., V, S. 340.

[18]) Zürcher, l, c. S. 111. Pfenninger, l. c. S. 92.

[19]) Bluntschli, Geschichte d. Schw. Bundesrechts, I, S. 126 и ff., называетъ его „erste Kriegsordnung der Eidgenossen".

[20]) Полный текстъ договора въ нѣмецкомъ переводѣ см. у Hilty, Bundesverfassungen d. Schweiz. Bern. 1891. S. 20—22. Латинскій—у Bluntschli ibid. II, S. 1—2. Ср. Zürcher, l. c. S. 109. Bluntschli, ibid. I, S. 61—67. L. Colombi, De

Digitized by Google

дующій союзный договоръ 1315 г. (Dreiländerbrief), почти дословно повторяя (ст. 12—15) эти постановленія, предусматриваетъ еще государственную измѣну, которую караетъ лишеніемъ жизни и конфискаціею имущества (ст. 8) [21]). Въ договорѣ, заключенномъ 1 мая 1351 года имперскимъ городомъ Цюрихомъ съ Люцерномъ и тремя старыми кантонами, ясно проводится идея солидарноети кантоновъ въ дѣлѣ борьбы съ преступленіемъ: ст. 16 его постановляетъ, что если кто либо, совершившій преступленіе въ предѣлахъ конфедераціи, будетъ осужденъ судомъ своего кантона, то приговоръ сообщается судамъ остальныхъ кантоновъ и публикуется тамъ точно такъ же, какъ и въ кантонѣ, къ которому принадлежитъ осужденный; ст. 17 постановляетъ, что приговоръ, коимъ лицо, виновное въ преступленіи, караемомъ смертною казнью, подвергнуто изгнанію, имѣетъ силу во всѣхъ союзныхъ кантонахъ и оффиціально сообщается имъ, а по ст. 18 тотъ, кто пріютитъ у себя завѣдомо осужденнаго, подвергается равному съ нимъ наказанію, во всякомъ случаѣ, однако не смертной казни [22]). Здѣсь видимъ мы уже зачатки существующей нынѣ междукантональной помощи въ отправленіи уголовнаго правосудія. Союзное уголовное право ведетъ такимъ образомъ свое начало отъ перваго союзнаго договора. Этотъ фактъ, равно какъ и вся послѣдующая исторія цвейцарскаго уголовнаго права, краснорѣчиво свидѣтельствуютъ, что предпринятое нынѣ дѣло объединенія уголовнаго законодательства не есть случайный результатъ мысли, внезапно выскочившей, какъ Аѳина у Зевеса, изъ головы современныхъ законодателей, но представляетъ собою естественный и неизбѣжный продуктъ историческаго процесса развитія швейцарскаго права.

Въ теченіе послѣдующихъ столѣтій Союзъ продолжаетъ свою законодательную дѣятельность въ области уголовнаго права: ко многимъ постановленіямъ своего собранія (Tagsaztung) онъ присоединяетъ карательныя санкціи, причемъ или самъ опредѣляетъ

---

l'extradition en matière pénale et de police dans les relations entre les cantons suisses, SJV., Basel, 1887, S. 1—2.

[21]) Текстъ договора у Bluntschli, ibid. II, S. 2—4. Ср. Bluntschli, ibid. I, S. 71—72. Zürcher, l. c. S. 109—110; Colombi, l. c. p. 2; Dubs, Das öffentliche Recht d. Schweizerischen Eidgenossenschaft. II, Zürich, 1887. S. 177.

[22]) Текстъ у Bluntschli, ibid. II, S. 7—12. Ср. Bluntschli, ibid. I, S. 94; Zürcher, l. c. S. 110; Colombi, l. c. p. 2—3; Dubs, l. c. S. 177; Blumer-Morel, Handbuch des schweizerischen Bundesstaatsrechtes von Dr. J. J. Blumer, gewesenem Bundegerichtspräsidenten. Dritte umgearbeitete Auflage herausgegeben von Dr. J. Morel, Mitglied des schweizerischen Bundesgerichts. I Band, Basel, 1891. S. 27.

Digitized by Google

наказаніе, или возлагаетъ эту обязанность на кантоны. По мѣрѣ того, какъ упрочивается самостоятельность и независимость Союза отъ Германской имперіи и отъ Австріи, а сношенія между кантонами все болѣе и болѣе расширяются, союзныя соглашенія утрачиваютъ свою первоначальную преимущественно военно-политическую окраску и на ряду съ политическими вопросами, начинаютъ касаться другихъ, главнымъ образомъ, экономическихъ и юридическихъ сторонъ междукантональныхъ сношеній. Необходимость охраны этихъ соглашеній и вызываетъ къ жизни все новыя и новыя нормы Союзнаго уголовнаго права [23]).

Кодификація уголовнаго права начинается въ Швейцаріи на самой грани 18 и 19 вѣковъ, въ бурную эпоху единой и недѣлимой Гельветической республики, искусственно созданной 12 апрѣля 1798 года французами-завоевателями.

Гельветическая республика считала одною изъ важнѣйшихъ и наиболѣе неотложныхъ своихъ задачъ—объединеніе уголовнаго и гражданскаго права и процесса и въ продолженіе кратковременнаго своего существованія много сдѣлала для ея осуществленія. Въ началѣ 1798 года изданъ былъ воинскій уголовный кодексъ—копія съ французскаго; 12 мая того же года отмѣнена во всей Гельвеціи пытка, уничтожены наказанія за религіозныя убѣжденія и ограничено примѣненіе конфискаціи какъ уголовнаго наказанія; наконецъ, 1 апрѣля 1799 года принято Большимъ Совѣтомъ, а 4 мая утверждено сенатомъ республики „Гельветическое уголовное уложеніе“ [24]). Это первое швейцарское уголовное уложеніе было обще-швейцарскимъ, дѣйствовало на всемъ пространствѣ тогдашней Швейцаріи. Какъ всѣ вообще законодательныя работы Гельветической республики тѣсно примыкали къ современному ей французскому законодательству, такъ и гельветическое уголовное уложеніе представляло собою переводъ, съ нѣкоторыми лишь измѣненіями, французскаго Code pénal, 25 сентября 1791 года, изданнаго Конституантою [25]).

[23]) Таковы соглашенія и постановленія Союзнаго собранія: 1416 г.—о наказуемости возчиковъ за кражу и фальсификацію вина, противъ бродяжничества иностранныхъ и туземныхъ нищихъ—въ 1490 и 1510 гг. и т. д. См. Zürcher, l. c. S. 110.

[24]) См. о немъ: Stooss, Grundzüge, I, S. 2—6. Pfenninger, l. c. §§ 35—39, S. 142—162. Zürcher, l. c. S. 88—90. Hilty, Vorlesungen über die Helvetik. Bern, 1878. Особенно стр. 616—627 главы XI, посвященныя гражд. и уголов. законодательству Гельветики. Temme, l. c. 26—7. v. Jagemann, l. c. S. 207—208.

[25]) А не Code des délits et des peines du 3 brumaire an IV (25 октября 1795 года), какъ ошибочно полагали Temme. l. c. S. 26, и A. v. Orelli. l. c. S. 46, а за ними и г. А. Л. въ статьѣ „Швейцарскій проектъ уголовнаго уложенія“, въ Журналѣ СПБ. Юрид. Общ. 1894 г., № 2, стр. 2.

Digitized by Google

Гельветическое уложеніе, какъ и его французскій образецъ, говоритъ лишь о преступленіяхъ въ тѣсномъ смыслѣ—о Verbrechen, crimes,—чѣмъ и объясняется его сравнительно небольшой объемъ—216 параграфовъ. Гельветическое уложеніе было охарактеризовано многими писателями, какъ „драконовскій законъ", какъ „lex tremendae majestatis" [26]). Подобная оцѣнка этого замѣчательнаго памятника свидѣтельствуетъ лишь объ игнорированіи ея авторами всей предшествующей и послѣдующей исторіи швейцарскаго уголовнаго права. Извѣстный историкъ уголовнаго права проф von Bar такими словами характеризуетъ французскій Code pénal 1791 года: „этотъ законъ составляетъ цѣлую эпоху (ein epochemachendes Werk) и отличается точностью и духомъ справедливости и одушевленъ благородною и искреннею гуманностью" [27]).

Съ еще бо̀льшимъ правомъ эта прекрасная характеристика можетъ быть примѣнена къ Гельветическому уложенію, во многомъ смягчившему суровость своего французскаго образца,—въ особенности, если принять во вниманіе цѣлый рядъ гуманныхъ декретовъ. изданныхъ немедленно вслѣдъ за уложеніемъ въ разъясненіе и дополненіе его. Гельветическое уложеніе не знаетъ столь распространенныхъ въ предшествовавшую ему эпоху тѣлесныхъ наказаній, за исключеніемъ выставленія къ позорному столбу, имѣвшаго, впрочемъ, скорѣе характеръ безчестящаго, чѣмъ тѣлеснаго, наказанія, и сильно ограниченнаго въ своемъ примѣненіи декретомъ 6 мая 1800 года; квалифицированные виды смертной казни и конфискація имущества осужденнаго отмѣнены; наказанія лишеніемъ свободы не могутъ быть пожизнены, заключеніе въ оковахъ (Kettenstrafe) не примѣняется къ женщинамъ; хотя безчестіе сопряжено со всѣми видами наказанія лишеніемъ свободы, зато допускается, по прошествіи 10 лѣтъ, реабилитація; 75-ти лѣтній возрастъ служитъ смягчающимъ, а 80-ти лѣтній исключающимъ наказаніе обстоятельствомъ; наказаніе равно для всѣхъ и падаетъ лишь на одного винов-

[26]) Между прочимъ Temme. l. c. S. 26—27 и Hilty. l. c. S. 621, который сообщаетъ объ уложеніи совершенно невѣрныя свѣдѣнія, говоря, что оно часто назначаетъ квалифицированную смертную казнь и гражданскую смерть. Ни той, ни другой Гельветическое уложеніе, слѣдуя французскому Code pénal 1791 года, не знаетъ. Гражданская смерть, которую v. Bar (Handbuch des Deutschen Strafrechts, 1882. I, S. 168.) такъ удачно назвалъ „juristische Monstrosität des bürgerlichen Todes", была возстановлена во Франціи лишь законами 28 марта и 17 сентября 1793 г. для эмигрантовъ, а въ Code des délits et des peines 1795 года—для ссыльныхъ (deportés).

[27]) Von Bar, Handbuch des Deutschen Strafrechts, I, 1882, S. 167.

Digitized by Google

наго, а не на всю его семью; хотя карательныя санкціи въ уложеніи строги и безусловно абсолютны, тѣмъ не менѣе декретомъ 27 января 1800 года разъяснено, что ихъ нужно понимать лишь какъ maximum возможнаго за извѣстное преступленіе наказанія. Въ ряду достоинствъ Гельветическаго уложенія выдѣляются еще: краткость, ясность, общепонятность и французское изящество изложенія; отсутствіе общей формулы для покушенія и сложныхъ постановленій о соучастіи и неосторожности; извѣстная свобода судейскаго усмотрѣнія; установленіе на ряду съ давностью уголовнаго преслѣдованія (3 и 6 лѣтъ) и давности наказанія (20 лѣтъ); обязательность постановки вопроса о разумѣніи для малолѣтнихъ не достигшихъ 16-лѣтняго возраста и смягченія наказанія даже для тѣхъ изъ нихъ, которые дѣйствовали съ разумѣніемъ; исключеніе изъ области наказуемаго колдовства и религіозныхъ убѣжденій. Особенною строгостью (почти исключительно смертная казнь) отличаются наказанія за преступленія противъ государства, что объясняется, конечно, ненормальными условіями тогдашней государственной и политической жизни. Суровость наказаній за государственныя преступленія, коей главнымъ образомъ гельветическое уложеніе и обязано своею репутаціею жестокаго, существовала, по справедливому замѣчанію проф. Pfenninger'a, лишь на бумагѣ. „Великое право на уваженіе (Ehrentithel), — говоритъ извѣстный изслѣдователь этой эпохи проф. Hilty — даетъ Гельветикѣ тотъ фактъ, что она ни разу, даже въ эпоху наиболѣе сильной борьбы политическихъ страстей и при очень строгомъ уголовномъ законодательствѣ того времени, не пролила крови ни одного изъ многочисленныхъ своихъ политическихъ противниковъ, между тѣмъ, какъ реставрація уже въ первый годъ своего существованія, ни мало не задумываясь и со спокойною совѣстью, снова потребовала жертвъ смертными приговорами по политическимъ дѣламъ". [28]) „Фактически—говоритъ о Гельветическомъ уложеніи Pfenninger—оно наиболѣе мягкое изъ всѣхъ уложеній того времени и въ этомъ отношеніи далеко превосходитъ многіе изъ послѣдующихъ законовъ. Тѣ кантоны, которые, по прекращеніи существованія Гельветики въ началѣ 1803 года, удержали у себя Гельветическое уложеніе, искали улучшенія его не въ смягченіи, а наоборотъ, въ усиленіи его суровости". [29]). „Великія идеи французской революціи, свобода, равенство и человѣчность, свѣтятся въ постановленіяхъ этого закона. Не мало

[28]) l. c. S. 594.

[29]) l. c., S. 146—147.

Digitized by Google

законодательныхъ мыслей, въ немъ высказанныхъ, стали прочнымъ пріобрѣтеніемъ европейскаго уголовнаго права"—въ такихъ выраженіяхъ отзывается о Гельветическомъ уголовномъ уложеніи проф. Stooss [30]).

Гельветическое уложеніе удовлетворяло наиболѣе насущнымъ потребностямъ своего времени, замѣнивъ своими краткими и общедоступными постановленіями разсѣянные и сдѣлавшіеся уже непонятными старые тексты. Нельзя не согласиться съ проф. Zürcher'омъ, что съ изданіемъ этого законодательнаго акта вступили на вѣрную дорогу и еслибы продолжали идти по ней, то достигли бы прекрасныхъ результатовъ. [31]). Важное значеніе Гельветическаго уложенія для послѣдующаго развитія швейцарскаго уголовнаго законодательства заключалось также и въ томъ, что оно содѣйствовало сліянію французскаго права съ нѣмецкимъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и позаимствованію кантональными уложеніями хорошихъ сторонъ у того и другаго [32]).

Конституція Гельветической республики 12 апрѣля 1798 г. сдѣлала значительный шагъ впередъ для объединенія и уголовнаго процесса: созданный ею высшій судъ (oberster Gerichtshof) служилъ, между прочимъ, апелляціонною инстанціею по отношенію къ приговорамъ кантональныхъ судовъ по тѣмъ уголовнымъ преступленіямъ, которыя влекли за собою смертную казнь, заключеніе (Einsperrung) или же ссылку не менѣе, чѣмъ на 10 лѣтъ (VII тит. ст. 88 Конституціи), и разбиралъ дѣла по обвиненію членовъ законодательныхъ совѣтовъ и исполнительной директоріи (ст. 87). Большой Совѣтъ республики имѣлъ также въ виду издать уставъ уголовнаго судопроизводства и судоустройства: до насъ дошелъ проектъ таковаго, составленный и напечатанный въ Бернѣ въ январѣ 1799 года отъ имени избранной для сей цѣли Большимъ Совѣтомъ коммиссіи, ея предсѣдателемъ Bernhard'омъ Kuhn [33]). Правъ проф. Гильти, характеризируя всю эпоху Гельветической республики какъ „быстро составленный проектъ того, что теперь несравненно медленнѣе, шагъ за шагомъ, усвояется швейцарскимъ народомъ" [34]).

Посредническимъ актомъ перваго консула французской республики Наполеона Бонапарта отъ 19 февраля 1803 года пре-

---

[30]) Grundzüge I, S. 6.

[31]) l. c. S. 90.

[32]) Pfenninger, l. c. S. 160.

[33]) Prof. Blösch. Ein Versuch eidgenössischer Strafrechtspflege. Z. S. S., YI c. S. 278—292, Hilty, l. c. S. 622; Pfenninger l. c. S. 143.

[34]) l. c. S. 616.

Digitized by Google

кращено было существованіе Гельветической республики и возстановленъ суверенитетъ каждаго изъ 19 тогдашнихъ кантоновъ. Съ этого момента и ведетъ свое начало по нынѣ существующая кантональная раздробленность уголовнаго права. Ставшіе суверенами, кантоны распались, по отношенію къ уголовному законодательству, на 3 группы. *Первая*—удержала временно, до изданія своихъ кодексовъ, Гельветическое уложеніе, хотя различными новеллами и измѣняла его постановленія: такъ Бернъ удержалъ Гельветическое уложеніе до 1867 г., Во—до 1843 г. [35]), Золотурнъ — до 1859 г., Люцернъ — до 1827 г., Тургау — до 1841 г. *Другая*, самая обширная, группа кантоновъ немедленно приступила къ самостоятельной кодификаціи уголовнаго права. То обстоятельство, что лишь очень немногіе кантоны удержали послѣ 1803 года Гельветическое уложеніе, а большинство изъ нихъ тотчасъ же само принялось за законодательную дѣятельность въ области уголовнаго права, должно быть приписано сепаратистическому духу реакціи противъ насильственно навязанной крайней централизаціи Гельветической республики. Централизація, проникавшая въ эпоху Гельветической республики всю государственную жизнь Швейцаріи, а въ частности и ея уголовное законодательство, была ненавистна швейцарцамъ того времени уже по одному тому, что она, употребляя выраженіе *Форрера*, „принесена была на остріяхъ французскихъ штыковъ“ [36]).

„Обманъ и вредъ того великаго времени — говоритъ Гильти [37]), заключался въ томъ, что подъ формою и личиною свободы вкрался туда голый деспотизмъ чужеземнаго владычества и холодный французскій доктринаризмъ, убивавшій въ зародышѣ всякую истинно демократическую жизнь и всѣ истинныя выгоды демократіи“. Народъ съ теченіемъ времени постепенно примирился бы съ непривычною формою государственнаго устройства, но не могъ примириться съ тѣмъ содержаніемъ, которое крылось подъ нею. Добившись паденія Гельветической республики, реакція направила всѣ свои усилія на то, чтобы уничтожить ея слѣды, сохранившіеся въ тѣхъ или другихъ областяхъ народной жизни. Здѣсь, какъ всегда бываетъ въ эпоху реакціи, старались уничтожить безъ разбору все, что̀ создано было за время суще-

---

[35]). Этотъ кантонъ издалъ въ 1805 году „Code correctionnel“, который замѣчателенъ тѣмъ, что въ немъ нѣтъ минимумовъ наказаній и судьѣ дается широкое право замѣнять наказаніе, назначенное за извѣстный проступокъ въ законѣ, другимъ наказаніемъ (Zürcher, l. c. S. 90—91).

[36]) Z. S. S. I, S. 203.

[37]) l. c., s. 10.

Digitized by Google

ствованія Гельветической республики. Этотъ духъ реакціи быстро смелъ съ лица земли въ большинствѣ кантоновъ и уголовное законодательство Гельветической эпохи. Къ тому же, ставшіе снова суверенными кантоны спѣшили проявить свой суверенитетъ и въ законодательныхъ актахъ.

Первое уголовное уложеніе въ текущемъ столѣтіи на швейцарской почвѣ было издано въ кантонѣ Ааргау—въ 1804 году; затѣмъ слѣдовали уложенія: въ Санъ-Галленѣ — въ 1807 г. (о преступленіяхъ), въ 1808 г. (о проступкахъ) и въ 1819 г., въ Тессинѣ—въ 1816 г., въ Базелѣ—въ 1821 г. (о преступленіяхъ), въ 1824 г. (о проступкахъ) и въ 1835 г. (о проступкахъ), въ Шаффгаузенѣ—въ 1834 году. Перечисленныя сейчасъ уложенія, изъ коихъ ни одно уже нынѣ не дѣйствуетъ, возникли подъ вліяніемъ Фейербаховой теоріи психологическаго принужденія и по образцу, преимущественно, австрійскаго уложенія 1803 года и баварскаго 1813 г. Вообще, за исключеніемъ Женевы, гдѣ дѣйствуетъ нѣсколько измѣненный французскій Code pénal 1810 г. (кодексъ 1874 г.), во всѣхъ кантонахъ какъ нѣмецкой, такъ и романской Швейцаріи, уголовное законодательство стоитъ на почвѣ германскаго уголовнаго права и германской науки [38]). На кантональныхъ законодательствахъ Швейцаріи, какъ справедливо говоритъ von Orelli [39]), отразились тѣ теченія, которыя пережила германская наука уголовнаго права. „Внутренняя духовная связь для подавляющаго большинства кантональныхъ уголовныхъ уложеній,—говоритъ далѣе тотъ же авторъ [40]),—заключается въ германской наукѣ уголовнаго права, и стремленію къ возможно большему однообразію, если и не къ единству, проложенъ путь кодификаціею". „Большинство швейцарскихъ уголовныхъ уложеній,—справедливо замѣчаетъ Озенбрюгенъ,—примыкаютъ къ тому или другому нѣмецкому кодексу, или къ нѣсколькимъ" [41]).

Въ слѣдующій періодъ швейцарскаго законодательства, обнимающій 1835 — 1860 годы, когда теорія устрашенія путемъ уголовной угрозы уступаетъ мѣсто теоріямъ справедливости (Gerechtigkeitstheorien), образцами для швейцарскихъ уложеній послужили уложенія Ганновера (1840 г.) и Бадена (1845 г.), а равно и подготовительныя къ нимъ работы, съ коими неразрывно

[38]) Cp. Müller, l. c. s. 4—5; v. Jagemann, l. c. s. 210.

[39]) l. c. s. 48.

[40]) l. c. s. 51.

[41]) Osenbrüggen, Stratgesetzgebung der Schweiz, въ „Gerichtsaal", B. XXII, s. 471.

Digitized by Google

связано славное имя Миттермайера [42]). Сюда принадлежатъ кодексы: Цюриха — 1836 г., Люцерна — 1836 г., Тургау — 1841 г., Во—1843 г., Базеля-города — уголовный и исправительный 1846 г., Фрейбурга—1850 г., Граубюндена—1851 г., С. Галлена—1857 г., Ааргау—1857 г., Шаффгаузена – 1859 г.; изъ нихъ доселѣ дѣйствуютъ уложенія Во, Ааргау (Zuchtpolizeigesetz—1868 г.), Шаффгаузена, Граубюндена (для мелкихъ правонарушеній — Polizeistrafgesetz 1873 г.), Тургау (пересмотрѣно и несущественно измѣнено въ 1868 г., хотя формально называется уложеніемъ 1868 г.) [43]).

Приблизительно съ 60-хъ годовъ начинается новѣйшій періодъ швейцарской кодификаціи: онъ ознаменованъ господствомъ гуманной теоріи исправленія (Besserungstheorie), выразившейся сперва въ большей мягкости наказаній и отмѣнѣ пожизненности наказаній, поражающихъ честь, а затѣмъ въ отмѣнѣ тѣхъ видовъ наказанія, которые несовмѣстимы съ цѣлями исправленія, напр., тѣлесныхъ и смертной казни, и во введеніи ирландской прогрессивной пенитенціарной системы съ условнымъ освобожденіемъ [44]). Въ эту эпоху нѣкоторые кантоны, какъ, напр., Unterwalden-ob-dem-Wald, перешли отъ средневѣковаго права прямо къ наиболѣе современному, совершили, какъ выразился Osenbrüggen, смѣлый прыжокъ изъ среднихъ вѣковъ въ новое время. Въ теченіе этого періода образцами для швейцарскихъ законодателей въ ихъ кодификаціонныхъ работахъ послужили Баварское уложеніе 1861 г. и Сѣверо-Германское 1870 г., став-

---

[42]) Zürcher, l. c. s. 93. Von Holtzendorff, l. c. s. 150.

[43]) Здѣсь намъ опять приходится исправить новыя ошибки въ статьѣ г. А. Л. (l. c. стр. 1—2), который говоритъ: „въ кантонахъ Базельскомъ, Тургаускомъ, Сангалленскомъ и многихъ другихъ сохраняютъ силу кодексы 30-хъ, 40-хъ и начала 50-хъ годовъ“... Въ настоящее время среди уголовныхъ кодексовъ, дѣйствующихъ въ Швейцаріи, нѣтъ ни одного принадлежащаго къ 30-мъ годамъ. Изъ кодексовъ 40-хъ годовъ дѣйствуютъ теперь лишь два: въ кантонѣ Во (1843 г.) и въ Тургау (1841 г.), да и то Тургаускій кодексъ нѣсколько измѣненъ въ 1868 г. Къ началу 50-хъ годовъ изъ нынѣ дѣйствующихъ кодексовъ принадлежитъ одно лишь уложеніе Граубюндена (1861 г.). Въ С. Галленѣ изданы уголовныя уложенія въ 1857 г. и въ 1885 г.; нынѣ же дѣйствуетъ уложеніе 1885 г., вступившее въ силу 1 мая 1886 г.; въ обоихъ Базеляхъ (Базель—городъ и Базель—деревня) дѣйствуютъ уголовныя уложенія 1872—73 годовъ, почти дословно схожія между собою; существенная разница между ними заключается лишь въ томъ, что въ уложеніи Базеля — города упоминается объ условномъ освобожденіи, а Базель—деревня этого института не признаетъ.

[44]) Нѣсколько упрощенной, нѣтъ 3-й ступени — такъ-называемыхъ intermediate prisons.

Digitized by Google

шее въ слѣдующемъ году обще-имперскимъ, и подготовительныя къ нимъ работы. Этотъ періодъ открывается уложеніями Золотурна 1859 г. и Люцерна 1860 г. и заканчивается Code pénal кантона Neuchâtel 12 февраля 1891 г. [45]). Въ теченіе его издано 21 уголовное уложеніе въ 18 кантонахъ и 5 уложеній о наказаніяхъ исправительныхъ или о проступкахъ (Zucht- или Polizeistrafgesetze)—въ 5 кантонахъ; въ кантонѣ Золотурнъ издано за это время 3 уголовныхъ уложенія (1859, 1874 и 1885 гг.) а въ Швицѣ—2 уголовныхъ уложенія (1869 и 1881 гг.). Къ этимъ 26 кодексамъ надо прибавить массу новеллъ и отдѣльныхъ законовъ, ихъ измѣняющихъ и дополняющихъ, — чтобы составить себѣ понятіе объ обширныхъ размѣрахъ кодификаціонной дѣятельности, проявленной кантонами въ области уголовнаго права за послѣднія 35 лѣтъ. Изъ уголовныхъ уложеній этого періода особенно выдаются своими достоинствами, признанными за ними и въ литературѣ, уложенія кантоновъ: Гларуса— 1867 г., составленное Блюмеромъ, Цюриха — 1871 и Невшателя 1891 г.—трудъ A. Cornaz'a, въ то время бывшаго директоромъ департамента юстиціи кантона и президентомъ его правительственнаго совѣта, а нынѣ члена швейцарскаго Союзнаго суда [46]).

Третья группа кантоновъ, весьма немногочисленная, по уничтоженіи Гельветической республики возвратилась къ праву, дѣйствовавшему въ нихъ до 1 апрѣля 1798 года, т.-е. къ суровому и неопредѣленному праву Каролины и къ постановленіямъ своихъ земскихъ уложеній (Landbücher), построенныхъ на средневѣковой идеѣ общаго земскаго мира. Эта группа постепенно вымираетъ и въ настоящее время къ ней принадлежатъ лишь три кантона: Appenzel Inner-Rhoden, Unterwalden nid dem Wald и Uri [47]). Въ двухъ изъ этихъ кантоновъ понынѣ дѣйствуютъ земскія уложенія (Landbücher), а именно: въ

---

[45]) Въ 1892 г. составленъ и изданъ Oberrichter'омъ Heuberger'омъ, по порученію правительственнаго совѣта кантона, обширный проектъ уголовнаго уложенія для кантона Ааргау, состоящій изъ 502 §§ (изъ нихъ общая часть 184 §§).

[46]) Въ знакъ благодарности за прекрасное исполненіе этой работы, Большой Совѣтъ кантона просилъ Cornaz'a внести свое имя въ уложеніе.

[47]) Stooss. Grundzüge, I, s. 69—127 – G. Muheim, l, c. Невѣрно сообщаемое г. А. Л. l. c. (стр. 1), свѣдѣніе, что въ кантонѣ *Цугъ* еще дѣйствуетъ будто бы уголовный уставъ Карла V 1532 года; въ 1876 году въ Цугѣ издано уголовное уложеніе, вступившее въ силу 21 февраля 1887 года (См. Stooss, Strafgesetzbücher, s. XXIX; Grundzüge, I, s. 12—13. Zürcher, l. c. s. 106—107, Pfenninger, l. c. § 96, 673—676).

Digitized by Google

въ Нидвальденѣ „Gesetzbuch für den Kanton Unterwalden nid dem Wald", котораго возникновеніе относится къ началу 16 вѣка и въ которомъ уголовному праву посвященъ одиннадцатый титулъ (въ послѣднемъ изданіи 1891 г. старый языкъ замѣненъ новымъ, причемъ измѣнено мѣстами и содержаніе), а въ Ури— „Das Landbuch des Eidgenössichen Kantons Ury", возникшее въ 15—16 вѣкахъ и оффиціально изданное въ 1823—25 г.; многочисленныя карательныя постановленія разсыпаны по всему этому сборнику.

Въ Аппенцелѣ-Иннер. въ настоящее время не примѣняются ни Каролина, ни земское уложеніе: онѣ замѣнены судейскимъ усмотрѣніемъ. „Въ этомъ кантонѣ суды, по свидѣтельству Штосса [48]), назначаютъ наказанія за тѣ дѣянія, которыя они признаютъ заслуживающими наказанія, и руководятся при этомъ болѣе или менѣе опредѣленно выработавшимся въ народѣ правосознаніемъ. Въ этомъ смыслѣ дѣйствуетъ здѣсь обычное право" [49]). Многія полицейскія нарушенія нормируются, впрочемъ, въ этомъ кантонѣ полицейскимъ уставомъ 1874 года.

Хотя въ основѣ уголовнаго правосудія въ Нидвальденѣ и Ури лежитъ писанное право ихъ земскихъ уложеній, тѣмъ не менѣе лишь въ послѣднемъ кантонѣ примѣняется оно въ болѣе или менѣе широкомъ объемѣ и судьи ссылаются въ своихъ приговорахъ, обыкновенно, на статьи земскаго сборника. Въ Landbuch'ѣ же Нидвальдена существуетъ обычная прежде въ этихъ сборникахъ оговорка, что его карательными постановленіями не исключается наказуемость другихъ преступленій, не упомянутыхъ въ немъ, но по общему праву наказуемыхъ пораженіемъ жизни, тѣла, свободы, чести или имущества (Verbrechen und Vergehen welche nach gemeinen Rechten an Leib und Leben, Freiheit, Ehre und Gut bestraft werden). Такъ какъ и въ Landbuch'ѣ Ури предусмотрѣны далеко не всѣ дѣянія, нынѣ тамъ наказуемыя, то должно придти къ заключенію, что во всѣхъ трехъ кантонахъ, не имѣющихъ кодифицированнаго уголовнаго права, предоставленъ самый широкій просторъ судейскому усмотрѣнію и принципъ nullum crimen, nulla poena sine lege не имѣетъ тамъ примѣненія.

При такихъ условіяхъ, нѣтъ ничего удивительнаго, что еще

[48]) Stooss, Grundzüge, I, s. 78.

[49]) Суды кантона Аппенцеля-Ин. прямо ссылаются въ своихъ обвинительныхъ приговорахъ на то, что „живое правосознаніе народа требуетъ явнаго возмездія за преступленіе". (Stooss, Ibidem)

Digitized by Google

въ половинѣ нынѣшняго столѣтія имѣли мѣсто въ судебной практикѣ этихъ кантовъ случаи, подобные слѣдующему приводимому Озенбрюгеномъ приговору. Въ 1849 году въ Аппенцелѣ-Ин. нѣкій Іосифъ Бюхлеръ, 24 лѣтъ, за нѣсколько мелкихъ кражъ и поджогъ нежилыхъ строеній былъ присужденъ къ такому наказанію: онъ долженъ быть выставленъ къ позорному столбу, затѣмъ, прогнанъ подъ ударами палача по длинной улицѣ и въ оковахъ заключенъ на неопредѣленное время, для исправленія его жизни (zur Besserung seines Lebens), въ покойницкую (ins Todtengräberhaus) на иждивеніи его отца и братьевъ [50]). „Мы видимъ — замѣчаетъ по этому поводу Озенбрюгенъ,— что въ этой маленькой идиллической странѣ (Аппенц.-Ин.) неписанное уголовное право можетъ становиться lex tremendae majestatis“ [51]).

Если въ наши дни сохранилось еще въ трехъ кантонахъ такое состояніе уголовнаго права, при которомъ для судейскаго произвола нѣтъ почти никакихъ юридическихъ границъ, то это оригинальное явленіе можетъ быть объяснено лишь демократичностью всего строя швейцарской жизни и малымъ размѣромъ этихъ кантоновъ. Высокое развитіе гражданственности въ этихъ издавна самоуправляющихся общинахъ, свобода слова и печати, выборы судей представителями народа, немногочисленность населенія [52]), облегчающая избирателямъ знакомство съ тѣмъ, кого они назначаютъ къ отправленію правосудія, а общественному мнѣнію контроль надъ юстиціею—вотъ надежныя гарантіи гражданъ отъ судейскаго произвола въ необладающихъ кодифицированнымъ уголовнымъ правомъ кантонахъ современной Швейцаріи.

Отъ кантональныхъ законадельствъ перейдемъ къ *союзному*, исторія коего особенно тѣсно связана съ объединительными стремленіями въ области уголовнаго права.

Какъ удачно выразился *Штоссъ*, „союзное уголовное право представляетъ зерно, изъ коего должно развиваться обще-швейцарское уголовное законодательство“ [53]).

---

[50]) Osenbrüggen, Strafgesetzgebung der Schweiz, s. 457.

[51]) Ibid. s. 458

[52]) Въ 1888 году населеніе кантона Ури равнялось 17 тыс. съ небольшимъ, Аппенцеля-Ин.—почти 13 тыс. и Нидвальдена—12½ тыс.

[53]) Bundesstrafrecht der Schweiz, въ „Gerichtssaal“, B. 40 s. 122. Ср. Stooss. Grundzüge, I. s. 38—68.—Blumer-Morel, l. c. II, 2, Cap. III, § 5, s. 186—217—Leo Weber, Betrachtungen über die Entwicklung der Bundesstrafgerichtsbarkeit, въ ZSS. I, S. 361—389.—Zürcher, l. c., S. 109—114.—Nessi, Le tribunal fédéral suisse, въ „Revue de droit international et de législation comparée“, T. 25, 1893, p. p. 578—597.

Digitized by Google

Быстрый ростъ уголовнаго права Союза начинается съ Союзной конституціи 1848 года. При пересмотрѣ Союзнаго договора въ 1848 году депутація (Gesandschaft) кантона Золотурнъ, въ засѣданіи 22 мая, согласно данной ей инструкціи, внесла обстоятельно мотивированное предложеніе объявить законодательную власть въ области уголовнаго права и процесса— принадлежащей исключительно одному лишь Союзу [54]). Это предложеніе, горячо поддержанное депутаціями Берна, Фрейбурга, Гларуса и С. Галлена было при голосованіи отвергнуто 12 голосаии противъ 10 [55]). Въ объединеніи уголовнаго права усмотрѣли вторженіе въ признанный конституціею суверенитетъ кантоновъ и противорѣчіе принципу федерализма. Достойно замѣчанія, что за объединеніе уголовнаго права голосовала Женева, которая впослѣдствіи всегда была противъ этого. Тѣмъ не менѣе Союзное государство, какимъ стала по конституціи 1848 г. Швейцарія, не могло обойтись безъ законодательной власти въ области уголовнаго права: оно нуждалось въ ней, чтобы имѣть возможность посредствомъ карательныхъ санкцій защищать свои государственные интересы. Для этого конституція избрала окольный путь. Конституція создала Союзный судъ, къ компетенціи коего, съ участіемъ присяжныхъ, она отнесла въ ст. 104 государственную измѣну, возстаніе и насилія противъ Союзныхъ учрежденій, должностныя преступленія Союзныхъ чиновниковъ, преступленія противъ международнаго права и всѣ тѣ изъ политическихъ, которыя вызвали вооруженное вмѣшательство Союза. Ст. 106 конституціи постановила, что союзное законодательство можетъ отнести къ компетенціи Союзнаго суда и иныя дѣла, кромѣ вышеуказанныхъ (въ ст. 104). Далѣе, ст. 107-ю союзному законодательству дано право опредѣлить, какія преступленія должны быть подсудны Союзному суду и *какіе уголовные законы должны быть въ этихъ случаяхъ примѣняемы.* Это послѣднее постановленіе конституціи признало за Союзомъ право законодательства въ области матеріальнаго уголовнаго права, но лишь по тѣмъ преступленіямъ, которыя подсудны Союзному суду. Такимъ образомъ, право Союза издавать уголовные законы разсматривалось лишь какъ послѣдствіе предоставленнаго ему права судить извѣстныя преступленія.

[54]) Auszug aus dem Abschiede der ordentlichen eidgenössischen Tagsatzung des jahres 1847, IV Theil. Verhandlungen betreffend Revision des Bundesvertrages. S. 71—73.

[55]) За объединеніе голосовали депутаціи кантоновъ: Bern, Zürich, Uri, Glarus, Solothurn, Schaffhausen, St. Gallen, Thurgau, Neuenburg, Genève.

Digitized by Google

Этотъ неправильный взглядъ значительно задержалъ нормальное развитіе матеріальнаго уголовнаго права Союза [56]).

Постановленія ст. 104 и 106 конституціи 1848 г. перешли и въ нынѣ дѣйствующую Союзную конституцію 1874 г.— ст. 112 и 114. Постановленія же, уполномочивающаго Союзъ издавать уголовные законы по всѣмъ преступленіямъ, подсуднымъ Союзному суду, въ теперешней конституціи не имѣется, вѣроятно потому, что считали эту задачу Союза уже выполненною въ изданномъ имъ 4 февраля 1853 г. законѣ подъ заглавіемъ: „Bundesgesetz über das Bundesstrafrecht der schweizerischen Eidgenossenschaft". Этотъ законъ. и по нынѣ дѣйствующій, представляетъ изъ себя, въ сущности говоря, какъ совершенно справедливо замѣчаетъ проф. Штоссъ [57]), „цѣлое Союзное уголовное уложеніе, коего объемъ ограниченъ извѣстною областью, а именно уголовною защитою интересовъ Союзнаго государства". Въ немъ есть общая и особенная часть; состоитъ законъ изъ 78 §§. Особенная его часть предусматриваетъ преступленія, отнесенныя конституціею въ компетенціи Союзнаго суда, далѣе, оскорбленіе должностныхъ лицъ Союза и немногія другія дѣянія, направленныя противъ Союза или его учрежденій. Ст. 54 конституціи Союза 1848 г. запретила приговаривать къ смертной казни за политическія преступленія.

Конституція 1848 г. и, особенно, нынѣ дѣйствующая конституція 1874 года (ст. 64) предоставили Союзу законодательную власть въ цѣломъ рядѣ важныхъ отраслей и вопросовъ народной жизни. Союзъ, исходя изъ той справедливой мысли, что онъ не совершенно отправлялъ бы эту законодательную власть, еслибы не давалъ нормируемымъ имъ интересамъ и уголовно-правовой защиты, издалъ съ 1849 года немало (болѣе 40) отдѣльныхъ законовъ, въ которыхъ заключаются и карательныя постановленія [58]).

Матеріальное уголовное право Союза, охватывающее самыя разнообразныя стороны народной жизни, примѣняется какъ Союзнымъ судомъ, такъ и кантональными судами. Для урегулированія порядка уголовнаго судопроизводства по преступленіямъ, предусмотрѣннымъ Союзнымъ правомъ, Союзомъ изданъ съ 1849 года цѣлый рядъ процессуальныхъ законовъ.

[56]) Stooss, Grundzüge, I, S. 40.

[57]) Ibid., I., s. 42.

[58]) Таковы, напр., Союзный законъ отъ 22 марта 1888 года о патентахъ на изобрѣтенія, законъ 21 декабря того же года о рыболовствѣ, законъ 11 апрѣля 1889 года о взысканіи долговъ и конкурсахъ, законъ 4 іюня 1849 года о почтовой регаліи и т. п.

Digitized by Google

Въ настоящее время подсудность уголовныхъ дѣлъ, возникающихъ на почвѣ Союзнаго права, порядокъ судопроизводства по нимъ въ Союзномъ судѣ, а отчасти и въ кантонахъ, и организація Союзнаго суда нормируются, главнымъ образомъ, двумя Союзными законами: объ уголовной юстиціи Союза 27 августа 1851 года и объ организаціи Союзнаго правосудія 22 марта 1893 года. Послѣдній законъ интересенъ для насъ въ двухъ отношеніяхъ. Во-первыхъ, имъ создано уголовное отдѣленіе Союзнаго суда подъ названіемъ: „Bundesstrafgericht“ (cour pénale fédérale), которое судитъ безъ участія присяжныхъ; это отдѣленіе разбираетъ тѣ уголовныя дѣла, которыя Союзный совѣтъ можетъ, по своему усмотрѣнію, предложить на разсмотрѣніе или кантональнаго, или Союзнаго суда. До новаго закона, Союзный судъ разбиралъ уголовныя дѣла въ первой инстанціи не иначе, какъ съ участіемъ присяжныхъ, а такъ какъ изъ-за маловажныхъ дѣлъ, въ родѣ, напримѣръ, нарушеній устава о телеграфномъ сообщеніи, не стоитъ собирать присяжныхъ, то Союзный совѣтъ фактически въ большинствѣ случаевъ лишенъ былъ права выбора между кантональными и Союзнымъ судами и всегда передавалъ подобныя дѣянія на разсмотрѣніе кантональныхъ судовъ [59]). Во-вторыхъ, закономъ 1893 года образовано въ Союзномъ судѣ особое кассаціонное отдѣленіе (Kassationshof, cour de cassation) изъ 5 членовъ, которое служитъ инстанціею по *всѣмъ уголовнымъ дѣламъ*, возникшимъ на почвѣ Союзнаго права, какимъ бы судомъ они ни были разрѣшены по существу—кантональнымъ или же Союзнымъ (ст. 145). Кассаціонныя жалобы на приговоры кантональныхъ судовъ по этимъ дѣламъ могутъ быть подаваемы во всѣхъ случаяхъ нарушенія кантональными судами нормъ матеріальнаго уголовнаго права Союза. До новаго закона, Союзный судъ лишь въ очень немногихъ случаяхъ [60]) являлся послѣднею инстанціею по уголовнымъ дѣламъ, рѣшеннымъ кантональными судами на основаніи Союзнаго уголовнаго права. Это новое расширеніе компетенціи Союзнаго Суда знаменуетъ собою новый шагъ впередъ на пути къ будущему объединенію всей области уголовнаго права и процесса Швейцаріи.

Всѣ Союзные законы, содержащіе карательныя санкціи и

---

[59]) Botschaft d. Bundesrathes an d. Bundesversammlung betreffend den Entwurf zu einem Bundesgesetze über die Organisation der Bundesrechtspflege въ „Schweizerisches Bundesblatt“, 1892, № 16, s. 354—355

[60]) По дѣламъ о нарушеніи т. н. фискальныхъ законовъ Союза.

Digitized by Google

нынѣ дѣйствующіе (за исключеніемъ военныхъ), раздѣляются, обыкновенно, на три группы [61]).

Во-первыхъ, фискальные законы Союза, какъ, напримѣръ, 4 іюня 1849 г. о почтовой регаліи, законъ 30 апрѣля 1849 г. о пороховой регаліи и т. д.; нарушенія этихъ законовъ подсудны лишь кантональнымъ судамъ по мѣсту ихъ совершенія (forum delicti commissi). Преслѣдованіе ихъ возбуждается административными учрежденіями Союза и порядокъ судопроизводства по этимъ дѣламъ установленъ въ спеціальномъ союзномъ законѣ [62]).

Во-вторыхъ, законъ объ *уголовномъ правѣ Союза 4 февраля 1853 года.* По отношенію къ подсудности, всѣ преступленія, предусмотрѣнныя особенною частью этого закона, дѣлятся на двѣ категоріи: 1) преступленія, перечисленныя въ ст. 112 Союзной конституціи, подсудны Союзному суду съ участіемъ присяжныхъ [63]); 2) всѣ остальныя преступленія передаются Союзнымъ совѣтомъ, по его выбору, на разсмотрѣніе или Союзнаго, или кантональнаго суда; къ послѣдней категоріи отнесены также нарушенія союзныхъ законовъ—30 іюля 1849 года о вербовкѣ и поступленіи въ военную службу за границею и 8 марта 1881 года—о банковыхъ билетахъ.

Наконецъ, *третью* группу, наиболѣе многочисленную, составляютъ всѣ остальные Союзные законы, которымъ даютъ обыкновенно не особенно удачное названіе, *полицейскихъ* (Polizeigesetze). Характерная черта всѣхъ этихъ законовъ состоитъ въ томъ, что исполненіе ихъ, возбужденіе уголовнаго преслѣдованія и судъ по дѣламъ о ихъ нарушеніи принадлежитъ кантонамъ, а Союзный судъ является лишь кассаціонною инстанціею.

22 января 1892 года былъ окончательно принятъ Союзнымъ собраніемъ и 19 мая того же года вступилъ въ силу Союзный законъ [64]) о выдачѣ преступниковъ по отношенію къ иностраннымъ государствамъ (Loi fédérale sur l'extradition internationale, Bundesgesetz betreffend die Auslieferung gegenüber dem Auslande vom 22 Ianuar 1892) [65]).

---

[61]) См. Botschaft d. Bundesrathes и т. д. s. 350—352.

[62]) Bundesgesetz betreffend das Verfahren bei Uebertretungen fiscalischer und polizeilicher Bundesgesetze, 30 іюня 1849 г.

[63]) Союзному суду подсудны также преступленія, предусмотрѣнныя закономъ 1894 года объ анархистахъ.

[64]) Предварительный проектъ былъ составленъ профессоромъ и швейцарскимъ генеральнымъ консуломъ въ Брюсселѣ A. Rivier и затѣмъ обсужденъ коммиссіею спеціалистовъ.

[65]) Текстъ его напечатанъ въ „Schweizer. Bundesblatt“ № 4, 27 Januar 1892, s. 402—417. Ср. статью A. Brüstlein, un projet de loi fédérale sur l'ex-

Digitized by Google

Въ силу этого закона, Союзный Совѣтъ Швейцаріи можетъ выдавать другимъ державамъ, по ихъ требованію и, кромѣ исключительныхъ случаевъ, подъ условіемъ взаимности, лишь *иностранцевъ* (ст. I), но отнюдь не швейцарскихъ гражданъ (ст. 2); необходимое условіе для выдачи (ст. 3 и 6)—учиненіе такого дѣянія, которое наказуемо и не погашено давностью по законамъ какъ мѣста убѣжища (Zufluchtsort, Zufluchtskanton, canton de réfuge), такъ и государства, требующаго выдачи, и заключаетъ въ себѣ составъ одного изъ перечисленныхъ въ 3-й статьѣ преступленій или проступковъ (37 категорій) противъ общаго права (infraction de droit commun, gemeine Verbrechen und Vergehen). За политическіе преступленія и проступки, за нарушеніе фискальныхъ законовъ и чисто военные проступки выдача имѣть мѣста не можетъ (ст. 10 и 11). Преступникъ не подлежитъ также выдачѣ, если дѣяніе совершено въ предѣлахъ Швейцаріи или, хотя за границею, но въ Швейцаріи постановленъ уже о немъ окончательный приговоръ или возбуждено уголовное преслѣдованіе (ст. 12). Вопросъ о томъ, подлежитъ ли требованіе иностраннаго государства о выдачѣ удовлетворенію и на какихъ условіяхъ, рѣшается Союзнымъ Совѣтомъ (ст. 16), а постановленія его по этому предмету приводятся въ исполненіе кантональною властью. Если же лицо, подлежащее по постановленію Союзнаго Совѣта выдачѣ иностранному государству, заявитъ противъ этого постановленія протестъ, основанный на настоящемъ законѣ, договорѣ или декларації о взаимности, то вопросъ о выдачѣ окончательно рѣшается Союзнымъ судомъ (ст. 23—24). Если въ преступленіи есть политическій элементъ, но онъ не имѣетъ преобладающаго значенія, и оно носитъ характеръ преимущественно общаго правонарушенія, то, хотя бы виновный и ссылался на политическій мотивъ или цѣль своего дѣянія, выдача можетъ имѣть мѣсто (ст. 10). Рѣшеніе вопроса о преимущественномъ характерѣ правонарушенія принадлежитъ Союзному суду; въ подобномъ случаѣ, Союзный Совѣтъ обусловливаетъ выдачу тѣмъ, чтобы выдаваемый не былъ преслѣдуемъ или наказанъ за политическій мотивъ или цѣль дѣянія (ст. 10).

Послѣднимъ по времени законодательнымъ актомъ Союза въ области уголовнаго права является внесенный Союзнымъ Совѣтомъ 18 декабря 1893 года въ Союзное собраніе и принятый этимъ въ началѣ текущаго года *законъ противъ анархистовъ*,

tradition, въ ZSS, III, s. 112—142; замѣтку въ ZSS., V, s. 427—428 и въ „Юридическомъ Вѣстникѣ", ноябрь, 1892 г.—замѣтку П. Казанскаго. (стр 475—477).

Digitized by Google

оффиціально носящій названіе „Союзнаго закона о преступленіяхъ противъ общественной безопасности въ предѣлахъ Союза“ [66]). Этотъ законъ караетъ заключеніемъ (Zuchthaus) за явное или тайное подстрекательство къ преступнымъ дѣяніямъ, подвергающимъ жизнь человѣка опасности [67]), а за таковое же, но соединенное съ намѣреніемъ подготовить насильственное низверженіе государственнаго или общественнаго порядка,—заключеніемъ на срокъ не менѣе 5 лѣтъ (ст. I); послѣднимъ наказаніемъ законъ угрожаетъ также за приготовленіе, храненіе, перевозку и т. п. взрывчатыхъ веществъ, завѣдомо предназначенныхъ для совершенія преступленій (ст. 2). За преступное употребленіе взрывчатыхъ веществъ налагается заключеніе на срокъ не менѣе 10 лѣтъ (ст. 3), а за недонесеніе на намѣревающагося сдѣлать или уже сдѣлавшаго преступное употребленіе изъ взрывчатыхъ веществъ—тюрьма не менѣе 3 мѣсяцевъ (ст. 4). Преступленія, въ этомъ законѣ предусмотрѣнныя, подсудны Союзному суду (ст. 7) и къ нимъ примѣняются общія постановленія закона 1853 года объ уголовномъ правѣ Союза (ст. 6-я закона 1894 года).

Что касается до *военно-уголовнаго* права, то съ 1848 года изданы Союзомъ два закона, доселѣ нормирующіе военно-уголовную юстицію: Bundesgesetz über die Strafrechtspflege für die eidgenössischen Truppen 27 августа 1851 года и Bundesgesetz über die Militärstrafgerichtsordnung 28 іюня 1889 года. Первый законъ состоитъ изъ трехъ книгъ, изъ коихъ одна („Strafgesetze für die eidgenössischen Truppen“—203 §§) посвящена, главнымъ образомъ, матеріальному, а двѣ другія (II—Organisation der Rechtspflege in Strafsachen bei der eidgenössischen Armee и III—Von dem Verfahren—204—449 §§)—исключительно процессуальному уголовному праву.

Первая книга закона 1851 года представляетъ собою полный уголовный кодексъ, трактуя не только о чисто военныхъ проступкахъ, но и объ обыкновенныхъ преступленіяхъ, совершенныхъ военными и дѣйствуетъ понынѣ [68]). Вторая и третья

---

[66]) Bundesgesetz betreffend Verbrechen gegen die öffentliche Sicherheit im Gebiete der Eidgenossenschaft. См. статью проф. Цюрхера, „Das Anarchistengesetz“ въ ZSS. VII, 1894, S. 118—128.

[67]) Если оно совершено путемъ печати, то лица, завѣдомо принимавшія участіе въ воспроизведеніи и распространеніи этого сочиненія, наказываются, поскольку они не подлежатъ наказанію какъ соучастники, штрафомъ до 10 тыс. фр. или тюрьмою, или же тѣмъ и другимъ вмѣстѣ (ст. 5).

[68]) За исключеніемъ §§ 1, 2, 3, 36 и 37 (Stooss. Grundzüge, I, S. 55).

Digitized by Google

книги этого закона замѣнены воинскимъ уставомъ уголовнаго судопроизводства 1889 г., вступившимъ въ силу 1 января 1890 года. Еще съ 1876 года предприняты Союзнымъ Совѣтомъ работы по составленію воинскаго уложенія о наказаніяхъ, но онѣ не привели до сихъ поръ къ положительному результату. Изданіе общешвейцарскаго уголовнаго уложенія много упроститъ и облегчитъ эту задачу [69]).

Уже первый пересмотръ Союзной конституціи 1848 года коснулся уголовнаго права. Въ засѣданіяхъ съ 23 октября по 19 ноября 1865 г. Союзное собраніе приняло проектъ измѣненія конституціи, 7 пунктъ котораго (Revisionspunkt VII) гласилъ: Ст. 54 a. Союзному законодательству предоставляется право объявлять отдѣльные роды наказаній запрещенными. Этотъ 7 пунктъ, какъ и 6 другихъ, не были приняты въ голосованіи народомъ—(были приняты лишь I и II пункты). VII пунктъ былъ отвергнутъ 208619 голосами противъ 108364 и $15^1/_2$ кантонами противъ $6^1/_2$ (Zürich, Solothurn, Thurgau, Tessin, Neuenburg, Genf, Basel-Land) [70]).

Исторія объединительныхъ стремленій въ области швейцарскаго уголовнаго законодательства за послѣднія 30 лѣтъ неразрывно связана съ дѣятельностью швейцарскаго общества тюремной реформы и швейцарскаго общества юристовъ. Швейцарское тюремное общество (Société Suisse pour la réforme pénitentiaire, Der Schweizerische Verein für Straf- und Gefängnisswesen [71]), основанное въ 1867 году подъ покровительствомъ Швейцарскаго общеполезнаго общества (Die Schweizerische Gemeinnützige Gesellschaft), по иниціативѣ директоровъ тюрьмъ: С. Галленской—Kühne, Ленцбургской—Müller'a и Цюрихской—Wegmann'a, съ цѣлью содѣйствовать улучшенію пенитенціарной системы и пенитенціарнаго режима и установленію въ этомъ

---

[69]) Stooss, ibid. S. 55.

[70]) См. Protokoll über die Verhandlungen der im Juli 1870 mit Vorberathung der Revision der Bundesverfassung von 12 September 1848 beauftragten Kommission des schweizerischen Nationalraths. Bern. Stämpfli'sche Buchdruckerei, 1871. Einleitung, S. IV—VIII. Protokoll über die Verhandlungen des Schweizerischen Nationalraths betreffend die Revision der Bundesverfassung, 1871—72. Bern, Stämpfli'sche Buchdruckerei 1873. Einleitung, S. III—X. Blumer-Morel, l. c. I, S. 158—165. Bundesblatt der schweizerischen Eidgenossenschaft, 1866, I, S. 116 и 285.

[71]) Исторія общества обстоятельно изложена въ трудѣ его нынѣшняго президента J. V. Hürbin'a: Der Schweizerische Verein für Straf-und Gefängnisswesen. Rückblick auf seine fünfundzwanzigjährige Thätigkeit. 1893. Aargau, Sauerländer.

Digitized by Google

отношеніи возможнаго однообразія между кантонами, на первомъ же году своего существованія сознало необходимость объединенія уголовнаго права и горячо принялось за пропаганду этой идеи. „Требованіе объединенія уголовнаго права—говоритъ историкъ общества Hürbin [72])—красною нитью тянется сквозь исторію и дѣятельность общества, и главнымъ образомъ потому, что при всѣхъ задуманныхъ нами реформахъ въ тюремномъ дѣлѣ мы наталкивались постоянно на препятствія, имѣвшія свою причину въ отсутствіи единаго общешвейцарскаго уголовнаго законодательства". Уже во второмъ годичномъ собраніи общества, происходившемъ 18 мая 1868 г. въ Ленцбургѣ, Muller, директоръ тамошней тюрьмы, прочелъ рефератъ о желательности единаго общешвейцарскаго уголовнаго права. Подробно разобравъ въ своемъ прекрасномъ докладѣ [73]) 9 наиболѣе типичныхъ изъ швейцарскихъ уложеній того времени, съ исторической, формальной и матеріальной точекъ зрѣнія, и доказавъ, что „всѣ швейцарскія уголовныя уложенія, за исключеніемъ Женевскаго, „стоятъ на общей почвѣ германскаго права", докладчикъ выставилъ на видъ всѣ неудобства, проистекающія изъ раздробленности права по кантонамъ, и пришелъ къ заключенію, что объединеніе уголовнаго права не только желательно, но и необходимо. Пренія по реферату за позднимъ временемъ были отложены, причемъ постановлено было напечатать его въ интересахъ распространенія въ публикѣ высказанныхъ въ немъ идей. На третьемъ собраніи общества, въ 1869 году, въ С. Галленѣ, 21—22 сентября, рѣшено было обратиться къ Союзному Совѣту съ ходатайствомъ объ учрежденіи общешвейцарскаго исправительнаго заведенія для малолѣтнихъ [74]). Пренія по поводу реферата Мюллера имѣли мѣсто въ четвертомъ собраніи общества, 26 сентября 1871 года, въ Ольтенѣ; по окончаніи ихъ было единогласно постановлено обратиться къ Союзному Совѣту съ ходатайствомъ о включеніи въ Союзную конституцію при происходившемъ въ то время ея пересмотрѣ такой статьи, которая сдѣлала бы возможнымъ объединеніе уголовнаго права, а вмѣстѣ съ тѣмъ и улучшеніе тюремной части [75]). Кромѣ этого обстоятельно мотивированнаго ходатайства тюремнаго общества [76]), въ коммиссіи Національнаго Совѣта

[72]) l. c. S. 52.
[73]) l. c., SGV. II. 1869, S. 1—77.
[74]) SGV. III. Lüzern, 1869, и IV, S. 12.
[75]) SGV. IV, Biel, 1872, S. 11 и 21.
[76]) Ibidem, s. 14—21.

Digitized by Google

и Совѣта кантоновъ, избранныя для пересмотра конституціи 1848 года, въ теченіе 1870—71 годовъ поступила масса петицій, какъ отъ отдѣльныхъ гражданъ, такъ и отъ различныхъ корпорацій, обществъ и собраній, высказывавшихъ желаніе видѣть уголовное право Швейцаріи объединеннымъ. Немало петицій было подано и объ отмѣнѣ смертной казни и тѣлесныхъ наказаній [77]). Вопросъ о пересмотрѣ конституціи былъ возбужденъ въ Союзномъ собраніи вслѣдствіе петиціи швейцарскаго общества юристовъ. Въ засѣданіи своемъ 28 сентября 1868 года, въ Золотурнѣ, выслушавъ рефератъ Кайзера, члена Національнаго собранія, о „централизаціи гражданскаго законодательства въ Швейцаріи", общество юристовъ постановило обратиться къ Союзному собранію съ петиціею объ объединеніи нѣкоторыхъ отдѣловъ гражданскаго права и процесса и объ учрежденіи Союзной юридической школы. Это ходатайство было разсмотрѣно Союзнымъ собраніемъ въ декабрской сессіи 1868 года и послужило поводомъ къ новому пересмотру конституціи 1848 года [78]).

Въ 1869 году Общество юристовъ издало, съ цѣлью пропаганды объединенія права, популярно и очень толково написанную брошюру предсѣдателя Золотурнскаго суда Urs Vigier подъ заглавіемъ „Das Schweizervolk und sein Recht" (Solothurn, 1869). Особенно сильна была агитація въ пользу объединенія уголовнаго права въ нѣмецкихъ кантонахъ Швейцаріи, гдѣ лозунгъ „одно право" и „одна армія" объединялъ съ 1866 г. всѣ партіи. Подъ могучимъ давленіемъ общественнаго мнѣнія Союзное собраніе приняло, послѣ обширныхъ подготовительныхъ работъ, проектъ Союзной конституціи, коего ст. 49 постановляла, что „Союзъ можетъ распространить свое законодательство и на область уголовнаго права и процесса", а ст. 54 отмѣняла смертную казнь и запрещала тѣлесныя наказанія; кромѣ того ст. 18 запрещала наказывать за религіозныя убѣжденія или за неисполненіе какихъ либо религіозныхъ дѣйствій, а равно и принуждать къ исполненію таковыхъ. Народнымъ голосованіемъ 12 мая 1872 года этотъ проектъ конституціи, во всей его сово-

---

[77]) Всѣ эти петиціи напечатаны въ приложеніяхъ (Beilagen) B и C къ протоколамъ коммиссій Національнаго Совѣта и Совѣта кантоновъ, которымъ поручено было въ іюлѣ 1870 г. выработать проектъ пересмотра Союзной конституціи 1848 года.

[78]) См. SJV. VIII, въ Zeitschrift für Schweizerisches Recht, 16 Band, 1869, S. 106. Protokoll über die Verhandlungen... Commission des Nationalrathes. Bern, 1871. S. VIII и ff. Protokoll ... Commission d. Ständerathes. 1870. Beilage B., S. 2.

Digitized by Google

купности, былъ отвергнутъ 260,859 голосами противъ 255, 606 и 13 кантонами противъ девяти. Неудача этого пересмотра конституціи должна быть приписана недовольству имъ $7^1/_2$ католическихъ кантоновъ по соображеніямъ конфессіональнымъ и 3—4 романскихъ кантоновъ, бывшихъ противъ объединенія права [79]),

Вопросъ объ объединеніи уголовнаго права, почти одновременно съ разсмотрѣніемъ его въ тюремномъ обществѣ, послужилъ предметомъ занятій Швейцарскаго общества юристовъ. Въ засѣданіи 20 сентября 1869 г. въ С. Галленѣ, Цюрихскій профессоръ и членъ Обергерихта Aloys von Orelli, по приглашенію бюро общества, прочелъ рефератъ на тему „цѣлесообразно ли и исполнимо ли объединеніе швейцарскаго уголовнаго права". Въ этомъ обширномъ докладѣ [80]) v. Orelli, указавъ на всѣ недостатки кантональной раздробленности уголовнаго права и на желательность его объединенія съ точки зрѣнія устраненія этихъ неудобствъ, высказался противъ объединенія по соображеніямъ политическимъ (S. 63). Черезъ нѣсколько лѣтъ v. Orelli прямо перешелъ на сторону поборниковъ объединенія, о чемъ и заявилъ печатно. Нельзя не пожалѣть, что смерть унесла этого выдающагося криминалиста и заслуженнаго дѣятеля тюремной реформы въ Швейцаріи, неоднократно принимавшаго дѣятельное участіе въ законодательныхъ работахъ какъ своего кантона, такъ и Союза († 31 января 1893 г.), въ ту именно эпоху, когда на его родинѣ уже были въ полномъ ходу обширныя законодательныя работы по объединенію уголовнаго права.

Союзная конституція 29 мая 1874 года, въ виду горькаго опыта 1872 года, не настаивала уже на объединеніи всей области уголовнаго и гражданскаго права и процесса. „Для многихъ нѣмецкихъ кантоновъ—говоритъ Blumer-Morel [81]),—отказъ отъ полнаго единства права былъ чувствительною жертвою, принесенною романской Швейцаріи въ интересахъ успѣха пересмотра конституціи". Объединивъ обязательственное, конкурсное и нѣкоторые другіе отдѣлы матеріальнаго гражданскаго права, нынѣ дѣйствующая конституція 1874 года въ области уголовнаго права, вмѣсто его объединенія, принесла лишь нѣсколько запретительныхъ постановленій, связавшихъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ свободу кантональныхъ законодательствъ. Во первыхъ, по отношенію къ наказаніямъ конституція запретила:

[79]) Blumer-Morel. l. c. I, S. 184—185.
[80]) S.J.V. IX, 1869. S. 44—75.
[81]) l. c. I, S. 191.

Digitized by Google

1) смертную казнь (ст. 65), за исключеніемъ военнаго времени, 2) тѣлесныя наказанія (ст. 65), 3) изгнаніе швейцарскихъ гражданъ кантонами (ст. 44) [82]), 4) подвергать кого либо наказаніямъ какого бы то ни было рода за религіозныя убѣжденія (49 ст.). Затѣмъ конституція дала также Союзу власть опредѣлить границы, въ коихъ швейцарскій гражданинъ можетъ быть лишаемъ политическихъ правъ, но Союзъ этимъ полномочіемъ до сихъ поръ не воспользовался.

Уже конституція 1848 г., слѣдуя прекрасному примѣру февральской революціи, отмѣнила (ст. 54) смертную казнь [83]) за политическія преступленія. Предложеніе вычеркнуть изъ швейцарскаго права смертную казнь и изгнаніе гражданъ было сдѣлано Escher'омъ еще въ мартѣ 1799 года при обсужденіи въ Большомъ Совѣтѣ Гельветической республики проекта Гельветическаго уголовнаго уложенія, но было послѣ долгихъ дебатовъ отклонено [84]).

Въ нынѣшнемъ вѣкѣ изо всѣхъ государствъ Европы первымъ отмѣнившимъ смертную казнь, былъ кантонъ *Фрейбургъ* въ февралѣ 1848 г., но въ февралѣ 1863 г. онъ снова возстановилъ ее, несмотря на подписанную 2298 гражданами петицію противъ нея. Затѣмъ смертная казнь была уничтожена въ Швейцаріи, въ кантонахъ: Невшателѣ—въ 1864 году, въ Цюрихѣ—конституціею 18 апрѣля 1869 г., въ Женевѣ—24 мая 1871 г. по предложенію профессора уголовнаго права Horning'a, въ городѣ Базелѣ—уложеніемъ 17 іюня 1872 г., въ Базелѣ-деревнѣ—уложеніемъ 3 февраля 1873 года, въ Тессинѣ—3 мая 1871 года.

Въ концѣ семидесятыхъ годовъ на швейцарской территоріи совершенъ былъ цѣлый рядъ жестокихъ убійствъ. Этими печальными событіями воспользовались сторонники смертной казни, чтобы содѣйствовать ея возстановленію, доказывая въ печати подобно про-

---

[82]) По 5 ст. закона 4 февраля 1853 г. (Bundesgesetz über das Bundesstrafrecht der Schweizerischen Eidgenossenschaft), швейцарскій гражданинъ можетъ быть приговоренъ, въ дополненіе къ наказанію лишеніемъ свободы или должности, къ изгнанію изъ предѣловъ Союза, но не болѣе, чѣмъ на 10 лѣтъ; изгнаніе никогда не можетъ быть примѣняемо къ рецидивистамъ и опаснымъ преступникамъ.

[83]) О смертной казни въ Швейцаріи см. Pfotenhauer, Aphorismen über die Todesstrafe. Bern, 1879.—Hilty, Ueber die Wiedereinführung der Todesstrafe. Bern, 1879. Guillaume, Etat actuel de la question de la peine de mort en Suisse,—въ Zeitschrift für Schweizerische Statistik 21 Jahrgang. Bern, 1886, p. 177—188. Stooss, Grundzüge I, S. 56—57 и §§ 27—28, S. 285—302; Strafgesetzbücher, 108,—111.—Wolf. l. c. S. 32—33.

[84]) Рѣчь L. Forrer'a въ Z. S. S. I, S. 193.

Digitized by Google

фессору *Pfotenhauer'y*, при помощи избитыхъ уже аргументовъ, благодѣтельное вліяніе смертной казни на нравы и общественную безопасность. Благодаря ихъ искусной тактикѣ, швейцарскій народъ, обольщенный тѣми радужными картинами общественнаго благосостоянія и безопасности, которыя ему рисовали, какъ непремѣнное послѣдствіе введенія смертной казни въ законодательство, высказался въ 1879 г. большинствомъ 200,548 гражданъ противъ 181,588 за отмѣну постановленія конституціи, воспрещавшаго смертные приговоры и за не политическія преступленія. Воспрещеніе смертной казни за политическія преступленія сохранено. Союзный Совѣтъ въ отлично мотивированномъ посланіи къ Союзному собранію высказался за удержаніе существовавшаго запрещенія смертной казни при всѣхъ преступленіямъ безъ изъятія. Съ тѣхъ поръ смертная казнь введена въ законодательство 9 изъ 25 кантоновъ Швейцаріи: Appenzel In.—Rhoden (1880), Obwalden (1880), Uri (1880), Schwyz (1881), Zug (1882), S. Gallen (1882), Luzern (1883), Wallis (1883), Schaffhausen—1893 году, причемъ въ послѣднемъ кантонѣ смертный приговоръ долженъ быть утверждаемъ $^2/_3$ голосовъ Большого Совѣта, а въ противномъ случаѣ онъ замѣняется пожизненнымъ цухтгаузомъ [85]).

Въ нѣкоторыхъ кантонахъ смертная казнь фактически рано вышла изъ употребленія; она не примѣнялась: въ Unterwaldennid dem Wald съ 1817 года 26 апрѣля, когда она совершена была въ наказаніе за кражу со взломомъ на сумму 11 гульденовъ и дурное воспитаніе дѣтей, въ Basel-Stadt—съ 1819 г., во Freiburg'ѣ—съ 1832 г. и т. д. Съ 10 января 1868 года, т. е. въ теченіе послѣднихъ 26 лѣтъ, смертная казнь была приведена въ исполненіе въ Швейцаріи лишь *одинъ* разъ: 18 марта 1892 года былъ казненъ въ *Люцернѣ* итальянецъ Фердинандъ Гатти [86]). Мы не встрѣчаемъ болѣе этого пережившаго уже свой вѣкъ рода наказанія въ проектѣ общешвейцарскаго уголовнаго уложенія.

Неуспѣхъ 1872 года не могъ убить кипучей, основанной на желаніи работать во благо родины, энергіи швейцарскаго тюремнаго общества. Въ 1879 году оно обратилось, согласно постановленію, принятому въ Золотурнѣ, къ Союзному Совѣту съ ходатайствомъ объ учрежденіи на счетъ Союза междуканто-

[85]) ZSS. VI, 275—276.

[86]) Мы рѣшительно не знаемъ, откуда получилъ г. А. Л. (l. c., стр. 2-я) свѣдѣнія о томъ, что „въ Люцернѣ были *случаи* смертной казни даже въ *минувшемъ* году"?

Digitized by Google

нальной каторжной тюрьмы для одиночнаго заключенія присужденныхъ къ пожизненному наказанію и опасныхъ, приговоренныхъ къ долголѣтнему лишенію свободы преступниковъ. Когда же Союзный Совѣтъ отказалъ въ этомъ ходатайствѣ, ссылаясь на то, что исполненіе наказаній, какъ и все уголовное право, есть дѣло кантоновъ, тюремное общество въ слѣдующемъ своемъ годичномъ засѣданіи, 3 октября 1880 г., въ Листалѣ постановило возобновить свою петицію. Въ 1881 году во Фрауенфельдѣ общество, по выслушаніи замѣчательно интереснаго реферата члена обергерихта E. Zürcher'a о желательности единаго общешвейцарскаго уголовнаго права и корреферата директора тамошней тюрьмы Gysin'a, признало объединеніе права, включая и исполненіе наказанія, желательнымъ и поручило своему бюро вступить въ соглашеніе съ обществомъ юристовъ на счетъ назначенія преміи за составленіе проекта общешвейцарскаго уложенія. Кромѣ того, рѣшено было снова возбудить прежнее ходатайство о междукантональной тюрьмѣ.

Тѣмъ временемъ идея единаго уголовнаго права пускала все болѣе и болѣе крѣпкіе корни въ общественномъ сознаніи Швейцаріи. Въ засѣданіи Совѣта кантоновъ 28 апрѣля 1887 г., при обсужденіи дополненія ст. 64 Союзной конституціи въ смыслѣ отнесенія охраны изобрѣтеній къ компетенціи Союза, г. Habertisch внесъ предложеніе, чтобы въ постановленіе собранія было включено и уголовное право. Тогдашній президентъ Союза Droz и докладчикъ коммиссіи Gavard высказались противъ предложенія Habertisch'a и оно было отвергнуто 23 голосами противъ 8.

27 сентября 1887 года швейцарское общество юристовъ въ засѣданіи, имѣвшемъ мѣсто въ Беллинцонѣ, при обсужденіи вопроса о междукантональной выдачѣ преступниковъ, большинствомъ 50 голосовъ противъ 4 приняло внесенную профессоромъ Штоссомъ, за подписью 25 членовъ, резолюцію, слѣдующаго содержанія: „швейцарское юридическое общество, убѣжденное, что дѣйствительная и успѣшная борьба съ преступленіемъ, доколѣ будетъ существовать разъединенность кантональныхъ уголовныхъ законодательствъ, невозможна, проситъ Союзный Совѣтъ приступить къ подготовительнымъ для объединенія уголовнаго права работамъ". Бюро общества поручило своему тогдашнему президенту проф. Zeerleder'у подать Союзному Совѣту соотвѣтствующій этому постановленію адресъ и вступить по возбужденному вопросу въ переговоры съ директоромъ Союзнаго департамента юстиціи Dr. L. Ruchonnet. Едва успѣло бюро обще-

Digitized by Google

ства юристовъ исполнить Беллинцонское постановленіе, какъ объединеніе уголовнаго права снова послужило предметомъ обсужденія въ законодательномъ собраніи. 13 декабря 1887 года депутатъ Forrer внесъ за 42 подписями въ Національный Совѣтъ предложеніе о пересмотрѣ конституціи и объ отнесеніи уголовнаго права къ компетенціи Союза. Пренія по поводу этого предложенія начались въ Національномъ Совѣтѣ 20 марта 1888 г., а на слѣдующій день Національный Совѣтъ большинствомъ 79 голосовъ противъ 54 принялъ предложеніе Brunner'a, съ которымъ согласился и Forrer, слѣдующаго содержанія: „Союзный совѣтъ приглашается внести докладъ и предложеніе по вопросу о пересмотрѣ 65 ст. Конституціи въ смыслѣ предоставленія Союзу законодательной власти въ области уголовнаго права“ [87]).

Союзный Совѣтъ, по предложенію Союзнаго департамента юстиціи, рѣшилъ подготовить почву для объединенія уголовнаго права путемъ научныхъ работъ. По соглашенію съ президентомъ швейцарскаго общества юристовъ департаментъ юстиціи принялъ слѣдующій планъ этихъ работъ:

1. Историко-критическое изслѣдованіе происхожденія и основныхъ началъ существующихъ въ Швейцаріи нормъ уголовнаго права, въ особенности кантональныхъ уложеній.

2. Изложеніе тѣхъ принциповъ, которые, при современномъ состояніи науки, должны быть положены въ основу общешвейцарскаго уголовнаго уложенія.

3. Проектъ уголовнаго кодекса съ мотивами.

Директоръ департамента юстиціи L. Ruchonnet, по соглашенію съ президентомъ общества юристовъ проф. Zeerleder'омъ, поручилъ выполненіе этой программы проф. Штоссу, причемъ признано было возможнымъ исключить изъ нея историческое изслѣдованіе швейцарскаго уголовнаго права, замѣнивъ его систематическимъ сопоставленіемъ содержанія дѣйствующихъ въ Швейцаріи нормъ кодифицированнаго уголовнаго права.

Труды, изданные Штоссомъ, показали, что выборъ исполнителя этой программы былъ, какъ нельзя болѣе, удаченъ.

Штоссъ еще въ 1888 году, при содѣйствіи профессоровъ уголовнаго права въ швейцарскихъ университетахъ и другихъ выдающихся криминалистовъ и тюрьмовѣдовъ Швейцаріи основалъ „Журналъ швейцарскаго уголовнаго права“ [88]), для пропаганды и подготовки объединенія уголовнаго законодательства. Этотъ прекрасный журналъ, теперь вступившій въ седьмой годъ

[87]) Z. S. S. I. S. 65—66, 153—154, 193—210.

[88]) Zeitschrift für Schweizer Strafrecht. Revue pénale Suisse.

Digitized by Google

своего существованія, сослужилъ уже немалую службу не только дѣлу объединенія швейцарскаго права, но и наукѣ, давъ цѣлый рядъ выдающихся статей по исторіи и теоріи уголовнаго права и криминальной политикѣ.

Сознавая всю трудность и важность порученныхъ ему работъ, Штоссъ обратился къ содѣйствію всѣхъ выдающихся знатоковъ швейцарскаго права. Длинный списокъ лицъ, помогавшихъ совѣтами и сообщеніемъ свѣдѣній Штоссу, при составленіи имъ какъ „Систематическаго сопоставленія содержанія дѣйствующихъ швейцарскихъ уголовныхъ уложеній", такъ и „Основныхъ началъ швейцарскаго уголовнаго права", приведенъ въ предисловіяхъ къ этимъ изданіямъ. Особенно драгоцѣнна была Штоссу эта помощь знатоковъ кантональнаго права при изложеніи имъ нормъ некодифицированнаго права трехъ кантоновъ и состоянія тюремной части въ Швейцаріи.

Съ цѣлью позондировать почву, на которой придется дѣйствовать будущему обще-швейцарскому уголовному кодексу и тѣмъ самымъ выяснить, насколько возможно ему отступить въ своемъ проектѣ отъ обычной рутины уложеній, въ духѣ болѣе цѣлесообразной организаціи борьбы съ преступленіемъ, Штоссъ прочелъ 15 іюня 1891 г. въ собраніи швейцарской національной группы Международнаго Союза Уголовнаго Права докладъ „о требованіяхъ, предъявляемыхъ уголовною политикою къ швейцарскому уложенію" [89]). Въ этомъ докладѣ Штоссъ изложилъ, какъ онъ понимаетъ задачу современнаго законодателя въ области уголовнаго права, указалъ на тѣ реформы въ уголовномъ правѣ, которыя необходимы въ интересахъ успѣшной борьбы съ преступленіемъ, и подробно изложилъ проектированную имъ для будущаго уложенія систему наказаній. Въ томъ же засѣданіи разсмотрѣнъ былъ докладъ проф. E. Zürcher'a объ организаціи денежныхъ взысканій въ уголовномъ уложеніи.

Не остались пассивными зрителями предпринятыхъ Союзнымъ Совѣтомъ работъ по объединенію уголовнаго права и швейцарскія общества: тюремной реформы и юристовъ, которыя въ теченіе многихъ лѣтъ были вѣрными носителями объединительныхъ въ этой области стремленій и своею энергичною пропагандою въ столь значительной степени содѣйствовали успѣшному ихъ результату. Несмотря на то, что съ 21 марта 1888 года дѣло объединенія уголовнаго права вступило на торную дорогу, оба эти общества продолжали слѣдить за его хо-

[89]) „Welche Anforderungen stellt die Kriminalpolitik an ein eidgenössisches Strafgesetzbuch". Z. S. S., IV, S. 245—267.

Digitized by Google

домъ и старались принести на это свое дѣтище посильную лепту. Тюремное общество въ годичномъ своемъ собраніи 12 — 13 октября 1891 года, въ Базелѣ, выслушало два реферата, одинъ базельскаго проф. A. Teichmann'a, а другой кантональнаго судьи въ Лозаннѣ G. Correvon'a „о постановкѣ наказаній лишеніемъ свободы въ будущемъ швейцарскомъ уголовномъ законодательствѣ“ [90]). Эти два реферата, высказавшіеся, въ существенномъ, за предложенную ранѣе Штоссомъ [91]) систему наказаній, вызвали оживленныя пренія, въ заключеніе коихъ общество постановило довести о всемъ происходившемъ въ этомъ засѣданіи до свѣдѣнія Союзнаго Совѣта и высказать ему, вмѣстѣ съ новымъ пожеланіемъ возможно скорѣйшаго объединенія уголовнаго законодательства Швейцаріи, убѣжденіе общества въ необходимости одновременно съ этимъ объединеніемъ предпринять и тюремную реформу, особенно же путемъ устройства и эксплоатаціи Союзомъ или при помощи Союза центральныхъ учрежденій для извѣстныхъ категорій тяжкихъ преступниковъ и заведеній для малолѣтнихъ [92]). Общество юристовъ посвятило свое годичное засѣданіе 5 сентября 1892 года, въ Золотурнѣ, выясненію и обсужденію „основныхъ принциповъ единаго швейцарскаго уголовнаго права“. Выслушавъ по этому вопросу обширный докладъ цюрихскаго профессора E. Zürcher'a [93]), представляющій, собственно говоря, развитіе и дополненіе положеній Штосса и краткое изложеніе основныхъ принциповъ главныхъ отдѣловъ особенной части уложенія, и коррефератъ женевскаго проф. A. Gautier [94]), общество, послѣ продолжительныхъ и интересныхъ преній, приняло большинствомъ 66 голосовъ противъ 3 слѣдующую резолюцію: [95]): „1) швейцарское уголовное уложеніе должно имѣть своею задачею не только объединеніе, но и прогрессъ въ смыслѣ болѣе дѣйствительной борьбы съ преступленіемъ; 2) исполненіе наказаній, въ необходимой мѣрѣ, должно быть включено въ дѣло объединенія; 3) собраніе выражаетъ свое полное удовольствіе какъ по поводу того, что Союзнымъ Совѣтомъ пред-

[90]) SGV. XVII Aargau, 1892. „Die Stellung der Freiheitsstrafe im zukünftigen schweizer Strafgesetzbuch“, I Heft, S. 65—130.

[91]) Въ докладѣ 15 іюня 1891 года швейцарской группѣ Международнаго Союза Уголовнаго Права.

[92]) SGV. XVII, Heft II, S. 97—98 и 103.

[93]) SJV. XXX, 1892, Basel, I Heft, S. 1 — 48 и II Heft, S. 65 — 67. „Die wichtigsten Grundlagen eines einheitlichen Strafrechts“.

[94]) Ibid. II Heft, S. 68—75.—„Les bases fondementales du droit pénal suisse unifié“.

[95]) Ibid. II Heft, S. 124.

Digitized by Google

приняты подготовительныя къ уголовному уложенію работы, такъ и по поводу того способа, коимъ эти работы исполняются, и высказываетъ пожеланіе, чтобы необходимый пересмотръ конституціи былъ предпринятъ возможно скорѣе".

Законодательныя собранія отдѣльныхъ кантоновъ тоже не остались безучастными къ объединительному движенію. 30 апрѣля 1890 года Большой Совѣтъ кантона Шаффгаузена обратился, согласно ст. 92 Союзной конституціи, къ Союзному Собранію съ предложеніемъ пересмотра ст. 65 конституціи въ смыслѣ предоставленія Союзу законодательной власти въ области уголовнаго права [96]). 27 мая того же года Большой Совѣтъ кантона Ааргау, еще 2 марта 1888 года высказавшійся за желательность объединенія уголовнаго права [97]), поручилъ своему Правительственному Совѣту (Regierungsrath) поддержать передъ союзными учрежденіями предложеніе Шаффгаузена [98]).

Популяризаціею идеи единаго общешвейцарскаго уголовнаго права, столь важною при демократическомъ характерѣ Союзной конституціи, занялись, между прочимъ, два обширныхъ и пользующихся почетною извѣстностью общества—Grütli-Verein и Schweizerische gemeinnützige Gesellschaft. Швейцарское общеполезное общество избрало однимъ изъ предметовъ занятій для своего послѣдняго годичнаго общаго собранія, происходившаго 10—11 сентября 1893 года, въ Lugano, вопросъ объ объединеніи гражданскаго и уголовнаго законодательства и выслушало посвященный этому вопросу докладъ адвоката Stefano Gabuzzi [99]) изъ Беллинцоны, одного изъ членовъ коммиссіи экспертовъ, созванной Союзнымъ департаментомъ юстиціи для обсужденія проекта уголовнаго уложенія.

Мы прослѣдили въ предшествующемъ изложеніи главные моменты въ исторіи швейцарскаго уголовнаго законодательства и объединительнаго въ этой области движенія вплоть до изданія проф. Штоссомъ въ сентябрѣ 1893 года проекта общешвейцарскаго уголовнаго уложенія. Попытаемся теперь выяснить важнѣйшіе факторы, обусловившіе то оригинальное явленіе, что уголовное право остается въ Швейцаріи донынѣ раздробленнымъ по кантонамъ въ то время, какъ многіе другіе отдѣлы законодательства уже объединены.

---

[96]) ZSS., III. s. 261—262.
[97]) ZSS., I, s. 153.
[98]) Ibid. s. 263—264.
[99]) l. c. s. 381—396.

Digitized by Google

II.

Причины и неудобства кантональной раздробленности уголовнаго права.

1. Причины.

Общая причина, дѣйствіемъ которой обусловливается кантональная разъединенность какъ уголовнаго законодательства, такъ и многихъ другихъ отдѣловъ права, въ современной Швейцаріи, заключается въ *сравнительно недавнемъ существованіи ея какъ Союзнаго государства.*

Собственно говоря, лишь съ 1848 года самостоятельные и суверенные кантоны образуютъ единое Союзное государство — Bundesstaat, Etat fédéral—съ точно опредѣленною организаціею и компетенціею Союзныхъ государственныхъ учрежденій. Окончательно же упрочивается и получаетъ должное развитіе эта идея Союзнаго государства лишь въ нынѣ дѣйствующей Союзной конституціи 29 мая 1874 года, и вмѣстѣ съ тѣмъ Швейцарія вступаетъ на новый путь политическаго и экономическаго преуспѣянія.

Само собою разумѣется, что до 1848 г., т.-е. въ то время, когда государственная связь между кантонами была такъ слаба, когда суверенитетъ отдѣльныхъ кантоновъ не былъ ограниченъ никакою центральною властью,—не могло быть и рѣчи объ объединеніи уголовнаго законодательства, необходимо предполагающемъ ограниченіе кантональнаго суверенитета путемъ облеченія какого-либо центральнаго органа законодательною властью въ области уголовнаго права. Дѣйствительно, исторія швейцарскаго права показываетъ намъ, что, если исключить непродолжительное время существованія Гельветической республики, когда вмѣстѣ съ искусственною формою государственнаго устройства въ Швейцаріи введено было подъ именемъ Гельветическаго уголовнаго уложенія улучшенное изданіе французскаго Code pénal 1791 года,—вопросъ объ объединеніи уголовнаго законодательства поднимается впервые лишь при обсужденіи Союзной конституціи 1848 года.

Прочно заложенная въ 1848 году и окончательно укрѣпленная конституціею 1874 года центральная власть Союза въ лицѣ Союзнаго Собранія (Bundesversammlung, assemblée fédérale) и Союзнаго Совѣта (Bundesrath, Conseil fédéral) посвящала доселѣ свои силы разрѣшенію наиболѣе жгучихъ задачъ государственной жизни: упроченію внѣшней безопасности Союза

Digitized by Google

путемъ объединенія арміи и руководства внѣшнею политикою, объединенію таможеннаго, монетнаго, почтоваго, и телеграфнаго дѣла. объединенію обязательственнаго, конкурснаго и авторскаго права, фабричнаго законодательства и т. д. Слившись въ интересахъ своего политическаго самосохраненія въ единое союзное государство, швейцарскіе кантоны занялись прежде всего объединеніемъ и упорядоченіемъ тѣхъ сторонъ государственной жизни, отъ которыхъ болѣе всего зависитъ политическое существованіе и благосостояніе Союза. Затѣмъ, быстро развивающіяся междукантональныя сношенія, потребности все расширяющагося и усложняющагося гражданскаго оборота обратили на себя вниманіе Союза и повели къ объединенію обязательственнаго и конкурснаго права, монеты, почтоваго и телеграфнаго дѣла, законодательства брачнаго и о гражданскомъ состояніи, авторскаго права и т. д.

Не успѣлъ еще Швейцарскій Союзъ разрѣшить всѣ эти животрепещущіе вопросы, какъ вѣчно движущаяся жизнь поставила уже ему на очередь весьма сложный и затрогивающій много самыхъ разнородныхъ интересовъ—вопросъ объединенія уголовнаго права, все болѣе и болѣе настойчиво требуя его рѣшенія.

Вопросъ о борьбѣ съ преступленіемъ сдѣлался особенно жгучимъ лишь въ наши дни, когда сталъ несомнѣннымъ быстрый и непрестанный ростъ преступности. Усиленіе преступности раскрыло современному обществу глаза на непригодность нынѣшней системы наказаній для успѣшной борьбы съ преступленіемъ. Здѣсь-то и обнаружились съ особою ясностью пагубныя послѣдствія кантональной раздробленности уголовнаго права въ современной Швейцаріи. Общество и правительство силою вещей приведены нынѣ къ сознанію невозможности сколько-нибудь успѣшной борьбы съ преступленіемъ при существующей разъединенности уголовнаго права.

Не могло не оказать извѣстнаго задерживающаго вліянія на ходъ дѣла объединенія уголовнаго права то обстоятельство, что романскіе кантоны въ своихъ законодательныхъ работахъ брали за образецъ французскій Code pénal, въ то время, какъ уголовныя законодательства нѣмецкихъ кантоновъ слагались подъ могучимъ вліяніемъ германской науки и нѣмецкихъ уголовныхъ уложеній. Изъ нынѣ дѣйствующихъ кодексовъ лишь одинъ Женевскій матеріально, по содержанію, слѣдуетъ французскому кодексу, уложенія же кантоновъ Валлиса и Фрейбурга заимствовали у него лишь систему изложенія и опредѣленія нѣкото-

Digitized by Google

рыхъ преступныхъ дѣяній, а кодексы Во и Невшателя приближаются къ нему лишь нѣкоторыми постановленіями особенной части.

Невшатель въ своемъ Code pénal 1872 года вернулся-было къ французскому праву, но его уложеніе 1891 года, лучшее изъ дѣйствующихъ въ Швейцаріи—эклектическое: оно старается выбрать изъ всѣхъ европейскихъ законодательствъ все, что въ нихъ есть хорошаго и примѣнимаго къ условіямъ швейцарской жизни. Невшательскій Code pénal 1891 года, въ противоположность французскому, принимаетъ двучленное дѣленіе наказуемыхъ дѣяній на délits и contraventions de police, наказываетъ за покушеніе менѣе строго, чѣмъ за оконченное преступленіе (art. 53), устанавливаетъ возрастъ абсолютной невмѣняемости для малодѣтнихъ (art. 77) и т. д. Этотъ кодексъ считается и съ новыми вѣяніями въ наукѣ уголовнаго права, въ особенности съ тѣми, которыя исходятъ отъ антрополого-позитивной школы Ломброзо и отъ Международнаго Союза Уголовнаго Права. Такъ, постановляя въ art. 87, что въ случаѣ неквалифицированной кражи, мошенничества, abus de confiance, укрывательства похищеннаго (но не въ видѣ промысла) и поврежденія чужого имущества, виновный, до возбужденія уголовнаго преслѣдованія, съ согласія лица пострадавшаго, возвратившій сполна все похищенное или возмѣстившій весь нанесенный преступнымъ дѣяніемъ ущербъ, не подлежитъ наказанію, если его дѣянія не представляли опасности для общества,—невшательское уложеніе идетъ на встрѣчу требованіямъ антропологической школы. Вводя же институтъ условнаго осужденія (art. 400 и слѣд.), хотя и для весьма ограниченнаго числа случаевъ, это уложеніе приняло до извѣстной степени во вниманіе труды Международнаго Союза, основныя положенія котораго приведены даже въ мотивахъ къ проекту уложенія [100]).

За исключеніемъ Женевскаго, всѣ нынѣ дѣйствующія въ Швейцаріи уголовныя уложенія возникли подъ вліяніемъ нѣмецкихъ положительныхъ законодательствъ и нѣмецкой науки, и громадное большинство изъ нихъ создано по образцу того или другаго изъ нѣмецкихъ уложеній. „Смотря по тому, который именно изъ нѣмецкихъ кодексовъ—говоритъ Мюллеръ [101])—оказывалъ въ данномъ случаѣ наибольшее вліяніе, получало соотвѣтствующее кантональное уголовное уложеніе тотъ или иной

[100]) République et Canton de Neuchâtel. Grand Conseil. Bulletin concernant le Code pénal. 51-me vol. 1891. Pp. 152—153.

[101]) L. c. S. 5.

Digitized by Google

видъ по отношенію какъ къ матеріальнымъ, такъ и формальнымъ его постановленіямъ".

Хотя уголовное право въ своихъ основныхъ принципахъ космополитично—какъ прекрасно выразился проф. Цюрхеръ—тѣмъ не менѣе вышеуказанный дуализмъ въ иностранныхъ образцахъ, которымъ слѣдовали кантоны въ своихъ законодательныхъ работахъ, не могъ не тормозить дѣла объединенія уголовнаго права.

Въ ряду причинъ, дѣйствіемъ которыхъ объясняется то оригинальное явленіе, что все болѣе и болѣе усиливающаяся центральная власть Союза еще не наложила своей могучей руки на всю раздробленную по кантонамъ область уголовнаго права,—видное мѣсто должно быть отведено и *консерватизму швейцарскаго народа.*

Масса швейцарскаго народа особенно стойко держится за существующее во всѣхъ областяхъ общественной и государственной жизни,—явленіе, обусловливаемое сравнительно высокимъ матеріальнымъ благосостояніемъ населенія и проистекающимъ отсюда довольствомъ его настоящимъ порядкомъ вещей.

Этотъ консерватизмъ швейцарцевъ сказался особенно рельефно въ области уголовнаго права. Еще въ концѣ прошлаго и даже въ первой половинѣ нынѣшняго вѣка встрѣчаемся мы въ Швейцаріи съ такими институтами уголовнаго права, которые насквозь проникнуты духомъ среднихъ вѣковъ и являются переживаніемъ давно минувшаго. Слѣды и отголоски далекаго прошлаго попадаются и въ современномъ уголовномъ правѣ Швейцаріи чаще, чѣмъ въ любомъ изъ цивилизованныхъ государствъ европейскаго континента.

Съ правомъ убѣжища (Asylrecht), бывшимъ столь важнымъ факторомъ въ развитіи уголовнаго права въ средніе вѣка, эту эпоху мести и насилій, мы встрѣчаемся въ Rapperswil'ѣ (кантонъ St. Gallen) еще въ 1795 году: одинъ воръ, спасаясь отъ преслѣдованій свѣтской власти, бѣжалъ въ капуцинскую церковь, чтобы найти тамъ убѣжище. Свѣтская власть, не обращая вниманія на это, арестовала вора. Тогда братія монастыря увидѣла въ этомъ арестѣ нарушеніе ея правъ и подала жалобу папскому легату въ Люцернѣ, который, въ концѣ концовъ, въ качествѣ посредника, добился, чтобы воръ былъ снова приведенъ въ монастырскую церковь, затѣмъ настоятелемъ церкви объявленъ недостойнымъ убѣжища [102]), закованъ по приказанію духовенства и тогда уже переданъ въ руки свѣтскаго правосудія [103]).

[102]) И въ средніе вѣка воры были лишены права убѣжища.

[103]) Osenbrüggen, Das Alamannische Strafrecht, S. 130—131.

Digitized by Google

Особенно цѣпко держались и держатся Швейцарцы за различные устарѣлые, совершенно несовмѣстимые съ обще-культурнымъ развитіемъ народа виды наказаній. Въ 60-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія въ Unterwalden'ѣ и нѣкоторыхъ другихъ кантонахъ внутренней Швейцаріи примѣнялось какъ уголовное наказаніе, въ большинствѣ случаевъ въ соединеніи съ другими наказаніями, *выставленіе къ позорному столбу* (Pranger) *или камню* (Lasterstein). Осужденный ставился палачемъ къ столбу или къ камню (или на камень) и прикрѣплялся къ нему желѣзнымъ ошейникомъ (Halseisen); часто къ этому выставленію присоединялись еще нѣкоторые символическіе знаки, бывшіе въ столь большомъ ходу въ средніе вѣка: если выставляемый былъ предварительно наказанъ розгами, онъ долженъ былъ держать въ рукахъ розгу въ знакъ понесеннаго наказанія [104]); въ 1851 году въ Nidwalden'ѣ одинъ мужчина, осужденный за оскорбленіе уголовнаго суда словами, былъ выставленъ съ заткнутымъ кляпомъ ртомъ. Въ 1855 году въ Obwalden'ѣ мужъ и жена были приговорены за дурное содержаніе и воспитаніе своихъ дѣтей къ выставленію на позорный камень съ розгою въ рукахъ и надписью „pflichtvergessene Eltern“ [105]).

Ст. 27 нынѣ дѣйствующаго въ Валлисѣ уголовнаго уложенія 1858 года постановляетъ, что осужденный на пожизненное заключеніе выставляется „на показъ народу“ („exposé aux régards du peuple“) на публичномъ мѣстѣ въ теченіе не болѣе одного часа; на шеѣ осужденнаго вывѣшивается при этомъ ярлыкъ съ надписью крупными буквами („en caractères gros et lisibles“), гласящею о его имени, профессіи, мѣстожительствѣ, наказаніи и причинѣ осужденія; суду предоставляется право въ своемъ приговорѣ освобождать осужденнаго отъ этого выставленія [106]). По свѣдѣніямъ, собраннымъ Штоссомъ, эта выставка болѣе не примѣняется на практикѣ.

Что касается до тѣлесныхъ наказаній вообще, то они были воспрещены въ Швейцаріи лишь ст. 65 Союзной конституціи 1874 года [107]). Съ этихъ поръ тѣлесное наказаніе, какъ уго-

---

[104]) Въ средніе вѣка каждый желающій могъ бить этою розгою выставленнаго преступника.

[105]) E. Osenbrüggen, Land und Leute der Urschweiz. Berlin, 1866, S. 26—27; Das Alamannische Strafrecht, S. 110—111.

[106]) Wolf, Rechtswirrwarr und Rechtseinheit, S. 33. Stooss, Strafgesetzbücher, S. 116; Grundzüge, I, S. 311.

[107]) Stooss, Grundzüge, I, S. 58—60. Blumer-Morel, l. c. I, S. 575. Pfenninger, l. c. 500—502 SS.

Digitized by Google

ловная кара, въ Швейцаріи не примѣняется [108]) и, насколько намъ извѣстно, лишь въ кантонѣ Тургау [109]) оно допущено въ тюрьмѣ и рабочемъ домѣ, какъ дисциплинарная мѣра по отношенію къ заключеннымъ. Поводомъ къ запрещенію Союзною конституціею тѣлесныхъ наказаній послужило дѣло, извѣстное подъ именемъ „Ryniker-Handel“ и надѣлавшее много шума и за предѣлами Швейцаріи: въ 1865 г. суды кантона Ури приговорили нѣкоего наборщика Ryniker'a за богохульство и оскорбленіе религіи, будто бы заключавшіяся въ его брошюрѣ, къ наказанію 20 ударами розогъ [110]).

Хотя *пытка* была отмѣнена для всей Швейцаріи постановленіемъ Гельветической Директоріи въ 1798 году, тѣмъ не менѣе она примѣнялась и въ нынѣшнемъ столѣтіи. Существованіе ея въ Шаффгаузенѣ въ 1803, 1805 и 1808 годахъ документально доказано судебными протоколами того времени [111]).

Регламентъ для слѣдователей (Verhöramt) 1842 года кантона Ури гласитъ: „Verhöramt имѣетъ право держать обвиняемаго (Inquisit), въ случаѣ несознанія, на скудной пищѣ (magere Kost) до 3 дней въ теченіе каждой недѣли и давать ему (черезъ Bettelvogt'a) до 10 палочныхъ ударовъ заразъ. Если же признано будетъ необходимымъ превысить предѣлы этихъ принудительныхъ мѣръ, то болѣе обширныя полномочія должны быть испрошены у Совѣта [112])“.

Въ судебномъ протоколѣ изъ Obwalden'a отъ 1855 года встрѣчается слѣдующее мѣсто: „обвиняемый (Inquisit) подвергается 10 ударамъ розогъ въ комнатѣ для пытокъ (Folterstüble), а затѣмъ снова приводится. Ему объявляется, что, если онъ не будетъ болѣе откровеннымъ, то онъ снова будетъ отведенъ въ

---

[108]) Совершенно непонятно поэтому, на чемъ основывается г. А. Л. (l c., стр. 1-я), когда говоритъ про кантоны Цугъ, Ури, Унтервальденъ и Аппенцель-Иннерроденъ: „здѣсь тѣлесное наказаніе въ *полномъ ходу*».

[109]) Z. S. S. I, 1888, S. 158—169; VI, 1893, S. 362—363. Въ мартѣ 1888 года Большой Совѣтъ кантона Тургау постановилъ, что тѣлесное наказаніе допустимо, какъ дисциплинарная мѣра взысканія, въ кантональныхъ тюрьмѣ и рабочемъ домѣ. Меньшинство Правительственнаго Совѣта и въ томъ числѣ департаментъ юстиціи кантона Тургау высказались противъ допустимости этой мѣры, такъ какъ она ненужна и противна Союзной конституціи, которая, постановляя въ ст. 65, что „тѣлесныя наказанія воспрещены“, не дѣлаетъ никакого различія между судебными и дисциплинарными наказаніями. Это послѣднее мнѣніе, съ коимъ трудно не согласиться, раздѣляютъ Stooss (Grundzüge, I. S. 59), Pfenninger (l. c., S. 552) и Wolf, (Rechtswirrwarr, S. 33).

[110]) Muheim, l. c., S. 40—41. Stooss, Grundzüge, I, S. 58.

[111]) Stokar, l. c. 341.

[112]) E. Osenbrüggen, Land und Leute der Urschweiz, S. 30.

Digitized by Google

комнату для пытокъ и съ нимъ тамъ поступятъ *по строгости*, (mit Strenge behandelt [113])".

Въ кантонѣ Freiburg пытка была окончательно отмѣнена лишь конституціею 1830 года [114]). Въ Невшателѣ она была отмѣнена лишь въ 1815 году повелѣніемъ короля Прусскаго [115]). Въ кантонѣ Цугъ въ 1869 году одинъ обвиняемый, съ цѣлью добиться отъ него сознанія, былъ подвергнутъ пыткѣ, состоявшей въ сжиманіи пальцевъ, подвѣшиваніи его и лишеніи пищи [116]).

Лишь въ нынѣшнемъ столѣтіи исчезъ въ Швейцаріи особый родъ наказанія—Trülle, Drille, Drehhäuschen,—заключавшійся въ томъ, что во вращавшуюся на стержнѣ большую клѣтку сажали осужденнаго и затѣмъ до тѣхъ поръ быстро вертѣли ее на глазахъ публики, пока запертый въ ней не терялъ сознанія или у него не поднималась сильная рвота [117]).

Слѣды *персонифицированія животныхъ*, бывшаго даже въ средніе вѣка обычнымъ явленіемъ въ области уголовнаго права германскихъ и кельтическихъ народовъ, встрѣчаются въ Швейцаріи до конца 18 столѣтія. Олицетвореніе животныхъ, съ точки зрѣнія уголовнаго права, выражалось, какъ извѣстно, съ одной стороны, въ признаніи, что животное, подобно человѣку, можетъ быть уголовно-наказуемымъ субъектомъ преступленія и даже свидѣтелемъ въ уголовномъ процессѣ [118]), а съ другой,—въ сближеніи и даже отождествленіи отвѣтственности за преступленія противъ нѣкоторыхъ домашнихъ животныхъ съ отвѣтственностью за преступленія, объектомъ коихъ является человѣкъ. Osenbrüggen описываетъ въ своихъ „Deutsche Rechtsalterthümer aus der Schweiz [119])", два случая этого рода, изъ коихъ одинъ относится къ 1732 году и имѣлъ мѣсто въ кантонѣ Люцернъ, а другой, разсказанный и Bluntschli [120]), — въ кантонѣ Цюрихъ, въ послѣдней четверти прошлаго вѣка.

---

[113]) Ibid. S. 30—31.

[114]) Répond, l. ç. p. 46.

[115]) Guillaume, l. c. въ SGV. V. 1872, p. 16—17.

[116]) v. Jagemann, l. c. S. 208. Blätter für Gefängnisskunde, V, S. 228. F. v. Holtzendorff, l. c., S. 152.

[117]) Osenbrüggen, Alaman. Strafrecht, S. 112.

[118]) Домашнія животныя были приводимы иногда въ уголовный судъ въ качествѣ „мнимыхъ" свидѣтелей (Scheinzeugen), за отсутствіемъ дѣйствительныхъ, и ихъ хозяинъ присягалъ въ присутствіи ихъ. Такого рода постановленіе существуетъ, напр., въ Базельской Landesordnung 1611 г. (Osenbrüggen, Deutsche Rechtsalterthümer, S. 50).

[119]) Zürich, 1859, III Heft. S. 48—53.

[120]) Staats- und Rechtsgeschichte der Stadt und Landschaft Zürich, I, S. 113.

Digitized by Google

Процессы противъ *вѣдьмъ и колдуновъ* (Hexenprocesse) также—какъ это ни странно—долѣе, чѣмъ въ другихъ цивилизованныхъ государствахъ Европы, удержались въ республиканской, свободолюбивой Швейцаріи. Эти печальныя порожденія людскаго суевѣрія и невѣжества занесли въ теченіе 18 вѣка въ исторію Швейцаріи не мало темныхъ страницъ, отъ которыхъ, говоря образнымъ языкомъ сенатора А. Ѳ. Кони, пахнетъ дымомъ костровъ и которыя слипаются отъ крови и слезъ. Изъ длиннаго ряда процессовъ подобнаго рода, имѣвшихъ мѣсто въ теченіе 18 вѣка въ Швейцаріи, достаточно для нашей цѣли указать лишь на нѣсколько наиболѣе крупныхъ и позднѣйшихъ по времени. Грандіозный процессъ противъ лицъ, заподозрѣнныхъ въ сношеніяхъ съ діаволомъ, на основаніи показаній оговорившей прежде всего самое себя 17-ти лѣтней дѣвушки Екатерины Кальбахеръ, производился въ Цугѣ въ 1737—38 годахъ и имѣлъ своимъ результатомъ казнь 14 женщинъ и дѣвушекъ, послѣ мучительныхъ пытокъ „во имя Пресвятой Троицы“,—какъ гласятъ протоколы. Казнены были несчастныя жертвы съ большими варіаціями: Кальбахеръ, „по особой милости“, какъ сама предавшая себя въ руки правосудія, усѣчена мечемъ; нѣкоторыя изъ несчастныхъ жертвъ сперва задушены на колу, а потомъ сожжены; другія сожжены заживо; третьихъ на пути къ костру рвали раскаленными щипцами; у одной женщины сперва была отрублена правая рука, вырванъ языкъ раскаленными щипцами, затѣмъ бѣдная страдалица задушена на колу веревкою, тѣло ея сожжено, а пепелъ зарытъ на мѣстѣ казни, „дабы,—гласитъ судебный приговоръ,—онъ никому не могъ причинить вреда [121])“.

Въ Швицѣ въ 1752 году одна женщина, заподозрѣнная въ сношеніяхъ съ чортомъ, была удушена въ тюрьмѣ [122]). Въ Граубюнденѣ, гдѣ преслѣдованія колдуновъ были особенно многочисленны, послѣдняя вѣдьма была казнена мечомъ, а прахъ ея сожженъ—въ 1760 году, по мнѣнію же нѣкоторыхъ изслѣдователей, подобное событіе имѣло тамъ мѣсто еще и въ 1776 году [123]).

28 мая 1782 года была въ послѣдній разъ на швейцарской почвѣ, въ Гларусѣ, совершена казнь по обвиненію въ союзѣ съ дьяволомъ: нѣкая Анна Гёльди (Anna Göldi) казнена мечомъ,

[121]) Osenbrüggen, Studien zur Deutschen und Schweizerischen Rechtsgeschichte, Schaffhausen, 1868, S. 418—420.

[122]) Ibid. S. 421.

[123]) Ibid. S. 422.

Digitized by Google

и тѣло ея погребено подъ висѣлицею [124]). Хотя въ обвинительномъ по этому дѣлу приговорѣ и сказано, что она наказывается „какъ отравительница", но, по удостовѣренію Озенбрюггена, по средневѣковымъ понятіямъ, какъ и по римскимъ, отравленіе было лишь однимъ изъ видовъ колдовства; судьи не хотѣли только употребить слово „колдунья". Изъ опубликованныхъ въ 1865 году протоколовъ по этому дѣлу видно, что Гёльди обвинялась въ отравленіи дѣвочки доктора Чуди при помощи дьявола: подъ мучительною пыткою несчастную обвиняемую допрашивали, существуетъ ли у нея союзъ съ дьяволомъ и въ какомъ видѣ онъ ей являлся [125]).

Благодаря тому же консерватизму швейцарскаго права, въ немъ до сихъ поръ сохранился еще одинъ институтъ, который въ средніе вѣка оказалъ въ высшей степени благотворное вліяніе на развитіе публичнаго характера западно-европейскаго уголовнаго права и сильно содѣйствовалъ укрѣпленію правоваго порядка. Мы разумѣемъ институтъ *обѣщанія хранить миръ*— Friedensangelobung, Institut des gebotenen und gelobten Friedens oder Handfriedens, Friedensgelöbniss. Идея мира (Frieden) какъ охраны правоваго порядка, находившая свое выраженіе въ институтѣ общаго земскаго мира (Landfrieden) и различныхъ видовъ особаго высшаго мира, какъ напр., церковный миръ (Kirchenfrieden), миръ войска и народнаго собранія (Frieden des Heeres und der Volksversammlung), судебный миръ (Ding— или Gerichtsfrieden), предложенный и обѣщанный миръ (der gebotene und gelobte Frieden) и др.—играла великую роль въ германскомъ правѣ древнихъ, а особенно среднихъ вѣковъ. „Въ этомъ мирѣ,—говоритъ знаменитый историкъ германскаго права Озенбрюггенъ [126]),—лежитъ зародышъ правоваго государства. Миръ отрицаетъ противодѣйствующіе праву насиліе и произволъ; идея правоваго государства (Rechtsstaates) достигаетъ господства лишь черезъ мостъ мира".

Всѣ различные институты мира имѣли, по мнѣнію того же изслѣдователя [127]),одну общую цѣль—путемъ подавленія насилій,

---

[124]) Г. А. Л., l. c. (стр. 1) пишетъ, что „въ 1785 году въ Гларусѣ женщина была обвинена въ колдовствѣ и сожжена". Эта дата у г. А. Л. невѣрна; не точно также указаніе на фактъ сожженія. См. Osenbrüggen, Studien zur Deutschen und Schweizerischen Rechtsgeschichte, XXIV, „Der letzte Hexenprozess", S. 413—433, особенно стр. 413, 422, 430.

[125]) Osenrbüggen, Ibid. 422—433.

[126]) Alaman. Strafrecht, S. 40.

[127]) Ibid. S. 41.

Digitized by Google

подготовить почву для права; лишь когда это дѣло было выполнено, могло развиться общее уголовное право Германіи: вслѣдъ за вѣчнымъ общимъ миромъ (der ewige Landfrieden) 1495 года, вскорѣ появилась и Каролина и крѣпко пустила свои корни. Въ ряду институтовъ особаго высшаго мира, нарушеніе коего наказывалось гораздо строже, чѣмъ нарушеніе общаго мира (Landfrieden), важное мѣсто занималъ у средневѣковыхъ германцевъ институтъ предложеннаго и обѣщаннаго мира [128]). Каждый гражданинъ, будь онъ должностное лицо или нѣтъ [129]), былъ обязанъ, если въ его присутствіи начиналась ссора, предложить ссорящимся прекратить враждебныя дѣйствія и поклясться, что они будутъ соблюдать миръ по отношенію другъ къ другу, а для разрѣшенія спора долженъ былъ указать имъ на юридическій путь (Trostung zum Rechten zu gebieten). Обязанность соблюдать миръ по отношенію другъ къ другу распространялась не только на самихъ ссорившихся, давшихъ клятву, но и на ихъ родъ [130]). Всякое нарушеніе обѣщаннаго мира (Friedbruch), какъ являвшееся въ то же время и клятвопреступленіемъ, наказывалось особенно строго: бранное слово — высокимъ денежнымъ штрафомъ, нарушеніе мира дѣйствіями (mit Werken) всегда влекло за собою безчестіе (Ehrlosigkeit), а тѣлесное поврежденіе—иногда даже отсѣченіе головы, всякое лишеніе жизни (Tödtung) разсматривалось какъ (Mord) безчестное убійство и влекло за собою колесованіе. Отказъ ссорившихся принять предложенный миръ (Friedversagen) и, подавъ другъ другу руку, дать обѣщаніе не нарушать мира между собою, т.-е. прекратить ссору, наказывался значительнымъ денежнымъ штрафомъ (Busse), а иногда подвергалъ даже упрямившагося заключенію въ тюрьмѣ до тѣхъ поръ, пока онъ не давалъ, наконецъ, согласія. Инсти-

[128]) См. Osenbrüggen, Alaman. Strafrecht, S. 57—59; его же, Rechtsalterthümer... и т. д., S. 40—46. Blumer, Staats-und Rechtsgeschichte... и т. д., I. S. 160. 421 — 429, 590 — 591; II. 2. S. 38 — 51. Pfenninger, l. c. § 5, S. 20—26; § 34, S. 125—132; § 100, S. 828—839. Geib, Lehrbuch des Deutschen Strafrechts, I, S. 171—173. Stooss, Grundzüge, I, S. 76—78, 92, 125—126; II, S. 174 — 175, 435; Strafgeseztbücher, S. 411—412. L. von Bar. l. c. I, S. 91—92.

[129]) Иногда, впрочемъ, эта обязанность возлагалась лишь на извѣстныхъ чиновниковъ, такъ было, напр., въ Бернѣ; но зато въ демократическихъ кантонахъ она распространялась и на женщинъ. Blumer, l. c. II, 2. S. 38. G. Muheim l. c. S. 26—27.

[130]) Это давало возможность ставить подъ охрану особаго Handfrieden большое число лицъ. Во время религіозныхъ споровъ 1528 — 1533 годовъ весь кантонъ Glarus былъ поставленъ въ подобное положеніе, т.-е. каждый гражданинъ его находился въ отношеніи особаго мира къ другому гражданину (Blumer, l. c. I, S. 428).

Digitized by Google

тутъ обѣщанія хранить миръ былъ всецѣло основанъ на довѣріи къ честному слову человѣка и охранялся тѣми серьезными уголовными послѣдствіями, которыя влекло за собою нарушеніе мира. Но съ измѣненіемъ жизненныхъ и правовыхъ условій, простое обѣщаніе (Handgelübde) перестало быть достаточною гарантіею и къ нему стали прибавлять обезпеченіе (Cautio) въ формѣ денегъ, поручительства и даже ареста. Затѣмъ, во многихъ мѣстахъ обѣтъ (Friedensgelöbniss) былъ совершенно замѣненъ денежнымъ поручительствомъ за сохраненіе мира—Friedensbürgschaft, которое и нынѣ весьма успѣшно примѣняется въ Англіи.

Институтъ предложеннаго и обѣщаннаго мира нигдѣ не былъ такъ развитъ и распространенъ, какъ въ средніе вѣка въ германской Швейцаріи. „Тамъ называя слово „миръ“ — говоритъ Озенбрюггенъ [131]),—разумѣли именно *этотъ* миръ и въ теченіе вѣковъ оставался поэтому тамъ миръ (Frieden) основою уголовнаго права“. Онъ и до сихъ поръ сохранился въ дѣйствующемъ правѣ четырехъ кантоновъ: Uri, Appenzell-Innerrhoden, Appenzel-Ausserrhoden и Glarus'a; особенно примѣчательно для характеристики швейцарскаго консерватизма въ области права то обстоятельство, что институтъ обѣщаннаго мира уцѣлѣлъ не только въ кантонахъ, не имѣющихъ уголовныхъ кодексовъ, но вошелъ и въ новыя уголовныя уложенія Appenzel-In. и Glarus'a. Въ кантонѣ Uri [132]), гдѣ уже въ теченіе трехъ послѣднихъ столѣтій дѣйствуетъ съ незначительными измѣненіями Landbuch 16 вѣка, въ случаѣ серьезныхъ угрозъ со стороны кого-нибудь нанести вредъ жизни, здоровью или имуществу другаго лица, Landammann (глава исполнительной власти—Regierungspräsident) имѣетъ право вызвать на свой судъ угрожателя и потребовать отъ него обѣщанія никоимъ образомъ не причинять угрожаемому вреда („auf keine Art ein Leid zuzufügen“). Нарушеніе этого обѣщанія подлежитъ наказанію, равному съ клятвопреступленіемъ, но въ дѣйствительности это строгое постановленіе нынѣ не примѣняется, тѣмъ болѣе, что, обыкновенно, предостереженіе Landammann'a, пользующагося высокимъ уваженіемъ своихъ согражданъ, достигаетъ своей цѣли. Самое же Friedenbieten и Friedensangelobung и доселѣ имѣетъ мѣсто въ Uri, хотя и рѣже, чѣмъ прежде.

По нынѣ дѣйствующему въ Appenzel-Innerrhoden'ѣ [133]) праву,

[131]) Alaman. Strafrecht, S. 59.

[132]) G. Muheim, l. c. S. 26—27; Stooss, Grundzüge, I, S. 125—126.

[133]) Stooss, Grundzüge, I, S. 76—78. Pfenninger. l. c., S. 126.

Digitized by Google

если сосѣдъ нарушаетъ мой домашній покой угрозами, оскорбленіями или какимъ-либо инымъ путемъ, я могу испросить у Landammann'a предписаніе сосѣду не нарушать моего спокойствія („den Frieden ansagen lassen"). За всякій проступокъ, совершонный имъ въ нарушеніе этого предписаннаго властью мира, сосѣдъ наказывается строже, чѣмъ при обыкновенныхъ условіяхъ. Впрочемъ, это предписаніе (das amtliche Friedgebot) почти всегда соблюдается. Предписанія хранить миръ иногда включаются и въ судебные приговоры [134]).

Ст. 53 уголовнаго кодекса кантона Glarus, изданнаго въ 1887 году [135]), постановляетъ, что тотъ, кто во время ссоры не исполнитъ требованія должностнаго или частнаго лица прекратить ее, наказывается штрафомъ до 60 франковъ; всякое же оскорбленіе лица, предлагающаго миръ (Friedgebieter), дѣйствіемъ, подлежитъ усиленному наказанію. Совершенно аналогично этому постановленіе ст. 62 уголовнаго кодекса кантона Appenzel-Ausserrhoden 1878 года [136]), только штрафъ здѣсь выше — до 100 франковъ. Въ этомъ кантонѣ тоже всякій можетъ предложить ссорящимся миръ. Въ 1870—73 и 1880—1885 годахъ тамъ доходило до судебнаго разбирательства ежегодно по одному случаю нарушенія предложеннаго мира (Friedensbruch) а въ 1879—80 году — 5 подобныхъ случаевъ.

Мы потому такъ долго останавливались на институтѣ Friedensgebot'a, что ему въ видѣ, нѣсколько измѣненномъ, сообразно съ условіями современной жизни, предстоитъ большая будущность. Вопросъ о введеніи института поручительства въ сохраненіи мира, правоваго порядка—Friedensbürgschaft, recognizance for the peace—въ положительное право поднятъ въ наши дни многими криминалистами и занимаетъ важное мѣсто въ ряду предложенныхъ за послѣдніе годы реформъ уголовнаго законодательства.

Мы къ нему еще возвратимся при разсмотрѣніи составленнаго Штоссомъ проекта уголовнаго уложенія.

Приведенныхъ примѣровъ достаточно для подтвержденія нашего положенія о консерватизмѣ швейцарцевъ въ области уголовнаго права. Въ консерватизмѣ швейцарскаго народа кроется извѣстная опасность и для нынѣ предпринятаго объединенія уголовнаго законодательства.

---

[134]) Stooss, l. c. приводитъ, напр., выдержку изъ подобнаго приговора окружнаго суда отъ 14 апрѣля 1891 г.

[135]) Stooss, Strafgesetzbücher, S. 411; Grundzüge, II, S. 174—175 и 435.

[136]) Stooss, Strafgesetzbücher. S. 412; Grundzüge, II, S. 174—175 и 435.

Digitized by Google

Политическое благоразуміе и здравый практическій смыслъ, въ столь высокой степени присущіе швейцарцамъ, заставляютъ ихъ съ большою осторожностью относиться къ законодательнымъ экспериментамъ. Для того, чтобы швейцарецъ рѣшился подать свой голосъ въ пользу законодательной реформы, ему необходимо ясно представить себѣ существенность и несомнѣнность выгодъ новаго, создаваемаго реформою порядка вещей. Вопросъ же о томъ, быть ли одному или 26 уголовнымъ законодательствамъ въ предѣлахъ Швейцаріи, принадлежитъ къ числу вопросовъ, не затрогивающихъ прямо интересовъ массы населенія, у которой, по отношенію къ уголовному праву, обыкновенно, бываетъ лишь одно—весьма естественное съ субъективной точки зрѣнія—желаніе поменьше знаться съ нимъ, съ уголовными судами и законами. Зло, сопряженное съ раздробленностью уголовнаго права по кантонамъ, должно было достигнуть значительной степени интенсивности, особенно чувствительно отозваться на народной жизни, чтобы привести общественное мнѣніе Швейцаріи къ сознанію необходимости объединенія уголовнаго законодательства. Въ виду этого весьма естественно, что дѣятельная агитація въ пользу объединенія уголовнаго законодательства возникла впервые не въ народныхъ массахъ, а въ образованныхъ классахъ общества, главнымъ же образомъ въ средѣ юристовъ, тюрьмовѣдовъ, чиновниковъ, т.-е. лицъ, уже въ силу своей профессіи имѣющихъ дѣло съ уголовнымъ правомъ и потому собственнымъ горькимъ опытомъ убѣдившихся въ несостоятельности понынѣ существующей его разъединенности. При такихъ условіяхъ, иниціаторамъ и поборникамъ объединенія уголовнаго законодательства не мало пришлось потратить времени и труда, чтобы сдѣлать идею единаго швейцарскаго права популярною, чтобы подготовить въ народѣ-законодателѣ почву для осуществленія этой великой и благодѣтельной реформы.

2. Неудовства.

Отъ факторовъ, обусловившихъ столь долгое сохраненіе разъединенности уголовнаго права, перейдемъ къ указанію главныхъ ея недостатковъ.

Наиболѣе важный изъ нихъ заключается въ полной *невозможности сколько нибудь успѣшной борьбы съ преступленіемъ* при настоящемъ положеніи уголовнаго права. Если не только за одно и то же дѣяніе положены въ различныхъ кантонахъ различныя по тяжести наказанія, но даже то же самое дѣяніе

Digitized by Google

въ однихъ кантонахъ наказуемо, а въ другихъ нѣтъ, или въ одномъ кантонѣ оно преслѣдуется ex officio, а въ другомъ лишь по жалобѣ потерпѣвшаго, то цѣлесообразная и удачная борьба съ преступленіемъ немыслима. Преступники, знакомые съ уголовными законодательствами кантоновъ, умѣютъ извлекать пользу изъ этой несогласованности и разнообразія нормъ уголовнаго права, чтобы или вовсе избѣгать уголовной репрессіи или подвергаться ей въ возможно меньшей мѣрѣ. Это тѣмъ болѣе удобно для нихъ, что кантоны Швейцаріи очень невелики по своему пространству (нѣкоторые, напр., Базель-городъ, Женева, состоятъ почти изъ одного лишь города) и потому въ очень короткій промежутокъ времени можно переѣхать изъ одного кантона въ другой [137]). Путаница становится тѣмъ большею—говоритъ *Вижье* [138]), что кантоны географически самымъ неправильнымъ образомъ связаны между собою. Такъ, кантонъ Аппенцель лежитъ среди кантона С. Галленъ, въ кантонѣ Золотурнъ изъ 151 деревни лишь 24 непограничны, и нѣтъ ни одной деревни, изъ которой нельзя было бы въ часъ пути достичь другого кантона. Такъ же удивительно расположены относительно другъ друга кантоны Фрейбургъ, Во и Женева. Справедливо замѣтилъ одинъ изъ лучшихъ тюремныхъ директоровъ Швейцаріи Мюллеръ [139]), что, при подобныхъ условіяхъ, нѣтъ ничего удивительнаго, если карательныя учрежденія являются школами уголовнаго права. Къ тому же, статистика показываетъ, что рецидивъ растетъ, преступность концентрируется въ извѣстномъ кругѣ лицъ, для которыхъ преступленіе служитъ профессіею, а вслѣдствіе того увеличивается процентъ преступниковъ опытныхъ, хорошо изучившихъ выгодныя для нихъ стороны разъединенности уголовнаго законодательства.

Другой важный фактъ, констатированный наблюденіями надъ современною преступностью,—все большее и большее распространеніе и развитіе ассоціацій среди преступнаго люда—еще рѣзче подчеркиваетъ всѣ невыгоды раздробленности уголовнаго

[137]) Vigier, l. c. S. 6—7 приводитъ такого рода примѣръ: въ теченіе менѣе, чѣмъ полутора часа ѣзды по желѣзной дорогѣ можно побывать въ четырехъ кантонахъ (Ааргау, Золотурнѣ, Базелѣ-деревнѣ и Базелѣ-городѣ), а за три часа можно побывать въ 10 кантонахъ, т.-е. перемѣнить послѣдовательно *десять* уголовныхъ законодательствъ. „Не напоминаетъ ли это,—основательно замѣчаетъ Vigier (S. 27),—то доброе старое время, когда Вольтеръ охарактеризовалъ состояніе права во Франціи слѣдующими словами порицанія: „lorsqu'on voyage en France on change plus de lois qu'on change des chevaux".

[138]) l. c. s. 33

[139]) l. c. s. 29.

Digitized by Google

права. Ассоціировавшійся и сильный своею организованностью преступный міръ встрѣчаетъ въ Швейцаріи лишь слабый отпоръ со стороны разъединеннаго по кантонамъ уголовнаго правосудія. Организованной, проникнутой сознаніемъ общности и солидарности своихъ антисоціальныхъ интересовъ арміи преступленія, современная Швейцарія противопоставляетъ раздробленную, необъединенную никакими общими началами, лишенную однородной и цѣлесообразной организаціи уголовную репрессію.

Успѣшный ходъ борьбы съ преступленіемъ невозможенъ при теперешнемъ положеніи тюремнаго дѣла въ Швейцаріи. *Необходимость пенитенціарной реформы* въ различныхъ направленіяхъ уже давно сознана въ Швейцаріи, но вмѣстѣ съ тѣмъ и *невозможность ея осуществленія* при нынѣшней разъединенности уголовнаго законодательства. „Хотя,—говоритъ von Jagemann,—въ нѣкоторыхъ кантонахъ сдѣлано и дѣлается немало хорошаго по тюремной части, въ общемъ система кантональной раздробленности полна недостатковъ и обходится дорого [140])". Обходятся тюрьмы кантонамъ дорого потому, что при небольшемъ числѣ заключенныхъ всѣ расходы по сооруженію зданій, содержанію ихъ и арестантовъ и администраціи приходится дѣлить на это небольшое число, а работы выгодно организовать очень трудно.

Самыя зданія тюремъ за недостаткомъ средствъ, въ большинствѣ кантоновъ, плохи и тѣсны; во многихъ нѣтъ достаточнаго количества одиночныхъ камеръ для сна. Въ одной и той же тюрьмѣ содержатся преступники такихъ категорій, раздѣленіе коихъ безусловно необходимо [141]).

Особенно неудовлетворительно состояніе тѣхъ тюремъ, гдѣ

---

[140]) l. c. s. 216.

[141]) Такъ, напр., въ одной изъ лучшихъ тюремъ Швейцаріи—въ Ленцбургской (въ кантонѣ Ааргау), во главѣ которой стоитъ президентъ Швейцарскаго тюремнаго общества I. Hürbin, одновременно содержатся: мужчины и женщины, осужденные за преступленія и проступки (въ 1891 г.—126 человѣкъ за преступленія и 178 за проступки); распутнаго поведенія, подлежавшіе помѣщенію въ рабочій домъ (29 человѣкъ), и малолѣтніе преступники (14,6% всѣхъ вступившихъ, причемъ одному не было еще 15 лѣтъ)—однимъ словомъ, всѣ приговоренные судами кантона Ааргау къ заключенію на срокъ болѣе одного мѣсяца, и сверхъ того,—подслѣдственные арестанты (9 чел.). Всего за 1891 г. въ тюрьмѣ перебыло 353 заключенныхъ, а на 31-е декабря 1891 г. осталось 166 человѣкъ (Jahresbericht der Justiz-, Polizei- und Sanitäts-Direktion des Kantons Aargau pro 1891. Muri 1892, s. 12—13). На 1 января 1892 г. въ Ленцбургской тюрьмѣ состояло 162 человѣка (143 мужчинъ и 19 женщинъ), изъ коихъ присужденныхъ къ цухтгаузу—98, къ исправительнымъ наказаніямъ—51 и къ отдачѣ въ рабочій домъ—13 человѣкъ (Schweizerische Gefängnisstatistik. Bern. 1893, S. 5),

Digitized by Google

отбывается кратковременное заключеніе: здѣсь не хватаетъ не только одиночныхъ камеръ для сна, но и помѣщеній для работы арестантовъ, проводящихъ по большей части время праздно въ совмѣстномъ заключеніи [142]).

Что касается до режима въ мѣстахъ заключенія, то и въ этой области царитъ большое разнообразіе [143]). Въ большей части кантоновъ онъ регулируется законами,—идея, заслуживающая полнаго одобренія. Въ семи кантонахъ—Ааргау, Цюрихѣ, Тессинѣ, Во, С. Галленѣ, Невшателѣ и Цугѣ — примѣняется *Ирландская прогрессивная* система, но упрощенная и видоизмѣненная тѣмъ, что 1) выпущена изъ нея 3-я стадія— т. н. посредствующія тюрьмы (intermediate prisons), и 2) все наказаніе приводится въ исполненіе въ одной и той же тюрьмѣ. Ягеманъ называетъ эту систему *національно Швейцарскою* [144]).

Кантоны Шаффгаузенъ, Тургау, Валлисъ и Женева стараются провести *обурнскую* систему — одиночное заключеніе на ночь и совмѣстную работу днемъ съ безусловнымъ предписаніемъ молчанія. Фактически эта система осуществляется лишь въ двухъ послѣднихъ кантонахъ.

Одиннадцать кантоновъ (Бернъ, Люцернъ, Швицъ, оба Унтервальдена, Фрейбургъ, Золотурнъ, оба Аппенцеля, Ури и Граубюнденъ) не держатся *никакой* системы. Въ Люцернѣ, Швицѣ, Золотурнѣ и Бернѣ примѣняется, впрочемъ, условное освобожденіе. Благодаря тому, что каждый кантонъ имѣетъ свои правила относительно работы заключенныхъ, ихъ одежды, пищи, усиленія наказанія посредствомъ лишенія мягкаго ложа, теплой пищи и т. п., заработка и т. д., въ нѣкоторыхъ кантонахъ тюремное заключеніе (Gefängniss, emprisonnement) представляетъ собою несравненно болѣе тяжелое наказаніе, чѣмъ рабочій исправительный домъ (Arbeits-und Korrectionshaus, la maison de travail et de correction, detenzione) или даже цухтгаузъ (réclusion) въ другихъ кантонахъ. Очень часто рабочій и исправительный домъ, составляющій среднее между тюрьмою (Genfägniss) и заключеніемъ (Zuchthaus) наказаніе, или цухтгаузъ въ одномъ кантонѣ, обязательно присоединяющемъ къ

---

[142]) Von Jagemann. l. c. S. 216—218. Stooss, Grundzüge, I, S. 334 и ff.

[143]) Von Jagemann, l. c. S. 217.

[144]) „Der Strafvollzug in der Schweiz" въ ZSS., IV, S. 487—507 такъ озаглавленъ обширный сводъ свѣдѣній, представленныхъ директорами всѣхъ швейцарскихъ тюремъ L. Hürbin'у, директору Ленцбургской тюрьмы. Stooss Grundzüge, I, § 40. S. 339—345. Von Jagemann, l. c. § 6, S. 216—218. Wolf, l. c. Die gerichtlichen Strafen, S. 33—37.

Digitized by Google

этимъ наказаніямъ лишеніе гражданскихъ правъ чести (Entziehung der bürgerlichen Ehrenfähigkeit—иногда даже пожизненно [145]), является гораздо болѣе тяжелымъ наказаніемъ, чѣмъ цухтгаузъ безъ лишенія правъ или съ лишеніемъ ихъ лишь на извѣстный срокъ или въ меньшемъ объемѣ—въ другомъ кантонѣ. Всѣми этими различіями въ порядкѣ отбытія наказанія ловко пользуются профессіональные преступники. До тѣхъ поръ, пока тюремная часть будетъ находиться въ вѣдѣніи отдѣльныхъ кантоновъ, нельзя ожидать созданія достаточнаго количества хорошо организованныхъ и необходимыхъ для борьбы съ преступленіемъ пенитенціарныхъ учрежденій. На это нужны такія значительныя затраты, которыя не по силамъ громадному большинству кантоновъ, и не только каждому изъ нихъ въ отдѣльности, но даже и цѣлымъ группамъ ихъ [146]).

Изъ 25 кантоновъ и полукантоновъ Швейцаріи лишь 12, т.-е. менѣе половины, имѣютъ 100 и болѣе тысячъ населенія каждый; въ семи кантонахъ нѣтъ и по 40 тысячъ жителей, а въ четырехъ изъ нихъ нѣтъ и по 20 тысячъ жителей. Можно ли при столь небольшихъ размѣрахъ отдѣльныхъ кантоновъ надѣяться на созданіе каждымъ изъ нихъ цѣлаго ряда дорогихъ пенитенціарныхъ учрежденій, безъ коихъ немыслима успѣшная борьба съ преступностью?

Еслибы даже кантоны и обладали необходимыми для того средствами, то и тогда врядъ ли можно было бы ожидать, что во всѣхъ кантонахъ будутъ устроены аналогичныя пенитенціарныя учрежденія и введенъ одинаковый режимъ для учрежденій соотвѣтствующаго рода. По крайней мѣрѣ, противъ подобнаго предположенія говоритъ опытъ современной Германіи, гдѣ, несмотря на существованіе обще-имперскаго уголовнаго уложенія, одно и тоже наказаніе, этимъ кодексомъ для всей имперіи установленное, сильно варіируетъ въ наиболѣе существенныхъ его чертахъ по различнымъ государствамъ, входящимъ въ составъ имперіи. Лишь Союзъ можетъ осуществить хорошую пенитенціарную систему и единство въ исполненіи наказанія, отсутствіе которыхъ составляетъ немалое зло соціальнаго строя Швейцаріи.

---

[145]) Лишеніе правъ приговореннаго къ рабочему исправительному дому обязательно лишь въ Тургау (§ 19 уложенія), но при цухтгаузѣ оно обязательно во многихъ кантонахъ и, по большей части, пожизненно. Объемъ правъ, коихъ лишается осужденный, сильно варіируетъ по кантонамъ.

[146]) Къ тому же, опытъ показалъ, что путемъ соглашеній между нѣсколькими кантонами т. н. конкордатовъ, въ тюремномъ дѣлѣ достигнуты лишь ничтожные результаты.

Digitized by Google

Различія, существующія въ наказуемости одного и того же дѣянія по отдѣльнымъ кантонамъ, *нарушаютъ принципъ равенства всѣхъ гражданъ передъ закономъ*, провозглашенный Союзною конституціею. Эти различія, въ большей или меньшей степени, встрѣчаются по всѣмъ отдѣламъ какъ общей, такъ и особенной части матеріальнаго уголовнаго права. Приведемъ нѣсколько примѣровъ подобныхъ различій по отношенію къ уголовно-частнымъ преступленіямъ, малолѣтнимъ преступникамъ. смертной казни, лишенію правъ, уголовной давности, рецидиву, стеченію преступленій и изъ области преступленій противъ нравственности.

„Швейцарское уголовное законодательство,—говоритъ Штоссъ, —очень богато преступленіями, преслѣдуемыми лишь по жалобѣ потерпѣвшаго (Antragsdelicte), и представляетъ въ этомъ отношеніи большое разнообразіе“ [147]). Дѣйствительно, преступленія, преслѣдуемыя въ однихъ кантонахъ ex officio, въ другихъ наказуемы лишь по жалобѣ потерпѣвшаго; большія различія существуютъ по кантонамъ относительно срока подачи жалобы, допустимости примиренія по этимъ преступленіямъ и процессуальнаго момента, до наступленія котораго жалоба потерпѣвшаго можетъ быть взята обратно. Въ нѣкоторыхъ кантонахъ кража, мошенничество и растрата, если стоимость похищеннаго не превышаетъ извѣстной суммы, преслѣдуются лишь по жалобѣ потерпѣвшаго. Такъ, въ кантонѣ Во мошенничество не свыше 10 франковъ, а простая (не квалифицированная) кража не свыше 200 фр. (ст. 306, 282^{a}–, 270^{a}– и 270^{b}–) суть преступленія уголовно-частныя. Благодаря этому, въ кантонѣ Во громадное большинство кражъ не преслѣдуется, такъ какъ пострадавшіе обыкновенно желаютъ избѣгнуть издержекъ и безпокойствъ, сопряженныхъ съ подачею жалобы и возбужденіемъ уголовнаго преслѣдованія. [148]) Въ то время, какъ общее число преступленій, совершенныхъ въ Цюрихѣ, въ теченіе 1887 года, было выше числа таковыхъ въ кантонѣ Во за тотъ же періодъ времени лишь на $^{1}/_{5}$, число лицъ, наказанныхъ за имущественныя преступленія (кражу, мошенничество, растрату), было въ Цюрихѣ *втрое* больше, чѣмъ въ Во. Такъ какъ образованность населенія, условія городской жизни и промышленности, развитіе земледѣлія и сельскаго хозяйства въ долинахъ и матеріальное

[147]) Cp. Stooss, Grundzüge, I, § 26, S. 275—284; Strafgesetzbücher, S. 91—99. Brodbeck, Die Antragsdelicte der Schweizerischen Kantonalgesetze, въ Z. S. S. I, S. 475—504. Wolf, l. c., Antragsverbrechen, S. 72—74.

[148]) Wolf. l. c. Aus der Strafrechtsstatistik, S. 103.

Digitized by Google

благосостояніе населенія въ обоихъ кантонахъ приблизительно равны, то Вольфъ [149]) совершенно правильно приписываетъ эту незначительность числа лицъ, наказанныхъ за имущественные проступки въ Во, вышеуказанному отношенію законодательства этого кантона къ извѣстнымъ видамъ кражи и мошенничества. Тотъ же кантонъ Во (ст. 163) и Гларусъ (ст. 66^{b}– Улож. и 23^{b}– уст. судопр.) преслѣдуютъ сбытъ завѣдомо фальшивой монеты, если сбытчикъ, когда получалъ эту монету, самъ не зналъ еще, что она фальшивая, лишь по жалобѣ потерпѣвшаго. Въ Люцернѣ (ст. 225), Шаффгаузенѣ (ст. 242) и Граубюнденѣ (ст. 135) обманъ, совершенный при договорныхъ отношеніяхъ, преслѣдуется лишь по жалобѣ. Нарушеніе супружеской вѣрности, совершенно ненаказуемое въ Женевѣ, а въ большинствѣ кантоновъ наказуемое лишь по жалобѣ супруга, преслѣдуется въ Базелѣ (ст. 88) [150]), и Ааргау [151]), ex officio. Въ Валлисѣ большая часть дѣяній, наказуемыхъ тюремнымъ заключеніемъ до 6 мѣсяцевъ, по словамъ Вольфа равная 80%, преслѣдуется лишь по жалобѣ потерпѣвшаго,—что, по удостовѣренію того же автора, въ громадномъ большинствѣ случаевъ имѣетъ своимъ послѣдствіемъ полную безнаказанность [152]).

По отношенію къ *отвѣтственности малолѣтнихъ* тоже царитъ въ кантональныхъ законодательствахъ большое разнообразіе. Достаточно указать хотя бы на различія въ опредѣленіи возраста полной невмѣняемости [153]): она признается въ Люцернѣ (ст. 49), Тессинѣ (ст. 49), Женевѣ (ст. 48) и Граубюнденѣ за дѣтьми, недостигшими 10 лѣтняго возраста; въ Во (ст. 51) и Валлисѣ (ст. 89)—до 13 лѣтъ; въ Ааргау (§ 45^{a})—до 15 лѣтъ, за исключеніемъ случаевъ, когда „malitia supplet aetatem"; уложеніе Швица (§ 31) не опредѣляетъ точно этого возраста, но постановляетъ, что не можетъ быть подвергнутъ уголовному наказанію тотъ, у кого недостаточнымъ развитіемъ исключается всякое зрѣлое разумѣніе; во всѣхъ остальныхъ кантонахъ, имѣющихъ уголовные кодексы, крайній предѣлъ абсолютной невмѣняемости малолѣтнихъ—12 лѣтній возрастъ, но въ С. Галленѣ—для проступковъ онъ отодвинутъ до 16 лѣтъ (ст. 24, № 2).

[149]) l. c., S. 102—104.

[150]) Тюрьма до 3 мѣс. или штрафъ до 1000 фр.

[151]) Въ Ааргау оно наказуемо не какъ спеціальный проступокъ, а подводится подъ понятіе дѣяній, направленныхъ противъ общественнаго порядка (Brodbeck, l. c., S. 497).

[152]) Wolf, l. c., S. 74.

[153]) Stooss, Strafgesetzbücher, S. 21—38.; Grundzüge, I. S. 176—178. *Wolf*, l. c., S. 79—81.

Digitized by Google

Смертная казнь существуетъ въ настоящее время въ правѣ лишь девяти кантоновъ, въ прочихъ шестнадцати кантонахъ никто не можетъ быть приговоренъ къ этому жестокому наказанію. Во всѣхъ [154]), кантонахъ, введшихъ у себя съ 1879 г. смертную казнь, она назначается за предумышленное убійство (Mord—безчестное, злодѣйское лишеніе жизни) и за поджогъ, имѣвшій своимъ послѣдствіемъ смерть человѣка. Но затѣмъ, въ нѣкоторыхъ изъ этихъ кантоновъ смертною казнью караются еще и другія преступныя дѣянія: въ Обвальденѣ и Валлисѣ—убійство безъ предумышленія (Todschlag—менѣе безчестное лишеніе жизни), совершенное для облегченія другого преступленія; разбой, коимъ причинена кому-либо смерть—въ Обвальденѣ [155]), Швицѣ и Валлисѣ; поврежденіе желѣзнодорожнаго пути, имѣвшее своимъ послѣдствіемъ чью-либо смерть—въ Люцернѣ (§ 115, № 2) и Валлисѣ (art. 222 bis) [156]) и т. д. [157]). Кантоны, въ которыхъ нѣтъ смертной казни, всѣ наказываютъ предумышленное убійство пожизненнымъ заключеніемъ (Zuchthaus, réclusion), но Граубюнденъ и Цюрихъ, при наличности смягчающихъ обстоятельствъ, а Тургау, если умыселъ былъ неопредѣленный, замѣняютъ это пожизненное заключеніе срочнымъ [158]).

Что касается до предумышленнаго убійства (Todschlag, meurtre), то въ Цюрихѣ, Аппенцелѣ (Ausserrhoden), Швицѣ, Золотурнѣ и С. Галленѣ—нѣтъ minimum'а нормальнаго наказанія, а въ другихъ кантонахъ, какъ напр., въ Во (12 лѣтъ цухтгауза), въ Женевѣ (10 лѣтъ), въ Бернѣ и Невшателѣ (5 лѣтъ), въ Цугѣ (3 года), есть минимумъ [159]).

Такимъ образомъ, одинъ швейцарскій гражданинъ, совершившій предумышленное убійство въ Люцернѣ, подвергается

---

[154]) Кромѣ Шаффгаузена, гдѣ смертью карается лишь предумышленное убійство (Mord).

[155]) Въ Обвальденѣ даже покушеніе на разбой, причинившее смерть. Въ Швицѣ и Валлисѣ принимается въ этомъ случаѣ презумпція предумышленности: разбойникъ освобождается отъ смертной казни лишь въ томъ случаѣ, если особыя обстоятельства свидѣтельствуютъ, что онъ не желалъ причинить смерть и не могъ предвидѣть ея наступленія.

[156]) Постановленія кантональныхъ законодательствъ относительно общеопасныхъ поврежденій желѣзныхъ дорогъ не имѣютъ силы, поскольку эти дѣянія предусмотрѣны уголовнымъ правомъ Союза.

[157]) Stooss, Strafgesetzbücher, S. 108—111; Grundzüge, I, S. 288—291. Wolf, l. c. s. 32—33.

[158]) Stooss, Strafgesetzbücher, S. 611—627, Grundzüge, II, S. 10; Wolf, l. c. S. 38—39.

[159]) Stooss, ibidem. Wolf, l. c. S. 40—41.

Digitized by Google

смертной казни, а другой—за совершенно анологичное дѣяніе и при равныхъ прочихъ условіяхъ заключается въ Цюрихѣ на 10 лѣтъ въ цухтгаузъ.

Лишеніе гражданскихъ правъ чести [160]), (Entziehung der bürgerlichen Ehrenfähigkeit) въ нѣкоторыхъ кантонахъ является неизбѣжнымъ послѣдствіемъ извѣстныхъ наказаній (обыкновенно цухтгауза) — пожизненнымъ (напр. въ Ааргау, § 16, Шафгаузенѣ—§ 12, Фрейбургѣ—ст. 30 и др.) или срочнымъ (напр. Цюрихъ—§§ 20 и 6, Базель—§ 6), въ другихъ кантонахъ оно предоставляется усмотрѣнію суда (напр. Женева—art. 11); во многихъ кантонахъ при однихъ наказаніяхъ оно обязательно, а при другихъ—факультативно (Цюрихъ, Бернъ и др.). Въ нѣкоторыхъ кантонахъ лишеніе правъ допустимо лишь при наиболѣе тяжелыхъ видахъ наказанія, напр. цухтгаузѣ (оба Базеля), рабочемъ исправительномъ домѣ (Золотурнъ, Тессинъ), а въ другихъ (Ааргау, Гларусъ и др.) даже при осужденіи къ денежному взысканію. Самый объемъ правъ, коихъ лишается осужденный, варіируетъ по кантонамъ. Изъ всѣхъ кантоновъ одна лишь Женева разумно даетъ суду право опредѣлять, какихъ именно изъ указанныхъ въ законѣ (ст. 12 угол. кодекса) правъ, частей правоспособности, слѣдуетъ лишить въ данномъ случаѣ осужденнаго (ст. 11). Всѣ прочіе кантоны лишаютъ осужденнаго, безъ всякаго вниманія къ индивидуальнымъ особенностямъ каждаго конкрентнаго случая, цѣлой совокупности правъ. Этотъ комплексъ правъ весьма различенъ по кантонамъ. Въ однихъ кантонахъ (Бернъ, Фрейбургъ) онъ обнимаетъ собою лишь политическую правоспособность, въ другихъ же и многія другія права, какъ, напр., право быть опекуномъ (Тургау—§ 10, Тессинъ—art. 25, Валлисъ—art. 38 и т. д.), свидѣтелемъ (Граубюнденъ—§ 14, Люцернъ—§ 20 и др.), право отеческой власти (Валлисъ), право быть исполнителемъ завѣщанія (Тессинъ) и т. д.

Въ ряду многочисленныхъ различій, существующихъ по кантонамъ по отношенію къ институту *уголовной давности*, наиболѣе важное заключается въ полномъ непризнаніи законодательствами кантоновъ Граубюнденъ, Ааргау, Гларусъ и Аппенцель-Ауссерроденъ давности, погашающей наказаніе [161]). Въ этихъ кантонахъ, хотя бы прошли десятки лѣтъ со дня вступленія въ силу обвинительнаго пригора до дня задержанія обвиненнаго, приговоръ надъ нимъ приводится въ исполненіе.

[160]) Stooss, Strafgesetzbücher, S. 165—174; Grundzüge I, S. 309—310, 313, 323 и § 47 S. 365—372. Wolf, l. c. S. 37—38.

[161]) Stooss, Grundzüge, I, S. 445; Wolf, l. c. S. 84.

Digitized by Google

Понятіе, условія и наказуемость *рецидива* весьма различны по кантонамъ [162]). Законодательства десяти кантоновъ (Во—ст. 67, Невшатель—ст. 95—96, Валлисъ—ст. 79, Шаффгаузенъ—§ 76, Гларусъ—§ 40, Фрейбургъ — ст. 73, Цюрихъ — § 66, Тессинъ—ст. 69, § I, Женева—ст. 34—36, Аппенцель-Ауссер. § 50) для наличности рецидива требуютъ, чтобы совершенію новаго преступленія предшествовалъ вступившій въ законную силу обвинительный приговоръ, а по уложеніямъ кантоновъ Тургау (§ 44), Люцерна (§ 77), С. Галлена (ст. 39), Обвальдена (ст. 31), Берна (ст. 62) и Швица для рецидива необходимо отбытіе наказанія за предшествующее преступное дѣяніе. Въ Бернѣ и Обвальденѣ достаточно, впрочемъ, отбытія хотя бы и не всего наказанія. Лишь уложенія Невшателя и Женевы, слѣдуя французскому праву [163]), признаютъ общій рецидивъ, всѣ же остальные швейцарскіе кодексы требуютъ, для бытія рецидива, совершенія того же самаго или однороднаго преступнаго дѣянія [164]).

Нѣкоторые кантоны (напр. Тургау, Цюрихъ, Бернъ, Валлисъ, Женева и др.) не опредѣляютъ въ кодексахъ, что слѣдуетъ разумѣть подъ однородными дѣяніями, другіе же (Шаффгаузенъ—§ 77, Швицъ—§ 42a, С. Галленъ—ст. 39, Обвальденъ ст. 31, Тессинъ — ст. 69, § 2 и т. д.) опредѣляютъ, и притомъ различно: такъ Шаффгаузенъ (§ 77) обсуждаетъ однородность преступныхъ дѣяній „по выразившимся въ нихъ противозаконнымъ настроенію и наклонностямъ“, причемъ принимаетъ также во вниманіе и „родъ преступной дѣятельности и природу нарушеннаго права“, и приводитъ длинный рядъ примѣровъ однородности преступныхъ дѣяній; Швицъ (§ 42a) обращаетъ вниманіе лишь на мотивъ, требуя, чтобы оба преступленія имѣли своимъ источникомъ „одинаковую противозаконную наклонность“; Тессинъ (ст. 69 § 2) считаетъ однородными тѣ преступныя дѣянія, о коихъ говорится въ одномъ и томъ же отдѣлѣ (in un medesimo titolo) уголовнаго кодекса, и т. д.

Въ Валлисѣ (ст. 79), Шаффгаузенѣ (§ 76), Люцернѣ (§ 77), С. Галленѣ (ст. 39), при рѣшеніи вопроса о наличности ре-

---

[162]) См. Stooss, Strafgesetzbücher, S. 205 — 214; Grundzüge, I, § 55, S. 389—399. Gautier, De la récedive. Etudes sur les législations pénales de la Suisse romande, въ ZSS. I, s. 15—38. Wolf, l. c., s. 76—78.

[163]) Женевскій кодексъ (ст. 388) требуетъ, впрочемъ, при полицейскихъ нарушеніяхъ однородности обоихъ дѣяній.

[164]) Валлисъ (ст. 352) не требуетъ при полицейскихъ нарушеніяхъ однородности дѣяній.

Digitized by Google

цидива, принимаются во вниманіе обвинительные приговоры иностранныхъ судовъ или отбытіе наказанія за границею; Невшатель (ст. 96), признаетъ въ этомъ отношеніи значеніе за приговорами всѣхъ швейцарскихъ судовъ, а изъ иностранныхъ за приговорами лишь тѣхъ государствъ, съ коими Швейцарія имѣетъ договоры о выдачѣ преступниковъ. *Тессинъ* (ст. 70) принимаетъ во вниманіе лишь приговоры *тессинскихъ* судовъ; равнымъ образомъ, въ Женевѣ [165]), и въ *Бернѣ* [166]), судебная практика придаетъ значеніе приговорамъ судовъ одного лишь своего кантона, въ *Цюрихѣ* [167]), при молчаніи по этому предмету закона, принимаются во вниманіе и приговоры, постановленные за границею.

Союзное уголовное право (Bundesstrafrecht v. 4 Febr. 1853, art. 31d) и уложенія: Граубюндена (§ 51), Ааргау (§ 42d, e), Аппенцеля-Ауссерроденъ (§§ 47e и 50), Базеля, Золотурна (§§ 51 и 55) и Цуга (§ 36f) видятъ въ рецидивѣ лишь обстоятельство, увеличивающее наказуемость въ предѣлахъ нормальнаго наказанія (Strafzumessunsgrund, Straferhöhungsgrund), и только въ особенныхъ случаяхъ придаютъ ему значеніе обстоятельства, усиливающаго наказуемость свыше предѣловъ законной санкціи (Strafänderungsgrund, Strafschärfungsgrund). Во всѣхъ же остальныхъ швейцарскихъ кодексахъ рецидивъ разсматривается какъ *всеобщее* основаніе для усиленія наказанія свыше нормальныхъ предѣловъ (Strafschärfungsgrund, circonstance aggravante). Вообще, вліяніе повторенія преступленія на наказуемость сильно варіируетъ по кантонамъ. Особенно строго наказывается рецидивъ во *Фрейбургѣ* (ст. 76): усиленіе наказанія обязательно при первомъ рецидивѣ — на $^1/_4$ свыше максимума нормальнаго наказанія, при второмъ рецидивѣ — на половину, въ случаѣ дальнѣйшаго репидива — до тройнаго размѣра максимума нормальнаго наказанія [168]). Въ *Невшателѣ* (ст. 96) наказаніе для рецидивиста не можетъ быть менѣе $^2/_3$ максимума нормальнаго наказанія, но можетъ превысить этотъ максимумъ на одну треть [169]). Тургау (§ 44), С. Галленъ (ст. 39), Бернъ (ст. 63),

[165]) Gautier, De la rècidive, p. 29.

[166]) Stooss, Grundzüge, I, s. 394.

[167]) Das Strafgesetzbuch f. d. Kanton Zürich, erläutert durch R. Benz, 2-te Auflage umgearbeitet von E. Zürcher. 1886. Zürich. S. 51. Note 4 zu § 66.

[168]) Въ общемъ, заключеніе (réclusion) не можетъ превышать 30 лѣтъ (ст. 17), тюрьма—3 лѣтъ (ст. 24), а штрафъ—5 тыс. фр. (ст. 26).

[169]) Въ силу ст. 399 Невшательскаго уложенія, тотъ, кто, будучи уже два раза наказанъ за кражу, растрату и присвоеніе (abus de confience) или мошенничество, впадаетъ во второй рецидивъ, совершитъ одно изъ этихъ пре-

Digitized by Google

Во (ст. 69) и Цюрихъ (§ 66) даютъ судьѣ право усиливать, въ тѣхъ или другихъ размѣрахъ, наказаніе въ случаѣ рецидива, но не обязываютъ его къ этому. Какъ совершенно основательно замѣчаетъ Вольфъ [170]), этими различіями въ наказуемости рецидива еще болѣе усиливаются тѣ огромныя различія, которыя существуютъ по кантонамъ относительно мѣры наказанія за одно и то же преступное дѣяніе, тѣмъ болѣе, что кодексы, отличающіеся особою мягкостью наказаній (напр., Цюрихскій, Базельскій, Золотурнскій) и къ рецидиву относятся гораздо снисходительнѣе, чѣмъ суровые кодексы, вродѣ Люцернскаго или Фрейбургскаго. Дѣйствительно, въ то время, какъ въ Золотурнѣ за кражу на сумму менѣе 50 франковъ наказаніе, въ случаѣ какого угодно рецидива, не можетъ превышать тюремнаго заключенія (Gefängniss) на одинъ годъ или рабочаго дома на 2 года (ст. 144, 145, 51, 55 и 10), въ кантонѣ Во—то же дѣяніе наказывается, будучи учинено и въ первый разъ, — заключеніемъ (réclusion) отъ 10 дней до 10 мѣсяцевъ (270 ст.), въ случаѣ перваго рецидива,—заключеніемъ —до 15 мѣсяцевъ (ст. 66a), въ случаѣ же третьяго рецидива, —до 30 мѣсяцевъ (ст. 69c), а въ Невшателѣ, въ случаѣ второго рецидива — заключеніемъ (reclusion) [171]) отъ 3 до 5 лѣтъ. Надо замѣтить, что *давность для повторенія* (Rückfallsverjährung) существуетъ лишь въ 3 кантонахъ [172]).

Совокупность преступленій тоже весьма различно нормируется въ кантональныхъ законодательствахъ [173]). Достаточно указать хотя бы на различія, существующія по отношенію къ наказуемости въ случаѣ стеченія преступленій. Союзное уголовное право и уложенія тринадцати кантоновъ [174]), не придаютъ никакого практическаго значенія различію между идеальною и реальною совокупностью и относительно наказуемости въ случаѣ той или другой установляютъ одно общее правило. Уложенія этихъ кантоновъ, за исключеніемъ Граубюнденскаго и Женевскаго, при опредѣленіи наказанія въ случаѣ стеченія, бе-

---

ступныхъ дѣяній, наказывается заключеніемъ (reclusion) отъ 3 до 5 лѣтъ, независимо отъ важности новаго похищенія, если только обстоятельства, его сопровождавшія, не влекутъ за собою болѣе строгаго наказанія.

[170]) l. c. S, 78.

[171]) Наиболѣе тяжелый видъ лишенія свободы.

[172]) Stooss, ibid., S. 398.

[173]) См. Stooss, Strafgesetzbücher, S. 229—238; Grundzüge,I, § 59, S. 417—426; Wolf, l. c. S. 78—79.

[174]) Тургау, Во, Граубюндена, Ааргау, Валлиса, Шаффгаузена, Гларуса, Цюриха, Цуга, Аппенцеля, Швица, С. Галлена и Женевы.

Digitized by Google

рутъ за основаніе наказаніе, положенное въ законѣ за наиболѣе тяжкое изъ стекшихся преступленій, а за остальными преступленіями признаютъ значеніе обстоятельствъ, усиливающихъ или увеличивающихъ это наказаніе въ тѣхъ или иныхъ размѣрахъ. Здѣсь примѣняется, слѣдовательно, *система возвышенія тягчайшаго изъ наказаній* или увеличивающихъ вину обстоятельствъ. Надо замѣтить, что уложеніе кантона Во (ст. 64) даетъ судьѣ лишь *право* усиливать, въ случаѣ совокупности, тягчайшее изъ наказаній, но не обязываетъ судью къ этому; наказаніе, за тягчайшее преступленіе наложенное, можетъ быть усилено не болѣе, какъ на половину его максимума. *Цугъ* (§ 40) считаетъ совокупность обстоятельствомъ, увеличивающимъ наказаніе тягчайшаго преступленія лишь въ предѣлахъ законной санкціи (Straferhöhungsgrund). Союзное же право и уложенія девяти изъ упомянутыхъ кантоновъ усиливаютъ наказаніе важнѣйшаго изъ стекшихся преступленій свыше предѣловъ его нормальной санкціи (Strafschärfung): одни—(напр. Союзъ—ст. 33, Тургау—§ 51, Цюрихъ—§ 64)—не болѣе, какъ на половину максимума, другіе (напр. Валлисъ—ст. 75—76, С. Галленъ—ст. 38)—въ предѣлахъ общихъ правилъ объ усиленіи наказанія (Strafschärfung), большинство изъ нихъ разрѣшаетъ суду при этомъ усиленіи переходить и къ высшему роду наказанія (напр. Таргау—§ 51, Цюрихъ—§ 64).

Граубюнденъ (§ 52)—держится суроваго принципа *сложенія наказаній* (Cumulationsprinzip), но относительно стеченія однородныхъ срочныхъ наказаній лишеніемъ свободы постановляетъ, что, если сумма наказаній превышаетъ установленную въ законѣ максимальную продолжительность извѣстнаго рода наказанія, то судъ долженъ переходить къ слѣдующему высшему роду наказанія, назначаемому на соотвѣтственно укороченный срокъ.

Женевскій кодексъ держится при стеченіи преступленій или проступковъ (ст. 39) *системы поглощенія* (Absorptionsprinzip) тягчайшимъ изъ наказаній всѣхъ остальныхъ (за исключеніемъ конфискацій, которыя всегда складываются), а при стеченіи полицейскихъ нарушеній—*системы сложенія* (ст. 38).

Уложенія кантоновъ Люцерна, Обвальдена, Берна, Фрейбурга, Базеля, Тессина, Золотурна и Невштателя различаютъ *идеальное* стеченіе преступныхъ дѣяній отъ *реальнаго*. Въ случаѣ *идеальной* совокупности всѣ эти кодексы примѣняютъ наказаніе тягчайшаго изъ преступныхъ дѣяній, въ одномъ только Люцернскомъ уложеніи (§ 74) наказаніе, положенное за важнѣйшее преступленіе, усиливается на одну его четверть.

Digitized by Google

Въ случаѣ *реальнаго* стеченія *Люцернское* уложеніе держится при преступленіяхъ (§ 74) *системы сложенія* наказаній, а при стеченіи преступленія съ однимъ или нѣсколькими проступками—видитъ въ этомъ лишь обстоятельство, увеличивающее наказаніе въ предѣлахъ законной санкціи. Остальные кодексы этой группы держатся при *реальной* совокупности *системы возвышенія тягчайшаго изъ наказаній*: одни (напр., Фрейбургъ—ст. 70, Невшатель—ст. 90)—на одну треть нормальнаго максимума, другіе (напр., Бернъ—ст. 59)—на половину его, трети (напр. Золотурнъ—§ 54)—даже до удвоеннаго максимума нормальнаго наказанія, и т. д.

Ни въ одномъ отдѣлѣ особенной части уголовнаго права мы не встрѣчаемъ болѣе рѣзкихъ различій между кантональными законодательствами, какъ въ области *преступленій противъ нравственности* [175]).

Въ этомъ отношеніи на кантонахъ романской Швейцаріи особенно сильно сказалось вліяніе французскаго права, со времени великой революціи ограничившаго предѣлы уголовнонаказуемаго въ этой области почти исключительно посягательствами на половую свободу и чувство половой стыдливости, между тѣмъ, какъ нѣмецкіе кантоны и въ этомъ отдѣлѣ уголовнаго законодательства слѣдуютъ несравненно болѣе суровому германскому праву, еще и нынѣ грозящему уголовнымъ наказаніемъ за многіе другіе безнравственные проступки.

Однако, какъ доказалъ *Picot* [176]), и въ романскихъ кантонахъ замѣтно нынѣ все большее и большее приближеніе къ воззрѣніямъ нѣмецкой Швейцаріи, выражающееся въ наказуемости прелюбодѣянія, сводничества и т. д.

Реакція противъ существовавшаго въ общегерманскомъ правѣ смѣшенія уголовно-наказуемаго съ безнравственнымъ, того, что подлежитъ уголовной репрессіи, съ тѣмъ, что есть дѣло морали, совершающаяся въ нынѣшнемъ вѣкѣ въ Германіи, оказала еще недостаточно вліянія на громадное большинство кантональныхъ законодательствъ, и нѣкоторыя постановленія общегерманскаго права, совершенно исчезнувшія уже въ Германіи, понынѣ дѣйствуютъ въ отдѣльныхъ кантонахъ Швейцаріи [177]).

---

[175]) См. Stooss, Strafgesetzbücher, S. 442—484; Grundzüge, II, Capit. XIX, S. 209—277; Picot, Les délits contre les moeurs dans les codes pénaux suisses, въ ZSS. II, S. 51—67. Kronauer, Sittlichkeitsvergehen nach Zürcher Strafrecht, въ ZSS. V, S. 202. Wolf, l. c. S. 44—50.

[176]) l. c. S. 53.

[177]) ibidem.

Digitized by Google

Нарушеніе супружеской вѣрности (Ehebruch) не наказуемо лишь въ Женевѣ; всѣ же остальные кантоны карають его—одни (Во—art. 207, Валлисъ—§ 210, Бернъ—§ 175, Граубюнденъ—§ 143 и др.) безусловно, а другіе лишь въ томъ случаѣ, если послѣдствіемъ прелюбодѣянія былъ разводъ (напр. Золотурнъ—§ 102, Невшатель—§ 287 [178]), или подана просьба о разводѣ (Тургау—§ 113; Цюрихъ—§ 118). Наказанія за это дѣяніе весьма различны: въ Цюрихѣ—(§ 117)—тюрьма до 2 мѣсяцевъ, въ Бернѣ—тюрьма до 40 дней; въ Граубюнденѣ—штрафъ до 170 франковъ, въ Во тюрьма до 6 мѣсяцевъ или штрафъ до 500 франковъ, въ Валлисѣ тюрьма до 6 мѣсяцевъ или штрафъ до 600 фран., въ Тессинѣ (art. 15 и 270 § 1) жена за прелюбодѣяніе заключается въ рабочій исправительный домъ (detenzione) на время отъ трехъ дней до одного года, а если убѣжитъ съ любовникомъ изъ дома мужа—до 2 лѣтъ, мужъ же подвергается тому же наказанію за прелюбодѣяніе въ томъ лишь случаѣ, если онъ держитъ конкубину (art. 271 § 1); въ Золотурнѣ (§§ 10 и 102) тюрьма отъ 1 дня до одного года; въ Невшателѣ (art. 284)—тюрьма до 6 мѣсяцевъ, и т. д.

Конкубинатъ, какъ таковой, ненаказуемъ [179]), въ романскихъ кантонахъ, въ большей же части нѣмецкихъ кантоновъ онъ наказывается тюрьмою (Люцернъ, Бернъ и др.) или денежнымъ штрафомъ (Шаффгаузенъ, Обвальденъ и др.).

Внѣбрачное совокупленіе (ausserehelicher Beischlaf, einfache Unzucht) наказуемо въ кантонахъ Люцернѣ (§ 144 Polizeistrafgesetz), Обвальденѣ (art. 106 P.), С. Галленѣ (art. 177), Аппенцелѣ (§ 103), какъ правило, денежнымъ штрафомъ, но въ случаѣ рецидива наказаніе значительно строже. Такъ, напр., въ Обвальденѣ за первый разъ назначается штрафъ въ 25—60 фр., за второй разъ штрафъ въ 50—100 фр. и лишеніе гражданскихъ правъ чести, за третій—рабочій исправительный домъ отъ 6 до 12 мѣсяцевъ или штрафъ отъ 120 до 300 фр., лишеніе правъ на время до 6 лѣтъ и запрещеніе покидать свою общину (Gemeindeeingrenzung) на срокъ до 3 лѣтъ; въ Люцернѣ—за третій разъ (zweiter Rückfall)—рабочій исправительный домъ отъ *одного года до двухъ лѣтъ*. Гларусъ (§ 85), Цугъ (§ 101), Граубюнденъ (§ 20 P.) и Базель-деревня карають лишь женщину, забеременѣвшую внѣ законнаго брака. Гларусъ

[178]) Ср. § 172 Германскаго уложенія.

[179]) Въ Тессинѣ онъ наказуемъ какъ нарушеніе супружеской вѣрности—„adulterio", равнымъ образомъ и во Фрейбургѣ (§ 400), а въ Валлисѣ (§ 196)—какъ „outrage aux moeurs", если онъ вызываетъ „scandale public".

Digitized by Google

караетъ лишь забеременѣвшую не менѣе, какъ во второй разъ, и притомъ тюрьмою или исправительнымъ домомъ до 6 мѣсяцевъ. Цугъ караетъ и первую беременность, Граубюнденъ—лишь третью—тюрьмою до 2 мѣсяцевъ, Базель—не ранѣе, какъ четвертый случай,—тюрьмою до одного года или денежнымъ взысканіемъ.

Пико [180]) совершенно основательно предполагаетъ, что законодатель караетъ въ нѣкоторыхъ кантонахъ беременность внѣ брака изъ желанія избавить общество отъ тягости содержать лишнихъ бѣдныхъ; въ пользу своего предположенія онъ указываетъ на то знаменательное совпаденіе, что извѣстные случаи беременности обложены уголовнымъ наказаніемъ въ тѣхъ, главнымъ образомъ, кантонахъ, въ которыхъ право вступленія въ бракъ обусловлено извѣстною имущественною состоятельностью. Въ кантонахъ Ури, Нидвальденѣ и Аппенцелѣ-Иннероденѣ, не имѣющихъ кодифицированнаго уголовнаго права, внѣбрачное совокупленіе наказуемо, обыкновенно, денежнымъ штрафомъ: въ Ури—30 фр.) [180]), въ Аппенцелѣ—21 фр. [182]), въ Нидвальденѣ [183]) гораздо больше—120, 140, 200 фр. и т. д. Въ Аппенцелѣ-Иннероденѣ повтореніе внѣбрачнаго совокупленія влечетъ за собою лишеніе гражданскихъ правъ на время отъ одного года до двухъ лѣтъ.

Во всѣхъ остальныхъ кантонахъ внѣбрачное совокупленіе ненаказуемо.

Раздѣляя по отношенію къ безнравственнымъ дѣяніямъ точку зрѣнія французскаго права, Во, Валлисъ и Женева не наказываютъ *противоестественнаго непотребства* (widernatürliche Unzucht, délit contre nature). Этотъ порокъ наказуемъ въ прочихъ кантонахъ, но наказанія представляютъ громадное разнообразіе: напр., въ Невшателѣ, гдѣ карается противоестественное непотребство лишь съ человѣкомъ (art. 282),—тюремное заключеніе до 2 лѣтъ, а во Фрейбургѣ (art. 401)—исправительный домъ отъ 2 до 6 лѣтъ, такъ что maximum продолжительности наказанія въ Невшателѣ равенъ ее minimum'у во Фрейбургѣ, въ Люцернѣ (§ 121)—цухтгаузъ до 5 лѣтъ, въ С. Галленѣ (art. 121)—цухтгаузъ до 5 лѣтъ, въ С. Галленѣ (art. 189) тюрьма или рабочій домъ до 6 лѣтъ; въ Бернѣ же (art. 162)—заключеніе въ тюрьмѣ до 60 дней или въ исправительномъ домѣ до одного года или штрафъ до 500 фр.

[180]) Picot l. c. S. 62—63.
[181]) Stooss, Grundzüge, I. S. 120—121.
[182]) Stooss, Grundzüge, I. S. 84.
[183]) Stooss, Grundzüge, I. S. 103—105.

Digitized by Google

При современномъ положеніи уголовнаго права въ Швейцаріи; *гражданамъ невозможно знать какія дѣянія запрещены закономъ* подъ страхомъ наказанія. Немыслимо требовать, чтобы каждый зналъ всѣ разнообразныя постановленія 26 уголовныхъ законодательствъ, дѣйствующихъ въ Швейцаріи, тѣмъ болѣе, что въ трехъ кантонахъ нѣтъ кодексовъ и принципъ nullum crimen, nulla poena sine lege не имѣетъ тамъ силы.

При раздробленности законодательства, *невозможно хорошо организовать* и *успѣшно вести статистику преступленій и тюремъ* въ Швейцаріи. Съ 1892 года, благодаря стараніямъ швейцарскаго тюремнаго общества, Союзнымъ статистическимъ бюро собираются посредствомъ идивидуальныхъ бюллетеней статистическія свѣдѣнія о поступающихъ въ мѣста заключенія и выходящихъ изъ нихъ, и въ декабрѣ 1893 года систематическій сводъ этихъ данныхъ вышелъ въ свѣтъ, какъ первый томъ оффиціальной швейцарской тюремной статистики [184]). Какъ ни интересны данныя, собранныя въ этомъ изданіи, онѣ не могутъ дать вполнѣ точной и ясной картины швейцарскихъ пенитенціарныхъ учрежденій и хорошо познакомить съ населеніемъ этихъ послѣднихъ, ибо почти каждый кантонъ имѣетъ свои особыя правила относительно режима мѣстъ заключенія и за одно и тоже преступное дѣяніе въ одномъ кантонѣ преступникъ присуждается къ одному наказанію, а въ другомъ къ иному.

Хорошая же статистика преступленій, которая дѣйствительно служила бы, по выраженію Тарда [185]), „соціометромъ", невозможна въ Швейцаріи уже потому, что наказумое въ одномъ кантонѣ, ненаказуемо въ другомъ, а составъ извѣстнаго преступленія сильно варіируетъ по кантональнымъ законодательствамъ.

Раздробленность законодательства служитъ *тормазомъ, препятствующимъ развитію науки уголовнаго права* въ Швейцаріи, а черезъ это и успѣшному ходу уголовнаго правосудія.

Въ то время, какъ существуетъ много прекрасныхъ монографій, посвященныхъ отдѣльнымъ частямъ того или другого кантональнаго законодательства, сравнительному изслѣдованію извѣстнаго института по законодательствамъ Швейцаріи или исторіи ея уголовнаго права, до настоящаго времени написано всего лишь три работы — *Темме*, *Пфеннингера* и *Штосса*, — поставившія своею цѣлью изложеніе всей системы дѣйствующаго

[184]) Schweizerische Gefängnisstatistik. Statistique pénitentiaire Suisse. Bern. 1893. 128 pp.

[185]) G. Tarde, Positivisme et pénalité. Lyon, Stork, 1887, p. 3.

Digitized by Google

въ Швейцаріи уголовнаго права. Учебникъ *Темме,* нынѣ уже совершенно устарѣвшій, излагаетъ уголовное право лишь Союза и одиннадцати кантоновъ, уголовное законодательство которыхъ стояло въ то время на почвѣ общаго германскаго права (das gemeine deutsche Recht). Обширный трудъ *Пфеннингера*, неудачно пытающійся доказать самобытность современнаго швейцарскаго уголовнаго права и построить будущее уголовное право Швейцаріи на средневѣковой идеѣ общаго земскаго мира, обнимаетъ далеко не всѣ отдѣлы общей части дѣйствующаго права, а изъ особенной говоритъ съ достаточною полнотою лишь объ оскорбленіяхъ чести. Пфеннингеръ удѣляетъ въ своемъ сочиненіи гораздо большее мѣсто исторіи права, чѣмъ догматическому изложенію нынѣ дѣйствующаго уголовнаго права. Система, положенная авторомъ въ основу его труда, вссьма неудовлетворительна. Все сочиненіе состоитъ изъ трехъ частей: первая (S. 8—80) — посвящена „старому общему уголовному праву Швейцаріи“ (das alte gemeine Strafrecht der Schweiz) и распадается на двѣ главы, изъ коихъ въ первой (S. 8—65) излагается старое право нѣмецкихъ кантоновъ по Бернской Gerichtssatzung 1539 г., а во второй (S. 65—80) говорится объ источникахъ права романской Швейцаріи; *вторая* часть (S. 80—163) трактуетъ о вліяніи Каролины (1-я глава, S. 80—93) и реформаціи (2-я гл., S. 93—100), о состояніи права до Гельветическаго уложенія (3-я гл., S. 100—142) и, наконецъ, въ 4-й главѣ—(S. 142—163) о Гельветическомъ Уложеніи; *третья* часть (S. 163—839) излагаетъ „швейцарское уголовное законодательство до настоящаго времени“. Авторъ дѣлитъ въ этой III части всю исторію кодификаціи уголовнаго права въ Швейцаріи послѣ Гельветическаго уложенія до нашихъ дней на 4 періода: I періодъ—до 1830 года, II—отъ 1830 г. до 1848 года, III—1848—70 г. г. и IV—съ 1870 года до настоящаго времени; въ каждомъ изъ этихъ періодовъ, послѣ общаго введенія, излагается по очереди содержаніе каждаго изъ кодексовъ той эпохи въ наиболѣе характерныхъ его чертахъ, а затѣмъ сводятся постановленія всѣхъ уложеній періода по отдѣльнымъ (но далеко не всѣмъ) институтамъ и нѣкоторымъ преступленіямъ (преимущественно касающіяся оскорбленій чести, тѣлесныхъ поврежденій и лишенія жизни); въ третьемъ и четвертомъ періодѣ излагается и уголовное право Союза. Такъ какъ нынѣ дѣйствующія въ кантонахъ уголовныя уложенія принадлежатъ по своему происхожденію къ тремъ различнымъ періодамъ, а съ другой стороны въ трехъ кантонахъ кодексовъ вовсе не имѣется,

Digitized by Google

то въ трудѣ Пфеннингера нѣтъ систематическаго сопоставленія нормъ всего нынѣ дѣйствующаго въ Швейцаріи уголовнаго права.

Иной характеръ носятъ „Основные принципы швейцарскаго уголовнаго права“ профессора *К. Штосса*. Въ нихъ историческій элементъ введенъ въ изложеніе лишь тамъ и постольку, гдѣ и постольку это необходимо для уразумѣнія дѣйствующаго права. Этотъ интересный трудъ, при всѣхъ своихъ выдающихся достоинствахъ, имѣетъ два существенныхъ недостатка, обусловливаемыхъ самою цѣлью этой подготовительной къ объединенію уголовнаго права работы: авторъ не на всѣхъ отдѣлахъ уголовнаго права останавливается съ одинаковою подробностью и недостаточно касается толкованій, данныхъ тѣмъ или инымъ нормамъ права судебною практикою, за исключеніемъ, впрочемъ, некодифицированнаго права трехъ кантоновъ. Самъ Штоссъ говоритъ по этому поводу въ предисловіи къ своему труду слѣдующее [186]): „Если изложеніе не повсюду равномѣрно, то это объясняется законодательными цѣлями работы. Вопросы, представляющіе для законодателя особый интересъ, потребовали болѣе подробнаго изложенія, нежели тѣ предметы, относительно коихъ существуетъ единогласіе“.

Небольшіе размѣры кантоновъ, отсутствіе во многихъ изъ нихъ необходимыхъ юридическихъ силъ и университетовъ имѣютъ своимъ послѣдствіемъ то печальное явленіе, что не только ни въ одномъ кантонѣ нѣтъ работъ, посвященныхъ догматическому изложенію всей системы дѣйствующаго въ немъ уголовнаго права, но во многихъ кантонахъ нѣтъ даже и комментаріевъ къ уголовнымъ уложеніямъ. Вслѣдствіе этого, судебная практика кантоновъ лишена руководства и поддержки теоріи, а черезъ то сильно страдаютъ интересы уголовнаго правосудія.

Разъединенность уголовнаго права имѣетъ своимъ послѣдствіемъ *излишнюю трату труда со стороны кантоновъ на законодательныя работы*. Какая громадная часть колоссальной работы, затраченной кантонами въ теченіе нынѣшняго вѣка на уголовное законодательство, оказалась бы ненужной, еслибы уголовное право оставалось объединеннымъ, какъ оно было въ эпоху Гельветической республики! Въ настоящее время уголовное право всѣхъ кантоновъ нуждается въ коренныхъ реформахъ и объединеніе уголовнаго законодательства въ рукахъ Союза избавитъ Швейцарію отъ массы излишней работы.

Мы закончимъ наше разсмотрѣніе неудобствъ кантональной

[186]) Grundzüge, I, S. V.

Digitized by Google

раздробленностя уголовнаго права слѣдующими прекрасными словами Штосса: „Выгоду изъ недостатковъ и разрозненности уголовнаго права въ Швейцаріи извлекаютъ одни лишь преступники, но общественная безопасность страдаетъ отъ этого несравненно болѣе, чѣмъ обыкновенно думаютъ. Создать *единое* уголовное право значитъ воздвигнуть оплотъ противъ преступнаго люда; это знаменуетъ побѣду государства въ борьбѣ его съ убійствомъ и разбоемъ, кражею и мошенничествомъ, а также и съ арміею бродягъ, которая, по новѣйшимъ исчисленіямъ, причиняетъ ежегодно милліонный ущербъ народному имуществу [187])".

Изученіе исторіи швейцарскаго уголовнаго законодательства привело насъ къ убѣжденію, что въ недалекомъ будущемъ во всей Швейцаріи будетъ дѣйствовать *единый* уголовный кодексъ.

Главное возраженіе, приводившееся противъ объединенія уголовнаго права его противниками, заключалось въ томъ, что объединеніе уголовнаго права было бы нарушеніемъ признаннаго Союзною конституціею суверенитета кантоновъ. Въ настоящее же время, когда этотъ суверенитетъ давно уже нарушенъ объединеніемъ и отнесеніемъ къ компетенціи Союза какъ цѣлыхъ отдѣловъ права (напр., обязательственнаго), такъ и нѣкоторыхъ частей уголовнаго законодательства, обычное возраженіе врядъ ли найдетъ многочисленныхъ сторонниковъ.

Исторія швейцарскаго права за вторую половину текущаго столѣтія показываетъ намъ значительное расширеніе сферы *Союзнаго* уголовнаго права какъ путемъ возникновенія новыхъ нормъ матеріальнаго Союзнаго права, такъ и путемъ расширенія компетенціи Союзнаго суда въ области уголовныхъ нарушеній, въ ущербъ кантональной юрисдикціи. Отправляя въ теченіе полувѣка уголовное правосудіе для всѣхъ гражданъ Швейцаріи по одинаковымъ для всѣхъ нормамъ Союзнаго уголовнаго и уголовнопроцессуальнаго права, Союзный судъ своею юрисдикціею воспитывалъ въ швейцарскомъ народѣ сознаніе его единства и, въ частности, единства его уголовнаго права. Съ другой стороны, и кантональные суды, примѣняя карательныя постановленія Союзнаго законодательства, единыя для всей Швейцаріи пріучали населеніе различныхъ кантоновъ къ идеѣ единаго швейцарскаго уголовнаго права. Эти два фактора—Союзный судъ и Союзное уголовное законодательство въ теченіе почти

---

[187]) Für ein schweizerisches Strafrecht, въ газетѣ „Der Bund", 1887 г., № 113 (отъ 25 апрѣля).

Digitized by Google

полувѣка подготовляли населеніе Швейцаріи къ установленію единаго швейцарскаго уголовнаго права, проводя въ его правосознаніе идею общности и солидарности интересовъ всѣхъ швейцарскихъ гражданъ въ трудномъ дѣлѣ соціальной борьбы съ преступленіемъ. Объединеніе швейцарскаго уголовнаго права, подготовленное историческимъ процессомъ уголовнаго праворазвитія въ Швейцаріи, есть такой же необходимый и неизбѣжный продуктъ ея историческихъ судебъ, какъ и совершившееся въ 1848 году соединеніе отдѣльныхъ кантоновъ въ одно Союзное государство.

Въ видахъ *политическаго* самосохраненія слились тогда (въ 1848 г.) кантоны въ единое Союзное государство, въ интересахъ своего *соціальнаго* самосохраненія, въ интересахъ успѣшной борьбы съ антисоціальнымъ элементомъ преступности, свершатъ они нынѣ дѣло объединенія своего уголовнаго права.

На объединеніи матеріальнаго права дѣло не остановится и вслѣдъ за нимъ придетъ единый для всей Швейцаріи уголовный процессъ.

III.

Проектъ Швейцарскаго уголовнаго уложенія.

1. Его исторія, задача, цѣли, объемъ, внѣшняя форма, система.

Въ сентябрѣ прошлаго года проф. Штоссъ представилъ коммиссіи экспертовъ, созванной Союзнымъ департаментомъ юстиціи для обсужденія проекта швейцарскаго уголовнаго уложенія, предварительный проектъ общей части швейцарскаго уголовнаго уложенія съ мотивами.

Коммиссія эта образована была еще въ началѣ года [188]); де-

[188]) Члены коммиссіи: Albert Bärlocher, предсѣдатель кантональнаго суда въ С.-Галленѣ, Andreas Bezzola, Auguste Cornaz, Dr. Joseph Morel, — члены Союзнаго суда въ Лозаннѣ, Gustave Correvon, кантональный судья въ Лозаннѣ, Dr. Heinrich David, предсѣдатель уголовнаго суда въ Базелѣ, профессора уголовнаго права: Dr. Georges Favey—въ Лозаннѣ, Dr. Alfred Gautier—въ Женевѣ, Dr. Xaver Gretener — въ Бернѣ, Dr. Emil Zürcher — въ Цюрихѣ, Stéfano Gabuzzi — адвокатъ въ Беллинцонѣ, J. V. Hürbin—директоръ тюрьмы въ Ленцбургѣ, Dr. Placid Meyer von Schauensee членъ обергерихта въ Люцернѣ, Emile Perrier,—прокуроръ въ Фрейбургѣ и Dr. Edmund von Schumacher—директоръ департамента юстиціи въ Люцернѣ. Кромѣ того, Союзнымъ департаментомъ юстиціи къ участію въ занятіяхъ коммиссіи были приглашенны: Dr. Louis Guillaume—директоръ Швейцарскаго статистическаго бюро въ Бернѣ, Albert Scherb — генералъ-прокуроръ Союза въ Бернѣ, Dr. Carl Stooss—редакторъ предварительнаго проекта, Dr. Leo Weber—начальникъ законодательнаго отдѣленія въ Союзномъ департаментѣ юстиціи въ Бернѣ.

Digitized by Google

партаментомъ были разосланы ея членамъ вопросные листы, съ 34 вопросами, касавшимися границъ, въ коихъ желательно объединеніе уголовнаго права, общихъ постановленій, наказаній и ихъ исполненія и нѣкоторыхъ отдѣльныхъ преступленій.

Въ апрѣлѣ коммиссія была созвана, чтобы на почвѣ данныхъ на эти вопросы отвѣтовъ выработать проектъ уложенія. Тяжкая болѣзнь члена Союзнаго Совѣта Л. Рюшонне, безъ малаго 12 лѣтъ стоявшаго во главѣ департамента юстиціи, два раза бывшаго президентомъ Конфедераціи и столь преждевременно потерянаго Швейцаріею 14 сентября 1893 г., заставила Союзный Совѣтъ отложить засѣданія коммиссіи и поручить Штоссу немедленную выработку проекта, каковая и была имъ блестяще выполнена. Въ теченіе сентября и октября коммиссія разсмотрѣла проектъ Штосса и приняла его съ небольшими измѣненіями. При дальнѣйшемъ изложеніи мы и будемъ пользоваться этимъ измѣненнымъ текстомъ коммиссіи. Проектъ Штосса вызвалъ со времени своего появленія на свѣтъ уже цѣлый рядъ статей, посвященныхъ разбору его. Нѣкоторыя изъ нихъ принадлежатъ перу такихъ корифеевъ науки уголовнаго права, какъ Листъ и Ферри.

Прежде, чѣмъ представить свой проектъ въ коммиссію, Штоссъ подвергнулъ его, съ разрѣшенія правительства, разсмотрѣнію профессоровъ: von Liszt'a въ Галле, von Lilienthal'я въ Марбургѣ, Lammasch'a въ Вѣнѣ, A. Merkel'я въ Страсбургѣ и A. Wach'a въ Лейпцигѣ. Эти криминалисты, принадлежащіе къ различнымъ направленіямъ въ наукѣ, высказали свое полное одобреніе проекту во всѣхъ его существенныхъ чертахъ.

Для правильнаго пониманія и безпристрастной оцѣнки проекта намъ необходимо познакомиться со взглядомъ самого автора проекта на его задачу. Вотъ что говоритъ по этому поводу Штоссъ въ мотивахъ къ проекту: „Я попытался выработать уголовное уложеніе, которое, сохраняя все, что есть хорошаго въ нынѣ дѣйствующихъ уложеніяхъ, составляло бы шагъ впередъ въ дѣлѣ борьбы съ преступленіемъ. Авторъ желаетъ дать швейцарскимъ судьямъ, которые очень часто лишены юридическаго образованія, простой и удобопримѣнимый законъ, который простымъ и общепонятнымъ языкомъ излагаетъ правила, необходимыя для хорошаго отправленія уголовнаго правосудія. Авторъ тщательно избѣгаетъ чисто доктринальныхъ опредѣленій понятій и выраженій. Столь невнимательное отношеніе къ криминалистической школьной премудрости возбудитъ неудовольствіе среди нѣкоторыхъ ученыхъ криминалистовъ, но за то авторъ разсчи-

Digitized by Google

тываетъ встрѣтить сочувствіе въ тѣхъ, кому дорогъ прогрессъ нашего уголовнаго права, однимъ словомъ, въ швейцарскомъ народѣ“ [189]).

Въ прекрасномъ послѣсловіи къ мотивамъ своего проекта Штоссъ еще яснѣе и опредѣленнѣе высказываетъ свой взглядъ на цѣли, которымъ должно служить уголовное уложеніе: „Уголовное уложеніе,—говоритъ онъ [190]), — лишь тогда достигаетъ своей цѣли, когда оно оказывается дѣйствительнымъ въ борьбѣ съ преступленіемъ. Наше теперешнее уголовное законодательство этой цѣли не достигаетъ. Главные его недостатки слѣдующіе: 1) Государственному наказанію подвергаются лица, для которыхъ оно еще не можетъ или уже болѣе не можетъ быть дѣйствительнымъ. 2) При примѣненіи наказанія не обращается вниманія на цѣли, которыя наказаніе должно преслѣдовать. Слишкомъ мало значенія придается мотивамъ преступленія. Наказаніе приводится въ исполненіе безъ обдуманнаго плана; оно лишено серьезнаго содержанія и ударяется то въ чрезмѣрную строгость, то въ ничѣмъ не оправдываемую мягкость. 3) Судья лишенъ полномочій предупреждать будущія преступленія.

Вотъ въ этихъ то трехъ направленіяхъ и старается проектъ внести улучшенія“.

Итакъ, цѣлесообразно организованная борьба съ преступленіемъ—вотъ цѣль, которой призвано служить уголовное уложеніе Швейцаріи. Для Штосса, какъ и для всякаго криминалиста, стоящаго на позитивной почвѣ, уголовное наказаніе есть лишь средство, орудіе для борьбы съ преступленіемъ, „une arme forgée par la collectivité pour lutter contre le crime“—какъ выразился профессоръ R. Garraud [191]).

Перейдемъ теперь къ содержанію проекта.

Прежде всего нѣсколько словъ о внѣшней формѣ и системѣ проекта.

Языкъ, которымъ написанъ проектъ, отличается замѣчательною ясностью, общедоступностью, точностью и, въ тоже время, краткостью выраженій. „Простотою и ясностью языка—говоритъ Листъ [192]) проектъ Штосса отличается въ большей степени, чѣмъ любое изъ законодательныхъ произведеній нашего столѣтія. Общедоступностью выраженій напоминаетъ онъ Каролину“.

Эта прекрасная черта проекта, выгодно отличающая его

[189]) Stooss, Motive, S. 6—7.

[190]) Stooss, Motive, S. 84.

[191]) Le problème moderne de la pénalité. Paris, 1889, p. 5.

[192]) l. c. S. 402.

Digitized by Google

отъ всѣхъ дѣйствующихъ европейскихъ уложеній, а въ особенности рѣзко бросающаяся въ глаза при сравненіи его съ при казно-бюрократическимъ слогомъ нашего уложенія о наказаніяхъ, тѣмъ болѣе драгоцѣнна для демократической Швейцаріи, что все уложеніе подвергнется всенародному голосованію и будетъ очень часто примѣняемо судьями-не юристами.

Проектъ Штосса, слѣдуя лучшимъ кантональнымъ уложеніямъ—Цюрихскому, Базельскому, Цугскому, Невшательскому, а также новѣйшимъ кодексамъ—нидерландскому и итальянскому, не принимаетъ искусственнаго трехчленнаго дѣленія французскаго code pénal и германскаго уложенія 1871 г., а различаетъ лишь преступленія (Verbrechen) и нарушенія (Uebertretungen). Изъ нарушеній лишь тѣ будутъ предусмотрѣны Союзнымъ уложеніемъ, которыя касаются общешвейцарскихъ сторонъ жизни, остальныя же, носящія мѣстный характеръ, будутъ нормироваться кантональными законодательствами, причемъ эти послѣднія могутъ назначать лишь опредѣленныя въ Союзномъ уложеніи для нарушеній наказанія.

Сообразно двучленному дѣленію всей области уголовнонаказуемыхъ дѣяній на преступленія и нарушенія, проектъ дѣлится на двѣ книги, изъ коихъ одна посвящена преступленіямъ, а другая нарушеніямъ. Нынѣ готова лишь общая часть первой книги; она будетъ примѣняться и къ нарушеніямъ, кромѣ тѣхъ отдѣльныхъ случаевъ, для коихъ законъ установитъ изъятія.

Вышедшая уже общая часть проекта, несмотря на богатство своего содержанія, состоитъ всего лишь изъ 46 статей, между тѣмъ какъ въ общей части нашего уложенія 176 статей, а въ общей части уложеній: германскаго—76 статей, итальянскаго—103 статьи, нидерландскаго — 91 ст., французскаго — 74, а проекта новаго code pénal—112 статей. Особенно ярко выступаетъ это достоинство общей части швейцарскаго проекта, если бросить взглядъ на ея содержаніе.

Первыя 18 статей носятъ общее, довольно неудачное заглавіе: „*о лицахъ подлежащихъ, наказанію*“ (Strafbarkeit, personnes punissable) и говорятъ: I ст.—о принципѣ nulla poena sine lege, 2 ст. о жалобѣ потерпѣвшаго въ уголовно-частныхъ преступленіяхъ, 3—5 ст. о пространствѣ дѣйствія уголовнаго закона во времени, по отношенію къ мѣсту и военнымъ, а остальныя 13 статей содержатъ въ себѣ все ученіе о преступленіи.

Второй отдѣлъ обнимаетъ ст. 19—36 и посвященъ „*наказаніямъ и мѣрамъ безопасности*“—(Strafen nnd sichernde Massnahmen). — *Третій* отдѣлъ, озаглавленный „*мѣра наказанія*“ —

Digitized by Google

(Strafmass) заключаетъ въ себѣ ст. 36—42, а *четвертый* состоитъ изъ послѣднихъ 4 статей общей части и озаглавленъ *„отпаденіе наказанія“* (Wegfall der Strafe).

Общая часть проекта, при небольшомъ своемъ объемѣ съ внѣшней стороны, заключаетъ въ 46 статьяхъ постановленія не только по тѣмъ вопросамъ, о которыхъ трактуютъ обыкновенно общія части лучшихъ европейскихъ уголовныхъ кодексовъ, но и удѣляетъ еще значительное мѣсто мѣрамъ безопасности, которыя Листъ такъ мѣтко назвалъ „падчерицами современнаго континентально-европейскаго законодательства [193]).

Въ задачу настоящаго изслѣдованія не входитъ подробное разсмотрѣніе всего богатаго содержанія проекта и мы остановимся, главнымъ образомъ, на тѣхъ изъ его постановленій, которыя по своей оригинальности или новизнѣ, или же по важности затронутыхъ ими вопросовъ особенно интересны для криминалиста. Нельзя не согласиться съ проф. Гарсонъ, что наиболѣе оригинальная глава проекта это та, которая посвящена наказаніямъ и мѣрамъ безопасности. Но есть весьма интересныя и оригинальныя постановленія и въ первомъ отдѣлѣ, и съ нихъ-то мы и начнемъ анализъ содержанія проекта.

2. Общія понятія.

Немногіе вопросы уголовнаго права и уголовной политики съ такою силою приковываютъ къ себѣ вниманіе криминалиста и соціолога, какъ вопросъ о *преступности малолѣтнихъ* и о способахъ борьбы съ нею. На этой категоріи преступниковъ быстрѣе и интенсивнѣе, чѣмъ на какой-либо другой, можетъ сказаться благодѣтельное вліяніе превентивныхъ и репрессивныхъ мѣръ, разумно примѣняемыхъ государствомъ и обществомъ. Между тѣмъ, несмотря на всю важность возможно бо̀льшаго сокращенія растущей не по днямъ, а по часамъ, преступности малолѣтнихъ, въ интересахъ не только нынѣшняго, но и грядущихъ поколѣній, мы не встрѣчаемъ ни въ одномъ изъ законодательствъ континента Европы правильнаго разрѣшенія этой проблеммы. Тѣмъ бо̀льшаго сочувствія и одобренія заслуживаютъ, поэтому, постановленія ст. 6 и 7 проекта швейцарскаго уложенія, представляющія первую практическую попытку рѣшить этотъ вопросъ согласно съ указаніями жизненнаго опыта.

По проекту (ст. 6), дитя, не достигшее во время соверше-

[193]) l. c. S. 397.

Digitized by Google

нія преступленія 14-ти лѣтняго возвраста, не подлежитъ уголовному преслѣдованію. Но если такое дитя живетъ въ условіяхъ, опасныхъ для его нравственности, или нравственно испорчено, или не имѣетъ пріюта, то обвинительная власть передаетъ его администраціи, которой и принадлежитъ дальнѣйшая забота о немъ. Правительственный совѣтъ кантона помѣщаетъ ребенка, находящагося въ опасной для его нравственности обстановкѣ, въ пріютъ (Verwahrungsanstalt), а дѣтей испорченныхъ и безпріютныхъ въ исправительное заведеніе (Rettungsanstalt) или въ благонадежное семейство. Если же нѣтъ основанія для примѣненія къ малолѣтнему до 14 лѣтъ, совершившему преступленіе, одной изъ этихъ мѣръ, то онъ *можетъ* быть наказанъ по усмотрѣнію школьной коммиссіи арестомъ при школѣ или выговоромъ.

Если малолѣтній въ моментъ совершенія преступленія былъ не моложе 14, но не достигъ еще 18 лѣтъ, то судъ долженъ (ст. 7) опредѣлить, достигъ ли онъ уже въ то время „нравственной и умственной зрѣлости"; если судъ найдетъ, что молодой преступникъ стоялъ въ моментъ совершенія преступленія на одинаковой съ недостигшимъ 14-ти лѣтняго возраста ступени умственнаго и нравственнаго развитія, то примѣняетъ къ нему постановленія предшествующей ст. 6-й. Въ томъ же случаѣ, когда судъ найдетъ, что малолѣтній стоялъ на болѣе высокой ступени нравственнаго и умственнаго развитія, то суду предоставляется слѣдующая альтернатива: если онъ признаетъ необходимымъ подвергнуть малолѣтняго продолжительному и строгому воспитанію, то отдаетъ его на срокъ отъ 1 до 6 лѣтъ,—но во всякомъ случаѣ не долѣе, какъ до достиженія имъ совершеннолѣтія,—въ исправительное учрежденіе для малолѣтнихъ преступниковъ (Besserungsanstalt); если же малолѣтній въ подобномъ режимѣ не нуждается, но посѣщаетъ еще школу, то онъ наказывается арестомъ при школѣ или выговоромъ, а если школы не посѣщаетъ, то подвергается одиночному аресту отъ 3 дней до 3 мѣсяцевъ или выговору. Этотъ одиночный арестъ долженъ отбываться въ зданіи, совершенно отдѣльномъ отъ мѣстъ заключенія совершеннолѣтнихъ, и малолѣтній обязанъ заниматься работою. Всякій несовершеннолѣтній преступникъ, который отбылъ заключеніе свыше 3 мѣсяцевъ, остается въ продолженіе не болѣе пяти лѣтъ по отбытіи наказанія подъ наблюденіемъ учрежденія патроната, коего приказаніямъ онъ обязанъ подчиняться [194]). Если преступный характеръ лица, имѣющаго 16 лѣтъ

[194]) Добавленіе коммиссіи экспертовъ.

Digitized by Google

отъ роду, но не достигшаго еще 18 лѣтъ, или тяжесть совершеннаго имъ преступленія препятствуютъ помѣщенію его въ исправительное для малолѣтнихъ заведеніе, то къ нему примѣняется обыкновенное, но смягченное по правиламъ ст. 38 проекта, наказаніе.

Эти довольно сложныя постановленія проекта о малолѣтнихъ заслужили единогласное одобреніе цѣлаго ряда выдающихся криминалистовъ. Дѣйствительно, ст. 6 и 7 проекта стоятъ неизмѣримо выше соотвѣтствующихъ постановленій другихъ европейскихъ уложеній. Главная заслуга и преимущество проекта въ разсматриваемомъ нами отношеніи заключается въ полномъ устраненіи пресловутаго, изобрѣтеннаго французами вопроса о о разумѣніи,—discernement, Unterscheidungsvermögen („die zur Erkenntniss der Strafbarkeit der Handlung erforderliche Einsicht“ — германскаго уложенія—§ 56).

„Наконецъ-то выпущено,—пишетъ по этому поводу Heinemann [195]),—ничего не говорящее понятіе разумѣнія, discernement, которое, какъ заразная болѣзнь, проникло во всѣ современныя законодательства“. Въ этомъ пунктѣ, какъ и во многихъ другихъ, авторъ проекта показалъ, что онъ не стоитъ въ сторонѣ отъ новѣйшихъ реформаціонныхъ движеній въ уголовномъ правѣ, но старается внести въ будущее уложеніе Швейцаріи все то, что есть въ нихъ цѣннаго и полезнаго, съ его точки зрѣнія.

За отмѣну вопроса о разумѣніи высказались, между прочимъ, Международный Союзъ Уголовнаго Права на съѣздѣ въ Бернѣ, въ 1890 году [196]), по докладу проф. И. Я. Фойницкаго [197]), и единогласно его Германская Группа, по докладу прокурора Аппеліуса, въ засѣданіи, происходившемъ въ Берлинѣ 7 апрѣля 1893 года [198]).

Вотъ въ какихъ выраженіяхъ самъ Штоссъ [199]) мотивируетъ

---

[195]) l. c. S. 62.

[196]) Bulletin de l'union Internationale de Droit Pénal. Deuxième année, p. 115—116.

[197]) Ibid., S. 45—53.

[198]) Zeitschrift für die gesamte Strafrechtswissenschaft, hrsgb. von v. Lizt und v. Lilienthal, XIII Band, S. 742 и 788. Докладъ, составленный Аппеліусомъ отъ имени комиссіи, избранной Германскою группою Международнаго Союза, изданъ въ 1892 г. подъ заглавіемъ „Die Behandlung jugendlicher Verbrecher und verwahrloster Kinder, von Dr. H. Appelius. Berlin, Guttentag.

[199]) Stooss, Motive, S. 19.

[200]) Zeitschrift f. d. g. Strafrechtswissenschaft, hrsg. von v. Liszt. B. XIII, S. 741 u 782.

Digitized by Google

отмѣну вопроса о разумѣніи: „юношѣ, не достигшему зрѣлости, обыкновенно, не достаетъ вовсе не разумѣнія того, противозаконно ли и наказуемо ли его дѣяніе или нѣтъ, а у него нѣтъ возможности, силы слѣдовать этому разумѣнію и оказывать сопротивленіе влеченію къ дурному, владѣть собою, однимъ словомъ, у него нѣтъ зрѣлости характера".

Надо замѣтить, что новый проектъ французскаго уголовнаго кодекса сохраняетъ discernement (ст. 58—59), въ противоположность составленному бывшимъ профессоромъ, а нынѣ оберъ-прокуроромъ, Гётцомъ проекту Норвежскаго уголовнаго уложенія.

Правильно установленъ въ проектѣ Штосса и крайній предѣлъ безусловной невмѣняемости для малолѣтнихъ—въ 14 лѣтъ. За этотъ предѣлъ почти единогласно высказалась Германская Группа Международнаго Союза Уголовнаго Права [200]). Изъ швейцарскихъ уложеній, уложенія кантоновъ Во и Валлиса предѣломъ абсолютной невмѣняемости считаютъ 13 лѣтній возрастъ. Уложеніе Ааргау опредѣляетъ его для преступленій (Verbrechen) въ 15 лѣтъ, а кантонъ С. Галленъ—для проступковъ (Vergehen) даже въ 16 лѣтъ. Большинство же кантональныхъ кодексовъ, подобно германскому, простираютъ безотвѣтственность малолѣтнихъ лишь до 12-ти лѣтняго возраста. Проектъ новаго французскаго уголовнаго кодекса, который почти во всемъ уступаетъ проекту Штосса, въ противоположность нынѣ дѣйствующему Code pénal, не признающему какой-либо возрастъ исключающимъ возможность уголовнаго преслѣдованія, предѣломъ безотвѣтственности избралъ, подобно Нидерландскому уложенію (ст. 38), 10-ти лѣтній возрастъ (ст. 57). По Итальянскому уложенію (ст. 53) предѣлъ полной невмѣняемости—9 лѣтъ.

Что касается до учрежденій, въ которыя, по проекту, будутъ помѣщаться несовершеннолѣтніе, то ихъ, по словамъ Штосса, имѣется въ Швейцаріи, благодаря частной благотворительности и дѣятельности общеполезныхъ обществъ, достаточное количество. По мнѣнію Штосса, государство не должно убивать частную и общественную дѣятельность въ этомъ направленіи, но Союзъ долженъ играть здѣсь роль дополняющую и поддерживающую эту иниціативу. „Если Союзъ,—справедливо замѣчаетъ почтенный профессоръ,—ежегодно тратитъ милліоны на военныя цѣли, то онъ долженъ, безъ сомнѣнія, давать какія нибудь тысячи для безпріютныхъ и находящихся въ опасныхъ для нравственности условіяхъ дѣтей. Этотъ расходъ будетъ вознагражденъ сторицею и спасетъ немало дѣтей отъ каторги".

Digitized by Google

Заимствованная Штоссомъ у A. Cornaz'a, автора Невшательскаго уложенія 1891 г., мысль—замѣнять въ нѣкоторыхъ случаяхъ для малолѣтнихъ государственное наказаніе дисциплинарнымъ школьнымъ взысканіемъ—весьма удачна.

Въ постановленіяхъ проекта, посвященныхъ малолѣтнимъ, сказываются два похвальныхъ стремленія законодателя: во-первыхъ, елико возможно, избавить несовершеннолѣтнихъ отъ заключенія въ тюрьмахъ, предназначенныхъ для взрослыхъ, и во-вторыхъ, дать суду полномочіе принимать мѣры превентивныя.

Весьма интересны слѣдующія 4 статьи проекта (8—11 ст.), трактующія *о вмѣняемости*. Проектъ поступаетъ вполнѣ разумно, отказываясь отъ опредѣленія понятія вмѣняемости. Проектъ не желаетъ вводить въ швейцарское уложеніе спорное метафизическое положеніе о свободѣ воли нормальнаго человѣка,—какъ это дѣлаетъ, между прочимъ, итальянское уложеніе—и ограничивается опредѣленіемъ вмѣняемости лишь съ отрицательной стороны, установляя, въ какихъ случаяхъ она не можетъ имѣть мѣста. Эти постановленія проекта выработаны Штоссомъ совмѣстно съ обществомъ Швейцарскихъ психіатровъ, окончательно принявшихъ ихъ на годичномъ своемъ собраніи въ Курѣ (въ кантонѣ Граубюнденъ) въ маѣ 1893 года.

Проектъ различаетъ невмѣняемость и уменьшенную вмѣняемость. Невмѣняемъ, по проекту (ст. 8) тотъ, кто во время совершенія имъ преступленія былъ психически боленъ (geisteskrank, alienation mentale), безуменъ (blödsinnig, idiotisme) или же находился въ безсознательномъ состояніи (bewusstlos). Всѣ возможные случаи невмѣняемости проектъ сводитъ, такимъ образомъ, къ тремъ категоріямъ: 1) *душевныя болѣзни*, подъ которыми, какъ видно изъ мотивовъ Штосса, разумѣются всѣ благопріобрѣтенныя разстройства психической дѣятельности; 2) *безуміе* или *идіотизмъ*, куда относятся всѣ прирожденныя ненормальности психической жизни; 3) *безсознательность*—обнимаетъ собою тѣ изъ исключающихъ вмѣняемость патологическихъ и физіологическихъ состояній, которыя носятъ характеръ преходящій, болѣе ограниченный во времени: лихорадку, опьяненіе и сонъ. Это сведеніе всѣхъ случаевъ невмѣняемости къ немногимъ общимъ типамъ въ уголовномъ уложеніи предпочтительнѣе какъ многословной и излишней казуистики большинства современныхъ кодексовъ, пытающихся исчерпывающимъ образомъ опредѣлить различныя формы психическаго разстройства и безсознательности, такъ и одного общаго выраженія для всѣхъ случаевъ невмѣняе-

Digitized by Google

мости, въ родѣ „démence“ французскаго code pénal (ст. 64) и новаго французскаго проекта (ст. 54).

Объ *уменьшенной вмѣняемости* ст. 9 проекта говоритъ слѣдующее: „если душевное здоровье или сознаніе дѣятеля было лишь поколеблено или онъ былъ недостаточно развитъ психически, то наказаніе должно быть смягчено. Смягченіе можетъ перейти за предѣлы, предусмотрѣнные ст. 38“ [101]).

Штоссъ въ такихъ выраженіяхъ мотивируетъ необходимость принятія уменьшенной вмѣняемости, извѣстной, между прочимъ, уложеніямъ кантоновъ Берна и Цуга, датскому и итальянскому (47 ст.): „переходъ отъ душевнаго здоровья къ душевной болѣзни и отъ яснаго сознанія къ безсознательному состоянію постепенный и едва замѣтный. Уголовное право должно считаться и съ переходными состояніями. Уменьшеніе душевнаго здоровья или сознанія и такое прирожденное состояніе, которое не есть ни душевное здоровье, ни безуміе, не оправдываютъ ни примѣненія полнаго наказанія, ни полной ненаказуемости дѣятеля, а должны подлежать смягченному наказанію“.

Не отвергая того несомнѣннаго факта, что существуютъ такія психическія состоянія, въ которыхъ нѣтъ рѣзко выраженныхъ симптомовъ душевнаго разстройства или подобныхъ симптомовъ мало, мы не можемъ, тѣмъ не менѣе, признать желательность и необходимость введенія въ уголовное право уменьшенной вмѣняемости и смягченной для нея отвѣтственности. Съ точки зрѣнія отвѣтственности соціальной, и сумасшедшій, совершившій преступленіе, и преступникъ здоровый равно отвѣтственны передъ обществомъ, которое можетъ и должно защищаться какъ отъ одного, такъ и отъ другого. Вопросъ только въ томъ, какія мѣры надо примѣнить къ одному и какія къ другому, чтобы сдѣлать ихъ обоихъ безопасными, а если возможно, то и полезными для общества.

Очень часто, для того, чтобы приспособить къ условіямъ общежитія преступника, психически неуравновѣшеннаго, его необходимо подвергнуть воздѣйствію несравненно болѣе энергичныхъ репрессивныхъ мѣръ, чѣмъ преступника, душевная жизнь котораго не представляетъ никакихъ ненормальностей.

Вотъ почему, вопреки мнѣнію, высказанному Листомъ при разборѣ проекта Штосса, и ранѣе въ 1889 году, по поводу

---

[101]) Эта статья, о которой рѣчь будетъ ниже, устанавливаетъ порядокъ и предѣлы допускаемаго закономъ смягченія наказанія.

Digitized by Google

итальянскаго проекта [202]), а также Geyer'омъ [203]), Seuffert'омъ [204]), Wille [205]) и другими, надо признать ст. 9 проекта Штосса одною изъ самыхъ слабыхъ.

Вторая, прибавленная коммиссіею экспертовъ, часть ст. 9-й возлагаетъ на судъ обязанность, если дѣятель глухонѣмой или въ какомъ-либо иномъ отношеніи психически недостаточно развитъ, опредѣлять въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ его состояніе черезъ экспертизу.

10 и 11-я статьи проекта заключаютъ въ себѣ превентивныя мѣры безопасности, которыя должны быть принимаемы по отношенію къ лицамъ, признаннымъ невмѣняемыми.

Соединеніе мѣръ предупредительныхъ съ мѣрами карательными, репрессивными, составляетъ одну изъ наиболѣе замѣчательныхъ чертъ разсматриваемаго нами проекта. Не одинъ лишь второй отдѣлъ общей части проекта, озаглавленный „наказанія и мѣры безопасности", говоритъ о мѣрахъ превентивныхъ: мѣры предупредительныя разсыпаны по всему проекту. Онѣ установлены, напр., въ ст. 6 и 7, посвященныхъ малолѣтнимъ, съ ними встрѣчаемся мы и теперь, разбирая постановленія о преступникахъ душевно-больныхъ и другихъ, признанныхъ невмѣняемыми.

Полное противоположеніе мѣръ карательныхъ мѣрамъ предупредительнымъ и исключеніе этихъ послѣднихъ изъ уголовныхъ кодексовъ и компетенціи судьи не могло быть практически осуществлено ни въ одномъ изъ существующихъ уголовныхъ законодательствъ культурнаго міра. Оно существовало и существуетъ вполнѣ лишь въ литературѣ классической школы въ уголовномъ правѣ игнорировавшей жизнь. Отъ здраваго практическаго смысла законодателя, знакомаго съ дѣйстви-

---

[202]) Von Liszt. Der italienische Strafgesetzentwurf 1887, въ „Abhandlungen des kriminalistischen Seminars zu Marburg", I Band. 1889. S. 29—30; его же, Die Forderungen d. Kriminalpolitik и s. w. S. 404. См. также его „Lehrbuch des Deutschen Strafrechts", 5-te Auflage. Berlin. Guttentag. 1892, S. 160—161.

[203]) August Geyer, Grundriss zu Vorlesungen über gemeines deutsches Strafrecht, I Hälfte. München, 1884, S. 100; его же, „Strafrecht" въ „Encyclopädie der Rechtswissenschaft" herausgegeben von F. von Holtzendorff, I Theil, 5-te Auflage, 1890. Leipzig, S. 926 и II Theil, III Band, 2-te Hälfte „Zurechnung" S. 1451—52. Handbuch des deutschen Strafrechts in Einzelbeiträgen hrsg. von Fr. v. Holtzendorff, IV Band, Berlin, 1887. S. 101—102.

[204]) Seuffert, Hermann. Mittheilungen aus dem Entwurfe eines Strafgesetzbuches für Italien, Breslau. 1893, S. 153—55.

[205]) L. Wille, Zur Frage der geminderten Zurechnungsfähigkeit, въ ZSS. III, 1890, S. 1—13.

Digitized by Google

тельными условіями и потребностями жизни, не могла ускользнуть вся искусственность и весь вредъ этого противоположенія. Вотъ почему, вопреки доктринѣ господствующей еще нынѣ научной школы, современныя положительныя законодательства вынуждены были отказаться отъ послѣдовательнаго проведенія въ жизнь этого невѣрнаго принципа. Для того, чтобы доказать справедливость нашего утвержденія, достаточно сослаться на исправительныя учрежденія для малолѣтнихъ, патронатъ надъ освобожденными изъ тюремнаго заключенія, даваемое обвиняемымъ судьѣ поручительство за хорошее поведеніе, рабочіе дома, заведенія для пьяницъ, лишеніе права заниматься извѣстною профессіею или ремесломъ, и многіе другіе институты, вошедшіе въ уголовныя законодательства.

Штоссъ, во введеніи ко второму отдѣлу общей части своего проекта, въ такихъ выраженіяхъ мотивируетъ желательность и необходимость облеченія уголовнаго судьи правомъ принимать по отношенію къ преступнику мѣры предупредительныя:

„Это значило бы игнорировать правильную мысль, лежащую въ основѣ раздѣленія властей въ государствѣ, еслибы законодательство захотѣло лишить судью права принимать, при отправленіи уголовнаго правосудія, тѣ превентивныя мѣры противъ преступленія, которыя онъ можетъ принять съ бо̀льшимъ пониманіемъ, а слѣдовательно и лучше, и скорѣе, чѣмъ полицейскій чиновникъ, незнакомый еще съ хорошо извѣстнымъ судьѣ случаемъ“ [206]).

Относительно лицъ, признанныхъ невмѣняемыми, проектъ даетъ судьѣ слѣдующія полномочія: если состояніе лица, признаннаго невмѣняемымъ или обладающимъ уменьшенною вмѣняемостью, угрожаетъ общественной безопастности, то судъ предписываетъ заключить (Verwahrung) его въ лечебное заведеніе или пріютъ (Heil- oder Pflegeanstalt); судъ дѣлаетъ постановленіе объ освобожденіи этого заключеннаго, если причина, вызвавшая заключеніе, устранена; если же состояніе лица, признаннаго невмѣняемымъ или обладающимъ уменьшенной вмѣняемостью, требуетъ леченія его (Behandlung) въ лечебномъ заведеніи или пріютѣ, то судъ передаетъ больного администраціи, которая и принимаетъ нужныя мѣры. Надо замѣтить, что, по 42 ст. проекта, пребываніе осужденнаго въ лечебномъ заведеніи приравнено ко всѣмъ другимъ видамъ отбытія наказанія. По поводу этихъ постановленій мотивы проекта (S. 24) замѣ-

[206]) Stooss, Motive, S. 34—35.

Digitized by Google

чаютъ: „совершенно основательно жалуется общественное мнѣніе на то, что опасные душевно-больные по ихъ оправданіи выпускаются на свободу и имъ дается такимъ путемъ возможность снова угрожать общественной безопасности.

Признавая за ст. 10 швейцарскаго проекта большія достоинства, не слѣдуетъ забывать, что ея постановленія представляютъ собою лишь болѣе полное и всестороннее развитіе тѣхъ мѣръ безопасности противъ душевно-больныхъ преступниковъ, которыя существуютъ уже въ положительныхъ законодательствахъ, какъ напр., въ итальянскомъ кодексѣ (ст. 46), а особенно, въ нашемъ уложеніи о наказаніяхъ (ст. 95—96) и проектѣ редакціонной коммиссіи (ст. 36). Гораздо оригинальнѣе ст. 11-я проекта.

Постановленія ст. 12—15 проекта, въ которыхъ говорится объ *умыслѣ* и *неосторожности*, объ *ошибкѣ* и о *покушеніи*, по нашему мнѣнію, самыя слабыя и за исключеніемъ ст. 14-й, наименѣе оригинальныя въ проектѣ, но въ виду первостепенной важности затронутыхъ ими вопросовъ, намъ кажется не лишнимъ изложить ихъ сущность. *Умышленно* дѣйствуетъ, согласно проекту (ст. 12), тотъ, кто совершаетъ преступленіе сознательно и съ желаніемъ (mit Wissen und Willen); неосторожно поступаетъ тотъ, кто дѣйствуетъ безъ вниманія, необходимаго при данныхъ условіяхъ. Неосторожность наказуема лишь тамъ, гдѣ объ этомъ въ законѣ прямо сказано (ст. 13). Неправильность этихъ опредѣленій, какъ показалъ *Листъ* [207]), заключается уже въ томъ, что желаніе при умыслѣ, а при неосторожности—невниманіе не отнесены къ результату, требуются не по отношенію къ одному лишь результату, созданному преступною дѣятельностью. Кромѣ того, подъ это понятіе умысла не могутъ подойти всѣ тѣ случаи, когда дѣятель вовсе не желалъ наступленія преступнаго результата, а лишь предвидѣлъ, что этотъ результатъ неминуемо наступитъ (напр., совокупленіе мужчины, зараженнаго сифилисомъ, съ женщиною, которую онъ тоже заражаетъ).

Вопреки мнѣнію проф. A. Wach'a [208]), во многихъ отношеніяхъ не выдерживаетъ критики ст. 14-я, гласящая: „если дѣятель во время дѣйствія имѣлъ *ошибочное представленіе о фактахъ* (irrige Vorstellung uber den Sachverhalt, erreur sur les faits), то его противозаконныя дѣйствія должны быть обсуждаемы на почвѣ этого представленія“ („auf Grund dieser Vor-

[207]) l. c. S. 405—408.

[208]) l. c. S. 7.

Digitized by Google

stellung" „le tribunal doit apprécier l'acte en se basant sur cette erreur"). По поводу этой статьи Штоссъ объяснилъ въ коммиссіи, что подобнаго постановленія нѣтъ ни въ одномъ уголовномъ кодексѣ и что оно есть плодъ судейскаго опыта [209]). Въ силу этой статьи, если на меня ночью въ шутку нападетъ мой пріятель, а я приму его за разбойника и убью его, то я не могу быть наказанъ даже за неосторожное убійство. Далѣе, всѣ самые нелѣпые случаи покушенія надъ негоднымъ объектомъ и съ негодными средствами будутъ, въ силу этой статьи, наказываемы наравнѣ съ оконченными преступленіями. Листъ [210]) разбивая это постановленіе, приводитъ еще два примѣра, показывающіе несостоятельность этой статьи: А. ошибочно считаетъ себя беременною и принимаетъ средство для изгнанія плода; В. считаетъ своего мертворожденнаго ребенка живымъ и зарываетъ его въ землю съ цѣлью лишить его жизни; съ точки зрѣнія ст. 14-й, говоритъ Листъ, А. должна быть наказана за покушеніе на изгнаніе плода, а В.—за покушеніе на убійство; намъ же кажется, что, если, слѣдуя проекту, основываться на представленіи А. и В., ихъ обѣихъ придется осудить за оконченныя преступленія.

При обсужденіи проекта въ коммиссіи, проф. X. Gretener указалъ на невозможность и нежелательность возвышенія наказуемости дѣятеля вслѣдствіе его ошибки, напр., если преступникъ, совершая убійство, думалъ, что убиваетъ своего отца, а на самомъ дѣлѣ убилъ посторонняго. По словамъ Гретенера, онъ думалъ сперва, что и delictum putativum подходитъ подъ постановленія ст. 14 и долженъ быть наказуемъ наравнѣ съ дѣйствительнымъ преступленіемъ, но затѣмъ разубѣдился въ этомъ въ виду выраженія статьи „widerrechtliches Handeln" [211]). Противъ этого надо возразить, что во французскомъ текстѣ сказано просто „l'acte", безъ всякаго опредѣлительнаго слова, которое указывало бы на его противозаконность. Штоссъ объяснилъ въ коммиссіи [212]), что ст. 14 должна примѣняться лишь въ пользу обвиняемаго, и высказалъ увѣренность, что практика раздѣлитъ этотъ взглядъ. Мы думаемъ вмѣстѣ съ Gretener'омъ и Gorrevon'омъ [213]), что ст. 14 отличается большою неясностью изложенія и можетъ повести на практикѣ къ весьма печальнымъ недо-

[209]) Kommission. S. 112.
[210]) l. c. S. 408—409.
[211]) Kommission, S. 112.
[212]) Ibid. S. 112—113.
[213]) Ibid. S. 114—115.

Digitized by Google

разумѣніямъ. Въ интересахъ правосудія слѣдовало бы внести, по крайней мѣрѣ, въ текстъ статьи, добавленіе, что она можетъ быть примѣняема лишь въ пользу подсудимаго, какъ это и было предложено въ коммиссіи [214]) адвокатомъ Gabuzzi, но отвергнуто большинствомъ.

Къ существеннымъ недостаткамъ ст. 14 должно быть также отнесено и то, что ею не предусмотрѣнъ error juris.

О *покушеніи* ст. 15 говоритъ: „Покушеніе подлежитъ смягченному наказанію. Если дѣятель по собственному побужденію оставитъ преступленіе, онъ ненаказуемъ. Дѣйствія приготовительныя ненаказуемы". Проектъ поступаетъ правильно, отказываясь дать опредѣленіе покушенія, ибо считаетъ опредѣленія въ родѣ французскаго „commencement d'éxécution", послужившаго образцомъ для всѣхъ почти современныхъ законодательствъ, совершенно безполезными для практики. Противъ содержанія ст. 15 можно выразить многое. Главные ея недостатки, въ нашихъ глазахъ, это — обязательность смягченія, назначеннаго въ законѣ наказанія, въ случаѣ покушенія, и неупоминаніе о покушеніи съ негодными средствами или надъ негоднымъ объектомъ.

При обсужденіи проекта Штосса въ коммиссіи экспертовъ, проф. Zürcher предложилъ измѣнить первую часть ст. 15 въ томъ смыслѣ, чтобы смягченіе наказанія при покушеніи было лишь факультативно, а не вмѣнено суду въ обязанность. Свое предложеніе Zürcher мотивировалъ тѣмъ, что „преступная воля можетъ при покушеніи быть столь же сильна, какъ и въ случаѣ оконченнаго деликта" [215]). Штоссъ согласился съ этимъ предложеніемъ, такъ какъ такъ-называемый délit manqué заслуживаетъ равнаго съ оконченнымъ преступленіемъ наказанія [216]). Предложеніе Цюрхера было поддержано, между прочимъ, проф. Gautier [217]). Къ сожалѣнію, большинство коммиссіи высказалось за обязательность смягченія наказанія въ случаѣ неоконченнаго преступленія, какъ видно изъ преній, главнымъ образомъ, потому, что признало нежелательнымъ давать слишкомъ широкій просторъ судейскому усмотрѣнію. При обсужденіи ст. 15 въ коммиссіи, съ разныхъ сторонъ было указано, что слово „Versuch" обнимаетъ собою délit tenté и délit manqué, между тѣмъ какъ французскій переводъ этой статьи употребляетъ слово „tentative", подъ которое délit manqué подведено быть не можетъ [218]). Въ

[214]) Ibid. S. 115.
[215]) Kommission. S. 128.
[216]) Ibid., S. 129.
[217]) Ibid. S. 131.
[218]) Въ этомъ же смыслѣ высказался Листъ, l. c. S. 410.

Digitized by Google

виду этого, необходимо было бы дать суду возможность назначать и за неоконченное преступленіе нормальное, несмягченное наказаніе. Случаи délit manqué (напр., если вслѣдъ затѣмъ, какъ жертва моего преступленія выпьетъ подмѣшанный мною ядъ, врачемъ будетъ дано ей противоядіе и она останется въ живыхъ), обнаруживаютъ никакъ не меньшую испорченность преступнаго субъекта и не меньшую опасность его для общества, чѣмъ оконченное преступленіе.

Въ мотивахъ къ проекту (S. 29) говорится, что включеніе въ него прямого постановленія о наказуемости покушенія съ негодными средствами или надъ негоднымъ объектомъ шло бы въ разрѣзъ съ воззрѣніями романской Швейцаріи, да и въ нѣмецкой далеко не вездѣ встрѣчено было бы сочувственно. Но наиболѣе тяжкіе случаи этого рода—говорятъ мотивы,—будутъ наказуемы на основаніи ст. 14. Между тѣмъ, подъ ст. 14-ю подходятъ, какъ мы видѣли, всѣ даже наименѣе тяжкіе случаи этихъ видовъ покушенія. Такимъ образомъ, покушенія съ негодными средствами и надъ негоднымъ объектомъ могутъ быть наказаны строже (ст. 14), чѣмъ, напр., покушеніе съ вполнѣ годными средствами, оставленное недобровольно...

Заслуживаютъ вниманія и одобренія постановленія проекта (ст. 16) *о соучастіи*. Вмѣсто пространныхъ и запутанныхъ постановленій дѣйствующихъ европейскихъ кодексовъ, проектъ посвящаетъ соучастію одну кратко и ясно составленную статью 16, гласящую: „дѣятель, который совершаетъ преступленіе и подстрекатель, который его къ тому побуждаетъ, подлежатъ наказанію, въ законѣ за преступленіе опредѣленному. Тотъ, кто помогаетъ дѣятелю или подстрекателю въ его преступномъ дѣяніи, подлежитъ смягченному наказанію".

Намъ кажется, что было бы правильнѣе сказать во второй части статьи: „*можетъ* быть подвергнутъ смягченному наказанію".

Въ постановленія *о необходимой оборонѣ*, допускаемой для защиты всѣхъ юридическихъ благъ и, при томъ, какъ своихъ, такъ и чужихъ, проектъ (ст. 17) включаетъ, по примѣру кодекса кантона Во, справедливое требованіе, чтобы оборона была сообразна съ обстоятельствами, т.-е. какъ говорится въ мотивахъ (S. 31), „находилась въ соотвѣтствіи со значеніемъ защищаемаго блага". Превышеніе необходимой обороны подлежитъ смягченному наказанію, а если оно совершено въ извинительномъ возбужденіи или страхѣ, то совсѣмъ не наказуемо.

Послѣдняя (18) статья I отдѣла говоритъ о *состояніи крайней необходимости*, которое допускается при защитѣ отъ опасности,

Digitized by Google

угрожающей не только жизни и тѣлесной неприкосновенности, но также и чести и имуществу, какъ своимъ собственнымъ, такъ и чужимъ; противозаконное дѣяніе, совершенное въ состояніи крайней необходимости, если оно оправдывается обстоятельствами, *можетъ* быть совсѣмъ не наказано или подлежать смягченному наказанію.

Принципіальный взглядъ проекта на состояніе крайней необходимости, какъ на лишь извиняющее и могущее влечь за собою безнаказанность обстоятельство [219]), въ такихъ сильныхъ словахъ осужденъ Листомъ [220]): „этотъ взглядъ, обязанный своимъ происхожденіемъ мелочному полицейскому духу, не достоинъ свободнаго народа. Когда я выбиваю стекло въ окнѣ или выламываю дверь дома, чтобы спасти изъ пламени ребенка, когда я насильственно вторгаюсь въ запертый дворъ другого, чтобы достать воды для умирающаго отъ жажды, и въ сотняхъ подобныхъ случаевъ, я исполняю мою обязанность человѣка и гражданина; и еслибы кто-нибудь сталъ меня за это порицать, то я отвѣтилъ бы ему лишь улыбкою презрѣнія. Постановленія уложенія, которыя считаютъ мое поведеніе въ такихъ случаяхъ неправомѣрнымъ и лишь изъ состраданія прощаютъ мнѣ заслуженное наказаніе, никогда, можно съ увѣренностью сказать, не будутъ примѣняемы швейцарскими судьями".

Перейдемъ теперь ко *второму* отдѣлу общей части, подъ заглавіемъ „наказанія и мѣры безопасности".

3. Наказанія и мѣры безопасности.

Въ этой части проекта съ особенною силою проявились самостоятельное творчество автора, его глубокій умъ, обширныя познанія и основательное знакомство съ потребностями современной жизни. Двѣ идеи проникаютъ всю систему наказаній швейцарскаго проекта: это—1) удачное *комбинированіе мѣръ репрессивныхъ съ превентивными*, 2) *индивидуализированіе* наказанія. О томъ, какъ понимаетъ авторъ проекта первый принципъ, нами было уже говорено выше. Второй же принципъ выражается въ постановленіяхъ проекта въ томъ, что наказаніе различно организуется и примѣняется для различныхъ категорій преступниковъ, въ зависимости отъ того, какія цѣли можетъ и

[219]) Мотивы (S. 32) прямо говорятъ, что „тотъ, кто дѣйствуетъ въ состояніи крайней необходимости, ни при какихъ обстоятельствахъ не можетъ быть разсматриваемъ, какъ осуществляющій свое право".

[220]) l. c. S., 412.

Digitized by Google

должно оно преслѣдовать въ примѣненіи къ той или другой изъ нихъ. Такъ, напр., по отношенію къ малолѣтнимъ преступникамъ, наказаніе, преслѣдуя главнымъ образомъ цѣли исправленія, организуется въ формѣ пріютовъ, исправительныхъ заведеній и т. п.; въ примѣненіи къ неисправимымъ преступникамъ-рецидивистамъ наказаніе имѣетъ главною своею цѣлью — огражденіе отъ нихъ общества, а потому организуется, по проекту, въ формѣ весьма продолжительнаго заточенія, и т. д.

Въ основу системы наказаній проектъ, подобно всѣмъ современнымъ кодексамъ, кладетъ наказанія лишеніемъ свободы.

Проектъ (ст. 19—22) устанавливаетъ для преступленій 2 *нормальныхъ* вида лишенія свободы: 1) *заключеніе* (Zuchthaus, réclusion) и 2) *тюрьму* (Gefängniss, emprisonnement). Во второй книгѣ уложенія будетъ установленъ *арестъ* отъ 8 дней до 3 мѣсяцевъ (Haft), который будетъ примѣняться главнымъ образомъ къ нарушеніямъ (изъ преступленій къ немногимъ, въ родѣ Mundraub, Holzfrevel [221]). Заключеніе (Zuchthaus) назначается пожизненно или на время отъ 1 до 15 лѣтъ, а тюрьма отъ 8 дней до одного года; въ случаяхъ, которые будутъ прямо указаны въ законѣ, тюрьма можетъ быть назначаема на срокъ до 5 лѣтъ.

Въ нѣкоторыхъ кантонахъ существуетъ еще третій видъ лишенія свободы за преступленія — исправительный или рабочій домъ (Korrectionshaus или Arbeitshaus, maison de travail et de correction), но онъ, какъ удостовѣряетъ Штоссъ, отличается отъ цухтгауза лишь именемъ. „Всѣ практики тюремнаго дѣла, — говорится въ мотивахъ (S. 37—38), — утверждаютъ, что въ одномъ и томъ же пенитенціарномъ учрежденіи возможно исполненіе лишь *одного* вида наказанія и что попытки приводить въ исполненіе въ одномъ зданіи разнообразныя наказанія, какъ правило, бываютъ неудачны. Такъ какъ у насъ въ кантонахъ, если не считать рабочихъ домовъ для лѣнтяевъ и нищихъ, имѣется обыкновенно лишь по одному учрежденію для отбыванія долгосрочныхъ наказаній, а въ округахъ существуютъ тюрьмы для краткосрочныхъ наказаній лишеніемъ свободы, то этимъ ясно указанъ путь швейцарскому уголовному законодательству“.

Представители западной Швейцаріи, особенно же кантона Во, требовали, чтобы заключеніе и тюрьма были установлены съ параллельными сроками. Они утверждали, что это необходимо для того, чтобы можно было преступника, дѣйствовавшаго подъ вліяніемъ низкаго побужденія, подвергать безчестящему на-

[221]) Commission, S. 209—210.

Digitized by Google

казанію réclusion, цухтгауза, хотя бы онъ былъ приговоренъ и на краткій срокъ; наоборотъ, тюрьма (въ тѣсномъ смыслѣ) должна служить мѣстомъ заключенія для преступниковъ, дѣйствовавшимъ подъ вліяніемъ не низменныхъ побужденій [222]).

Но практика кантона Во показываетъ, что эти благія намѣренія законодателя „оказались лишь иллюзіею": лица, приговоренныя къ réclusion до 3 мѣсяцевъ и къ тюрьмѣ до 14 дней, отбываютъ тамъ наказаніе въ однѣхъ и тѣхъ же окружныхъ тюрьмахъ. Проектъ думаетъ гораздо лучше осуществить эту мысль законодателя тѣмъ путемъ, что назначаетъ за преступленія, совершенныя изъ низменныхъ побужденій, цухтгаузъ, объявляетъ низменность настроенія преступника обстоятельствомъ, *обязательно* усиливающимъ наказуемость, и даетъ судьѣ возможность присоединять и къ тюрьмѣ лишеніе гражданскихъ правъ чести [223]).

Намъ кажется minimum тюремнаго заключенія, принятый проектомъ,—8 дней—слишкомъ низкимъ. Полная несостоятельность наказанія кратковременнымъ лишеніемъ свободы уже давно доказана и это положеніе стало уже общимъ мѣстомъ. Штоссъ признаетъ вредъ существующихъ кратковременныхъ наказаній, но думаетъ, что его надо приписать дурному устройству [224]) и режиму мѣстъ заключенія. Мы въ этомъ вопросѣ держимся иного мнѣнія и полагаемъ, что негодность и вредное вліяніе краткосрочныхъ лишеній свободы коренятся не въ режимѣ, а гораздо глубже, въ самой ихъ природѣ.

Въ мотивахъ объяснено, что тюрьма до 5 лѣтъ предназначается для тѣхъ преступныхъ дѣяній, для коихъ во многихъ законодательствахъ существуетъ такъ-называемая *custodia honesta*. Въ виду демократическихъ воззрѣній швейцарскаго народа и для избѣжанія излишнихъ расходовъ, проектъ не вводитъ особыхъ мѣстъ заключенія для преступленій, совершенныхъ во имя болѣе высокихъ побужденій, какъ, напр., политическихъ, дуэли, а назначаетъ за нихъ тюрьму, которая можетъ быть продолжена до 5 лѣтъ.

Проектъ (ст. 21—22) устанавливаетъ лишь общіе принципы *пенитенціарной системы* и *режима*, предоставляя подробное ихъ развитіе особому, имѣющему быть изданнымъ Союзному закону объ исполненіи наказаній.

---

[222]) Cp. Correvon, l. c. въ SGV, XVII, S. 108 и ff. Exposé des motifs à l'appui du projet de Code pénal neuchâtelois, въ Bulletin concernant le Code pénal. 1891. Pp. 169—170, 176—177.

[223]) Motive. S. 38—39.

[224]) Ibid. S. 40.

Digitized by Google

Заключеніе и тюрьма должны быть отбываемы въ различныхъ зданіяхъ (ст. 21). Коммиссія экспертовъ прибавила къ проекту Штосса (ст. 21) постановленіе, чтобы швейцарскій департаментъ юстиціи изслѣдовалъ, насколько существующія въ Швейцаріи тюремныя учрежденія пригодны для отбытія предусмотрѣнныхъ въ проектѣ наказаній [225]). Первые 3 мѣсяца каждый, отбывающій наказаніе, проводитъ въ одиночномъ заключеніи. Далѣе этого, наказаніе отбывается въ одиночномъ заключеніи, если судъ или учрежденіе, наблюдающее надъ тюрьмами (Aufsichtsbehörde), это предпишутъ, или если надзирающее учрежденіе разрѣшитъ это по просьбѣ самого арестанта. Время отдыха всѣ арестанты должны проводить въ одиночномъ заключеніи (Einzelhaft). Заключенные, не достигшіе 20-ти-лѣтняго возраста, содержатся отдѣльно отъ прочихъ. Каждый заключенный долженъ работать. Ему должно давать, по возможности, такія работы, которыя соотвѣтствуютъ его способностямъ и которыми онъ можетъ поддерживать свое существованіе по освобожденіи. Ко всѣмъ этимъ постановленіямъ трудно отнестись иначе, какъ съ полнымъ одобреніемъ.

Особаго вниманія заслуживаетъ принципъ обязательной работы для всѣхъ заключенныхъ, даже осужденныхъ на самый краткій срокъ. Замѣчателенъ взглядъ проекта на задачу организаціи работъ заключенныхъ. „Не слѣдуетъ жалѣть никакихъ жертвъ, никакого труда, — говорится по этому поводу въ мотивахъ (S. 44—45),—для полнаго осуществленія этихъ постановленій. Если гдѣ либо оправдывается поговорка, что праздность есть мать всѣхъ пороковъ, то это именно въ тюрьмѣ общаго заключенія. Одиночное же заключеніе безъ работы было бы жестокостью. Не въ томъ дѣло, чтобы доставить государству работою заключенныхъ источникъ дохода, — какъ это, къ сожалѣнію, полагаютъ многіе чиновники тюремнаго вѣдомства,—а въ томъ, чтобы приводить наказаніе въ исполненіе сообразно его цѣлямъ и возвысить его воздерживающую отъ преступленій силу. Какъ скоро государство не побоится ввести въ тюрьмахъ работы съ денежною потерею, но съ выигрышемъ въ дѣйствительности наказанія, проблема работъ въ мѣстахъ заключенія будетъ въ существенномъ рѣшена“.

Проектъ вводитъ *условное освобожденіе* (ст. 22), примѣняющееся уже нынѣ, въ силу закона, въ 10 кантонахъ Швейцаріи, а въ одиннадцатомъ — Бернѣ по обычаю [226]). Условное

[225]) Kommission. S. 411.

[226]) Stooss, Grundzüge, I, S. 343—345. Замѣчательна ст. 29 уложенія кантона Швицъ, допускающая безусловное освобожденіе отъ остающейся части

Digitized by Google

освобожденіе дается, по проекту, кантональнымъ департаментомъ юстиціи или Правительственнымъ совѣтомъ кантона; для полученія его необходима наличность слѣдующихъ условій:

1) Заключенный долженъ *отбыть* $^2/_3$ *наказанія* и во всякомъ случаѣ не менѣе 1 года, а осужденный пожизненно — не менѣе 20 лѣтъ; 2) заключеннымъ долженъ быть, насколько это ему возможно было, *возмѣщенъ* потерпѣвшему причиненный преступленіемъ вредъ; 3) можно предположить, что осужденный будетъ *хорото вести* себя, причемъ подъ хорошимъ поведеніемъ, какъ объясняютъ мотивы, разумѣется неучиненіе новыхъ преступленій. Относительно дарованія заключенному условнаго освобожденія спрашивается мнѣніе чиновниковъ тюрьмы. Учрежденіе, дающее условное освобожденіе, въ интересахъ дальнѣйшей жизни осужденнаго, входитъ въ сношеніе съ существующими правительственными и частными органами патроната. Если условно освобожденный злоупотребитъ своею свободою, учрежденіе, разрѣшившее условное освобожденіе, беретъ разрѣшеніе обратно и осужденный долженъ немедленно начать отбываніе всей неотбытой части наказанія.

Эти правила ст. 22 не даютъ намъ повода къ какимъ-либо существеннымъ возраженіямъ и раціональность положенныхъ въ ихъ основу принциповъ несомнѣнна.

Проектъ принимаетъ, такимъ образомъ, *упрощенную прогрессивную систему* съ тремя ступенями: 1) одиночное заключеніе, 2) общее совмѣстное заключеніе, 3) условное освобожденіе.

Мотивы предоставляютъ дальнѣйшее расчлененіе второй стадіи еще на нѣсколько степеней особому закону объ исполненіи наказаній.

Заканчивая изложеніе нормальныхъ видовъ лишенія свободы по проекту, мы отъ души привѣтствуемъ отрадное обѣщаніе, высказанное въ мотивахъ къ нему (S. 42): въ особенной части уложенія тюрьма будетъ назначаема лишь въ случаяхъ болѣе или менѣе значительной важности. Надо надѣяться, что это обѣщаніе будетъ выполнено и швейцарское уложеніе не станетъ злоупотреблять, по примѣру современныхъ уложеній, излишне частымъ примѣненіемъ тюрьмы за самыя ничтожныя правонарушенія. Не мало полезныхъ людей будетъ черезъ это сохранено для общества и грозный престижъ тюремнаго заключенія на много поднимется въ глазахъ преступниковъ и публики.

наказанія того условно освобожденнаго, который въ теченіе года безупречно пользовался своею условною свободою (Stooss, Strafgesetzbücher. S. 139).

Digitized by Google

Кромѣ только что разсмотрѣнныхъ нами двухъ *нормальныхъ*, обыкновенныхъ видовъ наказанія лишеніемъ свободы (заключенія и тюрьмы), проектъ вводитъ цѣлый рядъ *особыхъ* учрежденій для заключенія различныхъ категорій преступниковъ, нуждающихся въ примѣненіи къ нимъ особыхъ мѣръ. Эти мѣры носятъ характеръ болѣе превентивный, чѣмъ репрессивный. Проектъ отказывается противопоставлять мѣры предупредительныя мѣрамъ карательнымъ, хотя избѣгаетъ еще называть всѣ мѣры, принимаемыя имъ противъ преступниковъ, „наказаніями". „Въ этихъ превентивныхъ мѣрахъ,—замѣчаетъ *Листъ* [227]), заключается сила и реформаторское значеніе проекта". Проектъ, кромѣ разсмотрѣнныхъ нами выше, когда мы говорили о малолѣтнихъ и невмѣняемыхъ,—установляетъ слѣдующія спеціальныя мѣры безопасности:

1) *Заточеніе рецидивистовъ* (ст. 23 и 40).

2) *Рабочіе дома* для лѣнтяевъ (ст. 24).

3) *Лечебныя заведенія* для пьяницъ (ст. 26).

Къ мѣрамъ, носящимъ преимущественно превентивный характеръ, надо отнести еще:

4) *Запрещеніе посѣщать трактирныя заведенія* (Wirtshausverbot)—ст. 25.

и 5) *поручительство съ залогомъ въ неучиненіи преступленія* (Sicherheit gegen Begehung angedrohter oder beabsichtigter Verbrechen) [228])—ст. 35.

1) *Заточеніе рецидивистовъ* назначается на срокъ отъ 10 до 20 лѣтъ и отбывается въ зданіи, исключительно для того предназначаемомъ; работа обязательна. Для примѣненія заточенія необходима наличность слѣдующихъ условій: 1) преступникъ долженъ быть уже нѣсколько разъ наказанъ лишеніемъ свободы свыше 6 мѣсяцевъ, за преступленія противъ жизни, здоровья, имущества и нравственности или за преступленія общеопасныя; 2) необходимо, чтобы онъ совершилъ одно изъ подобныхъ преступленій до истеченія 5 лѣтъ со времени отбытія послѣдняго изъ наказаній; 3) судъ долженъ быть убѣжденъ, что обыкновенное наказаніе не въ состояніи удержать преступника отъ дальнѣйшихъ преступленій. При наличности указанныхъ условій, судъ приговариваетъ подсудимаго-рецидивиста къ нормальному наказанію и передаетъ осужденнаго особому Союзному учрежденію, имѣющему быть созданнымъ для принятія мѣръ противъ

---

[227]) l. c. S. 425.

[228]) Friedensbürgschaft, поручительство въ ненарушеніи мира.

Digitized by Google

рецидивистовъ. Это учрежденіе собираетъ свѣдѣнія о воспитаніи, полученномъ осужденнымъ рецидивистомъ, его семейномъ положеніи, занятіяхъ, тѣлесномъ и душевномъ здоровьѣ, совершенныхъ имъ преступленіяхъ и понесенныхъ наказаніяхъ.

Если Союзное учрежденіе на основаніи этихъ свѣдѣній признаетъ несомнѣннымъ, что осужденный по отбытіи нормальнаго наказанія снова совершитъ преступленіе, и нужнымъ сдѣлать его на продолжительное время безвреднымъ, то оно, вмѣсто наказанія, къ которому рецидивистъ приговоренъ судомъ, назначаетъ заточеніе (Verwahrung, internement) его на время отъ 10 до 20 лѣтъ. Въ противномъ же случаѣ приговоръ суда остается въ силѣ. Если рецидивистъ подвергается заточенію въ первый разъ и можно полагать, что онъ не впадетъ снова въ преступленіе, онъ можетъ быть условно освобожденъ по отбытіи $^2/_3$ всего срока заточенія, но впрочемъ не ранѣе, какъ черезъ 5 лѣтъ. Объ организаціи Союзнаго учрежденія, занимающагося рецидивистами, въ проектѣ ничего не сказано, но въ мотивахъ объяснено, что этотъ Союзный органъ будетъ состоять изъ 7 членовъ и что, кромѣ юристовъ, въ него войдутъ врачи, духовныя лица и воспитатели, состоящіе при тюрьмахъ, и директора тюремъ.

Рѣшать вопросъ о необходимости заточенія предоставляется не суду, а особой коммиссіи, потому что, по мнѣнію Штосса, судьи не обладаютъ нужными для того знаніями [229]).

Статьи 23 и 40-я принадлежатъ къ интереснѣйшимъ и оригинальнѣйшимъ постановленіямъ проекта. Создавая ихъ, авторъ проекта исходитъ изъ той мысли, что существуетъ такой классъ преступниковъ-рецидивистовъ, передъ которымъ безсильны обыкновенныя карательныя мѣры. Этихъ преступниковъ, не поддающихся дѣйствію нормальныхъ наказаній и обыкновенно называемыхъ неисправимыми, необходимо, прежде всего, сдѣлать безвредными для общества, а затѣмъ, если возможно, приспособить ихъ къ условіямъ общежитія. По поводу неисправимыхъ преступниковъ, въ прошломъ году директоромъ Швейцарскаго статистическаго бюро *Гильомомъ* былъ сдѣланъ запросъ 21 директору самыхъ большихъ Швейцарскихъ тюремъ [230]). Всѣ спро-

[229]) Motive, S. 51.

[230]) См. Les récidivistes et le Code pénal suisse. Opinions des directeurs de pénitentiers de la Suisse recueillies et annotées par L. Guillaume, Directeur du Bureau fédéral de statistique,—въ ZSS. VI. 1893, p. 292—312. Enrico Ferri. Inquiesta Svizzera sui delinquenti incorregibili, — въ „La Scuola positiva nella guirisprudenza penale", Anno III, № 17—18 (15—30 Settembre. 1893), p. 838—843.

Digitized by Google

шенные директора единогласно признали фактъ существованія такихъ преступниковъ. для которыхъ обыкновенныя наказанія недѣйствительны. Общее мнѣніе всѣхъ директоровъ, что неисправимы рецидивисты, но они расходятся между собою во мнѣніяхъ по вопросу о томъ, съ какого именно рецидива слѣдуетъ считать преступника неисправимымъ и обыкновенное наказаніе недостаточнымъ. Мы, вмѣстѣ съ Ферри [234]), считаемъ правильнымъ взглядъ тѣхъ директоровъ, которые полагаютъ, что нельзя установить à priori, съ какого рецидива слѣдуетъ считать преступника неисправимымъ.

Этотъ взглядъ раздѣляется отчасти и проектомъ, въ мотивахъ котораго (S. 49) читаемъ слѣдующее: „наукѣ не удалось еще доселѣ ни найти подходящее названіе для того многочисленнаго класса преступниковъ, передъ которымъ безсильны обыкновенные виды лишенія свободы, ни установить его характеристическіе признаки съ юридическою точностью. Для законодателя нѣтъ никакого основанія выжидать рѣшенія этой проблемы. Хотя и не удалось еще научно опредѣлить этихъ преступниковъ, но опытный судья и тюремный чиновникъ вполнѣ въ состояніи рѣшить, находится ли уже преступникъ въ такомъ положеніи, что нормальное наказаніе не удержитъ его отъ новыхъ преступленій, и по отбытіи этого наказанія онъ снова впадетъ въ преступленіе. У одного преступника эта невоспріимчивость къ дѣйствію нормальнаго наказанія наступаетъ уже при второмъ или третьемъ рецидивѣ, у другихъ же она можетъ быть съ несомнѣнностью установлена лишь послѣ бо́льшаго числа наказаній“.

Директора 14 тюремъ высказались за необходимость продолжительнаго заключенія для рецидивистовъ. Здѣсь нельзя не отмѣтить серьезнаго и заслуживающаго подражанія образа дѣйствій щвейцарскаго правительства въ трудномъ дѣлѣ реформы уголовнаго законодательства. При выработкѣ проекта уголовнаго уложенія въ Швейцаріи не ограничились изученіемъ иностранныхъ законодательствъ и обратились за свѣдѣніями о преступномъ людѣ не только къ литературѣ, но и къ тѣмъ, кто практически близко знакомъ съ преступникомъ,—къ директорамъ тюремъ, т. е. старались почерпнуть свѣдѣнія о жизненныхъ явленіяхъ непосредственно изъ самой жизни [232]).

Главный недостатокъ постановленій проекта о рецидивистахъ состоитъ въ томъ, что онъ не допускаетъ заточенія на время

[231]) Inquiesta Svizzerra и т. д., p. 840.

[232]) Къ этому съ особеннымъ одобреніемъ относится E. Ferri (Ibidem).

Digitized by Google

свыше 20 лѣтъ, и не предусматриваетъ возможности продолжить заточеніе по истеченіи назначеннаго ранѣе срока въ томъ случаѣ, если отбывшій свой срокъ заточенія преступникъ будетъ, по своемъ освобожденіи, представлять опасность для общества. При обсужденіи проекта Штосса въ коммиссіи экспертовъ, проф. Цюрхеръ предложилъ включить въ проектъ ст. 39 bis, которая предоставляла суду право продолжать заточеніе по истеченіи срока, по мотивированному предложенію тюремной администраціи и на основаніи самостоятельнаго изслѣдованія, въ тѣхъ случаяхъ, когда преступникъ не можетъ быть выпущенъ на свободу безъ большой опасности для общества [233]). Предложеніе Цюрхера, поддержанное, между прочимъ, Гильомомъ, не было принято большинствомъ коммиссіи. Къ недостаткамъ ст. 40 надо отнести, далѣе, то, что заточеніе не можетъ быть назначаемо въ случаѣ перваго рецидива.

Вообще, можно многое возразить противъ принятаго проектомъ способа ея осуществленія, но сама идея—посредствомъ заточенія сдѣлать неисправимыхъ преступниковъ безопасными для общества—вполнѣ разумна и цѣлесообразна. По отношенію къ неисправимымъ рецидивистамъ, проектъ останавливается во многомъ на полудорогѣ, но, тѣмъ не менѣе, статьи 23 и 40-я представляютъ высокій интересъ, какъ первые, еще робкіе шаги въ вѣрномъ направленіи.

Г. А. Л., видящій въ статьѣ 40-й „едва ли не самое слабое постановленіе проекта“, считаетъ заточеніе рецидивистовъ „жестокою мѣрою“ [234]). Врядъ ли можно, однако, видѣть жестокость въ томъ, что опасный преступникъ ставится посредствомъ заточенія въ невозможность вредить обществу, а гуманностью считать то, что по отбытіи нѣсколькихъ лѣтъ заключенія, выпускается, какъ это теперь сплошь и рядомъ бываетъ, на всѣ четыре стороны опасный преступникъ, который, навѣрное, будетъ снова грабить, обворовывать, насиловать, а нерѣдко и убивать честныхъ людей.

2) *Рабочіе дома* (Arbeitsanstalten—ст. 24). Если преступленіе должно быть приписано распутству и лѣни и преступникъ подлежитъ лишенію свободы не болѣе, чѣмъ на одинъ годъ, то судъ можетъ, вмѣсто обыкновеннаго наказанія или въ дополненіе къ нему, — приговорить подсудимаго къ заключенію на время отъ 1 года до 3 лѣтъ въ рабочій домъ.

Проектъ оговаривается, что кантональныя постановленія о

[233]) Kommission, S. 263 и 269.

[234]) l. c., стр. 15.

Digitized by Google

заключеніи распутныхъ и лѣнтяевъ въ рабочіе дома остаются въ силѣ. Подобнаго рода постановленія существуютъ во многихъ кантонахъ и дать администраціи право заключать въ рабочіе дома лицъ, ведущихъ дурной образъ жизни, какъ, напр., нищихъ, бродягъ, пьяницъ, неповинующихся родительской власти, проститутокъ и т. д. Эти кантональныя постановленія имѣютъ характеръ чисто превентивный; заключенный самъ долженъ платить тамъ за свое содержаніе, а если не можетъ, то за него платитъ его община. По суду назначается заключеніе въ рабочій домъ, какъ наказаніе за нищенство, бродяжничество и неисполненіе семейныхъ обязанностей, лишь въ трехъ кантонахъ (Во, Невшатель и Бернъ)[235]).

Мотивы проекта (S. 53—54) говорятъ, что заключеніе въ рабочій домъ должно преслѣдовать, главнымъ образомъ, цѣль приспособленія лѣнивыхъ къ условіямъ общежитія, воспитаніе и пріученіе ихъ къ работѣ, обезопасеніе же отъ нихъ общества является лишь благодѣтельнымъ побочнымъ результатомъ.

3) *Лечебныя заведенія для пьяницъ* (Heilanstalten für Trinker—ст. 26)[236]). Ст. 26 проекта постановляетъ, что если судъ признаетъ нужнымъ помѣстить пьяницу въ лечебное заведеніе, то онъ можетъ, согласно заключенію врача, приговорить пьяницу, независимо отъ обыкновеннаго наказанія, къ помѣщенію въ подобное заведеніе на время отъ 6 мѣсяцевъ до 2 лѣтъ. Пьянство, какъ справедливо замѣчаютъ мотивы проекта (S. 57), это обильнѣйшій источникъ преступленій. Мѣра, предлагаемая проектомъ, направлена, такимъ образомъ, противъ самаго источника преступности. Борьба съ пьянствомъ уже давно ведется въ Швейцаріи, гдѣ существуетъ съ этою цѣлью не мало обществъ. Въ Базелѣ, Во, Бернѣ и Цюрихѣ основаны частными обществами лечебныя заведенія и пріюты для алкоголиковъ; изъ нихъ наилучшею организаціею извѣстно лечебное заведеніе, учрежденное въ Ellikon'ѣ и руководимое неутомимымъ борцомъ противъ пьянства, цюрихскимъ профессоромъ A. Forel'емъ при содѣйствіи цюрихскаго общества для вспомоществованія душевно-больнымъ. 29 іюня 1891 года въ St. Gallen'ѣ вступилъ въ силу законъ, которымъ администраціи предоставлено право заключать, на основаніи медицинской экспертизы, пьяницъ на время отъ 9 — 18

[235]) Stooss, Grudzüge, I, § 37, S. 328—332.

[236]) Stooss, Grundzüge, I, § 38, S. 332—333. Prof. Dr. A. Forel, Die Errichtung von Trinkerasylen und deren Einführung in die Gesetzgebung. Рефератъ въ S. G. V., XVII, 1891. Aargau Sauerländer, S. 1—46, H. David, Коррефератъ на ту же тему, ibidem, S. 47—65.

Digitized by Google

мѣсяцевъ въ спеціальныя лечебныя заведенія; пьяница можетъ быть принятъ въ лечебницу и по собственной его просьбѣ [237]). Этотъ С. Галленскій законъ—первый въ своемъ родѣ по времени на европейскомъ континентѣ, если не во всей Европѣ, такъ какъ, по словамъ проф. Фореля, англійскій „Habitual Drunkard's Act" 1879 года былъ лишь неполною и временною попыткою. Привѣтствуя прекрасное нововведеніе проекта, мы не можемъ однако не указать на одинъ существенный недостатокъ ст. 26 проекта. Намъ думается, что срокъ, на который слѣдуетъ помѣстить пьяницу въ заведеніе, врядъ ли раціонально опредѣлять въ самомъ приговорѣ суда. Гораздо цѣлесообразнѣе было бы помѣщать пьяницъ въ лечебницу на неопредѣленный срокъ—впредь до выздоровленія, — какъ это установлено проектомъ для душевнобольныхъ.

4) Въ уложеніяхъ 11 кантоновъ, между прочимъ и въ Невшательскомъ уложеніи 1891 года, существуетъ особое дополнительное наказаніе—*запрещеніе посѣщать питейныя заведенія* [238]). Эту мѣру встрѣчаемъ мы и въ проектѣ, который постановляетъ, (ст. 25), что, если совершеніе преступленія должно быть приписано чрезмѣрному употребленію горячихъ напитковъ, то судья можетъ воспретить виновному посѣщеніе питейныхъ заведеній на время отъ 1 до 5 лѣтъ. Эту мѣру, конечно, трудно, какъ совершенно основательно замѣчаютъ мотивы, привести въ исполненіе въ большихъ городахъ, но въ деревенскихъ общинахъ и въ маленькихъ городкахъ она можетъ оказать существенныя услуги обществу въ его борьбѣ съ преступленіемъ.

5) *Поручительство съ залогомъ въ неучиненіи преступленія* (ст. 35). Этотъ институтъ, бывшій столь распространеннымъ въ средніе вѣка, особенно въ формѣ т. н. обѣщаннаго и предложеннаго мира (Fridensangelobung, Friedensgelöbnis, der gebotene und gelobte Frieden, Handfrieden), въ наши дни съ большимъ успѣхомъ примѣняется въ *Англіи* мировыми судьями, какъ самостоятельная превентивная мѣра—surety or recognizance for the peace и surety or recognizance for good behaviour, а всѣми судами—въ соединеніи съ наказаніемъ за преступное дѣяніе лишеніемъ свободы или денежнымъ штрафомъ [239]).

---

[237]) Текстъ С. Галленскаго закона, вмѣстѣ съ посланіемъ Правительственнаго совѣта кантона къ Большому совѣту, напечатанъ въ ZSS., IV, 1891, S. 560—561 и 555—558, а также и въ докладѣ Фореля, l. c. S. 37—38.

[238]) Stooss, Grundzüge, I, § 43, S. 361—363.

[239]) Aschrott, Strafensystem und Gefängnisswesen in England. Berlin, Guttentag, 1887, S. 98—103.

Digitized by Google

Поручительство въ связи съ выговоромъ суда принято *Итальянскимъ* кодексомъ 1889 г. (ст. 26—27). По итальянскому уложенію, вмѣсто тюрьмы или ареста на одинъ мѣсяцъ или т. н. confino до 3 мѣсяцевъ или денежнаго штрафа до 300 лиръ, при наличности смягчающихъ обстоятельствъ и если обвиняемый не подвергался никогда наказанію за преступленія, а за нарушенія—наказанію свыше 1 мѣсяца ареста, судъ можетъ замѣнить назначенное имъ наказаніе выговоромъ съ ручательствомъ осужденнаго. Поручительство состоитъ въ томъ, что осужденный одинъ или съ однимъ или двумя поручителями обязуется заплатить извѣстный денежный штрафъ, если до истеченія назначеннаго судомъ срока (не превышающаго два года при преступленіяхъ и 1 годъ при нарушеніяхъ) совершитъ снова наказуемое правонарушеніе.

Проектъ швейцарскаго уложенія сохраняетъ это прекрасное наслѣдіе прошлаго, приспособляя только его къ условіямъ современной жизни. По проекту (ст. 35), судъ можетъ потребовать отъ всякаго, кто грозитъ совершить преступленіе, или отъ совершившаго уже преступленіе (въ особенности противъ тѣлесной неприкосновенности или чести) и выразившаго намѣреніе снова содѣять таковое, обѣщанія не совершать преступленіе и представленія залога въ обезпеченіе этого обѣщанія. Если угрожающій откажется дать обѣщаніе или не представитъ въ назначенный срокъ залога, то судъ можетъ заключить его подъ арестъ впредь до дачи обѣщанія или представленія залога, но не долѣе, чѣмъ на 6 мѣсяцевъ.

Оригинальность проекта и его стремленіе избѣгнуть главныхъ недостатковъ дѣйствующихъ уложеній сильно сказались въ постановленіяхъ ст. 27-й, посвященной *денежному взысканію* (Geldstrafe).

Главные недостатки организаціи денежныхъ взысканій въ современныхъ законодательствахъ суть: 1) *Одинаковый размѣръ штрафа* для бѣднаго и богатаго—т.-е. отсутствіе соотношенія между его размѣрами и состоятельностью осужденнаго; 2) очень частое *неприведеніе денежнаго штрафа*, какъ таковаго, *въ исполненіе* и замѣна его лишеніемъ свободы. Въ этихъ двухъ направленіяхъ проектъ приноситъ улучшенія; онъ постановляетъ (ст. 27): денежное взысканіе должно соотвѣтствовать состоянію виновнаго; minimum его 3 фр. при преступленіяхъ и 1 франкъ при нарушеніяхъ. Судья можетъ позволить осужденному уплачивать штрафъ по частямъ или заслужить его свободною работою государству. Если осужденный не заплатитъ и не

Digitized by Google

отработаетъ его въ теченіе трехъ мѣсяцевъ или назначеннаго судомъ срока, хотя и былъ въ состояніи это исполнить, то опредѣленіемъ суда онъ заключается въ одно изъ тюремныхъ учрежденій и долженъ отработать штрафъ или въ тюрьмѣ, или же на публичныхъ работахъ. Судъ имѣетъ право, если имущественное положеніе осужденнаго ухудшится безъ вины съ его стороны, соотвѣтственно уменьшить назначенный штрафъ.

Эти правила, соотвѣтствующія вполнѣ тѣмъ принципамъ, которые по этому вопросу были приняты Международнымъ Союзомъ Уголовнаго Права на съѣздѣ въ Христіаніи 25 августа 1891 года [240]), въ высшей степени разумны. Они устранятъ, между прочимъ, то повсюду распространенное печальное явленіе, что присужденные къ денежному штрафу наполняютъ собою мѣста заключенія. Въ Швейцаріи, напр., за 1891 г.—7183 человѣка были заключены въ тюрьму за неплатежемъ денежнаго взысканія, между тѣмъ какъ прямо къ тюремному заключенію было приговорено въ томъ же году лишь 5,418 лицъ [241]). Надо замѣтить, что отработка денежнаго штрафа посредствомъ работы, совершаемой осужденнымъ въ пользу государства на свободѣ, предусмотрѣна законодательствомъ кантона Во [242]).

Что касается до *лишенія правъ*, то на время пребыванія въ заключеніи (Zuchthaus), въ заточеніи (Verwahrung der Rückfälligen), въ тюрьмѣ (Gefängniss) и подъ арестомъ (Haft), арестантъ лишается, по проекту (ст. 30), гражданскихъ правъ чести, т.-е. права голосовать, избирать и быть избираемымъ на должности и служить въ войскѣ. Осужденный на *заключеніе* (Zuchthaus) лишается этихъ правъ на время отъ 2 до 10 лѣтъ по отбытіи наказанія, а подвергшійся заточенію рецидивистъ—на 10 лѣтъ.

Въ проектѣ Штосса давалось суду лишь *право* лишать осужденнаго правъ, но коммиссія, къ сожалѣнію, вмѣнила это суду въ обязанность. Она же включила въ проектъ новую статью, гласящую, что въ тѣхъ случаяхъ, когда швейцарскій гражданинъ приговаривается къ лишенію гражданскихъ правъ чести, иностранецъ можетъ быть приговоренъ судомъ къ *высылкѣ*, по отбытіи наказанія, изъ Швейцаріи на время отъ 3 до 15 лѣтъ [243]). Эту послѣднюю мѣру надо признать весьма несостоятельною.

Далѣе, проектъ даетъ суду право лишать осужденнаго слѣдующихъ правъ: на срокъ отъ одного года до 15 лѣтъ: 1) за-

[240]) Bulletin de l'Union Internat. de droit pénal, III, p. 264—265.
[241]) Motive, S. 60.
[242]) Stooss, Grundzüge, I, S. 414—415.
[243]) Kommission, S. 412.

Digitized by Google

ниматься извѣстною профессіею, которую отправлять можно лишь съ разрѣшенія государства, ремесломъ или промысломъ (ст. 32); 2) родительской и опекунской власти (ст. 33), 3) на срокъ отъ 5 до 15 лѣтъ — права занимать государственныя должности (ст. 31). Во всѣхъ этихъ случаяхъ время отбытія наказанія не засчитывается въ срокъ, на который назначено лишеніе правъ.

Проектъ посвящаетъ особую статью (29) мѣрамъ, содѣйствующимъ *вознагражденію потерпѣвшаго* отъ преступленія. По проекту, сумма, полученная отъ денежнаго штрафа или отъ продажи конфискованныхъ вещей, а равно и заработокъ заключеннаго, но не свыше половины его, могутъ быть вполнѣ или частью выданы въ видѣ вознагражденія потерпѣвшему отъ преступленія. Этимъ своимъ постановленіемъ проектъ идетъ на встрѣчу выставленнымъ въ новѣйшей литературѣ справедливымъ требованіямъ возможно бо̀льшаго удовлетворенія потерпѣвшаго отъ преступленія. Подобныя требованія были высказаны, между прочимъ, первымъ Международнымъ Конгрессомъ криминальной антропологіи въ Римѣ въ ноябрѣ 1885 года (единогласно) [244]) и Международнымъ Союзомъ Уголовнаго Права на съѣздѣ въ Христіаніи въ 1891 г. [245]). Интересно постановленіе ст. 34-й, по которой суду дается право опубликовывать уголовный приговоръ въ оффиціальной газетѣ и въ одной или нѣсколькихъ частныхъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда того требуютъ интересы общества или лица пострадавшаго; судъ можетъ также опубликовать на государственный счетъ оправдательный приговоръ, если это необходимо въ интересахъ общества или оправданнаго.

4) Мѣра наказанія.

Относительно *мѣры наказанія* проектъ постановляетъ (ст. 36), что судья при назначеніи наказанія долженъ принимать во вниманіе побужденія, прежнюю жизнь и личное положеніе преступника.

Наказаніе можетъ быть *смягчено* (Strafmilderung—ст. 37): 1) если виновный совершитъ преступленіе изъ честныхъ побужденій, въ очень стѣсненномъ положеніи, подъ вліяніемъ угрозы или приказанія лица, отъ коего онъ зависѣлъ, или же, думая, что не совершаетъ ничего запрещеннаго уголовнымъ законамъ; 2) если преступникъ поступками своими выказалъ раскаяніе; 3) если срокъ давности долженъ скоро уже истечь.

[244]) Actes du premier Congrès International d'Antropologie criminelle Turin, Bocca. 1886—87. P. 379.

[245]) Bulletin de l'Union... и т. д., III, p. 287.

Digitized by Google

Размѣры смягченія опредѣлены въ ст. 33 и довольно велики: такъ, напр., пожизненное заключеніе замѣняется временнымъ, заключеніе (Zuchthaus)—тюрьмою, тюрьма—арестомъ или денежнымъ штрафомъ.

Наказаніе должно *превышать* (Straferhöhung) среднюю мѣру (ст. 39), а если уголовная санкція альтернативна, долженъ быть избранъ высшій родъ наказанія въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) если мотивы преступленія *низменны, гнусны*, напр. злоба, жестокость, месть и т. д., 2) *рецидива*, т.-е. если въ теченіе предшествующихъ преступленію 5 лѣтъ преступникъ былъ подвергнутъ въ Швейцаріи или за границею лишенію свободы за преступленіе противъ общаго права и не имѣется на лицо указанныхъ въ законѣ смягчающихъ обстоятельствъ.

Отрадно констатировать выразившееся особенно въ этихъ постановленіяхъ стремленіе проекта къ установленію возможно бо̀льшаго соотвѣтствія между степенью испорченности преступнаго субъекта и наказаніемъ. Признаніе проектомъ важнаго различія между соціальными и антисоціальными мотивами преступленія, знаменуя собою новую побѣду позитивизма, представляетъ значительный шагъ впередъ въ дѣлѣ цѣлесообразной организаціи борьбы съ преступленіемъ [246]).

Проектъ видитъ въ невѣдѣніи дѣятелемъ того, что его дѣяніе запрещено закономъ подъ страхомъ наказанія (error juris criminalis) обстоятельство, лишь смягчающее, но отнюдь не исключающее наказаніе. Подобная точка зрѣнія на невѣдѣніе закона поражаетъ своимъ узкимъ формализмомъ, въ особенности же на страницахъ швейцарскаго проекта, отличающагося замѣчательною широтою взглядовъ. Справедливо говоритъ по этому поводу Ферри, что основывать уголовное правосудіе на старомъ принципѣ „ignorantia juris semper nocet", въ то время, когда нѣтъ гражданина, который зналъ бы *всѣ* законы, это—верхъ условной лжи [247]).

Относительно ст. 38 надо замѣтить, что, по проекту, указанное въ ней смягченіе *обязательно* имѣетъ мѣсто: для лицъ въ возрастѣ свыше 16, но менѣе 18 лѣтъ, если ихъ преступный характеръ или тяжесть содѣяннаго ими преступленія препятствуетъ помѣщенію ихъ въ исправительное для малолѣтнихъ заведеніе (ст. 7), при покушеніи (ст. 15), для пособниковъ

---

[246]) Ср. E. Ferri, l. c. p. 755—756.

[247]) Ibidem, p. 705. Ср. Н. С. Таганцевъ. Лекціи по русскому уголовному праву. Часть общая, Вп. II. СПб. 1888. Стр. 655—662.

Digitized by Google

(ст. 16), въ случаѣ превышенія предѣловъ необходимой обороны (ст. 17) и крайней необходимости (ст. 18).

Послѣднія двѣ статьи III отдѣла [248]) говорятъ: 41-я о стеченіи наказаній лишеніемъ свободы, а 42-я о зачетѣ (факультативномъ) всего или части времени, проведеннаго въ подслѣдственномъ заключеніи, въ срокъ наказанія [249]).

Что касается до *совокупности* какъ идеальной, такъ и реальной, то проектъ, по словамъ мотивовъ (S. 77), имѣлъ въ виду исключительно практическую сторону вопроса. Проектъ (ст. 41) установляетъ особый порядокъ опредѣленія наказанія лишь для тѣхъ случаевъ совокупности, когда стекаются нѣсколько наказаній, лишеніемъ свободы, такъ какъ, по мнѣнію Штосса [250]), сложеніе нѣсколькихъ наказаній лишеніемъ свободы давало бы въ результатѣ такія мѣры наказанія, которыя не соотвѣтствуютъ цѣлямъ уголовнаго правосудія. По ст. 41-й, при стеченіи нѣсколькихъ наказаній лишеніемъ свободы, не исключая и того случая, когда лицо, присужденное къ лишенію свободы, до приведенія этого наказанія въ исполненіе, будетъ за преступленіе, совершенное до перваго осужденія, приговорено къ наказанію лишеніемъ свободы, виновный приговаривается къ наказанію, слѣдующему за наиболѣе тяжкое изъ стекшихся преступленій, причемъ это наказаніе *можетъ быть* возвышено на половину [251]). Тѣ наказанія и мѣры превентивныя, которыя назначены совмѣстно съ наказаніями лишеніемъ свободы, подлежатъ, въ случаѣ стеченія, неограниченному примѣненію, т.-е. къ нимъ примѣняется принципъ *сложенія наказаній* (Cumulationsprincip). Этотъ послѣдній принципъ, какъ видно изъ мотивовъ (S. 78), примѣняется ко всѣмъ случаямъ стеченія, за исключеніемъ стеченія наказаній, поражающихъ свободу, гдѣ, какъ мы видѣли, проектъ держится одновременно *системы поглощенія* (Absorptionsprincip) и *системы возвытенія тягчайшаго изъ наказаній* (Strafschärfungsprincip), предоставляя выборъ между ними усмотрѣнію суда. Мы не можемъ одобрить столь широкое примѣненіе принципа сложенія наказаній при стеченіи преступленій. Нѣтъ никакого основанія къ непримѣненію системы возвышенія тягчайшаго изъ

---

[248]) Ст. 40-я, посвященная заточенію рецидивистовъ, разобрана уже нами выше.

[249]) Пребываніе осужденнаго въ лечебномъ заведеніи или въ пріютѣ (Heil- oder Pflegeanstalt) приравнено, по проекту, къ отбытію наказанія.

[250]) Motive, S. 77.

[251]) Это—текстъ коммиссіи экспертовъ, Штоссъ же предлагалъ, чтобы наказаніе обязательно возвышалось, но въ предѣлахъ законной санкціи.

Digitized by Google

наказаній въ томъ случаѣ, когда изъ двухъ преступныхъ дѣяній, учиненныхъ извѣстнымъ лицомъ, одно совершено послѣ осужденія или даже во время отбытія наказанія за первое.

Здѣсь швейцарскій проектъ впадаетъ въ ту же ошибку, что и русскій законъ „о наказаніяхъ при совокупности и повтореніи преступныхъ дѣяній“ 3 февраля 1892 года [252]).

Съ другой стороны, и принципъ поглощенія, при всей его гуманности, не можетъ быть, по соображеніямъ уголовной политики, принятъ за основаніе для назначенія наказаній въ случаѣ стеченія преступленій.

Крупнымъ недостаткомъ разсматриваемой статьи является, далѣе то, что подъ ея постановленія подходятъ и случаи такъ-называемой *идеальной* совокупности [253]), которая, будучи, по мѣткому выраженію Листа, порожденіемъ школьной премудрости [254]), неизвѣстна большинству современныхъ законодательствъ, въ томъ числѣ и нашему. Справедливо говоритъ г. Таганцевъ [255]), что всѣ кодексы, посвящающіе особыя постановленія идеальной совокупности (напр., германскій—§ 73, венгерскій—§ 95, голландскій—§ 55 и т. д.), дѣлаютъ это только для того, чтобы указать, что она не есть совокупность, и что въ этихъ случаяхъ примѣняются правила о наказуемости единичнаго преступленія. По швейцарскому же проекту, одно дѣяніе обвиняемаго, подходящее подъ нѣсколько постановленій уголовнаго закона, можетъ подлежать наказанію, положенному за тягчайшее изъ преступленій, въ размѣрѣ, превышающемъ maximum законной санкціи на половину!

5. Отмѣна наказанія.

Уголовное преслѣдованіе и наказаніе не имѣютъ мѣста, по проекту, въ случаѣ смерти, неизлечимой душевной болѣзни, помилованія виновнаго (ст. 43), истеченія давности (ст. 44—45) и пріостановки исполненія наказанія (ст. 46).

Коммиссія экспертовъ, по предложенію A. Cornaz'a, къ четвертому отдѣлу общей части прибавила слѣдующее постановленіе: „осужденные, впавшіе въ болѣзнь, считаемую смертельною,

---

[252]) См. нашу статью объ этомъ законѣ въ „Юридическомъ Вѣстникѣ“, 1892 г., Май, стр. 198—199.

[253]) Въ засѣданіи коммиссіи экспертовъ Штоссъ на вопросъ проф. Гретенера, обнимаетъ ли ст. 41-я и идеальную, а не одну только реальную совокупность, отвѣчалъ утвердительно (Kommission, S. 359).

[254]) Fr. v. Liszt, Lehrbuch, § 57. S. 241.

[255]) Лекціи. Ч. Общая, Вп. IV, стр. 1692.

Digitized by Google

могутъ быть ввѣрены попеченію ихъ семействъ, по просьбѣ этихъ послѣднихъ. Въ случаѣ, если осужденный выздоровѣетъ, онъ снова водворяется въ то мѣсто заключенія, гдѣ онъ ранѣе содержался, и время, проведенное имъ внѣ мѣста заключенія, не засчитывается въ срокъ наказанія". Это гуманное постановленіе, включенное Cornaz'омъ въ Невшательское уложеніе 1891 года (ст. 25), съ 1875 года примѣняется въ кантонѣ Во[256]).

Проектъ принимаетъ какъ давность уголовнаго преслѣдованія (20, 12 и 3 года), такъ и давность наказанія (30, 20, 10 и 3 года). Давность уголовнаго преслѣдованія начинаетъ течь со дня совершенія преступленія или послѣдняго акта преслѣдованія, а давность наказанія—со дня осужденія или послѣдняго акта, имѣвшаго цѣлью приведеніе наказанія въ исполненіе. Относительно перерывовъ давности проектъ постановляетъ [257]), что со времени каждаго акта уголовнаго преслѣдованія или приведенія наказанія въ исполненіе начинаетъ течь новый срокъ давности, но вслѣдствіе этихъ перерывовъ законный срокъ уголовной давности можетъ быть удлиненъ не болѣе, какъ на половину. Если виновный въ предѣлахъ давностнаго срока отбываетъ наказаніе лишеніемъ свободы за границею, теченіе давности пріостанавливается на все время отбытія наказанія.

По поводу допущенія проектомъ перерывовъ давности, надо замѣтить, что они заключаютъ въ себѣ принципіальное противорѣчіе той идеѣ, которая лежитъ въ основѣ института уголовной давности, а цѣль, которую имѣетъ въ виду законодатель при ихъ установленіи, вполнѣ достижима путемъ общаго удлиненія давностныхъ сроковъ.

Подъ *пріостановкою приведенія наказанія въ исполненіе* (Einstellung des Strafvollzugs) проектъ разумѣетъ *условное осужденіе*, допускаемое имъ въ очень ограниченномъ числѣ случаевъ. Оно можетъ имѣть мѣсто лишь при наличности слѣдующихъ пяти условій: 1) виновный долженъ быть осужденъ за преступленіе въ *первый* разъ; 2) преступленіе совершено *не подъ вліяніемъ низкихъ* побужденій; 3) преступникъ, насколько могъ, *возмѣстилъ* потерпѣвшему причиненный преступленіемъ ущербъ [258]); 4) виновный приговоренъ не болѣе, какъ къ 6 *мѣсяцамъ* тюрьмы и

---

[256]) Kommission, S. 363—365 и 415.

[257]) Добавленіе коммисіи.

[258]) Это требованіе, какъ необходимое условіе для примѣненія условнаго осужденія, было выставлено Garofalo въ его докладѣ С.-Петербургскому пенитенціарному конгресу (Actes du IV Congrès pénitentiaire international de St. Pétersbourg. Vol. II, 1890, P. 527—523).

Digitized by Google

5) можно предполагать, что пріостановка исполненія приговора *предохранитъ* преступника отъ совершенія новыхъ преступленій.

Проектъ относится къ условному осужденію съ большой осторожностью и обставляетъ его цѣлымъ рядомъ условій, которыя должны сильно ограничить число случаевъ его примѣненія. Такъ какъ существенное значеніе института условнаго осужденія заключается въ томъ, что путемъ примѣненія его можно многихъ нарушителей закона избавить отъ тюремнаго заключенія, въ особенности же краткосрочнаго, то трудно отнестись съ одобреніемъ къ этой излишней осторожности проекта. Вотъ почему мы рѣшительно высказываемся противъ трехъ послѣднихъ условій, наличность коихъ, по проекту, необходима для примѣненія условнаго осужденія.

Въ Швейцаріи условное осужденіе существуетъ въ законодательствахъ лишь двухъ кантоновъ: Невшателя (введено ст. 400-ю угол. кодекса 1891 г.)—въ случаѣ воровства, злоупотребленія довѣріемъ или мошенничества на сумму не свыше 100 франк., для лицъ, недостигшихъ 25 лѣтъ и учинившихъ полное признаніе,—и Женевы (законъ 29 октября 1892 г.). Этотъ институтъ совершилъ, по удачному выраженію одного криминалиста, путешествіе вокругъ свѣта и примѣняется нынѣ во многихъ европейскихъ и внѣ-европейскихъ государствахъ. Съ каждымъ годомъ онъ совершаетъ новыя завоеванія (такъ въ 1893 году онъ введенъ въ Португаліи—законъ 6 іюля [259]), въ Италіи 2 марта соотвѣтствующій проектъ внесенъ министерствомъ въ палату депутатовъ [260]), а въ Венгріи включенъ въ проектъ новеллы къ уложенію) [261]), а статистика продолжаетъ свидѣтельствовать объ успѣшномъ его примѣненіи.

Такъ, въ Бельгіи, со времени вступленія въ силу закона 31 мая 1888 года, коимъ введено условное осужденіе, т.-е. съ іюня 1888 года, по 1 января 1892 года на 48.697 условныхъ осужденій констатировано лишь 1283 случая впаденія въ новое преступленіе, т.-е. лишь въ 2,6% всѣхъ условныхъ осужденій пришлось привести условный приговоръ въ исполненіе [262]). Услов-

---

[259]) Revue pénitentiaire, 1894, № 3, p. 406—411.

[260]) A. Frassati, die bedingte Verurtheilung in Italien въ Zeitschrift f. d. g. Strafrechtswissenschaft, XIV B., S. 26 ff.

[261]) Gruber, въ „Mittheilungen der irternat. criminalistischen Vereinigung", IV, Heft I, S. 99—102.

[262]) Rapport sur l'éxécution pendant l'année 1891 de la loi instituant la condamnation conditionnelle et la liberation conditionnelle (Chambre des Représentants, № 196, séance du 14 mai 1892), pp. 12—20.

Digitized by Google

ное осужденіе дало въ Бельгіи столь прекрасные результаты, несмотря на то, что для примѣненія его необходима наличность лишь двухъ условій: 1) чтобы наказаніе не превышало 6 мѣсяцевъ тюремнаго заключенія, 2) чтобы подсудимый не былъ ранѣе осужденъ за преступленіе или проступокъ.

Еще поучительнѣе результаты условнаго осужденія во Франціи, гдѣ оно примѣняется къ подсудимымъ, приговореннымъ къ тюрьмѣ на срокъ до 5 лѣтъ. Въ теченіе первыхъ 9 мѣсяцевъ дѣйствія этого института, т.-е. съ 26 марта по 31 декабря 1891 года онъ былъ примѣненъ: 39 разъ ассизными судами и 11768 разъ судами исправительной полиціи — всего 11807 условныхъ осужденій, изъ коихъ лишь въ 201 случаѣ, т.-е. 1,7% всѣхъ условныхъ осужденій, условные приговоры были обращены къ исполненію, такъ какъ подсудимые совершили новыя преступныя дѣянія [263]). Надо замѣтить, что ассизные суды примѣняли условное осужденіе (sursis à l'éxécution) даже въ случаѣ столь тяжкихъ преступленій, какъ изнасилованіе, подлогъ, квалифицированная кража, тѣлесныя поврежденія со смертельнымъ ходомъ (непреднамѣреннымъ) и т. п. Конечно, 9 мѣсяцевъ дѣйствія закона—періодъ довольно краткій для того, чтобы можно было съ увѣренностью сказать, что не придется въ теченіе 5-ти лѣтняго срока испытанія обратить къ исполненію еще нѣкоторые условные приговоры; но если даже предположить, что число неудачныхъ случаевъ отсрочки исполенія приговора увеличится до истеченія 5 лѣтъ въ 10 разъ, т.-е. будетъ составлять 17% всѣхъ условныхъ осужденій, то и тогда надо признать результаты условнаго осужденія во Франціи очень хорошими и главную цѣль, которую преслѣдовалъ законодатель, вводя этотъ институтъ, а именно—уменьшеніе рецидива [264]), вполнѣ достигнутою.

Успѣшные результаты условнаго осужденія въ другихъ государствахъ даютъ швейцарскому законодателю полное право распространить примѣненіе этого института на несравненно бо́льшее число случаевъ, чѣмъ это допущено его проектомъ уголовнаго уложенія.

---

[263]) Rapport adressé, le 26 août 1892, au garde des sceaux sur l'application de la loi du 26 Mars 1891 par M. Dumas, directeur des affaires criminelles et des graces. Напечатанъ въ „Revue pénitentiaire", 1892, № 8, pp. 1202—1208.

[264]) Въ 1890 году рецидивисты составляли во Франціи 48% всѣхъ осужденныхъ (Revue pénitentiaire, 1893, p. 1079 и слѣд.).

Digitized by Google

6. Общая характеристика и значеніе проекта.

Окончательная и всесторонняя оцѣнка швейцарскаго уложенія будетъ, конечно, возможна лишь по выходѣ въ свѣтъ особенной его части о преступленіяхъ и второй книги, которая займется проступками. Личныя качества и воззрѣнія автора проекта ручаются за то, что остальныя части уложенія будутъ достойны той, которая уже вышла. Разсмотрѣнная же нами общая часть уложенія посвящена настолько важнымъ вопросамъ уголовнаго права и уголовной политики и данное ею имъ разрѣшеніе такъ характерно, что и по ней одной можно составить себѣ опредѣленное сужденіе о будущемъ уголовномъ кодексѣ Швейцаріи.

Проектъ швейцарскаго уложенія имѣетъ серьезные недостатки, во многомъ останавливается на полудорогѣ, но, тѣмъ не менѣе, онъ принадлежитъ къ числу замѣчательнѣйшихъ законодательныхъ работъ нашего вѣка. Справедливо говоритъ Heinemann, что въ теченіе цѣлаго ряда десятилѣтій не видѣлъ міръ столь знаменательнаго произведенія въ области уголовнаго законодательства [265]).

Бо́льшая часть недостатковъ проекта, съ теоретической точки зрѣнія, въ особенности же излишняя его осторожность во многихъ вопросахъ, выдвинутыхъ за послѣднее время въ наукѣ, свидѣтельствуютъ лишь о томъ, что Штоссъ вѣрно понялъ задачу законодателя. „Каждый законодатель — говоритъ Листъ — долженъ не порывать связи съ тѣмъ, что уже существуетъ, принимать во вниманіе національныя условія и потребности и считаться съ дѣйствующими силами. Тотъ не понимаетъ задачи законодателя, кто хочетъ кодифицировать свою или чужую научную систему или разбить по параграфамъ закона программу какой либо научной школы [266])“. Заимствуя въ своемъ проектѣ изъ дѣйствующихъ въ Швейцаріи уложеній все, что есть въ нихъ хорошаго и заслуживающаго сохраненія, и поддерживая этимъ путемъ преемственную связь между дѣйствующимъ правомъ своей родины и будущимъ уголовнымъ уложеніемъ, Штоссъ осуществилъ въ то же время въ немъ, насколько это возможно при современныхъ условіяхъ швейцарской жизни, многія изъ тѣхъ реформъ уголовнаго законодательства, необходимость которыхъ сознана въ наукѣ и практикѣ.

---

[265]) l. c. S. 61.
[266]) l. c S. 400.

Digitized by Google

Въ швейцарскомъ уложеніи отразились новѣшія теченія научной мысли въ области уголовнаго права и нашли признаніе, хотя и не всегда въ достаточной мѣрѣ, многія изъ требованій уголовной политики, предъявленныхъ за послѣднее время законодателю позитивною наукою. Благодаря этому, швейцарское уложеніе въ большей степени, чѣмъ любой изъ дѣйствующихъ уголовныхъ кодексовъ, пригодно для успѣшной борьбы съ преступленіемъ, и мы вполнѣ раздѣляемъ увѣренность его творца, проф. Штосса, что уже черезъ нѣсколько лѣтъ по вступленіи его въ силу число преступленій и преступниковъ въ Швейцаріи значительно уменьшится [267]).

Проектъ швейцарскаго уголовнаго уложенія являетъ собою новое доказательство могущества научной мысли: еще въ 1882 году проф. von Bar назвалъ идеи Листа, видѣвшаго задачу карательной дѣятельности государства въ цѣлесообразной борьбѣ съ преступленіемъ, „аккордами неопредѣленной музыки будущаго“ [268]). Съ тѣхъ поръ эти аккорды звучатъ все сильнѣе и сильнѣе и уже близокъ часъ, когда они будутъ услышаны не однимъ только правительствомъ маленькой альпійской республики, а законодателями всего цивилизованнаго міра.

ЛИТЕРАТУРА.

Полный указатель всей литературы по швейцарскому уголовному праву помѣщенъ въ трудахъ Международныхъ Пенитенціарныхъ конгрессовъ: до 1885 года — въ трудахъ Римскаго — Tome II, 2-me partie, pp. 127 — 167, а со времени Римскаго конгресса до 1892 года—въ трудахъ С.-Петербургскаго—Vol. V, pp. 689 — 702. См. также обширные библіографическіе указатели у Stooss'a (Grundzüge d. schweizerischen Strafrechts, I) и Pfenninger'a (D. Strafrecht. d. Schweiz). **I. Сравнительному изслѣдованію швейцарскихъ уголовныхъ законодательствъ** посвящены: Temme J. D. H. Lehrbuch des schweizerischen Strafrechts nach den Strafgesetzbüchern der Schweiz. Aarau, Sauerländer, 1855. Pfenninger, Heinrich, Das Strafrecht der Schweiz. Berlin, Puttkammer und Mühlbrecht, 1890. Carl Stooss, Die Grundzüge des schweizerischen Strafrechts, im Auftrage des Bundesrathes vergleichend dargestellt. Basel und Genf, H. Georg, I Band—1892, II Band—1893. E. Osenbrüggen, Die Strafgesetzgebung der Schweiz, въ „Gerichtssaal“ XXII B., 1870, S. 456—471. Fr. von

[267]) Motive, S. 86.
[268]) l. c., I, S. 307.

Digitized by Google

„Rivista penale di dottrina, legislatione e giurisprudenza", Vol. XL, fass. I, Luglio 1894, pp. 10—24.—Prof. Dr. K. von Lilienthal, Der Stoossche Entwurf eines schweizerischen Strafgesetzbuches, въ „Zeitschrift für die gesamte Strafrechtswissenschaft", Bd. XV, 1 Heft, S. 97—158.—Carl Stooss, Thurneysens Bedenken gegen Vorentwurf zu einem schweizerischen Strafgesetzbuch, въ Z.S.S., VII, 3 Heft, S. 173—182.—Prof. W. von Speyer, Wie ist die Zurechnungsfähigkeit in einem schweizerischen Strafgesetzbuche zu bestimmen, въ Z.S.S., VII, 3 Heft, S. 183—191.—Двѣ небольшія критическія замѣтки въ „Der Gerichtssaal", Bd. XLIX, Heft, 4—5, S. 387—89, и 6, S. 464—65.

В. В. Пржевальскій,
дѣйствительный членъ
Московскаго Юридическ. Общества.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 9 сентября 1894 г.

Типографія М. М. Стасюлевича. Спб. Вас. Остр., 5 лин., 28.

Digitized by Google

ОРГАНИЗАЦІЯ И ГЛАВНѢЙШІЕ ВЫВОДЫ ХОЗЯЙСТВЕННО-СТАТИСТИЧЕСКАГО ИЗСЛѢДОВАНІЯ ИРКУТСКОЙ И ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНІЙ.

(Докладъ, читанный въ Статистическомъ Отдѣленіи Московскаго Юридическаго Общества въ засѣданіи 13 января 1894 года).

I.

Когда четыре съ половиною года тому назадъ появились первые два выпуска „Матеріаловъ для изученія экономическаго быта государственныхъ крестьянъ и инородцевъ въ Западной Сибири", — изданія, въ которомъ и мнѣ пришлось принимать нѣкоторое участіе, рецензентъ одного изъ петербургскихъ толстыхъ журналовъ посвятилъ имъ замѣтку, которая начиналась словами: „Ты побѣдилъ, Галилеянинъ!" Онъ усматривалъ въ западно-сибирскихъ изслѣдованіяхъ торжество земско-статистическаго метода изученія народной жизни, — метода, основаннаго на непосредственномъ, экспедиціонномъ обслѣдованіи хозяйственнаго быта каждой отдѣльной группы населенія и на сплошной подворной описи этого послѣдняго. Мнѣ кажется, что почтенный рецензентъ очень сильно ошибался: не входя въ разсмотрѣніе достоинствъ или недостатковъ отдѣльныхъ появившихся по Западной Сибири поуѣздныхъ описаній, укажу только на то, что описанія эти страдаютъ полнымъ отсутствіемъ именно того, что́ составляетъ силу земскихъ хозяйственно-статистическихъ изслѣдованій, полнымъ отсутствіемъ какой-либо единообразной общей организаціи, и благодаря этому представляются совершенно неудобосравнимыми между собою.

Но въ Сибири земская статистика, дѣйствительно, одержала одну крупную побѣду, — но только не въ Западной Сибири, а въ Восточной — въ губерніяхъ Енисейской и Иркутской. Произведенное здѣсь въ періодъ времени съ 1887 по 1891 г. хозяй-

Digitized by Google

ственно-статистическое изслѣдованіе организовано было людьми, прошедшими школу земской статистики; въ основу его положенъ былъ „земскій методъ изслѣдованія, основанный на поголовной подворной описи всего населенія, подлежащаго изученію края“,—и въ результатѣ его получились хозяйственно-статистическія описанія, составляющія, по всеобщему признанію, монументальный вкладъ въ дѣло изученія нашего отечества вообще и Сибири—въ частности. Хозяйственно-статистическія изслѣдованія Иркутской и Енисейской губерній и будутъ предметомъ моего доклада. Я постараюсь представить характеристику этихъ изслѣдованій съ методологической точки зрѣнія, а затѣмъ изложу нѣкоторые, наиболѣе важные, по моему мнѣнію, выводы, къ которымъ изслѣдованіе пришло на основаніи собранныхъ ими данныхъ.

Задача, ради которой произведено было хозяйственно-статистическое изслѣдованіе какъ западно, такъ и восточно-сибирскихъ губерній, была: подготовить матеріалы „для правильнаго разрѣшенія, законодательнымъ порядкомъ, вопросовъ о размѣрахъ земельнаго надѣла и оброчной подати“ при окончательномъ поземельномъ устройствѣ населенія этихъ губерній. Осуществленіе этой задачи, по отношенію къ губерніямъ Иркутской и Енисейской, возложено было, въ высшей инстанціи, на иркутскаго генералъ-губернатора, графа А. П. Игнатьева, который, для ближайшаго руководства работами, пригласилъ трехъ лицъ изъ числа бывшихъ земскихъ статистиковъ: Н. М. Астырева, Л. С. Личкова и Е. А. Смирнова. Замѣчу здѣсь-же, что, организовавъ дѣло и произведя подворное изслѣдованіе Иркутской губерніи, эти три человѣка, одинъ за другимъ, выбыли изъ состава статистической экспедиціи и мѣста ихъ были заняты ихъ ближайшими сотрудниками—М. М. Дубенскимъ, А. Н. Козловымъ и А. Н. Ушаковымъ, которые съ полнымъ успѣхомъ продолжали начатое ими дѣло.

Прибывъ въ Иркутскъ въ октябрѣ 1887 года, гг. Астыревъ, Личковъ и Смирновъ приступили къ составленію предварительной программы для пробнаго мѣстнаго изслѣдованія, причемъ приняли во вниманіе, кромѣ программы, составленной въ министерствѣ государственныхъ имуществъ, также и программы земскихъ статистическихъ бюро, нѣкоторыхъ ученыхъ обществъ; вмѣстѣ съ тѣмъ были приняты въ соображеніе и разспросныя свѣдѣнія, попутно собиравшіяся изслѣдователями по дорогѣ въ Иркутскъ, а также и тѣ свѣдѣнія, какія удалось добыть изъ литературныхъ источниковъ о Сибири, — свѣдѣнія, скажу въ скобкахъ, чрезвычайно скудныя. При помощи этихъ матеріаловъ были состав-

Digitized by Google

лены, по возможности примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ, по образцу таковыхъ же земскихъ, программа пообщиннаго бланка и подворная карточка для предварительнаго пробнаго изслѣдованія, которое произведено было въ одной русской волости и двухъ инородческихъ вѣдомствахъ. По окончаніи этого пробнаго изслѣдованія, предварительно составленную программу пришлось, сообразно указаніямъ опыта, въ нѣкоторыхъ ея частяхъ значительно передѣлать; кромѣ того, въ виду спеціальныхъ цѣлей изслѣдованія, она была пополнена нѣкоторыми новыми бланками, каковы: промысловый бланкъ, сельско-участковый и поволостной (для выборокъ о податяхъ, повинностяхъ и т. п.) и особая программа для изслѣдованія школьнаго дѣла; впослѣдствіи къ нимъ присоединились еще особые бланки—почвенный и урожайный; „но самый планъ работъ не подвергся никакому измѣненію: опытъ, произведенный въ трехъ совершенно различныхъ мѣстностяхъ, указалъ на возможность сплошного подворнаго изслѣдованія подлежащаго изученію края, за исключеніемъ, развѣ, особенно удаленныхъ и мало доступныхъ мѣстностей". — Что̀ касается до содержанія пообщиннаго бланка и подворной карточки, то вопросы перваго распредѣлены на 28 отдѣловъ: общія свѣдѣнія, земельное пользованіе, расположеніе угодій, способы пользованія землями; описаніе пашни, система полеводства и сѣвооборотъ, унаваживаніе, способы обработки земли, посѣвы и урожаи, продажа и покупка хлѣба; описаніе сѣнокосовъ, пастбищъ, усадебныхъ земель, лѣса; скотоводство; наемный трудъ; наемъ внѣ надѣльной земли, сдача надѣльной; промыслы и торговля; мірскія доходныя статьи; подати и повинности; недоимки; мірскіе капиталы; школа и грамотность; врачебное дѣло, призрѣніе; значеніе праздниковъ; главнѣйшіе факты изъ исторіи общины и селенія. Подворная карточка имѣетъ, по преимуществу, инвентарный характеръ: населеніе съ распредѣленіемъ по полу и пяти возрастнымъ группамъ; постройки, жилыя и нежилыя, живой инвентарь, наемъ рабочихъ, краткія отмѣтки о заработкѣ и промыслѣ,—таково содержаніе лицевой стороны карточки; на оборотѣ подробныя данныя о землевладѣніи, количество пашни, съ указаніемъ ея мѣстонахожденія и съ распредѣленіемъ на надѣльную и захватно-родовую; количество залежей и подсѣкъ, покосовъ съ показаніемъ укоса, разныхъ видовъ усадебной земли; столь же подробныя данныя объ арендѣ и сдачѣ угодій, а также данныя о размѣрахъ посѣвовъ разныхъ хлѣбовъ и отмѣтки объ урожаѣ даннаго года. Вопросовъ бюджетнаго характера, которые составляютъ отличительную черту воронежскихъ работъ и

Digitized by Google

которые, между прочимъ, мнѣ пришлось съ очень хорошими результатами примѣнять въ Западной Сибири, восточно сибирская экспедиція, слѣдуя примѣру большинства земскихъ бюро, не включила въ свою карточку.

Составленныя и дополненыя такимъ образомъ, программы, формы и бланки переданы были на разсмотрѣніе особой комисіи, въ которую вошли, подъ личнымъ предсѣдательствомъ генералъ-губернатора, съ одной стороны представители высшей мѣстной администраціи, по преимуществу имѣющіе соприкосновеніе съ земельными и податными дѣлами, съ другой названные выше три статистика, на которыхъ возложено было общее руководство работами; коммисія вполнѣ одобрила составленныя статистиками формы подворной карточки и пообщиннаго и др. бланковъ и признала содержаніе карточки за безусловно обязательный къ выполненію минимумъ: что касается до пообщиннаго бланка, то коммисія признала обязательнымъ собираніе въ каждой общинѣ свѣдѣній, во всей ихъ полнотѣ, по вопросамъ: a) о землепользованіи каждой общины, b) о цѣнности и доходности разныхъ видовъ земель, находящихся подъ культурой, c) о доходности скотоводства, важнѣйшихъ спеціальныхъ культуръ и различныхъ промысловъ, и d) о податномъ обложеніи; собираніе же свѣдѣній по остальнымъ вопросамъ пообщинаго бланка, какъ-то свѣдѣній о способахъ обработки земли, о скотоводствѣ и т. п. обязательно вести только такъ, чтобы по каждому отдѣльному району съ однородными хозяйственными условіями получился изъ собранныхъ свѣдѣній полный отвѣтъ на каждый вопросъ бланка, направленный къ выясненію, по возможности, всѣхъ важнѣйшихъ сторонъ экономической жизни населенія. Затѣмъ, оставаясь на почвѣ сплошного экспедиціонно-подворнаго изслѣдованія, коммисія однако допустила изъятіе для селеній или улусовъ съ незначительнымъ развитіемъ земледѣлія и притомъ слишкомъ далеко отстоящихъ отъ болѣе или менѣе крупныхъ населенныхъ пунктовъ; такія селенія и улусы коммисія постановила не вводить въ районъ изслѣдованія, ограничиваясь относительно ихъ выпиской оффиціальныхъ данныхъ и опросомъ жителей ближайшихъ селеній о важнѣйшихъ условіяхъ экономической жизни населенія, не подлежащаго опросу на мѣстѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ коммисія признала весьма желательнымъ утилизировать данныя, имѣвшія быть собранными по тремъ округамъ Иркутской губерніи, съ которыхъ экспедиція должна была начать свои работы, для составленія болѣе правильной и основательной земской смѣты и раскладки на ближайшее-же трех-

Digitized by Google

лѣтіе 1890—92 гг.—пожеланіе, которое и осуществилось въ дѣйствительности.

По окончательномъ утвержденіи программъ и формъ для собиранія хозяйственно-статистическихъ свѣдѣній организаторамъ дѣла пришлось встрѣтиться съ труднымъ вопросомъ о пополненіи личнаго состава статистической партіи. „Серьезность и важность основныхъ цѣлей изслѣдованія, высокая нравственная отвѣтственность, ложащаяся на его исполнителей", при почти полной невозможности контроля извнѣ, побуждали отнестись къ выбору людей съ особенною осторожностью,—а между тѣмъ, въ Сибири казалось крайне труднымъ найти „подходящихъ людей, не занятыхъ уже какими-либо другими обязанностями и могущихъ отнестись къ изслѣдованію съ тѣмъ постояннымъ, живымъ интересомъ", который одинъ только можетъ явиться ручательствомъ достовѣрности и обстоятельности собираемыхъ данныхъ. Но и эту трудность удалось благополучно преодолѣть: руководители экспедиціи съумѣли подыскать частью изъ земскихъ, частью изъ мѣстныхъ дѣятелей—даже такихъ людей, которые впослѣдствіи, безъ ущерба для дѣла, могли замѣнить ихъ самихъ во главѣ предпріятія; уже къ февралю 1888 года составъ экспедиціи достигъ цифры 9 человѣкъ, въ маѣ — 12 человѣкъ, а затѣмъ постоянный составъ колебался между 10 и 12 человѣками, къ которымъ для работъ по подсчету и т. п. присоединялись вольнонаемные, сдѣльные работники, въ числѣ по временамъ до 15 и даже 18 человѣкъ.

Пріемы изслѣдованія, въ общемъ, были приняты тѣ же, что и въ земствахъ, произведшихъ у себя подворную перепись населенія. Подворная опись производилась въ присутствіи всѣхъ, или по крайней мѣрѣ большинства домохозяевъ каждаго даннаго селенія. Такой пріемъ и ускорялъ ходъ описи, и увеличивалъ ея вѣрность, потому что „присутствующіе помогали другъ другу въ сообщеніи справедливыхъ свѣдѣній, припоминали забытое и случайно опущенное, сами, сказавъ правду, не давали лгать другимъ, и т. п. Описаніе общихъ хозяйственныхъ условій каждой данной общины производилось, смотря по удобству и по соображеніямъ изслѣдователя, или во время самой подворной описи, вперемежку съ опросомъ отдѣльныхъ домохозяевъ, или же послѣ описи, при участіи нѣсколькихъ наиболѣе толковыхъ домохозяевъ различной экономической состоятельности, по выбору самого изслѣдователя. Что касается до документальныхъ данныхъ, то они извлекались изъ книгъ и дѣлъ волостныхъ и сельскихъ управленій прежде приступа къ изслѣ-

Digitized by Google

дованію каждой соотвѣтственной группы населенія, пополнялись и разъяснялись на мѣстѣ чрезъ старшинъ, писарей и т. д., а въ случаѣ надобности—и разспросами на сходѣ, попутно съ производствомъ подворной описи.

Таковъ, въ общихъ чертахъ, порядокъ, котораго придерживалась восточно-сибирская статистическая экспедиція при собираніи свѣдѣній. Полное, насколько вообще возможно, единообразіе этихъ послѣднихъ обезпечивалось, независимо отъ строго выработанныхъ инструкцій и программъ, еще и самимъ, такъ сказать, территоріальнымъ распредѣленіемъ работы отдѣльныхъ изслѣдователей: послѣдніе не были распредѣлены, по одиночкѣ или группами, по обособленнымъ одинъ отъ другого районамъ, а разъѣзжали всѣ вмѣстѣ, раздѣляя между собой различныя входящія въ составъ изслѣдованія операціи. Такая организація дѣла имѣла, очевидно, то важное преимущество, что позволяла разрѣшать сомнѣнія по общему соглашенію и ставила отдѣльныхъ участниковъ статистической экспедиціи въ невозможность по единоличному усмотрѣнію уклоняться отъ установленныхъ пріемовъ работы.

Въ дополненіе къ свѣдѣніямъ, собиравшимся указанными способами, свѣдѣнія о такихъ явленіяхъ хозяйственной жизни, какъ урожаи, цѣны на рабочія руки и цѣны продуктовъ, собирались чрезъ добровольныхъ корреспондентовъ; вопросные листки разсылались священникамъ, писарямъ, учителямъ и др. лицамъ, обратившимъ на себя вниманіе изслѣдователей своею интеллигентностью и интересомъ къ дѣлу. Отвѣты на большую часть вопросныхъ листковъ оказались удовлетворительными и послужили при обработкѣ добытаго изслѣдованіемъ матеріала немаловажнымъ подспорьемъ, доказавъ, какъ констатируетъ изслѣдованіе, „возможность веденія въ Сибири текущей сельско-хозяйственной статистики чрезъ добровольныхъ корреспондентовъ“, по примѣру Департамента Земледѣлія и нѣкоторыхъ земствъ.

Наконецъ ко всему этому матеріалу, такъ сказать созданному самимъ изслѣдованіемъ или по его иниціативѣ, присоединился еще матеріалъ литературный, архивный и особенно плановой; этотъ послѣдній былъ особенно тщательно разработанъ и легъ въ основаніе большой и чрезвычайно добросовѣстно составленной главы о земледѣліи.

Такимъ образомъ можно сказать, что восточно-сибирская статистическая экспедиція исчерпала весь матеріалъ, какой только могъ служить для характеристики хозяйственной жизни, крестьянскаго и инородческаго населенія Иркутской и Енисей-

Digitized by Google

ской губерній,—въ чемъ, сказать кстати, заключается одно изъ важнѣйшихъ преимуществъ произведенныхъ этою экспедиціею работъ предъ работами по изслѣдованію губерній Западной Сибири.

Въ отличіе, опять-таки, отъ этихъ послѣднихъ работъ, самая разработка добытаго восточно-сибирскою статистическою экспедиціею матеріала была распредѣлена между участниками экспедиціи не по округамъ или вообще территоріальнымъ дѣленіямъ, а по вопросамъ программы, причемъ каждый взялъ на себя по цѣлой губерніи разработку матеріала по тѣмъ вопросамъ, по которымъ онъ явился наиболѣе компетентнымъ и подготовленнымъ. Это обстоятельство, конечно, должно было весьма выгодно отразиться на однообразіи и удобосравнимости уже разработаннаго матеріала: какъ бы ни старался статистикъ быть объективнымъ, онъ очень легко можетъ внести въ разработку нѣчто свое, субъективное; и если одинъ вопросъ для разныхъ частей изслѣдованной территоріи разрабатывается разными лицами, то онъ легко можетъ оказаться разсмотрѣннымъ подъ разными углами зрѣнія, а слѣдовательно относящійся къ нему матеріалъ—утратить свою полную однородность. Ничего подобнаго не можетъ быть, разумѣется, при разработкѣ матеріала по вопросамъ.

Распредѣливъ между собой и своими ближайшими сотрудниками разработку собраннаго хозяйственно-статистическаго матеріала, руководители экспедиціи сочли необходимымъ разработать, между прочимъ, и рядъ такихъ спеціальныхъ вопросовъ естественно-историческаго характера, по которымъ ни одинъ изъ участниковъ экспедиціи не могъ быть признанъ достаточно компетентнымъ; разработка этихъ вопросовъ поручена была не принадлежащимъ къ составу экспедиціи спеціалистамъ, которыми и написаны двѣ первыя главы, составляющія весь первый выпускъ текстовой части „Матеріаловъ“. Такъ, по Иркутской губ. географическое описаніе сдѣлано полковникомъ генеральнаго штаба Бабыремъ, геологическій очеркъ и обзоръ минеральныхъ богатствъ—горнымъ инженеромъ Обручевымъ, ботаническій и фаунистическій очерки и почвенное описаніе—преподавателемъ реальнаго училища Прейномъ, геоботаникомъ по спеціальности (имъ же, при содѣйствіи четырехъ другихъ лицъ, сдѣлано 15 химическихъ анализовъ почвъ); характеристика вредныхъ насѣкомыхъ сдѣлана агрономомъ г. Лаврентьевымъ, климатическій очеркъ—бывшимъ помощникомъ директора Иркутской метеорологической обсерваторіи г. Ошурковымъ.

Digitized by Google

Изложенный порядокъ разработки матеріала—не по территоріальнымъ дѣленіямъ, а по вопросамъ, отразился, конечно, и на изложеніи результатовъ изслѣдованія: изложеніе это велось, по каждой губерніи, параллельно по всѣмъ изслѣдованнымъ округамъ, такъ что изданные восточно-сибирскою экспедиціей „Матеріалы" представляютъ собой не совокупность поуѣздныхъ описаній (подобно статистическимъ работамъ земствъ и западно-сибирскимъ „Матеріаламъ"), а общій, по каждой губерніи, сводъ хозяйственно статистическихъ данныхъ, составленный, однако, такимъ образомъ, что для практическихъ цѣлей всегда могутъ быть выдѣлены данныя по каждому уѣзду, волости, въ значительной мѣрѣ—и по каждому селенію. Отдѣльное поуѣздное описаніе издано только по одному изъ округовъ Иркутской губ.—Верхоленскому; этотъ округъ первоначально исключенъ былъ изъ сферы изслѣдованія и подвергнутъ подворному описанію лишь въ концѣ 1889 г., когда матеріалъ по остальнымъ тремъ округамъ Иркутской губерніи былъ уже почти законченъ разработкой, а таблицы—даже отпечатаны.

По каждой изъ двухъ изслѣдованныхъ губерній изданы „Матеріалы", состоящіе изъ двухъ „томовъ" или частей,—первой табличной, и второй—текстовой. Общее расположеніе изданія и нумерація его томовъ и выпусковъ имѣетъ такой видъ: т. I—таблицы по 3 округамъ Иркутской губ., т. II, вып. 1—5—текстъ по тѣмъ же округамъ, вып. 6—таблицы и текстъ по Верхоленскому округу; т. III—таблицы, т. IV, вып. 1—6—текстъ по Енисейской губерніи. I и II томы вышли въ свѣтъ въ 1889 и 1890 гг., кромѣ 6 выпуска, появившагося въ 1892 году; въ 1893 г. вышли III томъ, а также 2, 5, 6 выпуски и глава о земледѣліи IV тома, остальные же выпуски этого послѣдняго еще не появлялись.

Чтобы дать понятіе о богатѣйшемъ содержаніи этихъ „Матеріаловъ", мнѣ представляется необходимымъ сдѣлать краткій обзоръ законченныхъ изданіемъ „Матеріаловъ" по Иркутской губ. Заранѣе извиняюсь, что обзоръ этотъ выйдетъ болѣе похожимъ на подробное оглавленіе, нежели на рефератъ содержанія хозяйственно-статистической работы. Но чтобы исполнить задачу послѣдняго рода, хотя бы даже въ самыхъ тѣсныхъ рамкахъ, мнѣ пришлось бы сдѣлать цѣлый рядъ докладовъ. Я ставлю, поэтому, свою задачу гораздо у́же—я хочу только дать перечень тѣхъ вопросовъ, на которые можно найти въ „Матеріалахъ" обстоятельный отвѣтъ.

Digitized by Google

II.

Почти весь первый томъ „Матеріаловъ“ по Иркутской губерніи (691 страница изъ 734) занятъ „поселенными таблицами“, въ которыхъ приводятся данныя, по каждому селенію особо, съ итогами по волостямъ (или инородческимъ вѣдомствамъ) и округамъ и съ общими итогами по всему изслѣдованному району. Внутри каждой территоріальной группы (селенія, волости и пр.) подсчетъ данныхъ сдѣланъ отдѣльно для каждой категоріи населенія: для крестьянъ старожиловъ, для новоселовъ, поселенцевъ, инородцевъ осѣдлыхъ и кочевыхъ и т. д. Всѣ цифровыя данныя распредѣлены по 230 вертикальнымъ графамъ, въ которыхъ содержатся: данныя о наличномъ населеніи съ распредѣленіемъ по полу и пяти возрастнымъ группамъ (графы 5—18), о населеніи отсутствующемъ (19—22), о числѣ солдатъ на службѣ (23) и калѣкъ (24—25); распредѣленіе домохозяйствъ по числу работниковъ (26—31), средній потребительный и рабочій составъ двора (32—33); наемные работники, годовые и временные (34—37); проживающія въ селеніяхъ постороннія лица (38—40); число грамотныхъ и учащихся (41—46); далѣе слѣдуютъ данныя о числѣ построекъ жилыхъ и нежилыхъ (47—55, 63—63 с.) и о распредѣленіи дворовъ по числу жилыхъ построекъ (56—62); данныя о численности разныхъ видовъ скота, съ распредѣленіемъ крупнаго по возрастнымъ группамъ (64—75), и о распредѣленіи дворовъ по числу лошадей и рабочаго скота (76—92); средняя численность скота на одинъ дворъ (93—95); подробныя данныя о земельномъ пользованіи съ распредѣленіемъ по родамъ и видамъ угодій и по характеру владѣнія землей (99—128); среднія на дворъ количества усадьбы и пашни (129—133) и распредѣленіе дворовъ по количеству послѣдней (134—144); землевладѣніе отсутствующихъ и постороннихъ лицъ (145—152); столь же подробныя данныя о сдачѣ и арендѣ земли: количество разнаго рода земли, сдаваемой въ аренду отдѣльно отсутствующими и отдѣльно наличными дворами (153—160) число дворовъ, сдающихъ разнаго рода угодья (161—171); количество земель разнаго рода, арендуемыхъ въ своемъ селеніи и на сторонѣ (172—179), число арендующихъ хозяйствъ (180—185); общіе и средніе размѣры запашекъ (186—190) и распредѣленіе дворовъ по этому признаку (191—198); распредѣленіе посѣвовъ по хлѣбамъ (199—207); средній урожай различныхъ хлѣбовъ и средній укосъ сѣна съ душевыхъ покосовъ и утуговъ (208—217); наконецъ краткія цифровыя данныя о рабочихъ, живущихъ въ срочномъ наймѣ (218—221), о важнѣй-

Digitized by Google

шихъ промыслахъ (222—225) и торгово-промышленныхъ заведеніяхъ (226—230).

Сверхъ „поселенныхъ" таблицъ, въ I томѣ „Матеріаловъ" помѣщены еще въ общихъ итогахъ по 11 волостямъ, лежащимъ по правому берегу Ангары и заключающимъ въ себѣ 10.113 домохозяйствъ, „групповыя", правильнѣе комбинаціонныя, таблицы, въ которыхъ важнѣйшіе факторы, опредѣляющіе собой экономическую силу домохозяйствъ (наличный и рабочій составъ, скотоводство, землевладѣніе, аренда и сдача земли, запашка, наемный трудъ, грамотность), приведены въ связь: въ таблицѣ А—съ рабочимъ составомъ дворовъ и размѣрами запашки, въ табл. Б—съ рабочимъ составомъ и числомъ рабочихъ лошадей, въ табл. В—съ этимъ послѣднимъ признакомъ и размѣрами запашекъ. Затѣмъ слѣдуютъ въ поволостныхъ итогахъ особыя таблицы о поселенцахъ и о постороннихъ лицахъ, наконецъ „списокъ населенныхъ пунктовъ" изслѣдованнаго района, съ показаніемъ относительно каждаго его положенія, разстоянія отъ окружнаго города, волостного и сельскаго управленія, школы, церкви и врачебнаго пункта, а также числа хозяйствъ и жителей обоего пола.

Разработка доставленнаго подворными описями цифрового матеріала по Енисейской губерніи произведена такимъ же порядкомъ, что и по Иркутской, въ виду чего весь цифровой матеріалъ по обѣимъ губерніямъ представляется вполнѣ однороднымъ и удобосравнимымъ. Въ деталяхъ, однако, таблицы по Енисейской губ., вошедшія въ составъ III тома „Матеріаловъ", представляютъ существенныя отличія отъ таблицъ по Иркутской губерніи. Прежде всего, подсчетъ подворныхъ данныхъ проведенъ съ возможною полнотой только въ итогахъ по волостямъ и округамъ: „поволостныя таблицы" имѣютъ 210 столбцовъ, содержаніе которыхъ почти вполнѣ соотвѣтствуетъ содержанію таблицъ по Иркутской губерніи; можно указать только на болѣе детальную, въ енисейскихъ таблицахъ, разработку данныхъ объ урожайности разныхъ видовъ сѣнокосныхъ угодій (наоборотъ, данныя объ урожайности пашенъ изъ таблицъ исключены) и на существенный для выясненія системы полеводства вопросъ о размѣрахъ посѣвовъ по жниву. Для отдѣльныхъ селеній подобная детализація подсчетнаго матеріала оказалась, на основаніи опыта Иркутской губерніи, безполезною: „въ результатѣ ея не получается никакихъ характерныхъ данныхъ, незначительность цифръ не позволяетъ дѣлать какія-либо сопоставленія и обоснованные выводы; затрудненія же при составленіи, провѣркѣ, корректурѣ

Digitized by Google

и изданіи громоздкихъ таблицъ ростутъ гораздо быстрѣе, нежели польза отъ черезчуръ детальной разработки цифрового матеріала". Въ силу этихъ соображеній, подсчетъ по отдѣльнымъ селеніямъ Енисейской губерніи былъ сдѣланъ всего по 115 графамъ—ровно вдвое менѣе, чѣмъ по Иркутской; исключены были изъ поселеннаго подсчета всѣ группировки: населенія—по возрастамъ, хозяйствъ—по рабочей силѣ, количеству скота, пашни и пр., „такъ какъ несомнѣнно, что изъ подобныхъ группировокъ могутъ получаться сколько-нибудь характерныя соотношенія лишь въ томъ случаѣ, если цифровой матеріалъ достаточно обширенъ". Затѣмъ, исключены всѣ среднія и относительныя цифры, такъ какъ вычисленіе ихъ требуетъ громаднаго труда, затрата котораго вовсе не можетъ быть оправдана необходимостью обращаться къ этимъ цифрамъ при текстовой разработкѣ матеріала: послѣдняя всегда ограничивается цифрами для цѣлыхъ волостей, районовъ и округовъ и лишь въ очень рѣдкихъ случаяхъ останавливается на селеніяхъ, да и то только какъ на типичныхъ примѣрахъ, подтверждающихъ высказанное предположеніе или сдѣланный выводъ.

Напротивъ данныя, которыя получились въ результатѣ комбинаціоннаго подсчета по 11 волостямъ Иркутской губерніи, оказались настолько важными и интересными, что для Енисейской губерніи признано было цѣлесообразнымъ произвести соотвѣтственный подсчетъ, въ общихъ итогахъ, по всѣмъ 4 изслѣдованнымъ округамъ, отдѣльно для двухъ группъ населенія: крестьянъ-старожиловъ и ссыльныхъ. Останавливаясь, для комбинаціоннаго подсчета, только на этихъ двухъ группахъ, статистическая экспедиція исходила изъ того соображенія, что „главнѣйшія черты экономической физіономіи этихъ группъ являются, сравнительно съ другимъ группами, выраженными наиболѣе отчетливо: крестьяне-новоселы, крестьяне изъ поселенцевъ, поселенческія дѣти, крестьяне изъ казаковъ—все это такіе элементы, которые въ экономическомъ и правовомъ отношеніи представляютъ устойчивость очень слабую, обнаруживая неуклонную тенденцію ассимилироваться со старожилами". Въ силу этихъ соображеній, признано было вполнѣ достаточнымъ „остановиться, съ одной стороны, на комбинаціонномъ подсчетѣ данныхъ для той группы, которая воплощаетъ въ себѣ типическія черты мѣстнаго крестьянскаго хозяйства, а съ другой—тѣхъ данныхъ, которыя наиболѣе ярко характеризуютъ результаты экономической дѣятельности хозяйствъ, поселенныхъ принудительно". Число факторовъ, по которымъ сдѣланъ комбинаціонный подсчетъ, огра-

Digitized by Google

ничено (если не считать фактора сословности) двумя: обезпеченностью мужской рабочей силой и обезпеченностью рабочими лошадьми, такъ что взамѣнъ трехъ комбинаціонныхъ таблицъ I тома по Енисейской губ. имѣется всего одна такая таблица. „Детализировать группировку еще по обезпеченности пашней признано было излишнимъ, такъ какъ наличность пашни здѣсь находится въ постоянной и неразрывной связи съ наличностью рабочей лошади".

Сказаннымъ далеко не исчерпывается тотъ богатый цифровой матеріалъ, который доставило изслѣдованіе Иркутской и Енисейской губерній: масса болѣе или менѣе значительныхъ таблицъ, такъ сказать, второго порядка, разбросана среди текстовой части; обозрѣть содержаніе этихъ таблицъ я, конечно, не имѣю никакой возможности; обращу вниманіе на обстоятельныя оцѣночныя таблицы, помѣщенныя въ 6 выпускѣ текстовой части „Матеріаловъ" по Енисейской губерніи; затѣмъ на таблицы о поселенцахъ и постороннихъ лицахъ, на таблицы по школьному дѣлу, по податному обложенію, по промысламъ и нѣкоторыя другія.

Переходя затѣмъ къ содержанію текстовой части „Матеріаловъ", я могу представить полный перечень его только для Иркутской губерніи; по Енисейской губерніи, какъ я уже говорилъ, нѣкоторые выпуски текста еще не вышли, но, повидимому, изложеніе по этой губерніи сгруппировано совершенно такъ же, какъ и по Иркутской; на относящемся къ этой послѣдней II томѣ „Матеріаловъ" я теперь и остановлюсь. Этотъ томъ раздѣленъ на пять „выпусковъ". Первый изъ нихъ, кромѣ небольшого введенія, заключающаго въ себѣ свѣдѣнія относительно хода статистическихъ работъ, а также формы пообщиннаго бланка и карточки, содержитъ въ себѣ географическій и климатическій очерки, составленные, какъ было уже сказано выше, нѣсколькими не принадлежавшими къ составу экспедиціи спеціалистами и представляющіе собою двѣ первыя главы изслѣдованія. Въ составъ второго выпуска вошли главы III — V, имѣющія, какъ и двѣ первыя, лишь косвенное отношеніе къ основной цѣли изслѣдованія — изученію экономическихъ условій и землепользованія мѣстнаго населенія. Мы находимъ здѣсь, прежде всего, составленную Н. М. Астыревымъ весьма обстоятельную главу о населеніи, которая и по объему своему, и по содержанію можетъ составить совершенно самостоятельную монографію; здѣсь дается общій очеркъ исторіи заселенія края и образованія въ немъ селеній, причемъ особенно хорошо разработанъ вопросъ о роли и зна-

Digitized by Google

ченіи займокъ; затѣмъ слѣдуютъ цифровыя данныя о населеніи и его плотности, о распредѣленіи по сословнымъ группамъ и вѣроисповѣданіямъ, объ его повозрастной группировкѣ и его движеніи; наконецъ — очеркъ жилищныхъ условій, семейнаго быта и административнаго устройства сельскаго населенія, а также организаціи дѣла призрѣнія. IV глава, составленная В. Ю. Григорьевымъ, представляетъ собою обстоятельный очеркъ положенія школьнаго дѣла по тремъ категоріямъ школъ: министерскимъ, церковно-приходскимъ и домашнимъ, а также успѣховъ грамотности вообще въ связи со степенью достатка населенія, характеромъ его занятій и т. п. условіями. Наконецъ составленная Н. М. Астыревымъ и А. Н. Ушаковымъ V глава — о ссыльнопоселенцахъ даетъ обстоятельныя данныя о причисленіяхъ ссыльныхъ и ихъ наличности, о положеніи ихъ въ земельномъ и податномъ отношеніи, а также характеристику важнѣйшихъ чертъ ихъ семейнаго и хозяйственнаго быта. Третій выпускъ содержитъ главы съ VI по VIII. VI-я глава, составленная Е. А. Смирновымъ и озаглавленная „Землевладѣніе", заключаетъ въ себѣ подробный анализъ плановыхъ и документальныхъ данныхъ по этому вопросу и оцѣнку ихъ; затѣмъ разборъ данныхъ о распредѣленіи общей площади земель по категоріямъ владѣнія и объ отношеніи размѣровъ землевладѣнія къ численности населенія, и наконецъ детальный обзоръ дачъ, составляющихъ землевладѣніе всѣхъ „юридическихъ общинъ", на которыя распадается населеніе изслѣдованнаго края. VII глава, наиболѣе интересная для читателя-неспеціалиста — „Формы крестьянскаго и инородческаго землевладѣнія" — составлена Л. С. Личковымъ; она даетъ характеристику первоначальной захватно-родовой формы владѣнія пахотными землями и ея вліянія на распредѣленіе земли между общинниками и показываетъ, какъ путемъ постепенныхъ ограниченій права захвата и давности, на которое опирается эта форма, происходилъ постепенный переходъ къ „душевому поравненію" пашенъ, составляющему недоразвитую форму передѣловъ; затѣмъ слѣдуетъ описаніе гораздо болѣе развитыхъ формъ пользованія сѣнокосными угодьями, а также порядковъ пользованія усадьбами, пастбищами и лѣсами. VIII-я глава, составленная И. Г. Шешуновымъ, даетъ обзоръ данныхъ объ арендѣ-сдачѣ разнаго рода угодій, причемъ одинаково обстоятельно разобраны и данныя о размѣрахъ и значеніи арендныхъ сдѣлокъ, и данныя объ арендныхъ цѣнахъ. Четвертый, самый объемистый изъ всѣхъ, выпускъ посвященъ обзору собственно источниковъ благосостоянія населенія. Изслѣдованіе

Digitized by Google

А. Н. Козлова о земледѣліи даетъ подробное, сопровождаемое изобильными цифровыми данными, описаніе системъ полеводства и порядковъ обработки земли, обзоръ данныхъ о площади запашекъ и объ урожаяхъ, и на основаніи всѣхъ этихъ данныхъ выясняетъ вопросъ о потребительномъ значеніи земледѣлія; тѣмъ же г. Козловымъ составлена статья о скотоводствѣ; здѣсь анализируются цифровыя данныя о количествѣ разнаго рода скота и о группировкѣ хозяйствъ по степени обезпеченности рабочимъ и другимъ скотомъ; изслѣдуются факторы, вредно отражающіеся на развитіи скотоводства; затѣмъ дѣлается очеркъ ухода за скотомъ и стоимости его содержанія, и наконецъ приводятся нѣкоторыя данныя о доходности скотоводства. Глава о „наемномъ трудѣ въ крестьянскомъ хозяйствѣ", составленная А. Н. Ушаковымъ, принадлежитъ къ числу лучшихъ частей всего изслѣдованія; въ ней разбирается вопросъ о развитіи найма и отпуска рабочихъ въ разныхъ группахъ населенія, въ зависимости отъ степени ихъ благосостоянія, а также формы срочнаго, задѣльнаго и поденнаго найма и размѣры заработной платы. Слѣдующая глава, составленная Л. С. Личковымъ, трактуетъ о торговлѣ крестьянъ и инородцевъ продуктами сельскаго хозяйства,— главнымъ образомъ объ условіяхъ сбыта и покупки хлѣба и о хлѣбныхъ цѣнахъ; затѣмъ—о торговлѣ ярмарочной и базарной, а также о лавочной торговлѣ и ея значеніи для населенія. Послѣдняя глава четвертаго выпуска, составленная нѣсколькими лицами, заключаетъ въ себѣ описаніе промысловъ, цифровыя данныя относительно которыхъ сведены въ приложенныхъ къ тому же выпуску спеціальныхъ таблицахъ; она даетъ общій обзоръ и характеристику промысловой дѣятельности населенія и ея мѣсто въ ряду другихъ источниковъ благосостоянія, а также рядъ небольшихъ монографическихъ очерковъ, посвященныхъ описанію наиболѣе распространенныхъ промысловъ; наиболѣе обстоятельно описаны извозный промыселъ, охота и звѣропромышленность, а также и лѣсные промыслы; въ общемъ же глава о промыслахъ заключаетъ въ себѣ менѣе обстоятельныя данныя, нежели того можно было бы пожелать. Наконецъ пятый выпускъ содержитъ въ себѣ, прежде всего, составленное Н. М. Астыревымъ изслѣдованіе податного обложенія; здѣсь мы находимъ, прежде всего, свѣдѣнія о нормахъ обложенія разныхъ категорій населенія казенными платежами и объ общихъ размѣрахъ этихъ послѣднихъ; затѣмъ—обзоръ предметовъ и размѣровъ мірскихъ расходовъ—волостныхъ, сельскихъ и церковныхъ, разсчетъ стоимости отбыванія натуральныхъ повинностей и анализъ данныхъ

Digitized by Google

въ общихъ размѣрахъ податного обложенія и о суммѣ обложенія, падающей на работника и десятину земли; въ той же главѣ дается очеркъ крестьянскихъ податныхъ раскладокъ, а также разборъ данныхъ о недоимкахъ по окладнымъ платежамъ, о мірскихъ доходахъ и оброчныхъ статьяхъ. Далѣе слѣдуютъ небольшія главы: XIV, составленная Н. М. Астыревымъ и дающая сравнительный анализъ 12 крестьянскихъ и инородческихъ бюджетовъ, и XV (А. Н. Ушакова)—изслѣдованіе условій мѣстнаго, почти исключительно неорганизованнаго ростовщическаго кредита. XVI, заключительная глава изслѣдованія, составленная Е. А. Смирновымъ и озаглавленная „Изслѣдованіе доходности земельныхъ угодій", представляетъ собой въ практическомъ отношеніи наиболѣе существенную часть всего изслѣдованія; здѣсь опредѣляется, прежде всего, доходность пахотныхъ земель на основаніи трехъ факторовъ: средней урожайности пашенъ по семи разрядамъ мѣстностей, „сложныхъ" цѣнъ продуктовъ земледѣлія и стоимости производства послѣднихъ, затѣмъ слѣдуетъ описаніе разнаго рода покосовъ и исчисленіе чистой доходности одного пуда сѣна, вычисляется доходность усадебныхъ и выгонныхъ земель и приводится рядъ описательныхъ данныхъ по вопросу о доходности лѣсовъ.

Обращаясь затѣмъ къ вопросу о томъ, какъ составленъ текстъ отчетовъ иркутско-енисейской статистической экспедиціи, я лишь въ нѣсколькихъ словахъ выскажу свой личный взглядъ по этому вопросу: взглядъ этотъ, въ виду неизбѣжнаго участія въ образованіи его субъективнаго элемента, не можетъ имѣть для читателя особеннаго интереса. Съ иркутскими работами, вышедшими въ 1890 г., мнѣ пришлось уже имѣть довольно много дѣла; на основаніи проистекающаго отсюда знакомства съ ними, я не могу не замѣтить, что не всѣ главы текста составлены одинаково хорошо; такъ довольно неполна глава о промыслахъ, есть пробѣлы въ главахъ о скотоводствѣ; менѣе полно, чѣмъ можно было бы ожидать при богатыхъ средствахъ экспедиціи, описаніе почвенныхъ условій, особенно по Енисейской губерніи, гдѣ почвенное описаніе основано исключительно на однихъ осмотрахъ и опросахъ изслѣдователей; напротивъ, особенно хороши, на мой взглядъ, главы о населеніи, о землевладѣніи, объ условіяхъ рабочаго найма, а также изслѣдованіе доходности угодій. Но если разсматривать текстовую часть какъ одно цѣлое, то она кажется мнѣ въ высокой степени удовлетворяющей своему назначенію: ясное и точное изложеніе, безъ излишняго многословія, всегда подкрѣпляемое прекрасно сгруппированными цифровыми

Digitized by Google

данными, — все это дѣлаетъ изъ иркутскихъ „Матеріаловъ“ чрезвычайно цѣнный, солидный научный трудъ. Что касается до „Матеріаловъ“ по Енисейской губерніи, то текстовая часть ихъ, какъ я имѣлъ случай упоминать, лишь частью появилась въ свѣтъ; мнѣ пришлось познакомиться здѣсь съ главою о земледѣліи, со статьею о переселеніяхъ и нѣкоторыми др. И насколько можно судить на основаніи такого отрывочнаго знакомства, мнѣ кажется, что енисейскіе „Матеріалы“ разработаны никакъ не хуже, и даже — очевидно подъ вліяніемъ указаній опыта—едва ли не лучше иркутскихъ: преимущество первыхъ надъ послѣдними можно усмотрѣть, именно, въ большей ясности и болѣе детальной разработкѣ тѣхъ конечныхъ выводовъ, къ которымъ приводятъ данныя изслѣдованія.

Моя личная оцѣнка „Матеріаловъ по изслѣдованію землепользованія и хозяйственнаго быта сельскаго населенія Иркутской и Енисейской губерній“ относится почти исключительно къ научной и, такъ-сказать, статистико-технической сторонѣ; но не меньшее, въ данномъ случаѣ, значеніе имѣетъ другая сторона дѣла — практическая, не менѣе важенъ вопросъ о томъ, насколько сдѣланная на изслѣдованіе двухъ губерній довольно крупная затрата (всего почти 140 тыс.) окупается съ точки зрѣнія тѣхъ задачъ, которымъ это изслѣдованіе предназначено служить? На этотъ вопросъ мы находимъ вполнѣ компетентный отвѣтъ въ составленномъ Иркутскимъ генералъ-губернаторомъ, генераломъ Горемыкинымъ проектѣ „Положенія о поземельномъ устройствѣ поселянъ въ Иркутской и Енисейской губерніяхъ“ и въ пояснительной къ нему запискѣ. Изъ этой послѣдней мы узнаемъ, прежде всего, что заключающіяся въ „Матеріалахъ“ данныя уже два раза, въ 1889 и 1892 гг., были положены въ основаніе поволостной разверстки подводной повинности, и что хотя при этомъ приняты были во вниманіе лишь немногіе, простѣйшіе факторы, и самое сопоставленіе ихъ было произведено самыми элементарными пріемами,—тѣмъ не менѣе результаты разверстокъ оказались, въ сравненіи съ прежнимъ, весьма удовлетворительными. Что касается до способности „Матеріаловъ“ служить цѣлямъ будущаго поземельнаго устройства, то, прежде всего, какъ проектъ, такъ и записка построены цѣликомъ на основаніи общихъ выводовъ изслѣдованія. Но этого мало: правильное поземельное устройство требуетъ детальныхъ свѣдѣній относительно свойства и доходности угодій и иныхъ условій хозяйственной жизни населенія каждой отдѣльной, мельчайшей поземельной единицы. Записка констатируетъ, что

Digitized by Google

„главнѣйшимъ источникомъ такихъ свѣдѣній по Иркутской и Енисейской губерніямъ могутъ служить „Матеріалы“ по изслѣдованію этихъ губерній, а такъ какъ изслѣдованіе велось (по 8 округамъ) сплошь, т.-е. не пропуская, по общему правилу, ни одного селенія, и притомъ по программѣ, старавшейся предусмотрѣть всѣ надобности землеустройства, то названный источникъ можно считать весьма цѣннымъ; другими словами, можно съ увѣренностью предполагать, что заключающіяся въ „Матеріалахъ“ свѣдѣнія потребуютъ для примѣненія ихъ къ землеустройству лишь немногихъ дополненій и исправленій и потому весьма сильно облегчатъ задачу его введенія. Въ частности, предполагаемые проектомъ различные по мѣстностямъ нормальные размѣры душевыхъ надѣловъ должны опредѣляться, по ст. 13 проекта, „на основаніи свѣдѣній, помѣщенныхъ въ „Матеріалахъ“...“ и только „дополненныхъ, въ случаѣ надобности, и исправленныхъ, какъ свѣдѣніями изъ другихъ заслуживающихъ довѣрія источниковъ, такъ и личными изслѣдованіями“ позе-мельно-устроительныхъ чиновъ. Изъ тѣхъ же „Матеріаловъ“ должны заимствоваться, по ст. 45 проекта, данныя для опредѣленія величины доходности угодій, имѣющей лечь въ основаніе разверстки поземельныхъ платежей, равнымъ образомъ, конечно, по провѣркѣ, дополненіи и исправленіи сообразно повѣрочнымъ свѣдѣніямъ, которыя будутъ собраны производителями работъ.

„Матеріалы по изслѣдованію землепользованія и хозяйственнаго быта сельскаго населенія Иркутской и Енисейской губерній“ оказались, такимъ образомъ, способными лечь въ основаніе какъ разработки общихъ принциповъ поземельнаго устройства этого населенія, такъ и осуществленія этихъ принциповъ на практикѣ. А это — провѣрка степени ихъ доброкачественности, способная окончательно разсѣять всякія сомнѣнія въ производительности вызванной изслѣдованіями крупной денежной затраты.

III.

Какіе же общіе выводы, къ которымъ пришло хозяйственно-статистическое изслѣдованіе Иркутской и Енисейской губерній? Дать полный обзоръ этихъ выводовъ я, конечно, не могу, — для этого я долженъ былъ бы, опять-таки, сдѣлать не одинъ, а нѣсколько докладовъ. Меня извинятъ поэтому, если я, какъ говорилъ уже ранѣе, остановлюсь только на выводахъ изслѣдованія по одному, наиболѣе существенному, но, можетъ быть, и наиболѣе спорному вопросу—по вопросу о пригодности охваченнаго изслѣдованіемъ района для колонизаціи,

Digitized by Google

а затѣмъ—на двухъ-трехъ вопросахъ, имѣющихъ ближайшее отношеніе къ моимъ личнымъ занятіямъ, а потому для меня лично представляющихъ наибольшій интересъ; таковы вопросы о формахъ землевладѣнія и ихъ послѣдовательной смѣнѣ, а также о вліяніи разныхъ группъ сибирскаго населенія на установившіеся здѣсь хозяйственные порядки. На этой послѣдней группѣ вопросовъ и я позволю себѣ, прежде всего, остановиться.

По вопросу о формахъ землевладѣнія и ходѣ ихъ развитія, я не могу, какъ мнѣ кажется, сдѣлать ничего лучшаго, какъ привести то резюме данныхъ о формахъ замлевладѣнія, существующихъ въ Иркутской и Енисейской губерніяхъ, которое сдѣлано въ одной оффиціальной запискѣ такимъ близко стоящимъ къ дѣлу лицомъ, какъ почтеннымъ Е. А. Смирновымъ. „Въ Иркутской и Енисейской губерніяхъ, читаемъ мы въ этой запискѣ, главнѣйшее изъ земельныхъ угодій, именно пашня, почти всюду находится въ подворномъ и даже наслѣдственномъ пользованіи отдѣльныхъ домохозяевъ, а между тѣмъ столь же справедливо и то, что тѣ же пахотныя земли составляютъ въ то-же время предметъ общиннаго владѣнія цѣлыхъ обществъ". Дѣло въ томъ, что „обиліе свободныхъ и пригодныхъ въ расчистку пространствъ дѣлаетъ раздѣлъ этихъ пространствъ по душамъ совершенно ненужнымъ; всякій будетъ расчищать пашни, гдѣ и сколько пожелаетъ, и только по отношенію къ особенно удобнымъ и ограниченнымъ по размѣрамъ участкамъ право захвата каждаго отдѣльнаго домохозяина будетъ ограничено подобнымъ же правомъ всѣхъ остальныхъ общинниковъ. Но и тутъ общинное начало проявится сперва только единовременно и къ періодическимъ передѣламъ приведетъ не сразу. Что же касается всей массы пашенъ, то затраченный на ихъ расчистку тяжелый трудъ надолго обезпечитъ за каждымъ хозяиномъ право исключительнаго пользованія его расчистками, а слѣдовательно надолго сдѣлаетъ невозможнымъ и фактическое проявленіе того права на эти расчистки, которое принадлежитъ всей общинѣ. Но... сопоставленіе между собой различныхъ существующихъ въ краѣ поселянскихъ обществъ, переживающихъ различныя послѣдовательныя фазы развитія, неоспоримо показываетъ, что означенное право всей общины или всего общества на пахотныя расчистки отдѣльныхъ хозяевъ дѣйствительно всюду существуетъ съ самаго уже начала, такъ что наблюдаемое кое-гдѣ уравнительно-дешевое владѣніе пашнями отнюдь не составляетъ чего-либо противоположнаго первоначальному захватно-наслѣдственному, но напротивъ—является вполнѣ естественнымъ за-

Digitized by Google

вершеніемъ нормальнаго развитія этой первичной формы. То же сопоставленіе позволяетъ также установить въ общихъ чертахъ и всѣ отдѣльныя ступени этого развитія; оно показываетъ, что при наступающемъ сравнительномъ „утѣсненіи въ землѣ“ общинное начало проявляется прежде всего въ тѣхъ ограниченіяхъ, которыя общество ставитъ захвату свободныхъ земель со стороны отдѣльныхъ своихъ членовъ, или опредѣляя максимальные размѣры такихъ захватовъ, или прямо требуя, чтобы на каждую новую расчистку отъ общества бралось особое разрѣшеніе—особый „отводный приговоръ“. Вмѣстѣ съ тѣмъ общество начинаетъ зорко слѣдить за тѣмъ, дѣйствительно ли пользуются его члены своими пахотными расчистками; и разъ это пользованіе прерывается, разъ пашня бросается хозяиномъ въ залежь и лежитъ праздно извѣстный срокъ (обычно 3 года), то такія залежи перестаютъ уже быть владѣніемъ прежнихъ ихъ хозяевъ, а становятся достояніемъ общественнымъ. Наконецъ, появляются уже и прямые отрѣзы настоящихъ старыхъ пашенъ изъ пользованія особенно богатыхъ землями хозяевъ, съ передачею ихъ неимущимъ или малоимущимъ общественникамъ, а отсюда недалекъ уже переходъ и къ общему поравненію старыхъ пашенъ“.

Мнѣ нечего распространяться по вопросу о томъ, какъ велико общее, какъ теоретическое, такъ и практическое значеніе приведенной характеристики первоначальныхъ формъ сибирскаго землепользованія,—это, конечно, ясно для каждаго. Я позволю себѣ обратить вниманіе только на то обстоятельство, что схема перехода отъ захватно-наслѣдственнаго къ душевому владѣнію, набросанная въ послѣднихъ строкахъ прочтенной мною выдержки, вполнѣ совпадаетъ (если не считать различій терминологическаго характера) съ тою схемою перехода отъ заимочнаго владѣнія къ вольному пользованію и отъ этого послѣдняго—къ пользованію душевому, которую я пытался, преимущественно на основаніи западно-сибирскаго матеріала, построить въ одной моей недавней статьѣ. Это совпаденіе для меня тѣмъ болѣе отрадно, что записка, которую я цитировалъ, была написана до выхода въ свѣтъ моей статьи, я же написалъ эту послѣднюю почти годомъ раньше, нежели была написана записка.

Перехожу теперь къ вопросу о хозяйственныхъ порядкахъ и въ частности—о зависимости этихъ порядковъ отъ специфическихъ свойствъ тѣхъ или другихъ группъ сибирскаго населенія.

Еще недавно господствовало, а по временамъ высказывается и до настоящаго времени, мнѣніе, будто вся вообще Сибирь—

Digitized by Google

страна крайне экстензивнаго, даже скорѣе скотоводческаго, нежели земледѣльческаго хозяйства; будто такой характеръ этого послѣдняго—необходимый результатъ всего склада характера сибирскаго крестьянина, неспособнаго, по самому этому складу, самостоятельно выработать болѣе интензивныя формы хозяйства; что привитія такихъ формъ можно ожидать только отъ переселенческаго элемента, который принесетъ съ собой съ родины усвоенную имъ тамъ болѣе высокую культуру вообще и земледѣльческую въ частности. Уже западно-сибирскія изслѣдованія доказали полную несостоятельность подобнаго рода мнѣній. Они показали, что въ одной только Западной Сибири можно наблюдать разнообразнѣйшіе хозяйственные порядки, начиная отъ самыхъ экстензивныхъ видовъ залежно-парового хозяйства и кончая правильнымъ трехпольемъ съ унаваживаніемъ всего парового поля, что переходъ отъ однихъ хозяйственныхъ порядковъ къ другимъ совершается, въ зависимости отъ измѣненія общихъ экономическихъ условій,—сокращенія земельнаго простора, истощенія почвы и т. п.,—и совершенно независимо отъ какихъ-либо специфическихъ особенностей тѣхъ или другихъ группъ населенія; что переселенцы не только не насаждаютъ въ Сибири хозяйственныхъ порядковъ своей родины, но, напротивъ, въ хозяйственномъ отношеніи совершенно ассимилируются съ коренными жителями Сибири, и не могутъ не ассимилироваться, потому что такая ассимиляція является необходимымъ условіемъ возможности самаго ихъ существованія среди суровой сибирской природы [1]).

Изслѣдованія Иркутской и Енисейской губерній привели къ совершенно тождественнымъ результатамъ: они показали, прежде всего, что господствующею въ этихъ губерніяхъ системою полеводства является не подсѣчная или чисто-переложная, а та же залежно-паровая система полеводства, которая господствуетъ до сихъ поръ въ болѣе многоземельныхъ округахъ Западной Сибири и которая основана на комбинированномъ дѣйствіи залежи и паровой обработки. „Роль пара, какъ одного изъ главнѣйшихъ факторовъ мѣстной системы полеводства, объясняется, по мнѣнію изслѣдованія, тѣмъ, что физико-географическія условія нигдѣ не настолько благопріятны и свободныя земли нигдѣ не

[1]) Такой взглядъ на роль переселенческаго элемента впервые высказанъ былъ, одновременно, С. П. Марусинымъ въ №№ 14—17 „Сибирскаго Листка“ за 1891 г., и мною—въ докладѣ, читанномъ въ Императорскомъ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ и напечатанномъ въ апрѣльской книжкѣ „Сѣв. Вѣстника“ за тотъ-же годъ.

Digitized by Google

настолько изобильны и легко доступны, чтобы переложная система—лѣсопольная или залежная—могла примѣняться въ болѣе или менѣе чистомъ видѣ". Въ предѣлахъ Енисейской и Иркутской губерній изслѣдованіе, какъ и въ Западной Сибири, имѣло возможность наблюдать и разнообразныя фазы перехода къ болѣе интензивнымъ системамъ полеводства: какъ и въ Западной Сибири, оказалось, что наибольшему земельному простору соотвѣтствовало залежно-паровое хозяйство съ короткими періодами обработки и постоянными посѣвами на жнивахъ; что затѣмъ такое хозяйство переходитъ въ господствующій нынѣ во всей Енисейской губерніи залежно-двухпольный типъ (въ итогѣ по губерніи паръ занимаетъ 46,3% всей площади запашки). Путемъ сокращенія залежей мало-по-малу устанавливается, гдѣ допускаютъ почвенныя условія, чистое двухполье безъ залежей и безъ удобренія; этотъ типъ является нынѣ господствующимъ во всей Иркутской губерніи, но затѣмъ повсемѣстно происходитъ переходъ частью отъ двухполья, частью непосредственно отъ залежно-двухпольной системы, къ хозяйству съ удобреніемъ; попытки унаваживанія производятся во всѣхъ концахъ Иркутской губерніи, въ округахъ же Иркутскомъ и Верхоленскомъ унаваживаніе начинаетъ уже входить во всеобщее употребленіе; для этихъ мѣстностей, несомнѣнно, уже близокъ переходъ къ правильному трехполью, уже давно совершившійся въ сѣверныхъ округахъ Тобольской губерніи.

Совершенно такъ же, какъ и въ Западной Сибири, развитіе хозяйственныхъ порядковъ въ Иркутской и Енисейской губерніяхъ совершается совершенно независимо отъ воздѣйствія пришлыхъ элементовъ—въ частности переселенцевъ. Это доказывается уже тѣмъ, что въ Енисейской губерніи, куда наплывъ переселенцевъ довольно значителенъ, способы полеводства стоятъ на гораздо низшей ступени развитія, нежели въ Иркутской, гдѣ переселенцевъ почти вовсе нѣтъ. „Оригинальность физико-географическихъ условій страны, какъ констатируетъ изслѣдованіе, сразу ставитъ новосела въ зависимое положеніе отъ коренного сибиряка, выросшаго и воспитаннаго въ этихъ условіяхъ; только примѣняясь къ дѣятельности старожила, болѣе или менѣе успѣшно борющагося съ природой, примѣнившагося къ почвамъ и капризнымъ метеорологическимъ условіямъ края, на сѣверѣ въ лѣсахъ и на югѣ въ степныхъ мѣстностяхъ, новоселъ можетъ принять активное и притомъ цѣлесообразное участіе въ этой борьбѣ... Господствующая система земледѣлія, продолжаетъ изслѣдованіе, является результатомъ наличныхъ физико-

Digitized by Google

географическихъ и экономическихъ причинъ, вслѣдствіе чего замѣна этой системы другою, хотя бы и болѣе интензивною, является пока невыгодной. Поэтому, новоселы, привыкшіе на родинѣ къ болѣе интензивной системѣ земледѣлія, по приходѣ въ Сибирь, принимаясь за пашню, или подчиняются мѣстнымъ условіямъ сразу и эксплуатируютъ ее посредствомъ двухполья, или же переходятъ къ послѣднему послѣ ряда болѣе или менѣе неудачныхъ экспериментовъ. Нѣкоторые переселенцы пытались разбивать свои поля на три клина, пробовали ихъ унаваживать, но опыты эти не дали положительныхъ результатовъ, и новоселы подчинились мѣстнымъ условіямъ." Подобнымъ же образомъ, какъ констатируетъ изслѣдованіе, новоселы, приносившіе съ собой съ родины привычныя земледѣльческія орудія, будь то болѣе совершенныя, въ родѣ плуговъ, или менѣе совершенныя, въ родѣ сохи-„рукопашки" и т. п.,—очень скоро оставляли ихъ и обращались къ тому-же сибирскому сабану и другимъ мѣстнымъ земледѣльческимъ орудіямъ.

Какъ и въ западно-сибирскихъ губерніяхъ, переселенія однако имѣли вліяніе на нѣкоторыя детали земледѣльческаго хозяйства; такъ изслѣдованіе указываетъ, что новоселы нерѣдко приносятъ съ собой съ родины хлѣбныя сѣмена, чѣмъ до нѣкоторой степени противодѣйствуютъ вырожденію мѣстнаго, сибирскаго зерна; что они, далѣе, привили въ краѣ культуру нѣсколькихъ высокихъ сортовъ яровой пшеницы, а также пытаются ввести пшеницу озимую, которая однако принимается очень туго.—Болѣе рельефно сказывается вліяніе новоселовъ въ сферѣ не-земледѣльческихъ промысловъ. „Правда, говоритъ изслѣдованіе, обще-распространенные въ Енисейской губерніи промыслы мѣстныхъ жителей — извозъ, рыболовство, охота, сборъ орѣховъ, лѣсной промыселъ, благодаря новоселамъ ничего не выиграли, ибо техника ихъ осталась прежняя, а доходность даже понизилась, такъ какъ съ приходомъ переселенцевъ большее число лицъ стало заниматься этими промыслами и природныя богатства страны стали истощаться съ большею интензивностью; но многіе мелкіе промыслы существуютъ въ краѣ благодаря новоселамъ, причемъ нѣкоторые изъ промысловъ здѣсь ранѣе не существовали. Шерстобитство, овчинный и вообще кожевенный промыселъ, дужный промыселъ, производство льняного и коноплянаго масла—все это промыслы, которыми занимаются преимущественно переселенцы. Тѣмъ не менѣе и въ сферѣ промысловъ вліяніе мѣстныхъ условій на новоселовъ сказывается весьма рельефно": разборъ цифровыхъ данныхъ показываетъ,

Digitized by Google

что „чѣмъ дольше живутъ новоселы на мѣстахъ, тѣмъ въ большемъ количествѣ они переходятъ къ занятію выше-названными промыслами коренныхъ жителей".

Вопроса о вліяніи новоселовъ на порядки землепользованія авторъ посвященной новоселамъ главы не касается, ограничиваясь ссылкою на еще не появившуюся въ свѣтъ главу о „формахъ землевладѣнія". Что касается системы разверстокъ платежей и повинностей, то она „если и измѣнилась довольно сильно въ самое послѣднее время, то уже никакъ не подъ вліяніемъ новоселовъ, а главнымъ образомъ благодаря воздѣйствію высшей администраціи, заботившейся о болѣе раціональномъ, чѣмъ прежде, обложеніи отдѣльныхъ плательщиковъ. Новоселы, дѣлаясь членами обществъ старожиловъ или создавая новыя общины, разверстываютъ платежи по обычнымъ въ данномъ районѣ способамъ".

„Такимъ образомъ, заключаетъ изслѣдованіе, новоселы въ сферѣ сельскаго хозяйства, въ отношеніи землепользованія, въ системахъ отбыванія платежей и натуральныхъ повинностей и въ нѣкоторыхъ другихъ отношеніяхъ, не исключая и нѣкоторыхъ родовъ промысловой дѣятельности, внесли вообще немного, обнаруживая бо́льшую способность ассимилироваться, нежели ассимилировать."

Перехожу теперь къ выводамъ изслѣдованія по важнѣйшему, по своимъ практическимъ послѣдствіямъ, вопросу—къ вопросу о степени, такъ сказать, емкости охваченнаго изслѣдованіемъ района для будущихъ переселеній. И въ этомъ отношеніи выводы изслѣдованія рѣзко отступаютъ отъ ходячихъ по данному вопросу взглядовъ и воззрѣній и, напротивъ, вполнѣ сходятся съ тѣми выводами, на которые даютъ право результаты изслѣдованій западно-сибирскихъ губерній.

Ходячій взглядъ—что безпредѣльныя пространства Сибири могутъ вмѣстить еще милліоны и десятки, даже чуть не сотни милліоновъ населенія. Между тѣмъ вотъ что говоритъ по этому поводу изслѣдованіе Иркутской губерніи: „При выборѣ земель для культуры сибирскому земледѣльцу приходится считаться далеко не съ однимъ только ихъ плодородіемъ. Въ мѣстностяхъ лѣсныхъ цѣлыя полосы сѣверныхъ склоновъ горъ, снабжаемыя недостаточнымъ для созрѣванія хлѣбовъ притокомъ тепла и свѣта, не могли войти въ число удобной для культуры земли, хотя-бы по условіямъ своего плодородія онѣ считались однѣми изъ лучшихъ. Подошвы и пади горъ, а также болѣе низкія мѣста равнинъ, отличающіяся обиліемъ весеннихъ и осеннихъ инеевъ, также въ большинствѣ случаевъ оставались нераздѣланными, хотя

Digitized by Google

зачастую представляли богатые слои наносныхъ черноземныхъ почвъ. Вершины горъ и болѣе открытые склоны падей, оголенные отъ зимняго снѣжнаго покрова сильными вѣтрами, не могли быть заняты посѣвами озимой ржи. Южные склоны болѣе отлогихъ горъ безлѣсныхъ, степныхъ мѣстностей, усиленно припекаемые солнцемъ, въ болѣе засушливое лѣто покрывались однѣми только сорными травами... При такихъ-то условіяхъ, заключаетъ изслѣдованіе, задерживающихъ ростъ культуры, абсолютное обиліе пространствъ, которымъ такъ гордится сибирякъ, въ сельско-хозяйственной дѣйствительности скорѣе сводилось къ относительному недостатку удобныхъ для обработки земель, чѣмъ къ ихъ неизсякаемому богатству." Въ самомъ дѣлѣ: изъ 22 милліоновъ десятинъ, составляющихъ территорію трехъ округовъ Иркутской губерніи, менѣе $^1/_5$ части—4.234,160 десятинъ — состоитъ въ чьемъ-либо фактическомъ владѣніи; остальныя $^4/_5$—почти 18 милліоновъ десятинъ — заняты пустопорожними землями, по которымъ лишь мѣстами бродятъ немногочисленные тунгусы и карагазы. Казалось-бы, огромный запасный земельный фондъ для будущей колонизаціи! 18 милл. десятинъ — это, при существующихъ нормахъ отвода земли, надѣлы для 1.200,000 душъ муж. пола или почти $2^1/_2$ милл. душъ обоего пола! Дайте лишь полную свободу переселенію, устройте болѣе удобные пути сообщенія—и населеніе этой территоріи можетъ чуть-ли не удесятериться!.. Но изслѣдованіе безжалостно разрушаетъ подобнаго рода иллюзіи. Изъ 18 милл. десятинъ пустопорожнихъ земель почти 12 милліоновъ расположено въ южной и юго-западной части территоріи трехъ округовъ, граница на юго-западѣ съ Монголіей, а на сѣверо-востокѣ лишь узкою полосой занятыхъ земель отдѣляясь отъ Сибирскаго тракта; остальные 6 милліоновъ расположены главнымъ образомъ къ сѣверу отъ этого тракта, между двумя полосами населенныхъ земель Нижнеудинскаго округа. „Непригодность, говоритъ изслѣдованіе, для земледѣльческой колонизаціи значительной части пустопорожнихъ земель перваго изъ этихъ двухъ пространствъ дѣлается очевидною при первомъ взглядѣ на карту. Почти все это пространство оказывается занятымъ такъ называемою „альпійскою горною страной"... Въ странѣ такого характера единственно доступными для земледѣльческой колонизаціи могутъ служить лишь нѣкоторыя удобныя къ тому рѣчныя долины; и дѣйствительно — только по такимъ долинамъ и встрѣчаются здѣсь оазисы кѣмъ-либо занятыхъ земель,—именно по Иркуту и отчасти—по Окѣ. При этомъ уже самый фактъ полнѣйшей изолированности такихъ оазисовъ и

Digitized by Google

удаленности ихъ отъ главной массы колонизованныхъ земель съ достаточною убѣдительностью доказываетъ непригодность для такой цѣли земель окружающихъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ осталось-бы, напр., совершенно непонятнымъ, почему не занята обширная полоса земли между Балаганскимъ округомъ на сѣверѣ и Тункинскою долиной на югѣ." Характеръ пустопорожнихъ земель второй категоріи не даетъ, по мнѣнію изслѣдованія, права на столь-же категорическое заключеніе: „высказаться опредѣленно противъ ея пригодности къ земледѣльческой колонизаціи представляется рискованнымъ, такъ какъ большая часть показанныхъ здѣсь на картѣ возвышенностей ничѣмъ не отличается отъ возвышенностей, занимающихъ сосѣднія колонизованныя земли. Тѣмъ не менѣе, уже самое положеніе главной пустопорожней площади этого края среди земель занятыхъ, замыкающихъ ее со всѣхъ сторонъ почти непрерывнымъ кольцомъ и вдающихся въ нее болѣе или менѣе широкими языками всякій разъ, когда является къ тому удобный случай (именно, слѣдуя теченію рѣкъ Оки, Іи, Уды и т. п.), заставляетъ думать, что она не была заселена сплошь именно вслѣдствіе неблагопріятныхъ естественныхъ условій. Подтверждается это и тѣмъ, что нѣсколько далѣе на юго-востокъ обѣ отдѣльныя вѣтви колонизованныхъ земель дѣйствительно сливаются вмѣстѣ и широкой полосой идутъ почти вплоть до озера Байкала." Какъ бы то ни было, заключаетъ изслѣдованіе,—„уже на основаніи изложеннаго можно почти съ полной увѣренностью сказать, что изъ насчитанныхъ выше 18 милліоновъ десятинъ пустопорожнихъ земель пригодною для земледѣльческой колонизаціи можетъ оказаться лишь сравнительно небольшая часть; болѣе-же точный отвѣтъ могутъ дать лишь детальныя мѣстныя изслѣдованія". Въ другомъ мѣстѣ мы находимъ существенныя, вполнѣ понятныя по связи съ предыдущимъ, указанія по вопросу о томъ, каковы должны быть эти мѣстныя изслѣдованія: они не могутъ быть исключительно почвенными изслѣдованіями, какъ бы широко и научно такія изслѣдованія ни были поставлены; почвенный анализъ „освѣтитъ только вопросъ о потенціальной силѣ почвъ. Классификація воздѣлываемыхъ земель по ихъ дѣйствительной урожайности возможна лишь при помощи разработки данныхъ объ урожаяхъ, въ связи съ детальнымъ анализомъ всей совокупности естественныхъ условій различныхъ мѣстностей,—и притомъ не только почвенныхъ, но еще въ большей степени климатическихъ и топографическихъ".

Совершенно аналогичныя указанія мы находимъ и по Ени-

Digitized by Google

сейской губерніи. „Думать о томъ, говоритъ изслѣдованіе, чтобы новоселы, по крайней мѣрѣ въ ближайшемъ будущемъ, за быстрымъ истощеніемъ болѣе доступныхъ незанятыхъ пространствъ, стали колонизировать и такія, гдѣ требуется упорная борьба привыкшаго къ мѣстнымъ условіямъ старожила, весьма рискованно, тѣмъ болѣе, что переселенцы, въ большинствѣ случаевъ истощенные въ матеріальномъ отношеніи еще на родинѣ, являются, независимо отъ мѣстныхъ условій, слабыми элементами, неспособными къ серіозной борьбѣ.“ Такое заключеніе подтверждается фактами: „Въ настоящее время новоселы разселяются хотя иногда и на новыхъ мѣстахъ, но въ чертѣ заселеннаго пространства, избѣгая выходить за его предѣлы, несмотря на то, что наличность свободныхъ участковъ между заселенными мѣстами истощается быстро въ Минусинскомъ и Ачинскомъ округахъ, и новоселы принуждены осѣдать въ существующихъ селеніяхъ. Въ силу этого, заключаетъ изслѣдованіе, значеніе переселеній, какъ полезнаго фактора колонизаціи, въ отношеніи территоріальныхъ завоеваній, весьма невелико.“

Разобравъ въ другомъ мѣстѣ данныя объ урожайности пахотныхъ земель въ Енисейской губерніи, изслѣдованіе, между прочимъ, приходитъ къ слѣдующему заключенію: „На самомъ дѣлѣ, какъ выяснилось изъ предыдущаго изложенія, а также при оцѣнкѣ земельныхъ угодій, мѣстныя земли только будучи вполнѣ новыми или послѣ продолжительнаго отдыха въ залежи способны давать, при рядовыхъ посѣвахъ, хорошіе урожаи; на старопахотныхъ земляхъ такіе посѣвы безъ удобренія не даютъ удовлетворительныхъ результатовъ, даже при самой тщательной обработкѣ. Поэтому иммиграція можетъ разсчитывать почти единственно на тѣ земли, которыя находятся еще внѣ культуры; а такъ какъ въ настоящее время наиболѣе удобныя и легкодоступныя земли уже распаханы, то, естественно, иммиграція, безъ насильственной ломки устоевъ мѣстнаго земледѣльческаго хозяйства и, стало быть, безъ рѣзкихъ осложненій въ отношеніяхъ между старожилами и новоселами, можетъ происходить лишь съ очень большой постепенностью и осторожностью. Такой выводъ, оговаривается изслѣдованіе, имѣетъ, однако, лишь общее значеніе и отнюдь не является безусловнымъ для всѣхъ мѣстностей края, такъ какъ есть и такія изъ нихъ, гдѣ посѣвная площадь легко можетъ быть увеличена или на счетъ залежей, или на счетъ новой, безъ существенныхъ измѣненій общаго характера и системы хозяйства, а лишь съ приближеніемъ послѣдней къ типу чистаго двухполья.“

Digitized by Google

Въ другомъ мѣстѣ изслѣдованіе детальнѣе разсматриваетъ, въ смыслѣ пригодности для колонизаціи, отдѣльныя части Енисейской губерніи и приходитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: „Притрактовыя мѣстности (округовъ Каинскаго, Красноярскаго и Ачинскаго) хотя и не особенно густо заселены, но все же болѣе удобные въ сельско-хозяйственномъ и вообще промышленномъ отношеніи пункты тракта уже заняты, и новоселамъ здѣсь, за малыми исключеніями, негдѣ селиться. Поэтому-то изъ 8 волостей, расположенныхъ вдоль магистральнаго Сибирскаго пути, только двѣ даютъ значительный % новоселовъ, но притомъ такія, сравнительно многочисленные поселки которыхъ находятся внѣ тракта. Сѣверныя волости, въ большинствѣ случаевъ, входятъ въ лѣсную область съ довольно суровымъ климатомъ, благодаря чему обработка земли здѣсь трудна и метеорологическія условія не могутъ назваться благопріятными. Вслѣдствіе этого новоселы, избѣгая селиться въ такихъ мѣстностяхъ, осѣдаютъ въ южной полосѣ названныхъ трехъ округовъ— съ болѣе мягкимъ климатомъ и лучшими условіями обработки земли." Остается, затѣмъ, только Минусинскій округъ, который „до послѣдняго времени изобиловалъ свободными для заселенія мѣстами и слѣдовательно могъ дать возможность поселиться въ немъ большему числу переселенцевъ". Между тѣмъ и этотъ округъ причисляется, въ одной относящейся къ 1893 году оффиціальной запискѣ, къ числу мѣстностей, „гдѣ весьма возможно, что и не хватитъ, при обмежеваніи, надѣла земли по установленной нормѣ; тамъ и теперь постоянно слышны жалобы на стѣсненія, но разобраться въ нихъ невозможно, и все оставляется до общаго размежеванія земель".

Аналогичныя указанія на недостатокъ земли и въ Западной Сибири, замѣтимъ мы мимоходомъ, встрѣчаются въ цѣломъ рядѣ оффиціальныхъ документовъ.

Я знаю, что противъ заявленій о ничтожныхъ размѣрахъ остающагося въ Сибири свободнаго запаса удобныхъ для колонизаціи земель дѣлается не мало возраженій. Но бо́льшая часть этихъ возраженій основана на апріорныхъ соображеніяхъ, вѣрнѣе догадкахъ, и ариѳметическихъ разсчетахъ и потому неспособна поколебать значеніе приведенныхъ указаній, исходящихъ изъ наиболѣе компетентныхъ источниковъ и основанныхъ на тщательномъ мѣстномъ изученіи. Высказывается, между прочимъ, предположеніе, что значительныя части болотистыхъ, въ настоящее время, пространствъ въ будущемъ обсохнутъ и обратятся въ удобныя для культуры площади; что, напротивъ, безводныя степи

Digitized by Google

будутъ орошены и этимъ путемъ тоже сдѣлаются пригодными для колонизаціи; высказывается также мнѣніе, что большія части территоріи Сибири, негодныя для культуры при нынѣ практикуемыхъ пріемахъ земледѣльческаго хозяйства, окажутся способными къ культурѣ иными способами, болѣе соотвѣтствующими мѣстнымъ естественно-историческимъ условіямъ. Можетъ быть, что все это и вѣрно, хотя изслѣдованія даютъ не мало указаній на случаи ухудшенія почвенныхъ и климатическихъ условій и вовсе не указываютъ случаевъ улучшенія ихъ; хотя, вѣдь, переселяться будетъ все тотъ же русскій крестьянинъ, бѣдный знаніями, бѣдный капиталомъ и поэтому едва-ли способный въ сколько-нибудь близкомъ будущемъ отступить отъ нынѣшнихъ пріемовъ земледѣльческаго хозяйства; можетъ быть все это и вѣрно,—но во всякомъ случаѣ пускай сперва высохнутъ болота и орошатся степи, пускай сперва будутъ изобрѣтены новые способы земледѣльческой культуры, — и тогда уже пусть начнется организація переселенческаго дѣла „на широкихъ началахъ“, разсчитанная на наличность земли для десятковъ и чуть ли не сотенъ милліоновъ людей!..

А. Кауфманъ,
членъ-корреспондентъ
Московскаго Юридическаго Общества.

Digitized by Google

КОМИТЕТЪ ИНОСТРАННЫХЪ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЪ ВО ФРАНЦІИ.

Французовъ нерѣдко упрекаютъ въ чрезмѣрномъ игнорированіи того, что дѣлается у другихъ народовъ. Однако упрекъ этотъ, быть можетъ и очень основательный по отношенію къ прошлому, въ послѣднее время становится все менѣе заслуженнымъ. Въ частности для изученія иностранныхъ законодательствъ во Франціи сдѣлано довольно многое, чѣмъ она въ правѣ гордиться и что̀ можетъ служить завиднымъ и поучительнымъ образцомъ для другихъ государствъ. Этимъ многимъ она обязана главнымъ образомъ двумъ учрежденіямъ — частному Обществу „Société de législation comparée“ и оффиціальному государственному учрежденію „Comité de législation étrangère“, состоящему при министерствѣ юстиціи. Имѣя въ виду въ настоящей статьѣ сдѣлать очеркъ организаціи и дѣятельности „Комитета иностранныхъ законодательствъ“, я считаю нелишнимъ предварить его нѣкоторыми свѣдѣніями объ „Обществѣ для сравнительнаго изученія законодательствъ“, — тѣмъ болѣе, что именно въ средѣ этого Общества возникла и самая мысль объ устройствѣ Комитета.

Société de législation comparée было организовано въ Парижѣ, по частной иниціативѣ, въ 1869 г., привлекши на первыхъ жѐ порахъ до 250 членовъ изъ среды магистратуры, адвокатуры, профессоровъ юридическихъ факультетовъ, членовъ законодательныхъ палатъ и представителей различныхъ отраслей администраціи. Главными задачами этого Общества поставлены были изученіе и обсужденіе, на періодическихъ собраніяхъ его, новыхъ законодательныхъ реформъ, предпринимаемыхъ въ иностранныхъ государствахъ, а также изученіе иностранныхъ законодательствъ по тѣмъ вопросамъ, которые выступали на очередь

Digitized by Google

въ дѣятельности французскихъ палатъ. Иниціаторы Общества съ самаго начала озаботились устранить изъ дѣятельности его какой-либо партійный характеръ, имѣя въ виду обезпечить за нею возможно болѣе полное безпристрастіе, какъ первое условіе спокойнаго, всесторонняго и основательнаго изученія подлежащихъ вопросовъ. Съ этою цѣлью въ уставъ Общества была внесена особая статья, гласящая, что ни по какимъ вопросамъ, обсуждаемымъ въ собраніяхъ Общества, оно не дѣлаетъ никакихъ постановленій. Это условіе сдѣлало возможнымъ участіе въ дѣятельности Общества представителей самыхъ разнообразныхъ политическихъ взглядовъ. Число участниковъ его постоянно возрастало и въ послѣдніе годы дошло до 1,500, изъ которыхъ болѣе 350—иностранные члены Общества.

Во главѣ Общества стоитъ президентъ, избираемый на два года. Выборъ падаетъ обыкновенно на кого-либо изъ наиболѣе видныхъ дѣятелей профессуры, магистратуры, адвокатуры и политическаго міра—главныхъ категорій, поставляющихъ контингентъ участниковъ Общества. Первымъ президентомъ (1869 — 1871) былъ покойный Эдуардъ Лабуле, извѣстный профессоръ Collége de France по каѳедрѣ иностранныхъ законодательствъ и талантливый публицистъ, оказавшій не малое вліяніе на развитіе политическаго образованія во Франціи. Послѣ него президентами Общества были — Ренуаръ, Дюфоръ, Леонъ Ококъ, Ларомбьеръ, Жидъ, Дюверже, Барбу, Родольфъ Дарестъ, Александръ Рибо, Бюфнуаръ, Дю-Битъ и наконецъ на 1893—1894 г. президентомъ былъ избранъ Феро-Жиро, членъ кассаціоннаго суда.

Первоначально дѣятельность Общества выражалась въ заслушиваніи и обсужденіи докладовъ и сообщеній членовъ его по различнымъ вопросамъ законодательной практики иностранныхъ государствъ, причемъ для печатанія этихъ докладовъ и отчетовъ о преніяхъ по нимъ Общество на первыхъ же порахъ завело свой періодическій органъ — „Bulletin mensuel de la Société de législation comparée". Издаваемый и понынѣ, этотъ „Бюллетень" за двадцатипятилѣтній періодъ даетъ обильный и интересный матеріалъ по самымъ разнообразнымъ отраслямъ положительнаго права различныхъ государствъ. Съ 1871 года Общество находитъ возможнымъ расширить свою дѣятельность и предпринимаетъ изданіе „Ежегодниковъ иностранныхъ законодательствъ" (Annuaires de législation étrangère). Въ этихъ „Ежегодникахъ"—объемистыхъ томахъ—регулярно изъ года въ годъ дается обзоръ важнѣйшихъ законодательныхъ актовъ, принятыхъ

Digitized by Google

за данный періодъ во всѣхъ государствахъ Европы, а также важнѣйшихъ государствахъ Америки и другихъ частей свѣта. Кромѣ текста вотированныхъ актовъ, сообщаются данныя о мотивахъ важнѣйшихъ законопроектовъ, свѣдѣнія о дебатахъ, сопровождавшихъ ихъ обсужденіе, выясняется связь новаго закона съ прежнимъ законодательствомъ и т. д. Для составленія этихъ сборниковъ болѣе дѣятельные члены Общества образуютъ особыя группы, распредѣляя между собою работы по составленію обзоровъ законодательнаго движенія въ различныхъ государствахъ. Основаніемъ при распредѣленіи этихъ группъ служатъ языки: такъ, секція англійскаго языка (section de la langue anglaise) занимается обзоромъ законодательнаго движенія въ Англіи и ея владѣніяхъ въ Индіи, Австраліи, Канадѣ, въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки; члены секціи южныхъ и восточныхъ языковъ (section des langues du Midi et de l'Orient) занимаются обзоромъ законодательствъ Италіи, Испаніи, Португаліи, Турціи, южно-американскихъ государствъ и др.; секція сѣверныхъ языковъ (section des langues du Nord) работаетъ надъ обозрѣніемъ законодательствъ Германіи, Австро-Венгріи, Нидерландовъ, нѣмецкихъ кантоновъ Швейцаріи и т. д. Наконецъ, съ 1883 года Общество дѣлаетъ новый шагъ на пути развитія своей дѣятельности и издаетъ „Ежегодники французскаго законодательства“ (Annuaires de législation française) по тому же плану, какъ и обзоры иностранныхъ законодательствъ. Вышедшіе до настоящаго времени томы обоихъ „Ежегодниковъ“ представляютъ собою, въ сложности, богатѣйшій матеріалъ для изученія законодательной дѣятельности современныхъ государствъ, — матеріалъ, о важномъ значеніи котораго нѣтъ надобности распространяться, тѣмъ болѣе, что коллекція эта является единственнымъ систематическимъ собраніемъ относящихся сюда данныхъ [1]).

Эти „Ежегодники“, въ связи съ многотомною коллекціею періодическаго „Бюллетеня“, служатъ живыми показателями огромныхъ заслугъ „Общества для сравнительнаго изученія законодательствъ“ передъ наукою и практикою. Но, помимо этихъ непосредственныхъ заслугъ Общества, за нимъ должна быть

---

[1]) Отдѣльные томы Annuaire de législation étrangère продаются по 18 фр., а Annuaire de législation française—по 3 фр. Члены Общества со времени своего вступленія въ него получаютъ оба Ежегодника и Bulletin mensuel безплатно (членскій взносъ—20 фр. въ годъ); вышедшіе же ранѣе томы они получаютъ съ уступкою, платя 10 фр. за томъ Annuaire de législation étrangère, 1 фр. за томъ Annuaire de législation française и 6 фр. за годовой экземпляръ Bulletin mensuel.

Digitized by Google

признана и важная заслуга въ дѣлѣ устройства „Комитета иностранныхъ законодательствъ“ — учрежденія, которое, будучи обязано Обществу своимъ происхожденіемъ, находится съ нимъ, какъ это будетъ видно ниже, въ самомъ тѣсномъ взаимодѣйствіи.

Работы „Общества для сравнительнаго изученія законодательствъ“, особенно по составленію систематическихъ ежегодныхъ обзоровъ, не замедлили обнаружить живую потребность въ такомъ учрежденіи, которое сосредоточивало бы въ себѣ по возможности всѣ тексты иностранныхъ законодательныхъ актовъ и матеріаловъ для нихъ, а также данныя о практическомъ примѣненіи законодательныхъ мѣръ и наконецъ ихъ теоретическомъ и историческомъ освѣщеніи. Образованіе такого учрежденія было бы, конечно, слишкомъ затруднительно и, пожалуй, даже не по силамъ частнымъ лицамъ, каковы бы ни были ихъ энергія и интересъ къ дѣлу. Естественно возникла мысль о содѣйствіи государства, которое безъ особенныхъ затратъ могло бы доставить всѣ нужныя условія успѣшности предпріятія и прежде всего— обезпечить, путемъ дипломатическихъ сношеній, правильный и постоянный притокъ законодательныхъ текстовъ отъ всѣхъ цивилизованныхъ государствъ.

Въ 1875 году идея устройства спеціальной коллекціи иностранныхъ законодательствъ была выражена въ средѣ „Общества для сравнительнаго изученія законодательствъ“; по предложенію Дюверже, профессора парижскаго юридическаго факультета, совѣтъ Общества призналъ весьма полезнымъ образованіе при министерствѣ юстиціи „библіотеки сравнительнаго права“, которая была бы доступна для публики. Идея эта встрѣтила большое сочувствіе со стороны одного изъ основателей и дѣятельныхъ членовъ названнаго Общества, г. Александра Рибо (впослѣдствіи перваго министра), занимавшаго въ то время должность генеральнаго секретаря министерства юстиціи. Содѣйствіе г. Рибо обезпечило быстрое и вполнѣ успѣшное осуществленіе благой идеи. По его предложенію, бывшій въ то время министромъ юстиціи и президентомъ совѣта министровъ Дюфоръ издалъ, 27 марта 1876 г., распоряженіе (arrêté), которымъ постановлено: 1) образовать при министерствѣ юстиціи собраніе иностранныхъ законовъ (une collection des lois étrangères) и 2) организовать Комитетъ изъ нѣсколькихъ лицъ по назначенію министра юстиціи, на который возлагались двоякаго рода обязанности: а) руководить составленіемъ образуемой коллекціи и озаботиться группировкою и сохраненіемъ документовъ, долженствующихъ войти въ ея составъ, и б) представлять вниманію министра юстиціи,

Digitized by Google

какіе иностранные кодексы Комитетъ признаетъ полезнымъ перевести на французскій языкъ.

Заботы о библіотекѣ и о переводѣ иностранныхъ кодексовъ и составляютъ два главные предмета вѣдомства Комитета, дѣятельность котораго по отношенію къ нимъ представляется въ слѣдующемъ видѣ [2]).

Библіотека Комитета иностранныхъ законодательствъ расположена въ помѣщеніи министерства юстиціи, но представляется совершенно отдѣльною отъ административной библіотеки и архива министерства. Послѣдняя состоитъ изъ книгъ, посвященныхъ почти исключительно французскому праву, и находится въ пользованіи служащихъ въ министерствѣ, между тѣмъ какъ библіотека Комитета открыта для публики и посвящена всецѣло иностраннымъ законодательствамъ и международному праву.

Библіотека находится подъ двоякаго рода контролемъ: во-первыхъ, научнымъ контролемъ Комитета иностранныхъ законодательствъ, который выражается главнымъ образомъ въ предложеніяхъ относительно пріобрѣтенія изданій, въ наблюденіи и руководствѣ составленіемъ печатныхъ каталоговъ,—и во-вторыхъ, административнымъ контролемъ министра юстиціи, или, точнѣе, его представителя, директора департамента гражданскихъ дѣлъ (Directeur des affaires civiles), который разрѣшаетъ вопросы относительно пріобрѣтенія книгъ путемъ покупки и вообще регулируетъ детали управленія учрежденіемъ, поскольку дѣятельность его сопровождается расходованіемъ денежныхъ суммъ.

Библіотека Комитета образовалась и пополняется частью даровыми пріобрѣтеніями, частью покупками.

Даровыя пріобрѣтенія и пожертвованія поступаютъ отъ частныхъ лицъ, отъ нѣкоторыхъ французскихъ государственныхъ установленій и отъ иностранныхъ правительствъ. Значительную долю пожертвованій составляютъ принощенія французскихъ и иностранныхъ авторовъ, которые имѣли случай пользоваться при составленіи своихъ работъ услугами библіотеки Комитета. Изъ государственныхъ установленій министерство иностранныхъ дѣлъ

---

[2]) Настоящій очеркъ составленъ мною главнымъ образомъ на основаніи данныхъ, любезно сообщенныхъ мнѣ, въ особой запискѣ, президентомъ Комитета иностранныхъ законодательствъ, г. Леономъ Ококъ (Léon Aucoc), членомъ Института и бывшимъ президентомъ Отдѣленія Государственнаго Совѣта. Кромѣ того я отчасти воспользовался брошюрою г. Ококъ—Les études de législation comparée en France, P. 1889, и брошюрою—Réformes et projets judiciaires (1875—1876), P. 1877 (Extrait de la „Revue critique de législation et de jurisprudence“ 15 mars 1877).

Digitized by Google

постоянно передаетъ Комитету законодательные документы, поступающіе отъ консуловъ, а также сообщаетъ выписи изъ донесеній своихъ дипломатическихъ агентовъ и консуловъ, поскольку они касаются тѣхъ или другихъ законодательныхъ реформъ въ той или другой странѣ.

Наконецъ, особенно драгоцѣннымъ источникомъ постояннаго обогащенія библіотеки даровыми поступленіями является правильно организованный обмѣнъ законодательными матеріалами съ иностранными государствами. Въ силу соглашеній съ иностранными правительствами, Комитетъ препровождаетъ въ извѣстныя учрежденія (министерства юстиціи или иностранныхъ дѣлъ) подлежащихъ государствъ экземпляры французскихъ оффиціальныхъ изданій, какъ-то: Bulletin des lois de la République Française, Bulletin officiel du Ministère de la Justice Français, Des Statistiques de la Justice civile et criminelle, а также издаваемые Комитетомъ переводы кодексовъ,—и, въ обмѣнъ на эти изданія, получаетъ сборники иностранныхъ законовъ и другіе оффиціальные документы. Взаимная передача обмѣниваемыхъ изданій производится большею частью путемъ дипломатическимъ, но во многихъ случаяхъ Комитетъ имѣетъ непосредственныя сношенія съ иностранными учрежденіями (напр., съ нашей Коммиссіей по составленію гражданскаго уложенія, съ министерствомъ юстиціи Норвегіи, законодательнымъ совѣтомъ главнаго управленія англійскими владѣніями въ Индіи, и др.) въ лицѣ главныхъ начальниковъ, ихъ секретарей или библіотекарей.

Кромѣ указанныхъ способовъ, библіотека пополняется также покупкою книгъ, на что ежегодно расходуется нѣсколько тысячъ франковъ. Книги и изданія, подлежащія покупкѣ, рекомендуются иногда частными лицами, занимающимися въ библіотекѣ, чаще же библіотекарями, постоянно слѣдящими за научно-литературными новостями въ области сравнительнаго изученія права и законодательства. Вопросы о покупкѣ новыхъ книгъ поступаютъ на разсмотрѣніе и рѣшеніе Комитета, который постановляетъ о желательности пріобрѣтенія ихъ; самое же разрѣшеніе произвести эти пріобрѣтенія принадлежатъ министру юстиціи, или, точнѣе, его делегату, директору департамента гражданскихъ дѣлъ.

Пополненіе библіотеки Комитета шло весьма успѣшно. Черезъ три года по основаніи, въ 1879 г., библіотека уже насчитывала 1,664 названія, составлявшія около 5,000 томовъ. Въ 1889 г. было выпущено второе изданіе каталога библіотеки; онъ заключалъ въ себѣ уже 4,062 названія и болѣе 18,000 томовъ. Съ тѣхъ поръ поступило еще около 1,000 названій, причемъ общее число

Digitized by Google

томовъ превышаетъ въ настоящее время 25,000. Имѣющіеся въ библіотекѣ законодательные тексты и другіе матеріалы касаются свыше 200 государствъ въ различныхъ частяхъ свѣта.

Нахожу нужнымъ сказать нѣсколько словъ о каталогѣ библіотеки, изданномъ въ январѣ 1889 г. Каталогъ этотъ [3]) представляетъ собою объемистый (стр. XL+718) томъ, напечатанный на прекрасной бумагѣ въ національной типографіи. Онъ открывается рядомъ документовъ объ основаніи и устройствѣ Комитета и его библіотеки. Самый каталогъ распадается на три части и приложеніе. Кромѣ того въ началѣ дается списокъ имѣющихся въ библіотекѣ общихъ сочиненій по различнымъ юридическимъ и экономическимъ вопросамъ (всего 153 названія, распредѣленныя по группамъ—естественное право и философія права, церковное право, законодательства древняго міра и среднихъ вѣковъ, политическая экономія и статистика, географія и разныя сочиненія). Первая часть каталога заключаетъ въ себѣ перечень изданій по международному праву, разбитыхъ на рубрики—общія сочиненія, сочиненія и изданія по международному праву публичному, уголовному и частному (всего 323 названія). Вторая часть каталога посвящена сравнительному законодательству (всего 303 названія) и заключаетъ въ себѣ слѣдующіе отдѣлы: сборники общаго характера, публичное и административное право (съ подъ-отдѣлами—общія сочиненія, политическая организація, отношенія церкви и государства, финансы, народное просвѣщеніе, общественное призрѣніе, соціальные вопросы, мѣстная администрація, разные предметы), судоустройство и судопроизводство, уголовное право, гражданское право, торговое и промышленное право, литературная, художественная и промышленная собственность. Главная, третья часть каталога посвящена современнымъ законодательствамъ иностранныхъ государствъ (всего 3,888 названій). Опись относящихся сюда сочиненій, законодательныхъ текстовъ и другихъ матеріаловъ дается въ алфавитномъ порядкѣ французскихъ названій государствъ, причемъ по отношенію къ каждому изъ нихъ перечень дается по рубрикамъ, принятымъ для второй части каталога. Наконецъ въ приложеніи данъ списокъ различныхъ справочныхъ изданій и словарей. Каталогъ заключается двумя прекрасно составленными указателями, значительно облегчающими пользованіе библіотекою—указателемъ именъ авторовъ и предметнымъ указателемъ.

---

[3]) Въ теченіе нынѣшняго (1894) года, какъ мнѣ сообщаютъ, должно появиться дополненіе къ этому каталогу.

Digitized by Google

Ближайшее завѣдываніе библіотекою находится въ рукахъ библіотекаря и его помощника. Въ число ихъ обязанностей входитъ между прочимъ и сообщеніе справокъ по тому или другому вопросу сравнительнаго законодательства, въ отвѣтъ на запросы министерствъ и другихъ государственныхъ установленій, а также парламентскихъ коммиссій.

Библіотека открыта ежедневно, кромѣ субботы, воскресенья и неприсутственныхъ дней, съ 1 часу до 5 час. пополудни. Она закрыта для публики въ теченіе судебнаго вакаціоннаго времени, съ 15 августа по 15 октября.

Доступъ въ занятіямъ въ библіотекѣ свободенъ: по регламенту ея, лица, желающія быть допускаемыми къ занятіямъ въ ней, должны только указать предметъ ихъ и сообщить секретарю Комитета (онъ-же библіотекарь) свои имена и профессіи. На домъ книги и документы ни подъ коимъ видомъ не могутъ быть выдаваемы. По свѣдѣніямъ, сообщеннымъ мнѣ, составъ лицъ, пользующихся библіотекою, чрезвычайно разнообразенъ. „Имѣются среди нихъ, какъ и во всякой библіотекѣ, свои habitués—профессора, работающіе надъ своими курсами или изслѣдованіями по международному праву или сравнительному законодательству, молодые люди, подготовляющіе докторскую диссертацію, писатели, составляющіе какой-нибудь мемуаръ для участія въ конкурсѣ на премію отъ института. Рядомъ съ ними идутъ читатели болѣе случайные: адвокатъ, которому приходится вести какой-нибудь процессъ за-границею,—нотаріусъ какого-нибудь иностранца, умершаго въ Парижѣ, на котораго, какъ повѣреннаго покойнаго, возложена ликвидація наслѣдства, состоящаго изъ имѣній, находящихся въ двухъ или трехъ иностранныхъ государствахъ,—депутатъ, желающій въ подкрѣпленіе вносимаго имъ въ парламентъ законопроекта привести указаніе на примѣры Англіи, Италіи или другой какой-нибудь страны,—банкиръ, который желаетъ ознакомиться съ государственнымъ устройствомъ и законодательствомъ какой-нибудь южно-американской республики, прежде чѣмъ принять участіе въ финансовой операціи, касающейся ея.“ Многіе изъ такихъ посѣтителей, входя въ библіотеку, имѣютъ лишь весьма смутное понятіе о нужныхъ для нихъ матеріалахъ. На помощь имъ охотно приходитъ библіотекарь, давая указанія, облегчающія дальнѣйшія разысканія посѣтителей. Впрочемъ самыхъ справокъ или консультацій частнымъ лицамъ персоналъ библіотеки не выдаетъ. Это, во-первыхъ, требовало бы отъ нихъ часто слишкомъ много времени и усилій, а во-вторыхъ, такимъ консультаціямъ могли бы при-

Digitized by Google

писывать своего рода оффиціальное значеніе, что представляло бы значительное неудобство.

Это обстоятельство, въ связи съ желаніемъ Комитета облегчить полученіе такихъ справокъ лицамъ, которыя сами почему-либо не могутъ сдѣлать ихъ, привело къ мысли о пользѣ имѣть при Комитетѣ особыхъ сотрудниковъ или консультантовъ. Еще въ мартѣ 1882 года президентъ Комитета г. Леонъ Ококъ представилъ министру юстиціи докладъ слѣдующаго содержанія: „Съ тѣхъ поръ какъ библіотека Комитета иностранныхъ законодательствъ открыта для публики, она довольно регулярно посѣщается лицами, которыя, будучи знакомы съ правомъ и иностранными языками, съ успѣхомъ пользуются для своихъ разысканій драгоцѣннымъ собраніемъ документовъ, большей части которыхъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ во Франціи не было вовсе. Но довольно часто рядомъ съ такими лицами, не нуждающимися для пользованія библіотекою ни въ чьей посторонней помощи, являются другія, не знающія иностранныхъ языковъ и сожалѣющія о невозможности найти компетентное лицо, которое облегчило бы имъ ихъ разысканія и истолковало бы нужные имъ тексты. Казалось бы, что та польза, которую приноситъ библіотека, можетъ только возрасти, если при Комитетѣ будутъ состоять, въ качествѣ сотрудниковъ (auxiliaires), лица, къ услугамъ которыхъ могли бы обращаться желающіе, съ условіемъ вознагражденія ихъ за труды.“ Вмѣстѣ съ тѣмъ представленъ былъ слѣдующій проектъ регламента: „Комитетъ иностранныхъ законодательствъ можетъ опредѣлять сотрудниковъ для руководства занятіями лицъ, которыя обращаются въ библіотеку, и подачи имъ совѣтовъ, въ случаѣ ихъ просьбы. Сотрудники эти избираются изъ лицъ, извѣстныхъ своими спеціальными познаніями; списокъ ихъ составляется ежегодно и вывѣшивается въ помѣщеніи библіотеки. Вознагражденіе ихъ лежитъ на лицахъ, обращающихся къ нимъ за содѣйствіемъ.“ Мысль о сотрудникахъ Комитета встрѣтила сочувствіе, приведенный регламентъ получилъ утвержденіе министра юстиціи, и съ тѣхъ поръ при Комитетѣ постоянно состоитъ нѣсколько „auxiliaires“ или консультантовъ. Въ спискѣ на 1889 годъ перечислены 20 лицъ съ указаніемъ ихъ адресовъ и тѣхъ странъ, по законодательству которыхъ каждый изъ нихъ даетъ консультаціи. Лица эти почти исключительно члены адвокатскаго сословія. Консультаціи ихъ имѣютъ всецѣло частный характеръ; оплачиваются онѣ по добровольному соглашенію, никакого тарифа нѣтъ.

Вслѣдъ за библіотекою вторую функцію Комитета соста-

Digitized by Google

вляютъ заботы по переводу и изданію иностранныхъ кодексовъ, представляющихъ интересъ.

Вопросъ о желательности перевода можетъ возникнуть различными способами. Иногда кто-либо изъ членовъ Комитета сообщаетъ ему, что въ такой-то странѣ появился такой-то кодексъ, и заявляетъ, что его было бы полезно перевести на французскій языкъ. Иногда подобное сообщеніе дѣлается Комитету министерствомъ иностранныхъ дѣлъ. Чаще же всего такое заявленіе поступаетъ въ Комитетъ отъ „Общества для сравнительнаго изученія законодательствъ", которое вмѣстѣ съ тѣмъ рекомендуетъ кого-либо изъ своихъ членовъ въ качествѣ переводчика. Иногда, наконецъ, Комитету предлагается кѣмъ-либо уже совершенно готовый переводъ.

По разсмотрѣніи такого рода сообщеній и предложеній, Комитетъ постановляетъ внести такой-то кодексъ въ программу своихъ занятій, поручаетъ работу перевода какому-нибудь юристу и опредѣляетъ кого-либо изъ своихъ членовъ для наблюденія за предположеннымъ изданіемъ, въ качествѣ отвѣтственнаго коммиссара. Вмѣстѣ съ тѣмъ министру юстиціи представляется соотвѣтственный докладъ съ ходатайствомъ о разрѣшеніи издать такой-то переводъ.

Изготовленная и просмотрѣнная рукопись перевода представляется въ секретаріатъ Комитета, послѣ чего директоръ департамента гражданскихъ дѣлъ,—если позволяютъ наличныя средства Комитета,—дѣлаетъ распоряженіе о печатаніи. Послѣднее производится подъ наблюденіемъ секретаря Комитета, который получаетъ корректуры изъ типографіи (изданія Комитета печатаются въ государственной національной типографіи), передаетъ ихъ переводчику и коммиссару.

На оборотѣ заглавнаго листа печатается отмѣтка, въ которой указывается доля участія каждаго изъ сотрудниковъ по подготовкѣ и изданію даннаго перевода. Вотъ, напр., текстъ отмѣтки, сдѣланной на послѣднемъ [4]) изданіи Комитета,—переводѣ Учрежденія судебныхъ установленій Россійской Имперіи:

---

[4]) До настоящаго времени (съ 1881 года) Комитетомъ опубликовано четырнадцать изданій. Привожу полный перечень ихъ съ указаніемъ времени ихъ появленія и переводчиковъ.

1) Code de commerce allemand et loi allemande sur le change, par MM. Gide, Lyon-Caen, Flach et Dietz (1881).

2) Code pénal des Pays-Bas de 1881, par M. Wintgens (1883).

3) Code de procédure pénale allemand de 1877, par M. Daguin (1884).

4) Code d'organisation judiciaire allemand, de 1877, par M. Dubarle, en 2 vols (1885).

Digitized by Google

„Этотъ томъ изданъ Комитетомъ иностранныхъ законодательствъ, состоящимъ при Министерствѣ Юстиціи, при содѣйствіи Общества для сравнительнаго изученія законодательствъ. Онъ напечатанъ на государственныя средства, по распоряженію г. Министра Юстиціи.

„Г. Ококъ, членъ Института, президентъ Комитета иностранныхъ законодательствъ, наблюдалъ за напечатаніемъ въ качествѣ отвѣтственнаго коммиссара."

Изданія Комитета дѣлаются по однообразному плану: каждый томъ, сверхъ текста, заключаетъ въ себѣ историческое вступленіе, указатель техническихъ выраженій, библіографическія данныя, примѣчанія къ отдѣльнымъ статьямъ издаваемаго кодекса и, наконецъ, подробный предметный указатель.

Распоряженіе напечатанными экземплярами принадлежитъ Комитету. Онъ подноситъ экземпляры его президенту республики, министрамъ, высшимъ государственнымъ установленіямъ, членамъ секціи законодательства, академіи нравственныхъ и политическихъ наукъ, парижскимъ публичнымъ библіотекамъ, университетскимъ библіотекамъ, судебнымъ палатамъ и адвокатскимъ корпораціямъ, органамъ юридической прессы французской и иностранной, иностраннымъ правительствамъ (обмѣнъ), членамъ и сотрудникамъ Комитета. Переводчикъ имѣетъ право на 30 экземпляровъ; кромѣ того ему выдается гонораръ въ размѣрѣ 30 фр. за печатный листъ въ 16 стр., скорѣе въ качествѣ пособія въ возмѣщеніе

---

5) Chartes coloniales et constitutions de États-Unis de l'Amérique du Nord, par M. Gourd. Tomes I et II, deux vols (1885).

6) Code pénal hongrois de 1878, par MM. Pierre Dareste et Martinet (1885).

7) Code de procédure civile de l'Empire d'Allemagne de 1877, par MM. Glasson, Lederlin et F. R. Dareste (1887).

8) Loi anglaise de 1883 sur la faillite, par M. Lyon-Caen (1889).

9) Code de commerce portugais de 1888, par M. Lehr (1889).

10) Lois françaises et étrangères sur la propriété littéraire et artistique, recueillies par MM. Lyon-Caen et Délalain, 2 volumes (1889).—Эта работа была составлена подъ наблюденіемъ Комитета при содѣйствіи Общества книгопродавцевъ (Cercle de la librairie) и, съ разрѣшенія министра юстиціи, напечатана на средства названнаго Общества, а не Комитета, въ частной, а не національной типографіи.

11) Code civil du canton de Zurich de 1887, par M. Lehr (1890).

12) Code pénal d'Italie de 1889, par M. Lacointa (1890).

13) Code général des biens pour la principauté de Monténégro de 1888, par MM. Rodolphe Dareste et Rivière (1892).

14) Code d'organisation judiciaire de l'Empire de Russie de 1864 (édition de 1883 avec le supplément de 1890), traduit et annoté par le comte Jean Kapnist (1893).

Digitized by Google

ему расходовъ, чѣмъ въ вознагражденіе за труды.—Сверхъ того, нѣсколько экземпляровъ въ переплетахъ подносятся государю или президенту, министрамъ и высокопоставленнымъ лицамъ той страны, къ законодательству которой принадлежитъ изданный кодексъ. Наконецъ, „Общество для сравнительнаго изученія законодательствъ“ получаетъ нѣсколько экземпляровъ для раздачи ихъ особенно дѣятельнымъ членамъ его.

Указанное распредѣленіе поглощаетъ большую часть печатаемыхъ экземпляровъ, общее число которыхъ составляетъ обыкновенно 900 (изъ нихъ 800—на обыкновенной бумагѣ и 100—на papier vergé). Остающіеся экземпляры поступаютъ въ продажу, причемъ вырученныя за нихъ суммы идутъ въ казну.

Счета расходовъ по печатанію представляются въ секретаріатъ Комитета, который провѣряетъ ихъ и утверждаетъ. Затѣмъ они передаются въ счетное бюро министерства юстиціи, которое распоряжается объ уплатѣ по нимъ, выдавая національной типографіи ордеръ на центральную кассу государственнаго казначейства.

Перехожу къ очерку личнаго состава Комитета иностранныхъ законодательствъ. Выше было указано, что Комитетъ состоитъ изъ лицъ, назначаемыхъ приказами министра юстиціи. Срокъ ихъ пребыванія въ составѣ Комитета неограниченъ. Лица, занимающія должности директора департамента гражданскихъ дѣлъ и директора департамента уголовныхъ дѣлъ министерства юстиціи, являются членами Комитета ipso jure во все время, пока они занимаютъ эти должности.

Засѣданія Комитета имѣютъ мѣсто одинъ разъ въ мѣсяцъ (въ послѣднюю пятницу каждаго мѣсяца) въ помѣщеніи библіотеки.

Комитетъ имѣетъ своего секретаря, который докладываетъ Комитету о поступившихъ документахъ, даетъ отчетъ о перепискѣ со времени послѣдняго засѣданія, сообщаетъ Комитету о поступленіяхъ книгъ и состояніи текущей работы по переводамъ. Члены Комитета никакого содержанія не получаютъ; секретарь (библіотекарь) и его помощники получаютъ небольшое жалованье.

Къ 1 января 1894 года Комитетъ состоялъ изъ 18 лицъ:

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ:

Леонъ Ококъ (Léon Aucoc), членъ Института, бывшій президентъ Отдѣленія Государственнаго Совѣта.

ЧЛЕНЫ IPSO JURE:

Фальсимэнь (Falcimaigne), сверхштатный государственный совѣтникъ, директоръ департамента гражданскихъ дѣлъ.

Digitized by Google

Буллошь (Boulloche), директоръ департамента уголовныхъ дѣлъ.

Члены:

Баръ (Bard), членъ кассаціоннаго суда.

Бюфнуаръ (Bufnoir), профессоръ парижскаго юридическаго факультета.

Дарестъ, Родольфъ (Dareste), членъ кассаціоннаго суда, членъ Института.

Флакъ (Flack), профессоръ Collége de France и частной школы политическихъ наукъ.

Глассонъ (Glasson), профессоръ парижскаго юридическаго факультета, членъ Института.

Лёвъ (Loew), президентъ отдѣленія кассаціоннаго суда.

Луи (Louis), коммиссаръ французскаго правительства при администраціи государственныхъ долговъ Египта.

Пико (Picot), членъ Института.

Рибо (Ribot), депутатъ, бывшій министръ.

Прё (Preux), бывшій секретарь Комитета.

Де-Розьеръ (De-Rozière), членъ Института, сенаторъ, почетный генеральный инспекторъ Архивовъ.

Танонъ (Tanon), президентъ отдѣленія кассаціоннаго суда

Секретарь:

Рейбо (Reibaud), исполняющій въ то же время обязанности библіотекаря.

Помощники секретаря:

Аміо (Amiaud), столоначальникъ въ министерствѣ юстиціи.

Дюбуа (Dubois), докторъ правъ, въ то же время и помощникъ библіотекаря.

Денежныя средства, которыми располагаетъ Комитетъ, довольно ограничены. При учрежденіи его въ 1876 г. въ его распоряженіе была предоставлена сумма въ 25,000 франковъ, затѣмъ съ 1877 года Комитетъ получаетъ по 20.000 фр. въ годъ. Эта сумма вносится въ бюджетъ министерства юстиціи по двумъ рубрикамъ: гл. 17—Собраніе иностранныхъ законовъ; личный составъ—5,000 фр. и гл. 18—то же, управленіе—15,000 фр. Сумма въ 5,000 фр. идетъ на вознагражденіе библіотекаря и его помощника.

Французскій Комитетъ иностранныхъ законодательствъ представляетъ значительный интересъ и заслуживаетъ самаго серьез-

Digitized by Google

наго вниманія. Онъ, какъ мнѣ кажется, вполнѣ удачно отвѣчаетъ важной потребности, выдвигаемой условіями современной жизни культурныхъ государствъ. Уже при бѣгломъ взглядѣ на нихъ не трудно замѣтить, что характерною чертою въ жизни современныхъ государствъ является чрезвычайно сильное развитіе законодательной дѣятельности. Причины этого лежатъ въ общихъ условіяхъ жизни цивилизованныхъ народовъ, которая, съ успѣхами въ области матеріальнаго и духовнаго прогресса, становится все болѣе сложною, безпрестанно расширяя рамки и сферу существующихъ общественныхъ отношеній и нерѣдко создавая совершенно новыя условія, вслѣдствіе чего постоянно ощущается потребность либо въ соотвѣтственныхъ измѣненіяхъ дѣйствующихъ законоположеній, либо въ выработкѣ новыхъ правовыхъ нормъ. Развитію этого явленія не мало способствуютъ и господствующія въ послѣднее время воззрѣнія на задачи государства, воздѣйствію котораго на различныя стороны народной жизни нынѣ удѣляется значительно бо́льшая область, чѣмъ прежде.

Въ связи съ указанною чертою выступаетъ и другая, также весьма характерная особенность современныхъ государствъ — общность многихъ условій, интересовъ и задачъ, представляющая собою результатъ все возрастающаго подъ вліяніемъ успѣховъ культуры общенія между народами на почвѣ какъ промышленно-хозяйственныхъ, такъ и духовно-интеллектуальныхъ сношеній. Послѣдняя черта вызываетъ въ каждомъ отдѣльномъ государствѣ значительный интересъ къ тому, что́ происходитъ въ другихъ государствахъ, стоящихъ въ болѣе или менѣе близкихъ условіяхъ. При разрѣшеніи различныхъ вопросовъ текущей жизни нерѣдко выступаетъ потребность въ отчетливомъ ознакомленіи съ тѣми опытами и мѣрами, которые въ отношеніи къ тому или другому вопросу были предприняты въ томъ или другомъ государствѣ. Удовлетвореніе этой потребности важно потому, что это ознакомленіе открываетъ возможность воспользоваться указаніями чужого опыта для того, чтобы лучше и полнѣе обезпечить правильность разрѣшенія подлежащаго вопроса, предупредить или устранить недосмотры и ошибки. Между тѣмъ такое ознакомленіе съ опытами другихъ государствъ чрезвычайно затрудняется именно указанною выше многосложностью законодательной дѣятельности современныхъ государствъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что однимъ изъ главныхъ средствъ къ устраненію этихъ затрудненій можетъ явиться именно учрежденіе, подобное французскому Комитету иностранныхъ законодательствъ съ его богатѣйшею коллекціею законодательныхъ текстовъ различныхъ государствъ.

Digitized by Google

Потребность въ такого рода учрежденіи, безспорно, существуетъ и у насъ. Необходимость въ знакомствѣ съ законодательствами другихъ государствъ проявляется постоянно при разработкѣ любого законодательнаго вопроса сколько-нибудь значительной важности. Обыкновенно одною изъ первыхъ стадій въ процессѣ этой разработки является, какъ извѣстно, обзоръ постановленій иностранныхъ законодательствъ по данному предмету. Весьма нерѣдко, однако, составленіе такихъ обзоровъ встрѣчаетъ затрудненія. Послѣднія кроются большею частію въ томъ, что лица, на которыхъ возлагается составленіе такихъ обзоровъ, не обладая достаточнымъ знакомствомъ съ источниками, которые могутъ раскрыть передъ ними нужныя данныя, не знаютъ, куда обратиться за этими данными и вслѣдствіе этого рискуютъ выполнить порученную имъ работу недостаточно полно и точно. Но часто даже и при знаніи, куда и къ какимъ источникамъ обратиться, затруднительно сдѣлать это въ виду невозможности найти эти источники или вовсе, или въ той полнотѣ, которая необходима для успѣшнаго обозрѣнія иностранныхъ законодательствъ по данному предмету.

Указанныя затрудненія не устраняются существованіемъ въ С.-Петербургѣ такого учрежденія, какъ Публичная Библіотека. Отдѣлъ иностранной юридической и политической литературы составляетъ лишь сравнительно незначительную часть этого богатаго книгохранилища. Ограниченность средствъ, которыми располагаетъ Публичная Библіотека для пріобрѣтенія иностранныхъ книгъ, заставляетъ администрацію ея быть скромною въ этихъ пріобрѣтеніяхъ, ограничивать ихъ лишь наиболѣе существеннымъ, и притомъ главнымъ образомъ научными произведеніями, а не сырыми матеріалами, каковы законодательные тексты или сухіе комментаріи къ нимъ. Лица, обращающіяся за такими матеріалами въ Публичную Библіотеку, нерѣдко вовсе не находятъ ихъ. Независимо отъ этого, при крайней малочисленности личнаго персонала въ отдѣленіи Публичной Библіотеки, занятаго непосредственными своими обязанностями, лица, ищущія матеріаловъ по иностраннымъ законодательствамъ, не могутъ разсчитывать на полученіе отъ него всѣхъ желательныхъ указаній даже по отношенію къ тому, что́ имѣется въ Библіотекѣ. Сказанное въ значительной степени примѣнимо и къ библіотекѣ бывшаго Кодификаціоннаго Отдѣла при Государственномъ Совѣтѣ, въ которой отдѣлъ иностранныхъ законодательствъ можетъ пополняться лишь болѣе или менѣе случайными пріобрѣтеніями.

Дѣйствительнымъ средствомъ къ устраненію указанныхъ не-

Digitized by Google

удобствъ и затрудненій могло бы явиться образованіе спеціальнаго учрежденія, въ которомъ были бы сосредоточены возможно болѣе полныя коллекціи законодательныхъ матеріаловъ по возможности всѣхъ иностранныхъ государствъ. Главнымъ основнымъ элементомъ такихъ коллекцій должны быть самые тексты законодательныхъ актовъ, кодексы и пр. Рядомъ съ ними существенно имѣть какъ, съ одной стороны, собранія подготовительныхъ матеріаловъ и вообще данныхъ по исторіи разработки законодательныхъ мѣръ, такъ, съ другой стороны, свѣдѣнія о практическомъ примѣненіи законовъ, ихъ вліяніи, результатахъ и т. д. Наконецъ, такія коллекціи оффиціальныхъ матеріаловъ могутъ быть съ пользою дополнены собраніемъ частныхъ изданій и сочиненій, посвященныхъ разъясненію тѣхъ или другихъ вопросовъ законодательныхъ и административныхъ.

Составленная изъ этихъ трехъ главныхъ отдѣловъ библіотека или Бюро иностранныхъ законодательствъ могло бы явиться богатымъ источникомъ тѣхъ свѣдѣній и указаній, въ которыхъ ощущается надобность при выясненіи того или другого вопроса, выступающаго на очередь и дѣлающагося предметомъ законодательной разработки. При существованіи такого Бюро начальныя стадіи этой разработки могутъ быть значительно ускорены и облегчены, благодаря сосредоточенности нужныхъ матеріаловъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что и внутреннее достоинство работъ по справкамъ и обзорамъ иностранныхъ законодательствъ значительно выиграло бы, благодаря возможности для ихъ составителей располагать обширнымъ матеріаломъ, пользованіе которымъ могло бы быть облегчено веденіемъ подробныхъ систематическихъ реестровъ и каталоговъ библіотеки Бюро.

Обезпеченіе для разныхъ вѣдомствъ возможно бо́льшихъ удобствъ для подготовительныхъ работъ законодательнаго характера являлось бы главною задачею предполагаемаго Бюро иностранныхъ законодательствъ. Но этимъ не исчерпывалось бы его значеніе. Въ текущей практикѣ многихъ вѣдомствъ и отдѣльныхъ учрежденій нерѣдко встрѣчаются случаи, когда возникаетъ надобность въ неотложномъ и точномъ уясненіи, какъ тотъ или другой вопросъ административнаго или судебнаго характера разрѣшается тѣмъ или другимъ иностраннымъ законодательствомъ. Скорѣйшее полученіе такихъ разъясненій вполнѣ достигалось бы при существованіи Бюро иностранныхъ законодательствъ.

Нельзя также не имѣть въ виду и того научнаго значенія, какое можетъ получить обширная и систематизированная коллекція матеріаловъ по иностраннымъ законодательствамъ. Спе-

Digitized by Google

ціалисты въ области юридическихъ, политическихъ, экономическихъ и др. наукъ получили бы въ ней неоцѣнимый источникъ для научныхъ изслѣдованій. Она, быть можетъ, дала бы даже новый толчокъ къ развитію у насъ той отрасли правовѣдѣнія — сравнительнаго изученія права и законодательства, которая въ западно-европейскихъ странахъ и Америкѣ дѣлаетъ въ послѣднее время большіе успѣхи, у насъ же остается до сихъ поръ почти нетронутою.

Въ виду изложенныхъ соображеній созданіе у насъ Бюро иностранныхъ законодательствъ представлялось бы, какъ мнѣ кажется, весьма желательнымъ. Здѣсь не мѣсто входить въ разсмотрѣніе подробностей возможнаго устройства такого учрежденія, но нельзя не замѣтить, что организація его не можетъ встрѣтить особенныхъ затрудненій ни въ административномъ, ни въ финансовомъ отношеніи. Завѣдываніе такимъ учрежденіемъ не требовало бы большого персонала, который легко могъ бы быть ограниченъ тремя-четырьмя лицами съ надлежащей образовательной подготовкой. Не нужно было бы для него и очень обширнаго помѣщенія, хотя оно во всякомъ случаѣ должно быть разсчитано не только на достаточное мѣсто для самыхъ коллекцій, но и на то, чтобы обращающіяся къ помощи Бюро лица могли работать въ его помѣщеніи. Не велики были бы и расходы, сопряженные съ самымъ образованіемъ библіотеки Бюро — пріобрѣтеніемъ нужныхъ коллекцій и изданій: два главные отдѣла ея, а именно законодательные тексты и оффиціальныя свѣдѣнія о подготовкѣ законовъ и объ ихъ практическомъ примѣненіи (различные доклады, отчеты и т. д.), могли бы быть составлены и пополняемы безвозмездно, путемъ обмѣна съ иностранными государствами изданіями нашихъ законовъ и другихъ матеріаловъ [5]).

Подтвержденіемъ увѣренности въ отсутствіи особыхъ затруд-

[5]) Замѣчу кстати, что французскій Комитетъ уже успѣлъ послужить образцомъ для устройства подобныхъ учрежденій въ нѣкоторыхъ другихъ государствахъ. Такъ, въ Испаніи, по примѣру французскаго, образованъ при министерствѣ юстиціи такой же „Комитетъ иностранныхъ законодательствъ“. Въ Бельгіи четыре года тому назадъ образовано при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ „Бюро иностранныхъ законодательствъ“ съ кругомъ дѣятельности аналогичнымъ французскому учрежденію; оно также доступно для публики и, между прочимъ, можетъ по просьбѣ заинтересованныхъ лицъ выдавать удостовѣренныя выписи изъ дѣйствующаго законодательства по данному вопросу въ данной странѣ. Въ послѣдніе годы въ Италіи и Австріи возбуждался вопросъ объ устройствѣ подобнаго же учрежденія. Въ Германіи среди юристовъ не разъ выражалось сожалѣніе объ отсутствіи учрежденія, подобнаго парижскому Комитету.

Digitized by Google

неній организовать указанное учрежденіе служитъ довольно уже продолжительный и вполнѣ успѣшный опытъ французскаго „Comité de législation étrangère“. Многими сторонами этого опыта вполнѣ возможно было бы воспользоваться при организаціи у насъ подобнаго учрежденія, которое, повторяю, является весьма и весьма желательнымъ въ виду несомнѣнно существующей въ немъ потребности.

В. Ф. Дерюжинскій,
дѣйствительный членъ Московскаго Юридическаго Общества.

Digitized by Google

КНИГА ПО ЦЕРКОВНОМУ ПРАВУ.

М. Остроумовъ. Введеніе въ православное церковное право. Т. I. Харьковъ, 1893 (стр. 672).

Профессоръ Харьковскаго университета г. Остроумовъ недавно издалъ въ свѣтъ обширное произведеніе: „Введеніе въ православное церковное право", которое, судя по заглавной страницѣ, есть лишь начало грандіознаго ученаго труда, въ общемъ имѣющаго представить собою „Очеркъ православнаго церковнаго права". Грандіознымъ этотъ трудъ можно назвать, во-первыхъ, по размѣрамъ, потому что появившееся теперь въ печати „Введеніе" еще далеко не исчерпываетъ всѣхъ „вводящихъ" въ науку церковнаго права ученій, а составляетъ лишь первый томъ „Введенія", за которымъ долженъ послѣдовать второй, а можетъ быть и третій,—во-вторыхъ, трудъ г. Остроумова можно назвать грандіознымъ по замыслу, такъ какъ авторъ своимъ произведеніемъ желаетъ доказать съ очевидностію, что юридическое образованіе, или, какъ онъ насмѣшливо выражается, „юридическое просвѣтленіе" (стр. 123) не имѣетъ никакого значенія для научной разработки церковнаго права. „Отдѣленіе церковнаго права отъ богословія и учрежденіе особой каѳедры этого предмета на юридическомъ факультетѣ" (по университ. уст. 1863 и 1884 гг.), говоритъ г. Остроумовъ, „до сихъ поръ не выразилось ни въ какихъ ощутительныхъ результатахъ: во-первыхъ, каѳедры этого предмета до сихъ поръ замѣщались и замѣщаются обыкновенно лицами, получившими свое образованіе въ академіяхъ, иногда даже прямо профессорами академій; во-вторыхъ, до сего времени не выработано ни одной самостоятельной системы этими университетскими преподавателями"

Digitized by Google

(стр. 95). Дѣло не въ юридическомъ образованіи и не въ отдѣленіи каѳедры церковнаго права отъ богословія, а дѣло, какъ говорится, „мастера боится". Нашелся „мастеръ" въ лицѣ г. Остроумова, и дѣло закипѣло въ его рукахъ, хотя образованіе онъ получилъ богословское, а не юридическое. Авторъ оказался въ состояніи не только создать „самостоятельную систему церковнаго права", но и пополнить пробѣлы въ общемъ юридическомъ образованіи своихъ слушателей и читателей (вѣроятно прежде всего студентовъ Харьковскаго университета), излагая энциклопедическія ученія о правѣ, объ обществѣ, о субъектахъ и объектахъ юридическихъ, о правоспособности и проч. и не довольствуясь при этомъ ходячими, такъ сказать, опредѣленіями, которыя можно почерпнуть изъ учебниковъ и руководствъ по энциклопедіи права, а устанавливая свою собственную точку зрѣнія. Авторъ, наприм., не довольствуется опредѣленіемъ объективнаго права, какъ совокупности нормъ, регулирующихъ отношенія или явленія юридической жизни, и въ особенности не допускаетъ мысли, чтобы какія-либо объективныя нормы могли быть установлены при пособіи науки: „въ объективномъ смыслѣ, церковное право есть *объективное явленіе въ жизни церкви*, одна изъ ея сторонъ, которая, наравнѣ съ другими сторонами, можетъ стать объектомъ человѣческаго знанія, и слѣдовательно науки, но которая существуетъ *раньше и независимо отъ самой науки.*" Этимъ разсужденіемъ г. Остроумовъ, очевидно, къ невыгодѣ для себя, ставитъ законодателя въ прискорбную необходимость ограничить объективное право тѣми нормами, которыя существовали ранѣе появленія въ свѣтъ „Очерка" г. Остроумова, безъ возможности воспользоваться его учеными изысканіями и соображеніями. Еще интереснѣе опредѣленіе церковнаго права въ субъективномъ смыслѣ: „въ субъективномъ смыслѣ выраженіе: церковное право обозначаетъ сознательное и методическое приложеніе субъективной способности человѣческаго мышленія къ познанію церковнаго права, какъ объекта знанія, т.-е. науку церковнаго права" (стр. 1). Итакъ, право въ субъективномъ смыслѣ есть наука права! Неизвѣстнымъ остается, будетъ ли субъективное право наукой только тогда, когда самъ проф. Остроумовъ будетъ „сознательно и методически" прилагать свою „способность мышленія" къ познанію церковнаго права, или то же самое будетъ и въ томъ случаѣ, когда кто-либо другой займется „методическимъ и сознательнымъ приложеніемъ" и проч. Но очевидно одно, что „объективнымъ явленіемъ въ жизни церкви" наука стать не можетъ.

Digitized by Google

Отсюда, повидимому, должно бы было вытекать по крайней мѣрѣ, что *законы* не суть только „субъективное право", что въ нихъ нельзя видѣть только „сознательное и методическое приложеніе способности мышленія" *законодателя* къ познанію церковнаго права, а между тѣмъ оказывается, что духовный регламентъ Петра Великаго, на взглядъ г. Остроумова, есть не болѣе какъ „субъективное право", не болѣе какъ приложеніе „способности мышленія" Петра Великаго къ познанію церковнаго права, а отнюдь не „объективное явленіе въ жизни церкви". Поставивъ на стр. 38 положеніе, что церковное право не можетъ быть отнесено къ государственному праву, г. Остроумовъ „субъективно" разсуждаетъ такъ: „къ государственному праву *относятъ* церковное право, во-первыхъ потому, что оно будто бы пріобрѣтаетъ силу и значеніе права только вслѣдствіе признанія его таковымъ со стороны государства" (при этомъ ссылка на *сочиненія* Эрнста Мейера, Отто Мейера и Шульте), и, во-вторыхъ, потому, что „если бы допустить церковное право, независимое отъ государства, то тогда церковь будто бы оказалась (бы?) государствомъ въ государствѣ и стала бы къ нему въ международныя отношенія, а это будто несовмѣстимо съ верховенствомъ въ отношеніи къ членамъ церкви, какъ подданнымъ государства" (при этомъ ссылка на „аргументацію въ духовномъ регламентѣ" ч. 1, п. 7, и на юридическую энциклопедію Варнкенига). Правильно ли приложилъ г. Остроумовъ свою способность мышленія къ познанію 7 п. ч. 1 духовнаго регламента и вѣрно ли истолковалъ смыслъ этого пункта, въ которомъ объ отнесеніи церковнаго права къ государственному и о международныхъ отношеніяхъ не говорится ни слова,—здѣсь не мѣсто распространяться. Но „юридическіе" пріемы автора достаточно характеризуются приведеннымъ разсужденіемъ. Онъ не понимаетъ, что можно подвергать ученой критикѣ взглядъ закона, можно находить неудачною и несоотвѣтственною ту форму, въ которой выразились мысль и воля законодателя, можно говорить, что духовный регламентъ, какъ законодательный актъ, могъ бы обойдтись безъ подробной мотивировки и безъ опроверженія разныхъ заблужденій, подобно тому какъ, напр., новеллы Юстиніана могли бы обойдтись безъ пространнаго изліянія благочестивыхъ чувствъ,—но разъ воля и мысль законодателя выразились съ ясностію *въ какой бы то ни было формѣ*, эта воля и эта мысль уже не суть теоретическое умозрѣніе Мейера или г. Остроумова, а суть „объективное явленіе въ жизни церкви". Ссылаясь на Шульте, харьковскій профессоръ не поучился у него, какъ

Digitized by Google

нужно обращаться съ законами: Шульте могъ бы объяснить нашему ученому канонисту, что даже рубрика, или надпись на книгѣ, на титулѣ, на главѣ, если она проистекаетъ отъ законодателя, и насколько она выражаетъ волю законодателя, не нашедшую себѣ полнаго выраженія въ текстѣ закона, помѣщеннаго подъ этой рубрикой, имѣетъ обязательное значеніе, какъ выраженіе воли законодателя. Тѣмъ болѣе, слѣдовательно, волю законодателя, а не теоретическое умозрѣніе, нужно видѣть въ 1 части духовнаго регламента, въ которой законодатель именно стремится выразить свою мысль.

Впрочемъ, самъ авторъ, повидимому, остался недоволенъ вышеприведенными опредѣленіями субъективнаго и объективнаго права, потому что на стр. 21 заявляетъ: „Церковное право въ *объективномъ* смыслѣ есть совокупность независящихъ отъ частной воли членовъ церкви *нормъ* или *правилъ*, опредѣляющихъ внутреннія и внѣшнія отношенія церкви, какъ видимаго общества, поскольку такія отношенія служатъ цѣлямъ существованія церкви на землѣ; *система правъ и обязанностей* членовъ церкви, устанавливаемая опредѣленіемъ (!) этихъ отношеній, есть церковное право въ *субъективномъ смыслѣ*.“ И еще выше, на стр. 9, говорится: „*Совокупность правъ и обязанностей*, входящихъ въ составъ правоотношеній, *касающихся тѣхъ или другихъ объектовъ*, называется правомъ въ субъективномъ смыслѣ или *субъективнымъ правомъ*.“ Все „система“, да „совокупность“, и еще вдобавокъ неотдѣлимая отъ „системы“ *обязанностей*, — что же такое однако есть субъективное право? Нужно просить г. Остроумова, чтобы во второмъ изданіи своего „Введенія“ онъ высказался болѣе опредѣлительно. А лучше бы всего сдѣлалъ онъ, если бы совсѣмъ отказался отъ попытки опредѣлять церковное право въ субъективномъ смыслѣ, потому что особенной надобности въ этомъ не видится; если же и въ примѣненіи къ церковному порядку можетъ зайдти рѣчь о правѣ въ субъективномъ смыслѣ, то и въ этой области субъективное право можетъ имѣть не другое какое-либо значеніе, а то же самое, которое оно имѣетъ въ наукѣ права вообще, — значеніе правомочія, принадлежащаго лицу на основаніи объективной нормы, а не „науки права“ и не „системы правъ и обязанностей“.

На стр. 8, говоря о субъектѣ права и обязанности и замѣтивъ, что юридическій субъектъ или лицо (persona) не совпадаетъ съ физическимъ или человѣкомъ (homo), авторъ разсуждаетъ, что, „вслѣдствіе этого несовпаденія понятій, *одному физическому лицу можетъ принадлежать нѣсколько юридиче-*

Digitized by Google

сихъ лицъ", что именно „одному человѣку можетъ принадлежать личность отца, насколько онъ есть субъектъ отцовской власти, и опекуна, насколько онъ—субъектъ опекунскихъ полномочій".

А на предыдущей 7 стр. различаются „извѣстныя степени интенсивности" права. „Нужно отличать", поучаетъ г. Остроумовъ, „правоспособность, правообладаніе и дѣеспособность. Правоспособность есть полномочіе обладать правомъ, но не есть еще дѣйствительное обладаніе имъ. Правоспособность есть право на право. Правообладаніе есть дѣйствительное обладаніе правомъ. Дѣеспособность есть право дѣйствовать сообразно съ своимъ правомъ" и т. д. Весьма остроумно! Все дѣло въ „интенсивности": способность имѣть домъ—это не такъ интенсивно, это только надежда на надежду, дѣйствительное обладаніе домомъ—это уже много интенсивнѣе, а образъ дѣйствій, приличествующій домовладѣльцу—это уже совсѣмъ и окончательно интенсивно.

Не менѣе удачно опредѣляется понятіе общества вообще и церковнаго общества въ частности. Жестоко ошибся бы тотъ, кто понималъ бы подъ обществомъ союзъ людей: общество—это „система отношеній" (стр. 3), а религіозное общество—это есть „система отношеній между людьми, опредѣляемая ихъ отношеніями къ абсолютнымъ требованіямъ божественной воли" (стр. 13). Этимъ мастерскимъ опредѣленіемъ г. Остроумовъ отнялъ у богослововъ всякую возможность связывать съ церковью мысль о тѣлѣ Христовомъ, потому что какъ же Христосъ могъ бы быть Главой „системы отношеній"?

До сихъ поръ въ наукѣ принималось, что понятіе церкви, какъ общества, не совпадающаго ни съ государствомъ, ни съ какимъ-либо другимъ общеніемъ мірского характера (напр. родъ, племя), явилось только съ христіанствомъ. Проф. Остроумовъ не только не согласенъ съ этимъ взглядомъ, но и считаетъ его прямо неправославнымъ, ибо „понятіе о церкви по православному ученію шире" (стр. 13), именно это понятіе обнимаетъ собою и первобытную ветхозавѣтную церковь. Къ сожалѣнію, авторъ, выставивъ свою „православную" точку зрѣнія, не объясняетъ, Христосъ ли былъ Главой этой церкви, совершались ли въ ней таинства и существовали ли въ ней епископы, пресвитеры и дьяконы: подробныя объясненія, вѣроятно, послѣдуютъ въ дальнѣйшихъ томахъ „Очерка", гдѣ будетъ, конечно, разъяснено и то, сохранили ли евреи свое историческое право на названіе ихъ религіознаго общества церковью (что они имѣли это право въ ветхомъ завѣтѣ, въ этомъ, какъ сказано, г. Остро-

Digitized by Google

умовъ не только не сомнѣвается, но и считаетъ противный взглядъ неправославнымъ). Но если вопросъ объ еврейской церкви остается пока открытымъ, то вопросъ о какихъ-либо другихъ церквахъ христіанскихъ, кромѣ православной, рѣшается съ совершенною отчетливостію, причемъ міросозерцаніе нашего мыслителя получаетъ, такъ сказать, величественный полетъ. Внѣ православной церкви не существуетъ никакихъ христіанскихъ церквей, а существуютъ лишь *общины*, которыя могутъ быть трехъ родовъ: „*еретическія*, отвергающія вселенское исповѣданіе вѣры и искажающія догматы и нравственное ученіе церкви, — *раскольническія*, выдѣляющіяся по своему разногласію съ церковью относительно нѣкоторыхъ сторонъ внѣшней церковной жизни, обрядовъ, дисциплины, управленія церковью, — и *самочинныя* соборища, составляемыя непокорными епископами или пресвитерами и народомъ, оказывающими неповиновеніе законной церковной власти и отъ нея отлагающимися“ (стр. 29). А если внѣ православной церкви не можетъ быть никакой другой церкви, „то и церковное право можетъ быть только одно, именно то самое, которое принадлежитъ единой православной каѳолической церкви“ (стр. 30). *Право* всѣхъ вышеупомянутыхъ общинъ трехъ родовъ „не можетъ называться въ собственномъ смыслѣ церковнымъ правомъ, потому что съ точки зрѣнія истинной церкви оно имѣетъ только *фактическое*, но *не юридическое значеніе*. Оно существуетъ, но церковь не можетъ признать его правомъ. Какъ непризнанное, оно съ церковной точки зрѣнія *совершенно ничтожно*. Правда, государство признаетъ его юридическое значеніе, но это признаніе даетъ ему силу только въ самомъ же государствѣ и не даетъ основанія церкви вслѣдствіе этого одного причислять его къ церковному праву. И если подъ защитою государства религіозныя внѣ-церковныя общества *присвоиваютъ* себѣ независимую отъ церкви юридическую дѣятельность, то, *съ точки зрѣнія церкви, такое присвоеніе не можетъ имѣть никакого оправданія*. Но“, спохватился г. Остроумовъ, „это еще не значитъ, что право, съ точки зрѣнія церкви *совершенно ничтожное* въ качествѣ церковнаго, не можетъ имѣть никакого другого (?) юридическаго значенія. Такъ какъ оно получаетъ санкцію государства, то оно является правомъ съ свѣтской точки зрѣнія, а свѣтское право и для церкви есть право. Значитъ, въ глазахъ церкви право религіозныхъ обществъ, признанныхъ государствомъ, но не принадлежащихъ къ самой церкви, можетъ быть только *свѣтскимъ правомъ*, но никакъ не церковнымъ, хотя бы оно и выдавало себя за таковое. Такимъ

Digitized by Google

именно образомъ и созидается нѣкоторое *неправое право*. Оно *неправо* съ точки зрѣнія церкви въ качествѣ церковнаго, но оно *право* въ качествѣ признаннаго государствомъ свѣтскаго права" (стр. 32—33). Не только остроумно, а можно сказать—хитроумно. Допустимъ, что г. Остроумову удается, при выполненіи программы преподаванія церковнаго права въ университетѣ, посредствомъ необходимыхъ оговорокъ, предупредить возможность недоразумѣній и разъяснить учащимся, что, если, по университетской программѣ, требуется отъ нихъ „знакомство съ устройствомъ *церквей* римско-католической, армяно-григоріанской и лютеранской", то слово „церковь" нужно понимать тутъ въ „свѣтскомъ" смыслѣ, а не въ церковномъ. Но какимъ образомъ г. Остроумову удается при этомъ выпутаться изъ противорѣчія его собственнымъ разсужденіямъ объ особенностяхъ, различающихъ *церковное* право отъ *свѣтскаго?* „Свѣтское право, по *содержанію* своему, говоритъ г. Остроумовъ на стр. 22, есть „порядокъ, обезпечивающій человѣку возможность самоутвержденія и спокойнаго пользованія натуральными средствами своего существованія и развитія", или, нѣсколько ниже, „свѣтское право въ сущности представляетъ лишь охрану притязаній человѣческаго эгоизма въ отношеніяхъ людей между собою съ точки зрѣнія формальной естественной справедливости, т.-е. совмѣстимости многихъ эгоизмовъ", между тѣмъ какъ „въ церковно-правовомъ порядкѣ отношенія между лицами опредѣляются подъ постояннымъ вліяніемъ сознанія обязанностей къ Богу". Но вѣдь странно было бы утверждать, что католическое, армяно-григоріанское или евангелическое церковное право имѣетъ цѣлью обезпечить „пользованіе натуральными средствами" и „охранить совмѣстимость многихъ эгоизмовъ", какъ странно было бы отрицать, что католическій и проч. церковно-правовой порядокъ состоитъ „подъ вліяніемъ сознанія обязанностей къ Богу". Сдѣлаемъ еще болѣе частную провѣрку разсужденій автора: возьмемъ, наприм., въ частности римско-католическую церковь. Организація, имѣющая развѣтвленія во всѣхъ частяхъ свѣта, считающая своихъ членовъ сотнями милліоновъ, имѣющая главу, съ которымъ государства вступаютъ въ сношенія, какъ съ главой католической церкви, называя его каѳедру „св. престоломъ"—есть не болѣе какъ „община"! Хороша община, нечего сказать! Но пусть это будетъ община и ничего болѣе; какая же однако община—еретическая, раскольническая или самочинная? Церковь, существующую отъ временъ апостольскихъ, самочинною, очевидно, назвать нельзя. Можно ли назвать ее раскольническою? тоже

Digitized by Google

нельзя, потому что для понятія раскола требуется не столько разногласіе съ церковью относительно обрядовъ, дисциплины и проч., сколько отдѣленіе отъ церкви по поводу этого разногласія, съ отказомъ въ повиновеніи церковной власти; но римская церковь, по меньшей мѣрѣ, никогда не состояла подъ властію восточной іерархіи, признавая лишь въ извѣстной мѣрѣ власть императора, и самъ Востокъ никогда не претендовалъ на власть надъ римскимъ епископомъ, а самое большее—желалъ лишь поставить патріарха константинопольскаго въ равное положеніе съ римскимъ епископомъ. Оставалось бы, слѣдовательно, признавать подчиненную папѣ римско-католическую „общину“ еретическою. Ниже будетъ случай замѣтить, что самъ г. Остроумовъ, повидимому, не рѣшается назвать католиковъ еретиками, хотя и выражаетъ свою мысль весьма неудачно. Объ этомъ послѣ. Но извѣстно, что не отдѣльный какой-либо богословъ, а цѣлая церковь греческая въ настоящее время не только считаетъ латынянъ еретиками, даже худшими изъ еретиковъ, хуже, напр., аріянъ, но отказываетъ совершенно латынянамъ въ правѣ называться крещеными и христіанами. Такъ какъ въ русскую православную церковь латынянинъ допускается безъ крещенія, а принятый въ русскую церковь допускается затѣмъ къ общенію и въ константинопольскомъ патріархатѣ, то одинъ англичанинъ вывелъ отсюда такое заключеніе, что для вступленія въ православную церковь крещеніе замѣняется путешествіемъ въ Петербургъ, а Леруа-Больё по этому поводу справедливо замѣтилъ: нужно удивляться тому, что церкви восточныя не установили общей дисциплины относительно такого пункта, которымъ рѣшается вопросъ *о самомъ качествѣ христіанина* [1]). Какъ-бы то ни было, но съ взглядомъ на католиковъ, какъ на еретиковъ, очевидно, нужно серьезно считаться. Насколько основателенъ этотъ взглядъ? Во-первыхъ съ какого историческаго момента датировать преобразованіе римской церкви въ еретическую общину? Съ момента ли возникновенія ересей? Но этотъ моментъ такъ далеко уходитъ въ исторію, что затруднительно было бы объяснить причисленіе къ лику святыхъ Льва Великаго, Григорія Великаго, Мартина и др. и участіе еретиковъ по меньшей мѣрѣ въ двухъ послѣднихъ вселенскихъ соборахъ—шестомъ и седьмомъ. Съ того ли момента, когда латинскія ереси ясно раскрылись сознанію восточнаго христіанства, благодаря энцикликѣ патріарха Фотія? Но тогда еще болѣе затруднительно было бы объяснить, какимъ

[1]) L'empire des Tsars et les russes. T. III. Paris, 1889, p. 146—147.

Digitized by Google

образомъ и самъ патріархъ Фотій, черезъ нѣсколько времени послѣ изданія энциклики, и послѣдующіе за нимъ патріархи состояли въ общеніи съ „еретическою“ римскою „общиной“, какимъ образомъ имена папъ вносились въ церковные диптихи (синодики или поминальники) для возношенія о нихъ молитвъ при церковномъ богослуженіи, какимъ образомъ долгое еще время считалось необходимымъ участіе папъ въ константинопольскихъ соборахъ, какимъ образомъ патріархъ константинопольскій находилъ возможнымъ совершать евхаристію и пріобщаться совмѣстно съ латинскимъ духовенствомъ, какимъ образомъ, наконецъ, славянскіе апостолы Кириллъ и Меѳодій, сами державшіеся восточной практики, находили возможнымъ состоять на служеніи римской церкви, отъ нея получать свои іерархическія посвященія и полномочія и вмѣстѣ съ тѣмъ находиться въ іерархической подчиненности Риму, признавать въ римскомъ епископѣ высшаго судью, апеллировать къ нему и искать у него защиты противъ враждебныхъ германскихъ вліяній? Можетъ быть превращеніе римской церкви въ „еретическую общину“ слѣдуетъ датировать съ половины XI в., съ разрыва, совершившагося при Михаилѣ Керуларіи? Но тогда не прибавилось ничего новаго, что могло бы сообщить римской церкви характеръ „еретической общины“ и ея праву „свѣтскій“ характеръ. Самъ г. Остроумовъ, повидимому, еще далѣе отодвигаетъ отдѣленіе Запада отъ Востока (и слѣдовательно превращеніе римской церкви въ еретическую общину). Описавъ пространно обстоятельства созванія и дѣятельность флорентинскаго собора конца первой половины XV в., онъ восклицаетъ: „*Такъ* совершилось *такъ* называемое раздѣленіе церквей“ (стр. 447). Но въ такомъ случаѣ и канонистъ, и всякій изслѣдователь церковной исторіи окончательно становится втупикъ: почему католическая церковь до флорентинскаго собора была церковью съ церковнымъ правомъ, имѣвшимъ юридическое значеніе, а послѣ флорентинскаго собора стала еретическою общиною съ церковнымъ правомъ, имѣющимъ лишь „фактическое значеніе“ и „свѣтскій“ смыслъ, короче и точнѣе сказать—съ „неправымъ правомъ“?

Во-вторыхъ, г. Остроумовъ говоритъ и пишетъ странныя и неудобопонятныя вещи о церковномъ правѣ въ свѣтскомъ смыслѣ и проч., не давая себѣ труда вникнуть въ то, что дѣлается въ *существующей* практикѣ русской православной церкви. Когда онъ будетъ продолжать свой знаменитый „очеркъ“, то дойдетъ со временемъ до вопроса о способахъ вступленія католиковъ и другихъ, не принадлежащихъ къ православной церкви, христіанъ

Digitized by Google

и скажетъ, что надъ католикомъ, вступающимъ въ православную церковь, не повторяются принятыя имъ въ католической церкви таинства крещенія и мvропомазанія, и что духовное лицо католической церкви, вступающее въ православную, можетъ остаться въ томъ же санѣ, который оно имѣло до присоединенія, безъ новаго православнаго посвященія. Что это значитъ? Для богослова, если онъ только желаетъ разсуждать послѣдовательно, должно отсюда явствовать, во-первыхъ, что русская православная церковь признаетъ *дѣйствіе благодати* въ католической церкви, которая, слѣдовательно, не есть еретическая община съ „свѣтскимъ“ порядкомъ, разсчитаннымъ лишь на „пользованіе натуральными средствами“ и на „совмѣстимость многихъ эгоизмовъ“, и во-вторыхъ—что русская православная церковь признаетъ *юридическое* значеніе всѣхъ тѣхъ предположеній, которыя установлены католическимъ церковнымъ правомъ для посвященія въ степени духовной іерархіи.

Современная греческая церковь по крайней мѣрѣ спасаетъ себя отъ упрека въ непослѣдовательности, считая латынянъ некрещеными и нехристіанами, хотя и непослѣдовательна въ томъ отношеніи, что, по вышеприведенному выраженію англичанина, путешествіе въ Петербургъ считаетъ равносильнымъ крещенію. Но г. Остроумовъ принадлежитъ къ числу богослововъ православной русской церкви, да и самъ лично, какъ замѣчено было выше, повидимому, въ особенностяхъ, отличающихъ западную церковь отъ восточной, не усматриваетъ „ересей“. Объ этомъ нужно заключать изъ слѣдующаго мѣста на стр. 223 „Введенія“: „Фотій обнародовалъ знаменитую энциклику, въ которой были указаны слѣдующія латинскія *уклоненія* отъ церковныхъ правилъ и символа“ (перечисляются). При этомъ примѣчаніе: „но *не ереси*, какъ иронически замѣчаютъ Гергенрётеръ и проф. Суворовъ.“ Насколько основательно по существу это замѣчаніе, сейчасъ увидимъ, а прежде всего обратимъ пока вниманіе на то, что если г. Остроумовъ считаетъ напраслиной приписаніе патріарху Фотію взгляда на латинскія уклоненія, какъ на ереси, то тѣмъ самымъ выдаетъ и свою собственную мысль, что латинскія „уклоненія“, стало-быть, не суть „ереси“. Теперь объ основательности примѣчанія г. Остроумова по существу. Со стороны ученаго, даже самаго добросовѣстнаго, возможны недосмотры и ошибки; но если кто-либо берется исправлять чужую ошибку, то уже элементарная добросовѣстность требуетъ, чтобы онъ дѣлалъ поправку подумавши, и если ошибка состояла въ неправильномъ пониманіи какого-нибудь мѣста у

Digitized by Google

какого-нибудь древняго писателя, то чтобы, по меньшей мѣрѣ, прочиталъ внимательно это мѣсто. Удовлетворилъ ли этому элементарному требованію г. Остроумовъ? Нѣтъ, онъ пробѣжалъ только глазами черезъ энциклику и, не встрѣтивъ въ ней слова „ересь“ въ прямомъ приложеніи къ латынянамъ, удовлетворился этимъ результатомъ своихъ изысканій, не считая нужнымъ вникать въ содержаніе энциклики. Патріархъ Фотій говоритъ, что сатанѣ недостаточно того зла, которое онъ причинилъ человѣческому роду отъ начала міра, и тѣхъ безчисленныхъ лжеученій и заблужденій, которыя прельстили такъ многихъ со времени появленія христіанства въ мірѣ, что онъ посѣялъ новыя плевелы въ церкви, что нечестивые и внушающіе отвращеніе люди тьмы (т. е. западные) опустошили виноградникъ Господень (въ Болгаріи), подобно бурѣ, землетрясенію, градобитію, или, лучше сказать, подобно дикимъ животнымъ, и что эти люди отвратили насажденіе Божіе отъ православныхъ и чистыхъ *догматовъ* и *отъ непорочной вѣры* христіанской (ἀπὸ τῶν ὀρθῶν καὶ καθαρῶν δογμάτων καὶ τῆς τῶν χριστιανῶν ἀμωμήτου πίστεως). Надо полагать, что приравненіе латинскихъ лжеученій къ древнимъ ересямъ и обвиненіе латынянъ въ томъ, что они отступили и другихъ отвращаютъ отъ православныхъ догматовъ и отъ непорочной вѣры христіанской, есть обвиненіе въ ереси, и что г. Остроумову, знающему, какъ мы видѣли, три рода общинъ, существующихъ внѣ церкви—еретическія, раскольническія и самочинныя—нѣтъ никакой возможности отнести сдѣланную патріархомъ Фотіемъ характеристику латинскихъ лжеученій къ общинамъ раскольническимъ и самочиннымъ, а остается одна и единственная возможность приписать патріарху Фотію тотъ взглядъ на латинскія заблужденія, который онъ и имѣлъ въ дѣйствительности, т. е. взглядъ на нихъ, какъ на ереси.

Изъ сказаннаго видно, что г. Остроумовъ, взявшійся доказать „ничтожество“ христіанскихъ церквей, существующихъ внѣ православной церкви, и „ничтожество“ дѣйствующаго въ нихъ церковнаго порядка, вступилъ на опасный путь, на которомъ можетъ доказать, пожалуй, лишь свое собственное „ничтожество“.

Вотъ и еще нѣсколько примѣровъ „юридическихъ“ разсужденій проф. Остроумова. Ему представляется „неслыханнымъ“ мнѣніе, что во времена христіанской римской имперіи въ понятіе общецерковнаго канона входило, какъ необходимый признакъ, созваніе императоромъ собора, установившаго эти каноны, и утвержденіе ихъ императоромъ въ заключеніе соборной дѣятельности. Юстиніанъ, говоритъ г. Остроумовъ, ссылается въ

Digitized by Google

137 новеллѣ на 12 правило Василія Великаго, хотя каноны Василія Великаго и не были установлены никакими соборами и не были утверждены императорами (стр. 184), и называетъ это правило божественнымъ правиломъ. Но, во-первыхъ, текстъ новеллы не даетъ основанія относить выраженіе „божественное правило“ къ 12 правилу Василія Великаго, такъ какъ св. отецъ приводится лишь въ качествѣ историческаго свидѣтеля о существованіи божественнаго канона, воспрещающаго клирикамъ второбрачіе: „А что священные каноны воспрещаютъ вступившимъ во второй бракъ быть клириками, о томъ учитъ и св. Василій, говоря, что вступающихъ во второй бракъ и происшедшихъ отъ такового канонъ исключаетъ отъ служенія“ (nov. CXXXVII, c. 1). Юстиніанъ ссылается не на 12 пр. Вас. В., а на слова послѣдняго, удостовѣряющія существованіе церковнаго канона, не допускающаго къ священнослуженію лицъ, вступившихъ во второй бракъ и *происшедшихъ отъ такового*. Въ 12 прав. Василія В., какъ оно излагается въ сборникахъ каноническихъ, ничего не говорится о недопущеніи въ клиръ лицъ, происшедшихъ отъ второго брака; поэтому возможно думать, что Юстиніанъ ссылается не на этотъ канонъ, а на какое нибудь мѣсто въ сочиненіяхъ Василія Великаго, подобно тому, какъ онъ тутъ же, въ той же главѣ CXXXVII новеллы цитируетъ довольно обширную выдержку изъ сочиненій Григорія Богослова, никогда не помѣщавшуюся въ каноническихъ сборникахъ. На стр. 200 — 201 г. Остроумовъ говоритъ: „Правила св. отцовъ не были сначала собственно законодательными нормами, но были или распоряженіями и предложеніями правящихъ помѣстными церквами предстоятелей ихъ, или, по большей части, мнѣніями, высказанными этими предстоятелями въ формѣ поученій, посланій къ другимъ іерархическимъ лицамъ и отвѣтовъ на предложенные вопросы; но эти распоряженія и мнѣнія распространили потомъ свое дѣйствіе въ очень обширныхъ церковныхъ кругахъ, были раздѣлены по содержанію каждое на нѣсколько правилъ, были занесены въ сборники соборныхъ правилъ и *наконецъ утверждены трулльскимъ соборомъ и такимъ образомъ пріобрѣли характеръ общеобязательныхъ церковныхъ нормъ* наравнѣ съ правилами, изданными въ церковно-законодательномъ порядкѣ.“ Если бы авторъ твердо помнилъ эти свои собственныя слова, то, встрѣтившись съ ссылкой Юстиніана на канонъ Вас. Вел. (предполагая даже, что ссылка прямо и буквально сдѣлана на 12 пр.), долженъ бы былъ сказать только то, что Юстиніанъ еще задолго, чуть не за полтора столѣтія до

Digitized by Google

трулльскаго собора, придалъ *общеобязательное* церковное дѣйствіе и нѣкоторымъ правиламъ св. отцовъ, подобно тому, какъ то же самое онъ сдѣлалъ въ CXXXI новеллѣ по отношенію къ правиламъ *помѣстныхъ соборовъ*, которыя также до Юстиніана общецерковнаго дѣйствія не имѣли и которыя Юстиніаномъ именно поставлены, опять-таки раньше трулльскаго собора, *въ рядъ съ канонами вселенскихъ соборовъ*. Что касается теперь этихъ послѣднихъ, то насколько „неслыханнымъ“ представляется въ настоящее время русскимъ канонистамъ включеніе въ понятіе канона того признака, чтобы вселенскій соборъ былъ созванъ императоромъ и чтобы постановленія его были утверждены императоромъ, настолько же неслыханнымъ представлялось бы для людей періода вселенскихъ соборовъ составленіе вселенскаго собора безъ участія императора. Для правосознанія того времени вселенскій соборъ помимо императора—это былъ бы просто-на-просто канонический абсурдъ. Противъ того, что вселенскій соборъ долженъ быть созванъ императоромъ, не возражали даже и римскіе епископы; даже послѣ отпаденія Италіи отъ политическаго подданства византійской имперіи, послѣ того какъ римская церковь вступила въ свои, столь богатыя историческими послѣдствіями, отношенія къ франкамъ, всего за какой-нибудь десятокъ лѣтъ до возстановленія римской имперіи на Западѣ въ лицѣ Карла Великаго, папа Адріанъ не только ничего не возразилъ противъ приглашенія изъ Константинополя явиться на седьмой вселенскій соборъ, а напротивъ взглянулъ на это приглашеніе, какъ на императорское „повелѣніе“. Что касается утвержденія соборныхъ постановленій, то напрасно г. Остроумовъ пытается (стр. 184) текстомъ гл. 1 нов. CXXXI доказать, что „не только изложеніе, но и утвержденіе каноновъ принадлежало именно соборамъ, а не императору“ (Sancimus igitur, ut legum vicem obtineant sacri ecclesiastici canones, qui a sanctis quatuor synodis *expositi* vel *confirmati* sunt). Различіе терминовъ „expositi“ и „confirmati“ ученые изслѣдователи объясняютъ такъ, что подъ „expositi“ разумѣются каноны, изложенные или составленные самими вселенскими соборами, а подъ „confirmati“—каноны помѣстныхъ соборовъ, принимавшіеся къ руководству на вселенскихъ соборахъ, какъ это было именно на четвертомъ вселенскомъ соборѣ въ Халкидонѣ, гдѣ по рукамъ членовъ ходилъ сборникъ правилъ, заключавшій въ себѣ, наряду съ никейскими, каноны нѣсколькихъ помѣстныхъ соборовъ. Отцы, руководившіеся такимъ сборникомъ, ни однимъ словомъ не выразили явственнаго утвержденія всѣхъ содержавшихся

Digitized by Google

въ немъ правилъ, вслѣдствіе чего Юстиніанъ и нашелъ нужнымъ явственно придать силу закона и тѣмъ канонамъ, которые expositi, и тѣмъ, которые confirmati sunt на вселенскихъ соборахъ. Да если бы на какомъ-либо соборѣ послѣдовало и явственное утвержденіе помѣстныхъ каноновъ, то напрасно было бы думать, что Юстиніанъ, подобно г. Остроумову, выдѣлялъ изъ понятія вселенскаго собора личность императора: вселенскій соборъ могъ мыслиться Юстиніаномъ только во всей совокупности его составныхъ элементовъ или факторовъ; исторію предшествующихъ соборовъ онъ, вѣроятно, зналъ лучше г. Остроумова, а какъ самъ онъ дѣйствовалъ во время пятаго вселенскаго собора,— хорошо извѣстно изъ исторіи царствованія Юстиніана. И г. Остроумовъ, и нѣкоторые другіе русскіе канонисты, до сихъ поръ высказавшіеся, склонны думать, что императорское утвержденіе соборныхъ каноновъ, если оно и было, имѣло значеніе лишь настолько, насколько придавалась имъ канону *сила государственнаго закона*, и что, напротивъ, для канона, какъ *общеобязательнаго церковнаго закона*, императорскаго утвержденія не требовалось. Совершенно напрасно. Во-первыхъ, думать такъ— значитъ забывать или не желать понять, что цѣлою системою византійскихъ отношеній между государствомъ и церковью *принципіально* исключается подобное проведеніе границъ между церковнымъ и государственнымъ, такъ что императоръ, утверждающій постановленія извѣстнаго собора, *eo ipso* утверждалъ ихъ и для церкви, и для государства. Во-вторыхъ, если бы даже и не было спеціальнаго императорскаго утвержденія дисциплинарныхъ каноновъ соборныхъ, то таковое утвержденіе выводилось бы само собою изъ факта созванія собора императоромъ, изъ того, что соборъ дѣйствовалъ подъ высшимъ наблюденіемъ и руководствомъ императорской власти, и изъ того, что *главный предметъ* соборныхъ разсужденій—догматическое формулированіе православнаго ученія противъ той или другой ереси—получилъ императорскую санкцію. На стр. 205 г. Остроумовъ разсуждаетъ: „Императоры въ сущности не принадлежали къ *составу членовъ собора* и *не имѣли права вліять* на соборныя рѣшенія въ отношеніи къ ихъ содержанію, хотя они иногда и претендовали на это.“ Съ „юридической“ точки зрѣнія аргументація недурная! Стало-быть, конституціонный монархъ, для того чтобы имѣть „право вліять“ на содержаніе вотированныхъ парламентомъ законовъ, долженъ состоять въ числѣ членовъ парламента, или самодержавный государь долженъ записаться въ члены государственнаго совѣта, чтобы имѣть „право вліять“

Digitized by Google

на его мнѣнія. Императоръ смотрѣлъ на себя, какъ на высшую власть, и въ дѣйствительности былъ таковою, и не „иногда претендовалъ на право вліять", а имѣлъ неоспариваемую никѣмъ власть всегда, когда онъ нашелъ бы нужнымъ и возможнымъ, являться на самыя засѣданія собора и руководить ихъ ходомъ, какъ это лучше всего доказывается образомъ дѣйствій Константина Погоната на шестомъ вселенскомъ соборѣ 680 г., или даже поручать своимъ коммиссарамъ, вмѣсто себя, руководить соборными засѣданіями, какъ это было на четвертомъ вселенскомъ соборѣ въ Халкидонѣ 451 г. Впрочемъ, о „руководствѣ" г. Остроумовъ, какъ видно, имѣетъ весьма смутное понятіе, или даже вовсе никакого. На стр. 206 онъ говоритъ, что на первомъ вселенскомъ соборѣ *„руководилъ преніями* знаменитый Аѳанасій, въ санѣ діакона прибывшій на соборъ вмѣстѣ съ Александромъ александрійскимъ, своимъ епископомъ". Что за притча такая? Какимъ образомъ *діаконъ*, прибывшій на соборъ *вмѣстѣ съ своимъ епископомъ*, руководилъ преніями? Въ актахъ вселенскихъ соборовъ, правда, можно найти свидѣтельства о томъ, что пресвитеры и діаконы могли занимать выдающееся положеніе на соборѣ, но лишь тогда, когда они *представляли* своего отсутствующаго епископа (въ такомъ положеніи обыкновенно находились пресвитеры и діаконы римской церкви, въ качествѣ легатовъ римскаго епископа); но чтобы діаконъ, въ присутствіи своего епископа, могъ руководить преніями на вселенскомъ соборѣ,—это поистинѣ неслыханно. Дѣло объясняется просто: г. Остроумовъ не даетъ себѣ яснаго отчета въ томъ, что *ораторствовать* на соборѣ или на какомъ-либо собраніи вообще не значитъ *руководить преніями*, а въ данномъ случаѣ не значитъ даже того, чтобы ораторствовавшее и якобы „руководившее преніями" лицо имѣло право голоса на соборѣ. Г. Остроумову не мѣшало бы когда-нибудь посмотрѣть, какъ изображаются вселенскіе соборы на иконахъ, не доминируетъ ли тутъ надъ членами собора изображеніе императора. Чрезвычайно любопытенъ и поучителенъ въ этомъ отношеніи слѣдующій фактъ, сообщенный у *Бандури* въ Antiquit. Constant., t. II, p. 937. Отъ второго вселенскаго собора акты до насъ не дошли, а равнымъ образомъ не сохранилось никакихъ историческихъ свидѣтельствъ, которыми бы удостовѣрялось личное присутствіе императора Ѳеодосія Великаго на этомъ соборѣ. Но въ великолѣпномъ манускриптѣ рѣчей Григорія Богослова, представленномъ императору Василію I-му, находится рисунокъ, изображающій второй вселенскій соборъ (въ которомъ участвовалъ Григорій

Digitized by Google

Назіанзинъ). Въ глубинѣ видится аналой съ раскрытымъ евангеліемъ, въ серединѣ столикъ съ рукописями, можетъ быть съ сочиненіями Македонія (по поводу ученія котораго составился второй соборъ); тутъ же, возлѣ, на колѣняхъ самъ ересіархъ въ позѣ просителя; затѣмъ въ промежуткѣ между двумя рядами членовъ выдѣляется изъ всѣхъ изображеніе императора Ѳеодосія въ императорскомъ облаченіи, съ діадемой на головѣ и съ золотымъ нимбомъ вокругъ головы, съ какимъ обыкновенно изображаются на иконахъ Христосъ и святые; никакого предсѣдателя не видно, кромѣ императора, который выступаетъ какъ господинъ среди подчиненныхъ; не видно никого, кто руководилъ бы соборомъ [2]). Вотъ это, надо полагать, и есть *традиціонный православный* взглядъ на отношеніе императора къ вселенскому собору,—взглядъ, сохранившійся въ самой церкви, а не въ „богословскихъ“ тетрадкахъ и не въ константинопольской патріархіи, представитель которой считаетъ себя въ правѣ созывать „вселенскій соборъ“, не справляясь съ исторіей, не представляющей для его *претензіи* ни малѣйшаго основанія и оправданія.

Не уразумѣвъ традиціоннаго православнаго взгляда на вселенскіе соборы, г. Остроумовъ, напротивъ, гдѣ не нужно, держится за якобы церковную традицію. Такъ именно въ вопросѣ о числѣ помѣстныхъ соборовъ. Въ православный катихизисъ попало, по недоразумѣнію, такое положеніе, что православная церковь признаетъ семь вселенскихъ и девять помѣстныхъ соборовъ. Девять помѣстныхъ соборовъ дѣйствительно исчисляются, во-первыхъ, во 2 канонѣ трулльскаго собора 692 г. и, во-вторыхъ, въ одной изъ статей, составляющихъ введеніе къ печатной Кормчей книгѣ. Оба исчисленія не совпадаютъ между собою; г. Остроумовъ безусловно отвергаетъ второе и говоритъ, что „именно утвержденные трулльскимъ соборомъ девять помѣстныхъ соборовъ и слѣдуетъ разумѣть, когда говорится, что православная церковь признаетъ девять помѣстныхъ соборовъ“ (стр. 198). Но тутъ два затрудненія. Первое состоитъ въ томъ, что въ числѣ девяти упоминается карѳагенскій соборъ при Кипріанѣ, постановившій единственное правило о перекрещиваніи всѣхъ еретиковъ, присоединяющихся къ православной церкви,—правило, которое еще задолго до трулльскаго собора перестало дѣйствовать въ церкви и хотя дѣйствуетъ въ настоящее время

[2]) *Gasquet*, De l'autorité impériale en matière religieuse en Byzance. Paris, 1879, p. 153.

Digitized by Google

на Востокѣ по отношенію къ латынянамъ (какъ выше было замѣчено), но русской церковной практикѣ совершенно противорѣчитъ. Другое затрудненіе въ томъ, что въ трулльское исчисленіе не вошли два собора IX в. (861 и 879 гг.), каноны которыхъ приняты однако въ восточные церковные сборники. Какимъ же образомъ г. Остроумовъ преодолѣваетъ оба затрудненія? А вотъ какъ. Карѳагенскому собору трулльскій канонъ придалъ будто бы только мѣстное значеніе, т.-е., иными словами, перечисляя другіе соборы и правила св. отцовъ, трулльскій канонъ возводитъ ихъ на степень общеобязательныхъ церковныхъ правилъ, а для кипріановскаго собора дѣлаетъ исключеніе, признавая за нимъ лишь мѣстное значеніе (т.-е. вѣроятно для Африки). Что въ трулльскомъ канонѣ не сдѣлано ни малѣйшаго намека на такое исключеніе, это обстоятельство не безпокоитъ нашего канониста; не безпокоитъ его даже и то обстоятельство, что самъ трулльскій соборъ, отъ себя, въ 95 канонѣ постановилъ *общеобязательное* правило (въ томъ числѣ и для Африки) о принятіи въ церковь многихъ категорій еретиковъ черезъ мѵропомазаніе, безъ совершенія надъ ними крещенія. Что касается соборовъ IX в., г. Остроумовъ, для поддержанія девятеричнаго числа, просто-на-просто предлагаетъ считать ихъ особо по примѣру грековъ, которые склонны даже причислять ихъ къ вселенскимъ соборамъ. Но, спасая девятеричное число помѣстныхъ соборовъ, „согласно преданію“ (стр. 201, въ примѣч.), авторъ повидимому не выяснилъ себѣ, что бо̀льшая опасность угрожаетъ преданію (т.-е. школьной традиціи), если въ православный катихизисъ будетъ внесено положеніе, что православная церковь признаетъ семь вселенскихъ соборовъ, девять помѣстныхъ и *сверхъ того* два, не принадлежащіе ни къ тѣмъ, ни къ другимъ; и еще бо̀льшая опасность, если, по примѣру грековъ, эти два собора будутъ причисляться къ вселенскимъ, потому что тогда рушилось бы седмеричное число вселенскихъ соборовъ.

Отъ помѣстныхъ соборовъ перейдемъ къ помѣстнымъ церквамъ. Рецензируя „Православно црквено право“ д-ра Милаша [3]), я имѣлъ случай замѣтить, что авторъ имѣетъ смутное понятіе о помѣстной церкви. То же самое нужно сказать о проф. Остроумовѣ. На стр. 30 въ прим. онъ называетъ автокефальными упоминаемыя въ посланіяхъ апостола Павла во времена самаго перваго устроенія церкви—ѳессалоникскую, лаодикійскую, коринѳскую и др. церкви, забывъ при этомъ, что упомянутыя

[3]) См. Юридическ. библіограф., изд. при Демид. Юрид. Лицеѣ, № 33.

Digitized by Google

церкви, независимыя конечно одна отъ другой, кромѣ невидимаго главенства Христова, признавали во всякомъ случаѣ высшій *видимый* авторитетъ апостола—ихъ основателя, что очевидно совершенно не вяжется съ „традиціоннымъ“ понятіемъ богослововъ о помѣстной церкви, какъ такой, которая, состоя въ общеніи съ другими церквами, не признаетъ другого главы, кромѣ Христа, и другого видимаго авторитета, кромѣ вселенскаго собора. Затѣмъ, когда авторъ начинаетъ возражать противъ значенія національнаго момента въ понятіи автокефальной церкви, онъ обнаруживаетъ прямо непониманіе ея существа. Мотивы національные, политическіе и даже, пожалуй, мотивы международной политики имѣютъ опредѣляющее значеніе въ образованіи помѣстной церкви. Будетъ ли въ Россіи 60 епархій, какъ теперь, или эти епархіи раздробятся на 600 епархій,—всѣ онѣ всегда будутъ составлять одну русскую помѣстную церковь, и о „харьковской помѣстной церкви“, или о „тамбовской помѣстной церкви“ никогда не придется говорить, такъ какъ та и другая, будучи взаимно независимы, подчинены центральной власти. Напротивъ, въ Черногоріи можетъ быть всего одна епархія, но эта одна епархія составляетъ автокефальную церковь, а синайская автокефальная церковь даже и епархіи не составляетъ, а есть не что иное, какъ монастырь съ настоятелемъ во главѣ, имѣющимъ санъ архіепископа.

Къ „юридическимъ“ разсужденіямъ нашего канониста нужно отнести опредѣленіе критерія, при помощи котораго можно безошибочно различать, какой соборъ вселенскій и какой соборъ не-вселенскій. Этотъ критерій авторъ устанавливаетъ, разсуждая о трулльскомъ соборѣ 692 г. Противъ указанія на то, что трулльскій соборъ не долженъ быть смѣшиваемъ съ шестымъ вселенскимъ соборомъ 680 г., проф. Остроумовъ говоритъ: „Дѣло во всякомъ случаѣ не въ томъ, что трулльскій соборъ былъ другой (соборъ?), а въ томъ, что онъ *считалъ самъ себя* созваннымъ въ дополненіе *къ пятому и шестому* вселенскому собору, слѣдовательно онъ разсматривалъ свою дѣятельность, какъ продолженіе дѣятельности *этихъ соборовъ*, отожествляясь съ ними конечно не исторически, а юридически“ (стр. 212, въ прим. 2). Но исторія знаетъ не мало соборовъ, которые считали сами себя не только созванными „въ дополненіе“ къ какимъ-либо предшествовавшимъ соборамъ, а созванными прямо въ качествѣ вселенскихъ, и которые однако не получили общецерковнаго признанія въ качествѣ таковыхъ (какъ соборы IX в. и флорентинскій соборъ), или даже оказались еретическими (какъ раз-

Digitized by Google

бойничій соборъ при Ѳеодосіи II-мъ и иконоборческій при Константинѣ Копронимѣ). И напротивъ, исторія знаетъ такой соборъ, который *не считалъ себя* вселенскимъ и который тѣмъ не менѣе получилъ общецерковное признаніе въ качествѣ второго вселенскаго собора. Затѣмъ, если трулльскій соборъ считалъ себя дополненіемъ къ пятому и шестому соборамъ, то и слѣдовало бы называть его вмѣстѣ пятымъ и шестымъ, какъ греки и называли его дѣйствительно — πενθέκτη; тогда, конечно, съ точки зрѣнія логики юридической и вообще логики можно возражать, какимъ образомъ одинъ и тотъ же соборъ могъ бы быть вмѣстѣ и пятымъ, и шестымъ, но во всякомъ случаѣ считать трулльскій соборъ 692 г. *шестымъ* вселенскимъ соборомъ нѣтъ ни *историческаго*, ни *юридическаго* основанія. Нельзя отрицать, что греки смотрѣли на трулльскій соборъ не только какъ на пято-шестой, но и какъ на шестой вселенскій соборъ, и этотъ именно взглядъ былъ высказанъ на седьмомъ вселенскомъ соборѣ 787 г. Дѣло объясняется тѣмъ, что менѣе чѣмъ черезъ столѣтіе послѣ трулльскаго собора греки уже неясно представляли себѣ, когда составлялся этотъ соборъ, и изъ кого онъ состоялъ. На четвертомъ засѣданіи VII всел. соб. 787 г. предсѣдательствовавшій патріархъ константинопольскій Тарасій заявилъ слѣдующее: „Нѣкоторые, страдающіе незнаніемъ, соблазняются относительно этихъ правилъ (т. е. трулльскихъ), говоря: неужели они принадлежатъ шестому собору? Пусть же они знаютъ, что св. великій шестой соборъ былъ открытъ при Константинѣ..., на немъ отцы анаѳемствовали еретиковъ и обнародовали православную вѣру, а затѣмъ возвратились домой въ четырнадцатый годъ царствованія Константина. Черезъ *четыре* или *пять* лѣтъ собрались *тѣ же отцы* при Юстиніанѣ, сынѣ Константина, и изложили вышеупомянутыя правила. И никто да не сомнѣвается относительно этихъ правилъ, потому что *тѣ же самые отцы*, которые *подписались* при Константинѣ, подписали и настоящую тетрадь при Юстиніанѣ, что очевидно изъ несомнѣннаго сходства собственноручныхъ подписей“ (Дѣян. всел. соб. въ русск. перев., т. VII, стр. 267). Такимъ образомъ патріархъ Тарасій держится взгляда какъ-разъ противоположнаго мнѣнію проф. Остроумова, который, какъ выше было указано, разсуждаетъ, что „дѣло не въ томъ, что трулльскій соборъ былъ другой“ и т. д. Патріархъ основываетъ вселенскій авторитетъ трулльскихъ каноновъ на томъ, что соборъ при Юстиніанѣ Ринотметѣ и соборъ при отцѣ его Константинѣ Погонатѣ былъ одинъ и тотъ же соборъ, и доказываетъ это тѣмъ, что одни и

Digitized by Google

тѣ же отцы черезъ четыре или пять лѣтъ возобновили прерванныя засѣданія шестого собора. Здѣсь двѣ историческія ошибки. Во-первыхъ, не черезъ четыре или пять, а черезъ 12 лѣтъ собрались трулльскіе отцы, и во-вторыхъ, это были далеко не тѣ же самые отцы: на шестомъ соборѣ было ихъ 170, а на трулльскомъ 227, и за исключеніемъ 43-хъ подписей, дѣйствительно „сходныхъ", всѣ остальныя различаются [1]). Что касается въ особенности римской церкви, то она участвовала въ соборѣ 680 г. посредствомъ своихъ представителей, въ соборѣ же 692 г. не принимала участія. Напрасно г. Остроумовъ указываетъ на Василія, епископа гортинскаго, подписавшагося подъ актами собора 692 г. въ качествѣ „заступающаго мѣсто всего собора святой римской церкви": онъ не знаетъ или умалчиваетъ о томъ, что́ прямо способствуетъ уразумѣнію историческаго и юридическаго смысла этой подписи. Я долженъ здѣсь извиниться предъ читателемъ за подробности, которыя могутъ показаться излишними и обременительными, но которыя я считаю рѣшительно необходимыми, такъ какъ съ г. Остроумовымъ солидарны и другіе русскіе канонисты, создающіе изъ подписи Василія гортинскаго аргументъ въ пользу недоказуемаго положенія.

Прежде чѣмъ составился въ Константинополѣ шестой вселенскій соборъ, на Западѣ сильное движеніе противъ монофелитовъ выразилось въ составленіи многихъ малыхъ соборовъ въ отдѣльныхъ странахъ и затѣмъ генеральнаго западнаго собора въ Римѣ, состоявшаго изъ 125 епископовъ. Отсюда во всѣхъ документахъ, относящихся къ шестому собору, постоянно различаются *римская церковь* съ папой во главѣ и съ ея клиромъ, а съ другой стороны *соборъ римской церкви*. И прежде всего самъ императоръ, приглашая особою граматой на вселенскій соборъ „святѣйшаго и блаженнѣйшаго архіепископа древняго Рима и вселенскаго папу", проситъ прислать способныхъ и достойныхъ мужей, „кои представляли бы въ своемъ лицѣ *вашъ апостольскій престолъ* и *его соборъ*" (Дѣян. VI, 21; Mansi, XI, p. 197—200). И именно, говоритъ императоръ, „отцы, имѣющіе быть посланными вашимъ отеческимъ блаженствомъ, пусть будутъ распредѣ-

[1]) На это обстоятельство, вмѣстѣ съ другими возраженіями противъ смѣшенія соборовъ 680 и 692 г., было указано въ неизвѣстно когда и неизвѣстно кѣмъ составленной статьѣ: „О такъ называемыхъ канонахъ шестого собора". *Греческій* текстъ этой статьи съ латинскимъ переводомъ былъ помѣщенъ въ изданіи соборныхъ дѣяній *Лаббе;* статья переведена и на русскій языкъ въ русскомъ изданіи „Дѣяній всел. соб." т. VI, стр. 563 и сл. Въ изданіи *Mansi,* Sacrorum conciliorum nova et amplissima collectio, см. т. XI, стр. 921 и сл.

Digitized by Google

лены такимъ образомъ: изъ *вашей святѣйшей церкви,* если ей это будетъ благоугодно, достаточно будетъ трехъ лицъ, можно послать и больше... *отъ собора*—до 12-ти митрополитовъ и епископовъ" (Дѣян. 23; Mansi, 199—200). И папа, и соборъ обратились къ императору, какъ главѣ имѣющаго быть въ Константинополѣ вселенскаго собора, съ особыми посланіями, причемъ изъ посланія папы Агаѳона видно, что *уполномоченными* должны были явиться въ Константинополь три епископа—Абунданцій, Іоаннъ и другой Іоаннъ, затѣмъ два пресвитера, одинъ діаконъ и одинъ субдіаконъ, не считая представителя отъ равеннской архіепископской каѳедры (Дѣян. VI, 63; Mansi, XI, 235—236). Въ какомъ качествѣ явились эти уполномоченные и сколько ихъ явилось, узнаемъ изъ граматы императора къ „святѣйшему и блаженнѣйшему архіепископу константинопольскому и вселенскому патріарху", которою императоръ „проситъ и повелѣваетъ" послѣднему собрать подчиненныхъ епископовъ, причемъ сообщается, что святѣйшій Агаѳонъ, папа римскій, назначилъ присутствовать при изслѣдованіи моноѳелитскаго ученія: „*представляющихъ его собственное лицо*" пресвитеровъ Ѳеодора и Георгія и діакона Іоанна, „*отъ лица же всего его собора*"—епископовъ Іоанна, Абунданція и Іоанна, и что „нынѣ они явились къ стопамъ нашимъ и подали намъ *два представленія*: одно отъ святѣйшаго папы Агаѳона, другое отъ его собора" (Дѣян. 26; Mansi, 201—204). При изложеніи хода отдѣльныхъ засѣданій или дѣяній вселенскаго собора члены обыкновенно исчисляются въ такомъ порядкѣ: *сначала* упоминаются три представителя отъ папы римскаго, т.-е. два пресвитера и одинъ діаконъ, затѣмъ четыре восточныхъ патріарха или ихъ представители, *послѣ восточныхъ патріарховъ* слѣдуютъ упомянутые епископы Іоаннъ, Абунданцій и Іоаннъ,—„представители ста двадцати пяти почтеннѣйшихъ епископовъ святого собора древняго Рима",—объ этихъ трехъ представителяхъ отъ собора римскаго прямо замѣчается, что полномочіе ихъ на представительство „засвидѣтельствовано собственноручными подписями епископовъ въ ихъ посланіи къ благочестивѣйшему императору"; за ними слѣдуютъ мѣстоблюститель архіепископа равеннскаго, Василій, епископъ города Гортины критской, и т. д. (см. Дѣян. 39, 46, 51 и др.; Mansi, 209—210, 217—218, 223—224 и проч.). Въ привѣтственномъ словѣ, съ которымъ соборъ обратился къ императору, заканчивая свою дѣятельность, и въ которомъ онъ восхваляетъ и благодаритъ императора, какъ орудіе, черезъ которое Христосъ подалъ миръ церквамъ, побудивъ

Digitized by Google

его созвать соборъ, уничтожить ересь и утвердить проповѣданіе истины, отцы собора опять дѣлаютъ различіе между папой и его соборомъ: они оказались единомысленными съ тѣми догматами, которые изложены въ „граматѣ отъ блаженнѣйшаго отца нашего и верховнѣйшаго папы Агаѳона“ къ императорской державѣ, и въ „отношеніи“ св. собора ста двадцати пяти епископовъ (стр. 495; Mansi, 663—664). Подписи какъ подъ этимъ привѣтственнымъ словомъ, такъ и подъ опредѣленіями собора 680 г. слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ. Первыми подписались три представителя Агаѳона,—„блаженнѣйшаго и вселенскаго папы города Рима“, за ними восточные патріархи или ихъ представители (такъ какъ двухъ патріарховъ не было налицо). За восточными патріархами слѣдуютъ: епископъ ѳессалоникскій, какъ „викарій апостольскаго престола Рима и легатъ“,—представитель архіепископа кипрскаго и представитель архіепископа равеннскаго. Этимъ лицамъ, очевидно, усвоялось высшее іерархическое положеніе, приближавшее ихъ къ патріархамъ и возвышавшее надъ представителями „собора римскаго“. Дѣйствительно епископъ ѳессалоникскій былъ облеченъ папскими полномочіями викарія, т.-е. во имя папы осуществлялъ высшую церковную власть въ восточномъ Иллирикѣ, былъ тѣмъ, что въ западномъ каноническомъ правѣ называется прирожденнымъ легатомъ (legatus natus); архіепископъ кипрскій уже со времени III всел. соб. былъ изъятъ изъ іерархическаго подчиненія антіохійскому патріарху; архіепископъ равеннскій также претендовалъ на независимость отъ римскаго и при отцѣ Константина Погоната Константѣ II-мъ получилъ даже титулъ автокефальнаго. Вслѣдъ за этими, занимавшими выдающееся іерархическое положеніе, архіепископами, подписались представители отъ *собора римской церкви*, причемъ, кромѣ трехъ, спеціально уполномоченныхъ на представительство—Іоанна, Абунданція и Іоанна—подписались еще: „Василій епископъ митрополіи Гортины на островѣ Критѣ и *легатъ* св. собора апостольскаго престола древняго Рима“ (а подъ привѣтственнымъ словомъ: „легатъ *всего* св. собора“ и проч.), и Стефанъ, епископъ коринѳскій, который также титулуетъ себя „легатомъ апостольскаго престола древняго Рима“. Дальше длинный рядъ подписей восточныхъ епископовъ. Ни Василій гортинскій, ни Стефанъ коринѳскій, какъ явствуетъ изъ всего вышесказаннаго, не имѣли спеціальнаго полномочія на участіе во вселенскомъ соборѣ не только отъ римской церкви, но и отъ римскаго собора, не могли также называть себя легатами и въ томъ смыслѣ, въ какомъ называлъ себя легатомъ

Digitized by Google

епископъ ѳессалоникскій, т.-е. въ смыслѣ лица, хотя и не получившаго спеціальнаго мандата на участіе въ соборѣ, но облеченнаго правами высшей правительственной власти въ извѣстной территоріи. Однако, находясь въ Константинополѣ во время засѣданій собора, они могли сами, безъ всякихъ возраженій съ чьей-либо стороны, причислить себя къ римскимъ легатамъ, такъ какъ и самъ императоръ, какъ выше было сказано, выражалъ желаніе, чтобы отъ собора римскаго было прислано до 12-ти митрополитовъ и епископовъ. Въ этомъ смыслѣ и епископъ аѳинскій могъ называть себя „легатомъ св. собора апостольскаго престола древняго Рима“, и очевидно, что этотъ титулъ не придавалъ ему никакого особаго значенія, такъ какъ подпись его стоитъ очень далеко отъ начала и теряется въ массѣ остальныхъ подписей (Дѣян. 478 и 505; Mansi, 643—644, 671—674). Но, повидимому, настоящій, истинный смыслъ своей подписи Василій гортинскій и Стефанъ коринѳскій выразили подъ посланіемъ шестого собора къ папѣ Агаѳону, гдѣ они, вѣроятно, не считали удобнымъ приписывать себѣ небывалую легатуру и выразились гораздо скромнѣе: „...за себя самого и *за подчиненный мнѣ соборъ* подписалъ“, т.-е. каждый изъ нихъ былъ представителемъ не римскаго собора, а своего подчиненнаго духовенства (Дѣян. 320; Mansi, 689—690), и если могъ называть себя римскимъ легатомъ то лишь въ томъ смыслѣ, что римскому собору изъ 125-ти епископовъ предшествовали, какъ выше было сказано, также соборы въ отдѣльныхъ странахъ, состоявшихъ подъ римскою церковною властью, и упомянутые епископы, какъ представители этихъ малыхъ соборовъ, такъ сказать, слившихся въ одномъ генеральномъ римскомъ соборѣ, могли считать себя представителями римскаго собора вообще.

Взглянемъ теперь на подписи подъ опредѣленіями трулльскаго собора 692 г. Во главѣ стоитъ подпись:

„Флавій Юстиніанъ, вѣрный во Христѣ Іисусѣ Богѣ императоръ римлянъ, согласившись со всѣмъ, что опредѣлено, и, оставаясь вѣрнымъ, подписалъ.“ Надобно замѣтить, что въ ряду подписей шестого вселенскаго собора подписи Константина Погоната нѣтъ: отцы шестого собора просили императора, какъ высшую власть, объ *утвержденіи* соборнаго опредѣленія и получили таковое.

За подписью Юстиніана имѣется „мѣсто св. папы римскаго“, т.-е. пробѣлъ или пустое мѣсто для подписи папы, — явный знакъ, что никакихъ представителей папы, которые могли бы подписаться за него, не было. Нѣтъ также подписей Іоанна,

Digitized by Google

Абунданція и Іоанна, представителей собора римскаго; пустыя мѣста оставлены для архіепископовъ ѳессалоникскаго, равеннскаго, коринѳскаго; но Василій гортинскій и на этотъ разъ подписался, и такъ какъ онъ вообще варіировалъ свою подпись, то и здѣсь подписался съ нѣкоторымъ варіантомъ, но въ сущности такъ же, какъ подъ привѣтственнымъ словомъ императору: „Василій, епископъ Гортины, митрополіи христолюбиваго острова Крита, и *заступающій мѣсто всего собора святой римской церкви*, опредѣливши, подписалъ“ (Дѣян. 632; Mansi, 989—990). Фактически онъ, пожалуй, былъ правъ въ томъ смыслѣ, что на соборѣ 692 г. чувствовалъ себя на просторѣ, такъ какъ тутъ не было никого изъ легатовъ, не было даже его товарища по „легатурѣ“ Стефана коринѳскаго. Но юридически присутствіе его на соборѣ 692 г. столь же мало значило, какъ мало значило присутствіе его на соборѣ 680 г. Василій гортинскій не могъ замѣнить собой не только представителей римской церкви, но и представителей римскаго собора, потому что никогда ни отъ кого никакого полномочія не получалъ, и точно такъ же, какъ отсутствіе его въ 680 г. осталось бы незамѣченнымъ, такъ, наоборотъ, присутствіе его на соборѣ 692 г. ничего не прибавило къ характеру этого собора, какъ собора восточнаго, состоявшагося безъ участія римской церкви.

Если патріархъ Тарасій и современные ему греки конца VIII в. смутно представляли себѣ время составленія и личный составъ собора 692 г., то еще менѣе точныя свѣдѣнія должны были имѣть о немъ въ Римѣ. Поэтому, если папа Адріанъ въ посланіи къ Тарасію ничего не возражаетъ противъ сдѣланной Тарасіемъ ссылки на „канонъ шестого вселенскаго собора“, который на самомъ дѣлѣ есть не что иное, какъ 82-й трулл., то отсюда весьма странно было бы заключать, подобно г. Остроумову, что папа тѣмъ самымъ *призналъ* трулльскіе каноны за каноны шестого вселенскаго и самый трулльскій соборъ за шестой вселенскій. Папа еще менѣе зналъ о трулльскомъ соборѣ, чѣмъ Тарасій, и вопросомъ о признаніи или непризнаніи не занимался, а, какъ самъ онъ говоритъ, былъ обрадованъ самымъ содержаніемъ посланія Тарасія вообще и приведеннаго въ этомъ посланіи канона въ частности, такъ какъ усмотрѣлъ, что, послѣ продолжительныхъ бурь иконоборства и послѣ нѣсколькихъ, послѣдовательно смѣнявшихъ другъ друга на патріаршей константинопольской каѳедрѣ, иконоборцевъ, Тарасій заявилъ себя не иконоборцемъ, а защитникомъ иконопочитанія,—обрадованъ настолько, что на этотъ разъ даже воздержался отъ протеста

Digitized by Google

противъ возведенія Тарасія изъ мірянъ въ санъ патріарха (Дѣян. VII, 154—155). Признаніе или непризнаніе правилъ не въ такой формѣ должно было совершиться, а въ видѣ отвѣта на прямо поставленный вопросъ. Да и къ чему стараться доказывать, что какой-нибудь папа приписывалъ трулльскіе каноны шестому вселенскому собору? Что выигрывалось бы этимъ для вселенскаго характера трулльскаго собора? *Западъ вообще* никогда не признавалъ и теперь не признаетъ этого собора вселенскимъ; *слѣдовательно къ числу древнихъ вселенскихъ соборовъ, признанныхъ таковыми Востокомъ и Западомъ, трулльскій соборъ во всякомъ случаѣ не можетъ быть относимъ.* Патріархъ Тарасій хорошо понималъ, что доказать единство и тождество собора 680—692 гг. есть единственное средство обосновать вселенскій характеръ трулльскихъ каноновъ, и если г. Остроумовъ (стр. 212, въ примѣч. 2) считаетъ „совершенно очевидною истиною", что трулльскій соборъ „не тождественъ съ шестымъ вселенскимъ", и все-таки силится доказать вселенскій характеръ этого собора, то, значитъ, онъ „совершенно" чуждъ привычки взвѣшивать то, что говоритъ.

Назадъ тому нѣсколько лѣтъ, рецензируя сочиненіе А. И. Загоровскаго: „О разводѣ по русскому праву", я замѣтилъ, что почтенный профессоръ довольно неудачно обмолвился, и обмолвился едва ли не по винѣ канонистовъ, сочиненія которыхъ ему пришлось изучать для разработки выбранной имъ темы для изслѣдованія. Обмолвка состояла въ причисленіи т. н. вѣнечныхъ памятей къ источникамъ права. Я замѣтилъ, что вѣнечныя памяти (распоряженія о повѣнчаніи такихъ-то лицъ), конечно, могутъ служить *источникомъ познанія права*, какъ указывающія на нѣкоторыя, дѣйствовавшія въ древнія времена, нормы брачнаго права, но что считать вѣнечную память *источникомъ происхожденія права* столь же неправильно, какъ причислять къ источникамъ права приставную память, выдававшуюся судьей приставу, съ тѣмъ, чтобы онъ отправился въ мѣсто жительства отвѣтчика и принялъ мѣры къ явкѣ его на судъ по предъявленному противъ него иску. Г. Остроумовъ въ своемъ „Введеніи" воспользовался моимъ замѣчаніемъ, причемъ, разумѣется, ученый гоноръ и чувство „самостоятельности" не позволили ему обозначить „источникъ", откуда онъ позаимствовался возраженіемъ противъ взгляда проф. Загоровскаго. Но дѣло не въ этомъ. Любопытно, какой оборотъ принимаетъ это возраженіе подъ перомъ г. Остроумова: „Конечно", говоритъ онъ на стр. 137, въ примѣч. 1, „вѣнечныя памяти, какъ источ-

Digitized by Google

никъ познанія права, не слѣдуетъ считать источникомъ права; однако мы встрѣчаемъ примѣръ такой *элементарной* ошибки и смѣшенія понятій въ *докторской* диссертаціи проф. Загоровскаго... Любопытно было бы знать, считаетъ ли почтенный профессоръ источникомъ права исполнительный листъ, выдаваемый судебному приставу?" Вотъ, дескать, знай нашихъ, мы и не получили юридическаго образованія, а можемъ утереть носъ любому доктору правъ. Насколько въ дѣйствительности солидна „юридическая" почва, на которой стоитъ авторъ „Введенія въ православное церковное право", читатель могъ самъ видѣть изъ представленныхъ образцовъ его „юридическихъ" разсужденій.

Теперь нѣсколько словъ о другой сторонѣ работы проф. Остроумова,—объ исторической, хотя ее и не всегда легко отдѣлить отъ юридической. Уже изъ вышесказаннаго можно было видѣть, насколько „юридическіе принципы" автора способствовали невѣрной оцѣнкѣ или извращенію фактовъ и явленій исторіи. Но справедливость требуетъ сказать, что въ исторической части онъ все-таки обнаружилъ способность если не къ „сознательному и методическому познанію церковнаго права", то по крайней мѣрѣ къ довольно кропотливому труду, и въ особенности, если бы онъ ограничился только исторіей источниковъ церковнаго права, описаніемъ содержанія разныхъ каноническихъ памятниковъ, установленіемъ историческихъ датъ для нихъ и т. п., не воспаряя на высоту „юридическаго" міросозерцанія, то работа его была бы не безполезна. Онъ любитъ и можетъ исправлять типографскія ошибки и даже болѣе серьезные недосмотры, допущенные другими изслѣдователями. Но его юридическая несостоятельность, при большой въ то же время претенціозности, проходитъ красною нитью по всей книгѣ. Онъ, во-первыхъ, не знаетъ чувства мѣры и выкладываетъ все свое богатство, не размышляя о требованіяхъ системы. Тотъ, кто берется за составленіе систематическаго очерка церковнаго права, долженъ позаботиться объ извѣстной пропорціональности частей систематической работы. Между тѣмъ г. Остроумовъ вдается въ ужасающія подробности, пытаясь перечислить и описать множество каноническихъ сборниковъ не только на Востокѣ, но и въ западныхъ странахъ, сообщаетъ о декретахъ разныхъ, неизвѣстныхъ міру, испанскихъ королей Хинтилы, Гундомара, Реккесвинда и т. п. и, такъ сказать, самъ изрываетъ для себя яму: вѣдь читатели г. Остроумова потребуютъ, чтобы въ слѣдующихъ томахъ его „Очерка православнаго церковнаго права"

Digitized by Google

были изложены свѣдѣнія объ устройствѣ и управленіи испанской церкви во времена королей Хинтилы, Гундемара и проч.,— что пользы знать о существованіи названныхъ королей съ ихъ декретами, если мы будемъ лишены возможности узнать интересное содержаніе послѣднихъ? Во-вторыхъ, г. Остроумовъ не знаетъ никакой границы между церковно-историческимъ матеріаломъ и историко-каноническимъ. Все, что онъ говоритъ, начиная съ § 42-го болѣе чѣмъ на протяженіи 100 страницъ, могло бы имѣть мѣсто въ церковной исторіи, а не въ руководствѣ по церковному праву. Въ-третьихъ, вращаясь даже и въ области исторіи церковнаго права, авторъ, инспирируемый своими юридическими принципами, даетъ неправильное освѣщеніе историческимъ фактамъ, а насколько существенно важна для науки та или другая, правильная или неправильная, оцѣнка историческихъ явленій, можно судить по нѣсколькимъ примѣрамъ. Авторъ, напр., говоритъ, что первоначальное развитіе науки церковнаго права принадлежало Востоку, и что въ XI и XII вв. она достигла здѣсь высокой степени процвѣтанія (стр. 85). Эта „высокая степень процвѣтанія“ доказывается тѣмъ, что находились лица, которыя писали схоліи или глоссы къ церковнымъ правиламъ, даже комментаріи, и что писались „многочисленныя монографіи по церковному праву“ (стр. 83—84). Скажемъ сначала о схоліяхъ и о комментаріяхъ. Авторъ почему-то различаетъ византійскихъ комментаторовъ, Аристина, Зонару и Вальсамона, отъ другихъ схоліастовъ или глоссаторовъ, какъ будто и названные комментаторы не были тоже схоліастами, съ тою развѣ разницей, что они воспользовались схоліями другихъ, предшествующихъ схоліастовъ. Читатель, имѣющій нѣкоторое представленіе объ историческомъ ходѣ развитія правовѣдѣнія на Западѣ, знаетъ, какой длинный и трудный путь прошла западно-европейская наука права отъ глоссаторовъ XII в. до Іеринга, Виндшейда, Арндтса, Дернбурга и т. д., и едва ли какому юристу пришло бы въ голову, что западно-европейская юриспруденція въ эпоху глоссаторовъ находилась на „высокой степени процвѣтанія“. Читателю не безъизвѣстно также, что въ западно-европейскихъ университетахъ каноническое право шло всегда параллельно съ римскимъ, но можетъ быть неизвѣстно, что и въ каноническомъ правѣ точно также отъ средневѣковыхъ глоссаторовъ до Шульте, Рихтера, Гинціуса, Зома и т. д. существуетъ такая же дистанція огромнаго размѣра. И если русскій канонистъ конца XIX в. смотритъ снизу вверхъ на византійскихъ комментаторовъ, то это вовсе

Digitized by Google

не означаетъ „высокой степени процвѣтанія“ науки церковнаго права на Востокѣ, а можетъ указывать лишь на то, что русскій канонистъ не дошелъ еще до той стадіи, на которой находились византійскія ученыя силы, этою самою стадіею и закончившія свое развитіе. Что касается „многочисленныхъ монографій по церковному праву“, приводимыхъ г. Остроумовымъ въ доказательство „высокой степени процвѣтанія“ науки на Востокѣ, то этотъ аргументъ даетъ поводъ подозрѣвать, что нашъ канонистъ не ясно представляетъ себѣ, что̀ такое монографія. Перечисляемыя имъ на стр. 84 монографіи суть или голая казуистика въ видѣ вопросовъ и отвѣтовъ по разнымъ случаямъ, не состоящимъ между̀ собою ни въ какой связи, или мнѣнія (то, что нѣмцы называютъ Gutachten) по поводу опять какого-нибудь отдѣльнаго случая, или даже голый перечень епископскихъ каѳедръ, входящихъ въ составъ разныхъ патріархатовъ. Нѣкоторыя византійскія статьи дѣйствительно посвящены одному какому-либо предмету и представляютъ собою, такъ сказать, разсужденіе на извѣстную тему, но самая обширная изъ этихъ „монографій“ не превышаетъ 15-ти страницъ по аѳинскому изданію синтагмы in 8°, а есть и такія монографіи, которыя укладываются на $1^1/_2$ страницахъ. Тѣ изъ монографій, которыя относятся къ брачному праву, вмѣстѣ съ постановленіями константинопольскаго патріаршаго синода по брачному же праву,—а таковыхъ большинство, такъ какъ византійскіе канонисты въ особенности облюбовали этотъ предметъ, все болѣе и болѣе расширяя кругъ препятствій къ браку по родству,—запутали въ прошломъ столѣтіи нашу русскую церковную практику по дѣламъ брачнымъ до такой степени, что императрица Елисавета Петровна была вынуждена указать св. синоду, чтобы онъ, при объявленіи браковъ недѣйствительными по близкому родству, руководился „книгами, вѣроятія достойными“. Что касается въ особенности трехъ извѣстныхъ византійскихъ комментаторовъ, Аристина, Зонары и Вальсамона, то восхваленіе ихъ свыше мѣры г. Остроумовымъ и другими русскими канонистами едва ли было бы одобрено самими комментаторами. Эти почтенные люди въ свое время дѣйствительно дѣлали полезное дѣло, приводя въ извѣстность обширный церковно-законодательный матеріалъ и стараясь объяснить и примирить иногда съ трудомъ поддающіеся, а иногда и совсѣмъ не поддающіеся примиренію каноны и законы, но юридическая мысль ихъ была не высокаго полета. И не кто другой, какъ г. Остроумовъ, возносящій ихъ на высокій пьедесталъ, самъ же безжалостно и низ-

Digitized by Google

вергаетъ ихъ съ той высоты, на которую онъ ихъ возвелъ. Оказывается, напр., что Зонара руководствуется въ своихъ толкованіяхъ „слѣдующими двумя принципами: принципомъ хронологической послѣдовательности и принципомъ авторитетности въ ихъ взаимной комбинаціи и взаимоограниченіи; слѣдуя первому принципу, онъ отдаетъ предпочтеніе правилу позднѣйшему предъ правиломъ, изданнымъ по времени раньше,—слѣдуя второму принципу, онъ отдаетъ предпочтеніе правилу апостольскому предъ соборнымъ, правилу вселенскаго собора предъ правиломъ собора помѣстнаго, правилу соборному предъ несоборнымъ (отеческимъ)“ (стр. 617). А между тѣмъ самъ же харьковскій канонистъ знаетъ, что всѣ каноны—и помѣстныхъ соборовъ и св. отцовъ—утвержденные трулльскимъ соборомъ, eo ipso пріобрѣли характеръ общеобязательныхъ церковныхъ нормъ, наравнѣ съ канонами вселенскихъ соборовъ, знаетъ, что канонисты XII в. имѣли дѣло съ синтагмой, т.-е. съ догмой права, при истолкованіи которой нельзя исходить ни изъ принципа превосходства позднѣйшаго закона предъ болѣе раннимъ, ни изъ принципа сравнительной авторитетности законовъ, такъ какъ содержащіеся въ синтагмѣ каноны должны были въ глазахъ византійскаго канониста, признававшаго трулльскій соборъ вселенскимъ, имѣть юридически-одновременное происхожденіе (отъ трулльскаго собора) и юридически-равный авторитетъ (какъ утвержденные тѣмъ же трулльскимъ соборомъ). Слѣдовательно, въ наше время можно было бы сказать, что самая исходная точка зрѣнія въ толкованіяхъ византійскихъ комментаторовъ XII в. была юридически неправильна.

Отстаивая сравнительную высоту восточной науки церковнаго права предъ западною, г. Остроумовъ выдаетъ за несомнѣнное, что и въ развитіи каноническаго права въ смыслѣ объективнаго Востокъ предшествовалъ Западу, причемъ ссылается на „побѣдоносное опроверженіе“ проф. Павловымъ „фантастической книги“ Суворова. По поводу рецензіи проф. Павлова на мои „Слѣды западно-католич. церк. права въ памятникахъ древне-русск. права“ я бесѣдовалъ съ самимъ почтеннымъ А. С. Павловымъ въ книгѣ: „Къ вопросу о западномъ вліяніи на древне-русское право“ и объясняться съ г. Остроумовымъ не имѣю ни надобности, ни желанія. Посовѣтую ему, пожалуй, кромѣ моего отвѣта проф. Павлову, прочитать первый томъ „Церк. права“ Зома, который, при его безусловно отрицательномъ отношеніи не только къ католическому, но и ко всякому церковному праву, какъ „стоящему въ противорѣчіи съ су-

Digitized by Google

ществомъ церкви", въ качествѣ историка права мастерски освѣтилъ массу фактовъ изъ древне-церковной жизни и пришелъ къ тому выводу, что въ развитіи церковнаго порядка импульсъ всегда исходилъ изъ Рима. Ознакомившись съ воззрѣніями и результатами историческихъ изысканій Зома, я намѣревался изложить ихъ въ особой статьѣ, но, къ сожалѣнію, по недостатку времени, не могу до сихъ поръ привести свое намѣреніе въ исполненіе.

Страннымъ могло бы показаться, что г. Остроумовъ въ своемъ „Очеркѣ *православнаго* церковнаго права" ведетъ длинную рѣчь о лжеисидоровскомъ сборникѣ (стр. 358—377). Объясняется это не тѣмъ только, что авторъ не могъ устоять противъ искушенія присоединить къ сборнику интересныхъ декретовъ Хинтилы, Гундомара и др. всякіе другіе сборники, съ подробнымъ описаніемъ ихъ содержанія и времени происхожденія, но и тѣмъ, что лжеисидоровскій сборникъ давалъ ему удобный случай выступить съ „принципіальнымъ" воззрѣніемъ на исторію развитія церковнаго права. Авторъ утверждаетъ, что лжеисидоровскіе декреталы создали jus novum, новое право, раньше не существовавшее или если и существовавшее въ зачаткахъ, то лишь „фактически". Опровергать это заявленіе было бы слишкомъ долго; достаточно сказать, что авторъ опирается на такія древности, какъ сочиненія галликанцевъ Петра-де-Марка, Кустана, Балюзія и примыкающаго къ нимъ Февронія,—притомъ же признающихъ за папой массу древнецерковныхъ правъ, которыя г. Остроумовъ могъ бы подвести лишь подъ jus novum,— и не желаетъ знать тѣ выводы, къ которымъ пришла позднѣйшая наука не только католическая, но и протестантская.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ я рецензировалъ въ „Юридич. Вѣстникѣ" курсъ церковнаго права проф. Бердникова. Г. Остроумовъ говоритъ (на стр. 122—123), что рецензія эта „самаго отважнаго тона" и „несмотря на бранный характеръ (по отношенію къ проф. Бердникову) имѣетъ хвалебное значеніе" (въ смыслѣ самовосхваленія мною меня самого). Можетъ быть, эту рецензію читалъ и еще кто-нибудь, кромѣ г. Остроумова, и я не знаю, на кого какое впечатлѣніе произвела она. По-моему, ни отважнаго тона, ни брани въ ней не было; о брани можетъ говорить только тотъ, кто другихъ мотивовъ для рецензіи и критики, кромѣ бранныхъ, не разумѣетъ. А что касается самовосхваленія, то какое же тутъ самовосхваленіе, когда я и въ рецензіи книги проф. Бердникова, и въ другихъ своихъ работахъ старался выяснить только, что науки церковнаго права у

Digitized by Google

насъ *нѣтъ*, или что она—самое большое—находится лишь въ зачаточномъ состояніи? Теперь, ознакомившись съ произведеніемъ г. Остроумова, я готовъ придти къ печальному убѣжденію, что ея у насъ и *не будетъ*. Проф. Бердниковъ во всякомъ случаѣ неповиненъ въ той „отвагѣ", съ которою выступилъ теперь не особенно обремененный научно-юридическимъ багажомъ харьковскій профессоръ.

На стр. 130—131 онъ объясняетъ трудность построенія системы православнаго церковнаго права тѣмъ, что „жизнь и отношенія, нормируемыя правомъ, въ православной церкви отличаются *особенною сложностью и разнообразіемъ*, какихъ нѣтъ ни въ католической церковной (? въ смыслѣ свѣтскомъ вѣроятно) организаціи, ни въ протестантскихъ общинахъ; у католиковъ и протестантовъ церковныя отношенія отличаются *неподвижнымъ схематизмомъ и формулами, лишающими церковныя отношенія жизненности и движенія*—у первыхъ папистическими и (у?) вторыхъ — цезаропапистическими; напротивъ, отношенія церкви православной не знаютъ этого мертвящаго схематизма и потому проникнуты *особенною жизненностью и подвижностью*, затрудняющими ихъ формулировку и схематизацію". А я думаю, что легкость или трудность построенія системы православнаго церковнаго права всего болѣе будутъ зависѣть отъ того, столь же ли „сознательно и методически" будутъ прилагать русскіе канонисты свою „способность мышленія къ познанію церковнаго права", какъ это сдѣлано харьковскимъ мыслителемъ, или же будутъ относиться съ большею сознательностью и методичностью къ своей работѣ.

Н. Суворовъ,
дѣйствительный членъ
Московскаго Юридическаго Общества.

Digitized by Google

НОВѢЙШІЙ ПРОЕКТЪ ВОТЧИННАГО УСТАВА.

Начиная съ 50-хъ годовъ вопросъ о преобразованіи существующаго у насъ порядка пріобрѣтенія и укрѣпленія правъ на недвижимое имущество составляетъ предметъ непрерывныхъ заботъ законодательной власти. Такъ, въ 1859 г. внесенъ былъ въ Государственный Совѣтъ проектъ положенія объ обезпеченіи договоровъ и обязательствъ ипотечнымъ порядкомъ. Въ 1860 г. проектъ этотъ переданъ былъ Государственнымъ Совѣтомъ въ учрежденную при Министерствѣ Финансовъ коммиссію о земельныхъ банкахъ, въ которой, для разработки ипотечнаго вопроса, образованъ былъ особый ипотечный отдѣлъ. Въ 1867 г. дѣло объ ипотечной системѣ передано было, по Высочайшему повелѣнію, въ Министерство Юстиціи, при которомъ была учреждена особая ипотечная коммиссія; составленный ею проектъ положенія объ укрѣпленіи правъ на недвижимое имѣніе въ нѣсколько измѣненномъ видѣ былъ внесенъ въ 1874 г. въ Госуд. Совѣтъ; разсмотрѣнныя имъ основныя положенія этого проекта Высочайше утверждены были 19 мая 1881 г. и распубликованы, какъ „главныя основанія предполагаемаго порядка укрѣпленія правъ на недвижимое имущество“. 3-го ноября 1882 г. состоялось Высочайшее повелѣніе, по которому первоначальное начертаніе проектовъ положенія объ укрѣпленіи правъ на недвижимое имущество и правилъ объ устройствѣ учрежденій, завѣдывающихъ крѣпостными книгами въ городахъ, гдѣ нѣтъ окружныхъ судовъ, возложено на редакціонную коммиссію по составленію проекта гражд. улож.

Неудовлетворительность существующаго у насъ порядка пріобрѣтенія и укрѣпленія правъ на недвижимое имущество давно уже сознается всѣми. Кромѣ общихъ дефектовъ, присущихъ

Digitized by Google

всему нашему гражданскому законодательству: отсутствіе выработанной терминологіи, общихъ, опредѣленно формулированныхъ положеній и строго-выдержанной системы въ расположеніи законодательнаго матеріала, казуистичность, редакціонныя и кодификаціонныя неточности,—дѣйствующій порядокъ укрѣпленія правъ на недвижимое имущество страдаетъ слѣдующими специфическими недостатками: а) въ законѣ неопредѣленъ съ точностью моментъ, когда именно совершается переходъ вотчиннаго права, когда оно *пріобрѣтается* и *укрѣпляется* (неразграничены также понятія „пріобрѣтеніе“ и „укрѣпленіе“), съ момента ли утвержденія акта старшимъ нотаріусомъ, или съ передачею утвержденнаго акта пріобрѣтателю, или же наконецъ со дня ввода во владѣніе имѣніемъ? Вопросъ этотъ порождалъ и порождаетъ разномысліе въ судебной и кассаціонной практикѣ; б) отсутствіе хорошо организованной гласности переходовъ и ограниченій правъ собственности на имѣія. Существующіе способы оглашенія этихъ переходовъ и ограниченій (публикаціи въ сенатскихъ объявленіяхъ, измѣненныя закономъ 26 іюня 1889 г., отмѣтка въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ, вводъ во владѣніе) крайне неудовлетворительны и не достигаютъ цѣли; в) чрезвычайная сложность и продолжительность процесса совершенія актовъ о недвижимыхъ имѣніяхъ и укрѣп ленія ихъ за пріобрѣтателемъ (совершеніе акта у нотаріуса, утвержденіе его старшимъ нотаріусомъ, производство въ окружномъ судѣ о вводѣ во владѣніе и самый вводъ); г) юридическая неопредѣленность и неустойчивость пріобрѣтенныхъ вотчинныхъ правъ. Пріобрѣтатель этихъ правъ не можетъ быть увѣренъ въ ихъ прочности и безповоротности, такъ какъ при существующей нынѣ крѣпостной системѣ возможны частые споры и притязанія третьихъ лицъ на имѣніе, уничтоженіе судомъ крѣпостнаго акта и отчужденіе имѣнія другому лицу; д) свобода оборота вотчинныхъ правъ и распоряженія ими стѣснена (недопущеніе, по общему правилу, продажи и залога имѣній, состоящихъ подъ запрещеніемъ, и передачи залоговыхъ требованій). Всѣ эти недостатки, отмѣченные составителями новѣйшаго проекта вотчиннаго устава, очевидно, мѣшаютъ правильному теченію экономическаго оборота и вредно отзываются на поземельномъ кредитѣ.

Указанными общими и частными дефектами само собою выдвигается цѣль предпринимаемой реформы и предопредѣляется самая система изложенія относящихся сюда правилъ. По заявленію редакціонной коммиссіи, цѣль введенія вотчинной (ипотечной) системы заключается въ установленіи надлежащей глас-

Digitized by Google

ности, опредѣленности, и, главное, твердости земельныхъ правъ и возможно полной свободы въ распоряженіи ими, въ упрощеніи производства по пріобрѣтенію этихъ правъ, въ приближеніи мѣста совершенія актовъ о недвижимыхъ имѣніяхъ къ населенію и въ устраненіи неформальной земельной собственности. Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что по отсутствію у насъ кадастра и по неудовлетворительному положенію межеваго дѣла предполагаемая вотчинная система не можетъ въ настоящее время совершенно устранить неопредѣленность состава и цѣнности имѣній, пространства и границъ земельной собственности такъ, что вотчинныя книги не могутъ вполнѣ гарантировать пріобрѣтателямъ земельныхъ правъ дѣйствительную стоимость и пространство имѣній (см. стр. 32 и 39 проекта вотчиннаго устава съ объясненіями, т. I).

Редакціонная коммиссія послѣ принятыхъ въ законодательномъ порядкѣ нѣкоторыхъ предварительныхъ мѣръ для облегченія введенія вотчинной системы (законъ 16 іюня 1889 г., измѣнившій порядокъ наложенія и снятія запрещеній, установленіе новой формы реестра крѣпостныхъ дѣлъ) выработала проекты: 1) учрежденія вотчинныхъ установленій, 2) вотчиннаго устава, 3) правилъ объ обезпеченіи недвижимымъ имѣніемъ договоровъ съ казною и съ кредитными установленіями и 4) положенія о порядкѣ взысканія съ недвижимыхъ имѣній, находящихся въ мѣстностяхъ, гдѣ введенъ въ дѣйствіе вотчинный уставъ. Всѣ эти проекты построены главнымъ образомъ на Высочайше утвержденныхъ 19 мая 1881 г. главныхъ основаніяхъ предполагаемаго порядка укрѣпленія правъ на недвижимое имущество и являются, за немногими исключеніями, дальнѣйшимъ развитіемъ „главныхъ основаній“.

I.

Въ основу предполагаемой вотчинной (ипотечной) системы положены принципы: *вотчиной записки* или внесенія, *публичности* или гласности, *безповоротности*, *спеціальности* и *старшинства*. Изъ существующихъ на западѣ Европы системъ регистраціи земельныхъ правъ: а) транскрипціонной и инскрипціонной (Франція), б) системы залоговыхъ или ипотечныхъ книгъ (Pfandbuchsystem), в) системы вотчинныхъ книгъ (Grundbuchsystem) нашъ проектъ принялъ послѣднюю. По этой системѣ въ вотчинную книгу вносятся всѣ важнѣйшія права на недви-

Digitized by Google

жимое имущество (Eintragungsprincip.). Принимая вотчинную записку въ основаніе системы пріобрѣтенія правъ на недвижимое имущество и доказывая необходимость и пользу правильной регистраціи этихъ правъ, редакціонная коммиссія, однако, пріурочиваетъ моментъ установленія права собственности ко внесенію въ вотчинную книгу лишь въ случаѣ *добровольнаго отчужденія* имущества. По ст. 19 проекта, право собственности на недвижимое имѣніе въ случаѣ продажи, даренія, выдѣла, назначенія приданаго, мировой сдѣлки и вообще во всѣхъ случаяхъ добровольнаго отчужденія, пріобрѣтается со времени внесенія пріобрѣтателя въ вотчинную книгу. Отъ добровольнаго отчужденія проектъ различаетъ переходы имѣній: „въ силу Всемилостивѣйшаго пожалованія, по праву наслѣдованія, вслѣдствіе принудительнаго отчужденія, публичной продажи *или* (слѣдовало бы *и*) по давности владѣнія"; во всѣхъ этихъ случаяхъ право собственности пріобрѣтается *до внесенія* въ вотчинную книгу. Равнымъ образомъ до внесенія въ вотчинную книгу почитается собственникомъ имѣнія тотъ, кому оно по иску о правѣ собственности присуждено вошедшимъ въ законную силу судебнымъ рѣшеніемъ" (ст. 20). Такое же различіе моментовъ установленія права проектъ проводитъ относительно правъ въ чужомъ имѣніи: права эти, при установленіи или отчужденіи ихъ по договору, пріобрѣтаются со времени внесенія въ вотчинную книгу; при установленіи же этихъ правъ по иному основанію, они пріобрѣтаются до внесенія въ вотчинную книгу (ст. 25). Такимъ образомъ является двойственность въ способахъ пріобрѣтенія правъ на недвижимое имѣніе, установляются различные моменты такого пріобрѣтенія, и тѣмъ самымъ нарушается цѣльность первенствующаго принципа вотчинной системы. Извѣстно, что въ Римѣ для перенесенія права собственности недостаточно было одного правооснованія къ пріобрѣтенію этого права (titulus adquirendi), а требовалось наличность и способа пріобрѣтенія (modus adquirendi), который состоялъ въ передачѣ (traditio); отсюда правило: traditionibus, sed non nudis pactis, dominia rerum transferuntur. Въ Германскомъ правѣ издавна существовалъ институтъ Auflassung, заключавшійся въ томъ, что переходъ права собственности совершался путемъ торжественнаго, часто сопровождавшагося символическимъ дѣйствіемъ, заявленія отчуждателя въ судѣ или церкви или же передъ свидѣтелями, что онъ уступаетъ право собственности, и такого же торжественнаго заявленія пріобрѣтателя, что онъ согласенъ на принятіе этой уступки; затѣмъ слѣдовалъ торжественный вводъ

Digitized by Google

пріобрѣтателя во владѣніе (Investitura, Gewere). Такимъ образомъ главнымъ условіемъ для пріобрѣтенія права собственности на имѣніе была гласность, которая достигалась, кромѣ того, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ внесеніемъ сдѣлки о переходѣ права собственности въ судебныя книги (Gerichtsbücher). Тотъ же принципъ гласности принятъ былъ въ основаніе прусскихъ ипотечныхъ законовъ 5 мая 1872 г. (см. Лыкошинъ, „Вотчинныя установленія и вотчинное производство въ Пруссіи", стр. 62 и слѣд.). По свидѣтельству составителей нашего проекта въ славянскихъ земляхъ можно усмотрѣть то же стремленіе, какъ и въ другихъ странахъ, придать возникновенію права собственности на недвижимыя имѣнія извѣстную гласность и удобораспознаваемость. Такъ, у чеховъ уже съ половины XIV столѣтія право собственности, по общему правилу, пріобрѣталось лишь чрезъ внесеніе пріобрѣтателя въ предназначенныя для сего гласныя книги (Tabulae, Tafeln); чехи смотрѣли на внесеніе, какъ на необходимое условіе самаго пріобрѣтенія права (проектъ т. I, стр. 149). Въ Польшѣ, по закону 1588 г., всякое установленіе вещнаго права подлежало явкѣ (recognitio) или засвидѣтельствованію (roboratio) въ судѣ и внесенію въ городскія или земскія книги по мѣсту нахожденія имѣнія (Дутkевичъ, польское ипотечное право, стр. 4 и 5). По законодательствамъ австрійскому (431, 436 и 437), саксонскому (276 и 277) и голландскому (710) право собственности на недвижимое имѣніе можетъ быть пріобрѣтено *во всѣхъ случаяхъ* только лишь чрезъ внесеніе пріобрѣтателя въ вотчинную книгу. Нашъ проектъ слѣдуетъ, повидимому, системѣ прусскаго законодательства, по которому только при добровольномъ отчужденіи право собственности пріобрѣтается со времени внесенія въ вотчинную книгу; во всѣхъ же другихъ случаяхъ пріобрѣтеніе совершается помимо книги, на основаніи общихъ гражданскихъ законовъ (ст. 1 и 5 зак. о пріобрѣтеніи права собственности 1872 г.).

Соображенія редакціонной коммиссіи въ оправданіе проводимаго ею различія между правоосновавіями пріобрѣтенія неубѣдительны. Она сама признаетъ, что полная обезпеченность и твердость вотчиннаго оборота достигается лишь при господствѣ правила, въ силу котораго внесеніе пріобрѣтателя въ вотчинную книгу составляетъ необходимое условіе самого пріобрѣтенія права собственности. Начало внесенія,—говорятъ составители проекта,—есть наилучшая форма, въ которой когда-либо выражалось пріобрѣтеніе недвижимой собственности; здѣсь внѣшняя распознаваемость существованія права въ данномъ его

Digitized by Google

объемѣ достигаетъ высшей степени (проектъ т. 1, стр. 157). Послѣ такой оцѣнки вотчинной записки или внесенія коммиссія, однако, находитъ, что оно вполнѣ примѣнимо лишь къ случаю добровольнаго отчужденія имѣнія, такъ какъ въ этомъ случаѣ отъ законодателя зависитъ, въ видахъ достиженія тѣхъ или иныхъ цѣлей, предписать ту или иную форму, въ которой должна быть выражена воля сторонъ, дабы вотчинное право могло почитаться возникшимъ. Почему же, спрашивается, законодательная власть, въ видахъ достиженія той же дѣйствительно общеполезной цѣли, къ которой стремятся всѣ законодательства съ правильно развитою вотчинною системою, не можетъ распространять начало внесенія въ вышеуказанномъ смыслѣ и на всѣ остальныя основанія перехода вещныхъ правъ? Здѣсь, говорятъ составители проекта, право собственности рождается самостоятельно и непосредственно изъ того событія, которое составляетъ основаніе его возникновенія (смерть наслѣдодателя, истеченіе земской давности и проч.); внесеніе въ книгу не можетъ замѣнить въ данномъ случаѣ событій, обосновавшихъ право собственности (тамъ же стр. 158). Такая аргументація едва ли оправдываетъ раздѣленіе способовъ пріобрѣтенія права собственности и вообще вотчинныхъ правъ на два разряда. Всякая законодательная реформа въ той или другой области права, вызываемая настоятельными требованіями общежитія, производитъ соотвѣтствующія измѣненія въ правовомъ порядкѣ. Цѣль реформы не будетъ достигнута, если она не обниметъ всей группы однородныхъ по существу отношеній и ограничится только нѣкоторыми изъ нихъ. Разъ законодательная власть считаетъ необходимымъ устранить неопредѣленность и неустойчивость вотчинныхъ правъ и установить болѣе раціональную систему укрѣпленія правъ на недвижимое имущество,—система эта должна быть проведена цѣликомъ, послѣдовательно и твердо безъ колебаній и компромиссовъ. Коренное начало ипотечной системы заключается въ томъ, что юридическое положеніе недвижимыхъ имѣній должно быть изображено въ общедоступной вотчинной книгѣ и что мобилизація вотчинныхъ правъ должна обусловливаться внесеніемъ ихъ въ вотчинныя книги, такъ что право устанавливается съ момента его внесенія. Этому моменту предшествуютъ факты (событія), свидѣтельствующіе о *совершающемся* переходѣ права и служащіе правооснованіями (титулами) ко внесенію: безъ первыхъ послѣднее немыслимо, ихъ совмѣстное существованіе необходимо для признанія перехода правъ *совершившимся*. Съ этой точки зрѣнія нѣтъ разницы между добровольн-

Digitized by Google

нымъ и недобровольнымъ отчужденіемъ: какъ договоръ, такъ и другія правоосновавія (смерть наслѣдодателя, истеченіе давности, публичная продажа и проч.) суть необходимые факторы въ процессѣ пріобрѣтенія правъ на недвижимыя имѣнія; но процессъ этотъ завершается внесеніемъ въ вотчинныя книги, составляющимъ послѣдній и окончательный актъ пріобрѣтенія правъ. Лицо, пріобрѣтающее право собственности или другія вотчинныя права на недвижимое имущество по одному изъ установленныхъ гражданскими законами основаній, имѣетъ право и обязанъ требовать внесенія, безъ котораго право не должно считаться пріобрѣтеннымъ. Только при такихъ условіяхъ вводимая ипотечная система принесетъ ожидаемую отъ нея пользу для гражданскаго оборота, такъ какъ вотчинныя книги будутъ служить гласнымъ и достовѣрнымъ изображеніемъ юридическаго положенія всѣхъ недвижимыхъ имѣній. Въ такомъ же смыслѣ изложена ст. 1 „главныхъ основаній“ (законъ 19 мая 1881 г.), въ силу которой укрѣпленіе правъ на недвижимое имущество совершается записью этихъ правъ въ крѣпостную книгу. Предлагаемое редакціонною коммиссіею дѣленіе правъ по моменту ихъ пріобрѣтенія на два разряда представляется неудобнымъ и въ томъ отношеніи, что въ случаяхъ недобровольнаго отчужденія право собственности пріобрѣтается, съ одной стороны, помимо внесенія этого права въ вотчинную книгу, съ другой,— пріобрѣтатель въ правѣ распоряжаться имѣніемъ лишь со времени внесенія его въ книгу (ст. 8 и 20); такимъ образомъ право собственности дробится, пріобрѣтается по частямъ въ разное время. Составители проекта, во избѣжаніе возможности несоотвѣтствія между содержаніемъ вотчинной книги и дѣйствительнымъ юридическимъ положеніемъ имѣнія, вынуждены были, во-первыхъ, отдалить право распоряженія и пріурочить его къ моменту внесенія и, во-вторыхъ, принять мѣры для того, чтобы побуждать пріобрѣтателя внести свое право въ вотчинную книгу (ст. 161—163, 165, 167—170). Но всѣ эти побудительныя мѣры поведутъ лишь къ усложненію и безъ того сложнаго вотчиннаго процесса: онѣ бы оказались совершенно лишними, если бы началу внесенія присвоено было значеніе акта, устанавляющаго право собственности *во всѣхъ случаяхъ перехода его*. Во всѣхъ странахъ, не исключая Россіи, уже съ давнихъ временъ государственная власть нормировала съ особенною заботливостію все то, что̀ касается правовой сферы въ недвижимыхъ имѣніяхъ. Это вызывалось отчасти финансовыми и экономическими, отчасти политическими соображеніями. Мы уже упомянули, что госу-

Digitized by Google

дарственная власть въ видахъ достиженія цѣли, отвѣчающей общественнымъ интересамъ и нуждамъ, можетъ и въ сферу частно-гражданскихъ право-отношеній вносить тѣ или другія видоизмѣненія и преобразованія. Она поэтому можетъ пріурочить моментъ пріобрѣтенія права на недвижимое имущество, независимо отъ правоосновавія, ко внесенію въ вотчинныя книги. Это, впрочемъ, не составитъ радикальнаго измѣненія въ существующемъ правовомъ порядкѣ. По общему правилу, всякій переходъ недвижимаго имущества санкціонируется извѣстнымъ актомъ при участіи органовъ власти (ст. 707, 593 X т. 1 ч. 66 пол. нот., 1165, 1424, 1425, 1432 уст. гр. суд.). Какъ при добровольномъ, такъ и при недобровольномъ отчужденіи пріобрѣтатель получаетъ публичный актъ, свидѣтельствующій о пріобрѣтенномъ правѣ (купчая, дарственная запись, раздѣльный актъ, данная, духовное завѣщаніе, утвержденное къ исполненію, судебное рѣшеніе, изложенное въ исполнительномъ листѣ, вводный листъ и др.). Со введеніемъ ипотечной системы внесеніе имѣнія въ вотчинную книгу будетъ собственно соотвѣтствовать существующей нынѣ отмѣткѣ въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ, которою заканчивается процессъ совершенія акта и которой законъ присвоиваетъ значеніе укрѣпленія права на имущество (ст. 1432 уст. гр. суд.). Что касается права наслѣдованія по закону и пріобрѣтенія Высочайше жалуемыхъ имѣній, то, какъ мы уже сказали, во власти законодателя пріурочить, въ виду предпринятой реформы, моментъ пріобрѣтенія права на недвижимое имущество ко внесенію въ вотчинную книгу. То же самое по отношенію къ давности владѣнія, тѣмъ болѣе, что и теперь требуется, согласно разъясненію Сената, для пріобрѣтенія права собственности, совершенія акта съ отмѣткою его въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ. Наконецъ, отсужденіе имѣнія вошедшимъ въ законную силу судебнымъ рѣшеніемъ по иску о правѣ собственности не составляетъ, какъ справедливо замѣчаютъ составители проекта, способа пріобрѣтенія, ибо здѣсь не создается въ пользу истца какого-либо новаго права, а лишь признается за нимъ существующее уже право собственности на имѣніе. Въ этомъ случаѣ внесеніе истца въ вотчинную книгу, если онъ раньше не былъ внесенъ, составляетъ нечто иное, какъ приведеніе рѣшенія въ исполненіе. При правильно организованной ипотечной системѣ и при томъ рѣшающемъ значеніи, которое будетъ имѣть „внесеніе“ для пріобрѣтателей, они сами будутъ заинтересованы въ томъ, чтобы внесеніе ихъ въ вотчинную книгу происходило вскорѣ послѣ совершившагося событія, слу-

Digitized by Google

жащаго правоосновaніемъ ко внесенію, и этимъ устраняется опасеніе редакціонной коммиссіи, что недвижимое имѣніе послѣ смерти наслѣдодателя или послѣ публичной продажи, или же по истеченіи давности останется безъ хозяина (проектъ т. I стр. 164—165). Впрочемъ, сами составители проекта обязываютъ пріобрѣтателя имѣнія по одному изъ основаній, указанныхъ въ ст. 20, немедленно обратиться въ вотчинное установленіе съ просьбой о внесеніи его права собственности въ вотчинную книгу (ст. 159). Сказанное приводитъ къ заключенію, что вотчинная записка должна бы быть признана *во всѣхъ случаяхъ* перехода вотчинныхъ правъ (не только права собственности, но и „правъ въ чужомъ имѣніи или ограниченій права собственности“) необходимымъ условіемъ самаго пріобрѣтенія правъ. Поэтому ст. 19, 20, 25, 160 — 170 проекта подлежатъ пересмотру и соотвѣтственному измѣненію.

II.

Ст. 6 проекта постановляетъ, что вотчинныя книги почитаются гласными и содержаніе ихъ признается достовѣрнымъ для лицъ, пріобрѣтающихъ по онымъ права. Это такъ назыв. начало гласности или публичности, т.-е. признаніе со стороны законодательной власти содержанія вотчинной книги общеизвѣстнымъ и достовѣрнымъ. Поэтому основанныя на этой книгѣ пріобрѣтенія пользуются *защитою общественнаго довѣрія къ книгѣ* (öffentlicher Glaube, publica fides) или, по терминологіи проекта, *безповоротностью*. Постановленіе ст. 6 не имѣетъ характера юридической нормы въ собственномъ смыслѣ, или обязательнаго правила для извѣстнаго рода дѣйствій. Она ничего собственно не повелѣваетъ, а выражаетъ въ отвлеченной формѣ идею, не имѣющую непосредственнаго отношенія къ реальнымъ явленіямъ правоваго порядка. Выраженная здѣсь мысль имѣетъ собственно значеніе мотива для начала безповоротности, составляющей послѣдствіе гласности и достовѣрности вотчинныхъ книгъ: коль-скоро онѣ общедоступны и имѣютъ значеніе оффиціальнаго источника свѣдѣній объ юридическомъ положеніи имѣнія, каждый, пріобрѣтающій по вотчинной книгѣ права, можетъ полагаться на достовѣрность содержащихся въ ней данныхъ и быть увѣреннымъ въ прочности и непоколебимости своего права. По моему мнѣнію, ст. 6 могла бы быть исключена изъ проекта, тѣмъ болѣе, что общедоступность вотчинной

Digitized by Google

книги (начало гласности или публичности) выражена въ ст. 124 проекта, въ силу которой „каждый въ правѣ разсматривать вотчинную книгу и извлекать изъ нея нужныя для себя свѣдѣнія", а *достовѣрность* свѣдѣній о юридическомъ положеніи имѣнія уже сама собою вытекаетъ изъ совокупности условій, требуемыхъ закономъ для вотчинной записки и изъ всей обстановки веденія вотчинной книги. Замѣчу, что въ „главныхъ основаніяхъ", на которыхъ проектъ построенъ, не встрѣчается особаго правила, подобнаго разсматриваемой ст. 6 проекта, хотя оно было бы тамъ болѣе умѣстно.

Какъ въ „главныхъ основаніяхъ" (ст. 14 и 15), такъ и въ проектѣ (ст. 15 и 16), содержится начало безповоротности. Оно заключается въ томъ, что право собственности и другія вотчинныя права, пріобрѣтенныя на имѣніе, записанное въ вотчинной книгѣ, сохраняютъ свою силу, хотя бы впослѣдствіи оказалось, что права эти не принадлежали тому лицу, за кѣмъ они были записаны въ вотчинной книгѣ (см. тоже ст. 174 проекта полож. о пор. взысканія). Безповоротность не примѣняется къ случаямъ безмезднаго или недобросовѣстнаго пріобрѣтенія, или когда право одного изъ предшественниковъ пріобрѣтателя установлено путемъ подлога или иного преступленія (ст. 17 и 18). Проектъ совершенно правильно не признаетъ безповоротными вотчинныя права, пріобрѣтенныя *недобросовѣстно* или дошедшія къ одному изъ предшественниковъ пріобрѣтателя путемъ преступленія, но проводимое проектомъ различіе между возмезднымъ (titulo oneroso) и безмезднымъ пріобрѣтеніемъ *вообще*, и примѣненіе безповоротности лишь къ первому едва ли цѣлесообразно, въ особенности по отношенію къ *даренію*. Извѣстно, что безмездныхъ сдѣловъ въ смыслѣ непосредственнаго безкорыстнаго благоволенія (benefecium) со стороны дарителя и обогащенія со стороны одаряемаго бываетъ очень мало; съ эволюціею гражданскаго оборота возмездность сдѣлалась существенною принадлежностью подавляющаго большинства юридическихъ сдѣловъ. Въ чистомъ своемъ видѣ дареніе происходитъ почти исключительно между ближайшими родственниками. Даръ въ громадномъ большинствѣ случаевъ совершается изъ благодарности, въ видѣ возмездія или награды за оказанныя услуги, матеріальнаго или нравственнаго свойства; иногда дареніе связано съ возложеніемъ на одареннаго какихъ-либо обязательствъ, такъ что трудно бываетъ строго отличать безмездныя сдѣлки отъ возмездныхъ. Существованіе въ вотчинномъ уставѣ различія между возмезднымъ и безмезднымъ отчужденіемъ *вообще* будетъ

Digitized by Google

имѣть своимъ послѣдствіемъ съ одной стороны заключеніе въ обходъ закона симулятивныхъ сдѣлокъ или отчужденіе имѣнія за ничтожную цѣну, чтобы придать сдѣлкѣ, въ сущности безмездной, видъ возмездности; съ другой,—частые споры и тяжбы о фиктивности сдѣлки, такъ что и возмездное пріобрѣтеніе будетъ подвергаться риску быть оспореннымъ и уничтоженнымъ. Такая неустойчивость вотчинныхъ правъ, внесенныхъ въ вотчинную книгу, поколеблетъ начало достовѣрности вотчинной книги, и цѣли, преслѣдуемыя вотчинною системою, не будутъ достигнуты. Слѣдовало бы поэтому, по примѣру законодательствъ австрійскаго и саксонскаго и проекта германскаго гр. ул. распространить безповоротность и на безмездное пріобрѣтеніе правъ или по крайней мѣрѣ на даренія тѣмъ болѣе, что и въ „главныхъ основаніяхъ“ (ст. 15) безповоротность не обусловлена возмездностью пріобрѣтенія. Признанный же рѣшеніемъ суда собственникомъ имѣнія несомнѣнно будетъ имѣть право требовать вознагражденія отъ дарителя, дѣйствовавшаго незаконно, отчуждая непринадлежащее ему имущество.

III.

Начало безповоротности не примѣняется въ томъ случаѣ, когда причина неправильнаго внесенія въ вотчинную книгу кроется въ преступленіи, напр., подлогѣ, обманѣ, принужденіи и т. п. (ст. 18). Дѣйствіе этого правила распространяется и на право собственности, пріобрѣтенное на имѣніе по публичной продажѣ, за исключеніемъ однако того случая, когда имѣніе продавалось по взысканіямъ, указаннымъ въ ст. 24 проекта положенія о порядкѣ взысканія и пр. (ст. 175 проекта полож.). Ст. 18 проекта изложена недостаточно ясно и возбуждаетъ сомнѣніе; „безповоротностью,—сказано въ этой ст.,—не пользуются вотчинныя права, хотя бы возмездно и добросовѣстно пріобрѣтенныя по вотчинной книгѣ, если вошедшимъ въ законную силу судебнымъ рѣшеніемъ право одного изъ предшественниковъ пріобрѣтателя будетъ признано подлежащимъ уничтоженію на томъ основаніи, что оно установлено путемъ подлога или иного преступленія, и если при томъ до истеченія трехъ мѣсяцевъ со дня внесенія въ вотчинную книгу права, признаннаго подлежащимъ уничтоженію, будетъ внесено во исполненіе судебнаго постановленія въ вотчинную книгу запись о погашеніи этого права или же отмѣтка объ обезпеченіи иска по

Digitized by Google

спору, предъявленному на означенномъ выше основаніи". Положимъ, напр., лицо А. путемъ преступнымъ успѣлъ записаться въ вотчинную книгу собственникомъ имѣнія, въ дѣйствительности принадлежащаго лицу Б, и продалъ это имѣніе лицу В., который и внесенъ былъ въ вотчинную книгу собственникомъ *при отсутствіи въ ней отмѣтки объ обезпеченіи права собственности* Б. (въ противномъ случаѣ, безповоротность не примѣняется уже въ силу 15 ст. проекта). Б. возражаетъ противъ права В., ссылаясь на то, что право А. признано судебнымъ рѣшеніемъ, вошедшимъ въ законную силу, подлежащимъ уничтоженію на томъ основаніи, что оно, т.-е. право, установлено путемъ преступнымъ. Ст. 18 ставитъ для поворота имѣнія отъ пріобрѣтателя В. два условія: а) наличность упомянутаго судебнаго рѣшенія, б) внесеніе, во исполненіе этого рѣшенія, въ вотчинную книгу записи о погашеніи уничтоженнаго судомъ права или же отмѣтки „объ обезпеченіи иска по спору, предъявленному на означенномъ выше основаніи" (т.-е. на томъ основаніи, что право одного изъ предшественниковъ пріобрѣтателя (В) установлено путемъ преступленія; при этомъ ст. 18 требуетъ, чтобы означенная запись или отмѣтка внесена была „до истеченія трехъ мѣсяцевъ со дня внесенія въ вотчинную книгу права, признаннаго подлежащимъ уничтоженію". О какомъ искѣ и какомъ внесенномъ въ вотчинной книгѣ правѣ говоритъ ст. 18? Повидимому статья эта, взятая цѣликомъ, подразумѣваетъ искъ объ уничтоженіи права одного изъ предшественниковъ пріобрѣтателя (въ нашемъ примѣрѣ А.) и относительно этого именно права, уже перешедшаго къ лицу В., должна быть внесена запись о погашеніи или отмѣтка объ обезпеченіи. При такомъ пониманіи смысла ст. 18 трехмѣсячный срокъ представляется слишкомъ краткимъ. Б. можетъ оспаривать внесеніе А. собственникомъ имѣнія въ уголовномъ или гражданскомъ порядкѣ. Въ первомъ случаѣ вмѣстѣ съ возбужденіемъ уголовнаго дѣла о совершонномъ преступленіи, Б. предъявитъ гражданскій искъ о признаніи права А. подлежащимъ уничтоженію. Во второмъ случаѣ дѣло въ гражданскомъ порядкѣ будетъ пріостановлено до разрѣшенія уголовнымъ судомъ уголовнаго обстоятельства (ст. 8 уст. гр. суд.). Въ томъ и другомъ случаѣ пройдетъ несомнѣнно гораздо болѣе трехъ мѣсяцевъ до постановленія судомъ *рѣшенія* объ уничтоженіи права А., вступленія этого рѣшенія въ законную силу и внесенія въ вотчинную книгу записи о погашеніи уничтоженнаго права А. Точно также невѣроятно, чтобы отмѣтка объ обез-

Digitized by Google

печеніи иска Б. могла быть внесена въ вотчинную книгу до истеченія трехмѣсячнаго срока, такъ какъ судъ (уголовный или гражданскій) или, какъ проектировано уставомъ, начальникъ вотчиннаго установленія едва ли допуститъ обезпеченіе *при самомъ предъявленіи* такого иска, достовѣрность котораго всецѣло зависитъ отъ разрѣшенія уголовнаго обстоятельства въ утвердительномъ смыслѣ. Для устраненія возможныхъ на практикѣ затрудненій при истолкованіи и примѣненіи ст. 18 было бы, мнѣ кажется, правильнѣе постановить, что безповоротностью не пользуются вотчинныя права, пріобрѣтенныя по вотчинной книгѣ, если въ теченіе года, со дня внесенія въ ней пріобрѣтателя, вошедшимъ въ законную силу судебнымъ рѣшеніемъ признано будетъ, что право одного изъ предшественниковъ пріобрѣтателя, установлено путемъ преступленія и что имѣніе подлежитъ возвращенію дѣйствительному собственнику его, или же если въ теченіе того же срока постановлено будетъ опредѣленіе объ обезпеченіи иска по тому же предмету. Въ обоихъ случаяхъ лицо, коему отсуждено имѣніе, или коего искъ обезпеченъ, обязано предъявить исполнительный листъ начальнику вотчиннаго установленія въ теченіе указаннаго срока. Правило это можно иллюстрировать на нашемъ примѣрѣ. Искъ Б. о поворотѣ имѣнія можетъ быть обращенъ къ одному А., когда имѣніе еще не перешло къ В. или же къ А и В., когда оно уже перешло къ послѣднему. Судебнымъ рѣшеніемъ признано, что А. внесенъ собственникомъ путемъ подлога, обмана и т. п., что право его подлежитъ уничтоженію и что имѣніе должно поступить къ истцу; тогда Б. обязанъ въ теченіе года, со дня внесенія В, предъявить свой исполнительный листъ въ вотчинное установленіе для внесенія записи о погашеніи права А. или же отмѣтки объ обезпеченіи иска, если судъ до разрѣшенія дѣла по существу постановилъ опредѣленіе объ обезпеченіи иска; одновременно съ погашеніемъ права А. погашается и право В. и вносится запись о правѣ Б. Такимъ образомъ для примѣненія правила ст. 18 въ предлагаемой нами редакціи нужно, чтобы въ теченіе *года* со дня внесенія *послѣдняго* пріобрѣтателя была внесена въ вотчинную книгу запись о погашеніи права его предшественника или отмѣтка объ обезпеченіи иска дѣйствительнаго собственника.

Digitized by Google

IV.

Всѣ почти законодательства ограничиваютъ примѣненіе давности къ правамъ, записаннымъ въ вотчинныя книги. Нашъ проектъ выставляетъ общее положеніе, что „внесенныя въ вотчинныя книги права не утрачиваются силою давности“ (ст. 7). Это положеніе обнимаетъ, по объясненію редакціонной коммиссіи, какъ пріобрѣтательную, такъ и исковую давность. Коммиссія резюмируетъ положеніе института давности по проекту такимъ образомъ: 1) Пріобрѣтенію *по давности владѣнія* не подлежатъ: а) записанныя въ вотчинныхъ книгахъ имѣнія въ цѣломъ своемъ составѣ и б) отдѣльные земельные участки, относительно коихъ удостовѣрено, что во время заведенія вотчинной книги на имѣніе они входили въ составъ онаго или были впослѣдствіи къ нему присоединены (ст. 7). Могутъ быть и впредь пріобрѣтаемы по давности: а) имѣнія, незаписанныя въ вотчинныхъ книгахъ и б) тѣ записанныя въ вотчинныхъ книгахъ имѣнія, собственники коихъ (ст. 20) не озаботились внесеніемъ своего права собственности въ вотчинную книгу (ст. 21 и 22). 2) Дѣйствію *исковой* давности не подлежатъ записанныя въ вотчинной книгѣ права въ чужомъ имѣніи и залоговыя требованія (ст. 7). Но а) исковая давность имѣетъ примѣненіе къ просроченнымъ платежамъ по вотчиннымъ выдачамъ (ст. 28) и къ просроченнымъ процентамъ по залоговымъ требованіямъ, если проценты эти не внесены отдѣльною записью въ четвертый отдѣлъ вотчинной книги (ст. 49), б) ст. 7 проекта постановляетъ лишь, что внесенныя въ вотчинную книгу права не *утрачиваются* силою давности, но не устраняетъ теченія исковой давности въ *пользу* лицъ, за которыми записаны такія права (т. I, стр. 104). Извѣстно, что институтъ давности существуетъ у всѣхъ почти народовъ и санкціонированъ всѣми современными законодательствами. Давность имѣетъ свое основаніе въ исторически-сложившихся условіяхъ человѣческаго общежитія, и она учреждена съ цѣлью водворенія мира и спокойствія въ гражданскихъ правоотношеніяхъ. „Главнѣйшая причина всѣхъ законовъ о давности, говорится въ представленіи графа Блудова отъ 17 сентября 1844 г., есть желаніе и обязанность всякаго правительства устранять, по возможности, препятствія къ спокойному владѣнію, а съ тѣмъ вмѣстѣ и къ улучшенію имуществъ ограниченіемъ права исковъ, когда они, по всей вѣроятности, были бы не только

Digitized by Google

затруднительны, но и безплодны и даже вредны для самихъ истцовъ. Въ семъ отношеніи постановленія о давности можно назвать не закономъ справедливости, а закономъ необходимости" (см. объяснит. зап. къ проекту вотч. устава т. I, стр. 96). По моему мнѣнію, отмѣна дѣйствія давности въ томъ видѣ, въ какомъ это предположено проектомъ, не вызывается сущностью и цѣлью вотчинной системы. Начало гласности и достовѣрности вотчинныхъ книгъ и начало безповоротности должны имѣть своимъ послѣдствіемъ лишь то, что дѣйствіе давности устраняется по отношенію къ *третьимъ лицамъ*, пріобрѣвшимъ право собственности или другія вотчинныя права отъ записаннаго въ вотчинной книгѣ собственника или отъ вотчиннаго кредитора, при отсутствіи отмѣтки объ обезпеченіи права собственности другого лица, или статьи о погашеніи пріобрѣтеннаго права. Такого начала держится между прочимъ австр. гражд. ул. Ст. 1500 постановляетъ, что право, пріобрѣтенное силой пріобрѣтательной или исковой давности, не можетъ однако служить во вредъ тому, кто, полагаясь на публичныя книги, пріобрѣлъ вещь или право еще до внесенія пріобрѣтеннаго права. По объясненію комментатора австр. гражд. ул. Штубенрауха, правило это постановлено въ интересахъ института публичныхъ книгъ. Лицо, пріобрѣвшее право или освободившееся отъ обязательства силою давности, но не испросившее внесенія этого права въ публичныя книги на свое имя, или погашенія въ нихъ обязательства, должно уступить третьему частному преемнику (Particularnachfolger), къ которому это право или обязательство перешло отъ прежняго собственника или отъ вѣрителя (т. 2, стр. 619, 620; см. также итал. гражд. ул. ст. 2001 и 2030, Цюрих. гр. ул. ст. 537 и 538). Институтъ давности можетъ быть сохраненъ, нисколько не нарушая принципа достовѣрности вотчинныхъ книгъ и безповоротности; другими словами, внесенныя въ вотчинную книгу права могутъ быть пріобрѣтаемы и утрачиваемы силою давности, но пока это пріобрѣтеніе или погашеніе права не внесено въ вотчинную книгу, записанное въ ней право считается достовѣрнымъ и можетъ переходить къ третьимъ лицамъ, у которыхъ оно уже становится безповоротнымъ. Такая постановка давности совершенно согласна съ одной стороны съ общимъ положеніемъ, содержащимся въ ст. 14 проекта, по которому вотчинное право, внесенное въ вотчинную книгу, можетъ быть оспорено и уничтожено по судебному рѣшенію; съ другой,—съ началомъ безповоротности, выраженнымъ въ ст. 15 и 16 проекта. Такъ, напр.,

Digitized by Google

лицо А записано въ вотчинной книгѣ собственникомъ имѣнія; лицо Б можетъ на основаніи давности владѣнія этимъ имѣніемъ предъявить споръ противъ права А и просить о внесеніи его, Б, собственникомъ; но если до внесенія записи или отмѣтки о правѣ Б имѣніе перешло отъ А къ В, и онъ внесенъ въ вотчинную книгу собственникомъ, то право послѣдняго не можетъ быть уничтожено. Точно также лицо А можетъ оспаривать на основаніи давности залоговое право Б и просить о погашеніи записи о залогѣ; но если до внесенія этой записи Б передалъ свое право В, то оно безповоротно, т.-е. А не можетъ противоставить ему исковую давность. Въ виду сказаннаго, я полагаю, что вмѣстѣ съ соотвѣтствующимъ измѣненіемъ ст. 7 слѣдуетъ исключить изъ проекта статьи 21, 22, 28, 49 и 400, опредѣляющія случаи примѣненія постановленій о давности.

V.

Перехожу къ разсмотрѣнію въ общихъ чертахъ того, какъ проектъ относится къ правамъ по договорамъ найма и продажи лѣса на срубъ. Проектъ посвящаетъ этимъ правамъ особую главу (ст. 30—42). Онъ проводитъ различіе между договорами, внесенными и невнесенными въ вотчинную книгу: первые безусловно обязательны для всѣхъ послѣдующихъ пріобрѣтателей правъ по имѣнію, вторые обязательны не безусловно, а съ извѣстными ограниченіями. По дѣйствующему нашему праву и касаціонной практикѣ договоры, заключенные прежнимъ собственникомъ, обязательны для новаго, за исключеніемъ того случая, когда они заключены должникомъ послѣ полученія повѣстки объ исполненіи, и когда они притомъ клонятся ко вреду взыскателя или покупщика (ст. 514, 521, X т. ч. I, 1099, 1100 уст. гр. суд.). Такимъ образомъ наемъ недвижимыхъ имуществъ имѣетъ у насъ, въ отличіе отъ другихъ законодательствъ (авст., саксон., цюрих., швейцарское), вещный (вотчинный) характеръ. Съ правовой точки зрѣнія взглядъ нашего законодательства на преемственность договоровъ найма недвижимаго имущества и продажи лѣса на срубъ вѣренъ: договоры объ имуществѣ должны быть обязательны не только для участвующихъ въ нихъ лицъ, но и для ихъ преемниковъ, универсальныхъ и сингулярныхъ. Въ противномъ случаѣ договоры эти лишены были бы необходимой для правоваго порядка устойчивости, и судьба ихъ зависѣла бы отъ неожиданныхъ

Digitized by Google

случайностей. Но законодательной политикѣ нельзя не считаться съ конкретными фактами и съ явленіями обыденной жизни. На практикѣ нерѣдко встрѣчается, „что должники, не имѣя болѣе возможности удержать имѣніе за собою, умышленно обезцѣниваютъ оное посредствомъ заключенія договоровъ найма, установляя ничтожную наемную плату или непомѣрно расширяя права нанимателя за получаемое впередъ и выговариваемое не гласно вознагражденіе, либо переводя пользованіе имѣніемъ на имя другого лица только мнимо, а въ дѣйствительности, сохраняя за собою всѣ доходы". То же самое можно сказать и относительно договоровъ о продажѣ лѣса на срубъ. Такое положеніе вещей побуждаетъ западно-европейскія законодательства отступать отъ отвлеченныхъ логическихъ нормъ права и объявлять въ извѣстныхъ случаяхъ договоры найма или продажи лѣса на срубъ не обязательными для третьихъ лицъ. Составители нашего будущаго гражданскаго уложенія несомнѣнно посвятятъ этому предмету особое вниманіе, но, не ожидая изданія уложенія, редакціонная коммиссія, составляя проектъ вотчиннаго устава, должна была нормировать отношеніе означенныхъ договоровъ къ третьимъ лицамъ, насколько это необходимо для цѣлей вотчинной системы.

Проектъ говоритъ отдѣльно: а) о самихъ договорахъ найма и продажи лѣса на срубъ и б) о произведенныхъ по этимъ договорамъ платежахъ, по отношенію тѣхъ и другихъ къ третьимъ лицамъ. Разсматривая постановленія проекта по этимъ предметамъ, слѣдуетъ отмѣтить тѣ изъ постановленій, которыя, по моему мнѣнію, представляются спорными. Права нанимателя недвижимаго имѣнія и покупщика лѣса на срубъ, внесенныя въ вотчинныя книги, становятся вотчинными и потому обязательными для послѣдующихъ пріобрѣтателей правъ по имѣнію и пользуются такимъ же старшинствомъ, какимъ пользуются внесенныя въ вотчинную книгу права въ чужомъ имѣніи (ст. 30 и 177). Такую же обязательную силу имѣютъ внесенные въ вотчинную книгу платежи, произведенные по означеннымъ договорамъ до срока или (по договору найма) болѣе чѣмъ за годъ впередъ. Изъ этого правила сдѣлано исключеніе для пріобрѣтателя съ публичнаго торга: платежи, произведенные до срока или болѣе чѣмъ за годъ впередъ, для него не обязательны, хотя бы внесены были въ вотчинную книгу (ст. 33—38, 191 пр. вотч. уст. и 18 пр. пол. о пор. взыск.). Договоры найма, не внесенные въ вотчинныя книги, подчиняются, по общему правилу, дѣйствующимъ законамъ (ст. 31), но при

Digitized by Google

этомъ проектъ, однако, различаетъ долгосрочные договоры найма отъ кратко-срочныхъ: въ случаѣ добровольнаго возмезднаго отчужденія имѣнія, публичной продажи или отсужденія его, заключенный прежнимъ собственникомъ, но невнесенный въ вотчинную книгу договоръ найма, срокъ котораго простирается долѣе трехъ лѣтъ со дня внесенія въ вотчинную книгу новаго собственника, можетъ быть, по требованію сего послѣдняго, прекращенъ съ наступленіемъ въ третьемъ году числа, соотвѣтствующаго числу, назначенному въ договорѣ для окончанія его дѣйствія (ст. 32). Договоръ о продажѣ лѣса на срубъ, невнесенный въ вотчинную книгу, по общему правилу, не обязателенъ для новаго собственника имѣнія. Только при добровольномъ возмездномъ отчужденіи имѣнія для пріобрѣтателя его обязателенъ договоръ, исполненіе котораго онъ принялъ на себя по соглашенію съ прежнимъ собственникомъ (ст. 37). Здѣсь необходимо отмѣтить, что проектъ, въ огражденіе интересовъ взыскателей и пріобрѣтателей имѣнія съ публичнаго торга, крайне ограничиваетъ по отношенію къ нимъ дѣйствіе договоровъ найма и продажи лѣса на срубъ. Въ этомъ направленіи проектъ идетъ далѣе устава гр. суд. Такъ, со времени внесенія записи объ обращеніи взысканія собственникъ не имѣетъ правъ заключать договоры продажи лѣса на срубъ — безусловно, а найма на срокъ свыше года; такіе договоры не обязательны для покупщика съ публичнаго торга. Договоръ найма, заключенный даже на срокъ не свыше года, можетъ быть уничтоженъ, по просьбѣ взыскателя или покупщика, если клонится къ ихъ вреду (ст. 17 проекта положенія о порядкѣ взысканія и пр.). Выше я уже замѣтилъ, что проводимое редакціонною коммиссіею различіе между возмезднымъ и безмезднымъ отчужденіемъ *вообще* не вызывается сущностью вотчинной системы, представляется нецѣлесообразнымъ и можетъ порождать практическія затрудненія. По этому и относительно дѣйствія разсматриваемыхъ договоровъ слѣдовало-бы устранить это различіе по отношенію къ безмезднымъ сдѣлкамъ между живыми. Вопросъ о томъ, какой договоръ найма должно считать долгосрочнымъ и какой краткосрочнымъ — есть въ сущности questio facti: это зависитъ отъ разныхъ экономическихъ условій и отъ хозяйственнаго быта той или другой мѣстности, но по проекту краткосрочнымъ считается договоръ, дѣйствіе котораго простирается не далѣе трехъ лѣтъ со дня внесенія въ вотчинную книгу новаго собственника. По мысли составителей проекта для прекращенія долгосрочнаго договора не требуется наличности

Digitized by Google

вреда или убыточности договора для новаго собственника; это требуется лишь для краткосрочныхъ договоровъ, такъ какъ они подчиняются дѣйствующему закону (ст. 1100 уст. гр. суд.; ср. ст. 17 пр. пол. о порядкѣ взысканія и пр.). Достаточно заявленія требованія со стороны новаго собственника и долгосрочный договоръ найма прекращается въ указанный проектомъ срокъ. Но въ такомъ случаѣ слѣдовало бы, по моему мнѣнію, въ интересахъ нанимателя, принять болѣе продолжительный срокъ для наемнаго договора, признаваемаго краткосрочнымъ (какъ напр. во франц. правѣ 18 лѣтъ, въ итал. 9 лѣтъ). Редакціонная коммиссія не придаетъ также значенія тому, зналъ ли новый собственникъ во время пріобрѣтенія имѣнія о существованіи долгосрочнаго договора найма или договора продажи лѣса на срубъ; онъ не прекращается въ томъ лишь случаѣ, когда новый пріобрѣтатель принялъ на себя обязанность исполнить договоръ (ст. 32 въ концѣ, 37 и 39). По моему мнѣнію, знаніе пріобрѣтателя о существованіи договора должно имѣть рѣшающее вліяніе на дальнѣйшую его судьбу; признаки такой извѣстности могутъ быть установлены, напр., тѣмъ, что пріобрѣтателю предъявленъ былъ самый договоръ или ему сообщено было прежнимъ собственникомъ о существованіи договора или что на глазахъ пріобрѣтателя производились нанимателемъ или покупщикомъ лѣса работы въ отчуждаемомъ имѣніи или лѣсѣ. Если проектъ признаетъ платежи, произведенные по договорамъ найма и продажи лѣса на срубъ, обязательными для новаго пріобрѣтателя (по договору), которому во время пріобрѣтенія имѣнія тѣ платежи были *извѣстны* (ст. 34, 35 и 38), то и самые договоры должны бы считаться обязательными, если пріобрѣтатель зналъ объ ихъ существованіи. Необходимо здѣсь отмѣтить редакціонную неточность ст. 32 проекта; проводя различіе между долгосрочнымъ и краткосрочнымъ договоромъ найма, статья эта опредѣляетъ ихъ значеніе для пріобрѣтателей имѣнія въ случаѣ добровольнаго возмезднаго отчужденія, публичной продажи или отчужденія имѣнія. Здѣсь, какъ мы уже упомянули, говорится о договорахъ, невнесенныхъ въ вотчинную книгу. Редакція этой статьи даетъ поводъ думать, что соглашеніе о принятіи пріобрѣтателемъ на себя обязанности исполнить договоръ (ст. 32 въ концѣ) относится ко всѣмъ указаннымъ случаямъ перехода имѣнія. Но едва-ли возможно соглашеніе по этому предмету между пріобрѣтателемъ имѣнія съ публичнаго торга или лицомъ, коему присуждено имѣніе, и прежнимъ собственникомъ (должникомъ или отвѣтчикомъ по

Digitized by Google

дѣлу), такъ какъ въ этихъ случаяхъ переходъ имѣнія совершается помимо воли прежняго собственника, понудительнымъ способомъ. Ст. 39 проекта дѣйствительно ограничивается уже только *договоромъ* объ отчужденіи имѣнія и не упоминаетъ о публичной продажѣ и отсужденіи имѣнія. Статья эта постановляетъ, что при заключеніи *договора* объ отчужденіи имѣнія отчуждающій долженъ... 2) выговорить принятіе пріобрѣтателемъ на себя обязанности исполнять тѣ изъ договоровъ (найма и продажи лѣса на срубъ), обязательная сила которыхъ для пріобрѣтателя обусловливается изъявленіемъ имъ согласія на исполненіе ихъ. Точно также относительно договора продажи лѣса на срубъ ст. 37 постановляетъ, что при *добровольномъ возмездномъ отчужденіи* имѣнія, для пріобрѣтателя его обязателенъ и такой договоръ (невнесенный въ вотчинную книгу), исполненіе котораго пріобрѣтатель принялъ на себя по соглашенію съ прежнимъ собственникомъ. Слѣдовало бы поэтому конецъ статьи 32 изложить такъ: „при *добровольномъ отчужденіи* не можетъ требовать прекращенія найма тотъ, кто, по соглашенію съ прежнимъ собственникомъ, принялъ на себя обязанность исполнить договоръ найма“, хотя, собственно говоря, такое правило представляется излишнимъ, такъ какъ оно само собою вытекаетъ изъ того положенія, что всякое принятое кѣмъ либо на себя обязательство подлежитъ исполненію. Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что предлагаемая редакція была бы правильна только съ точки зрѣнія составителей проекта, по которой необходимо *положительное* принятіе пріобрѣтателемъ на себя обязанности исполнять договоры найма и продажи лѣса на срубъ. Съ нашей же точки зрѣнія для обязательности этихъ договоровъ достаточно, чтобы пріобрѣтателю, какъ при добровольномъ отчужденіи, такъ и при публичной продажѣ, было извѣстно ихъ существованіе въ моментъ пріобрѣтенія имѣнія; тогда не представляется никакой надобности въ положительномъ изъявленіи имъ согласія на исполненіе этихъ договоровъ, такъ что постановленія статей 32 (въ концѣ), 37, вторая часть, и 39 (п. 2)— подлежатъ соотвѣтственному измѣненію. Такая извѣстность можетъ быть установлена: при добровольномъ отчужденіи сообщеніемъ пріобрѣтателю имѣнія о существующихъ договорахъ (п. 1, ст. 39) или предъявленіемъ ему послѣднихъ, а при публичной продажѣ заявленіемъ должника о заключенныхъ договорахъ при описи и включеніемъ ихъ въ послѣднюю (ср. ст. 40 и п. 4 ст. 42 пр. пол. о пор. взысканія). Если же пріобрѣтателю означенные договоры не были извѣстны, то долгосрочный наемъ и

Digitized by Google

договоръ о продажѣ лѣса на срубъ (когда они, разумѣется, не внесены въ вотчинную книгу) необязательны для пріобрѣтателя и прекращаются, по его требованію, въ указанный проектомъ срокъ; краткосрочный же договоръ найма для него обязателенъ, но прежній собственникъ отвѣчаетъ за убытки, согласно статьи 40 проекта (ср. ст. 18 пр. пол. о порядкѣ взысканія). Мы уже упоминали о томъ, что прямымъ послѣдствіемъ внесенія договоровъ найма и продажи лѣса на срубъ въ вотчинную книгу является обязательность ихъ для всѣхъ третьихъ лицъ, пріобрѣвшихъ послѣ этого внесенія „права по имѣнію". Такое положеніе выражено въ ст. 30-й „проекта". Подъ „права по имѣнію" подходитъ и право собственности (ср. объясненія подъ ст. 30—32). Въ виду такого общаго положенія представляется, по моему мнѣнію, излишнею ст. 37 (первая часть), постановляющая, что для новаго собственника обязательны только тѣ договоры о продажѣ лѣса на срубъ, которые были внесены въ вотчинную книгу до внесенія въ нее новаго собственника.

Постановляя правила, опредѣляющія отношеніе договоровъ найма къ третьимъ лицамъ, редакціонная коммиссія (т. I, стр. 225) имѣла въ виду согласовать возможно болѣе справедливымъ образомъ противоположные интересы нанимателей, вотчинныхъ кредиторовъ и пріобрѣтателей имѣнія. Въ этихъ цѣляхъ наемные договоры подчинены дѣйствію начала вотчинной гласности и старшинства. Право нанимателя, внесенное въ вотчинную книгу, проектъ называетъ правомъ вотчиннымъ, слѣдуя въ этомъ отношеніи примѣру остзейскихъ гражд. законовъ (ст. 4045) и нѣкоторыхъ иностранныхъ законодательствъ (1095 австр. гр. ул., 1512, 1523 и 1546 цюрих. гр. ул.). Въ силу тѣхъ же началъ гласности и старшинства право покупщика лѣса на срубъ, внесенное въ вотчинную книгу, признается вотчиннымъ правомъ. Относительно же платежей, произведенныхъ по договорамъ найма и продажи лѣса на срубъ до срока или (по договору найма) болѣе чѣмъ за годъ впередъ, редакціонная коммиссія полагаетъ, что платежи эти, хотя и внесенные въ вотчинную книгу, не обязательны для пріобрѣтателя имѣнія съ публичнаго торга (ст. 34, 35, 36 и 38); они обязательны лишь въ случаѣ добровольнаго отчужденія или отсужденія имѣнія. При добровольномъ отчужденіи означенные платежи обязательны даже тогда, когда они не внесены въ вотчинную книгу, но извѣстны были пріобрѣтателю имѣнія во время заключенія договора (тамъ же). По моему мнѣнію, начала гласности и стар-

Digitized by Google

шинства должны имѣть примѣненіе, относительно обязательности произведенныхъ платежей, и къ пріобрѣтателямъ съ публичнаго торга. Аргументація составителей проекта по этому предмету не убѣдительна. „Полученные собственникомъ, сказано въ объясненіяхъ, платежи наемныхъ денегъ болѣе чѣмъ за годъ впередъ или ранѣе назначеннаго въ договорѣ срока, могутъ имѣть существенное значеніе при публичной продажѣ имѣнія. Несомнѣнно, что если имѣніе, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ дастъ незначительный доходъ или даже никакого дохода приносить не будетъ, то можетъ вовсе не явиться желающихъ купить оное, или цѣна, предложенная за имѣніе, окажется на столько несоотвѣтствующею цѣнности имѣнія, что не покроетъ требованій вотчинныхъ кредиторовъ". Но вѣдь и долгосрочный наемъ и продажа лѣса на срубъ могутъ имѣть существенное значеніе при публичной продажѣ и устранить желающихъ купить имѣніе, а тѣмъ не менѣе договоры эти обязательны для покупщика, если они внесены въ вотчинную книгу до внесенія въ нее новаго собственника (ср. ст. 100 и 173 пр. полож. о порядкѣ взысканія). Установляя обязательность для пріобрѣтателя имѣнія съ публичнаго торга внесенныхъ въ вотчинную книгу платежей, произведенныхъ до срока или болѣе чѣмъ за годъ впередъ, можно было бы вмѣстѣ съ тѣмъ постановить, въ интересахъ вотчинныхъ кредиторовъ, внесенныхъ въ вотчинную книгу ранѣе внесенія платежей (платежи, внесенные ранѣе статьи о залоговомъ требованіи, безусловно обязательны для вотчиннаго кредитора, въ силу 2 ч. ст. 77 проекта), что прежній собственникъ отвѣчаетъ за убытки, причиненные этимъ кредиторамъ вслѣдствіе обязательности платежей (ср. ст. 40).

Г. Вербловскій,
дѣйствительный членъ
Московскаго Юридическаго Общества.

Digitized by Google

МОРАЛИСТИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНІЕ ВЪ УГОЛОВНОМЪ ПРАВѢ.

(Читано въ Кіевскомъ Юридическомъ Обществѣ).

„S'il est possible de contribuer à la guérison d'un mal, c'est à la condition d'en connaître parfaitement l'étendue, les progrès et les origines."
Joly, La France criminelle, p. 3.

Задача этой работы—обратить вниманіе читателя на выдающуюся попытку разрѣшить вопросъ о преступности — попытку, сдѣланную въ недавнее время извѣстнымъ французскимъ ученымъ Henri Joly.

Изложить и разобрать эту попытку — такова задача моей статьи. Доктрина Joly обнимаетъ его ученія о психологіи преступности (Le crime, 1888), о соціальныхъ факторахъ преступленія (La France criminelle, 1889) и, наконецъ, о борьбѣ съ преступленіемъ (Le combat contre le crime, 1892). Посильная оцѣнка ученія Joly составитъ содержаніе второй половины этой статьи.

I.

Изложеніе доктрины Joly.

§ 1. *Ученіе Joly о психологіи преступности.*

Авторъ исходитъ въ своемъ изслѣдованіи отъ фактовъ, отъ живой дѣйствительности. Но мало изучать факты, нужно еще знать, *какъ* ихъ изучать. Joly это прекрасно понимаетъ и своей критикой пріемовъ итальянской школы ясно указываетъ тотъ

Digitized by Google

методъ, которому онъ считаетъ необходимымъ слѣдовать при изученіи преступника (Le crime, p. 58—62, 278—285).

Если мы имѣемъ передъ собою рядъ фигуръ—преступниковъ, помѣшанныхъ, эпилептиковъ, дегенерированныхъ — мы можемъ изучать ихъ двоякимъ образомъ.

Мы можемъ начать съ тщательнаго разыскиванія всѣхъ чертъ сходства, которыя существуютъ между этими личностями, — не обращая вниманія на то, случайныя это черты или существенныя; такое-же начало смѣшенія мы можемъ провести и при изученіи каждой изъ группъ; изучая, напр., преступниковъ, мы можемъ безъ разбору отмѣчать въ качествѣ характерныхъ для преступника чертъ все, что намъ удалось наблюдать среди преступниковъ, даже вообще среди всѣхъ, кто имѣлъ дѣло съ правосудіемъ своей страны,—не разбирая, существенныя это черты или второстепенныя, врожденныя или благопріобрѣтенныя. Вотъ тотъ первый пріемъ изслѣдованія,—пріемъ сваливанія въ кучу всѣхъ и вся безъ разбора,—который употребляютъ, по мнѣнію Joly, Lombroso и его правовѣрные ученики и котораго именно и нельзя употреблять, ибо при подобномъ методѣ возможно упразднить, но не объяснить преступника.

Другой, раціональный методъ изслѣдованія,—это пріемъ разграниченія, а не смѣшенія. Необходимо, не увлекаясь переходными типами и случайными чертами сходства, изучить сначала чистые типы преступности, помѣшательства и т. п., а потомъ уже можно сопоставлять эти чистые типы; при изученіи каждаго изъ типовъ необходимо тоже разграничивать, а не смѣшивать.

Но и этого мало. Итальянская школа, говоритъ Joly, ссылается на философію эволюціи и на доктрину трансформизма. „Мы принимаемъ здѣсь теорію Дарвина, не вдаваясь въ ея разборъ", сказалъ Sergi на римскомъ конгрессѣ. Именно, „не вдаваясь въ ея разборъ", потому что „разборъ" теоріи Дарвина показалъ бы, что для объясненія какой бы то ни было формы жизни, необходимо прослѣдить развитіе этой формы, ея *эволюцію*. Что-же дѣлаетъ Lombroso и его ученики? Они идутъ въ тюрьмы и въ bagnes. Здѣсь они видятъ передъ собою осужденныхъ преступниковъ, закоснѣлыхъ рецидивистовъ, людей, готовыхъ взойти на эшафотъ или умереть подъ запоромъ. Волны безчисленныхъ злодѣяній, приключеній, пороковъ и всевозможныхъ бѣдствій нѣсколько разъ прошли по тѣламъ и душамъ этихъ несчастныхъ, вывернули въ нихъ все вверхъ дномъ, а затѣмъ,—послѣ десяти или двадцати лѣтъ такой жизни,—выбросили ихъ окончательно на погребальный берегъ, откуда они больше не сойдутъ. Вотъ гдѣ ихъ

Digitized by Google

берутъ, вотъ гдѣ задаютъ имъ вопросы объ ихъ совѣсти, щупаютъ имъ пульсъ, приглашаютъ ударить по динамометру, составляютъ инвентарь ихъ зубамъ, измѣряютъ складки ихъ лицъ и видоизмѣненія ихъ череповъ. Затѣмъ говорятъ: „вотъ врожденные признаки, которые рѣшили ихъ участь!“ Это называютъ научной психологіей... Разсмѣется-ли приговоренный къ смертной казни преступникъ, который прошелъ одинъ за другимъ всѣ этапы преступленія, разсмѣется-ли онъ въ лицо ученому, который спрашиваетъ преступника, вѣритъ-ли онъ или нѣтъ въ вѣчную справедливость,— торопятся записать, что этотъ человѣкъ *родился* лишеннымъ совѣсти, и что это отсутствіе—врожденное!—моральнаго чувства есть одинъ изъ явныхъ признаковъ прирожденнаго преступника. Узнаютъ-ли, что этотъ самый человѣкъ, изолированный отъ обыкновеннаго общества, лишенный дозволенныхъ удовольствій, былъ опасенъ для нравственности своихъ со-заключенныхъ,—записываютъ, что порочныя наклонности (врожденныя, всегда врожденныя!) образуютъ второй признакъ вида. Далѣе этотъ человѣкъ не устоялъ передъ тысячью соблазновъ, противъ которыхъ устояли другіе,— „прирожденная слабость воли, абулія или дисбулія, перемежающаяся абулія—третій признакъ преступнаго класса“. При помощи подобныхъ пріемовъ тоже нельзя изучать преступника, иначе—послѣдующее будетъ смѣшано съ предъидущимъ, результатъ будетъ принятъ за причину.

Такимъ образомъ, при изученіи преступника нужно, по мнѣнію Joly, *разграничивать*, а не смѣшивать, изучать преступниковъ отдѣльно отъ помѣшанныхъ, эпилептиковъ и пр., и притомъ изучать *эволюцію* преступности, а не обращаться прямо къ послѣднимъ ступенямъ этого длиннаго и сложнаго процесса постепенной погибели человѣка.

Какъ же представляетъ себѣ Joly эту эволюцію *чистаго* типа преступности?

Преступленіе почти всегда начинается порокомъ, говоритъ Joly. Являясь въ существѣ дѣла моральной порчей человѣка, той кульминаціонной точкой, въ которой сходятся всѣ эгоистическія или грубыя тяготѣнія нашей натуры, преступность имѣетъ обыкновенно слѣдующую исторію развитія. Совершенно нормальный человѣкъ—человѣкъ такой-же, какъ и всѣ другіе или какъ большинство другихъ людей, — даетъ волю своимъ страстямъ, худшимъ влеченіямъ своей природы. Благодаря этому, въ его душѣ слагаются постепенно прочныя образованія порока, а лучшія стороны человѣческой натуры ослабѣваютъ. Человѣкъ собственными руками, по доброй волѣ, обнажаетъ такимъ образомъ свою

Digitized by Google

душу для всевозможныхъ искушеній и соблазновъ, для „случая“ совершить недоброе дѣло. Своей порочной, легкомысленной, по доброй волѣ праздной или развращенной жизнью человѣкъ ставитъ себя въ такое положеніе, что при первомъ же „случаѣ“ совершить преступленіе онъ поддастся соблазну. И вотъ случай является... или человѣкъ самъ его находитъ и падаетъ. Послѣдующая жизнь преступниковъ складывается различно. Одни,— лучшіе и дѣйствительно случайные преступники,—искренне терзаются, мучатся происшедшимъ, даютъ клятву исправиться. Но подобно тому, какъ въ жизни физической слабый, повидимому, ударъ или ничтожное паденіе влекутъ иногда непоправимыя послѣдствія для человѣка, у котораго подъ цвѣтущею внѣшностью скрываются слѣды плохо залѣченнаго недуга (напр. для діабетика, алкоголика), такъ точно и въ жизни моральной не рѣдкость и такія личности, на которыхъ первое зло производитъ совсѣмъ другое вліяніе, рѣзко обостряя ихъ моральные недуги. Однихъ — на слѣдующій день послѣ преступленія—терзаетъ болѣе досада, чѣмъ совѣсть; другіе думаютъ скорѣе о безопасности, чѣмъ о реабилитаціи себя въ глазахъ своихъ и чужихъ; третьи въ своемъ воспоминаніи видятъ скорѣе картину достигнутой удачи, полученнаго удовольствія, чѣмъ образъ содѣяннаго зла, и думаютъ о томъ, какъ бы повторить еще разъ этотъ успѣхъ; а нѣкоторые разсуждаютъ слѣдующимъ образомъ: „дѣло сдѣлано“, говоритъ себѣ человѣкъ; „желательно мнѣ это или нѣтъ,—но я деклассированъ; меня посадятъ въ тюрьму, поставятъ подъ надзоръ, честные люди меня не примутъ. Но я долженъ жить! Я тоже не могу лишать себя удовольствій, которыя любятъ всѣ. Да развѣ всѣ люди не походятъ другъ на друга? Одни даютъ себя поймать, другіе нѣтъ, — вотъ и вся разница. Общество — это праздникъ, гдѣ работаютъ локтями, чтобы добыть себѣ мѣсто и пройти впередъ. Меня толкаютъ, и я толкаю. И въ настоящее время кто не достоинъ тюрьмы?“ Такъ разсуждаетъ человѣкъ и на другой-же день послѣ перваго злодѣянія вступаетъ безповоротно на путь преступной жизни.

Лица, которыя послѣ перваго же преступленія прощаются окончательно съ честной жизнью,—это, быть можетъ, не самая многочисленная категорія. Много такихъ, которые, хотя и рѣшились не падать, падаютъ, однако, снова при первомъ же случаѣ; они раскаиваются, какъ и въ первый разъ, пытаются еще бороться и снова поддаются, — всякій разъ болѣе слабые передъ опасностью. Существуютъ другіе, которые выдали тайну своей первой погрѣшности; иногда ихъ выталкиваетъ въ

Digitized by Google

этомъ случаѣ общество честныхъ людей, но очень часто ихъ отыскиваютъ профессіональные мошенники и, ловко скомпрометтировавши, подчиняютъ ихъ своей власти; вскорѣ человѣкъ не чувствуетъ себя болѣе въ силахъ даже для попытокъ взяться снова за честный и регулярный трудъ.

Таковы различныя разновидности тѣхъ дальнѣйшихъ ступеней погибели, которыя слѣдуютъ за первымъ,—повидимому, случайнымъ, — злодѣяніемъ. Эти ступени низводятъ человѣка все глубже и глубже въ пропасть преступленія: изъ „случайнаго" преступника онъ (не всегда конечно) становится преступникомъ привычнымъ и, наконецъ, послѣ окончательнаго укрѣпленія преступныхъ наклонностей и послѣ полнаго разрыва съ регулярнымъ обществомъ,—преступникомъ профессіональнымъ.

Такъ представляетъ себѣ Joly важнѣйшіе моменты эволюціи преступности [1]).

Придавая главное значеніе „легкомысленной, неразумной, по доброй волѣ человѣка праздной или развращенной жизни", „развращенію, которое является, въ большей своей части, собственнымъ дѣломъ преступника" (Le crime, p. 357 и 347), усматривая центръ тяжести въ моральной порочности индивида, Joly указываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и на внѣшніе факторы эволюціи преступности. Характеристику этихъ факторовъ онъ даетъ во второй части своего труда (La France criminelle). Въ первой же своей книгѣ (Le Crime) Joly только отмѣчаетъ одинъ изъ этихъ факторовъ, — то гибельное положеніе, въ которое попадаетъ человѣкъ, вышедшій изъ рядовъ постояннаго, правильнаго общества, человѣкъ деклассированный,—и останавливается болѣе подробно на другомъ могучемъ факторѣ въ эволюціи преступности; этотъ факторъ—взаимное увлеченіе и развращеніе преступниками другъ друга,—„преступная ассоціація".

Ассоціація преступниковъ въ смыслѣ іерархически организованныхъ шаекъ—явленіе, постепенно вымирающее во Франціи. Но „духъ ассоціаціи",—нѣчто гораздо болѣе безформенное,—кратковременное содѣйствіе, взаимное воспитаніе, обмѣнъ уроковъ, проектовъ, вліяній, взаимное развращеніе,—все это совсѣмъ не вымирающее и не исчезающее явленіе.

Для доказательства своей мысли Joly рисуетъ одну за другою различныя формы взаимнаго вліянія и соединенія порочныхъ и преступныхъ элементовъ (Le crime, ch. V, L'association criminelle).

Одна изъ этихъ формъ—проституція; въ ея очагахъ изъ

[1]) Le Crime, ch. III, IV, VI—VIII, X, XII, Conclusion.—Le combat contre le crime, Avant-propos.

Digitized by Google

женщинъ формируется преступница; вокругъ притоновъ проституціи, этихъ пораженныхъ точекъ общественнаго организма, такъ и кишатъ всевозможные паразиты—торговцы женскимъ мясомъ, содержатели помѣщеній для тайнаго и явнаго разврата, сутенеры, укрыватели, сводники; здѣсь-же ютится и преступленіе, здѣсь оно находитъ своихъ жертвъ и своихъ исполнителей; вѣдь воровство, мошенничество, грабежъ, шантажъ, даже убійство—это всегдашніе спутники проституціи, и притоны разврата вмѣстѣ съ тѣмъ—притоны преступленія.

Другая форма соединенія преступныхъ и порочныхъ элементовъ—сообщества преступниковъ въ тѣсномъ смыслѣ слова. Теперь эти сообщества бываютъ обыкновенно невелики. Взаимные раздоры преступниковъ, лучшая организація полиціи, энергичный образъ дѣйствій со стороны власти—все это мѣшаетъ образованію и жизненности большихъ бандъ. Но попытки организаціи такихъ шаекъ не прекращаются во Франціи до послѣдняго времени и показываютъ, какъ силенъ среди преступниковъ духъ ассоціаціи. Затѣмъ, совсѣмъ не вымираютъ и не слабѣютъ другіе, болѣе мелкіе виды соединенія; таковы компаніи изъ 2—5-ти, чаще всего изъ трехъ преступниковъ (т. наз. tierce).

Новая форма, въ которой проявляется духъ преступной ассоціаціи,—взаимное вліяніе заключенныхъ другъ на друга. При системѣ совмѣстнаго заключенія тюрьма есть то мѣсто, гдѣ ведутся разговоры о совершенныхъ преступленіяхъ и составляются планы на будущее; здѣсь идетъ обмѣнъ знаній, опыта, здѣсь совершается взаимное обученіе пороку и преступленіямъ, здѣсь погибаютъ остатки совѣсти; здѣсь-же образуются зародыши будущихъ сообществъ, знакомствъ и связей.

Послѣдняя форма преступной среды —международныя вліянія преступниковъ другъ на друга. Теперь, когда преступленія пріобрѣтаютъ все больше и больше характеръ ненасильственныхъ корыстныхъ посягательствъ, весьма опасные уроки исходятъ отъ американскихъ и англійскихъ воровъ и мошенниковъ,—этихъ артистовъ своего дѣла.

Таковы различные виды преступной ассоціаціи. Эта темная сила имѣетъ громадное значеніе, какъ факторъ преступленія. Но, къ счастью, она не представляетъ собою чего-нибудь непобѣдимаго. Преступную ассоціацію убиваютъ, прежде всего, внутреннія причины,—взаимные раздоры, зависть, доносы преступниковъ другъ на друга. Затѣмъ, сила или слабость преступныхъ союзовъ находится въ тѣсной зависимости отъ силы или слабости регулярнаго общества: эти союзы,—какъ и пара-

Digitized by Google

зиты въ организмѣ физіологическомъ,—сильны только въ томъ случаѣ, если общественный организмъ ослабленъ или,—что сводится къ тому-же,—развращенъ.

Какъ видно изъ вышеизложеннаго, въ эволюціи преступности Joly не отводитъ никакой роли тираннически-властнымъ особенностямъ больной организаціи; эволюція преступности—это процессъ моральной порчи нормальнаго человѣка.

Но какъ же, въ такомъ случаѣ, смотритъ Joly на тѣ особенности психо-физической организаціи преступниковъ, о которыхъ говорятъ приверженцы итальянской школы? Вѣдь они видѣли эти особенности, наблюдали ихъ, изучали? Прежде всего многое наблюдатели преувеличили; затѣмъ, смотрѣли эти ученые не такъ, какъ нужно,—изслѣдовали, смѣшавши въ одну кучу преступниковъ, нравственно-помѣшанныхъ, эпилептиковъ, слабоумныхъ, причину съ результатомъ, нормальное съ ненормальнымъ; и наконецъ, тѣ особенности преступниковъ, которыя отмѣчены вѣрно приверженцами итальянской школы,—это *послѣдствіе*, а не причина преступленія; это тѣ видоизмѣненія и извращенія, которыя *порождаетъ* жизнь порока и злодѣяній.

Такъ думаетъ Joly и для подтвержденія своихъ взглядовъ подробно разсматриваетъ вопросъ объ интеллектуальныхъ, эмоціональныхъ, волевыхъ и физіологическихъ особенностяхъ преступниковъ (Le crime, ch. VI—X).

Что касается интеллекта преступниковъ, то Joly, прежде всего, полагаетъ, что большинство преступниковъ—люди съ умственными способностями средняго нормальнаго человѣка (статистическія данныя см. въ Le crime, p. 163—165).

Затѣмъ Joly обращаетъ вниманіе читателя на то различіе, какое существуетъ между дебютантомъ преступленія и преступникомъ, умъ котораго уже извращенъ всѣми условіями преступной жизни; вѣдь преступная жизнь извращаетъ всѣ способности, даже тѣ, которыя были здравы; бродяжничество, лукавство,—эта спеціальная, деградирующая умъ, односторонняя хитрость преступленія,—насиліе, скотство, постоянное соприкосновеніе съ запятнанными лицами, монотонная жизнь тюрьмы неизбѣжно ограничиваютъ кругозоръ преступника такими объектами, гдѣ интеллектъ находитъ мало поводовъ для развитія и много—для деградаціи. (Le crime, ch. VI, p. 162—174).

Отъ интеллекта преступниковъ Joly переходитъ къ ихъ воображенію (Ib., ch. VI, p. 174—190). Joly отказывается видѣть въ этомъ воображеніи признаки пришельца изъ первобытныхъ временъ, помѣшаннаго или дикаря. По мнѣнію Joly, разница

Digitized by Google

между воображеніемъ преступниковъ и воображеніемъ остальной массы общества, особенно массы *народной*, заключается только въ *содержаніи* тѣхъ образовъ, которыми наполнено воображеніе преступниковъ; здѣсь наблюдается различіе не въ основаніяхъ самой способности, а лишь въ сферѣ приложенія этой способности,—различіе весьма понятное и не имѣющее ничего общаго ни съ помѣщательствомъ, ни съ вырожденіемъ, ни съ атавизмомъ. Въ самомъ дѣлѣ, страсть преступниковъ къ стихотворству—это страсть, общая у нихъ съ простымъ народомъ; ихъ любовь къ надписямъ и рисункамъ—естественная потребность заключеннаго,—особенно того, который обреченъ на молчаніе и одиночество,—дать своимъ мыслямъ внѣшнее выраженіе; ихъ татуировка—обычай, не совсѣмъ еще исчезнувшій среди простонародья и солдатъ,—это только результатъ стремленія имѣть на своемъ тѣлѣ символъ мечтаній о порочной или преступной жизни; argot преступниковъ—настоящій простонародный языкъ, который ясно запечатлѣнъ особенностями преступной жизни, но совершенно чуждъ иллогизма душевно-больныхъ [2]). Преступники отличаются отъ остальныхъ людей и въ особенности отъ людей изъ простонародья не своей любовью къ надписямъ, къ изображеніямъ, къ татуировкамъ, а *характеромъ* тѣхъ предметовъ, которые они любятъ рисовать, воспоминать, изображать.

Посмотримъ теперь, что̀ говоритъ Joly о чувствованіяхъ, чувствахъ и волѣ преступниковъ (Le crime, ch. VII).

Итальянская школа, говоритъ Joly, видитъ въ преступникѣ существо, нечувствительное къ физическимъ страданіямъ, и этой физической анелгезіей объясняетъ его моральную безчувственность. Такъ думаютъ приверженцы итальянской школы—и снова ошибаются. Физическая „анелгезія“ преступниковъ такъ велика, что честные паціенты въ La Charité и L'Hôtel-Dieu переносятъ операціи съ гораздо бо̀льшимъ мужествомъ, чѣмъ преступники въ лазаретѣ La Santé. Что касается моральной физіономіи преступниковъ, то она, дѣйствительно, имѣетъ рѣзкія характерныя черты. Но это—не какія-либо прирожденныя особенности, а только послѣдствія преступной и порочной жизни. Практика пороковъ, въ особенности противоестественныхъ, всегда производитъ глубокія измѣненія въ моральной физіономіи человѣка и,

[2]) Вотъ нѣкоторыя изъ словъ argot, которыя Joly приводитъ для примѣра: душа—la fausse; совѣсть—la muette; стыдъ—la rouge; адвокатъ—le blanchisseur; судебный слѣдователь—le curieux; проповѣдь—l'ennyeuse; ассизный судъ—la juste; тюрьма—le collége; публичный домъ—le cloaque; публичныя женщины... Louis quinze.

Digitized by Google

нарушая равновѣсіе въ сферѣ чувствованій, тѣмъ самымъ—въ видѣ финала длинной смѣны приливовъ и отливовъ, повышенной раздражительности и отупѣнія (результатъ нарушеннаго равновѣсія)—повергаетъ, въ концѣ концовъ, человѣка въ состояніе общаго ослабленія. Понятны, далѣе, тѣ черты, которыя свойственны заключеннымъ,—понятны внѣ всякой гипотезы о прирожденномъ извращеніи моральныхъ чувствъ. Арестантъ недовѣрчивъ, мнителенъ,—но вѣдь онъ, естественно, судитъ о другихъ по себѣ. Онъ хитеръ, лукавъ, лживъ,—неизбѣжный результатъ постоянной борьбы съ полиціей, судебнымъ слѣдователемъ. Онъ чрезвычайно любопытенъ,—какъ всѣ люди, лишенные свободы. Онъ пресмыкается, онъ вѣроломенъ, злословитъ, клевещетъ,—какъ человѣкъ, приниженный лишеніемъ свободы. Онъ гордится зломъ,—но вѣдь ему нечѣмъ больше хвалиться, а всякій человѣкъ гордится, чѣмъ можетъ. Онъ легко оскорбляется,—какъ всякій человѣкъ, который знаетъ, что его презираютъ. Однимъ словомъ—всѣ черты арестанта, включая сюда и „предсмертный сонъ“ преступника, то состояніе заключеннаго, когда онъ совершенно свыкаясь съ тюрьмой, даже боится свободы, становится какимъ-то автоматомъ,—всѣ черты арестанта—это страшныя, но естественныя послѣдствія тюремной и внѣтюремной жизни преступника.

Воля, которая становится преступной,—это, говоритъ Joly, воля, которая дѣлается больной; но было-бы ошибочно утверждать, что преступникъ—человѣкъ съ прирожденной больной волей. Волевое банкротство имѣло здѣсь свои антецеденты. Преступный импульсъ образовался постепенно изъ цѣлаго ряда элементовъ, развитіе которыхъ человѣкъ допустилъ—изъ элементовъ испорченныхъ наклонностей, пороковъ, дурныхъ привычекъ. Этотъ импульсъ не имѣетъ, такимъ образомъ, ничего общаго съ непреодолимыми и неразлагаемыми импульсами сумасшедшихъ,—импульсами, которые находятъ свое объясненіе только въ соматическихъ явленіяхъ.

Но что преступленіе постепенно ослабляетъ волю,—это несомнѣнно. Нарушеніе равновѣсія и гармоніи, вызванное жизнью порока и преступленія, проявляется и здѣсь сначала въ капризной смѣси приливовъ и отливовъ энергіи; затѣмъ идетъ все растущее общее ослабленіе, и преступникъ превращается мало-по-малу въ лѣнивое, трусливое, инертное и тупое существо,—въ человѣка съ погубленной волей.

Такъ же гибельно дѣйствуетъ преступная жизнь и на совѣсть человѣка. (Le crime, ch. VIII). Вѣдь человѣкъ, говоритъ Joly,

Digitized by Google

можетъ развратить не только другихъ, но и себя самого,— „прельстить свое сердце", тщательно рисуя передъ собою одни образы,— картины удовлетворенія отъ извѣстнаго поступка, картины наслажденія, удовольствія,—и отгоняя отъ себя другіе образы, оборотную сторону медали. Такъ старается почти всегда „прельстить свое сердце" дебютантъ преступленія. А когда это удается, когда кража, подлогъ, убійство совершены, то инстинктъ самосохраненія, стремленіе ускользнуть отъ правосудія заглушаютъ часто голосъ совѣсти, или же человѣкъ тщательно отгоняетъ отъ себя всякія размышленія о сдѣланномъ злѣ, находитъ себѣ тысячи отговорокъ, ищетъ въ себѣ черты, выгодно отличающія его отъ другихъ преступниковъ... Такъ губитъ человѣкъ свою совѣсть, но трудно ее погубить окончательно. Отбросьте всѣ факты, которые можно объяснить лицемѣріемъ, но все-таки у васъ останутся несомнѣнныя доказательства того, какъ часто подъ страшной корой, наложенной на человѣка его жизнью, таится святой огонь совѣсти. Вспомните, какъ часто пробуждается въ преступникѣ совѣсть въ первые дни послѣ окончательнаго заключенія въ тюрьму; но эти загорающіяся снова искры опять тушатъ системой общаго заключенія. Вспомните тѣ свѣтлые моменты въ жизни преступника, когда его лучшія чувства открываются наружу. Вспомните, наконецъ, послѣднія минуты въ жизни преступниковъ; сколько преступниковъ умираетъ трогательно, просто, съ чувствомъ раскаянія, даже съ душевнымъ благородствомъ!

Разсмотрѣвъ вопросъ о психическихъ особенностяхъ преступниковъ, Joly переходитъ къ вопросу объ отличительныхъ физическихъ признакахъ представителей преступнаго класса (Le crime, ch. X).

Извѣстныя органическія несовершенства, говоритъ Joly, могутъ существовать у преступниковъ и могутъ играть нѣкоторую роль, опредѣляя собою тѣ или иныя особенности и тяготѣнія. Но пока эти несовершенства незначительны, до тѣхъ поръ человѣкъ остается отвѣтственнымъ за свои поступки. Вѣдь не снимается-же съ насъ отвѣтственность (въ противномъ случаѣ гдѣ тогда долгъ?) только потому, что среди нашихъ наклонностей существуютъ и дурныя,—что, весьма вѣроятно, имѣетъ и свою физіологическую подкладку. Но когда дефективность становится значительной, когда извѣстныя органическія несовершенства начинаютъ играть доминирующую роль,—тогда передъ нами больной, а не преступникъ.

Затѣмъ извѣстныя характерныя черты организаціи преступника могутъ имѣть и такое значеніе: разъ человѣкъ вступилъ на путь преступленія, то, весьма вѣроятно, онъ будетъ браться

Digitized by Google

за такія дѣла, которыя наиболѣе соотвѣтствуютъ его способностямъ: слабосильный и смышленый преступникъ станетъ мошенничать, но дверей ломать не пойдетъ; здоровенный парень съ глупой головой пуститъ въ ходъ свою физическую силу; но слѣдуетъ-ли отсюда, что тотъ или иной объемъ черепныхъ костей или двухглавой мышцы опредѣляютъ человѣка на воровство, мошенничество, убійство?

Мыслительные органы преступниковъ представляютъ, говорятъ, признаки дефективнаго развитія. Но вѣдь голова—одинъ изъ самыхъ „ковкихъ" органовъ. И если здоровая умственная жизнь гарантируетъ нормальное развитіе черепа, то преступная и порочная жизнь, исполненная ненормальнаго употребленія мозговъ и нервовъ, должна вызывать извѣстные дефекты мыслительныхъ органовъ; но тутъ это не прирожденные, а благопріобрѣтенные недостатки.

„Прирожденная" физіономія, рѣзко отличающая преступниковъ, внѣшній видъ, рукою природы отмѣченный для позорныхъ дѣяній,—вотъ еще пунктъ, на который любятъ упирать.

Прежде всего нужно сознаться, что „рука природы" отмѣтила далеко не всѣхъ преступниковъ. Пока ловкіе мошенники, шантажисты, фальшивые монетчики, злостные банкроты не попали еще въ тюрьму, ихъ такъ легко смѣшиваютъ по физіономіи съ честными людьми. Затѣмъ, какъ примирить съ „прирожденностью" преступныхъ физіономій тотъ фактъ, что „отмѣченныя" природою лица могутъ превращаться въ неотмѣченныя? А между тѣмъ это—фактъ. Въ рукавишниковскомъ пріютѣ и въ ирландскихъ тюрьмахъ преступники пріобрѣтали тѣмъ болѣе нормальный и честный видъ, чѣмъ лучше становились они.

„Прирожденныхъ" преступныхъ физіономій не существуетъ. Извѣстный международный типъ преступника,—подъ который подходятъ, однако, далеко не всѣ представители преступнаго класса,—такой типъ, дѣйствительно, имѣется. Но это—*пріобрѣтаемый*, а не прирожденный внѣшній видъ. Не природа отмѣчаетъ здѣсь людей, съ самаго ихъ рожденія, для позорныхъ дѣяній, а порокъ, преступленіе, пьянство, чувственность, вѣроломство, бродяжничество кладутъ общій отпечатокъ на лица разныхъ даже національностей и разнаго пола.

Теперь намъ остается еще посмотрѣть, какъ опредѣляетъ Joly то отношеніе, которое существуетъ между атавизмомъ, помѣшательствомъ и вырожденіемъ, съ одной стороны, и преступленіемъ—съ другой.

Преступленіе, говорятъ нѣкоторые, есть фактъ атавизма;

Digitized by Google

это—возрожденіе въ современномъ человѣкѣ далекаго предка-дикаря, для котораго наше „преступное дѣяніе“ было обычнымъ проявленіемъ жизнедѣятельности.

Эта доктрина покоится, говоритъ Joly (Le crime, ch. I), на двухъ невѣрныхъ положеніяхъ. Она видитъ, съ одной стороны, въ преступленіи нѣчто противорѣчащее наклонностямъ современнаго человѣка; но развѣ тѣ дурныя свойства, на почвѣ которыхъ возникаетъ преступленіе, представляютъ собою въ настоящее время что-нибудь исключительное? Съ другой стороны, атавистическая доктрина предполагаетъ, что преступленіе является для нашихъ предковъ актомъ обычнымъ и нормальнымъ; но факты опровергаютъ это предположеніе: элементы идеи преступленія и наказанія извѣстны какъ нашимъ отдаленнымъ предкамъ, такъ и современнымъ дикарямъ. Безпристрастное изученіе дѣйствительности показываетъ намъ, что человѣкъ всегда былъ человѣкомъ, въ общемъ—однимъ и тѣмъ-же; всегда были у него наклонности дурныя и хорошія; а въ устойчивости одной и той же натуры съ ея опасностями и слабостями нельзя видѣть атавизма.

Преступность и помѣшательство Joly тоже рѣшительно отказывается отождествлять одну съ другимъ (ib., ch. XII).

Joly не думаетъ отрицать существованія такихъ душевнобольныхъ, которые совершаютъ вредоносныя дѣйствія. Онъ знаетъ, далѣе, съ какими трудностями связано иногда разрѣшеніе вопроса о томъ, сумасшедшій передъ нами или преступникъ. Joly знакомъ и съ существованіемъ сложныхъ, переходныхъ случаевъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ полагаетъ, что между чистыми типами преступности и помѣшательства существуетъ глубокое различіе. „Преступный актъ“, такъ формулируетъ Joly эту разницу (Ib., p. 357—358), „это актъ, предпринятый человѣкомъ въ соотвѣтствіи со своимъ обычнымъ характеромъ,—если не всегда предумышленно, то, по крайней мѣрѣ, намѣренно и добровольно; это—дѣйствіе, относительно котораго человѣкъ знаетъ, что оно доставитъ ему для даннаго момента извѣстное удовольствіе или послужитъ для устраненія извѣстной опасности, предусмотрѣнной и внушившей страхъ. Это—эпизодъ, мѣсто котораго въ послѣдовательномъ развитіи легкомысленной, неразумной, по доброй волѣ человѣка праздной или развращенной жизни легко обозначить. Человѣкъ, который становится виновнымъ въ такихъ дѣйствіяхъ, преступникъ,—это существо, которое живетъ въ обществѣ, которому часто удается, скрывши свои намѣренія, стоять въ сношеніяхъ съ регулярнымъ обществомъ, и который можетъ создать безчестное и иррегулярное

Digitized by Google

общество съ лицами, имѣющими тѣ-же пороки и тѣ-же вожделѣнія, какъ и онъ".

„Безумный актъ - это актъ, навязанный человѣку его разстройствомъ, которое не позволяетъ ему болѣе ощущать, чувствовать или разсуждать такъ, какъ это онъ дѣлалъ прежде и какъ дѣлаютъ вокругъ него здоровые или нормальные люди. Не для своего удовольствія и не для своихъ интересовъ совершаетъ субъектъ этотъ актъ, а повинуясь непонятному ему влеченію, обуявшему его. Безумный актъ—это, дѣйствительно, эпизодъ, который связанъ только съ рядомъ физіологическихъ явленій и соматическихъ разстройствъ... Что-же касается самого помѣшаннаго...., то онъ такъ же чуждъ другихъ больныхъ, какъ и общества здоровыхъ людей. У него нѣтъ соучастниковъ, потому что у него нѣтъ, въ чемъ бы то ни было, сотрудниковъ или товарищей, еще точнѣе—потому, что никто—больной или небольной — не въ состояніи сговориться съ нимъ, симпатизировать ему и преслѣдовать ту же цѣль, какъ и онъ."

Вопросъ о взаимномъ отношеніи между преступниками и выродившимися, „неуравновѣшенными" натурами — вотъ еще одинъ вопросъ, который предстоитъ разрѣшить Joly.

Joly разрѣшаетъ его слѣдующимъ образомъ (Le crime, ch. XIII). По одну сторону онъ помѣщаетъ идіотовъ, тупоумныхъ и дошедшихъ уже до помѣшательства дегенерированныхъ; это все люди больные; ихъ нужно лѣчить или охранять, а не наказывать. По другую сторону Joly помѣщаетъ всѣхъ остальныхъ лицъ, запечатлѣнныхъ проклятіемъ вырожде- нія; *эти* лица подлежатъ, по мнѣнію Joly, отвѣтственности за совершаемыя ими преступленія. Всѣ? Да, всѣ — психопаты, слабоумные, алкоголики, если ихъ довела до алкоголизма не физическая болѣзнь, а постепенно развившееся пристрастіе къ спиртнымъ напиткамъ (вѣдь человѣкъ, который началъ пить и который не останавливается, можетъ вполнѣ предвидѣть всѣ послѣдствія своей слабости); подлежатъ, наконецъ, отвѣтственности и тѣ лица, на которыхъ безпутное поведеніе, развратъ, пороки и преступленія ихъ отцовъ и предковъ наложили роковую печать; вѣдь они не сумасшедшіе, говоритъ Joly; вѣдь вмѣняемъ-же мы въ заслугу людямъ ихъ полезную жизнь, хотя этой полезной жизнью они во многомъ обязаны своимъ хорошимъ родителямъ; отчего же мы не будемъ вмѣнять въ вину ихъ поступковъ тѣмъ лицамъ, которыя, хотя и происходятъ отъ преступныхъ или порочныхъ родителей, но, при всей болѣзненности или опасности своего характера, могутъ еще сознавать значеніе своихъ дѣйствій?

Digitized by Google

Итакъ, преступленіе есть, прежде всего, моральная болѣзнь, моральное разстройство; изучать эту форму зла—значитъ изучать слабости, общія человѣчеству,—разсматривать зародыши безнравственности и несправедливости, которыя наклонны развиться въ каждомъ изъ насъ, которыя и развиваются всегда болѣе или менѣе, которыя всегда способствуютъ—для нѣкоторыхъ—увеличенію опасности заразы,—разсматривать, но какъ-бы подъ увеличительнымъ стекломъ или въ одной изъ тѣхъ проекцій, которыя выдвигаютъ на глаза всѣхъ скрытыя тайны натуры" (Le crime, p. 382).

Но, говоритъ Joly (ib., 383), на ряду съ индивидуальными причинами зла существуютъ коллективныя вліянія—вліянія соціальной среды, которыя поощряютъ наклонность ко злу, представляя ей тысячи соблазновъ, тысячи послабленій, увеличивая смѣлость злодѣевъ и уменьшая силу сопротивленія честныхъ людей.

Познакомимся же теперь съ доктриной Joly объ этихъ пагубныхъ „коллективныхъ вліяніяхъ".

§ 2. Ученіе Joly о соціальныхъ факторахъ преступности.

Промышленность, искусство, техника—все это идетъ во Франціи впередъ, говоритъ Joly, но можемъ ли мы сказать то же самое и относительно нравственности?

Пусть говорятъ цифры (La France criminelle, ch. I). Въ 1838 г. приходилось 237 подсудимыхъ на каждыя 100,000 населенія; въ 1887 г.—552 [3]). Если мы отъ этой количественной стороны преступности перейдемъ къ качественной, то увидимъ, что съ 1838 г. насиліе возросло во Франціи на 51%; корыстолюбіе—на 69%; самоубійства—на 162%; безнравственность—на 240%; лѣность и нищета (т.-е. наказуемыя нищенство и бродяжничество)—на 430%. Такъ прогрессируетъ нравственность.

Чѣмъ же объясняются эти грозныя цифры? Гдѣ тѣ темныя силы, которыя превращаютъ все бо́льшую и бо́льшую часть французскаго населенія въ преступниковъ?

„Для человѣка", говоритъ Joly, „необходимо сдерживающее и поддерживающее вліяніе окружающей его среды. Семья, община, школа, корпорація, отечество—вотъ тѣ группы, которыя, прочно конституированныя, должны включать насъ въ свои ряды. Все, что разбиваетъ съ какой-нибудь стороны одинъ изъ этихъ кад-

[3]) Joly соединяетъ тутъ въ одну цифру число подсудимыхъ, преданныхъ ассизному суду за *преступленія* (crimes), и число подсудимыхъ, привлеченныхъ за *проступки* (délits) въ суды исправительной полиціи по уголовному иску со стороны прокуратуры.—Ср. La Fr. crim., ch. I.

Digitized by Google

ровъ и выпускаетъ отсюда человѣка, тѣмъ самымъ порождаетъ деклассированнаго, почти неизбѣжно преступника" (La Fr. criminelle, p. 423). Вѣдь когда человѣкъ выходитъ изъ этихъ кадровъ, когда онъ деклассируется изъ рядовъ регулярнаго общества и регулярныхъ корпорацій, тогда прекращается сдерживающее и поддерживающее вліяніе окружающей среды; общественная жизнь кишитъ тысячью соблазновъ; тысячи затруднительныхъ положеній ожидаютъ человѣка въ его жизни; тысячи гибельныхъ вліяній и внушеній исходятъ постоянно съ разныхъ сторонъ; для того, чтобы человѣкъ не поддался этимъ соблазнамъ, этимъ вліяніямъ и внушеніямъ, для того, чтобы онъ не былъ сломленъ тяжелой жизненной комбинаціей, необходимо, чтобы онъ стоялъ въ постоянныхъ и правильныхъ рядахъ прочно конституированныхъ общественныхъ группъ; вѣдь здѣсь только въ человѣкѣ могутъ развиться и окрѣпнуть тѣ взгляды, наклонности и черты, которые удерживаютъ личность на почвѣ регулярности, благоразумія, уваженія къ ближнимъ и боязни общественнаго мнѣнія; здѣсь только—въ этомъ уваженіи къ ближнимъ и близкимъ, въ этомъ спасительномъ чувствѣ стыда передъ людьми, стоящими рядомъ, въ кадрахъ регулярнаго общества, въ этомъ уваженіи къ ихъ мнѣнію и боязни ихъ осужденія,—здѣсь только человѣкъ можетъ найти оплотъ противъ всѣхъ соблазновъ и искушеній; здѣсь же, со стороны родныхъ, близкихъ и товарищей, онъ можетъ найти поддержку въ затруднительномъ положеніи (ib., ch. III).

Подтвержденіе этой доктрины о гибельномъ вліяніи деклассаціи, т.-е. выхода человѣка изъ рядовъ регулярнаго общества и регулярныхъ общественныхъ ячеекъ, Joly видитъ въ цѣломъ рядѣ фактовъ.

Статистическія данныя говорятъ намъ, что три коллективныхъ лица платятъ наибольшую дань преступленію: иностранцы, которые приходятъ во Францію; французы, которые покидаютъ свой очагъ; жители крупныхъ центровъ,—прежде всего Парижа. Та же уголовная статистика дополняетъ эти данныя и другими указаніями. Оказывается, что не всѣ иностранцы одинаково тяготѣютъ къ преступленію; тѣ, которые становятся гражданами Франціи, замѣняютъ покинутую родину новой,—эти пришельцы живутъ хорошо; еще менѣе тяготѣютъ къ преступнымъ дѣяніямъ тѣ иностранцы, которые дѣлаются не только гражданами Франціи, но, сверхъ того, и членами какой-нибудь корпораціи, какого-нибудь національнаго союза своихъ единоплеменниковъ; главные поставщики преступленія среди иностранцевъ—тѣ лица, которыя, вышедши изъ рядовъ на своей родинѣ, остаются вмѣстѣ

Digitized by Google

съ тѣмъ чужими для Франціи; переходя съ мѣста на мѣсто, они не дѣлаются членами ни великаго общегосударственнаго цѣлаго, ни большихъ единоплеменныхъ группъ. Аналогичныя указанія даетъ намъ уголовная статистика и относительно французовъ, покидающихъ родной департаментъ: тѣ, которые устраиваются прочно на новыхъ мѣстахъ, совершаютъ мало преступленій; хорошо живутъ и тѣ французы, которые, хотя и покидаютъ періодически свой очагъ, но уходятъ въ опредѣленное мѣсто и время, для правильной работы, при наличности регулярныхъ отношеній къ нанимателямъ и хозяевамъ, и по окончаніи работы на сторонѣ возвращаются домой, — правильно и періодически; главные данники преступленія среди французовъ, уходящихъ изъ родного департамента на сторону,— это бродячій людъ, номады, которые идутъ туда, гдѣ можно найти заработокъ, бродятъ съ мѣста на мѣсто, далеко не регулярно возвращаясь (а то и совсѣмъ не возвращаясь) домой и входя при этомъ въ постоянно мѣняющіяся и непрочныя отношенія къ нанимателямъ, хозяевамъ, публикѣ. Кто, наконецъ, главный поставщикъ преступленія въ большихъ городахъ? Пришлый со стороны людъ,— временные жители,—а также представители худшихъ и паразитическихъ слоевъ общества [4]).

Взаимная связь между деклассаціей и отягощенной преступностью трехъ главныхъ данниковъ преступленія очень прямая. Иностранцы, иммигрирующіе во Францію, французы, покидающіе свой очагъ, жители большихъ городовъ—въ большинствѣ случаевъ деклассированный людъ; покидая отечество или родной департаментъ (навсегда, на время или періодически), выходя такимъ образомъ изъ мѣстныхъ регулярныхъ кадровъ, люди эти очень часто не замѣняютъ порванныхъ или ослабленныхъ „сдерживающихъ и поддерживающихъ“ отношеній какими-нибудь новыми регулярными связями; деклассировавшись, они не реклассируются, остаются номадами, вышедшими изъ рядовъ стойкаго, постояннаго общества и правильныхъ, осѣдлыхъ корпорацій. Сюда присоединяются, въ большихъ городахъ, подводные камни непривычной среды и гибельное вліяніе худшихъ элементовъ общества. Но когда эти эмигранты—постоянные, временные или періодическіе—входятъ на новомъ мѣстѣ такъ или иначе въ регулярные кадры или въ правильныя и прочныя отношенія съ окружающими лицами,—тогда преступленіе щадитъ ихъ (ib., ch. II).

Вотъ первая группа данныхъ, которая говоритъ намъ, что

[4]) La Fr. crim., ch. II.—Тамъ-же детальныя статистическія данныя.

Digitized by Google

одна изъ темныхъ силъ, обостряющихъ наклонность къ преступленію, это, дѣйствительно, процессы деклассаціи.

Обратимся теперь къ другимъ даннымъ,—къ статистическимъ указаніямъ относительно сравнительной преступности представителей различныхъ профессій (ib., ch. VIII — IX). Что говоритъ на этотъ разъ уголовная статистика? То же самое. Деклассированные и паразиты, въ концѣ концовъ, деклассированные (вѣдь паразиты — это тоже элементы, стоящіе внѣ кадровъ регулярнаго общества—элементы, сосущіе общество, а не работающіе для него), вотъ кто, говоритъ Joly, больше всего тяготѣетъ къ преступленію въ рядахъ каждой изъ профессіональныхъ группъ. Въ самомъ дѣлѣ. Въ худшей половинѣ лѣстницы сравнительной преступности первое (т.-е. самое позорное) мѣсто занимаютъ бродяги (405 обвиняемыхъ на каждыя 100,000 бродягъ), — эти подонки деклассированнаго люда. За ними идутъ люди неопредѣленныхъ занятій, лица неизвѣстныхъ или не поддающихся классификаціи профессій (54 обвиняемыхъ на каждыя 100,000). Еще одной ступенью выше помѣщается городская домашняя прислуга (49 обвиняемыхъ), — тоже одна изъ разновидностей номадовъ. Нѣсколько лучше, чѣмъ у прислуги, обстоитъ дѣло у лицъ, занимающихся торговлей (38 обвиняемыхъ на каждыя 100,000 торговцевъ); но вѣдь нужно сознаться, что торговля — плохая школа для совѣсти и покатая плоскость для развитія паразитарныхъ наклонностей. Недалеко отъ торговцевъ стоятъ лица, профессія которыхъ — перевозка товаровъ и людей (35 обвиняемыхъ); лица этой профессіи постоянно передвигаются съ мѣста на мѣсто и входятъ въ соприкосновеніе съ подозрительными элементами. Наконецъ, лучшее мѣсто,—но въ той же худшей половинѣ лѣстницы,—занимаютъ представители либеральныхъ профессій (28 обвиняемыхъ); среди нихъ, какъ извѣстно, все больше и больше развивается страсть къ наживѣ, стремленье къ добычѣ, паразитизмъ. Теперь обратимся къ наименѣе преступнымъ профессіональнымъ группамъ. На нижней ступени этой лучшей половины лѣстницы стоятъ представители индустріи, т.-е. главнымъ образомъ — рабочіе (25 обвиняемыхъ); но они занимаютъ это—сравнительно почетное—мѣсто только до тѣхъ поръ, пока не выходятъ изъ рядовъ; деклассировавшись, перешедши въ разрядъ нерегулярныхъ и непостоянныхъ рабочихъ, они становятся большими данниками преступленія. Надъ рабочими помѣщаются земледѣльцы (16 обвиняемыхъ), т.-е. преимущественно крестьяне; но и они хороши только до тѣхъ поръ, пока не оторвались отъ почвы; правда,

Digitized by Google

эгоизмъ французскихъ крестьянъ наталкиваетъ нѣкоторыхъ изъ нихъ на преступленіе и тогда, когда они стоятъ еще въ рядахъ: задѣтый въ своихъ личныхъ интересахъ, крестьянинъ мститъ ненавистному человѣку огнемъ и порчей имущества, клеветой, сплетней и доносомъ; изъ эгоизма онъ можетъ повредить своему хозяину; онъ можетъ даже отправить на тотъ свѣтъ престарѣлыхъ родителей, чтобы поскорѣе получить наслѣдство или избавиться отъ уплаты содержанія; а въ тяжелую годину, послѣ неурожая, онъ подожжетъ домъ или ригу, застрахованныя выше ихъ стоимости,—подожжетъ, а затѣмъ очень ловко спрячетъ концы въ воду; но въ общемъ крестьянинъ совершаетъ мало преступленій, пока онъ бороздитъ свою землю; но когда крестьянинъ деклассируется, бросаетъ родную деревню и переходитъ въ ряды кочующихъ рабочихъ, а то и просто бродягъ,—тогда дѣло идетъ совсѣмъ плохо. За крестьянами идутъ лица, состоящія на общественной службѣ (12 обвиняемыхъ), и наконецъ—на верхней ступени лѣстницы—собственники и rentiers (6 обвиняемыхъ)—эти наиболѣе трудолюбивые и мирные представители общества.

Таковы новыя данныя, которыя подтверждаютъ пагубное значеніе деклассаціи.

Съ тѣми-же процессами деклассаціи сталкиваетъ насъ и анализъ причинъ, обусловливающихъ развитіе преступности среди французской молодежи [5]).

Изъ статистическихъ данныхъ видно, что главные данники дѣтской преступности — найденыши, подкидыши, дѣти заброшенныя, незаконнорожденныя, дѣти преступниковъ, нищихъ и бродягъ,—т.-е. тѣ самыя дѣти, которыя поставлены внѣ условій нормальной семейной жизни, которыя обречены своимъ семейнымъ положеніемъ на деклассацію и бродяжничество. Другая группа дѣтей, съ которыхъ преступленіе собираетъ обильную дань, — молодежь, не подготовленная для соціальной жизни; такой молодежи во Франціи очень много; развѣ можно, въ самомъ дѣлѣ, признать подготовленными для регулярной общественной жизни представителей подрастающихъ поколѣній рабочаго класса? Вѣдь они совершенно лишены всякой профессіональной выучки и выправки, являются технически необразованными и недисциплинированными рабочими; и вотъ рабочая молодежь, вмѣсто того, чтобы входить въ стойкіе кадры регулярнаго общества, съ юныхъ лѣтъ попадаетъ въ число де-

[5]) La France crim., ch. VI. — Le combat contre le crime, ch. III—IV.

Digitized by Google

классированныхъ, въ ряды номадовъ случайнаго труда; перебиваясь всякими мелкими и непостоянными занятіями, молодые рабочіе переходятъ отъ одного дѣла къ другому, сталкиваются неизбѣжно при такой жизни съ самымъ разнообразнымъ и подозрительнымъ людомъ и занимаютъ, наконецъ, мѣсто въ тѣхъ худшихъ слояхъ бродячей Франціи, откуда выходитъ столько преступниковъ.

Вотъ нѣкоторыя изъ тѣхъ данныхъ, на основаніи которыхъ одну изъ главныхъ соціальныхъ силъ, обостряющихъ въ людяхъ наклонность къ преступленію, Joly усматриваетъ въ процессахъ деклассаціи, т.-е. въ томъ фактѣ, что многіе французы или выходятъ изъ рядовъ стойкаго, трудящагося и регулярнаго общества, или даже совсѣмъ не попадаютъ въ эти ряды.

Но гдѣ-же видитъ Joly основныя причины процессовъ деклассаціи? Взглядъ Joly на эти основныя причины находится въ связи съ его общимъ взглядомъ на коренные факторы соціальныхъ явленій. По мнѣнію Joly, причины экономическія подчинены причинамъ соціальнымъ, а послѣднія—причинамъ моральнымъ, которыми, прямо или косвенно, но порождаются самыя многочисленныя и самыя грозныя послѣдствія (La Fr. cr., p. 365). Joly не представляетъ себѣ въ обществѣ какихъ-нибудь факторовъ, которые, въ концѣ концовъ, не сводились-бы къ тѣмъ или инымъ,—дурнымъ или хорошимъ,—свойствамъ и поступкамъ личностей, составляющихъ общество (Ib., ch. XII, p. 341—346). Творецъ всего дурного и хорошаго—это индивидъ и его свойства. Общество не создаетъ ничего. Оно только расширяетъ и распространяетъ продукты индивидуальной жизнедѣятельности и даетъ имъ длительное существованіе; общество—эта среда, которая даетъ тысячи отзвуковъ, но на индивидуальные звуки (Le crime, p. 383—384). Общество—это извѣстный ensemble, но прежде всего и въ корнѣ всего—ensemble фактовъ моральнаго порядка—„ensemble привязанностей, симпатій, одобреній и содѣйствій, но также соперничества, конкурренціи, зависти, вражды и ненависти“ (Ib., p. 383).

Усматривая, такимъ образомъ, основныя соціальныя причины въ факторахъ моральнаго порядка, Joly объясняетъ соотвѣтствующимъ образомъ и процессы деклассаціи. Приливъ иностранцевъ во Францію Joly объясняетъ тѣмъ, что вслѣдствіе многочисленности стачекъ и уменьшенія рождаемости во Франціи не хватаетъ своихъ рабочихъ рукъ (La Fr. cr., p. 64); причину же стачекъ Joly находитъ въ моральныхъ недостаткахъ французскихъ рабочихъ (алчная погоня за высокой платой, упрям-

Digitized by Google

ство, непредусмотрительность, лѣность; ib., ch. X), а уменьшеніе рождаемости Joly объясняетъ, главнымъ образомъ, эгоизмомъ родителей, которые не желаютъ подвергаться усиленнымъ трудамъ, связаннымъ съ многосемейностью, а потому и избавляютъ себя отъ потомства (Ib., ch. VII). Деклассацію крестьянъ Joly тоже объясняетъ личными недостатками деклассирующихся: они не желаютъ вести жизнь отцовъ-тружениковъ, не хотятъ заниматься крестьянскимъ дѣломъ, своими непомѣрными требованіями и претензіями сами лишаютъ себя регулярной работы у нанимателей и (тутъ Joly ссылается на данныя германской статистики) [6]) своимъ дурнымъ поведеніемъ и неблагоразуміемъ разоряютъ свои хозяйства (La Fr. cr., ch. IX). Аналогичныя объясненія даетъ Joly и относительно индустріальныхъ рабочихъ (Ib., ch. X): рабочихъ выбиваетъ изъ рядовъ ихъ непредусмотрительность, расточительность, пьянство, лѣность, наклонность къ увлеченіямъ, страсть къ прогуламъ и стачкамъ, неразумная погоня за высокой платой, упрямое нежеланіе подчиняться справедливымъ требованіямъ хозяевъ; эти представители нерегулярнаго труда (сюда относятся, впрочемъ, далеко не всѣ рабочіе, ибо хорошіе рабочіе не деклассируются) замѣняютъ семью временной любовной связью, garni и кабакомъ; промышленной семьѣ они противополагаютъ воинствующій соціализмъ синдикатовъ и, слѣпо подчиняясь своимъ руководителямъ, отдаются всецѣло тѣмъ мятежнымъ увлеченіямъ, которыя порождаютъ коллективную преступность дней стачекъ и политическихъ манифестацій. Что касается вопроса о причинахъ деклассаціи французской моло дежи, то отсутствіе профессіональной выучки среди подрастающихъ поколѣній Joly объясняетъ эгоизмомъ и непредусмотрительностью взрослыхъ рабочихъ, а также распущенностью молодежи и ея желаніемъ поскорѣе добывать себѣ средства для всякихъ прихотей (Ib., ch. VI); основныя причины, вызывающія появленіе дѣтей бездомныхъ и заброшенныхъ, Joly, повидимому, усматриваетъ въ деморализаціи населенія, непредусмотритель ности и лѣности родителей, эгоистическомъ желаніи многихъ отцовъ и матерей избавиться отъ всякихъ заботъ о дѣтяхъ—и т. п. (Ib., ch. VI; Le combat, ch. III).

[6]) Вотъ эти данныя: изъ 2835 недвижимыхъ сельскихъ имуществъ, проданныхъ судебнымъ порядкомъ, 41,95% были проданы потому, что владѣльцы сами довели себя до такой продажи „дурнымъ управленіемъ, лѣностью, пьянствомъ, расточительностью, страстью къ сутяжничеству“; къ продажѣ 19,55% привело „пріобрѣтеніе такого имущества, за которое покупщикъ не былъ въ состояніи заплатить и котораго онъ не могъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, эксплуатировать“.

Digitized by Google

Въ дальнѣйшемъ изложеніи представляютъ интересъ нѣкоторые изъ тѣхъ результатовъ, къ которымъ пришелъ Joly послѣ посѣщенія и изслѣдованія преступныхъ областей, — „черныхъ" департаментовъ Франціи (La Fr. crim., ch. IV).

Островъ Корсика. Жители съ легкимъ сердцемъ практикуютъ другъ надъ другомъ посягательства противъ жизни. Что за причины опредѣляютъ собою такое поведеніе корсиканцевъ? Вслѣдствіе поголовнаго вооруженія жителей, въ силу безчинствъ со стороны шаекъ бандитовъ и вслѣдствіе распаденія острова на цѣлый рядъ враждующихъ другъ съ другомъ группъ—семейныхъ, родовыхъ, партійныхъ, — въ Корсикѣ царитъ самоуправство. Корсиканецъ не вѣритъ въ суды, и престижъ публичной власти тутъ крайне слабъ. Корсиканецъ полагается только на собственныя силы, на свою семью, на свою партію. И вотъ онъ самъ расправляется съ врагами, мститъ за себя и за своихъ (благо, оружіе всегда подъ рукою), т.-е. совершаетъ насильственныя преступленія противъ личности.

Департаментъ Hérault въ 1857 г. былъ однимъ изъ лучшихъ, „свѣтлыхъ" департаментовъ; съ 1860 года сталъ опускаться и теперь совсѣмъ потемнѣлъ. Отчего? Благодаря развитію винодѣлія, желѣзнымъ дорогамъ, торговымъ сношеніямъ прежде бѣдные мелкіе собственники департамента стали быстро богатѣть. Но быстро и безъ упорнаго труда достающееся богатство портитъ людей. Испортило оно и Hérault'скихъ собственниковъ. Они понесли свои деньги въ кабаки, въ увеселительныя мѣста, погнались за роскошью, пристрастились къ игрѣ. И вотъ нравственный уровень населенія начинаетъ падать все ниже и ниже. Филоксерный кризисъ 1875 г. и внезапный переходъ отъ довольства къ бѣдности еще болѣе ухудшаетъ дѣло. Впрочемъ, многіе изъ разорившихся собственниковъ стали потомъ опять на ноги,—въ матеріальномъ отношеніи.

Наиболѣе пораженная точка департамента Hérault—приморскій городъ Cette. Высокая преступность этого богатаго торговаго города объясняется тѣмъ, что въ Cette'ѣ концентрируется масса рабочаго люда,—туземнаго и пришлаго,—среди котораго очень много деклассированныхъ номадовъ и не мало людей съ преступнымъ прошлымъ. Этотъ разнокалиберный и деклассированный людъ и является главнымъ поставщикомъ Cett'скихъ преступленій, особенно въ дни пьянства и разгула.

Теперь передъ нами „прекрасная Нормандія" съ ея знаменитыми лугами,—страна, отъ которой, кажется, такъ и вѣетъ безмятежнымъ довольствомъ, гармоніей, честностью. Но все это—

Digitized by Google

только кажется. Нормандія—вѣрнѣе, три ея департамента (Seine-Inférieure, Eure, Calvados)—принадлежитъ къ самымъ преступнымъ областямъ Франціи.

Кто-же виноватъ въ этомъ? Нищіе и бродяги? Алкоголизмъ? Да, все это есть. Но есть и еще кое-что.

Нормандскій преступникъ—преимущественно житель деревни, крестьянинъ; мало того—зажиточный крестьянинъ; воры сами владѣютъ собственностью, а богатые мужики совершаютъ тутъ больше преступленій, чѣмъ бродяги.

Но почему?

Есть одинъ видъ матеріальнаго благосостоянія, который развращаетъ человѣка. Это—богатство, пріобрѣтаемое легко. Зажиточность нормандскаго скотовода имѣетъ именно такой характеръ: нормандецъ скупаетъ тощій скотъ, затѣмъ подкармливаетъ его, а потомъ отправляется на базаръ и продаетъ; въ общемъ, это не трудовая жизнь. И вотъ нормандецъ постепенно пріучился къ легко достающемуся довольству, вошелъ во вкусъ бездѣятельной и лѣнивой жизни. Сытая, привольная жизнь, наслажденія желудка и спокойствіе—вотъ его идеалъ. А разъ этотъ идеалъ достигнутъ,—съ нормандца и довольно. Правда, и онъ бываетъ иногда энергиченъ и дѣятеленъ,—но только тогда, если нужно избавиться отъ какой-нибудь жертвы на общую пользу; тутъ онъ энергиченъ; вѣдь нормандецъ — индивидуалистъ до мозга костей. Эта погоня за грубыми наслажденіями и сытой, бездѣятельной жизнью привела къ тому, что браки заключаются въ Нормандіи съ постыдною цѣлью—совсѣмъ не имѣть дѣтей или имѣть ихъ возможно меньше; вѣдь о дѣтяхъ нужно заботиться, для нихъ нужно упорно трудиться, лишать себя многаго, что доступно бездѣтному человѣку. Но безъ женщины-матери и безъ дѣтей семья не можетъ быть прочной; и дѣйствительно, она ползетъ въ Нормандіи врозь. Итакъ, семья разлагается. Что же можно сказать о другихъ связяхъ, сдерживающихъ и облагораживающихъ человѣка? Патріотизмъ?.. Нормандцы—монархисты, но только потому, что считаютъ республиканцевъ соціалистами, которые отберутъ у нихъ собственность. Но общественныя обязанности, соціальные интересы—пустой звукъ для этихъ „консерваторовъ“, которые, повидимому, даже не понимаютъ смысла жертвъ на общую пользу. Религія?.. Церквей много, священниковъ никто не обижаетъ, вольнодумства незамѣтно. Но истинной религіозности, въ концѣ концовъ, нѣтъ. Есть храмы, но нѣтъ молящихся.

Итакъ, что-же остается? „Аппетитъ“—эгоистическое стремле-

Digitized by Google

ніе къ сытой, привольной жизни, къ физическому благосостоянію и грубымъ удовольствіямъ—все это есть. Но нравственность, семья, любовь къ родинѣ, религія,—все, что сдерживаетъ дурныя наклонности и развиваетъ хорошія,—все это падаетъ и падаетъ. Что-же удивляться высокой преступности?

Пойдемъ дальше,—къ другимъ пораженнымъ точкамъ общественнаго организма.

Теперь Joly стоитъ передъ толпой лицъ, которыя привлекаютъ къ себѣ усиленное вниманіе законодателей, теоретиковъ и практиковъ пенитенціарнаго дѣла. Передъ нами люди, профессія которыхъ—не имѣть профессіи; ихъ обычное жилище—большая дорога, азиль и въ особенности тюрьма; ихъ излюбленное занятіе — бродяжничество, нищенство, мошенничество и мелкія кражи; ихъ названіе—рецидивисты.

Что-же создаетъ этихъ людей, которые грозятъ, повидимому, сдѣлаться типомъ современнаго преступника?

Три силы, отвѣчаетъ Joly (La Fr. crim., ch. V). Одна причина—то вліяніе, которое оказываетъ преступленіе на душу человѣка: кто разъ прибѣгнулъ къ преступленію, у того создается или усиливается наклонность обратиться снова къ подобному же средству, если въ немъ опять окажется какая-нибудь надобность. Другая причина рецидивизма—трудность возвратиться назадъ, въ ряды правильнаго общества, тому, кто разъ запятнанъ тюрьмою. Третій факторъ рецидивизма—современная организація тюремнаго дѣла: благодаря системѣ совмѣстнаго заключенія, французскія тюрьмы—это школы преступности, мѣста, гдѣ способность къ повторенію преступныхъ дѣяній укрѣпляется и совершенствуется.

Новая соціальная язва, которая питаетъ во Франціи преступность, есть, по мнѣнію Joly, разложеніе семьи (Ibid., ch. VII). Изъ статистическихъ данныхъ видно, что между развитіемъ преступности, съ одной стороны, и развитіемъ внѣбрачной жизни, ростомъ разводовъ и уменьшеніемъ числа законныхъ рожденій, съ другой, существуетъ причинная зависимость; та же статистика говоритъ намъ, что разложеніе семьи составляетъ разложеніе одной изъ силъ, охраняющихъ человѣка отъ преступныхъ дѣяній; вѣдь человѣкъ платитъ тѣмъ меньшую дань преступленію, чѣмъ болѣе онъ причастенъ къ реальной семейной жизни: холостые и незамужнія совершаютъ больше преступленій, чѣмъ вдовцы и разведенные; вдовцы и разведенные—больше, чѣмъ лица, состоящія въ бракѣ. Что же разлагаетъ французскую семью? спрашиваетъ Joly и указываетъ, съ одной стороны, на общую деморализацію

Digitized by Google

населенія, съ другой—на законъ 1884 г., облегчающій разводъ, и, наконецъ, на тѣ причины, въ силу которыхъ французскіе браки даютъ такъ мало дѣтей; главная изъ этихъ причинъ—эгоизмъ родителей: не желая подвергать себя тѣмъ ограниченіямъ и усиленнымъ трудамъ, которые неизбѣжно связаны съ ростомъ семьи, французы избавляютъ себя отъ потомства.

Другой источникъ французскихъ преступленій—проституція. (La Fr. crim., ch. XIV). Проституція,—говоритъ Joly,—этапъ къ преступленію для женщины, очагъ злодѣяній и порока—для общества.

Что-же создаетъ, по мнѣнію Joly, эту грозную соціальную язву, этотъ сифилисъ общественной нравственности? Много причинъ. Одна изъ нихъ лежитъ на отвѣтственности мужчинъ, которые развращаютъ и губятъ дѣвушекъ, вовлекаютъ ихъ въ любовныя связи. Вѣдь вокругъ всякой беззащитной или плохо охраняемой дѣвушки тотчасъ собираются охотники за женскимъ мясомъ. Затѣмъ происходитъ старая исторія: сначала взгляды, потомъ слова,—прежде ласкающія, а затѣмъ развращающія рѣчи, обѣщанія, клятвы въ вѣрности, связь и, наконецъ,—разрывъ. За этой первой связью часто идетъ вторая,—и вотъ проституція уже на горизонтѣ,—проституція тайная или явная.

Другихъ женщинъ губитъ ихъ собственная провинность,—страсть къ удовольствіямъ и нарядамъ, отвращеніе къ труду, кокетство, дурные инстинкты.

Затѣмъ, если проституція ведетъ къ преступленію, то и преступленіе ведетъ къ проституціи. Разъ женщина побывала въ тюрьмѣ, то въ глазахъ многихъ лицъ, а въ концѣ концовъ и ея собственныхъ она становится въ обществѣ пригодною только для одного дѣла, для котораго ее и употребляютъ.

Другая причина проституціи—невѣрная постановка воспитанія въ женскихъ сиротскихъ домахъ; дѣтямъ не даютъ тутъ профессіональныхъ знаній; но какимъ же путемъ дѣвушка будетъ добывать себѣ кусокъ честнаго хлѣба по выходѣ изъ заведенія?

Какъ ни важны всѣ указанные факторы, но, думаетъ Joly, правъ былъ Roussel, утверждая, что самой могучей причиной проституціи является отсутствіе домашняго очага,—очага родительскаго; тогда именно становятся страшными всѣ другія гибельныя вліянія. Въ 60-ти французскихъ городахъ дѣти найденныя составляютъ $^1/_5$ населенія домовъ разврата; самая значительная часть малолѣтнихъ проститутокъ—сироты и дѣти, заброшенныя или развращенныя своими родителями.

„Всякая дѣвушка,—такъ заканчиваетъ Joly главу о прости-

Digitized by Google

туціи,—всякая дѣвушка и всякая женщина, отданная разврату, составляетъ въ обществѣ очагъ преступленія. Но этотъ очагъ зажигаетъ, питаетъ, мѣшаетъ въ немъ дрова—общество. Нигдѣ съ такой ясностью не проявляется участіе людей образованныхъ, стоящихъ въ правильныхъ рядахъ классовъ,—людей, пользующихся уваженіемъ,—участіе ихъ въ преступленіяхъ, совершаемыхъ самыми презрѣнными руками" (La Fr. crim.. p. 403).

Послѣднее темное явленіе, которое Joly отмѣчаетъ какъ факторъ преступности,—„дурная политика" (Ib., ch. XV).

Во Франціи,—говоритъ Joly,—толпа играетъ въ политикѣ видную и—особенно въ острые и критическіе моменты—пагубную роль. Періодическое появленіе на аренѣ политической жизни слѣпой, разнузданной толпы съ ея непреодолимымъ массовымъ вліяніемъ, увлекающимъ на путь коллективныхъ преступленій всѣхъ, кто попалъ въ волны этой бушующей стихіи,—этотъ періодическій шабашъ толпы, особенно страшной въ дни революцій, всегда сопровождается вмѣшательствомъ въ политическую жизнь всѣхъ худшихъ элементовъ страны и создаетъ во Франціи неизсякающій фондъ преступности,—капиталъ мятежа, презрѣнія къ властямъ, духа безпорядка.

Нѣтъ ничего хуже извращенія лучшихъ принциповъ. А это дѣлается во Франціи. Избирательная торговля и торговля совѣстью, изгнаніе религіи изъ школъ, безразсудное содѣйствіе буйнымъ стачкамъ, безнаказанность преступленій, „смежныхъ" съ политическими, устраненіе рабочихъ книжекъ, нынѣшніе синдикаты рабочихъ,—развѣ все это не порча лучшихъ учрежденій,—порча, способствующая развитію деклассаціи и преступности?

Но „дурная политика" имѣетъ еще одно,—болѣе общее,—вліяніе. Безконечныя политическія распри развращаютъ народъ и задерживаютъ появленіе дѣйствительно полезныхъ законовъ; законы, соотвѣтствующіе партійнымъ происканъ,—тѣ не ждутъ; а вотъ тѣ законы, которые сдѣлали бы репрессію болѣе гуманной и болѣе дѣйствительной, которые закрыли бы одну половину тюремъ и преобразовали другую,—эти законы дольше всего ожидаютъ своей очереди.

Невѣжество—вотъ, говорятъ, причина преступленія: откройте школы, и вы закроете тюрьмы. Едва ли, отвѣчаетъ Joly (ib., ch. XIII), школъ открывается во Франціи все больше и больше, а преступленій совершается все больше и больше; затѣмъ, наименьшее число подсудимыхъ даютъ не самые грамотные, а самые безграмотные департаменты. Это не значитъ,—говоритъ Joly,—что школа не имѣетъ никакого вліянія на пониженіе уровня преступности; нѣтъ,—германскія,

Digitized by Google

напр., школы имѣютъ такое вліяніе. Дѣло все въ томъ, что разныя бываютъ школы. Однѣ (не такъ ужъ часто встрѣчающіяся во Франціи) пріучаютъ учениковъ къ регулярности, къ дисциплинѣ, къ повиновенію властямъ, даютъ ученикамъ религіозное и профессіональное воспитаніе и указываютъ юношѣ предѣлъ его правъ въ томъ обществѣ, часть котораго онъ составляетъ. Такія школы—одно изъ средствъ борьбы съ преступленіемъ. А при другой,—противоположной,—постановкѣ дѣла образованіе только дастъ злу новыя и болѣе могучія орудія, размножитъ честолюбцевъ, завистниковъ, болтуновъ, деклассированныхъ и лѣнтяевъ, оно будетъ все болѣе и болѣе увеличивать число преступленій.

Нищета,—вотъ, думаютъ другіе, основная причина преступленія. И это мнѣніе ошибочно, полагаетъ Joly (Ibid., ch. XII) и ссылается на слѣдующіе аргументы.

Если между двумя явленіями существуетъ причинная зависимость, то измѣненія въ одномъ изъ нихъ должны сопровождаться соотвѣтствующими измѣненіями въ другомъ. А между тѣмъ ростъ преступности совсѣмъ не сопровождается во Франціи ухудшеніемъ экономическаго состоянія рабочихъ. Въ богатыхъ сравнительно департаментахъ Bouches-du-Rhône и Hérault уровень преступности стоитъ высоко, въ бѣдныхъ Morbihan и Vendée—низко. Блестящій урожай винограда въ 1858 г. повелъ за собою только увеличеніе числа убійствъ въ пьяномъ видѣ. Худшіе дни въ жизни рабочихъ,—дни кутежей, дракъ и самоубійствъ,—это первые дни послѣ получки платы. Кто, затѣмъ, больше всего воруетъ? Люди, безъ вины обнищавшіе? Нѣтъ. Больше всего, говоритъ Joly, крадетъ не тотъ, у кого нѣтъ ничего, а тотъ, кто, по своей доброй волѣ, промоталъ все, что́ имѣлъ; тотъ, кто, имѣя кое-что, желаетъ имѣть больше и желаетъ во что бы то ни стало. Когда бѣднякъ воруетъ,—что́ случается,—то это происходитъ потому, что онъ сталъ таковымъ вслѣдствіе своей безпорядочной жизни и потому, что онъ не желаетъ безропотно покориться ни одному изъ послѣдствій своего поведенія. Не ростъ нищеты является причиною роста воровства, не нищета вообще толкаетъ къ преступленію противъ собственности. Это не значитъ, чтобы нищеты и нищеты безвинной не существовало; это не значитъ, чтобы нищета не являлась дурной совѣтчицей; это не значитъ, чтобы высшіе классы и правительство не были обязаны заботиться объ участи бѣдныхъ; но это значитъ, что человѣка доводитъ до злого дѣла не столько вина другихъ или вина судьбы, сколько его личныя провинности; причины экономическія подчинены причинамъ соціальнымъ, а по-

Digitized by Google

слѣднія—причинамъ моральнымъ, которыми — прямо или косвенно—порождаются самыя многочисленныя и самыя грозныя послѣдствія.

§ 3. Ученіе Joly о борьбѣ съ преступленіемъ.

Въ основаніе своей доктрины о борьбѣ съ преступленіемъ Joly кладетъ главные изъ тѣхъ выводовъ, къ которымъ онъ пришелъ въ первыхъ двухъ своихъ книгахъ.

Три силы дѣлаютъ человѣка преступникомъ или удерживаютъ его на дорогѣ зла: эволюція худшихъ тяготѣній человѣческой натуры,—моральныхъ пороковъ личности; преступная ассоціація, т.-е. вліянія преступной среды; деклассація, т.-е. выходъ человѣка изъ рядовъ регулярнаго, стойкаго и трудящагося общества; существуютъ, правда, и другіе факторы преступности, но указанные три—важнѣйшіе. Если это такъ, то при своей борьбѣ съ преступленіемъ государство должно... Но почему оно должно? Гдѣ основаніе, гдѣ оправданіе той дѣятельности государства, которая направлена на борьбу съ преступными дѣяніями? Въ двухъ идеяхъ, отвѣчаетъ Joly,—въ идеѣ соціальной защиты и въ идеѣ справедливости; чтобы защитить общество отъ преступленій, государство должно устрашить преступника (главная цѣль), если возможно, исправить его и предупредить, наконецъ, повтореніе съ его стороны преступныхъ дѣяній; во имя идеи справедливости государство должно заставить преступника искупить свою вину. Итакъ, государство должно бороться съ преступленіемъ,—должно во имя соціальной защиты и во имя справедливости. А такъ какъ преступленіе питаютъ три силы,—эволюція моральной порочности, преступная среда и деклассація, то для выполненія своей задачи справедливой соціальной защиты государство, 1) оставаясь всегда вѣрнымъ требованіямъ справедливости, соразмѣряя тяжесть кары съ тяжестью преступленія, должно 2) остановить процессъ моральной деградаціи преступника или даже излѣчить человѣка, 3) положить оплотъ и конецъ тлетворнымъ вліяніямъ преступной среды и 4) ввести отбывшаго свою кару преступника въ ряды регулярнаго общества.

Таковъ, по мнѣнію Joly, планъ дѣятельности, направленной на борьбу съ преступленіемъ,—планъ битвы съ арміей зла [7]).

[7]) Le combat contre le crime, ch. I, Avant-propos, а также с. 204, 427—428

Digitized by Google

Но кромѣ плана борьбы, нужно еще вооруженное войско. Что говоритъ Joly по этому вопросу?

Войско Joly слагается изъ тѣхъ же элементовъ, изъ которыхъ состоитъ дѣйствующая въ современной Франціи армія защитниковъ правопорядка—изъ законодателей, судей и представителей администраціи. Но Joly хотѣлъ бы произвести нѣкоторыя измѣненія въ составѣ этой арміи,—отмѣнить институтъ присяжныхъ. Эти, говоритъ Joly, „наиболѣе вѣрные представители общества", которыхъ берутъ почти на-угадъ и только изъ извѣстныхъ слоевъ, нарушаютъ въ своихъ приговорахъ законъ и обладаютъ совѣстью, мѣняющеюся по департаментамъ, даже по сессіямъ; и никакія измѣненія въ законахъ о составѣ присяжныхъ не могутъ исправить этотъ „органъ правосудія"; но онъ, вѣроятно, еще долго будетъ существовать,—такъ велика та сила, которою держится этотъ институтъ,—сила привычки, могущество словъ и наклонность публики сильнѣе возмущаться несправедливымъ обвиненіемъ, чѣмъ незаслуженнымъ оправданіемъ (Le combat, ch. II).

Что касается тѣхъ орудій борьбы, которыми Joly намѣренъ снабдить бойцовъ съ арміей зла, то, прежде всего, онъ рекомендуетъ отказаться отъ нѣсколькихъ непригодныхъ, по его мнѣнію, средствъ борьбы.

Къ числу такихъ негодныхъ средствъ Joly относитъ, во-первыхъ, краткосрочное заключеніе: оно только портитъ человѣка и за первый же мелкій проступокъ выгоняетъ вонъ изъ общества,—выгоняетъ клеймомъ тюрьмы (Ibid., ch. V).

Второе негодное орудіе борьбы—тюрьмы при системѣ совмѣстнаго заключенія арестантовъ. Какую бы форму ни принимало это общее заключеніе,—форму ли системы классификаціи, форму ли системы молчанія или форму отсутствія всякой системы,—но разъ вы сажаете арестантовъ вмѣстѣ, вы этимъ самымъ подрѣзываете въ корнѣ всякую возможность успѣшной борьбы съ преступленіемъ. Вѣдь бороться посредствомъ тюремъ, гдѣ преступники сидятъ въ общихъ камерахъ,—это значитъ собственными руками помогать развитію преступности: необходимо уничтожить преступную ассоціацію,—ее усиливаютъ, толкая преступниковъ другъ къ другу; необходимо остановить процессъ внутренней испорченности человѣка,—его отправляютъ въ школу взаимнаго обученія пороку и злодѣяніямъ,—школу, гдѣ худшіе губятъ лучшихъ и сами погибаютъ окончательно, гдѣ весь богатый запасъ преступнаго опыта сообщается мало успѣвшимъ въ этой наукѣ людямъ; необходимо сдѣлать все возможное для

Digitized by Google

того, чтобы человѣкъ могъ войти въ кадры регулярнаго общества,—преступника дѣлаютъ закоренѣлымъ врагомъ этого общества и вѣрнымъ союзникомъ арміи зла. Собираютъ вмѣстѣ элементы преступности, разсѣянные въ разныхъ частяхъ общества, устраиваютъ—съ громадными матеріальными затратами—очаги моральной заразы, лабораторіи для культивированія бациллъ преступности, а затѣмъ впускаютъ эти обильные запасы сконцентрированнаго яда въ тѣло общества... Странный способъ борьбы съ преступленіемъ! (Le combat, ch. V—VIII).

Третье непригодное средство борьбы, — по мнѣнію Joly, ссылка (Le combat, ch. XIII), а именно, ссылка, какъ мѣра *общая*, примѣняемая къ цѣлой массѣ лицъ; но примѣняемая къ небольшому только числу избранныхъ, лучшихъ изъ тяжкихъ преступниковъ, т.-е. скорѣе въ видѣ награды, чѣмъ наказанія, ссылка имѣетъ полное основаніе. Въ качествѣ общей карательной мѣры ссылка непригодна потому, что она не устрашаетъ, не исправляетъ и не обезпечиваетъ даже метрополію отъ появленія въ ея предѣлахъ бѣжавшихъ изъ ссылки преступниковъ. Мало того. Институтъ ссылки, какъ общей карательной мѣры, носитъ въ себѣ неустранимое внутреннее противорѣчіе. Важнѣйшая цѣль ссылки—возродить къ честной трудовой жизни преступника по отбытіи имъ, въ мѣстѣ ссылки, срока наказанія. Осуществленіе этой цѣли мыслимо только при наличности значительнаго свободнаго населенія въ мѣстѣ ссылки,—населенія, которое принимало бы въ свои нѣдра освобожденныхъ и ассимилировало ихъ; вѣдь изъ однихъ ex-преступниковъ регулярнаго общества не образуешь. Сформированіе значительнаго свободнаго населенія возможно только въ томъ случаѣ, если колонія будетъ привлекать эмигрантовъ извѣстными выгодами, — земельными участками, болѣе высокимъ сравнительно съ метрополіей заработкомъ и т. п. Итакъ, для реализаціи исправительныхъ задачъ ссылки необходимы значительное свободное населеніе въ колоніи и выгодное сравнительно съ метрополіей положеніе свободныхъ колонистовъ. А теперь попробуйте примирить это первое *необходимое* условіе раціональной постановки дѣла съ другими условіями, столь же *необходимыми* для осуществленія той же исправительной задачи ссылки: для того, чтобы освобождаемые ссыльные могли устраиваться на земельныхъ участкахъ (условіе возрожденія къ честной жизни), необходимо значительное количество незанятой земли,—т.-е., по просту, свободнымъ эмигрантамъ нужно давать поменьше земли; какое благопріятное условіе для образованія значительнаго свободнаго населенія въ колоніи!

Digitized by Google

Для того, чтобы эмигранты находили хорошій заработокъ (иначе они не поѣдутъ), ссыльные не должны конкурировать съ ними на рабочемъ рынкѣ; какое благопріятное условіе для возрожденія къ честной жизни! А вѣдь пока вы не устраните этого антагонизма интересовъ,—неустранимаго при институтѣ ссылки, какъ общей карательной мѣры,—до тѣхъ поръ нечего и думать о разрѣшеніи пенитенціарныхъ задачъ ссылки.

Такъ же несостоятельна ссылка и въ качествѣ колонизаціонной мѣры. Опытъ показалъ, что ссылка, практикуемая en grand, поглощаетъ колоссальныя суммы денегъ, даетъ взамѣнъ этого элементы, непригодные для колонизаціи, не приноситъ ничего даже въ матеріальномъ отношеніи, а въ моральномъ только развращаетъ свободное населеніе колоніи: ссыльные вмѣсто того, чтобы ассимилироваться съ честными людьми, сами ассимилируютъ ихъ. Наконецъ, институтъ ссылки ведетъ къ тому, что цивилизаторская миссія исполняется метрополіей слѣдующимъ образомъ: метрополія собираетъ подонки, отбросы своего населенія и выгружаетъ ихъ въ колоніи,—въ качествѣ піонеровъ культуры и тѣхъ образцовъ, по которымъ дикіе туземцы могутъ изучать всѣ хорошія стороны цивилизаціи. Своеобразный способъ цивилизовать низшія расы!

Такъ же отрицательно относится Joly и къ земледѣльческимъ пенитенціаріямъ въ предѣлахъ самой метрополіи. Ссылаясь на неудачный опытъ корсиканскихъ bagnes, онъ предлагаетъ сохранить эту мѣру только для немногихъ и лучшихъ преступниковъ, способныхъ, кромѣ того, заниматься земледѣльческимъ трудомъ (Ib., ch. XIV).

Наконецъ, Joly совѣтуетъ закрыть для посторонней публики доступъ къ архивамъ справокъ о судимости. Теперь во Франціи дѣло доходитъ до того, что требуютъ свидѣтельства о несудимости чуть ли не отъ кандидатовъ на мѣсто золотаря; такимъ образомъ, передъ человѣкомъ, разъ побывавшимъ въ тюрьмѣ, закрывается цѣлый рядъ дорогъ къ честной жизни (Ib., ch. X).

Какія же средства борьбы самъ Joly считаетъ раціональными?

Краткосрочное заключеніе Joly предлагаетъ замѣнить денежными штрафами и системой условнаго осужденія за денежнымъ поручительствомъ (хотя бы со стороны третьихъ лицъ) (Ib., ch. V).

Центральнымъ-же орудіемъ борьбы Joly считаетъ тюрьму съ ея могучими средствами воздѣйствія,—дисциплиной, трудомъ и нравственно-религіознымъ воспитаніемъ заключенныхъ,—но только тюрьму *одиночную*. Это не значитъ, что преступниковъ нужно

Digitized by Google

лишать всякаго общенія съ людьми. Преступниковъ нужно уединять *другъ отъ друга*, но не отъ честнаго міра; преступникъ не долженъ имѣть никакого общенія съ остальными заключенными; но посаженнаго въ одиночную келью будутъ посѣщать директоръ, священникъ, учитель, врачъ, надсмотрщики, мастеръ, члены комитетовъ; отдѣленный отъ другихъ преступниковъ, арестантъ будетъ, слѣдовательно, находиться вмѣстѣ съ тѣмъ и въ обществѣ,—но въ обществѣ честныхъ людей. Организованная такимъ образомъ и при раціональной постановкѣ дисциплины, труда и религіозно-нравственнаго воспитанія, тюрьма дастъ полную возможность: 1) осуществить требованія справедливости, т.-е. соразмѣрить тяжесть кары съ тяжестью преступленія; 2) устрашить и исправить преступника и 3) разбить кадры преступной ассоціаціи, устранить въ стѣнахъ тюрьмы гибельное вліяніе преступной среды (Ib., ch. VI—VIII). Но отбывшаго свое наказаніе преступника нужно еще ввести въ кадры регулярнаго общества. Эту часть пенитенціарной задачи Joly надѣется разрѣшить при помощи институтовъ патроната, полицейскаго надзора и условно-досрочнаго освобожденія (Ibid., ch. IX—X).

Кромѣ этихъ общихъ мѣръ борьбы съ преступленіемъ, Joly предлагаетъ и нѣсколько спеціальныхъ,—для дѣтей, для рецидивистовъ и для тяжкихъ злодѣевъ.

Среди дѣтей,—говоритъ Joly,—есть такія, которыхъ нужно еще только предохранить отъ преступнаго будущаго. Сюда относятся неиспорченныя еще дѣти, найденныя, подкинутыя, заброшенныя. Для нихъ Joly проектируетъ слѣдующія мѣры: 1) младенцевъ отправлять на вскормленіе въ деревню; выросши, дитя остается обыкновенно въ семьѣ и входитъ такимъ образомъ въ регулярное общество; 2) помѣщать дѣтей въ семьи честныхъ ремесленниковъ; 3) организовать земледѣльческія и промышленныя колоніи для воспитанія дѣтей; 4) помѣщать дѣтей группами въ промышленныя заведенія. Вторая категорія дѣтей—дѣти уже затронутыя порчей или даже преступныя; ихъ слѣдуетъ подвергать воспитательно-исправительному воздѣйствію въ спеціально устраиваемыхъ для этого заведеніяхъ; большія надежды возлагаетъ Joly также на организацію школьныхъ судовъ и на усиленіе авторитета и власти учителя. Третья категорія молодежи—преступники старше 16-ти лѣтъ. Ихъ Joly рекомендуетъ просто наказывать,—общими карательными мѣрами (Le combat, ch. III—IV).

Что касается рецидивистовъ, то кромѣ общей мѣры,—реформы пенитенціарной системы въ смыслѣ вышеизложенныхъ

Digitized by Google

мѣропріятій,—Joly проектируетъ слѣдующія средства борьбы съ рецидивизмомъ (Le combat, ch. XII).

Наиболѣе тяжкихъ, а также неисправимыхъ уголовныхъ рецидивистовъ Joly совѣтуетъ подвергать одному спеціальному взысканію, о которомъ ниже.

Что касается центральной массы рецидивистовъ, которая слагается par excellence изъ бродягъ и нищихъ, то среди этой общей массы нужно, по мнѣнію Joly, различать нѣсколько группъ. Тѣхъ, которые бродяжничаютъ или нищенствуютъ въ силу неспособности работать или вслѣдствіе временной безработицы, слѣдуетъ представить заботамъ общественнаго призрѣнія или доставлять имъ занятія въ рабочихъ колоніяхъ. Съ тѣми же, которые подъ покровомъ бродяжничества занимаются кражами или которые просто не желаютъ трудиться,—съ такими господами нужно обращаться построже и отбить у нихъ охоту къ бродяжничеству и нищенству. Вообще же бродягъ очень полезно отправлять въ рабочія колоніи (въ родѣ бельгійской colonie agricole de bienfaisance), примѣняя при этомъ къ лѣнтяямъ мѣры, рекомендованныя однимъ люксембургскимъ депутатомъ: четыре первые дня—на хлѣбъ и на воду; во время остального срока задержанія (этотъ срокъ можетъ продлиться до 2-хъ лѣтъ)—тоже на хлѣбъ и на воду, но черезъ день, вперемежку съ обыкновеннымъ режимомъ; во всякомъ случаѣ, къ привычнымъ бродягамъ необходимо примѣнять исключительный режимъ,—напр., подвергать ихъ самымъ тяжкимъ или самымъ непривлекательнымъ работамъ въ колоніи; недурно также посылать этихъ номадовъ въ столь ненавистную для нихъ одиночную келью.

Остаются еще неисправимые уголовные рецидивисты, а также такіе преступники, какъ отцеубійцы, убійцы-рецидивисты, воры-убійцы, мошенники-убійцы и пр. Противъ нихъ Joly рекомендуетъ смертную казнь (Le combat, ch. XI и XII).

Тяжкихъ злодѣевъ,—разсуждаетъ Joly,—необходимо *навѣки* исключать изъ общества; этого требуетъ чувство справедливости, а въ другихъ случаяхъ, сверхъ того, и общественная безопасность. Но для такого исключенія существуютъ только два средства: или вѣчная тюрьма, или смертная казнь. Вѣчная тюрьма не выдерживаетъ критики, какъ карательная мѣра: объ исправленіи тутъ и думать нечего,—передъ человѣкомъ навѣки захлопнута дверь къ свободѣ; съ другой стороны, вѣчное заключеніе является фатально или безчеловѣчной карой (при исключительно суровомъ режимѣ), или перестаетъ быть серьезнымъ и справедливымъ наказаніемъ (при обыкновенномъ режимѣ); такую „не-

Digitized by Google

серьезность" и „несправедливость" Joly усматриваетъ въ томъ, что съ заточенными навѣки,—которые съ годами превращаются въ смирныхъ, покорныхъ, анемичныхъ, часто отупѣвшихъ и одурѣвшихъ людей, — начинаютъ обращаться такъ же, какъ и съ другими,—срочными заключенными.

Итакъ, тяжкихъ преступниковъ нужно навѣки исключать изъ общества. Вѣчная тюрьма для этого не годится. Слѣдовательно, ихъ необходимо казнить.

Вотъ первый аргументъ Joly въ защиту смертной казни. Второй аргументъ таковъ: искупленіе преступникомъ своей вины смертью удовлетворяетъ чувству справедливости. Для доказательства этой мысли Joly сопоставляетъ двѣ категоріи фигуръ,— фигуры каторжника, галерника или человѣка, навѣки запертого въ келью, и фигуры преступниковъ, приговоренныхъ къ смертной казни и казнимыхъ; фигуры первой категоріи отвратительны; онѣ—позоръ для человѣчества; образы второй категоріи— даже величественные образы: въ громадномъ большинствѣ случаевъ преступникъ совершенно перерождается въ страшныя минуты наканунѣ смерти; его послѣднія слова дышатъ раскаяніемъ и смиреніемъ, любовью и лучшими чувствами; онъ вспоминаетъ о дорогихъ его сердцу людяхъ, прощается съ близкими, посылаетъ послѣднее прости матери; а тамъ его возводятъ на эшафотъ, и онъ умираетъ,—умираетъ мужественно, просвѣтленный и перерожденный. Этотъ моментъ казни раскаяннаго грѣшника такъ дорогъ для Joly, что онъ хотѣлъ бы даже устранить просьбы о помилованіи со стороны приговоренныхъ къ смертной казни и желалъ бы прибавить къ современной обстановкѣ казни одну, усиливающую эффектъ, черту: замѣнить постороннюю публику нѣсколькими сотнями преступниковъ, которые при исполненіи приговора стояли бы на колѣняхъ вокругъ эшафота.

II.

Замѣчанія относительно ученія Joly.

§ 1. Слабыя стороны ученія Joly.

I. Доктрина Joly о „природѣ и признакахъ преступленія".

Одна изъ исходныхъ точекъ ученія Joly—идея о полной почти тожественности понятій преступнаго и безнравственнаго. Для Joly преступленіе — „прежде всего моральная порча",

Digitized by Google

„кульминаціонная точка, въ которой сходятся всѣ эгоистическія или грубыя тяготѣнія нашей натуры"; изучать преступленіе значитъ „изучать слабости, общія человѣчеству,—разсматривать зародыши безнравственности и несправедливости, которыя наклонны развиться въ каждомъ изъ насъ"; Joly даже отождествляетъ прогрессъ преступности съ прогрессомъ безнравственности, а вмѣсто того, чтобы говорить: „имущественныя посягательства", „нищенство и бродяжничество", „преступленія противъ личности", онъ употребляетъ такіе термины, какъ „алчность", „лѣность и нищета", „жестокость и безнравственность" [8]).

Думается, что такое моралистическое пониманіе преступленія далеко не мирится съ тѣмъ самымъ правиломъ „разграничивать, а не смѣшивать", которое такъ настойчиво повторяетъ Joly.

„Преступное не можетъ и не должно быть смѣшиваемо съ безнравственнымъ" [9]). „Преступнымъ признается дѣяніе, воспрещенное, во время его учиненія, подъ страхомъ наказанія [10]). Преступленіе относится къ категоріи нарушеній нормъ права. Безнравственныя дѣянія — къ области нарушеній нормъ нравственности. А вѣдь право и нравственность, при всѣхъ своихъ точкахъ соприкосновенія, далеко не одно и то же,—хотя-бы по тому одному, что право считается больше всего и прежде всего съ *внѣшними* проявленіями человѣческой жизнедѣятельности, съ поступками; нравственность—съ *внутренней* стороной дѣяній,—съ мотивами и побужденіями личности; „злая воля" права—это, въ концѣ концовъ, воля *неправомѣрная*, которая не перестаетъ быть „злой", если даже человѣкъ движется самыми безкорыстными мотивами; а „злая воля" нравственности—воля *эгоистическая*, которая не теряетъ своего „злого" характера отъ того, что человѣкъ остается всегда въ предѣлахъ, установленныхъ закономъ; вотъ почему можно быть „правомѣрнымъ", но вмѣстѣ съ тѣмъ безнравственнымъ человѣкомъ; вотъ почему, съ другой стороны, даже очень неправомѣрные поступки могутъ быть совершаемы высоко-нравственными личностями.

Но, быть можетъ, это—только теорія? Нѣтъ. Развѣ и жизненная практика не говоритъ намъ, что если, съ одной стороны, среди преступниковъ очень много морально испорченныхъ людей, то съ другой 1) далеко не всѣ негодяи становятся

---

[8]) Le crime, с. 346—347, 382—383.—La France crim., с. 2 и 20.

[9]) Таганцевъ, Лекціи по русск. угол. праву, 1, с. 34.

[10]) Опредѣленіе проекта уголовнаго уложенія.

Digitized by Google

преступниками; 2) далеко не всѣ лица, совершающія дѣянія, запрещенныя закономъ подъ страхомъ кары, являются морально порочными людьми. Развѣ тѣ лица, которыхъ сажаютъ въ Австріи и въ Болгаріи въ тюрьмы, а въ Болгаріи даже казнятъ за ихъ руссофильскіе происки,—развѣ всѣ эти люди—морально испорченныя личности? А вѣдь они преступники. Или мы ограничимся только посягательствами противъ личности, имущества, правъ семейственныхъ? Но не найдемъ ли мы и здѣсь,—особенно среди такъ называемыхъ случайныхъ преступниковъ,—такихъ лицъ, которыхъ было бы рисковано причислять къ морально испорченнымъ людямъ? Бѣднякъ-крестьянинъ, который нарубилъ зимою дровъ въ чужомъ лѣсу или укралъ въ голодный годъ зерно изъ амбара богатаго сосѣда; обольщенная и покинутая дѣвушка, которая вытравила плодъ или подбросила ребенка; братъ, который отвѣтилъ негодяю, надругавшемуся надъ дѣвической честью сестры, пощечиной или дуэлью,—будто всѣ эти преступники—всегда морально испорченные люди?

Можно ли, въ виду этого, утверждать, что преступники и морально порочныя личности—одно и то же? Joly ссылается на то, что „въ основѣ болѣе чѣмъ $^3/_4$ преступленій лежитъ порокъ (Le combat, с. 204). Утверждать все можно, но кто и когда подсчитывалъ и классифицировалъ всѣхъ преступниковъ какого-нибудь государства съ точки зрѣнія ихъ волимой моральной порочности? А вѣдь пока такихъ статистическихъ изысканій не произведено, нельзя и говорить о „болѣе чѣмъ трехъ четвертяхъ“. Joly приводитъ примѣры. Но вѣдь exemplum non est documentum, и въ противовѣсъ однимъ примѣрамъ можно привести другіе. А затѣмъ, не представляетъ ли самое утвержденіе Joly, что „въ основѣ болѣе чѣмъ $^3/_4$ преступленій лежитъ порокъ“,—testimonium paupertatis моралистической точки зрѣнія? Плоха та точка зрѣнія, которая безсильна освѣтить 20—25% всѣхъ фактовъ, подлежащихъ ея вѣдѣнію!

Моризмъ видитъ центръ тяжести въ порокахъ, т.-е. въ свойствахъ *личностей;* онъ считается, такимъ образомъ, всегда съ индивидами; мало того, у этихъ индивидовъ онъ обращаетъ вниманіе только на ихъ моральныя свойства,—лѣность, невоздержанность, эгоизмъ, алчность, жестокость и т. д.; такое соединеніе въ моралистической точкѣ зрѣнія двухъ моментовъ,—индивидуализма и морализма,—неизбѣжно ведетъ къ тому, что моралистъ стремится объяснять порочность и преступность личности ея *нежеланіемъ* бороться съ дурными тяготѣніями своей

Digitized by Google

натуры. Уедините, въ самомъ дѣлѣ, при своемъ изслѣдованіи, личность отъ окружающаго ее общества; отбросьте при этомъ не только соціологическій, но и органическій моменты; что́ у васъ останется для объясненія моральной испорченности индивида? Его личная воля культивировать порокъ и злодѣяніе.

Къ такому—неизбѣжному для моралиста—объясненію прибѣгаетъ и Joly въ своей доктринѣ объ эволюціи преступности. Для Joly важнѣйшій моментъ въ эволюціи преступности—добрая воля человѣка быть порочной и преступной личностью (Le crime, c. 347, 357, 383).

Что этотъ моментъ играетъ въ цѣломъ рядѣ случаевъ очень важную роль—это несомнѣнно. Но возможно ли сводить всѣ многообразныя категоріи эволюціи преступности къ одному типу,—типу съ центромъ тяжести въ „доброй волѣ человѣка"? Вспомнимъ о тѣхъ преступникахъ, которые выходятъ изъ среды дѣтей заброшенныхъ, покинутыхъ, дѣтей преступниковъ, проститутокъ, нищихъ, бродягъ и которые погибаютъ, въ концѣ концовъ, еще въ такомъ возрастѣ, когда едва ли можетъ быть рѣчь о доброй волѣ человѣка быть преступнымъ и порочнымъ. Вспомнимъ, затѣмъ, о тѣхъ людяхъ, которые рождены на свѣтъ сифилитиками, алкоголиками, невропатами; вѣдь есть-же такіе люди и многіе изъ нихъ попадаютъ въ ряды преступниковъ; но развѣ можно утверждать, что ихъ погибель—въ большей своей части дѣло ихъ собственныхъ рукъ? Далѣе. Обратимся даже къ тѣмъ случаямъ, о которыхъ говоритъ Joly. Всегда ли и тутъ преступность — порча, являющаяся *въ большей своей части* собственнымъ дѣломъ преступника? Вѣдь на ряду съ доброй волей личности большую роль играютъ въ этихъ случаяхъ вліянія преступной среды, положеніе человѣка, вытолкнутаго вонъ изъ общества, современная организація пенитенціарнаго дѣла; затѣмъ, самъ Joly указываетъ на то, что преступленіе деградируетъ умъ, чувство, волю, даже физическія способности индивида (Le crime, ch. VI—X); пусть это разстройство психо-физической организаціи вызвано неразумной и порочной жизнью человѣка; но вѣдь съ извѣстнаго момента оно *само* становится самостоятельнымъ и могучимъ факторомъ въ дальнѣйшей эволюціи преступности. Такимъ образомъ, и въ тѣхъ случаяхъ, о которыхъ говоритъ Joly, эволюція преступности является результатомъ взаимодѣйствія многихъ факторовъ. И какъ доказать, что среди этихъ факторовъ центръ всего—добрая воля? Деревенская дѣвушка, привезенная въ городъ, уступила льстивымъ рѣчамъ солдата, вступила съ нимъ

Digitized by Google

въ связь, родила ребенка, потомъ подбросила его и попала въ тюрьму,—въ эту „школу, гдѣ худшіе губятъ лучшихъ и сами погибаютъ окончательно"; затѣмъ, — развращенная тюремной средой и выброшенная вонъ изъ общества,—она пошла по дорогѣ проституціи, алкоголизма и преступленія. Что въ этой исторіи сыграло наибольшую роль? „По доброй волѣ человѣка праздная или развращенная жизнь?" Вліянія преступной среды? Положеніе человѣка, выброшеннаго вонъ изъ общества? Постепенная деградація личности? Все сыграло роль, и „добрая воля"—едва ли наибольшую.

Существуютъ, несомнѣнно, и такія комбинаціи, о которыхъ говоритъ Joly. Но... нужно разграничивать и не надо преувеличивать.

Послѣдній спорный пунктъ въ доктринѣ Joly о психологіи преступности, о „природѣ и признакахъ преступленія", — его мнѣніе, что слабоумные, алкоголики (если они не дипсоманы) и наслѣдственно-вырождающіеся до тѣхъ поръ подлежатъ за свои проступки отвѣтственности и карѣ, пока они не впали въ идіотизмъ или помѣшательство (Le crime, ch. XIII).

Отвѣтственными „могутъ быть только лица, обладающія способностью сознавать совершаемое и его результаты и способностью оцѣнивать и руководствоваться сознаннымъ" [11]). При слабоуміи эта способность въ цѣломъ рядѣ случаевъ находится въ слишкомъ сомнительномъ состояніи. Вотъ почему даже люди, далеко не склонные расширять кругъ безотвѣтственныхъ лицъ, говорятъ, что вопросъ объ отвѣтственности слабоумныхъ долженъ быть разрѣшаемъ по особенностямъ каждаго отдѣльнаго случая, а не огуломъ и напередъ [12]).

Что касается алкоголической дегенераціи, то вотъ нѣсколько цифръ относительно того гибельнаго вліянія, которое оказываетъ на психическія способности человѣка длительное употребленіе алкоголя: въ германскихъ больницахъ для душевно-больныхъ 25% паціентовъ (мужчинъ) дошли до помѣшательства вслѣдствіе злоупотребленія алкоголемъ; во Франціи — 21,9% среди мужчинъ и 5,5% среди женщинъ; въ Великобританіи—15—20% [13]). Съ нѣкоторыми ироническими замѣчаніями, Joly тоже соглашается съ тѣмъ, что длительное употребленіе алкоголя неизбѣжно вызы-

---

[11]) Таганцевъ, Лекціи, II, с. 433.

[12]) Ibid. с. 468; также Маудсли; Отвѣтственность при душевныхъ болѣзняхъ, с. 76—77.

[13]) Löning, Sittlichkeitspolizei, с. 1034 (въ Schönberg's Handbuch der polit. Oekonomie, Bd. III, изд. 1891 г.

Digitized by Google

ваетъ рядъ глубокихъ патологическихъ измѣненій въ душевномъ складѣ личности; но, тѣмъ не менѣе, онъ считаетъ подлежащими наказанію всѣхъ алкоголиковъ, которыхъ довела до алкоголизма не физическая болѣзнь, а постепенно развившееся пристрастіе къ спиртнымъ напиткамъ; вѣдь, говоритъ Joly, „человѣкъ, который началъ пить и который не останавливается, можетъ вполнѣ предвидѣть всѣ послѣдствія своей слабости“ (Le crime, с. 376 — 378). Да, но только до извѣстнаго момента въ этой эволюціи алкоголизма; а съ извѣстнаго момента рисковано сваливать все на нежеланіе привычнаго пьяницы свернуть съ гибельной дороги,—рисковано потому, что „нужно въ самомъ дѣлѣ назвать странной ироніей это требованіе власти надъ собой въ болѣзни, характеристическая черта которой состоитъ именно въ уменьшеніи силы воли и въ увеличеніи силы страстей,—въ ослабленіи способности контроля надъ тѣмъ, чѣмъ всего труднѣе управлять“. Или мы выставимъ тотъ принципъ, что разъ человѣкъ предался извѣстному пороку, зная его пагубное вліяніе, то человѣкъ остается отвѣтственнымъ, какія бы измѣненія ни произвелъ порокъ въ его личности? Опасный принципъ. Съ нимъ легко дойти до кары сумасшедшихъ. Вѣдь сумасшествіе является въ цѣломъ рядѣ случаевъ результатомъ такихъ пороковъ, пагубное вліяніе которыхъ человѣкъ могъ или долженъ былъ предвидѣть [14]). Не посылать ли поэтому такихъ сумасшедшихъ за ихъ проступки въ тюрьмы и остроги?

Вопросъ объ отвѣтственности при наслѣдственномъ вырожденіи Joly рѣшаетъ чрезвычайно просто: пока дегенерированный не дошелъ еще до безумія или идіотизма, его нужно наказывать за преступленія,—вѣдь онъ не идіотъ и не сумасшедшій (Le crime, с. 379). Жаль только, что природа не устроила такого простого раздѣленія людей на здоровыхъ, съ одной стороны, и сумасшедшихъ и идіотовъ—съ другой; она помѣстила въ промежуткѣ между этими двумя полюсами цѣлыя серіи переходныхъ типовъ, особенно многочисленныхъ при вырожденіи. Развѣ можно закрывать глаза на всю серьезность и сложность вопроса объ этихъ переходныхъ случаяхъ, отдѣлываясь, какъ это дѣлаетъ Joly (Ib., с. 380), однимъ только признаніемъ ихъ существованія,—развѣ можно такъ поступать, если мы знаемъ, что 31,9% сыновей и 28,1% дочерей отцовъ-пьяницъ заболѣваютъ душевнымъ разстройствомъ, а въ нѣкоторыхъ германскихъ

---

[14]) Маудсли, Физіологія и патологія души, с. 306—312, случаи 3, 8, 23, 24, 46, 47.

Digitized by Google

областяхъ 50% эпилептиковъ (мужчинъ) и 66,7% идіотокъ имѣли отца-пьяницу? (Löning, назв. сочин., с. 1034). Возможно ли поэтому разрѣшать вопросъ хотя бы объ отвѣтственности потомства пьяницъ огуломъ и безусловно утвердительно, а не по особенностямъ каждаго отдѣльнаго случая? Вѣдь не нужно забывать, что на вырождающихся „тяготѣетъ двойное проклятіе: проклятіе въ унаслѣдованіи дурного организма и проклятіе въ дурномъ воспитаніи или, точнѣе, отсутствіи воспитанія, чему они подвергаются вслѣдствіе особенностей и недостатковъ своихъ родителей“ [15]).

II. Доктрина Joly о соціальныхъ факторахъ преступности.

Ученіе Joly о соціальныхъ факторахъ преступности опредѣляется его общими соціологическими воззрѣніями. Мы знакомы уже съ ними (см. выше, Изложеніе, § 2): по мнѣнію Joly общество не творитъ ничего; оно только расширяетъ и распространяетъ продукты индивидуальной жизнедѣятельности и даетъ имъ длительное существованіе; общество—это та среда, которая даетъ тысячи отзвуковъ, но на индивидуальные звуки; такова роль общества вездѣ, — въ томъ числѣ и въ области преступленія; и здѣсь общество не порождаетъ наклонность къ преступленіямъ, а только увеличиваетъ или уменьшаетъ ее; да, ни въ одной сферѣ общество не творитъ ничего; творецъ и создатель—индивидъ [16]). Такъ какъ въ этомъ индивидѣ Joly не отводитъ никакой или почти никакой опредѣляющей роли органическому моменту, то ему не остается, конечно, ничего другого, какъ объявить творцомъ и создателемъ соціальныхъ явленій моральныя качества индивидовъ, составляющихъ общество.

Исходя отъ такихъ соціологическихъ воззрѣній, Joly создаетъ слѣдующую доктрину о соціальныхъ факторахъ преступности: съ одной стороны, онъ указываетъ рядъ несомнѣнно соціальныхъ причинъ преступленія,—процессы деклассаціи, характеръ современной пенитенціарной системы, разложеніе семьи etc.; но когда, съ другой стороны, Joly переходитъ къ вопросу о тѣхъ *коренныхъ* силахъ, которыя питаютъ преступленіе, то онъ—въ общемъ и цѣломъ—находитъ эти силы въ факторахъ *моральнаго*, а не соціальнаго порядка: война всѣхъ противъ всѣхъ, антагонизмъ труда и капитала—это, по мнѣнію Joly, только результатъ дурныхъ страстей; деклассація крестьянъ и рабочихъ объясняется

---

[15]) Маудсли, Отвѣтственность при душевныхъ болѣзняхъ, с. 348.

[16]) La France crim., Avant-propos, V; ch. XII.—Le crime, с. 383—384.

Digitized by Google

ихъ моральными недостатками; основная причина разложенія семьи—эгоизмъ родителей; высокая преступность Нормандіи вытекаетъ изъ лѣности нормандцевъ, ихъ эгоизма, погони за грубыми наслажденіями, и проч. [17]).

Такимъ образомъ, Joly видитъ *центръ* тяжести, основную причину всѣхъ темныхъ явленій общественной жизни,—въ томъ числѣ и преступленій,—въ моральныхъ недостаткахъ индивидовъ, составляющихъ общество. Для Joly эти недостатки—*корень* всего, главная и всепоглощающая сила, а не только *одна* изъ причинъ преступности,—причина, находящая притомъ свое опредѣленное генетическое объясненіе. Моралистическій индивидуализмъ—вотъ тотъ символъ вѣры, который исповѣдуетъ Joly.

Мнѣ думается, что подобный символъ страдаетъ нѣкоторыми серьезными недостатками.

Одно изъ требованій, которому долженъ удовлетворять всякій символъ соціальной вѣры, заключается въ томъ, чтобы даваемыя имъ объясненія дѣйствительно разъясняли факторы соціальныхъ явленій, а не замѣняли просто одну неизвѣстную величину другой. Удовлетворяетъ-ли этому требованію моралізмъ? Моралистическое объясненіе темныхъ фактовъ общественной жизни,—нужно отдать ему справедливость,—чрезвычайно просто: отчего растутъ преступленія? Люди стали хуже. Почему растетъ развратъ? Распущенность виновата. Чѣмъ объясняется развитіе пьянства? Страстью къ бездѣлью, погоней за грубыми наслажденіями. Все это, несомнѣнно, очень... даже слишкомъ просто. Но самыя простыя объясненія бываютъ иногда вмѣстѣ съ тѣмъ самыми темными; несмотря на всю свою простоту, они оказываются невластными разъяснить тѣ явленія, за объясненіе которыхъ они берутся. Таковы и моралистическія объясненія. Возьмемъ, напримѣръ, то объясненіе, которое даетъ Joly уменьшенію числа законныхъ рожденій. Вступающія въ бракъ лица, говоритъ Joly, изъ эгоизма не хотятъ подвергать себя тѣмъ ограниченіямъ и усиленнымъ трудамъ, которые неизбѣжно связаны съ ростомъ семьи (Ibid, c. 246). Итакъ, корень въ эгоизмѣ? Но вѣдь люди и прежде,—и 10, и 20, и 30 лѣтъ тому назадъ были эгоистами. Почему же, въ такомъ случаѣ, темное явленіе *развивается?* Развивается эгоизмъ, можетъ отвѣтить Joly. Но такъ какъ нѣтъ дѣйствія безъ причины, то, надо полагать, и этотъ ростъ эгоизма имѣетъ свою причину. Какую? На этотъ вопросъ моралистъ отвѣчаетъ молчаніемъ или снова прибѣгаетъ къ замѣнѣ икса игре-

[17]) Ib., c. 418—420, 318; ch. IX—X; Conclusion; ch. VII ch.; IV, c. 116—163.

Digitized by Google

комъ. Или возьмемъ другое объясненіе Joly: преступность лицъ либеральныхъ профессій растетъ, говоритъ Joly, потому, что растутъ дурныя наклонности представителей этихъ профессій,— паразитическія привычки, эгоизмъ, страсть къ наслажденіямъ (Ibid, с. 259). Но почему-же эти привычки и наклонности растутъ? Опять молчаніе. Или обратимся къ тому объясненію, которое даетъ Joly крестьянской преступности. Французскій крестьянинъ крайне эгоистиченъ, говоритъ Joly (Ib., с. 269 и сл.). Но почему же онъ такъ эгоистиченъ? Или эгоизмъ—національное свойство французовъ? Но почему-же французскій рабочій, по свидѣтельству того-же Joly (Ib., с. 288—289), совсѣмъ не отличается своимъ эгоизмомъ и готовъ подѣлиться съ нуждающимся послѣдними крохами? Чѣмъ-же объясняется такая рѣзкая разница въ свойствахъ дѣтей одной и той-же родины, представителей одной и той-же націи? И опять моралізмъ нѣмъ и безмолвенъ.

Таковъ первый недостатокъ моралистически-индивидуалистическаго міросозерцанія: оно не въ силахъ объяснить сложныя явленія общественной жизни.

Но кромѣ этой, такъ сказать, импотентности, моралізмъ несвободенъ и отъ другихъ грѣховъ.

Едва-ли можно признать нормальнымъ то ученіе, которое не даетъ сколько-нибудь твердыхъ отправныхъ точекъ для дѣятельности, имѣющей своей цѣлью прогрессивное развитіе общества. Даетъ-ли такія отправныя точки моралізмъ? Едва-ли прогрессивная дѣятельность немыслима безъ знанія происхожденія того зла, съ которымъ приходится бороться. А между тѣмъ моралізмъ въ вопросѣ о происхожденіи зла только замѣняетъ одну неизвѣстную величину другой, а на вопросъ объ „отцѣ зла“ отвѣчаетъ, въ концѣ концовъ, молчаніемъ; да и чѣмъ другимъ онъ можетъ отвѣтить? Затѣмъ, можно-ли признать дающимъ твердыя отправныя точки то ученіе, которое ведетъ своихъ адептовъ противъ непобѣдимыхъ враговъ? Что-же дѣлаетъ моралізмъ? Онъ указываетъ главнаго врага въ дурныхъ наклонностяхъ человѣческой натуры. Корень этихъ порочныхъ свойствъ моралізмъ видитъ, съ одной стороны, въ томъ, что „всѣ мы люди, всѣ мы человѣки“, съ другой—въ простомъ нежеланіи людей быть добрыми. Но что вы подѣлаете съ тѣмъ фактомъ, что всѣ мы люди и люди грѣшные? Вѣдь если, дѣйствительно, *здѣсь* лежитъ одинъ изъ корней зла, то оно такъ же неистребимо и неустранимо, какъ смѣна дня ночью и ночи днемъ. Затѣмъ, что можно сдѣлать и со вторымъ корнемъ зла,—съ тѣмъ фак-

Digitized by Google

томъ, что люди *не желаютъ* быть добрыми и любятъ зло? Если бы моризмъ указывалъ тѣ факторы, которые опредѣляютъ собою эту странную окраску симпатій и антипатій человѣчества,—тогда дѣло было бы поправимо. А то вѣдь „не желаютъ", да и только. Ну, что вы съ этимъ подѣлаете? Будете говорить людямъ о безобразіи зла, о красотѣ добра? Давно уже, въ теченіе цѣлой вереницы вѣковъ твердятъ объ этомъ людямъ,—и все-таки „какъ прежде, льется кровь рѣкою, какъ прежде, плачетъ человѣкъ". Что изъ этого слѣдуетъ? Одно изъ двухъ: или человѣчество—это какой-то неисправимый, прирожденный преступникъ, тысячелѣтній рецидивистъ; какой смыслъ тогда въ моралистическихъ проповѣдяхъ? или, быть можетъ, центръ тяжести лежитъ не въ неисправимости этого коллективнаго злодѣя, а въ непригодности той пенитенціарной—моралистической—системы, которая примѣнялась для его исправленія; тогда, опять-таки, какова степень пригодности моралистической панацеи?

Таковъ новый грѣхъ морализма: это одно изъ самыхъ безотрадныхъ ученій, какое себѣ только можно представить.

Но, къ счастью, это безотрадное ученіе страдаетъ еще однимъ грѣхомъ: моралистическая доктрина противорѣчитъ фактамъ дѣйствительности.

Уже самая исходная точка доктрины Joly,—атомистически-моралистическая теорія общества,—вызываетъ значительныя недоумѣнія. Общество, говоритъ Joly (Le crime, с. 383), это—„ensemble привязанностей, симпатій, одобреній и содѣйствій, но также соперничества, конкурренціи, зависти, вражды и ненависти". И только? Гдѣ-же въ этомъ опредѣленіи тотъ элементъ, безъ котораго нѣтъ и не можетъ быть человѣческаго общежитія? Гдѣ въ этой моралистической дефиниціи учрежденія или, какъ говоритъ проф. Карѣевъ, „соціальная организація, регулирующая отношенія индивидуумовъ и соединяющая ихъ кооперацією"? [18]) Или, быть можетъ, политическій строй, правопорядокъ, экономическая организація—это только „ensemble привязанностей и ненависти", совокупность личныхъ свойствъ и поступковъ? Творецъ и создатель—это, увѣряетъ Joly, индивидъ и его свойства; общество—та среда, которая не творитъ ничего, но только даетъ тысячи отзвуковъ на индивидуальные звуки (Le crime, с. 383—384). Коренной источникъ всего—индивидъ и его свойства! А между тѣмъ мы знаемъ, что самыя эти свойства—въ концѣ концовъ, только *дѣти* окружающаго общества и его

[18]) Карѣевъ, Основные вопросы философіи исторіи, II, с. 19.

Digitized by Google

учрежденій. „Для государства“, говоритъ Ihering, „которое желаетъ быть почитаемымъ извнѣ, непоколебимымъ и твердымъ внутри, нѣтъ болѣе драгоцѣннаго блага, о которомъ слѣдуетъ заботиться, какъ народное правовое чувство“; и вслѣдъ затѣмъ знаменитый ученый пишетъ нѣсколько неотразимыхъ по своему краснорѣчію и убѣдительности страницъ о томъ, что „на почвѣ худого права не вырастаетъ здороваго правового чувства“, потому что индивидуальное правовое чувство вѣрно и покорно отражаетъ на себѣ всѣ свойства правопорядка [19]). „Индивидуальная психика“, говоритъ Schäffle, „въ высшей степени опредѣляется общимъ содержаніемъ всѣхъ прежде существовавшихъ и нынѣ существующихъ въ обществѣ единичныхъ душъ“; „вліяніе общества на личность не есть изолированное дѣйствіе отдѣльныхъ личностей, а дѣйствіе одной общей сложной духовной силы, хотя и живущей въ отдѣльныхъ личностяхъ, но настолько великой и могучей, что ее никогда не могли-бы создать индивиды, существующіе изолированно, а лишь личности, духовно соединенныя въ одно цѣлое“; „слагаясь изъ тѣхъ вкладовъ, которые вносятъ отдѣльныя личности, духъ народа больше, чѣмъ сумма единично-душевныхъ фактовъ; послѣднихъ даже не существуетъ въ чистомъ видѣ, потому что каждый индивидъ въ своихъ мысляхъ, чувствахъ и хотѣніяхъ является духомъ отъ духа общества,—человѣчества, расы, народа, корпораціи, союза, семейства“ [20]). „Общество не творитъ ничего“, думаетъ Joly. Но кто-же, въ такомъ случаѣ, создаетъ для личности возможность быть человѣкомъ, а не звѣремъ? кто творитъ для индивида условія прогресса,—физическаго, умственнаго и нравственнаго? кто даетъ личности самыя его свойства, напр., соціальныя чувства?

Если мы отъ этой странной,—моралистической,—гипотезы объ обществѣ перейдемъ къ отдѣльнымъ объясненіямъ, которыя даетъ Joly темнымъ фактамъ общественной жизни, то и здѣсь натолкнемся на ту же коллизію между взглядами Joly и фактами дѣйствительности.

Я остановлюсь для примѣра на нѣкоторыхъ объясненіяхъ Joly; въ своихъ аргументахъ я буду при этомъ ссылаться и на книгу самого Joly; онъ, — самъ того, повидимому, не подозрѣвая,—сообщаетъ иногда въ своей „France criminelle“ такіе факты, которые идутъ совершенно въ разрѣзъ съ его собственной доктриной.

---

[19]) Борьба за право, с. 56—59 русскаго перевода.

[20]) Взгляды Шеффле на общество, „Русская Мысль“ 1892 г., кн. XII.

Digitized by Google

Переходящіе въ разрядъ номадовъ крестьяне подвергаются, говоритъ Joly, значительной опасности перейти отсюда въ ряды преступниковъ; а деклассируются крестьяне, прежде всего и больше всего, по собственной винѣ,—вслѣдствіе неблагоразумія, непредусмотрительности, непомѣрной притязательности къ нанимателямъ, нежеланія вести жизнь отцовъ-тружениковъ и пр. (La France crim., ch. IX).

Что моральные недостатки крестьянъ играютъ роль въ процессахъ деклассаціи, — это несомнѣнно. Но будто-бы все дѣло объясняется личными пороками мужиковъ?

Для подтвержденія своей теоріи о факторахъ крестьянской деклассаціи Joly ссылается на Германію [21]). Неудачная ссылка. Въ Германіи, по указанію Goltz'a [22]), среди сельскихъ рабочихъ существуютъ такъ наз. Einlieger'ы,—истые представители деклассированнаго крестьянства: у нихъ нѣтъ ни постоянныхъ занятій (зимой они иногда совсѣмъ не могутъ найти работы), ни постояннаго мѣстожительства, ни дома, ни клочка земли,—ничего, кромѣ пары мозолистыхъ рукъ. Что̀ создаетъ этихъ людей? Это—сельскій пролетаріатъ. Но развѣ Joly докажетъ, что родоначальникъ пролетаріата—моральные пороки лицъ, входящихъ въ составъ пролетаріевъ? Должно быть *этотъ* факторъ дѣлаетъ, напр., пролетаріями тѣхъ, которые родятся таковыми! Въ той-же Германіи мужики въ нѣкоторыхъ деревняхъ почти поголовно запутались въ сѣти кулаковъ; а попали крестьяне въ такое положеніе, отъ котораго до деклассаціи — рукой подать, — потому, что больше, какъ у кулаковъ, негдѣ кредитоваться (ibid, c. 124). При чемъ тутъ „лѣность", „нежеланіе вести жизнь отцовъ-тружениковъ" и проч.?

Если мы изъ Германіи перейдемъ во Францію, то и здѣсь встрѣтимся съ такими фактами, которые совсѣмъ не гармонируютъ съ теоріей Joly. Онъ самъ,—случайно и мимоходомъ,—сообщаетъ слѣдующіе два факта [23]). Въ департаментѣ Aisne вслѣдствіе конкурренціи фермеровъ—какъ туземныхъ, такъ и пришлыхъ—

---

[21]) Joly ссылается на статистическія данныя относительно тѣхъ обстоятельствъ, которыя повели къ судебной продажѣ 2,835 недвижимыхъ сельскихъ имуществъ (см. выше, Изложеніе, § 2); но изъ этихъ данныхъ 1) не видно, исключительно-ли крестьянамъ принадлежала проданная недвижимость; 2) остается невыясненнымъ, почему Joly относитъ огуломъ на счетъ дурного поведенія и неблагоразумія тѣ случаи, когда человѣкъ не могъ, въ концѣ концовъ, заплатить за купленную имъ землю.

[22]) Von der Goltz, Landwirthschaft (Schönberg's Handbuch der politischen Oekonomie, Bd. II, изд. 1886 г., стр. 44, 48 и 57).

Digitized by Google

арендная плата дошла до такой высоты, что въ періодъ 1801—1846 гг. 131,400 жителей принуждены были бросить сельское хозяйство и уйти въ городъ. Въ другомъ департаментѣ многіе изъ крестьянъ были деклассированы крупными фабриками: убивши вокругъ себя кустарное производство, эти фабрики притянули цѣлыя массы мѣстнаго населенія, а затѣмъ доработались до перепроизводства и кризиса, т.-е. выбросили за бортъ на большую дорогу сотни людей, успѣвшихъ уже отвыкнуть отъ крестьянскаго дѣла.

А вотъ еще одинъ фактъ, касающійся одинаково и Франціи, и Германіи. Одна изъ характерныхъ чертъ новѣйшей исторіи Запада—сосредоточеніе населенія въ городахъ [24]). Это явленіе сопровождается массовой деклассаціей: значительная часть горожанъ—пришлый людъ [25]). Чѣмъ объясняется такая концентрація населенія по городамъ? Многими причинами,—между прочимъ, и тѣми, которыя обусловливаютъ собою, съ одной стороны, развитіе крупной индустріи и крупныхъ промышленныхъ центровъ, съ другой—ростъ пролетаріата; пролетаріи идутъ туда, гдѣ требуются рабочія руки,—т.-е. больше всего въ города, эти центры крупной индустріи. Но развѣ ростъ промышленности и безземельныхъ рабочихъ массъ—результатъ моральныхъ недостатковъ крестьянъ?

Вотъ нѣсколько взятыхъ наудачу фактовъ, которые показываютъ, думается, что деклассація крестьянъ объясняется не только ихъ „непредусмотрительностью", неблагоразуміемъ" и „лѣностью".

Деклассацію индустріальныхъ рабочихъ Joly объясняетъ такимъ же моралистическимъ образомъ, какъ и деклассацію крестьянъ. Онъ находитъ и здѣсь опредѣляющій моментъ въ недостаткахъ рабочихъ,—въ ихъ лѣности, страсти къ спиртнымъ напиткамъ, непредусмотрительности, расточительности, наклонности къ увлеченіямъ, стремленіи работать нерегулярно etc. (La Fr. crim., ch. X).

Мы далеки отъ того, чтобы сколько-нибудь умалять ту гибельную роль, которую играютъ въ процессахъ деклассаціи личные недостатки рабочихъ. Но, думается, прежде всего ненужно преувеличивать. Говоря, напримѣръ, о пьянствѣ и лѣности, какъ факторахъ деклассаціи, слѣдуетъ прибавить, что изъ 1,592,368 человѣкъ, содержавшихся въ Германіи на счетъ общественной

---

[23]) La France crim., c. 283 и слѣд.; ch. XI.

[24]) и [25]) Rümelin, Bevölkerungslehre, c. 897 — 898 (Schönberg's Handbuch, Bd. II.

Digitized by Google

благотворительности, только 3,4% дошли до такого положенія вслѣдствіе пьянства и нежеланія трудиться [26]). Упрекая рабочихъ за наклонность ко всякимъ излишествамъ, необходимо указать и на такіе факты: парижскіе рабочіе позволяютъ себѣ гораздо меньше „излишествъ" въ пищѣ, чѣмъ прочіе парижане; они налегаютъ преимущественно на хлѣбъ: ежедневное потребленіе парижскаго рабочаго выражается въ 675 граммахъ хлѣба и 125 граммахъ мяса; парижанина вообще—въ 450 граммахъ хлѣба и 207 граммахъ мяса [27]); а кромѣ того, изъ детальныхъ изслѣдованій бюджетовъ рабочаго хозяйства видно, что главная масса средствъ расходуется рабочими на предметы первой необходимости,—на пищу, одежду, квартиру и проч. [28]).

Итакъ, прежде всего не слѣдуетъ преувеличивать. А затѣмъ, подчеркнувши все пагубное значеніе моральныхъ причинъ, необходимо указать и на кое-что другое,—на тѣ обстоятельства, которыя деклассируютъ рабочихъ внѣ всякаго отношенія къ ихъ непредусмотрительности и лѣности. Вѣдь такія обстоятельства существуютъ. Вотъ что говорятъ, напр., по этому вопросу лица, которыхъ никакъ нельзя заподозрить въ наклонности къ крайнимъ экономическимъ взглядамъ,—осторожные и осмотрительные авторы Handbuch der politischen Oekonomie Schönberg'a. „Нынѣшняя организація хозяйственной жизни", говоритъ Löning (Löning, с. 1018—1019), „ведетъ за собою то, что значительная часть всего населенія подвержена постоянной опасности быть низвергнутой въ бѣдность безъ собственной вины; вслѣдствіе неспособности къ труду или безработицы. Всему рабочему классу, т.-е. всѣмъ тѣмъ, кто можетъ добывать себѣ пропитаніе, въ общемъ, только изъ платы за пользованіе своей физической рабочей силой, — всѣмъ этимъ лицамъ каждое препятствіе, которое мѣшаетъ имъ эксплоатировать единственный источникъ ихъ доходовъ, рабочую силу, грозитъ опасностью для ихъ хозяйственнаго существованія и вмѣстѣ съ тѣмъ опасностью бѣдности". Другой авторъ, Schönberg, дѣлаетъ рядъ указаній относительно тѣхъ обстоятельствъ, которыя грозятъ рабочимъ постоянной опасностью бѣдности, опасностью деклассаціи [29]): замѣна взрослыхъ рабочихъ-мужчинъ дѣтьми и женщинами, перепроизводства, кризисы, несчастные случаи и бо-

---

[26]) Löning, Armenwesen, с. 1,006 (Schönberg's Handbuch, Bd. III, изд. 1891 г.).

[27]) и [28]) Lexis, Die volkswirthschaftliche Consumtion, с. 709, 723—724 (Schönberg's Handbuch, Bd. I, изд. 1885 г.).

[29]) Schönberg, Gewerbe, с. 569—583 и сл. (Handbuch, Bd. II, изд. 1886 г.).

Digitized by Google

лѣзни, связанныя съ долговременнымъ пребываніемъ въ нездоровой атмосферѣ, съ рѣзкими перемѣнами температуры, съ ненормальнымъ положеніемъ тѣла при нѣкоторыхъ производствахъ, съ отсутствіемъ мѣръ предосторожности отъ несчастій, причиняемыхъ машинами, съ одностороннимъ и механическимъ трудомъ, высасывающимъ жизнь,—вотъ тѣ темныя стороны современной промышленности, которыя лишаютъ многихъ изъ представителей четвертаго сословія заработка, выбрасываютъ ихъ на улицу, выгоняютъ вонъ изъ рядовъ. Третій авторъ, Geffcken, дополняетъ эту картину еще одной чертой [30]): замѣна человѣка машиной ведетъ теперь къ образованію избыточнаго населенія, которое и переходитъ въ разрядъ бродягъ и нищихъ.

Вотъ нѣкоторыя изъ тѣхъ указаній, которыя дѣлаютъ сотрудники Handbuch'a и которыя заставляютъ сомнѣваться въ томъ, чтобы центръ тяжести деклассаціи рабочихъ лежалъ въ индивидуальныхъ недостаткахъ представителей четвертаго сословія.

Нищета,—говоритъ Joly,—не является однимъ изъ самыхъ сильныхъ факторовъ преступленія [31]). Но тѣ аргументы, которые онъ приводитъ для обоснованія своего тезиса, не отличаются, особенной убѣдительностью.

Прежде всего, Joly опускаетъ изъ виду тѣ стороны нищеты, которыя не такъ прямо бросаются въ глаза, но, тѣмъ не менѣе, имѣютъ большое значеніе въ вопросѣ о факторахъ преступности: вырожденіе, вліяніе нищеты на дѣтскую преступность, постоянныя столкновенія съ подонками общества, развратъ, обусловленный скученностью бѣдняковъ въ ихъ жилищахъ, гдѣ спятъ рядомъ мужчины и женщины, дѣти и взрослые, тѣсную связь нищеты съ отсутствіемъ профессіональной выучки, съ бродяжничествомъ, съ деклассаціей и т. д.

Затѣмъ, самая аргументація Joly едва-ли можетъ быть признана удовлетворительной.

Для того, чтобы узнать, вліяетъ-ли одно явленіе на другое,—говоритъ Joly,—нужно посмотрѣть, сопровождаются-ли измѣненія въ одномъ изъ нихъ соотвѣтствующими измѣненіями въ другомъ. Такъ какъ Joly намѣренъ показать отсутствіе причинной зависимости между преступностью и *нищетой*, то онъ долженъ былъ-бы доказать, что между измѣненіями преступности и измѣненіями *нищеты* не существуетъ взаимнаго соотвѣтствія. Но Joly, повидимому, отлично знаетъ, что таковое соотвѣтствіе существуетъ [32]).

---

[30]) Geffcken, Bevölkerungspolitik, c. 953—955 (Handbuch, Bd. II).

[31]) La France crim., ch. XII; тамъ-же аргументація Joly.

[32]) La France crim., p. 20.

Digitized by Google

И вотъ онъ подмѣняетъ понятіе нищеты экономическимъ положеніемъ городскихъ и сельскихъ рабочихъ (которые,—пока они стоятъ въ рядахъ,—совсѣмъ не являются нищими), доказываетъ, что ростъ преступности не сопровождается ухудшеніемъ въ экономическомъ состояніи рабочихъ, и въ этомъ фактѣ видитъ доказательство отсутствія причинной зависимости между преступностью и нищетой. Странный,—съ логической точки зрѣнія,—способъ аргументаціи!

Существуетъ и другой логическій фокусъ, при помощи котораго можно доказать, что угодно. Хотите, напр., доказать, что для физическаго здоровья человѣка безразлично, какъ онъ питается,—хорошо или дурно? Вамъ стоитъ только взять два такихъ случая: Иванъ питается плохо, но онъ живетъ въ деревнѣ, дышитъ чистымъ воздухомъ, работаетъ подъ открытымъ небомъ, не развратничаетъ, не пьетъ, и вотъ онъ здоровъ; Петръ ѣстъ гораздо лучшую пищу, но зато живетъ въ пыльномъ городѣ, въ подвалѣ, работаетъ на газовомъ заводѣ, дѣятельно посѣщаетъ кабаки и публичные дома; и вотъ онъ — хилъ и худъ; теперь отбросьте всѣ эти привходящія и измѣняющія результатъ обстоятельства и разсуждайте такъ: Иванъ питается плохо, но онъ здоровъ; Петръ питается сравнительно хорошо, но онъ нездоровъ, слѣдовательно, качество пищи не вліяетъ на физическое здоровье. Вотъ именно къ такому логическому фокусу и прибѣгаетъ Joly; онъ беретъ двѣ группы департаментовъ; въ первой группѣ населеніе бѣдное; но это бѣдное населеніе является вмѣстѣ съ тѣмъ постояннымъ и осѣдлымъ, оно чуждо тлетворнаго вліянія деклассаціи и крупныхъ центровъ, живетъ регулярной семейной жизнью и т. д.; и вотъ уровень преступности стоитъ тутъ низко; департаменты второй группы сравнительно богаты; но вмѣстѣ съ тѣмъ они кишатъ деклассированнымъ людомъ, усѣяны большими городами, семейныя связи тутъ крайне непрочны, жители постоянно уходятъ на сторону—и т. д. [33]); и вотъ уровень преступности стоитъ тутъ высоко; Joly совершенно замалчиваетъ всѣ эти измѣняющія результатъ вліянія и аргументируетъ такъ: въ бѣдномъ департаментѣ Vendée уровень преступности стоитъ низко; въ богатомъ Bouches-du-Rhône высоко; *слѣдовательно*, бѣдность не вліяетъ на уровень преступности... Вотъ что говоритъ по поводу такихъ „слѣдовательно“ Дж. Ст. Милль [34]): „ничто не можетъ быть смѣшнѣе того рода пародій

---

[33]) Ср. указанія Joly въ La France crim., ch. II—IV, VII.

[34]) Милль, Система логики, переводъ Резенера, изд. 1877 г., с. 487.

Digitized by Google

на опытное умозаключеніе, которое мы привыкли встрѣчать не только въ популярномъ разборѣ, но и въ серьезныхъ трактатахъ, когда они касаются дѣла націй. „Можетъ-ли, спрашиваютъ, какое-либо учрежденіе быть плохимъ, если при немъ страна благоденствуетъ?“ „Могли-ли такія-то причины способствовать благоденствію одной страны, если другая „благоденствовала безъ нихъ?“ Кто прибѣгаетъ къ доказательству этого рода безъ намѣренія обмануть, того слѣдовало бы засадить за начала которой-либо изъ наиболѣе легкихъ естественныхъ наукъ. Такіе мыслители не видятъ *множественности причинъ* въ случаѣ, который представляетъ наиболѣе рѣзкій примѣръ ея“. Я оставляю въ сторонѣ другіе аргумены Joly: о пьянствѣ въ годъ урожая винограда, о кутежахъ, дракахъ и самоубійствахъ рабочихъ, опредѣляющихъ извѣстный результатъ. Я перейду прямо къ послѣднему аргументу Joly.

„Больше всего“, говоритъ Joly (La Fr. crim., c. 366), крадетъ не тотъ, у кого нѣтъ ничего, а тотъ, кто по своей доброй волѣ промоталъ все, что имѣлъ; тотъ, кто, имѣя кое-что, желаетъ наслаждаться не по средствамъ, желаетъ имѣть больше и желаетъ имѣть во что бы то ни стало. Когда бѣднякъ воруетъ,—что случается,—то это происходитъ потому, что онъ сталъ таковымъ вслѣдствіе своей безпорядочной жизни и потому, что онъ не желаетъ безропотно подчиниться ни одному изъ послѣдствій своего поведенія“.

Такъ думаетъ Joly. Правъ ли онъ? Едва ли. Повидимому, мы будемъ гораздо ближе къ истинѣ, если скажемъ, что „больше всего крадетъ тотъ, у кого нѣтъ ничего“.

На эту мысль наводятъ, прежде всего, статистическія таблицы относительно предметовъ и цѣнности кражъ [35]); „изъ сравненія этихъ таблицъ“, говоритъ Неклюдовъ [36]), „видно ясно, что воровство-кража имѣетъ своей цѣлью не накопленіе богатства, а служитъ средствомъ къ поддержанію существованія, часто даже къ удовлетворенію моментальныхъ потребностей; словомъ, лицо крадущее крадетъ на настоящее, а не на будущее“. Объ этомъ же фактѣ роковой роли нищеты „свидѣтельствуетъ еще и то обстоятельство, что главный персоналъ воровъ состоитъ изъ рецидивистовъ, т.-е. изъ лицъ, подвергавшихся уже наказанію; а рецидивистъ — лицо, выпущенное изъ тюрьмы иногда безъ всякихъ средствъ къ существованію и еще болѣе развращеннымъ, чѣмъ оно было при входѣ въ нее“ [37]). Вмѣстѣ съ

[35]), [36]), [37]) Неклюдовъ, Уголовно-статистическіе этюды, с. 162—163.

Digitized by Google

тѣмъ рецидивистъ—это, обыкновенно, такой человѣкъ, передъ которымъ захлопнуты двери къ регулярной жизни: кто приметъ къ себѣ на работу „острожную птицу?“ Интересно также прослѣдить отношеніе количества рецидивистовъ къ количеству денегъ, заработанныхъ арестантами въ тюрьмѣ; изъ приведенной у Неклюдова таблицы (Неклюдовъ, с. 249) видно, что „60% рецидивистовъ принадлежатъ къ преступникамъ, выпущеннымъ изъ тюрьмы или безъ копѣйки, или съ суммою меньше 20 франковъ“; изъ той же таблицы явствуетъ, „что количество рецидивистовъ обратно пропорціонально количеству заработанныхъ ими денегъ во время отбытія наказанія, т-.е. что съ увеличеніемъ суммы денегъ или съ улучшеніемъ матеріальнаго положенія уменьшается и самое количество рецидивистовъ“. Голодъ—вотъ одна изъ причинъ, подвигающихъ рецидивиста на воровство. (Неклюдовъ, с. 163).

На ряду съ рецидивистами усиленную наклонность къ воровству проявляютъ молодые преступники: подавляющая масса малолѣтнихъ преступниковъ (83, 26% для Франціи, 92,91% для Петербурга)—бродяги, нищіе и простые воры [38]).

Я далекъ отъ того, чтобы сводить всѣ факторы, создающіе преступную молодежь, къ нищетѣ и бѣдности. Но я думаю, что не трудно прослѣдить громадную роль экономическихъ причинъ въ нижеизложенныхъ данныхъ.

Юные преступники выходятъ преимущественно изъ среды бѣднѣйшихъ классовъ общества. „Населеніе исправительныхъ колоній“, говоритъ одинъ изъ авторовъ „Трудовъ перваго съѣзда“, „состоитъ обыкновенно изъ дѣтей, принадлежащихъ къ самымъ низшимъ слоямъ общества“ (Труды, прил. № 20); а другой авторъ тѣхъ же „Трудовъ“ подтверждаетъ эту мысль рядомъ цифръ (Труды, Прил. № 34, с. 142—143). Выходя изъ среды бѣднѣйшихъ классовъ, юные преступники очень часто являются людьми, запоздавшими не только въ умственномъ, но и въ физическомъ развитіи,—истощенными, хилыми и болѣзненными дѣтьми [39]). Объ образованіи этихъ дѣтей и говорить, конечно, нечего: большинство молодыхъ преступниковъ—лица безъ образованія, профессіональныхъ знаній и воспитанія [40]), да и какое

[38]) Труды перваго съѣзда представителей русскихъ исправительныхъ заведеній для малолѣтнихъ, Прилож. № 34, с. 145.—Ср. также Богдановскій, Молодые преступники, изд. 2, с. 42.—Неклюдовъ, Этюды, с. 240.—Кистяковскій, Молодые преступники, с. 10.

[39]) Труды, Прил. № 34 и № 20.—Дриль, Малолѣтн. преступники, I, гл. VIII.

[40]) Труды, Прил. № 34.—Кистяковскій, с. 8.—Неклюдовъ, с. 240.

Digitized by Google

тутъ „воспитаніе“, если, по словамъ Богдановскаго [41]), „въ Англіи и Франціи около $^1/_9$ такихъ преступниковъ суть дѣти отцовъ и матерей, бывшихъ также преступниками; около $^7/_{10}$ суть плоды разврата, или же, какъ лишняя обуза, были брошены родителями на произволъ судьбы и приняты подъ чужой кровъ; $^2/_{10}$ принадлежатъ родителямъ, ведущимъ жизнь бродягъ, нищихъ или же публичнымъ женщинамъ“. Вотъ что такое молодые преступники. Нищіе, оборванные и голодные, хилые тѣломъ и духомъ, невѣжественные, лишенные родительскихъ заботъ и средствъ къ жизни, они—бродяги и воры какъ бы по предопредѣленію [42]).

Въ заключеніе пусть читатель мысленно представитъ себѣ фигуру рецидивиста, этого par excellence вора и бродягу,—порочнаго и преступнаго, но вмѣстѣ съ тѣмъ оборваннаго, голоднаго и нищаго; рядомъ съ этой фигурой пусть читатель помѣститъ толпы дѣтей „нищеты и порока“,—хилыхъ, въ лохмотьяхъ, съ малыхъ лѣтъ выброшенныхъ на улицу. Вотъ—одни изъ главныхъ воровъ. А теперь попробуйте примѣнить къ нимъ слова Joly о тѣхъ лицахъ, которыя больше всего крадутъ. Увѣрьте этихъ людей, что они, „имѣя кое-что“, совершенно напрасно „желаютъ наслаждаться не по средствамъ“. Докажите этимъ оборваннымъ и истощеннымъ дѣтямъ, что они стали бѣдняками „вслѣдствіе своей безпорядочной жизни“ и воруютъ только потому, что „не желаютъ безропотно покориться ни одному изъ послѣдствій своего поведенія“; осыпайте ихъ упреками за то, что они „по своей доброй волѣ промотали все, что имѣли“, а теперь,—въ погонѣ за „наслажденіями“,—„желаютъ имѣть во что бы то ни стало“.

Прежде чѣмъ подводить итогъ, слѣдовало бы, конечно, остановиться и на другихъ промахахъ доктрины Joly о соціальныхъ факторахъ преступности: при разборѣ причины разложенія семьи, при анализѣ вопроса о проституціи, въ своихъ аргументахъ противъ невѣжества, какъ громаднаго фактора преступности,—вездѣ Joly допускаетъ рядъ ошибокъ. Но, за недостаткомъ мѣста, я позволю себѣ оставить эти ошибки въ сторонѣ и подвести уже на основаніи сказаннаго слѣдующій итогъ: *поскольку доктрина Joly о соціальныхъ факторахъ преступности носитъ моралистически-анатомическій характеръ*, она 1) не указываетъ истинныхъ факторовъ преступности; 2) препятствуетъ раціональной постановкѣ вопроса о борьбѣ съ преступленіемъ и 3) противорѣчитъ фактамъ дѣйствительности.

[41]) Богдановскій, с. 41.—Неклюдовъ, с. 238—239.

[42]) Богдановскій, с. 42.—Неклюдовъ, с. 240.

Digitized by Google

III. Доктрина Joly о борьбѣ съ преступленіемъ.

„Лѣчить болѣзнь—это долгъ врача; предупреждать болѣзнь—его высшее назначеніе".

Борьба съ преступленіемъ... Давно уже тянется эта битва двухъ такъ, казалось-бы, неравныхъ сторонъ: одна сторона,—государство, могучее, организованное, съ громадной матеріальной силой и безпредѣльной почти властью надъ имуществомъ, свободой, честью и жизнью человѣка; другая сторона—безформенная, рыхло сплоченная только въ нѣкоторыхъ своихъ точкахъ, вѣчно мѣняющаяся въ своемъ составѣ и не такъ ужъ многочисленная масса людей, въ большей части случаевъ слабыхъ, безталанныхъ и безталантливыхъ. Какой, казалось-бы, неравный бой? А между тѣмъ, одно столѣтіе уходитъ за другимъ въ безпредѣльную вѣчность, не принося желанной побѣды. Проходятъ вѣка, среди которыхъ не мало вѣковъ безчеловѣчной борьбы съ преступленіемъ или съ тѣмъ, что считали таковымъ,—вѣковъ, когда были испробованы самыя страшныя средства для того, чтобы уничтожить, истребить, поразить ужасомъ преступниковъ. Но самыя кровавыя средства не дали побѣды. Теперь они отброшены въ цивилизованныхъ государствахъ, замѣнены другими, болѣе гуманными мѣрами. А побѣда все-таки не приходитъ.

Почему? Въ чемъ ошибка? что дѣлать, чтобы выиграть борьбу, чтобы закончить, наконецъ, этотъ такъ дорого стоившій рядъ пораженій, которыя доставались до сихъ поръ въ общемъ и въ концѣ концовъ,—на долю государства,—сильнаго, могучаго, всевластнаго? Что дѣлать?

Вотъ тѣ жгучіе и полные животрепещущаго интереса вопросы, которые предстояло разрѣшить Joly... и которыхъ онъ не разрѣшилъ.

Оказывается, прежде всего, что гипотеза Joly объ индивидуальной волѣ, какъ главномъ факторѣ преступности, наложила роковую печать и на его пенитенціарную теорію,—заставила весь широкій и большой вопросъ о борьбѣ съ преступленіемъ свести къ вопросу о борьбѣ съ *преступниками*; а одинъ изъ важнѣйшихъ и основныхъ моментовъ проблемы,—задача *предупрежденія* преступленій посредствомъ борьбы съ общественными факторами преступности,—все это у Joly забыто и опущено изъ виду; вѣдь нельзя же считать доктриной о пре-

Digitized by Google

дупрежденіи нѣсколько словъ Joly о томъ, что необходимы хорошіе законы о школахъ, о разводѣ, о натурализаціи, о рабочихъ синдикатахъ (La Fr. crimin., с. 423—424), да совѣты, какъ поступать съ найденышами, подкидышами и дурными школьниками (Le combat, ch. III—IV). Итакъ, вопросъ о предупрежденіи преступленій забытъ. Борьба по плану Joly не увѣнчается поэтому успѣхомъ: нельзя побѣдить „армію зла", оставляя нетронутымъ одинъ изъ ея главныхъ оплотовъ,—тѣ общественные факторы, которые создаютъ и питаютъ преступность.

Планъ компаніи, слѣдовательно, плохъ. Присмотримся теперь къ той арміи защитниковъ правопорядка, которую Joly намѣренъ направить на борьбу съ преступленіемъ.

Въ рядахъ этой арміи мы не находимъ присяжныхъ,—или, лучше сказать, Joly хотѣлъ-бы, чтобы присяжныхъ въ этой арміи не было (Le combat, ch. II.). Грозны тѣ упреки, которыми Joly осыпаетъ институтъ присяжныхъ. Но если мы присмотримся къ этимъ упрекамъ поближе, то увидимъ, думается мнѣ, что вся система этой грозной аргументаціи страдаетъ невѣрностью въ самой постановкѣ вопроса. Joly не возражаетъ противъ самого *принципа*, положеннаго въ основаніе института присяжныхъ; онъ не доказываетъ (да и какъ можетъ онъ это доказать?), что принципъ участія общества въ отправленіи правосудія,—участія чрезъ своихъ представителей-присяжныхъ,—является принципомъ несостоятельнымъ. Отъ такой постановки аргументаціи Joly уклоняется. Онъ только указываетъ на отрицательныя черты *практическаго примѣненія* принципа во Франціи и отъ темныхъ сторонъ практической реализаціи института умозаключаетъ къ непригодности института, *какъ такового*. Опасный способъ аргументаціи! Подобнымъ методомъ можно доказать непригодность самыхъ высшихъ, самыхъ дорогихъ для всякаго мыслящаго человѣка институтовъ. Практика семьи дала во Франціи цѣлый рядъ безобразныхъ фактовъ; слѣдуетъ-ли отсюда непригодность самого института семьи? Французское правительство очень часто позорило Францію своими дѣяніями, а въ послѣднее время выпустило изъ своихъ рядовъ панамскихъ дѣятелей; слѣдуетъ-ли отсюда, что правительство должно быть уничтожено? То же самое нужно сказать и относительно суда присяжныхъ. Joly говоритъ о томъ, что присяжныхъ берутъ только изъ извѣстныхъ круговъ общества и почти наугадъ. Развѣ это возраженіе противъ самого института? Если такой способъ практической реализаціи принципа оказывается плохимъ, такъ берите присяжныхъ изъ

Digitized by Google

всего общества и не наугадъ; но причемъ тутъ принципъ? У нашихъ присяжныхъ, говоритъ Joly, совѣсть измѣнчивая. Ещебы,—вѣдь вы берете ихъ на угадъ, а кромѣ того обставили свои общественныя дѣла такимъ образомъ, что у вашихъ буржуа—одна совѣсть, у рабочихъ—другая, у крестьянъ—третья; надо подумать о тѣхъ факторахъ, которые создаютъ разныя совѣсти и безсовѣстность, а не требовать отмѣны института присяжныхъ. Мы, говоритъ Joly, много разъ измѣняли законъ о составѣ присяжныхъ, и все-таки не поправили дѣла. Конечно,—вѣдь вы оставляли при этомъ нетронутыми всѣ недостатки практическаго примѣненія института. Присяжные нарушаютъ законъ, продолжаетъ Joly. Но зачѣмъ употреблять такія страшныя слова! Эти нарушенія—оправданія вопреки словамъ закона—чинитъ всякій судъ, а кассаціонные трибуналы создаютъ своими толкованіями даже новые законы; не отмѣнить-ли поэтому *всѣ* суды? Институтъ присяжныхъ держится въ силу привычки и могущества словъ, увѣряетъ Joly. Такъ-ли? Развѣ нѣтъ среди французовъ и такихъ лицъ, которыя относятся вполнѣ сознательно къ учрежденіямъ своей родины, защищаютъ судъ присяжныхъ въ силу глубокаго убѣжденія, а не подъ вліяніемъ „могущества словъ“? И если толпа не понимаетъ цѣны жизнетворнаго института, то это не дѣлаетъ чести только ей, но не позоритъ самого института.

А теперь обратимся къ орудіямъ борьбы, которыми Joly намѣренъ снабдить бойцовъ за „справедливую соціальную защиту“. Одиночная келья, условное осужденіе, денежные штрафы, исправительныя колоніи для преступной молодежи, досрочное освобожденіе, патронатъ, полицейскій надзоръ, гильотина и (въ самомъ ограниченномъ размѣрѣ) ссылка и земледѣльческіе пенитенціаріи для взрослыхъ—таковъ арсеналъ арміи Joly.

При наличности мѣръ предупрежденія, нѣкоторыя изъ орудій этого арсенала являются вполнѣ пригодными. Но не всѣ,—одни безусловно, другія—въ томъ объемѣ, за который стоитъ Joly.

Значительныя сомнѣнія вызываетъ, прежде всего, самый духъ, господствующая окраска тѣхъ мѣръ, которыя предлагаетъ Joly. Хотя Joly говоритъ и объ исправленіи, но главныя надежды онъ возлагаетъ „повидимому, на застращиваніе преступниковъ (Le combat, с. 18), а въ главѣ о рецидивистахъ до того увлекается этой идеей, что выступаетъ апологетомъ наказаній, „отбивающихъ“ охоту приниматься за старое, такихъ мѣръ, какъ исполненіе самыхъ отвратительныхъ работъ, чуть-ли не двух-

Digitized by Google

лѣтнее (въ перемежку, черезъ день) содержаніе на хлѣбѣ и водѣ и т. п. (Le combat ch. XII). Трудно, конечно, отрицать за устрашеніемъ всякую силу. Но не нужно, съ другой стороны, забывать, что на душу человѣка „страхъ не дѣйствуетъ и не можетъ дѣйствовать постоянно", и что самыя жестокія казни, какъ это показалъ историческій опытъ, не властны предотвратить нарушеніе законовъ; оружіе, въ которомъ много украшенія,—ненадежное средство борьбы съ преступленіемъ.

Таковъ общій недостатокъ арсенала арміи Joly. Пересмотримъ теперь нѣкоторыя отдѣльныя орудія.

Одиночная келья, если она примѣняется осторожно, въ теченіе короткаго сравнительнаго срока и съ принятіемъ въ разсчетъ особенностей индивидуальнаго случая,—это одно изъ лучшихъ средствъ пенитенціарной системы. Но практикуемая такъ, какъ это предлагаетъ Joly,—безъ оглядки и при всѣхъ срокахъ заключенія (Le combat, Ch. IV—VIII)—келья можетъ сдѣлаться скорѣе врагомъ, чѣмъ орудіемъ разумной пенитенціарной системы. Человѣкъ—существо общественное; это—законъ природы, систематическое и длительное нарушеніе котораго должно окончиться дегенераціею арестанта. Joly обѣщаетъ, правда, вводить арестанта въ общество честныхъ людей,—директора тюрьмы, надсмотрщиковъ и т. д. Но вѣдь это—только обѣщаніе; для выполненія его потребовался бы такой громадный персоналъ служащихъ, какого ни одно государство не въ силахъ содержать [43]). Фактически, подавляющую часть дня арестантъ проводитъ въ полномъ одиночествѣ и,—разъ это одиночество является длительнымъ и систематическимъ, — постепенно разрушается. Д'Alinge, директоръ тюрьмы въ Zwickau, указываетъ, что одиночное заключеніе долѣе 10 лѣтъ поражаетъ органы пищеваренія, дыханія, воспріятія, разрушаетъ способность къ мускульнымъ движеніямъ, расшатываетъ нервную систему, убиваетъ умъ, чувство и волю [44]). По заявленію Дю-Кена, англійское правительство должно было замѣнить двухлѣтнее одиночное заключеніе въ Пентонвиллѣ девятимѣсячнымъ именно въ виду того, что двухлѣтняя келья крайне ослабляла умственныя способности арестантовъ [45]). Изъ данныхъ, приведенныхъ у Brunn'a, видно, что „чѣмъ больше проведено арестантомъ въ кельѣ, тѣмъ вѣроят-

[43]) При тюрьмѣ на 300 человѣкъ 1 служащій на 3-хъ арестантовъ (считая, что каждый арестантъ долженъ имѣть посѣщеній не менѣе 3-хъ часовъ и что каждый служащій можетъ отдавать посѣщеніямъ не болѣе 9-ти часовъ ежедневно),—см. разсчетъ, приведенный у Таганцева, Лекціи, IV, с. 1565.

[44]) [45]) Таганцевъ, Лекціи, IV, с. 1567.

Digitized by Google

нѣе его умственоое и нравственное усыпленіе“ [46]). Beltrani Scalva указываетъ на то, что въ кельяхъ происходитъ гораздо больше самоубійствъ и сумасшествій, чѣмъ въ тюрьмахъ съ общимъ заключеніемъ (ср. статистическія данныя у Таганцева, IV, с. 1566.) Въ самой Бельгіи, гдѣ келья возведена въ перлъ созданія,—и тутъ находятъ невозможнымъ примѣнять ее къ слабымъ—физически или духовно—арестантамъ (Le combat, с. 232)—такъ гибельно дѣйствуетъ она на человѣка. Да и самъ Joly вынужденъ сознаться, что выпущенные изъ кельи на свободу обнаруживаютъ въ теченіе извѣстнаго времени признаки ненормальнаго психическаго состоянія (Le combat, с. 249—250).

Можно ли, въ виду этихъ фактовъ, ревностно и безудержно проповѣдывать келью?

Тюрьма должна исправить или, по крайней мѣрѣ, не испортить человѣка. Достигается ли эта цѣль при долгосрочной кельѣ? Уединеніе, говорятъ, исправляетъ преступника. Какой ошибочный взглядъ! Въ дѣйствительности, „долгое уединеніе, пріучая человѣка жить самимъ собою и въ себѣ, парализуя въ немъ сознаніе принадлежности къ обществу, способно возбуждать лишь одностороннюю сосредоточенность“ (Фойницкій, с. 355). Хорошо еще, если эта сосредоточенность будетъ направлена арестантомъ на что-нибудь доброе; а что „если яркими красками обрисуются предъ нимъ оргіи кабаковъ, безграничный развратъ, картины, раздражающія чувственность, манящія къ прошлому и озлобляющія противъ настоящаго?“ (Таганцевъ, IV, с. 1565). А кромѣ того, не будемъ забывать, что длительное пребываніе въ кельѣ грозитъ превратить преступника въ отупѣвшаго и разслабленнаго человѣка. Неужели это можно назвать исправленіемъ?

Пенитенціарная система должна реклассировать преступника въ ряды регулярнаго общества. Но какъ реклассируете вы человѣка, истощеннаго въ физическомъ и духовномъ отношеніи? Онъ, дѣйствительно, можетъ „реклассироваться“,—въ ряды нищихъ и бродягъ, въ тѣ самые кадры, отъ которыхъ его нужно спасти.

Карательныя мѣры должны вырвать преступника изъ рядовъ „арміи зла“. А между тѣмъ, мы знаемъ, что въ первый и самый опасный годъ послѣ выхода изъ тюрьмы выпущенные изъ кельи даютъ въ Голландіи нѣсколько разъ больше рецидивистовъ, чѣмъ освобожденные изъ общихъ тюремъ (Фойницкій, с. 356); а по

[46]) Фойницкій, Ученіе о наказаніи, с. 355.—Тамъ же статистическія данныя:

Digitized by Google

замѣчанію Brunn'a, число рецидивистовъ стоитъ въ прямомъ соотношеніи съ продолжительностью пребыванія ихъ въ одиночной кельѣ (Таганцевъ, IV, с. 1566).

Всѣ эти факты не свидѣтельствуютъ еще, конечно, объ *общей* непригодности одиночной кельи. Но они говорятъ, что съ сильно дѣйствующими средствами нужно обращаться осторожно, что примѣняемая безъ оглядки и прямолинейно одиночная келья можетъ способствовать росту, а не уменьшенію преступности.

Значительныя сомнѣнія вызываетъ, далѣе, система денежныхъ штрафовъ,—не вообще, а въ томъ широкомъ примѣненіи, которое проповѣдуетъ Joly (Le combat, ch. V). Заплатить небольшой штрафъ—это для человѣка состоятельнаго почти полное отсутствіе наказанія. Но неужели въ такой фактической безнаказанности можно видѣть средство борьбы съ преступленіемъ? Денежные штрафы являются, затѣмъ, крайне неравномѣрной карой; для богатыхъ—это почти полное отсутствіе репрессіи; для бѣдняковъ—серьезное наказаніе. Эта неравномѣрность трудно устранима даже въ теоріи, а на практикѣ она только обостряется тѣмъ фактомъ, что значительную часть приговоренныхъ къ пенямъ [47]) приходится за неуплатою штрафа подвергать другимъ взысканіямъ,—отправлять въ тюрьму, отдавать на публичныя работы и т. п. Неравномѣрность наказанія доходитъ такимъ образомъ до чрезвычайно рѣзкой,—а въ той замѣнѣ, которую предлагаетъ Joly (лишать неуплатившихъ штрафа нѣкоторыхъ политическихъ правъ,—впредь до уплаты), просто до непозволительной степени. Но развѣ такая рѣзкая неравномѣрность кары, воскресающая изъ мертвыхъ старый принципъ сословности наказанія, примирима съ раціональной постановкой борьбы съ преступленіемъ? Различіе кары по сословіямъ не только противорѣчитъ самымъ элементарнымъ требованіямъ справедливости, но и возбуждаетъ среди бѣднѣйшихъ классовъ общества недовольство, обостряетъ классовую рознь, подрываетъ въ народѣ уваженіе къ правопорядку,—способствуетъ росту, а не уменьшенію преступности.

Проповѣдуя широкую практику такихъ мѣръ борьбы, увлеченіе которыми можетъ дать совсѣмъ неожиданные эффекты,—усилить, а не ослабить „армію зла", Joly намѣренъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, вырвать изъ рукъ защитниковъ правопорядка такія орудія, какъ земледѣльческія колоніи для взрослыхъ. Земледѣльче-

[47]) По Rosenfeldt'y не уплачивается 50%, а по Вальбергу даже 80% денежныхъ взысканій; не уплачиваются даже мелкіе штрафы; по Schmölder'y въ Кельнѣ въ 1887 г. изъ приговоренныхъ къ уплатѣ 1 марки пени около 1/3 не внесли назначенной суммы (Таганцевъ, IV, с. 1657).

Digitized by Google

скіе пенитенціаріи, говоритъ Joly (Le combat, ch. XIV), „должны практиковаться въ самомъ ограниченномъ размѣрѣ и только для лучшихъ преступниковъ; эти пенитенціаріи не могутъ дать хорошихъ результатовъ,—посмотрите на примѣръ Корсики. Но вѣдь дѣло можно ставить не только по-корсикански. А затѣмъ остается невыясненнымъ, почему это въ Бельгіи земледѣльческія колоніи *даютъ* хорошіе результаты и почему самъ Joly рекомендуетъ устройство такихъ колоній для бродягъ (Le combat, c. 351 и сл.). Или онъ считаетъ бродягъ „лучшими" преступниками?

Послѣднее изъ негодныхъ орудій арсенала Joly—гильотина. „За тяжкія преступленія", — такими аргументами защищаетъ Joly смертную казнь, — „необходимо *навѣки* исключать изъ общества. Вѣчная тюрьма для этой цѣли не годится. Слѣдовательно, тяжкихъ злодѣевъ нужно казнить. Кромѣ того искупленіе вины смертью удовлетворяетъ чувству справедливости" (Le combat, ch. XI).

Итакъ, „за тяжкія преступленія необходимо навѣки исключать изъ общества"... Но почему это необходимо? Во имя чувства справедливости? Чьего? Всего человѣчества? Но вѣдь вотъ мы русскіе,—мы принадлежимъ къ человѣчеству; и тѣмъ не менѣе, наше чувство справедливости нисколько не возмущается тѣмъ фактомъ, что убійца по окончаніи срока каторги выходитъ на поселеніе, т.-е входитъ опять въ кадры общества. Вѣроятно, у русскихъ нѣтъ чувства справедливости. Но почему-же и не русскіе не возмущаются тѣмъ, что западно-европейскіе кодексы знаютъ досрочное освобожденіе — т.-е. возвратъ человѣка въ общество—и при пожизненномъ заключеніи? Вѣроятно, и западно-европейскія общества лишены этого чувства „справедливости", и Joly не остается ничего больше, какъ аргументировать своимъ личнымъ чувствомъ и чувствами своихъ единомышленниковъ.

Или, быть можетъ, Joly станетъ говорить о требованіяхъ общественной безопасности,—о неисправимости тяжкихъ злодѣевъ? Но гдѣ доказательства этой неисправимости? Жизненный опытъ? Но вѣдь мы знаемъ, что именно тяжкіе злодѣи вовсе не характеризуются своей неподатливостью [48]), вспомнимъ, что говорятъ о русскихъ каторжникахъ люди, наблюдавшіе ихъ близко,—Достоевскій, Максимовъ, гр. Сперанскій, Брожвскій. А затѣмъ, развѣ можно сказать, что преступники, не исправленные *современной* карательной системой, — неиспра-

[48]) Таганцевъ, IV, с. 1295 и 1441.—Миттермайеръ, смертная казнь, § 12.

Digitized by Google

вимые злодѣи? Будто-бы современныя тюрьмы уже такъ близки къ совершенству! и будто-бы съ ними не можетъ повториться та же исторія, которая произошла на о-вѣ Норфолькѣ, гдѣ, благодаря дѣятельности капитана Мэконочи, чистые дьяволы, отребье и поддонки австралійскихъ каторжниковъ стали превращаться въ людей (Фойницкій, с. 400 и ch.). Или, быть можетъ, Joly станетъ аргументировать отдѣльными примѣрами? Но не говорятъ-ли намъ эти примѣры, что дѣйствительно неисправимые злодѣи, т.-е. люди, которыхъ можно удержать отъ тяжкихъ преступленій только *механическими* средствами,—это, въ концѣ-концовъ, люди больные (хотя, быть можетъ, они и были когда-нибудь здоровыми),—лица, которыхъ если и нужно запирать на-вѣки, то въ больницы, а не въ остроги [49]).

Вотъ тѣ соображенія, въ силу которыхъ уже основной аргументъ Joly въ защиту смертной казни („за тяжкія преступленія необходимо на-вѣки исключать изъ общества") представляется мнѣ невѣрнымъ. А разъ такъ, то не зачѣмъ, кажется, и разсуждать о томъ, какъ лучше „исключать" человѣка,—вѣковѣчной тюрьмой или рѣзакомъ гильотины.

„Искупленіе вины смертью удовлетворяетъ чувству справедливости",—таковъ второй аргументъ Joly, для обоснованія котораго онъ приводитъ, впрочемъ, только одно—эстетическое соображеніе: фигура раскаяннаго и казнимаго грѣшника нравится чувству справедливости Henri Joly гораздо больше, чѣмъ фигура полусумасшедшаго арестанта, на вѣки заточеннаго въ келью или фигура французскаго каторжника. Но мнѣ думается, что *всѣ* эти фигуры—позоръ для создавшаго ихъ общества, и что эстетическія параллели между ними могутъ только свидѣтельствовать о своеобразныхъ эмоціональныхъ извращеніяхъ fin de siécle, а не служить аргументомъ въ пользу смертной казни. Кромѣ этихъ доводовъ, эстетика гильотины Joly не приводитъ никакихъ доказательствъ своего тезиса. Но такъ какъ мы знаемъ, что зрѣлище смертной казни будитъ въ худшихъ людяхъ звѣря, а изъ груди лучшихъ вырываетъ крикъ боли или негодованія,—крикъ поруганнаго чувства справедливости,—то приходится предположить, что картина смертной казни можетъ удовлетворять чувствамъ только нѣкоторыхъ „избранныхъ" представителей „раффинированной совѣсти". Остается, думается мнѣ, пожалѣть объ этихъ „избранныхъ",—особенно, если ихъ совѣсть настолько рафинирована, что даже гильоти-

[49]) Ср. примѣры такихъ больныхъ преступниковъ у Дриля: Малолѣтніе преступники.

Digitized by Google

нированныхъ дѣтей—Ribot и Jeantroux—и то они видятъ только въ „экзальтаціи ихъ жертвы", „въ величіи принятаго ими искупленія".

Положительныя стороны доктрины Joly.

I.

Споры и дебаты между сторонниками уголовно-антропологической и классической школы показали, что ни одна изъ этихъ школъ не можетъ похвалиться полнымъ обладаніемъ истины. Есть правда на сторонѣ антропологовъ, есть правда и на сторонѣ классиковъ; а еще большая часть истины должна быть, повидимому, вновь завоевана. Будущее уголовнаго права едва-ли принадлежитъ чистымъ классикамъ или чистымъ антропологамъ. Оно принадлежитъ, скорѣе всего, новому—пока только грядущему—направленію, которое съумѣетъ объединить правду обѣихъ школъ и вновь добытыя истины въ одну стройную и органическую, а не эклектическую только систему взглядовъ.

Необходимость этой новой — синтетической — школы санкціонирована на послѣднемъ уголовно-антропологическомъ конгрессѣ въ Брюсселѣ [50]), и сознаніе такой необходимости выражается уже въ настоящее время въ цѣломъ рядѣ соединительныхъ ученій.

Къ числу этихъ соединительныхъ ученій принадлежитъ и доктрина Joly, *который стремится обосновать идею отвѣтственности и идею наказанія позитивнымъ изученіемъ фактовъ дѣйствительности.* Насколько удачна синтетическая попытка Joly,—это другой вопросъ. Но уже самое стремленіе слить вѣрные тезисы обѣихъ школъ въ одно органическое цѣлое заслуживаетъ полнаго сочувствія и должно быть отмѣчено, какъ первая положительная черта доктрины Joly.

Болѣе того: при всѣхъ своихъ преувеличеніяхъ и ошибкахъ Joly указываетъ, какъ вѣрные, дѣйствительно такіе тезизы новой и старой школы (но не всѣ и далеко не безупречно ихъ понимая), которые—въ иномъ, быть можетъ, освѣщеніи—носятъ въ себѣ для уголовнаго права зародыши лучшаго будущаго. Своимъ стремленіемъ разрѣшить проблему преступности на основаніи фактовъ живой дѣйствительности Joly примыкаетъ къ

[50]) Дм. Дриль, Статья о брюссельскомъ конгрессѣ въ „Русской Мысли" 1893 г., мартъ.

Digitized by Google

уголовно-антропологической школѣ [51]); своей защитой идей отвѣтственности и наказанія—къ классической. Но развѣ эти идеи,—идеи позитивизма, отвѣтственности и наказанія,—не являются, дѣйствительно, вѣрными идеями?

Въ самомъ дѣлѣ многое можно выразить противъ того *практическаго примѣненія*, которое даютъ Lombroso и его ученики принципу позитивизма въ уголовномъ правѣ. Можно даже доказать, что „позитивизмъ" нѣкоторыхъ изъ ломброзіанцевъ является, въ дѣйствительности, чистѣйшей метафизикой или грубымъ эмпиризмомъ. Можно говорить о томъ, что позитивное изученіе проблемы преступности только тогда дастъ цѣнные результаты, если будутъ сопоставлены и объединены въ одно цѣлое данныя, касающіяся не одной только преступности, но и вообще всѣхъ явленій—темныхъ и свѣтлыхъ—жизни общественной и индивидуальной. Можно, наконецъ, настаивать на томъ, что уголовное право не должно быть замѣняемо ни уголовной антрополіей, ни уголовной соціологіей; что, переходя въ разрядъ наукъ позитивныхъ, уголовное право должно, вмѣстѣ съ тѣмъ, занимать среди нихъ свое самостоятельное мѣсто,—въ ряду дисциплинъ, трактующихъ вопросы этики или, еще точнѣе, вопросы права. Обо всемъ этомъ можно и должно говорить. Но самый принципъ позитивизма въ уголовномъ правѣ остается глубоко вѣрнымъ и жизнетворнымъ.

Многое можно, затѣмъ, возразить противъ того атомистически-метафизическаго освѣщенія идеи отвѣтственности, которое оперируетъ съ невѣдомо откуда происходящей и свободной, какъ вѣтеръ, злой волей,—пониманіе, котораго далеко не чуждъ и Joly. Но развѣ внѣ этихъ ошибокъ идея отвѣтственности не является идеей вѣрной? Вытекая, съ одной стороны, изъ фактовъ живой дѣйствительности, которые говорятъ намъ, что при извѣстныхъ общественныхъ и органическихъ условіяхъ и именно *благодаря* имъ, человѣкъ способенъ сознательно опредѣляться въ своей жизнедѣятельности, идея отвѣтственности—это, съ другой стороны, та идея, безъ которой нѣтъ и не можетъ быть рѣчи о регулированіи меж-общественныхъ отношеній правовыми нормами.

---

[51]) Въ „Le crime" Joly даетъ также очень цѣнныя указанія на то, какъ изучать факты, касающіеся преступниковъ; преступниковъ, говоритъ Joly, нужно изучать отдѣльно отъ помѣшанныхъ, эпилептиковъ и пр.; при этомъ необходимо изучать *эволюцію* преступности, а не обращаться сразу къ заключительнымъ ступенямъ процесса. Но Joly, къ сожалѣнію, не всегда помнитъ, что кромѣ чистыхъ типовъ существуютъ и переходные, а кромѣ начальныхъ стадій эволюціи—заключительныя.

Digitized by Google

Институтъ наказанія въ той обрисовкѣ, которая иногда ему дается, вызываетъ противъ себя сильную оппозицію: указываютъ на необходимость принципа полезности, а не начала самоцѣльности или, точнѣе, безцѣльности карательныхъ мѣръ; говорятъ о томъ, что одними наказаніями нельзя побѣдить преступленія, что рядомъ съ карами должна быть реализована система широкихъ предупредительныхъ мѣръ, которыя, въ свою очередь, должны быть слиты въ одно цѣлое съ общей системой мѣропріятій, направленныхъ на прогрессивное развитіе общества; настаиваютъ на такихъ поправкахъ къ системѣ напередъ опредѣленныхъ мѣръ репрессіи, которыя давали бы возможность сообразовать наказаніе съ индивидуальными особенностями случая; желаютъ наступленія того времени, когда одно порицаніе со стороны общества или представителей судебной власти, и такія мѣры, какъ выговоры, исключеніе изъ корпорацій и т. п., будутъ имѣть такое-же (а можетъ быть, еще и большее) значеніе, чѣмъ нынѣшнія тюрьмы. Всѣ эти возраженія и пожеланія являются вполнѣ справедливыми. Но развѣ они колеблютъ необходимость самого института, самого принципа кары? Да и едва ли можно поколебать этотъ институтъ. Вѣдь всякое общество *должно* регулировать свои отношенія этическими нормами,—нормами права и нравственности,—иначе оно превратится въ царство, „раздѣльшееся на ся“ и погибнетъ. Но нормы права могутъ быть, дѣйствительно, регуляторами общественныхъ отношеній, а не простою совокупностью благихъ пожеланій, только въ томъ случаѣ, если они будутъ охраняемы отъ нарушеній различными мѣрами,—въ томъ числѣ и карательной дѣятельностью государства. Наказаніе не представляетъ собою ни единственной, ни лучшей мѣры охраны правопорядка. Но оно является необходимымъ звеномъ этой охраны. Какой смыслъ и какое регулирующее значеніе могутъ имѣть правовыя нормы, если съ ихъ нарушеніемъ не будетъ сопряжено наказаніе, если онѣ будутъ состоять изъ однихъ только совѣтовъ: „не убивай“, „не насилуй“, „не растли“ и будутъ равнодушно взирать на тѣ случаи, когда кто-нибудь волимо и сознательно повернется спиной къ этимъ совѣтамъ,—убьетъ, изнасилуетъ, растлитъ?

II.

Будучи однимъ изъ провозвѣстниковъ синтетическихъ направленій въ уголовномъ правѣ и отмѣчая, если не всегда вѣрно, то, во всякомъ случаѣ, вѣрные тезисы антропологовъ и класси-

Digitized by Google

ковъ, Joly даетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, нѣсколько указаній, очень важныхъ для практическаго разрѣшенія вопроса о борьбѣ съ преступленіемъ.

Тѣ уклоненія, говоритъ Joly, отъ нормальнаго типа психофизической личности, которыя замѣчаются у многихъ преступковъ,—скорѣе *послѣдствіе*, чѣмъ причина преступной жизни; деградація преступника—дѣло рукъ человѣческихъ, а не дѣло природы (ср. Le crime). Съ этимъ тезисомъ Joly едва ли можно согласиться вполнѣ. Существуетъ, прежде всего, не мало и такихъ случаевъ, когда психо-физическіе дефекты являются скорѣе *причиною*, чѣмъ послѣдствіемъ преступной жизни,—что не мѣшаетъ этимъ недостаткамъ быть, въ концѣ концовъ, дѣломъ рукъ человѣческихъ, а не злой шуткою природы. Никакъ нельзя, далѣе, согласиться съ тѣмъ, что тѣ человѣческія руки, которыя повинны въ деградаціи преступника,—прежде всего и больше всего его собственныя руки. И наконецъ, весьма рисковано утверждать, что какъ бы далеко ни зашла деградація человѣка, онъ остается подлежащимъ карѣ, разъ онъ добровольно вступилъ на путь погибели; вѣдь если эта деградація сдѣлала въ концѣ концовъ преступника человѣкомъ, неспособнымъ сознательно опредѣляться къ дѣятельности, то какое оправданіе можно пріискать для кары больного?

Но внѣ тѣхъ ошибокъ, которыя допускаетъ Joly, его тезисъ отмѣчаетъ чрезвычайно важный въ практическомъ отношеніи моментъ: при наличности *прирожденныхъ* органическихъ дефектовъ,—разъ они являются крупными,—возможно сдѣлать сравнительно мало для спасенія человѣка; но *благопріобрѣтенные* недостатки могутъ быть излѣчены или, по крайней мѣрѣ, остановлены въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи, если только процессъ деградаціи захваченъ своевременно. Съ точки зрѣнія отмѣченнаго у Joly момента многіе изъ тѣхъ случаевъ, которые объясняютъ природной неисправимостью преступника, должны быть отнесены на счетъ простой запущенности процесса деградаціи.

Рядъ другихъ практически цѣнныхъ указаній дѣлаетъ Joly въ своемъ ученіи о соціальныхъ факторахъ преступности. Я не буду повторять снова того, что̀ сказалъ уже раньше о морализмѣ Joly, но мнѣ думается, что доктрина Joly, освобожденная отъ своей моралистической окраски, говоритъ дѣйствительно о чрезвычайно важныхъ для вопросовъ уголовной политики явленіяхъ, а его теорія деклассаціи должна быть признана выдающейся научной теоріей.

Но, быть можетъ, гибельное значеніе тѣхъ темныхъ фак-

Digitized by Google

товъ общественной жизни, которые отмѣчаетъ Joly, будетъ яснѣе, если мы попытаемся найти общій для всѣхъ этихъ фактовъ моментъ. Такой общій моментъ, — единый *этическій* факторъ преступности, — можетъ быть, дѣйствительно найденъ и установленъ. Ниже я и попытаюсь его указать. Но прежде я долженъ сдѣлать одну оговорку: тотъ этическій факторъ, который я имѣю въ виду, не является *ни основной, ни единственной* причиной преступности; его корни уходятъ далеко, въ самую глубь общественнаго организма; рядомъ съ нимъ дѣйствуютъ и другіе факторы; все это я напередъ оговариваю, признаю и подчеркиваю.

III.

Едино тѣло есмы мнози.
I Кор., X, 17.

„Богъ не есть богъ неустройства, но мира", говоритъ св. Апостолъ Павелъ своимъ ученикамъ. Поэтому „умоляю васъ братія, именемъ Господа нашего Іисуса Христа, чтобы всѣ вы говорили одно и не было между вами раздѣленій, но чтобы вы соединены были въ одномъ духѣ и въ однѣхъ мысляхъ"; „имѣйте однѣ мысли, имѣйте ту же любовь, будьте единодушны и единомысленны"; живите „стараясь сохранять единство духа въ союзѣ мира, одно тѣло и одинъ духъ, какъ вы и призваны къ одной надеждѣ вашего званія; одинъ Господь, одна вѣра, одно крещеніе, одинъ Богъ и Отецъ всѣхъ, который надъ всѣми и черезъ всѣхъ и во всѣхъ насъ". Васъ много, говоритъ апостолъ своимъ ученикамъ, но всѣ вы должны составлять такое же единое и согласное цѣлое, какъ и тѣло; вѣдь вы „тѣло Христово, а порознь члены"; поэтому вы должны жить такъ, „дабы не было раздѣленія въ тѣлѣ, а всѣ члены одинаково заботились другъ о другѣ"; потому что „страдаетъ ли одинъ членъ, страдаютъ съ нимъ всѣ члены; славится ли одинъ членъ, съ нимъ радуются всѣ члены" [52]). *Единство, солидарность* — вотъ то начало, которое Апостолъ велитъ обществу вѣрныхъ воплотить во взаимныхъ своихъ отношеніяхъ.

Прошли вѣка послѣ того, какъ св. Павелъ, одинъ изъ величайшихъ мыслителей старины, ясно и опредѣленно указалъ

---

[52]) I Кор. XIV, 33; I, 10.—Филип. II, 2. — Ефес. IV, 3—6. — I Кор. XII, 12—27.

Digitized by Google

на необходимость воплощенія въ жизнь начала солидарности, единства. Но до сихъ поръ указанное апостоломъ начало остается, да и всегда останется, верховнымъ этическимъ принципомъ нормальныхъ общественныхъ отношеній. Общество, построенное на началахъ солидарности, т.-е. такое общество, всѣ члены котораго, соединенные въ одно стойкое, стройное, гармоническое и сознательное даже въ мельчайшихъ своихъ частяхъ цѣлое, живутъ единой — общественной цѣлью, движутся едиными — соціальными мотивами, работаютъ сообща единое общественное дѣло, работаютъ планомѣрно, стройно и цѣлесообразно, солидарное общество вотъ высшій *этическій* идеалъ человѣческаго общежитія. Этотъ идеалъ говоритъ намъ, что картина „царства раздѣлышагося на ся“, картина междоусобій, антагонизма интересовъ, взаимной борьбы классовъ, сословій и личностей, картина войны всѣхъ противъ всѣхъ, это картина той формы взаимныхъ отношеній, которая губитъ общество, а не способствуетъ его прогрессу. Этотъ идеалъ говоритъ намъ, что нормальное общество не можетъ быть построено на началахъ индивидуализма, на принципѣ борьбы за личное существованіе, не можетъ, потому что „Богъ не есть Богъ неустройства, но мира“. „Утопія!“ скажутъ мнѣ. Можетъ быть. Но до тѣхъ поръ, пока эта „утопія“ останется несбыточной мечтой, до тѣхъ поръ человѣческое общество будетъ терпѣть страшныя кары за неисполненіе этого завѣта, будетъ терпѣть потому, что все, задерживающее развитіе общественной солидарности, разлагающее уже существующіе въ обществѣ элементы ея или способствующее развитію диссолидарности въ общественной средѣ, все это неизбѣжно порождаетъ, поддерживаетъ и развиваетъ въ обществѣ темные явленія и факты, въ томъ числѣ и преступность.

Между преступностью и процессами общественной диссолидарности существуетъ самая тѣсная причинная зависимость. Я не могу, къ сожалѣнію, перебрать для доказательства этой мысли всѣ факты, сообщаемые Joly. Я принужденъ ограничиться только нѣкоторыми примѣрами.

Отождествлять эгоистовъ и преступниковъ, какъ это наклоненъ дѣлать Joly, было бы невѣрно. Но эгоизмъ, дѣйствительно, наталкиваетъ людей на извѣстныя категоріи преступныхъ дѣяній и при томъ въ качествѣ *одного изъ моментовъ*, опредѣляющихъ человѣка на преступленія или на такія дѣйствія, которыя отличаются отъ преступныхъ скорѣе по имени, чѣмъ по

Digitized by Google

существу. Исключительное преслѣдованіе своихъ личныхъ интересовъ легко приводитъ человѣка въ столкновеніе съ тѣми правовыми нормами, которыя носятъ *общественный* характеръ (не всѣ велѣнія дѣйствующаго права, къ сожалѣнію, таковы), которыя мѣшаютъ эгоисту преслѣдовать безпошлинно и безгранично свои личные интересы. При такомъ столкновеніи происходитъ обыкновенно одна изъ слѣдующихъ комбинацій: или эгоистъ воздерживается отъ задуманнаго имъ дѣянія, убоявшись карающей руки правосудія, голоса общественнаго мнѣнія, извѣстныхъ невыгодныхъ послѣдствій; или онъ устраиваетъ себѣ лазейку и достигаетъ своей антисоціальной цѣли подъ видомъ „гражданской неправды“ или даже гражданской „правды“; или онъ прямо нарушаетъ норму, охраняемую санкціей закона уголовнаго; т.-е. какъ во-второмъ, такъ и въ третьемъ случаѣ совершаетъ преступленіе или такое дѣйствіе, которое отличается отъ преступнаго скорѣе по имени, чѣмъ по существу.

Итакъ, эгоизмъ—одинъ изъ многочисленныхъ отцовъ преступленія. Но развѣ онъ не является, вмѣстѣ съ тѣмъ, одной изъ формъ процессовъ диссолидарности въ общественной средѣ? Эгоизмъ, который опредѣляетъ человѣка на эгоцентрическую жизнь, дѣятельность, и солидарность, которая велитъ личности отдавать свои силы обществу,—это непримиримые антагонисты. Что-же мы видимъ въ окружающемъ обществѣ? Цѣлая масса его сочленовъ опредѣляется въ своей жизни эгоистическими, т.-е. антисолидарными задачами; вмѣсто того, чтобы жить единой общественной цѣлью, члены общества, въ значительной своей части, живутъ каждый своей отдѣльной, индивидуальной цѣлью; вмѣсто того, чтобы опредѣляться едиными, соціальными мотивами, они исходятъ отъ индивидуалистическихъ антисоціальныхъ тяготѣній; вмѣсто того, чтобы работать сообща единое общественное дѣло, они заботятся только о своихъ отдѣльныхъ, личныхъ дѣлахъ, которыя вершатъ на собственный страхъ и рискъ, для цѣлей личнаго блага. Развѣ это не одна изъ типическихъ картинъ процессовъ диссолидарности?

„Для человѣка, говоритъ Joly (la France criminelle, c. 423) необходимо сдерживающее и поддерживающее вліяніе окружающей его среды. Семья, община, школа, корпорація, отечество,—вотъ тѣ группы, которыя прочно конституированныя—всѣ должны включать насъ въ свои ряды. Все, что разбиваетъ съ какой-нибудь стороны одинъ изъ этихъ кадровъ и выпускаетъ отсюда человѣка, тѣмъ самымъ порождаетъ деклассированнаго, почти неизбѣжно преступника“. Да, это и понятно: соціальныя чувства,

Digitized by Google

наклонности и идеи, уваженіе къ интересамъ общества и ближнихъ, чувство законности, порядка, гражданскаго долга, умѣніе ограничивать свои эгоистическіе инстинкты, самая фактическая возможность не нарушать интересовъ ближнихъ,—все то, внѣ чего индивидъ начинаетъ тяготѣть къ преступленію или его родственникамъ,—все это можетъ имѣть мѣсто только въ томъ случаѣ, если человѣкъ стоитъ въ рядахъ „прочно конституированныхъ" общественныхъ группъ, если цѣлая система корпорацій охватываетъ личность со всѣхъ сторонъ.

Но что такое процессы деклассаціи,—этотъ новый отецъ преступленія,—какъ не одна изъ формъ процессовъ диссолидарности? Въ солидарномъ обществѣ всѣ его члены соединены въ одно стойкое и неразрывное цѣлое,—въ „едино тѣло и единъ духъ"; а процессы деклассаціи—это процессы *распаденія, разъединенія* общества или нѣкоторыхъ его частей на отдѣльные атомы, на индивидуумовъ. О чемъ, въ самомъ дѣлѣ, свидѣтельствуютъ эти номады, бродяги и паразиты, которыхъ Joly рекомендуетъ, какъ главныхъ поставщиковъ „арміи преступленія"? Иностранцы, покинувшіе свою родину и не нашедшіе новой; представители бродячей Франціи; рецидивисты, выброшенные или выбросившіе себя изъ среды регулярнаго общества; заброшенныя осиротѣвшія или подкинутыя дѣти, дѣти безъ роду, безъ племени или безъ нормальной семьи; лица, профессія которыхъ состоитъ въ томъ, чтобы не имѣть профессіи, перебиваться случайными и причудливыми занятіями, бродить изъ одного мѣста въ другое или жить на чужой счетъ; крестьяне, оторвавшіеся отъ земли, рабочіе, вышедшіе изъ рядовъ,—развѣ эти толпы не говорятъ намъ о какихъ-то патологическихъ процессахъ въ общественномъ организмѣ,—процессахъ диссоціаціи? Изъ году въ годъ цѣлыя тысячи и десятки тысячъ членовъ общества вмѣсто того, чтобы составлять съ другими людьми стойкое и гармоническое, работающее для общей пользы цѣлое, вмѣсто этого они „въ розвь бредутъ", расходятся въ разныя стороны, становятся номадами, бродягами, паразитами и нищими, образуютъ собою какія-то отпавшія отъ общества части, какія-то выброшенныя за бортъ и разрозненныя единицы; развѣ всѣ эти факты не говорятъ о томъ, что общество (въ которомъ происходятъ подобныя явленія) или ползетъ въ нѣкоторыхъ своихъ точкахъ врозь, какъ гнилая тряпка, разъединяется, диссоціируется или до сихъ поръ никакъ не можетъ соединиться?

Обратимся теперь къ анализу того фактора преступности, который Joly называетъ „преступной ассоціаціей".

Digitized by Google

Солидарное общество можетъ и должно состоять изъ цѣлой системы кооперацій и средъ; оно должно быть цѣлымъ организмомъ кооперацій. Но всѣ эти коллективныя группы должны во всей своей совокупности представлять одно стройное, гармоническое, *единое* цѣлое. Если же коллективныя единицы стоятъ въ отношеніяхъ антагонизма другъ къ другу, то такой фактъ является выраженіемъ общественной диссолидарности,—общей или частичной. Преступныя кооперации и преступныя среды—это такія коллективныя единицы, существо дѣятельности которыхъ сводится къ нарушенію правового строя; онѣ стоятъ такимъ образомъ въ полномъ и непримиримомъ антагонизмѣ съ верховной общественной кооперацією,—съ государствомъ, т.-е. представляютъ собою одну изъ самыхъ рѣзкихъ, самыхъ дикихъ формъ процессовъ диссолидарности.

Будучи одной изъ формъ общественнаго разъединенія, преступныя ассоціаціи являются вмѣстѣ съ тѣмъ видомъ единенія между преступниками,—иногда въ формѣ организованныхъ, сплоченныхъ, до извѣстной степени солидарныхъ союзовъ, иногда въ видѣ рыхлыхъ или случайныхъ соединеній. Что же, преступны ли члены этихъ ассоціацій и въ своихъ отношеніяхъ другъ къ другу? Нѣтъ или очень мало, если (или пока) шайка представляетъ собою прочно организованное и сколько-нибудь единое цѣлое; сравнительно меньше, чѣмъ въ своихъ отношеніяхъ къ внѣшнему міру, если ассоціація—только рыхлое или случайное соединеніе.

Новое доказательство существованія причинной зависимости между преступностью и процессами общественной диссолидарности даютъ намъ „черные“ департаменты Франціи—Корсика, Nérault, наиболѣе преступные департаменты Нормандіи (La France crim., ch. IV).

Населеніе Корсики—это цѣлая серія маленькихъ союзовъ (семейныхъ, родовыхъ, партійныхъ), не соединенныхъ въ одно цѣлое; на островѣ—какое-то внѣ-государственное состояніе. Что-же мы видимъ вмѣстѣ съ тѣмъ? *Внутри* каждаго изъ этихъ союзовъ совершается сравнительно мало преступленій. Но въ своихъ, т. сказ., *международныхъ* отношеніяхъ, въ своихъ столкновеніяхъ съ членами *чужихъ* союзовъ корсиканцы съ легкимъ сердцемъ практикуютъ насильственныя посягательства.

Что касается департамента. Nérault, то наиболѣе „черная“ точка его, городъ Cette, кишитъ деклассированнымъ, выбитымъ изъ строя людомъ; а главные поставщики преступленій въ округахъ Bézilrs и Montpellier—субъекты съ самыми индивидуалистическими наклонностями,—мѣстные кулачки.

Digitized by Google

Наиболѣе преступные департаменты Нормандіи представляютъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, типическую картину процессовъ диссолидарности. Зажиточное населеніе этихъ департаментовъ—какая-то механическая сумма отдѣльныхъ индивидовъ, между которыми какъ-бы перерѣзаны нити, связующія людей въ одно цѣлое: зажиточный нормандецъ живетъ только для себя и думаетъ только о себѣ; а соединяющія людей въ одно цѣлое корпораціи представляютъ такую картину: семья расползается; мѣсто религіи заступаютъ красивыя зданія церквей; связь съ отечествомъ выражается въ стремленіи увильнуть отъ всякихъ жертвъ на общую пользу. Какой рѣзкій образецъ „царства раздѣльшагося на ся", разъединеннаго общества!

А вотъ еще новые факты, иллюстрирующіе значеніе процессовъ диссолидарности, какъ фактора преступности.

Институтъ семьи, — въ ея нормальномъ, а не патологическомъ видѣ, — способствуетъ созданію и развитію въ обществѣ элементовъ солидарности (точнѣе, — извѣстныхъ ступеней ея): въ семьѣ человѣкъ пріучается уважать *чужіе* интересы, жить для *цѣлаго*, хотя-бы то и очень незначительнаго, соблюдать въ извѣстномъ кругу установленныя *нормы* и правила; такая практика азбуки солидарности даетъ людямъ извѣстное соціальное воспитаніе, — хотя-бы то и самое элементарное, — пріучаетъ личность составлять съ другими людьми „едино тѣло, единъ духъ"; и наконецъ, семья даетъ индивиду постоянную „сдерживающую и поддерживающую" среду. И вотъ статистика говоритъ намъ, что даже при современномъ состояніи семьи (весьма далекомъ отъ идеальнаго типа) человѣкъ платитъ тѣмъ меньшую дань преступленію, чѣмъ болѣе онъ причастенъ къ реальной семейной жизни (La France crim., ch. VII); мы знаемъ, далѣе, что преступленія въ *предѣлахъ* семьи, посягательства однихъ членовъ семьи надъ другими являются, — при *нормальной* конструкціи семейныхъ отношеній, — сравнительно рѣдкими случаями. Но значеніе семьи, какъ первоначальнаго учителя солидарности, подрывается въ корень, если семья подвергается дѣйствію агентовъ семейнаго разложенія, если семью поражаютъ бактеріи разъединенія: непрочность семейной связи, семейные раздоры, распутство и порочность членовъ семьи, отсутствіе дѣтей. Какое же дѣйствіе оказываютъ эти „бактеріи семьи" на уровень преступности? Онѣ повышаютъ его (La France crim., ch. VII).

Но, скажутъ, нѣкоторыя преступленія совершаются именно *для семьи*, изъ-за интересовъ круга близкихъ и въ ущербъ

Digitized by Google

интересамъ чужихъ людей. Несомнѣнно. Но чѣмъ объясняется этотъ фактъ? Тѣмъ ли, что семья не есть учитель элементарной солидарности и одинъ изъ охранителей отъ преступленія? Или тѣмъ, что въ современномъ обществѣ *за предѣлами семьи* существуютъ „корсиканскія", антагонистическія отношенія, — отношенія диссолидарности между отдѣльными соціальными ячейками?

Перейдемъ теперь къ послѣднимъ факторамъ преступности, на которые указываетъ Joly (La France cr., ch. XIV—XV), къ „дурной политикѣ" и проституціи.

Дурная политика, говоритъ Joly, способствуетъ росту преступленій. Да, способствуетъ, — и именно потому, что она — одинъ изъ самыхъ могущественныхъ факторовъ общественнаго разъединенія. Правовой порядокъ — необходимый элементъ общественнаго единства; дурная политика отравляетъ этотъ элементъ созданіемъ индивидуалистическихъ отношеній, превращаетъ правовой строй въ орудіе партійныхъ и классовыхъ интересовъ. Уваженіе къ правовымъ нормамъ и общественной власти — одинъ изъ камней въ фундаментѣ соціальнаго единства; плохая политика доводитъ дѣло до того, что общество начинаетъ относиться къ правопорядку и публичной власти съ недовѣріемъ, — вѣдь оно видитъ въ святая святыхъ общества, среди законодателей, — дѣятелей Панамы. Солидарность требуетъ, чтобы общество представляло собою одно стройное цѣлое, гармонически работающее во имя общихъ интересовъ; дурная политика превращаетъ самое сердце общества, — государство, — въ арену борьбы за личные и групповые интересы. Общественное единство требуетъ, чтобы соціальная жизнь управлялась сознательно — разумнымъ началомъ; плохая политика доводитъ дѣло до періодическихъ появленій на аренѣ соціальной жизни слѣпой толпы, — этого представителя стихіи. Есть много и другихъ сторонъ у дурной политики. Но всѣ онѣ — прямо или косвенно — сводятся къ одному и тому-же: къ созданію или поддержанію въ обществѣ процессовъ диссолидарности. И всѣ онѣ — прямо или косвенно — имѣютъ одно и то же послѣдствіе: преступленія.

Проституція — очагъ преступленія. Объ этомъ говорятъ факты; да это и понятно. Проституція насаждаетъ въ обществѣ цѣлый рядъ точекъ, вокругъ которыхъ стягиваются и сливаются въ одно цѣлое одни изъ самыхъ опасныхъ агентовъ общественнаго разложенія, — дѣятели порока и злодѣяній; проституція создаетъ, такимъ образомъ, въ своихъ притонахъ цѣлые разсадники анти-

Digitized by Google

соціальныхъ наклонностей. Съ другой стороны, постоянная практика разврата, алкоголизмъ, болѣзни, вѣчныя столкновенія съ худшими элементами общества, — всѣ эти неизбѣжные спутники проституціи дѣлаютъ изъ женщины антисоціальное существо, т.-е. поставщика преступленія. И наконецъ, — фактъ, опускаемый иногда изъ виду, — проституція пріучаетъ общество видѣть нѣчто нормальное въ такихъ отвратительныхъ фактахъ общественной диссолидарности, какъ публичная торговля женскимъ тѣломъ, продажа страсти за деньги, систематическое массовое превращеніе однихъ членовъ общества въ простыя орудія для удовлетворенія плотскихъ инстинктовъ другихъ.

Являясь, такимъ образомъ, однимъ изъ факторовъ общественнаго разложенія (вѣдь она разъѣдаетъ какъ въ отдѣльныхъ личностяхъ, такъ и въ цѣломъ обществѣ соціальныя чувства и отношенія и способствуетъ развитію другихъ — анти-общественныхъ — наклонностей), проституція сама представляетъ собою плоть отъ плоти и кость отъ кости процессовъ общественной диссолидарности. Развѣ можно назвать солидарнымъ то общество, которое не протягиваетъ своей предостерегающей и охраняющей руки дѣвушкѣ, если она вступаетъ на путь разврата,—то общество, внутри котораго одни люди губятъ свое тѣло и душу для потѣхи другихъ,—общество, гдѣ можно безданно и безпошлинно обольстить женщину, а потомъ швырнуть ее, какъ негодную тряпку, на произволъ судьбы? Общество, которое выбрасываетъ дѣвушку изъ тюрьмы въ притоны разврата и хладнокровно смотритъ, какъ цѣлыя толпы дѣтей отправляются въ качествѣ товара въ публичные дома,—какое солидарное общество и какъ хорошо оно исполняетъ завѣтъ великаго апостола!

Итакъ, процессы диссолидарности — вотъ этическій факторъ преступности. Я не хочу этимъ сказать, чтобы кромѣ процессовъ диссолидарности не существовало другихъ причинъ преступленія. Я не хочу сказать, чтобы этическій факторъ преступленія самъ не представлялъ, въ свою очередь, результатъ взаимодѣйствія перепутанныхъ и уходящихъ въ самую глубь общественнаго организма факторовъ. Я хочу сказать только слѣдующее: всѣ тѣ силы, факты и явленія, которыя задерживаютъ развитіе общественной солидарности, разлагаютъ уже существующіе въ данномъ обществѣ элементы ея или способствуютъ развитію диссолидарности въ общественной средѣ, — всѣ они порождаютъ, поддерживаютъ и развиваютъ преступленія; и наоборотъ: тѣ силы, которыя создаютъ, развиваютъ и укрѣпляютъ общественную солидарность, — тѣ же силы изба-

Digitized by Google

вляютъ общество отъ преступныхъ дѣяній и преступниковъ. Поэтому одна изъ важнѣйшихъ задачъ государства въ борьбѣ съ преступленіемъ заключается въ слѣдующемъ: устранять все то, что́—въ соціальныхъ отношеніяхъ или личныхъ свойствахъ—враждебно общественной солидарности, и развивать и укрѣплять — какъ въ цѣломъ обществѣ, такъ и въ отдѣльныхъ личностяхъ — тѣ элементы, которые способствуютъ ей. Путеводная звѣзда борьбы съ преступленіемъ — говорятъ, борьба за право; я бы сказалъ больше: это — борьба за солидарность.

Евгеній Синицкій,
членъ-корреспондентъ
Московскаго Юридическаго Общества.

Digitized by Google

Digitized by Google

СЪѢЗДЪ ИНСТИТУТА МЕЖДУНАРОДНАГО ПРАВА ВЪ ПАРИЖѢ 1894 ГОДА [1]).

I.

Съ 26-го по 31-е марта 1894 г. происходилъ въ Парижѣ *пятнадцатый* съѣздъ института международнаго права [2]). Вторично члены его собрались въ столицѣ Франціи (первый разъ они тамъ были въ 1878 г. во время всемірной выставки, и впервые—весною, вмѣсто обычнаго доселѣ времени въ началѣ сентября. Этотъ съѣздъ отличался многолюдствомъ: изъ 109 членовъ сотрудниковъ института въ Парижѣ было 44 человѣка [3]), въ томъ числѣ два члена изъ Россіи: проф. Мартенсъ и Ваксель, вице-директоръ канцеляріи министерства иностранныхъ дѣлъ. Засѣданія происходили въ залахъ вольной школы политическихъ наукъ.

По установленному порядку они начались съ избранія новаго бюро и новыхъ членовъ. Въ президенты на мѣсто Муанье, избранъ *Рено* проф. юрид. фак. въ Парижѣ, а въ товарищи ему *Мартенсъ*, петерб. проф. и *Ден-Беръ-Португель*, бывшій военнымъ министромъ въ Голландіи. Главнымъ секретаремъ состоитъ *Леверъ*, избранный съ 1892 г. на 6 лѣтъ, а казначеемъ назначенъ вновь *Эд. Ролень* на 3 года. Званія почетнаго предсѣдателя удостоенъ *Муанье*, одинъ изъ

[1]) *Ed. Rolin*. Compte rendu sommaire de la session de Paris en 1894 (Revue de droit international; 1894, p. 304—330). Подробно въ 13 томѣ Annuaire de l'Institut de dr. intern. 1894.

[2]) Въ 1893 г. съѣзда не было.

[3]) Французовъ 15 человѣкъ; изъ Германіи и Великобританіи по 6; изъ Бельгіи и Швейцаріи по 3; Австріи, Россіи, Нидерландъ и Швеціи-Норвегіи по 2 и по 1 изъ Италіи, Испаніи и Даніи.

Digitized by Google

творцевъ Краснаго Креста и одинъ изъ трехъ главныхъ основателей института (вмѣстѣ съ Роленъ-Жекменомъ и покойнымъ Блюнчли).

Въ дѣйствительные члены изъ сотрудниковъ выбранъ *Клеенъ*, шведскій секретарь посольства, но, въ настоящее время, не занимающій никакой должности. Новыми сотрудниками назначены: *Ассеръ* адвокатъ въ Амстердамѣ, сынъ извѣстнаго профессора и прежняго вице-президента института; *Бёмъ*, редакторъ выходящаго въ Германіи журнала по частному межд. праву, *Де-Сеньё*, адвокатъ въ Женевѣ и *Геттель*, начальникъ отдѣленія въ мин. иностр. дѣлъ въ Вѣнѣ [4]).

Со времени послѣдняго съѣзда института въ Женевѣ (въ 1892 г.) изъ его членовъ умерли: Парьё и Фильдъ; сложили съ себя это званіе: Принсъ, Тейхманъ, Ван-деръ Рестъ, лордъ Ганненъ и Грюнгутъ. Въ результатѣ, къ 15 маю 1894 г. институтъ состоялъ изъ 3 почетныхъ членовъ [5]), 56 дѣйствительныхъ и 54 сотрудниковъ. По уставу комплектъ его 120 человѣкъ (60 дѣйствительныхъ членовъ и 60 сотрудниковъ).

Власти и образованное общество Парижа отнеслось къ членамъ съѣзда весьма сочувственно: ихъ удостоилъ пріемомъ президентъ республики, покойный Карно, предоставившій имъ три раза свою ложу въ оперѣ; ихъ приглашали къ себѣ нѣкоторые министры и въ честь ихъ устроилъ въ ратушѣ праздникъ городъ Парижъ.

На открытіе съѣзда, среди блестящей публики, присутствовалъ министръ народнаго просвѣщенія Спюлеръ. Упомянувъ въ лестныхъ выраженіяхъ о работахъ института, министръ сказалъ: „предлагаемыя вами рѣшенія отличаются благимъ и мудрымъ духомъ примиренія, соглашенія. Этимъ вы достигаете, позвольте вамъ сказать, наиболѣе серьезнаго и рѣшительнаго успѣха. Замѣна абсолютныхъ идей—относительными, во всѣхъ областяхъ человѣческаго знанія, составляетъ, на мой взглядъ, величайшій шагъ впередъ къ наукѣ. Совершаемое вами дѣло соприкасается очень близко съ политикою. Но всякій, имѣвшій съ ней дѣло и знакомый съ людьми и жизнью, могъ убѣдиться въ томъ, что искусство правленія состоитъ прежде всего въ умѣньѣ вести переговоры и достигать соглашенія. Политика не выноситъ рѣшеній абсолютныхъ. Напротивъ, она живетъ и можетъ жить только одними относительными рѣшеніями. Поэтому всякій разъ когда высшее понятіе относительнаго дѣлаетъ въ умахъ успѣхи, отстраняя абсолютное съ его опасными теоріями и приложеніями, государственный человѣкъ можетъ этому только сочувствовать. Этою сто-

---

[4]) Свѣдѣнія объ ихъ жизни и трудахъ помѣщены въ Annuaire; t. XIII, p. 395—397.

[5]) Twiss, Lambermont и Hart.

Digitized by Google

роною вашей дѣятельности вы принимаете великое и счастливое участіе въ общемъ поступательномъ движеніи цивилизаціи и во имя этого я привѣтствую ваше собраніе и желаю продолженія вашимъ полезнымъ работамъ".

Въ заключеніе министръ прибавилъ, что цѣль института показалась ему и его товарищамъ столь полезною для науки и для студентовъ, что онъ рѣшилъ въ этомъ же году просить о кредитѣ, потребномъ для созданія на юридическомъ факультетѣ Парижа особой каѳедры по частному международному праву.

Отъ имени французскихъ ученыхъ, не-членовъ института, послѣдняго привѣтствовалъ Ококъ, президентъ комитета иностранныхъ законодательствъ. Онъ предложилъ членамъ съѣзда многія изъ изданій этого комитета и между прочимъ каталогъ находящейся при комитетѣ библіотеки, состоящей изъ 25 тыс. томовъ.

Далѣе слѣдовали интересные: рѣчь президента Рено и отчетъ главнаго секретаря Леера, о положеніи института за время съ послѣдняго его съѣзда.

Рено указалъ на успѣхи преподаванія международнаго права во Франціи. Еще недавно занятія этимъ предметомъ составляли какъ бы роскошь. Они были обязательны лишь для тѣхъ, которые желали выдержать экзаменъ на степень доктора, и спеціальныя для него каѳедры существовали лишь въ Парижѣ, да до 1870 г. въ Страсбургѣ. Раньше всѣхъ было обращено вниманіе на частное международное право, и его начали преподавать какъ полезное добавленіе къ праву гражданскому. Нынѣ все это измѣнилось: международное право объявлено обязательнымъ для всѣхъ студентовъ, и оно преподается во всѣхъ юридическихъ факультетахъ Франціи. Это между прочимъ послѣдствіемъ своимъ имѣло и оживленіе литературы: извѣстный журналъ Клюне по частному международному праву вступилъ уже въ свой 21 годъ [6]); Франція обладаетъ серьезнымъ періодическимъ органомъ по дипломатической исторіи [7]); изслѣдованія по международному праву печатаются также въ Ученыхъ Запискахъ парижской школы политическихъ наукъ [8]). Къ этимъ журналамъ присоединился, съ начала настоящаго года, новый: „Revue générale de droit international public".

Переходя собственно къ Институту, Рено, какъ позитивистъ, выдвинулъ особенно тѣ его работы, которыя привели къ извѣстнымъ практическимъ послѣдствіямъ: составленные имъ законы сухопутной

---

[6]) Journal du droit international privé et de la jurisprudence comparée.

[7]) Revue d'histoire diplomatique.

[8]) Annales de l'Ecole des sciences politiques.

Digitized by Google

войны не только вызвали многочисленныя толкованія, но и послужили образцомъ для изданныхъ позднѣе правительствами военныхъ регламентовъ; при выработкѣ швейцарскаго закона 1892 г. о выдачѣ преступниковъ были приняты въ соображеніе относящіяся къ этому Оксфордскія его постановленія, и вліяніе послѣднихъ было формально признано въ посланіи союзнаго совѣта къ союзному собранію; на брюссельской сессіи, въ 1879 г. Институтъ высказалъ нѣсколько правилъ объ охранѣ подводныхъ кабелей, которыя и были уважены разсматривавшими эти вопросы конференціями въ Парижѣ (въ 1882 и 83 г.), подготовившими парижскую конвенцію 1884 г. между большинствомъ европейскихъ государствъ. Засѣдавшая въ сентябрѣ 1893 г. конференція въ Гагѣ по частному международному праву въ основаніе своихъ работъ положила относящіеся къ этому отдѣлу проекты института. То же можно сказать про первые шаги Швейцаріи съ цѣлью образованія между государствами новой уніи для обнародованія трактатовъ. Она сдѣлала ихъ вслѣдствіе принятія институтомъ на женевскомъ съѣздѣ 1892 г. проекта объ учрежденіи такой уніи по докладу проф. Мартенса [9]).

Этотъ перечень, продолжалъ Рено, показываетъ, что намъ удалось хотя въ скромныхъ размѣрахъ, но оказать извѣстное воздѣйствіе на улучшеніе международныхъ сношеній. Этого достаточно для побужденія насъ къ дальнѣйшимъ усиліямъ. Въ теченіе долгаго времени дипломаты и юристы другъ друга игнорировали. Тѣ и другіе имѣли въ виду совершенно различныя области, взаимно не соприкасавшіяся: міръ реальный и міръ отвлеченный. Профессора, излагая право естественное и международное, строили прекрасныя теоріи, но отличавшіяся тѣмъ, что онѣ не были жизнеспособны и съ презрѣніемъ отно-

---

[9]) Эта инициатива Швейцаріи не осталась совсѣмъ безплодною: 25 сентября (н. ст.) нынѣшняго года состоялась въ Бернѣ конференція изъ представителей отъ 18 государствъ (отъ Россіи были г.г. Мейснеръ и Раффаловичъ). Конференція эта далѣе общаго обсужденія дѣла не пошла, такъ какъ Англія совсѣмъ уклонилась отъ участія на ней, а съ другой стороны, не всѣ представители имѣли необходимыя полномочія для принятія даже въ принципѣ предложенія объ уніи. Но по мысли Раффаловича, было выражено желаніе, чтобъ институтъ международнаго права взялъ на себя изданіе трактатовъ и чтобы разныя государства, признавая пользу подобнаго изданія, назначили институту субсидію, размѣръ которой опредѣлить впослѣдствіи. Мысль вполнѣ вѣрная; устраненіемъ Англіи нечего смущаться, но необходимо дѣлу этому дать окончательное рѣшеніе въ ближайшемъ будущемъ, устранивъ при этомъ такое курьезное заявленіе, которое было сдѣлано на конференціи, что: „каждое изъ правительствъ будетъ сообщать лишь тѣ трактаты, которые сочтетъ нужными и въ тотъ моментъ, когда это признаетъ для себя удобнѣе“. При такихъ условіяхъ никакая унія немыслима. Цѣль ея въ томъ и должна быть, чтобы съ точностью опредѣлить *какіе* трактаты и *когда* будутъ подлежать опубликованію.

Digitized by Google

сились къ практикѣ, которая имъ отплачивала тѣмъ же. Нынѣ этому разобщенію положенъ конецъ. Юристы принимаютъ болѣе непосредственное участіе въ дѣлахъ; лучше ознакомившись съ людьми, они болѣе считаются съ ихъ жизненными интересами и внимательнѣе слѣдятъ за требованіями дѣйствительности. Проявилось съ одной стороны болѣе благожеланія и болѣе уваженія, съ другой и отъ этой перемѣны, можно сказать, одинаково выиграли какъ теорія, такъ и практика. Самъ нашъ институтъ, составомъ своимъ, не свидѣтельствуетъ ли объ этомъ счастливомъ единеніи людей теоріи съ людьми практики? Не перебирая его членовъ, достаточно указать на вчера лишь составленное наше бюро, въ средѣ котораго находятся: членъ совѣта министерства иностранныхъ дѣлъ, генералъ, бывшій военнымъ министромъ и скромный профессоръ международнаго права.

Въ заключеніе Рено указалъ на извѣстное сродство между Институтомъ и столь любезно принимавшею его школою политическихъ наукъ. „Подобно нашему обществу, эта школа не имѣетъ никакого оффиціальнаго характера, но, благодаря рѣдкимъ заслугамъ ея основателя, она въ немного лѣтъ достигла цвѣтущаго состоянія и служитъ доказательствомъ того, на что способна частная предпріимчивость даже въ странѣ, гдѣ слишкомъ склонны думать, что частныя лица сами по себѣ не въ состояніи доводить до конца какое-либо важное дѣло".

Главный секретарь, въ своей рѣчи, коснулся сперва различныхъ вопросовъ, относящихся къ будущей дѣятельности самого института. Мы скажемъ о нихъ ниже. Затѣмъ, онъ упомянулъ о недавно изданномъ имъ, прекрасномъ „Обзорѣ трудовъ института за первое его двадцатилѣтіе (1873—93 г.)" и о своихъ стараніяхъ напечатать біографическіе очерки тѣхъ умершихъ членовъ, которые не были доселѣ спеціально упомянуты въ Ежегодникѣ института. Благодаря стараніямъ товарищей этотъ важный пробѣлъ нынѣ восполненъ.

Съ разныхъ сторонъ (отъ Энгельгардта, Лабра, проф. Ивановскаго въ Одессѣ [10]) чрезъ автора настоящей замѣтки) Лееръ получилъ запросы о томъ, не было бы ли желательнымъ пріобщить въ той или иной формѣ, къ работамъ института многочисленныхъ ученыхъ, которые, не будучи его членами, занимаются, однако, въ главныхъ странахъ Европы вопросами международнаго права. Ст. 9 устава института предусматриваетъ такое содѣйствіе постороннихъ лицъ, но она доселѣ не примѣнялась. Нынѣ, кажется, продолжалъ докладчикъ

[10]) Послѣдній издалъ объ этомъ даже брошюру: Iwanowsky. L'Institut de droit international et ses rapports avec les sociétés juridiques des divers pays. Odessa. 1894. Ср. о ней замѣтку въ „Журналѣ Юрид. Общ.", 1894; іюнь.

Digitized by Google

наступило время для ея осуществленія. Пора дать нашему обществу болѣе глубокіе корни чрезъ обезпеченіе ему содѣйствія въ интересахъ науки, такихъ работниковъ, которыхъ мы не можемъ, съ нашимъ опредѣленнымъ комплектомъ, принять въ наши ряды. Институтъ долженъ и впредь оставаться высшимъ органомъ правосудія цивилизованнаго міра, но онъ только выиграетъ отъ поддержки со стороны различныхъ національныхъ ученыхъ обществъ. Надо только практически установить природу и форму его съ ними сношеній. Вопросъ деликатный, но, на мой взглядъ, не неразрѣшимый. Институту придется, быть можетъ, для разсмотрѣнія его, назначить особую комиссію.

Въ Парижѣ этотъ вопросъ не подвергся обсужденію, но немного позднѣе мы съ удивленіемъ прочли замѣтку того же Леера, съ совершенно противоположнымъ заключеніемъ: институту нечего брать на себя починъ въ устройствѣ предложеннаго содѣйствія иностранныхъ обществъ: изъ девяти на десять случаевъ такая попытка останется совершенно безплодною. Уже если теперь трудно бываетъ собрать членовъ одной и той же коммиссіи при институтѣ, разбросанныхъ по всей Европѣ, то что́ сказать о лицахъ, не составляющихъ членовъ одного ученаго общества и не побуждаемыхъ къ общей работѣ желаніемъ быть достойными этой чести? Какъ отъ нихъ дождаться какой-либо совмѣстной работы? Пусть же они, какъ доселѣ, продолжаютъ трудиться сами по себѣ, а если нужно, докладчики института могутъ пользоваться результатами ихъ трудовъ [11]).

Неубѣдительною представляется намъ эта аргументація: иное дѣло, частная дѣятельность этихъ разныхъ ученыхъ корпорацій и, съ другой стороны, сотрудничество ихъ институту, планомѣрное и организованное. Послѣднее именно крайне желательно въ интересѣ всѣхъ.

Въ своей рѣчи докладчикъ упомянулъ еще о результатахъ перваго оффиціальнаго шага Швейцаріи къ осуществленію уніи для обнародованія трактатовъ. Ея приглашеніе принято благопріятно не только многими странами Европы (въ томъ числѣ Россіею), но даже Азіи (Персіею, Сіамомъ, Японіею), почти всею Америкою и республиками Оранжевой и Трансвальской въ Африкѣ. Формальный отказъ полученъ лишь отъ Англіи, на томъ основаніи, что у нея уже издаются на англійскомъ языкѣ иностранные трактаты и отъ Австро-Венгріи. Бельгія предложила соединить новое предполагаемое бюро съ таковымъ же уже существующимъ въ Брюсселѣ по обнародованію тамо-

---

[11]) *Lehr.* Publicité plus large à donner aux résolutions de l'Institut. Participation à ses travaux de savants étrangers au corps. (Revue de dr. intern. 1894; p. 432—34).

Digitized by Google

женныхъ тарифовъ. Это было бы конечно неудобно, и новому бюро слѣдовало бы пребывать въ Бернѣ, центрѣ всѣхъ другихъ международныхъ уній.

II.

Обращаясь собственно къ *ученымъ работамъ* Парижскаго съѣзда, мы видимъ, что имъ подробно разсмотрѣны и одобрены труды коммиссій: третьей (*о территоріальномъ морѣ*), шестой (*о морской полиціи надъ судами, перевозящими невольниковъ*), второй (о рѣшеніи коллизій между законами по опредѣленію *несостоятельности*) и пятой (пересмотръ 26-й *статьи* Оксфордскихъ постановленій о выдачѣ преступниковъ).

Коммиссіи эти и прекратили свою дѣятельность кромѣ, однако, второй, которой поручено составить распорядительный уставъ (Règlement d'exécution) по вопросу о несостоятельности. За то въ Парижѣ вновь учреждены также три коммиссіи [12]), такъ что общее число ихъ осталось прежнее (пятнадцать) [13]). Можетъ быть было бы цѣлесообразнѣе не учреждать новыхъ коммиссій, пока не одобрены работы тѣхъ, которыя уже успѣли закончить свое дѣло [14]).

Наконецъ Институтъ одобрилъ пока только первую, принципіальную статью тоже оконченнаго регламента объ *опекѣ надъ совершеннолѣтними* (первой коммиссіи).

Разсмотримъ, хотя кратко, каждую изъ названныхъ работъ:

1. Территоріальное море.

Со времени Женевскаго съѣзда докладчикъ этой коммиссіи, Берклей представилъ новую дополнительную работу, въ которой онъ разсмотрѣлъ сдѣланныя къ его прежнему докладу возраженія и замѣчанія [15]).

Въ Парижѣ институтъ посвятилъ этому важному вопросу не менѣе

---

[12]) По вопросамъ: 1) о правоспособности иностранныхъ юридическихъ лицъ: государствъ, провинцій, департаментовъ, общинъ, общественныхъ учрежденій (по предложенію Ліон-Канъ); 2) о законномъ положеніи судовъ и ихъ экипажей въ иностранныхъ портахъ (Феро-Жиро) и 3) объ установленіи для Женевской конвенціи уголовной санкціи (Муанье).

[13]) Перечень ихъ см. въ Annuaire; vol. XIII, p. 417—422.

[14]) Таковы коммиссіи, изучающія: посольское, консульское право, военную контрабанду, устройство опеки надъ совершеннолѣтними.

[15]) Annuaire; vol. XIII, p. 125—162. Матеріалы по тому же вопросу къ Женевской сессіи (1892) см. Ib. vol. XII, p. 104—154.

Digitized by Google

пяти засѣданій [16]), на которыхъ въ преніяхъ принимали участіе такіе выдающіеся интернаціоналисты, какъ Рено, Дежарденъ, Мартенсъ, Клеенъ, Берклей, Перельсъ, Штёркъ, Гооль, Ламмашъ, Баръ и др. Въ принятомъ затѣмъ уставѣ заслуживаютъ особеннаго вниманія: проведеніе морской границы, по предложенію докладчика, на разстояніе *шести миль* отъ суши вмѣсто *десяти*, какъ того требовало меньшинство и установленія различія между собственно *территоріальнымъ моремъ* и болѣе широкою *нейтральною полосою*, которая, по заявленіи о томъ прибрежнаго государства, можетъ простираться и далѣе указанной, шестимильной границы, на разстояніе пушечнаго выстрѣла съ берега. Это важное нововведеніе, которое, вѣроятно, не останется безъ послѣдствій для науки и для практики.

Приводимъ самыя:

Постановленія Института объ опредѣленіи и режимѣ территоріальнаго моря [17]).

Принимая въ соображеніе, что нѣтъ основанія соединять въ *одно пространства* моря, необходимыя для поддержанія надъ нимъ суверенитета прибрежнаго государства и для охраны рыбной ловли за жителями послѣдняго, а съ другой—для защиты нейтралитета невоюющихъ во время войны; въ виду того, что обыкновенно принимаемая граница на три мили разстоянія недостаточна въ интересахъ огражденія прибрежной рыбной ловли и что это протяженіе не соотвѣтствуетъ уже дѣйствительной силѣ орудій, поставленныхъ на берегу,

Институтъ принялъ нижеслѣдующія постановленія:

Ст. I. Государство обладаетъ правомъ верховенства надъ извѣстнымъ пространствомъ моря, омывающаго его берега, ограничиваемымъ лишь правомъ безобиднаго проѣзда, о которомъ говоритъ ст. 5.

Это пространство называется моремъ территоріальнымъ.

Ст. 2. Оно простирается вдоль всего побережья на разстояніе шести морскихъ миль [18]) отъ суши, съ пункта наиболѣе низкаго стоянія воды.

Ст. 3. Въ заливахъ территоріальное море слѣдуетъ за очертаніями берега, съ тою лишь оговоркою, что граница его опредѣляется прямою линіею, проведенною чрезъ заливъ въ той части его, гдѣ онъ наиболѣе приближается къ открытому морю и это вездѣ, гдѣ разстояніе между обоими берегами залива достигаетъ 12 морскихъ миль

[16]) Ann. vol. XIII, p. 281—331.

[17]) Ann. vol. XIII, p. 328—331.

[18]) Полагая ихъ 60 на градусъ широты.

Digitized by Google

ширины [19]), если только постояннымъ и вѣковымъ обычаемъ не признана болѣе значительная ширина [20]).

Ст. 4. Въ случаѣ войны нейтральное прибрежное государство имѣетъ право объявить, въ декларації о нейтралитетѣ или въ спеціальной нотификаціи, прилегающую къ нему полосу моря нейтральною и далѣе шести миль, на протяженіе ея обстрѣливанія изъ орудій съ берега [21]).

Ст. 5. Всѣ суда безразлично пользуются правомъ безобиднаго проѣзда по территоріальному морю, но безъ ущерба, однако, праву воюющихъ регулировать и даже, въ интересахъ обороны, совершенно воспрещать этотъ проѣздъ для всѣхъ кораблей и съ соблюденіемъ того же права нейтральныхъ опредѣлять проѣздъ по такому морю для военныхъ судовъ всѣхъ флаговъ [22]).

Ст. 6. Преступленія и проступки, совершенные на иностранномъ кораблѣ во время его прохода по территоріальному морю противъ лицъ или вещей, находящихся также на этомъ кораблѣ, не подлежатъ, какъ таковые, подсудности прибрежнаго государства, если впрочемъ они не нарушаютъ правъ или интересовъ послѣдняго или его подданныхъ, не входящихъ въ составъ экипажа, или пассажировъ такого корабля.

Ст. 7. Суда, проходящія по территоріальнымъ водамъ, подчиняются спеціальнымъ распоряженіямъ, изданнымъ прибрежнымъ государствомъ въ интересахъ и для безопасности судоходства и по части морской полиціи.

Ст. 8. Суда всѣхъ флаговъ въ силу того только факта, что они находятся въ территоріальныхъ водахъ, а не просто по нимъ проходятъ, подлежатъ юрисдикціи прибрежнаго государства.

Послѣднее имѣетъ право продолжать въ открытомъ морѣ преслѣдованіе, начатое въ его водахъ, задержать и привлечь къ суду корабль за правонарушеніе, совершенное въ его территоріальномъ морѣ. Въ случаѣ задержанія корабля въ открытомъ морѣ, объ этомъ немедленно сообщается государству, чей флагъ былъ поднятъ на кораблѣ. Преслѣдованіе прерывается, коль скоро корабль войдетъ въ территоріальныя воды своей или третьей страны. Право преслѣдованія пре-

---

[19]) Докладчикъ предлагалъ 10 морскихъ миль.

[20]) За этою статьею слѣдовали двѣ опущенныя: „отмели и скалы, открывающіяся во время отлива, приравниваются къ территоріи“ и „устья рѣкъ судоходныхъ и вполнѣ національныхъ, какова бы ни была ихъ ширина, уподобляются въ отношеніи законовъ, самимъ рѣкамъ“.

[21]) Въ редакціи, предложенной Перельсомъ и Эд. Роленомъ.

[22]) Окончательно редактирована Эд. Роленомъ.

Digitized by Google

кращается съ момента входа корабля въ портъ отечества или третьей державы [23]).

Ст. 9. На особомъ положеніи остаются суда военныя и тѣ, которыя имъ уподобляются [24]).

Ст. 10. Постановленія предшествующихъ статей прилагаются и къ проливамъ, ширина которыхъ не превышаетъ двѣнадцати миль, кромѣ нижеслѣдующихъ различій:

1) Проливы, берега которыхъ принадлежатъ различнымъ государствамъ составляютъ часть территоріальнаго моря этихъ государствъ которыя и проявляютъ на нихъ свою верховную власть до ихъ середины.

2) Проливы, берега которыхъ принадлежатъ одному и тому же государству, но которые необходимы для сношеній двухъ или многихъ неприбрежныхъ государствъ, составляютъ всегда территоріальное море прилегающей къ нимъ страны, какова бы ни была ихъ ширина.

3) Проливы, служащіе путемъ сообщеній изъ одного открытаго моря въ другое, никогда не могутъ быть закрыты.

Ст. 11. Существующія о пользованіи проливами, въ силу конвенцій или обычаевъ, правила остаются по прежнему въ силѣ.

2. Морской надзоръ надъ невольничьими судами.

Работы коммиссіи по этому вопросу стоятъ въ непосредственной связи съ актомъ Брюссельской конференціи 1890 г. Докладчикъ ея Энгельгардтъ представилъ еще къ Гамбургскому съѣзду (1891 г.) записку о лучшемъ и однообразномъ устройствѣ морской полиціи въ африканскихъ водахъ съ цѣлью борьбы съ торговлею неграми вмѣстѣ съ проектомъ особыхъ по этой части правилъ. Тогда же, какъ извѣстно, французская палата только что отказала въ ратификаціи этому Брюссельскому акту, не желая уступить въ спорѣ о пресловутомъ правѣ осмотра. Институтъ весьма недвусмысленно высказался на названномъ съѣздѣ за необходимость скорѣйшаго и единодушнаго одобренія Брюссельскаго акта всѣми договорившимися сторонами [25]).

Но лишь въ Парижѣ вопросъ этотъ доведенъ до конца. Энгельгардтъ, въ согласіи съ товарищемъ своимъ по коммиссіи, проф. Мартенсомъ, составилъ новую записку [26]), въ которой онъ старается по-

---

[23]) Съ поправками Эд. Ролена, Глассона и Деспанье.

[24]) Докладчикъ упоминалъ о внѣземельности этихъ судовъ.

[25]) Документы Гамбургскаго съѣзда по этому вопросу помѣщены въ Annuaire, vol. XI, p. 235—272.

[26]) Ann. vol. XIII, p. 36—49.

Digitized by Google

яснить свою главную задачу: осуществить,—внѣ всякаго права осмотра судовъ,—на основаніи полной взаимности, общій и однообразный контроль надъ судами, занимающимися въ Индійскомъ океанѣ перевозкою рабовъ. Вопросъ объ этомъ получаетъ тѣмъ большую практическую важность, что Франція заняла въ немъ особое и совершенно единичное положеніе, хотя она позднѣе утвердила Брюссельскую конвенцію, но отвергла въ ней тѣ статьи (21—23 и 42—61) которыя опредѣляютъ задержаніе, захватъ и привлеченіе къ суду кораблей, заподозрѣнныхъ въ недозволенной перевозкѣ негровъ. Этимъ, на практикѣ, Франція парализовала все великое дѣло Брюссельской конференціи, которая именно стремилась, путемъ воспрещенія, указаннаго подвоза, къ возможному сокращенію всей торговли рабами въ черномъ континентѣ вообще. Съ этою цѣлью такъ долго трудились на этой конференціи делегаты не менѣе 17 государствъ, и составленный ими обширный актъ (изъ ста статей) есть настоящій кодексъ широко задуманныхъ мѣръ борьбы не только съ торговлею рабами, но и съ самимъ институтомъ рабства въ его главномъ современномъ очагѣ, въ Африкѣ [27]).

Въ Парижѣ Институтъ съ небольшими измѣненіями одобрилъ первую половину (ст. 1—4) проекта Энгельгардта и, по настояніямъ Мартенса и Дежардена, отвергъ вторую его половину (ст. 5—8), посвященную устройству надзора, который, по мысли докладчика, долженъ бы принадлежать всѣмъ желающимъ морскимъ державамъ по извѣстной установленной очереди. Это нашли неудобовыполнимымъ на практикѣ [28]). Особое мнѣніе подалъ Уэстлекъ. Какъ англичанинъ, онъ въ принципѣ высказался противъ мѣръ предложенныхъ шестою коммиссіею, находя, что невозможно обезпечить дѣйствительный контроль надъ невольничьими судами, безъ признанія державами взаимнаго права осмотра ихъ кораблей.

Проектъ правилъ морской полиціи надъ невольничьими судами, принятый институтомъ [29]).

Принимая въ соображеніе протоколъ засѣданія Института отъ 7 сентября 1888 г. объ учрежденіи спеціальной коммиссіи для изученія вопросовъ о перевозкѣ моремъ невольниковъ и для установленія полицейскаго надзора надъ невольничьими судами;

---

[27]) Объ этомъ см. дѣльную работу Lentner. Der schwarze Codex.—Der afrikanische Sklavenhandel und die Brüsseler General-Akte vom 2 Iuli 1890—1891.

[28]) Проектъ Энгельгардта въ Ann. vol. XIII, p. 47—49. Обсужденіе его въ Парижѣ, ib. p. 335—346.

[29]) Annuaire; vol. XIII, p. 344—346.

Digitized by Google

въ виду акта Брюссельской конференціи отъ 2 іюля 1890 г. и особенно статей его XXI и XXIII, которыя запрещаютъ морской подвозъ невольниковъ въ опредѣленной части Индійскаго океана и по отношенію къ кораблямъ меньшаго водоизмѣщенія, нежели въ 500 тоннъ;

принимая въ соображеніе доклады и заключенія, представленныя въ октябрѣ 1890 и 1893 г. г. Энгельгардтомъ, докладчикомъ выше названной коммиссіи Института [30]), а равно постановленія 12 сентября 1891 г., въ которомъ Институтъ, выразивъ желаніе, чтобы Брюссельскій актъ получилъ возможно скорое утвержденіе со стороны составившихъ его державъ, заявилъ о своемъ намѣреніи изучить въ ближайшемъ будущемъ тѣ измѣненія и улучшенія, которыя могутъ быть найдены желательными для этого акта,

Институтъ на съѣздѣ въ Парижѣ, въ засѣданіи 30 марта 1894 г. пришелъ къ заключенію, что было бы хорошо ввести одну общую систему надзора надъ морскою перевозкою невольниковъ и для ея подавленія въ томъ двоякомъ направленіи, которое намѣчено въ статьяхъ XXI и XXIII Брюссельскаго акта и что въ этихъ видахъ желательно соглашеніе между всѣми морскими державами на слѣдующихъ основаніяхъ:

Ст. I. Если предположеніе о принадлежности торговаго корабля тому государству, чей флагъ на немъ поднятъ, вызываетъ серьезныя сомнѣнія либо на основаніи положительныхъ о немъ свѣдѣній, либо вслѣдствіе матеріальныхъ указаній, дозволяющихъ думать, что данный корабль не принадлежитъ тому государству, цвѣта котораго онъ себѣ присвоилъ,—встрѣчающее его иностранное военное судно въ правѣ приступить къ провѣркѣ его предполагаемой національности.

Ст. II. Эта провѣрка должна состоять въ освидѣтельствованіи тѣхъ законныхъ основаній (titres), которыя даютъ право на поднятіе флага и которыя должны быть сообразны съ одною, для всѣхъ строго-обязательною нормою (type).

Отъ судовъ африканскихъ туземцевъ (boutres, dows), независимо отъ этихъ условій, удостовѣряющихъ національность, можно еще требовать предъявленія списка экипажа и паспортовъ пассажировъ.

Ст. III. За этимъ исключеніемъ всякіе дальнѣйшіе розыски о національности воспрещаются.

Ст. IV. Если на основаніи сдѣланной провѣрки, о которой говоритъ ст. II возникаетъ подозрѣніе въ обманѣ со стороны корабля, послѣдній отводится къ ближайшей власти государства, чей флагъ онъ поднялъ.

---

[30]) Ср. Ann. t. XI. p. 235 et suiv. et t. XIII, p. 36.

Digitized by Google

Эта власть производитъ предварительное слѣдствіе въ присутствіи офицера съ корабля, задержавшаго заподозрѣнное судно.

3. О несостоятельности.

Вопросъ о несостоятельности поставленъ Институтомъ на очередь еще на лозанскомъ съѣздѣ (въ 1888 г.) по почину Вейса, который и былъ выбранъ докладчикомъ второй, для этого назначенной коммиссіи. Къ Гамбургскому съѣзду онъ представилъ свой докладъ, который онъ свелъ къ тремъ основнымъ пунктамъ, исчерпывающимъ, на его взглядъ, весь вопросъ о столкновеніи законовъ по несостоятельности: къ компетенціи судебной и къ международнымъ послѣдствіямъ объявленія о несостоятельности. Въ основаніе всего долженъ быть положенъ принципъ, что несостоятельность опредѣляется по *національному закону несостоятельнаго* (la loi nationale de l'insolvable). Этотъ пунктъ и повелъ къ долгимъ спорамъ [31]). Во время Женевской сессіи было получено интересное сообщеніе отъ Ассера, въ которомъ онъ высказался противъ системы, предлагаемой докладчикомъ. По его мнѣнію, слѣдуетъ признать, что несостоятельность должна быть опредѣляема *закономъ мѣста жительства лица* или же закономъ *мѣста нахожденія главнаго его торговаго заведенія.*

По его мнѣнію это начало, также какъ и принципъ докладчика, вполнѣ совмѣстимо съ наиболѣе существенными требованіями *единства и универсальности законовъ*, регулирующихъ весь вопросъ о несостоятельности. Впрочемъ, онъ, какъ и Вейсъ—сторонникъ этихъ именно требованій.

Въ Женевѣ вопросъ этотъ остался открытымъ, но уже тогда Эд. Роленъ справедливо замѣтилъ: „принять ли законъ мѣста жительства лица (la loi du domicile), или его національный законъ, во многихъ случаяхъ оба они не совпадутъ съ закономъ мѣста нахожденія его главнаго заведенія. Поэтому съ точки зрѣнія публичнаго порядка, примѣненіе ихъ обоихъ натолкнется на одинаковыя затрудненія. Что же касается до главнаго заведенія, то признаніе его есть вопросъ факта, по отношенію къ которому суды всѣхъ странъ естественно будутъ склонны примѣнять свой отечественный законъ и считать себя самихъ компетентными, что поведетъ на практикѣ къ безпрестаннымъ столкновеніямъ. Эти столкновенія были бы тѣмъ извинительнѣе, что сомнѣнія тутъ часто возможны, а вслѣдствіе этого вполнѣ естественно,

---

[31]) Докладъ и заключеніе Вейса и особое мнѣніе Уестлека помѣщены въ Ann. t. XI, p. 113—133.

Digitized by Google

чтобы каждый судъ считалъ то заведеніе торговца наиболѣе важнымъ, которое находится къ нему ближе и ему лучше извѣстно [32]).

На Парижскомъ съѣздѣ вторая коммиссія представила проектъ устава о несостоятельности съ международной стороны, положивъ въ основаніе *принципъ единства* регулирующихъ ее *законовъ* (unité le la faillite) [33]). Ассеръ, въ качествѣ также одного изъ докладчиковъ, внося вышеназванный проектъ, поставилъ на видъ рѣшительную необходимость международнаго регулированія нормъ о несостоятельности. Вопросъ этотъ назрѣлъ: въ 1893 г. засѣдала въ Гагѣ спеціальная конференція по различнымъ вопросамъ частнаго международнаго права, которые ранѣе были обсуждены и установлены Институтомъ [34]); она въ наступающемъ іюнѣ разсчитываетъ продолжать свою работу, и поэтому было бы крайне важно и полезно, чтобы она могла имѣть передъ собою рѣшеніе Института о несостоятельности, которою она также предполагаетъ заняться [35]).

Кромѣ работъ Вейса и Ассера, Институтъ имѣлъ еще передъ собою проектъ Бàра. Разсмотрѣнію ихъ онъ посвятилъ два засѣданія. Кромѣ приверженцевъ *закона мѣстожительства*, какъ верховнаго принципа во всей области коллизіи законовъ вообще, въ Парижѣ многіе выдвинули его, какъ рѣшающій, по крайней мѣрѣ въ сферѣ *торговыхъ сношеній*.

Другіе, не отвергая, что правоспособность лица должна быть опредѣляема его національнымъ закономъ,—по данному вопросу, однако, также высказались за lex domicilii, ибо, по ихъ мнѣнію, правила о несостоятельности не касаются, по существу правоспоспособности лица, а относятся скорѣе къ мѣрамъ публичнаго порядка. Таково, между прочимъ, воззрѣніе Бàра. Въ результатѣ, законъ мѣста жительства встрѣтилъ въ Парижѣ такія же возраженія, какъ и національный законъ, и Институтъ, въ согласіи съ коммиссіею и даже съ Вейсомъ, постановилъ, что, при настоящемъ положеніи дѣла нечего составлять общаго регламента о столкновеніи законовъ по части несостоятельности. Особенно Ассеръ заявилъ, что, хотя конечно *универсальность* относящихся сюда юридическихъ нормъ (universalité de la faillite) представляется идеаломъ, но осуществленіе его можетъ удасться развѣ лишь въ далекомъ будущемъ. Общее и однообразное регулированіе столь важнаго вопроса, какъ мѣры о несостоятельности, можетъ быть нынѣ

---

[32]) Ed. Rolin. въ Revue 1892, p. 522. Сообщеніе Ассера не напечатано.

[33]) Ann. vol. XIII, p. 266—281.

[34]) О ней ср. нашу замѣтку въ журн. Юрид. Общ. 1894, іюнь.

[35]) Эта вторая конференція и состоялась 25 іюня 1894 г. опять въ Гагѣ (Asser. La codification du dr. intern. privé. Deuxième conférence въ Revue; 1894, p. 349—377).

Digitized by Google

проведено развѣ среди извѣстной группы государствъ, связанныхъ между собою тѣмъ взаимнымъ довѣріемъ, которое внушается сродственною и высшею цивилизаціею. Эти соображенія и побудили Институтъ удовольствоваться пока принятіемъ нѣкоторыхъ правилъ примѣненія мѣръ о несостоятельности и рекомендовать государствамъ ихъ введеніе *путемъ спеціальныхъ договоровъ* [36]).

Ознакомимся же теперь съ ними:

Общія правила международныхъ сношеній по вопросу о несостоятельности [37]).

Институтъ международнаго права рекомендуетъ принятіе, путемъ спеціальныхъ договоровъ, слѣдующихъ правилъ въ международныхъ сношеніяхъ по вопросу о несостоятельности:

Ст. I. Объявленіе о несостоятельности, сдѣланное въ одномъ изъ договорившихся государствъ, производитъ свои дѣйствія, при соблюденіи ниже опредѣляемыхъ условій, на территоріи этихъ другихъ государствъ.

Ст. 2. Компетентною для объявленія несостоятельности является власть того мѣста, гдѣ должникъ имѣетъ главный центръ своихъ дѣлъ, а за отсутствіемъ таковаго, власть мѣста постояннаго его пребыванія (domicile).

Относительно торговыхъ обществъ мѣстомъ ихъ пребыванія считается то, гдѣ они безъ обмана, по закону установили свою дѣятельность [38]).

Впрочемъ приговоръ объ ихъ несостоятельности можетъ быть произнесенъ и судомъ той мѣстности, въ предѣлахъ которой они имѣютъ лишь агентство, или временное пребываніе [39]), но этотъ приговоръ производитъ свои дѣйствія только въ предѣлахъ страны, гдѣ онъ состоялся.

Въ случаѣ объявленія несостоятельности въ одной или нѣсколькихъ странахъ и въ странѣ главнаго мѣстонахожденія дѣлъ должника, дѣло это прекращается въ судахъ мѣстности, гдѣ должникъ имѣлъ лишь временныя или вспомогательныя заведенія и переходитъ въ вѣдѣніе суда той страны, гдѣ находится центръ его дѣлъ [40]).

---

[36]) Ed. Rolin. Назв. ст. въ Revue; 1894, p. 313.

[37]) Ann. Ib. p. 279—281.

[38]) Le domicile de la société commerciale est le lieu où elle a établi sans fraude son siège social légal.

[39]) Simple succursale ou résidence.

[40]) Въ началѣ второй статьи Эд. Роленъ предлагалъ признать компетентною въ дѣлахъ конкурса не „l'autorité du lieu où le débiteur a le siège principal de ses

Digitized by Google

Ст. 3. Условія, требуемыя для объявленія несостоятельности, вытекающія отсюда послѣдствія, полномочія представителей конкурса, порядокъ его открытія и дальнѣйшаго производства, провѣрка и признаніе долговыхъ обязательствъ, разверстка наличнаго имущества между кредиторами и вообще все, относящееся до управленія, ликвидаціи и окончанія конкурса, въ томъ числѣ соглашенія несостоятельнаго должника съ его кредиторами и вопросъ о возстановленіи его дѣеспособности,—все это опредѣляется законами государства, въ которомъ конкурсъ былъ открытъ.

Въ сторонѣ остается вопросъ, какой законъ опредѣляетъ права на преимущественное удовлетвореніе и въ какомъ порядкѣ они слѣдуютъ, а равно какимъ закономъ установляются формы осуществленія имущественныхъ правъ.

Ст. 4. Объявленіе несостоятельности можетъ повести собственно къ экзекуціоннымъ мѣрамъ на территоріи другого государства лишь по утвержденіи его властью послѣдняго, которая однако не должна разбирать дѣла по существу.

То же правило прилагается вообще ко всѣмъ рѣшеніямъ, вызваннымъ несостоятельностью.

Ст. 5. Объявленіе несостоятельности, а равно всѣ до нея относящіеся акты, оглашеніе которыхъ предписывается закономъ страны, гдѣ состоялось это объявленіе, оглашаются также въ другихъ договорившихся странахъ.

Ст. 6. Правила, которыя касаются несостоятельности, примѣняются также къ судебнымъ ликвидаціямъ, предупредительнымъ соглашеніямъ, отсрочкамъ платежей и другимъ подобнымъ мѣрамъ, предусмотрѣннымъ законами договорившихся государствъ въ видахъ предупрежденія объявленія о несостоятельности.

4. О выдачѣ преступниковъ.

По этому важному вопросу Институту предстояло въ Парижѣ собственно пересмотрѣть лишь одну ст. 26 въ извѣстной его Оксфордской деклараціи. Статья эта имѣетъ въ виду *права выданнаго лица въ странѣ, потребовавшей его выдачи*. Она вызвала, между прочимъ,

---

affaires", а исключительно „l'autorité du domicile du débiteur", и имъ добавлено постановленіе о торговыхъ обществахъ. Остальная часть этой статьи принята въ редакціи Ліон-Канъ. Вслѣдствіе этого принципъ единства конкурса нарушенъ. Вотъ конецъ ст. 2: En cas de déclaration de faillite prononcée dans un ou plusieurs pays et dans le pays du siège principal des affaires du débiteur, les tribunaux du pays des succursales ou résidences seront dessaisis au profit du tribunal du pays du siège principal.

Digitized by Google

критику Ламмаша, который, выбранный докладчикомъ по ея пересмотру, представилъ Институту еще въ Гамбургѣ программу связанныхъ съ этимъ вопросовъ и свой докладъ [41]). Но ни тамъ, ни на Женевскомъ съѣздѣ вопросъ этотъ не былъ разсмотрѣнъ; лишь въ Парижѣ дошла до него очередь. Между тѣмъ Ламмашъ, вмѣстѣ съ другимъ докладчикомъ Рено представилъ новую небольшую записку и къ ней нѣкоторыя добавочныя замѣчанія, а также сообщеніе Клеена [42]).

Ст. 26 Оксфордской декларации говоритъ:

„Выданному должно бы быть предоставлено дѣлать предъ судомъ, имѣющимъ судить его окончательно, возраженія, въ качествѣ предварительнаго отвода, состоящія въ указаніяхъ на неправильныя условія, при которыхъ состоялась его выдача".

Эту редакцію докладчики предлагали замѣнить слѣдующею:

„Суды государства, которому выдано извѣстное лицо, обязаны сообразоваться съ условіями, при которыхъ состоялась его выдача. Выданный имѣетъ право выставлять эти условія въ качествѣ предварительнаго отвода (comme exception préalable)".

Въ поясненіе этой новой редакціи докладчики указывали въ Парижѣ [43]) на то, что если съ одной стороны, необходимо выданному предоставить право жаловаться на неправильную его выдачу, то съ другой, недопустимо, чтобъ онъ могъ оспаривать предъ судами государства, потребовавшаго его выдачи, рѣшенія и дѣйствія судебныхъ или иныхъ властей страны, его выдавшей. Въ этомъ лежало бы нарушеніе взаимной независимости и внутренняго суверенитета государства. Прежняя редакція ст. 26 недостаточно выдвигала эту сторону дѣла, но и предложенный докладчиками текстъ ея казался еще не вполнѣ удовлетворительнымъ. Особенно слова „условія выдачи" были найдены темными. Въ результатѣ, послѣ нѣкоторыхъ преній, остановились на слѣдующей окончательной редакціи этой статьи (предложенной Клюне).

„Выданному предоставляется право ссылаться на постановленія договоровъ, на законы страны, потребовавшей его выдачи и на самый актъ выдачи и выставлять ихъ нарушеніе какъ основаніе отвода". Подъ „актомъ выдачи" надо разумѣть самую конвенцію о выдачѣ. Затѣмъ Эд. Ролленъ справедливо указываетъ на пропускъ въ принятомъ текстѣ, допущенный, вѣроятно, по недосмотру, именно не добавлено, что права, предоставляемыя выданному касаются производства этого дѣла *предъ судами государства, потребовавшаго его выдачи.*

[41]) Ann. t. XI, p. 203—216; 235.
[42]) Ann. t. XIII, p. 17—35.
[43]) Ann. t. XIII, p. 332—335.

Digitized by Google

5. Опека надъ совершеннолѣтними.

Странная судьба тяготитъ до сихъ поръ надъ работой по этому вопросу первой коммиссіи. Докладчики ея Лееръ и Глассонъ приготовили записку и проектъ международнаго соглашенія объ этомъ (изъ 8 статей) къ Женевскому съѣзду (1892 г.), который, разсмотрѣвъ его обстоятельно и принявъ, съ нѣкоторыми измѣненіями, по статьямъ, потомъ отвергнулъ цѣликомъ [44]). Тогда же Бруза и Баръ увидѣли въ этомъ желаніе Института, чтобы коммиссія подвергла свой проектъ переработкѣ, но Лееръ высказалъ противоположное мнѣніе: отрицательное рѣшеніе было получено, на его взглядъ, чисто случайно, а сдѣланныя поправки, по своей разрозненности, не давали возможности измѣнить проектъ, составленный по опредѣленному и единообразному плану. Поэтому онъ былъ внесенъ снова на Парижскій съѣздъ и въ прежнемъ видѣ, кромѣ прибавленія къ одной (7) его статьѣ [45]). Лееръ предлагалъ собранію не разсматривать его вновь и по статьямъ, какъ въ Женевѣ, а высказаться о немъ въ цѣломъ и съ принципіальной стороны. Это было бы, конечно, гораздо цѣлесообразнѣе. Но Институтъ предпочелъ обратный путь. И что же вышло? Послѣ вновь довольно продолжительныхъ преній, онъ успѣлъ одобрить лишь первую, правда въ принципіальномъ отношеніи самую важную статью проекта, предложеннаго первою коммиссіею. Она гласитъ:

„Ограниченія, налагаемыя опекою на совершеннолѣтняго, опредѣляются въ своихъ условіяхъ и послѣдствіяхъ національнымъ закономъ опекаемаго". Главной причиной задержки было то, что нѣкоторые члены хотѣли въ основаніе разсматриваемаго регламента положить не *національный законъ опекаемаго, а законъ постояннаго его мѣстожительства* (Ліон-Канъ, Роленъ, Гартианнъ, Уестлекъ, Штёркъ) и другіе отвѣчали имъ на это, что принципъ національнаго закона уже признанный прежде не разъ самимъ Институтомъ (въ Оксфордскихъ правилахъ 1880 г., въ уставѣ объ опекѣ надъ малолѣтними 1891 г.), на практикѣ утверждается все рѣшительнѣе, а дѣлаемыя противъ него возраженія на самомъ дѣлѣ легко устранимы (Баръ, Ассеръ, Клюне, Пьерантони и др.).

По недостатку времени, однако, дѣло это далѣе не пошло, но собраніе заявило, что принятіе имъ принципа первой статьи должно считаться окончательнымъ.

Таковы работы, собственно *оконченныя* на Парижскомъ съѣздѣ.

---

[44]) Ann. t. XII, p. 71—103. Текстъ, принятый, а потомъ отвергнутый въ Женевѣ, ib. 101—103.

[45]) Ann. t. XIII, p. 12—16.

Digitized by Google

III.

По *другимъ предметамъ*, какъ уже замѣчено, частію былъ подготовленъ для окончательнаго рѣшенія богатый матеріалъ, частію положено начало дальнѣйшей обработкѣ таковаго для будущаго.

По вопросу о *правѣ торговыхъ судовъ поднимать національный флагъ*, докладчикъ Ассеръ заявилъ, что имъ не получены еще свѣдѣнія о законодательствахъ Греціи, Португаліи и Турціи. Было указано, что, кромѣ того, нужны еще свѣдѣнія о С. Штатахъ.

Въ коммиссіи о *военной контрабандѣ* трудится съ большимъ успѣхомъ Клеенъ. Еще въ продолженіе 1893 г. онъ напечаталъ въ Брюссельскомъ обозрѣніи о ней рядъ статей [46]), и главные выводы, къ которымъ онъ въ нихъ приходитъ, онъ соединилъ въ проектѣ устава, который могъ бы быть принятъ государствами [47]).

Мысли имъ высказанныя, вызвали различныя критическія замѣчанія какъ въ печати, такъ и въ средѣ коммиссіи (восьмой), докладчикомъ которой онъ состоитъ. Письменные отзывы прислали Ден-Бер-Португель и Ларди. Имъ отвѣчалъ Клеенъ, совмѣстно съ своимъ товарищемъ Бруза [48]). Въ Парижѣ эта коммиссія имѣла нѣсколько засѣданій и подвергла проектъ докладчиковъ извѣстнымъ измѣненіямъ. Этотъ послѣдній текстъ еще не напечатанъ [49]). Между тѣмъ Перельсъ выступилъ со своимъ контръ-проектомъ изъ 11 статей [50]). По его мнѣнію начала, проводимыя коммиссіею, несовмѣстимы съ обязанностями какъ нейтральныхъ, такъ и воюющихъ.

На парижскомъ съѣздѣ Клеенъ поставилъ на видъ, что весь его проектъ покоится на слѣдующихъ трехъ основныхъ идеяхъ: 1) на строгомъ ограниченіи военной контрабанды предметами, которые могутъ служить только войнѣ; 2) на устраненіи понятія о такъ-называемой случайной контрабандѣ, и 3) на признаніи за нейтральными

---

[46]) *Kleen.* Le droit de la contrebande de guerre (Revue: 1893, p. 7, 124, 239, 389). Изучаетъ вопросъ съ исторической, законодательной и литературной точекъ зрѣнія.

[47]) Avant-projet de règlement international sur la contrebande de guerre et les transports interdits aux neutres (Ib. p. 400—408). Какъ бы обширный комментарій къ этому проекту составляетъ другая работа автора, вышедшая особою книгою: „De la contrebande de guerre“ 1893.

[48]) Ann. t. XIII, p. 50—124. Проектъ, предложенный коммиссіею ib. p. 101—111.

[49]) Ib. p. 346—348.

[50]) Revue; 1894, p. 325.

Digitized by Google

обязанности карать своихъ подданныхъ за нарушеніе ими постановленій о контрабандѣ въ предѣлахъ ихъ территоріи [51]).

По мнѣнію же Штёрка такъ-называемыя права нейтральныхъ должны быть подчинены интересамъ воюющихъ, которые поэтому всегда вольны опредѣлить, сообразно со своими интересами, что они считаютъ, или нѣтъ, предметами военной контрабанды въ каждомъ конкретномъ случаѣ.

Ден-Бер-Португель заявилъ, что на его взглядъ, лицо, которое злоупотребляя свободой торговли, подвозитъ воюющимъ контрабанду, должно дѣлать это на собственный страхъ и отвѣтъ. Нейтральному правительству нечего строго это преслѣдовать: достаточно, если оно предупредитъ своихъ гражданъ, что торговля такими-то предметами, на время войны запрещается. Очевидно, Ден-Бер-Португель, замѣчаетъ Эд. Роленъ, опасается для нейтральнаго нападковъ и придирокъ со стороны воюющаго, недобросовѣстнаго или дурно къ нему расположеннаго. Но по поводу какой его обязанности воюющій не могъ бы къ нему придраться? Во всякомъ случаѣ, не путемъ ослабленія правилъ о нейтралитетѣ можно избѣгнуть этой опасности.

Въ виду важности всѣхъ этихъ вопросовъ и по недостатку времени обсужденіе ихъ отложено до будущаго времени.

На разсмотрѣніе Парижскаго съѣзда были представлены еще докладчиками соотвѣтствующихъ коммиссій (10-й), Вейсомъ: записка и проектъ рѣшеній о *столкновеніи законовъ по вопросу о подданствѣ* (натурализаціи и выходѣ изъ него); [52]) (13-й), Энгельгардомъ, такого же рода документы: *о правахъ консуловъ въ христіанскихъ странахъ* [53]), и Роленомъ: подробная *программа по пересмотру конвенціи 1886 г. о литературной уніи*, которая должна была вызвать, по смыслу этого договора, вторую оффиціальную конференцію въ Парижѣ въ декабрѣ 1893 г., но она доселѣ не состоялась [54]).

---

[51]) Эти начала,—продолжаетъ авторъ записки,—соотвѣтствуютъ принципамъ о нейтралитетѣ, принятымъ Институтомъ, высказаннымъ въ англійскомъ Foreign Enlistmen Act. 1870 г. Вашингтонскимъ правиламъ, а равно практикѣ небольшихъ государствъ, чѣмъ устраняется возраженіе Ден-Бер-Португель, будто этими началами приносятся въ жертву интересы нейтральныхъ.

[52]) Ann. t. XIII, p. 162—179. Замѣтимъ, что авторъ только что издалъ второй обширный томъ своего большаго труда: *Weiss.* Traité théorique et pratique de droit nternational privé. T. II. Le droit de l'etranger. 1894. Сочиненіе это представляетъ живой, современный интересъ.

[53]) Ann. ib. p. 179—194. Это продолженіе работъ автора о консульскомъ правѣ напечатанныхъ въ Revue de dr. intern. Les consuls envoyés et les consuls négociants (1889; p. 588 et suiv.). De la condition juridique des consuls (1890; p. 336 et suiv.).

[54]) Ann. ib. p. 350—355.

Digitized by Google

Въ Парижѣ съѣздъ, кромѣ того, рѣшилъ нѣсколько интересныхъ вопросовъ, касающихся до *внутренней жизни* и дѣятельности самого Института: найдено пока излишнимъ избрать для него, какъ предложилъ Роленъ-Жекменъ, какое либо постоянное мѣстопребываніе, по выслушаніи доклада спеціальной по этому коммиссіи (изъ Муанье, Ривье и Леера); [55]) одобрена мысль Леера о томъ, чтобы впредь, кромѣ исключительныхъ случаевъ, Институту засѣдать три раза въ четыре года, а именно, два года подъ рядъ въ обычное время—впродолженіе лѣтнихъ каникулъ, а въ третій, $1^1/_2$ года спустя весною; послѣ чего снова собираться въ слѣдующій годъ въ сентябрѣ. Кромѣ того, условлено, съѣздамъ начинаться не съ понедѣльника, какъ было до сихъ поръ, а съ четверга, чтобы давать членамъ, послѣ трехъ дней занятій, день для отдыха и не ограничивать ихъ продолжительность шестью днями, но и засѣдать, въ случаѣ надобности, до конца второй недѣли [56]). Возстановлено прежнее правило, что одной и той же странѣ можетъ принадлежать пятая часть (а не шестая, какъ было измѣнено въ Оксфордѣ) всѣхъ членовъ и сотрудниковъ Института, такъ какъ нашли, что существующее максимальное число членовъ для каждой страны (девять человѣкъ) слишкомъ высоко для небольшихъ государствъ и, напротивъ незначительно для большихъ, какъ, напр., Германія и Франція, гдѣ за послѣдніе 15 лѣтъ число ученыхъ, занимающихся международнымъ правомъ, чрезвычайно возросло и для Института было бы очень важно привлечь и ихъ въ свои ряды. Ассеръ сдѣлалъ еще оговорку: соблюдать указанную пропорцію (пятой части членовъ не къ моменту начала выборовъ, а ихъ окончанію, что̀ дастъ возможность, при нормѣ 60 членовъ Института, назначать 12 человѣкъ членами для одной и той же страны. Это предложеніе одобрено [57]). Различныя мѣры, предполагавшіяся противъ членовъ, которые не принимаютъ никакого участія въ работахъ Института, не приведены въ исполненіе [58]); постановлено, что перемѣна подданства лица не должна оказывать вліянія на его положеніе и права [59]); и наконецъ, назначена коммиссія для разсмотрѣнія предложенія Энгельгардта о томъ, чтобы рѣшенія Института доводились его членами до свѣдѣнія ихъ правительствъ для придачи имъ большей силы и извѣстности [60]).

---

[55]) Ib. p. 194—203; 215.
[56]) Ib. p. 222.
[57]) Ib. p. 217.
[58]) Ib. p. 216.
[59]) Ib. p. 213.
[60]) Ib. p. 222.

Digitized by Google

IV.

Весьма интересны были и *постороннія сообщенія*, сдѣланныя Парижскому съѣзду, и свѣдѣнія о которыхъ мы находимъ въ занимающемъ насъ теперь тринадцатомъ томѣ Ежегодника Института [61]). По части *литературы*, Ламмашъ сообщилъ о сочиненіяхъ по международному праву, вышедшихъ въ Австріи за 1892 — 93 гг.; мы прислали замѣтку о новѣйшей русской литературѣ. Лееръ перевелъ и въ извлеченіи сообщилъ записку Торресъ Кампоса объ *иберійско-американскомъ конгрессѣ юристовъ*, засѣдавшемъ въ *Мадридѣ* въ ноябрѣ 1892 г. Королевская Академія юриспруденціи и законодательства въ Мадридѣ имѣла счастливую мысль, по поводу празднованія 400-лѣтія открытія Америки, созвать этотъ конгрессъ въ видахъ бо́льшаго сближенія между Испаніею, Португаліею и иберійско-американскими республиками. Юридическій съѣздъ въ Лиссабонѣ (1889 г.) представлялъ уже въ этомъ отношеніи важный прецедентъ [62]). Въ Мадридъ съѣхалось весьма много представителей изъ названныхъ странъ. Занятія ихъ вращались около пяти главныхъ предметовъ, по которымъ были поданы доклады и состоялись весьма интересныя рѣшенія: 1) международный третейскій судъ; 2) дѣйствительность гражданскихъ обязательствъ (гдѣ, впрочемъ, говорится объ иностранцахъ, о взаимномъ исполненіи сторонами рѣшеній ихъ судовъ по гражданскимъ и уголовнымъ дѣламъ, но касающимся гражданской отвѣтственности и о выдачѣ преступниковъ; 3) охрана литературной, художественной и промышленной собственности; 4) столкновеніе судовъ на морѣ и оказаніе потерпѣвшимъ отъ этого помощи; 5) правила о заключеніи и расторженіи браковъ въ области частнаго международнаго права [63]). Былъ еще поставленъ на очередь вопросъ о натурализаціи; но съѣздъ, по недостатку времени, не могъ имъ заняться.

Особенно тщательно былъ разсмотрѣнъ вопросъ о *международномъ третейскомъ судѣ*, и съѣздъ пришелъ единогласно къ слѣдующимъ постановленіямъ:

1) При современномъ положеніи международнаго строя, третейскій судъ—органъ вполнѣ подходящій для устраненія споровъ между государствами.

---

[61]) Ib. p. 357—393.

[62]) О немъ см. *Torres Campos*. Le congrès juridique de Lisbonne (Revue de dr. internation. 1889; p. 238).

[63]) Работы конгресса изданы Мадридскою Академіею: Congreso juridico iberoamericano reunido en Madrid el anno 1892. Madrid, 1893. Рѣшенія же его помѣщены цѣликомъ въ назван. Annuaire.

Digitized by Google

2) Принятіе его латинскою Америкою, Испаніею и Португаліею было бы какъ нельзя болѣе своевременнымъ въ наши дни.

3) Для этого государства, пославшія своихъ представителей на конгрессъ, должны были заключить между собою спеціальные договоры о третейскихъ судахъ, руководясь пока договоромъ между Испаніею и Эквадоромъ отъ 23 мая 1888 г. до того времени, когда новые и желаемые успѣхи въ области публичнаго международнаго права сдѣлаютъ возможнымъ установленіе постояннаго суда, призваннаго предупреждать или кончать пререканія, могущія возникнуть между этими государствами.

4) Третейскому суду должны подлежать всѣ международные споры безъ исключенія.

5) Въ виду того, что всякая матеріальная санкція сопряжена съ серьезными затрудненіями, третейское рѣшеніе могло бы быть подподержано таковою на практикѣ лишь тогда, когда возникла бы юридическая организація между государствами иберо-американскими. Но въ виду того, что благородныя стремленія къ такимъ международнымъ организаціямъ даже для народовъ, имѣющихъ такъ много между собою общаго,—встрѣчаются еще со столь многочисленными преградами,—необходимо, чтобы этотъ идеалъ, къ которому всѣ стремятся, составилъ предметъ новыхъ научныхъ изслѣдованій и стоялъ на очереди всѣхъ будущихъ конгрессовъ для того, чтобы онъ никогда не терялся изъ виду, а теперь слѣдуетъ по меньшей мѣрѣ признать принципъ третейскаго суда все рѣшительнѣе необходимымъ.

Этимъ рѣшеніямъ особый вѣсъ придали, на заключительномъ засѣданіи конгресса, слова Кановасъ дель-Кастильо, предсѣдателя совѣта министровъ въ Испаніи: „Я не могу себѣ представить,—сказалъ онъ,—ни одного вопроса между Испаніею и Португаліею, который не могъ бы и даже не долженъ бы быть рѣшеннымъ третейскимъ судомъ. И то, что я говорю про Португалію относится въ равной степени и къ нашимъ братьямъ Америки. Все меня въ томъ убѣждаетъ, что между испанскою Америкою и самою Испаніею никогда не возникнетъ повода къ войнѣ. Мы не можемъ и не хотимъ завоевывать цивилизованные народы. Прекрасное наслѣдіе, оставленное намъ предками, для насъ достаточно; все наше честолюбіе направляется къ его сохраненію и улучшенію. Не увеличивая нашей территоріи, мы озабочены только пріумноженіемъ нашей внутренней силы. Да распространится же духъ этого конгресса—духъ мира—и чрезъ Атлантическій океанъ на юныя республики Америки. Пусть и онѣ также, занимая обширныя земли, откажутся окончательно отъ древняго духа завоеваній и обратятся ко всестороннему укрѣпленію мира, какъ это подобаетъ имъ, сестрамъ

Digitized by Google

между собою, и тогда третейскій судъ не преминетъ утвердиться между Америкой, Испаніей и Португаліей, а равно и между обѣими послѣдними странами".

Одновременно съ этимъ конгрессомъ, въ Мадридѣ засѣдалъ еще другой изъ военныхъ отъ тѣхъ же странъ, съ цѣлью составленія *проекта кодекса законовъ войны*. Въ значительной степени образцомъ послужило извѣстное Руководство (Manuel) Института.

Указывая на это Лееръ упомянулъ о переводѣ Мадридскаго проекта, который онъ помѣстилъ въ Revue de dr. intern. за 1893 г. [64]).

Ассеръ обратилъ вниманіе собранія на засѣдавшую въ 1893 г. *въ Гаагѣ* конференцію *по частному международному праву* и привелъ ея постановленія, а Берклей — на бывшій въ томъ же году *въ Парижѣ международный третейскій судъ* по Берингову спору между Англіею и С. Штатами. Сообщеніе свое послѣдній закончилъ слѣдующими словами: „Интересъ и значеніе этого третейскаго рѣшенія въ исторіи международнаго права будетъ заключаться въ томъ, что оно могло состояться между двумя великими англо-саксонскими народами по весьма серьезному спору безъ взаимныхъ угрозъ и безъ возгласовъ со стороны ослѣпленныхъ патріотовъ о томъ, что подобныя посягательства на національную честь будутъ внѣ области обычной для людскихъ дѣлъ юстиціи. Это уже седьмое обращеніе обоихъ этихъ государствъ къ третейскому суду, но ни одинъ изъ предшествовавшихъ споровъ ихъ [65]) не имѣлъ важности спора о Беринговомъ морѣ. Это намъ показываетъ, что какъ бы ни были иной разъ натянуты сношенія между Великобританіею и С. Штатами, имъ все-таки нечего обращаться къ варварскому способу войны".

Оливартъ сообщилъ *о конгрессѣ въ Барселонѣ* (въ сент. 1893 г.) по охранѣ *правъ авторовъ и художниковъ*, на которомъ онъ участвовалъ въ качествѣ представителя отъ Института. Починъ его созванія принадлежитъ международной ассоціаціи писателей и художниковъ въ Парижѣ, которая много содѣйствовала учрежденію литературной уніи въ 1886 г. Докладчикъ провелъ интересную параллель между Бернской конвенціею, создавшей эту унію, и постановленіями Барселонскаго съѣзда, намѣчающими довольно ясно въ какомъ направленіи желательны дальнѣйшія улучшенія и расширенія въ этой бернской конвенціи, соединившей къ 1-му января 1893 г. уже 12 государствъ [66]).

---

[64]) *Lehr*. Un nouveau projet de la codification des Lois de la guerre sur terre et sur mer (321 et suiv.).

[65]) Мы полагаемъ, однако, за исключеніемъ Алабамскаго спора.

[66]) Францію, Великобританію, Германію, Швейцарію, Бельгію, Италію, Испанію, Люксембургъ, Монако, Черногорію, Тунисъ и Гаити.

Digitized by Google

Берклей коснулся границъ *территоріальнаго моря Японіи* по поводу столкновенія на немъ одного японскаго корабля (Chishima) съ англійскимъ (Ravenna), а лордъ Рей ознакомилъ съ предположеніемъ основать въ *Лондонѣ новый вольный университетъ*. Въ составъ его долженъ войти и юридическій факультетъ на которомъ думаютъ преподаваніе права поставить совершенно въ уровень современнымъ требованіямъ науки. Будутъ еще факультеты богословскій, музыки (искусствъ? Faculté de musique), а между каѳедрами по языкознанію и особая—для русскаго языка.

Всѣ эти новѣйшіе факты не свидѣтельствуютъ ли о значительныхъ успѣхахъ международнаго права въ жизни и наукѣ? Куда ни обратишь взоръ, повсюду встрѣчаешь новыя знаменательныя явленія, подтверждающія ясно мысль, что это *право* не только *современное*, многосторонне развивающееся, но еще гораздо болѣе *право будущаго* [67]).

Гр. Л. Камаровскій,
дѣйствительный членъ
Московскаго Юридическаго Общества.

---

[67]) Въ концѣ настоящаго тома „Ежегодника“ помѣщены еще некрологи: Парьё (Глассона), Манчини (Фузинато и Леера), Уартона и Уольсея (оба послѣдніе Леера и Мура). Будущій съѣздъ Института предположенъ въ Кембриджѣ, 8-го августа 1895 года.

Digitized by Google

РУССКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ВЪ 1894 ГОДУ.

А. Законодательство въ области государственнаго и административнаго права.

I.

Къ измѣненіямъ, касающимся *центральныхъ органовъ* нашего государственнаго устройства и управленія, относится окончательное „*устройство кодификаціонной части въ государственной канцеляріи*“, начатое еще въ 1893 г. Объ основаніяхъ и значеніи этой реформы было говорено уже въ законодательной хроникѣ нашего „Сборника“ за помянутый годъ (см. III-й томъ „Сборника“), и въ настоящее время можно ограничиться лишь изложеніемъ новаго узаконенія (см. Собр. узак. и расп. пр. № 15 отъ 28 января ст. 101). Въ составѣ государственной канцеляріи образовано отдѣленіе свода законовъ, обязанности коего состоятъ въ разработкѣ и изданіи свода законовъ и мѣстныхъ узаконеній Россійской Имперіи и въ изданіи полнаго собранія законовъ. Сверхъ того, на отдѣленіе возлагается повѣрка справокъ о законахъ по поступившимъ на уваженіе Государственнаго Совѣта законодательнымъ представленіямъ и, въ случаѣ надобности, дополненіе и составленіе такихъ справокъ, а также дѣлопроизводство по нѣкоторымъ дѣламъ Государственнаго Совѣта. Государственному секретарю предоставлены права и обязанности главноуправлявшаго кодификаціоннымъ отдѣломъ. Сверхъ того, на немъ лежитъ обязанность: а) представлять при разсмотрѣніи дѣлъ въ Государственномъ Совѣтѣ объясненія и заключенія объ отношеніи обсуждаемаго дѣла къ постановленіямъ дѣйствующаго законодательства и къ разработкѣ свода законовъ; б) входить, по предварительномъ сношеніи съ подлежащими вѣдомствами, съ представленіями въ Госу-

Digitized by Google

дарственный Совѣтъ, сверхъ случаевъ, указанныхъ въ статьяхъ 11 и 15 Высочайше утвержденнаго 5 ноября 1885 года мнѣнія Государственнаго Совѣта (п. с. з. № 3261), также и въ томъ случаѣ, когда, при изготовленіи новаго изданія свода законовъ или какой-либо его части, окажется необходимымъ сдѣлать столь существенныя, противъ прежняго изданія, измѣненія въ расположеніи или изложеніи узаконеній, что отъ сего могло бы измѣниться значеніе закона. Въ виду случавшихся на практикѣ довольно существенныхъ измѣненій въ нашихъ законахъ со стороны кодификаціоннаго отдѣла безъ вѣдома Государственнаго Совѣта, только-что приведенное постановленіе слѣдуетъ признать цѣлесообразнымъ.

Организація *Правительствующаго Сената* также подверглась нѣкоторымъ измѣненіямъ. Межевой департаментъ этого учрежденія былъ переименованъ въ III-й департаментъ, причемъ признано было нужнымъ подчинить его вѣдѣнію слѣдующія дѣла, подвѣдомственныя до сего времени IV-му департаменту: 1) гражданскія дѣла, поступающія изъ судебныхъ мѣстъ Иркутскаго и Приамурскаго генералъ-губернаторствъ, и 2) дѣла опекунскаго надзора, возникающія въ губерніяхъ Казанской, Самарской и Симбирской. Вмѣстѣ съ тѣмъ былъ установленъ постоянный штатъ канцелярій III-го, IV-го и V-го департаментовъ и второго общаго собранія Правительствующаго Сената (Собр. узак. и расп. прав. № 25 отъ 18 февраля ст. 180 и № 53 отъ 12 апрѣля ст. 423 и 424).

II.

Болѣе значительныя перемѣны испытали наши *министерства*. Прежде всего министерство государственныхъ имуществъ было преобразовано въ „министерство земледѣлія и государственныхъ имуществъ“ (Собр. уз. и расп. пр. № 44 отъ 29 марта ст. 356). Мысль о необходимости созданія въ Россіи особаго центральнаго органа, который вѣдалъ бы сельско-хозяйственную промышленность въ широкомъ смыслѣ этого слова, развилась и росла постепенно. Еще въ 1797 году была сдѣлана попытка въ этомъ направленіи; а именно—была учреждена при Сенатѣ особая экспедиція, которой подчинены были дѣла по государственному хозяйству вообще и, въ частности, по сельскому хозяйству. Въ 1802 году, при учрежденіи министерствъ, дѣла по сельскому хозяйству наравнѣ со многими другими дѣлами сосредоточились въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ. Страшный неурожай 1833 г., постигшій 29 губерній и вызвавшій чрезвычайный

Digitized by Google

расходъ въ 34 милл. на продовольствіе населенія, заставилъ правительство обратить большее вниманіе на положеніе нашего сельскаго хозяйства; былъ образованъ „комитетъ объ усовершенствованіи земледѣлія въ Россіи“ съ цѣлью указать общія мѣры, долженствующія вести къ возвышенію успѣховъ земледѣлія и сельскаго хозяйства въ Имперіи и главнѣйшіе къ совершенію мѣръ сихъ способы. Комитетъ этотъ, разсуждая о причинахъ неудовлетворительнаго положенія сельскаго хозяйства въ Россіи, пришелъ къ тому заключенію, что въ ряду этихъ причинъ главною было невѣжество помѣщиковъ и крестьянъ въ сельско-хозяйственной практикѣ, почему и предложилъ слѣдующія мѣры: приготовленіе спеціальныхъ лицъ для практическаго занятія сельскимъ хозяйствомъ, облегченіе пріобрѣтенія усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудій, возбужденіе землевладѣльцевъ къ улучшенію земледѣлія и распространеніе свѣдѣній по этой части. Осуществленіе этихъ мѣръ комитетъ призналъ желательнымъ возложить на особое вѣдомство, какимъ и явилось учрежденное въ 1837 году министерство государственныхъ имуществъ. Для управленія собственно сельскохозяйственной частью при названномъ министерствѣ былъ образованъ особый департаментъ, который вѣдалъ, между прочимъ, дѣла: а) по развитію сельскаго хозяйства вообще; б) по завѣдыванію сельскохозяйственными учебными заведеніями и в) по собиранію статистическихъ свѣдѣній. Цѣлый рядъ кризисовъ и потрясеній, которыя испытало наше сельское хозяйство со времени учрежденія названнаго министерства, наглядно показалъ, что причины неудовлетворительнаго положенія нашей сельско-хозяйственной промышленности гораздо сложнѣе, чѣмъ думалъ комитетъ 1833 года, и что для устраненія этихъ причинъ требуется и болѣе энергичная, и болѣе разносторонняя дѣятельность, чѣмъ какую проявило министерство государственныхъ имуществъ. Подъ вліяніемъ этой мысли, а также знакомства съ сельскохозяйственными учрежденіями Западной Европы, въ русскомъ обществѣ стали высказываться мнѣнія о необходимости созданія у насъ особаго министерства земледѣлія, которое не ограничилось бы, подобно министерству государственныхъ имуществъ, однѣми спеціальными, техническими мѣрами по развитію земледѣлія, а обратило бы главное вниманіе на улучшеніе его экономическихъ условій. Эта мысль была высказана и въ извѣстной комиссіи гр. Валуева въ 1873 г., затѣмъ впослѣдствіи нѣкоторыми земствами, Московскимъ обществомъ сельскаго хозяйства и наконецъ, въ недавно окончившей свои занятія комиссіи по поводу паденія цѣнъ на сельско-хозяйственныя произведенія. Заключая свой докладъ, предсѣдатель этой комиссіи В. Плеве говоритъ слѣдующее: „Мысль эта (объ учрежденіи министерства земледѣлія) подкрѣпляется въ настоящее время и тѣмъ соображеніемъ,

Digitized by Google

что экономическое положеніе земледѣльческаго промысла, въ значительной степени потрясенное пережитымъ неурожайнымъ годомъ и предшествовавшими затрудненіями при сбытѣ сельско-хозяйственныхъ произведеній, нуждается въ особенно напряженной дѣятельности государства по возстановленію производительныхъ силъ страны" (Докладъ предсѣдателя Высочайше учрежденной въ 1888 г. комиссіи по поводу паденія цѣнъ на сельско-хозяйственныя произведенія, стр. 139—140. Спб. 1892 г.). Подъ вліяніемъ подобнаго рода мнѣній, подкрѣпляемыхъ неурожаемъ 1891 г., было немедленно приступлено къ столь настоятельно требуемой реформѣ, плодомъ которой и явилось преобразованіе министерства государственныхъ имуществъ въ министерство земледѣлія и государственныхъ имуществъ.

Въ чемъ же заключается произведенное преобразованіе? При сравненіи организаціи обоихъ названныхъ министерствъ, въ новомъ министерствѣ замѣчается прежде всего нѣсколько отдѣленій, которыхъ въ старомъ министерствѣ не было. Сюда относится, напримѣръ, „отдѣлъ сельской экономіи и сельско-хозяйственной статистики съ кустарнымъ комитетомъ". „Къ предметамъ вѣдомства этого отдѣла относятся: 1) вопросы торгово-промышленные и экономическіе, касающіеся сельскаго хозяйства; 2) вопросы о крестьянскомъ хозяйствѣ и содѣйствіи сельской кустарной промышленности; 3) собираніе, разработка и изданіе статистическихъ свѣдѣній, касающихся сельско-хозяйственной промышленности, и 4) изслѣдованіе состоянія какъ сельскаго хозяйства вообще, такъ и отдѣльныхъ его отраслей". „При отдѣлѣ состоитъ кустарный комитетъ, подъ предсѣдательствомъ особо назначеннаго министромъ лица, изъ представителей отъ департаментовъ земледѣлія, лѣсного и горнаго, лицъ обоего пола, приглашаемыхъ министромъ къ занятіямъ по отдѣльнымъ отраслямъ кустарной промышленности, директора Императорскаго сельско-хозяйственнаго музея, хранителя кустарнаго отдѣла сего музея, дѣлопроизводителя по кустарной промышленности въ отдѣлѣ сельской экономіи и сельско-хозяйственной статистики и особо назначаемыхъ министромъ лицъ". „На обсужденіе комитета передаются министромъ наиболѣе важныя предположенія по развитію и улучшенію кустарной промышленности". Другимъ новымъ установленіемъ по сельско-хозяйственной части является „отдѣлъ земельныхъ улучшеній", который вѣдаетъ дѣла: „1) по орошенію и обводненію земель; 2) по осушенію болотъ и торфодобыванію; 3) по относящимся къ симъ предметамъ законодательнымъ вопросамъ и 4) по геодезической и чертежной частямъ". Далѣе обращаетъ на себя вниманіе „сельско-хозяйственный совѣтъ", учрежденный „для обсужденія мѣръ, имѣющихъ цѣлью развитіе и усовершенствованіе сельскаго хозяйства вообще и отдѣльныхъ отра-

Digitized by Google

слей его въ частности". „Совѣтъ состоитъ, подъ предсѣдательствомъ министра, изъ его товарища, директоровъ департаментовъ земледѣлія и лѣсного, управляющихъ отдѣлами земельныхъ улучшеній, а равно сельской экономіи и сельско-хозяйственной статистики, предсѣдателя ученаго комитета, предсѣдателя лѣсного спеціальнаго комитета, двухъ членовъ отъ министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ, по одному члену отъ министерствъ внутреннихъ дѣлъ, финансовъ, народнаго просвѣщенія, путей сообщенія и Императорскаго Двора и удѣловъ, а также пятнадцати членовъ изъ числа сельскихъ хозяевъ и вообще лицъ, близко знакомыхъ съ нуждами и интересами сельскаго хозяйства". Члены совѣта отъ министерствъ назначаются и увольняются Высочайшей властью по представленіямъ подлежащихъ министровъ; остальные же члены приглашаются министромъ земледѣлія срокомъ на одинъ годъ и утверждаются въ званіи Высочайшею властью. „Совѣтъ собирается ежегодно, по распоряженію министра, преимущественно въ зимніе мѣсяцы, на одну сессію продолжительностью не свыше шести недѣль". „На разсмотрѣніе совѣта вносятся: 1) предположенія объ изданіи новыхъ законовъ, относящихся до сельскаго хозяйства, а также о дополненіи, измѣненіи и отмѣнѣ дѣйствующихъ по этой части узаконеній; 2) заявленія и ходатайства сельско-хозяйственныхъ обществъ и съѣздовъ, земскихъ и иныхъ учрежденій, а также частныхъ лицъ, касающіяся общихъ правительственныхъ мѣръ въ отношеніи сельскаго хозяйства, и 3) всѣ вообще вопросы и дѣла, къ сельскому хозяйству относящіеся, по коимъ министръ признаетъ необходимымъ выслушать мнѣніе совѣта". „Вопросы, подлежащіе обсужденію совѣта въ каждую его сессію, опредѣляются программою, составляемою министерствомъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ". „Члены совѣта, желающіе предложить на обсужденіе онаго какой-либо вопросъ, должны увѣдомить о томъ министерство за мѣсяцъ до открытія засѣданій совѣта". Но въ общемъ „дѣла и вопросы вносятся на обсужденіе совѣта не иначе, какъ по распоряженію министра". По каждому, выслушанному совѣтомъ, дѣлу составляется журналъ, представляемый министру, который даетъ указанія относительно дальнѣйшаго направленія дѣлъ, по которымъ журналъ состоялся. По всѣмъ дѣламъ, по которымъ требовалось заключеніе совѣта, журналы послѣдняго прилагаются въ спискахъ къ представленіямъ, вносимымъ въ государственный совѣтъ и комитетъ министровъ. О дѣятельности совѣта ежегодно составляется отчетъ, который публикуется во всеобщее свѣдѣніе.

Помимо только-что упомянутыхъ установленій, въ составъ новаго министерства входятъ также совѣтъ министра, департаментъ земледѣлія, департаментъ государственныхъ земельныхъ имуществъ (быв-

Digitized by Google

шій департаментъ общихъ дѣлъ), канцелярія министра и разныя установленія по горной и лѣсной части; всѣ эти отдѣленія фигурировали въ томъ же самомъ видѣ и въ бывшемъ министерствѣ государственныхъ имуществъ. Что же касается компетенціи министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ, то ему „ввѣряется завѣдываніе сельско-хозяйственною, лѣсною и горною промышленностью, а также государственными имуществами"; компетенція новаго министерства стало-быть осталась, въ сущности, та же, что и бывшаго министерства государственныхъ имуществъ. Во второй статьѣ „учрежденія" новаго министерства заключается болѣе подробное перечисленіе предметовъ его вѣдомства; но и въ ней нельзя найти какой-либо новой задачи, которой не вѣдало бы преобразованное министерство. Сообразно съ этимъ, и права, и обязанности министра земледѣлія и государственныхъ имуществъ остались тѣ же, что и бывшаго министра государственныхъ имуществъ.

Разница въ организаціи двухъ сравниваемыхъ министерствъ сводится, такимъ образомъ, лишь къ иному распредѣленію задачъ между отдѣльными установленіями, составляющими министерство. Тотъ кругъ задачъ, который вѣдалъ раньше департаментъ земледѣлія, теперь вѣдаетъ тотъ же департаментъ, „Отдѣлъ сельской экономіи и сельскохозяйственной статистики" и „Отдѣлъ земельныхъ улучшеній". Сверхъ того, при новомъ министерствѣ образовано совѣщательное учрежденіе съ представительнымъ характеромъ—сельско-хозяйственный совѣтъ. Безспорно, что болѣе цѣлесообразное распредѣленіе труда влечетъ за собой и бо́льшую продуктивность его. Достаточно извѣстно также и та польза, которую принесли правительствамъ Западной Европы разныя совѣщательныя учрежденія изъ представителей тѣхъ или другихъ интересовъ; но надо отмѣтить, что отсутствіе опредѣленнаго ценза для назначенія членовъ, предоставленіе въ этомъ отношеніи полной свободы усмотрѣнію министра, отсутствіе самостоятельности и права иниціативы—всѣ эти недостатки, которыми страдаетъ организація совѣта, *могутъ* лишить его при извѣстномъ сочетаніи обстоятельствъ всякаго вліянія и значенія. Но если предположить, что этого даже и не случится и что всѣ сельско-хозяйственныя установленія новаго министерства проявятъ возможную энергію въ преслѣдованіи своихъ задачъ, то, спрашивается, въ состояніи ли будетъ при такихъ благопріятныхъ условіяхъ упомянутое министерство оправдать всѣ возлагавшіяся на него упованія и надежды? Въ силахъ ли оно будетъ выказать „особенно напряженную дѣятельность по возстановленію производительныхъ силъ страны", „улучшить экономическую сторону важнѣйшей отрасли народнаго хозяйства"? Трудно отвѣтить на этотъ, невольно возникающій вопросъ иначе, какъ отрицательно. Въ самомъ

Digitized by Google

дѣлѣ, преобладающее число нашихъ земледѣльцевъ—крестьяне, а однимъ изъ главныхъ недуговъ, отъ котораго страдаетъ крестьянское хозяйство, является непосильное обремененіе его налогами; устраненіе же этого недуга составляетъ задачу министерства финансовъ. Далѣе, въ отличіе отъ прусскаго и австрійскаго министерства земледѣлія, въ компетенцію нашего министерства не входитъ ни поземельный, ни краткосрочный, ни мелioративный кредитъ; не вѣдаетъ оно и продовольственное, страховое и, что важнѣе всего, переселенческое дѣло. Между тѣмъ цѣлый рядъ научныхъ изслѣдованій обнаружилъ, что наряду съ непосильнымъ обремененіемъ налогами другой коренной причиной разстройства нашего крестьянскаго хозяйства является малоземелье. Еще не такъ давно, въ 1894 г., канцелярія комитета министровъ издала „Сводъ статистическихъ матеріаловъ, касающихся экономическаго положенія сельскаго населенія Европейской Россіи". По даннымъ этого обстоятельнаго труда въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи находится около $7^1/_2$ милл. наличныхъ душъ мужского пола, пользующихся ничтожными надѣлами и принужденныхъ, вслѣдствіе этого, „для покрытія всѣхъ своихъ расходовъ, со включеніемъ уплаты податей и повинностей,—а иногда даже для прокормленія самихъ себя и своихъ семействъ", — прибѣгать къ постороннимъ заработкамъ" (названн. соч. стр., V). „Противъ имущественной необезпеченности вслѣдствіе малоземелья,— говорятъ составители Свода,—существуютъ разныя средства; каковы: покупка и аренда крестьянами частновладѣльческихъ земель; болѣе правильная эксплоатація земель и переходъ къ болѣе интензивнымъ системамъ хозяйства; земледѣльческіе заработки въ качествѣ сельскихъ рабочихъ, батраковъ; отхожіе или мѣстные кустарные промыслы и работы на фабрикахъ, заводахъ и шахтахъ" (ibid., стр. XXXVI). Съ помощью всѣхъ этихъ средствъ можетъ быть устроено около 5 милл. рабочаго мужского населенія. Остальные 2 милліона слишкомъ, представляющіе чистый избытокъ взрослаго рабочаго населенія, должны быть переселены, по мнѣнію составителей свода, на свободныя государственныя земли. Что только-что приведенная цифра представляетъ собой скорѣе minimum, а не maximum рабочаго люда, нуждающагося въ переселеніи, это показываетъ хотя бы уже одно то, что количество малоземельныхъ было вычислено по свѣдѣніямъ, относящимся къ 1877—78 гг.; за истекшія же 15 лѣтъ количество это могло только увеличиться, что̀ признаютъ и сами составители Свода (ibid., стр. IV). Затѣмъ на основаніи данныхъ, приводимыхъ на страницахъ XXXVI—XXXIX Свода, можно усомниться, чтобы съ помощью заработковъ на фабрикахъ и другихъ вышеприведенныхъ средствъ могло быть устроено 5 милл. рабочихъ. Но какъ бы то ни было, беря даже цифры, приведенныя въ Сводѣ, мы

Digitized by Google

находимъ, что въ 50 губ. Европейской Россіи существуютъ *милліоны* людей,—считая и семьи тѣхъ 2 милл. взрослаго рабочаго люда,—благосостояніе коихъ зависитъ исключительно отъ своевременнаго переселенія на свободныя государственныя земли. Казалось бы вполнѣ естественнымъ сосредоточить переселенческое дѣло въ вѣдомствѣ, заинтересованномъ, въ одно и то же время, и въ возможно производительной и цѣлесообразной эксплоатаціи казенныхъ земель, съ одной стороны, и въ экономическомъ подъемѣ земледѣлія—съ другой. Между тѣмъ, министерству земледѣлія и государственныхъ имуществъ предоставлено въ настоящее время лишь „участіе въ переселенческомъ дѣлѣ"; направленіе же и главное руководство имъ поручено другимъ вѣдомствамъ.

III.

Изъ другихъ министерствъ подверглось нѣкоторой реорганизаціи *министерство финансовъ*, или, точнѣе, одинъ изъ его департаментовъ—департаментъ торговли и мануфактуръ. Вслѣдствіе увеличенія штатовъ этого важнаго установленія съ 129.616 р. до 237,000 р. получилась возможность болѣе правильно распредѣлить занятія между его отдѣленіями; между прочимъ было образовано особое отдѣленіе для завѣдыванія дѣлами, до фабричной инспекціи и промышленныхъ рабочихъ относящимися (см. Собр. уз. и расп. пр. № 26 отъ 22 февр. ст. 191; а также Вѣстникъ финансовъ, торговли и промышленности за 1894 г. № 8).

Изъ другихъ центральныхъ вѣдомствъ подвергся преобразованію *комитетъ для представленія къ Высочайшимъ наградамъ*, причемъ измѣнены были также дѣйствующія постановленія относительно опредѣленія и увольненія чиновниковъ отъ службы, повышенія и утвержденія въ чинахъ (см. Собр. уз. и расп. пр. № 72 отъ 13 мая ст. 508 и № 112 отъ 9 іюля ст. 798).

При Императорѣ Николаѣ I для завѣдыванія упомянутыми дѣлами былъ учрежденъ въ 1846 г. инспекторскій департаментъ гражданскаго вѣдомства; въ 1852 г. этотъ департаментъ былъ упраздненъ, и обязанности его распредѣлены между Правительствующимъ Сенатомъ, центральными и губернскими учрежденіями.

Послѣдствіемъ указанной мѣры, какъ говорится въ Высочайшемъ указѣ Правительствующему Сенату, „явился цѣлый рядъ уклоненій отъ дѣйствующихъ правилъ о прохожденіи гражданской службы и такія измѣненія, которыя, находясь въ противорѣчіи съ основными постановленіями законодательства о службѣ, вносятъ въ таковое не

Digitized by Google

предусмотрѣнныя имъ начала". Въ виду этого, признано было необходимымъ „подчинить непосредственному Его Императорскаго Величества руководству и наблюденію всѣ дѣла, касающіяся завѣдыванія гражданскими чинами Имперіи въ полномъ ихъ составѣ, сосредоточивъ дѣлопроизводство по симъ дѣламъ въ Собственной Е. И. В. канцеляріи, съ тѣмъ чтобы всѣ представленія по инспекторской части вносимы были на разсмотрѣніе комитета для представленія къ Высочайшимъ наградамъ, которому впредь именоваться комитетомъ о службѣ чиновниковъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ". Заключенія этого комитета, состоящаго подъ предсѣдательствомъ канцлера Императорскихъ и Царскихъ орденовъ, изложенныя въ журналахъ и особыхъ всеподданнѣйшихъ докладахъ, подносятся на Высочайшее благоусмотрѣніе управляющимъ Собственною Е. И. В. канцеляріею. Списки съ Высочайше утвержденныхъ приказовъ и указовъ, а равно, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, и журналы комитета управляющій собственной Е. И. В. канцеляріею препровождаетъ внесшему дѣло начальству. Обо всѣхъ перемѣнахъ въ служебномъ положеніи должностныхъ лицъ гражданскаго вѣдомства, какъ-то: о поступленіи на службу и увольненіи отъ нея, о назначеніи на должность и увольненіи отъ нея, о производствѣ въ чины за выслугу лѣтъ и о Всемилостивѣйшихъ наградахъ—отдается одинъ общій по Имперіи Высочайшій приказъ. Далѣе, „никакое должностное лицо гражданскаго вѣдомства не можетъ считаться назначеннымъ на должность или уволеннымъ отъ нея, до воспослѣдованія Высочайшаго о семъ приказа. Но подлежащимъ начальствамъ, отъ коихъ зависитъ опредѣленіе къ должности и увольненіе отъ нея, предоставляется и впредь замѣщать вакантныя мѣста по своему усмотрѣнію, въ предѣлахъ предоставленной имъ власти, а равно освобождать отъ исполненія обязанностей по должностямъ и допускать къ сдачѣ дѣлъ,—съ тѣмъ однако, что назначенныя указаннымъ порядкомъ лица считаются назначенными въ томъ только случаѣ, если назначеніе будетъ подтверждено Высочайшимъ приказомъ; причемъ назначеніе это слѣдуетъ считать съ того времени, когда состоялось распоряженіе о возложеніи на данное лицо исполненія обязанностей по должности; лицамъ же, уволеннымъ изъясненнымъ порядкомъ, можетъ быть выданъ аттестатъ не ранѣе воспослѣдованія объ увольненіи Высочайшаго приказа".

Только-что приведенное постановленіе показываетъ, что мѣстныя власти, отъ которыхъ зависѣло до сего времени опредѣленіе на службу и увольненіе отъ нея, не устранены отъ этой функціи и теперь; лишь отправленіе этого рода дѣятельности подлежитъ нынѣ контролю комитета. Но тутъ возникаетъ вопросъ: въ состояніи ли будетъ комитетъ провѣрить всѣ полученныя представленія мѣстныхъ

Digitized by Google

властей по существу? Если же онъ ограничится лишь формальной провѣркой этихъ представленій, то не достигнетъ того „однообразія въ направленіи дѣлъ, касающихся службы гражданскихъ чиновъ", которое имѣлось въ виду при учрежденіи комитета. Единственнымъ несомнѣннымъ результатомъ разсмотрѣннаго законоположенія будетъ увеличеніе переписки.

Въ заключеніе обзора измѣненій, происшедшихъ въ нашихъ центральныхъ учрежденіяхъ, слѣдуетъ упомянуть объ установленіи одной высшей должности. Въ Именномъ Высочайшемъ указѣ, данномъ Правительствующему Сенату отъ 22-го мая сего года, значится буквально слѣдующее: „Признавъ необходимымъ высшее наблюденіе за безопасностью Императорскихъ резиденцій, а равно главный надзоръ за безопасностью пути во время Высочайшихъ путешествій возложить на особо призванное къ сему довѣріемъ Нашимъ лицо,—Всемилостивѣйше повелѣваемъ генералъ-адъютанту Черевину вступить въ исполненіе изложенныхъ обязанностей и впредь именоваться: „дежурнымъ при Насъ генераломъ", съ оставленіемъ въ званіи генералъ-адъютанта". Въ Собраніи узаконеній и распоряженій правительства ничего не говорится ни объ учрежденіи этой должности, ни о ея правахъ и обязанностяхъ, но приводится (№ 92 отъ 10 іюня ст. 620) Высочайше утвержденный штатъ канцеляріи и дворцовой полиціи, подвѣдомственной вновь учрежденному должностному лицу.

IV.

Обращаясь къ перемѣнамъ, происшедшимъ въ *строѣ мѣстной администраціи*, надо остановиться на тѣхъ крупныхъ измѣненіяхъ, которымъ подверглась *организація надзора надъ фабричной и заводской промышленностью* (см. Собр. уз. и расп. пр. № 45 отъ 31 марта ст. 358). До настоящаго времени фабрики и заводы подлежали двоякаго рода надзору: а) техническому, состоявшему, главнымъ образомъ, въ освидѣтельствованіи паровыхъ котловъ, и в) надзору за примѣненіемъ разныхъ фабричныхъ законовъ. Перваго рода надзоръ лежалъ на обязанности „губернскихъ механиковъ", которые хотя и числились на государственной службѣ, но вознагражденіе за свой трудъ получали отъ фабрикантовъ, по обоюдному съ ними соглашенію. Результатомъ такого положенія дѣлъ были, по свидѣтельству органа министерства финансовъ,—то излишнія притязанія со стороны губернскихъ механиковъ, тормозившія дѣятельность промышленныхъ заведеній, то весьма нежелательныя послабленія и упущенія въ дѣлѣ

Digitized by Google

надзора за точнымъ выполненіемъ дѣйствующихъ о паровыхъ котлахъ постановленій. Второго рода надзоръ, порученный фабричной инспекціи, отличался другого рода недостатками, изъ коихъ главнымъ была малочисленность фабричныхъ инспекторовъ—34 человѣка на всю Европейскую Россію; вслѣдствіе этого „на каждаго изъ инспекторовъ приходилось однихъ фабрикъ и заводовъ, не считая мелкихъ промышленныхъ заведеній, отъ 1112 до 1465; между тѣмъ, при обширныхъ пространствахъ фабричныхъ округовъ и недостаточномъ протяженіи рельсовыхъ и пароходныхъ сообщеній, инспекторъ не въ состояніи осмотрѣть болѣе 200—240 заведеній въ годъ“ (Вѣстникъ финансовъ, торговли и промышленности № 14 за 1894 г.). Чтобы упорядочить надзоръ за промышленными заведеніями, новый законъ упразднилъ должность губернскихъ механиковъ въ 60 губерніяхъ Европейской Россіи, а обязанности ихъ возложилъ на чиновъ фабричной инспекціи, увеличивъ соотвѣтственно съ этимъ самое число инспекторовъ. Такимъ образомъ, на фабричной инспекціи, сверхъ надзора за примѣненіемъ различныхъ фабричныхъ законовъ, лежитъ, въ настоящее время, и обязанность свидѣтельствовать паровые котлы, производить, по порученію начальниковъ губерній, осмотры и описаніе фабрикъ и заводовъ, описи и оцѣнки фабричныхъ заведеній и другія техническія операціи, перечисленныя въ 32 и 72 статьяхъ уст. пром. (изд. 1893 г.). Сообразно съ такимъ измѣненіемъ обязанностей фабричныхъ инспекторовъ, послѣдними, по новому законы, могутъ быть лишь лица, „окончившія курсъ въ высшихъ и, преимущественно техническихъ учебныхъ заведеніяхъ“. Кромѣ того, „на чиновъ фабричной инспекціи возлагается собираніе, провѣрка и предварительная сводка статистическихъ свѣдѣній о состоящихъ въ районѣ ихъ дѣятельности промышленныхъ заведеніяхъ“. Въ виду такого увеличенія обязанностей фабричной инспекціи, а также вслѣдствіе распространенія извѣстнаго фабричнаго закона 3 іюня 1886 г. на 13 новыхъ губерній (на Волынскую, Гродненскую, Кіевскую, Костромскую, Лифляндскую, Нижегородскую, Подольскую, Рязанскую, Тверскую, Харьковскую, Херсонскую, Эстляндскую и Ярославскую) число инспекторовъ новымъ закономъ увеличивается до 143. При этомъ должность главнаго фабричнаго инспектора положено упразднить, подчинивъ фабричную инспекцію непосредственно особому отдѣленію департамента торговли и мануфактуръ; для постояннаго же надзора за фабричной инспекціей при названномъ департаментѣ учреждены три должности фабричныхъ ревизоровъ. Бывшіе окружные фабричные инспектора переименованы въ старшихъ фабричныхъ инспекторовъ и распредѣлены по тѣмъ 18 губерніямъ, въ коихъ дѣйствуетъ нынѣ законъ 3 іюня 1886 г.; на нихъ „независимо отъ общихъ обязанностей фабричной

Digitized by Google

инспекціи возлагается руководство дѣйствіями состоящихъ въ губерніи чиновъ означенной инспекціи". Присутствіямъ по фабричнымъ дѣламъ, а гдѣ ихъ нѣтъ—начальникамъ губерній и областей и градоначальникамъ, по принадлежности, предоставляется новымъ закономъ, разрѣшать занятіе работами малолѣтнихъ въ возрастѣ отъ *двѣнадцати* до *пятнадцати* лѣтъ въ тѣ воскресные и высокоторжественные дни, въ которые на фабрикѣ, заводѣ или мануфактурѣ производятся работы взрослыми лицами. Прежде, какъ извѣстно, эти дѣла разрѣшались въ послѣдней инстанціи главнымъ фабричнымъ инспекторомъ, состоявшимъ при департаментѣ торговли и мануфактуръ.

Въ связи съ указаннымъ нововведеніемъ стоитъ, вѣроятно, и перемѣна состава присутствій по фабричнымъ дѣламъ, въ силу которой „члены отъ земскаго и городскаго управленія замѣняются въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ существуетъ совѣщательное по части торговли и мануфактурной промышленности учрежденіе, двумя членами отъ сего учрежденія, а въ прочихъ губерніяхъ—двумя членами отъ мѣстныхъ фабрикантовъ и заводчиковъ, утверждаемыми министромъ финансовъ по представленію генералъ-губернатора или губернатора, по принадлежности". Послѣднимъ существеннымъ нововведеніемъ разсматриваемаго закона слѣдуетъ считать установленіе новаго сбора съ паровыхъ котловъ, который, по мнѣнію правительства, не только покроетъ всѣ издержки по предположенной реформѣ, но „еще доставитъ значительныя сбереженія".

Доказывать пользу и значеніе новаго законодательнаго акта не требуется. Къ числу же недостатковъ его слѣдуетъ отнести, прежде всего, вышеприведенное измѣненіе состава фабричныхъ присутствій. Несомнѣнно, что члены отъ земствъ и городовъ способны, ceteris paribus, къ болѣе безпристрастному обсужденію и рѣшенію подлежащихъ фабричнымъ присутствіямъ дѣлъ, чѣмъ заинтересованные фабриканты и заводчики. Затѣмъ, съ помощью вышеприведенныхъ оффиціальныхъ данныхъ о числѣ фабрикъ, которыя долженъ и можетъ осмотрѣть одинъ фабричный инспекторъ, нетрудно вычислить, что и при 143 инспекторахъ на каждаго изъ нихъ придется значительно большее число фабрикъ, чѣмъ какое въ состояніи онъ осмотрѣть; причемъ нужно принять во вниманіе, что, при настоящемъ увеличеніи круга обязанностей инспекторовъ, они не въ силахъ будутъ осмотрѣть и тѣхъ 200—245 фабрикъ, которыя осматривали до сихъ поръ. Это упущеніе новаго закона возбуждаетъ тѣмъ большее недоумѣніе, что вся разсматриваемая реформа не только не вызываетъ какихъ-либо расходовъ со стороны государственнаго казначейства, но „еще доставитъ значительныя сбереженія". Наконецъ, нельзя не усомниться въ томъ, чтобы надзоръ за паровыми котлами велся удовлетворительно

Digitized by Google

лицами, получившими хотя бы и высшее, но не техническое образованіе.

V.

Органовъ самоуправленія коснулось небольшое законоположеніе *„о порядкѣ утвержденія въ должностяхъ и отвѣтственности членовъ училищныхъ совѣтовъ отъ земствъ и городскихъ обществъ“* (Собр. уз. и расп. пр. № 38 отъ 18 марта ст. 287). Въ силу этого законоположенія „лица, избранныя губернскими или уѣздными земскими собраніями и городскими думами въ члены губернскихъ и городскихъ или уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ, утверждаются въ должностяхъ губернаторами или градоначальниками, по принадлежности. Если лица сіи не будутъ утверждены въ означенныхъ должностяхъ, а равно въ томъ случаѣ, когда выборы ихъ не состоятся, губернаторъ или градоначальникъ, по принадлежности, предлагаетъ подлежащему земскому собранію или городской думѣ произвести новые выборы, на коихъ лица, не удостоившіяся утвержденія, не могутъ быть подвергаемы вторичной баллотировкѣ. Если сіи послѣдніе выборы не состоятся или вновь избранныя лица не будутъ утверждены, то должности, остающіяся свободными, замѣщаются, въ случаѣ надобности, на выборный срокъ, лицами, назначенными министромъ внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ министромъ народнаго просвѣщенія, какъ изъ числа гласныхъ, такъ равно изъ другихъ лицъ, имѣющихъ право голоса на земскихъ избирательныхъ собраніяхъ и городскихъ выборахъ“ (ст. 1). „Дѣла объ уголовной отвѣтственности членовъ училищныхъ совѣтовъ за преступленія и проступки по должности возбуждаются порядкомъ, опредѣленнымъ въ статьяхъ 133 полож. о земск. учр. и 148 город. положен.—Преданіе суду членовъ уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ... зависитъ отъ губернскаго по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствія, а членовъ губернскихъ и городскихъ училищныхъ совѣтовъ—отъ министра внутреннихъ дѣлъ по предварительномъ обсужденіи дѣла въ совѣтѣ министра“ (ст. 2). „Губернаторъ или градоначальникъ, по принадлежности, убѣдясь изъ дошедшихъ до него свѣдѣній, что выборный членъ училищнаго совѣта оказывается неблагонадежнымъ или имѣетъ вредное вліяніе на ходъ обученія въ начальныхъ училищахъ, и признавъ необходимымъ уволить означеннаго члена отъ должности, входитъ по сему предмету въ сношеніе съ подлежащимъ предводителемъ дворянства и засимъ предположеніе свое, вмѣстѣ съ заключеніемъ предводителя, представляетъ министру внутреннихъ дѣлъ, который разрѣшаетъ сіе представленіе по соглашенію съ министромъ народнаго просвѣщенія“ (ст. 3).

Только-что приведенный законъ возбуждаетъ цѣлый рядъ вопро-

Digitized by Google

совъ. Въ училищныхъ совѣтахъ дѣла рѣшаются по большинству голосовъ, причемъ, въ случаѣ равенства ихъ, голосъ предсѣдателя—губернскаго или уѣзднаго предводителя дворянства—даетъ перевѣсъ. Большинство же голосовъ принадлежитъ въ совѣтахъ разнымъ должностнымъ лицамъ, либо назначаемымъ въ члены совѣта подлежащею властью, либо состоящимъ членами его ex officio. Спрашивается, какимъ же образомъ неблагонадежность двухъ выборныхъ членовъ можетъ оказать вредное вліяніе на ходъ обученія, разъ въ совѣтѣ кромѣ нихъ засѣдаетъ пять членовъ вполнѣ благонадежныхъ? Если же предположить, что благонамѣренные члены не будутъ посѣщать засѣданій или подпадутъ подъ вліяніе своихъ выборныхъ коллегъ, то является другой вопросъ: къ чему понадобился двойной контроль надъ выборными членами? Разъ правительство имѣетъ полную возможность въ любое время уволить неблагонадежнаго члена, то къ чему же служитъ строгій контроль при утвержденіи членовъ? Являясь вполнѣ излишнимъ, онъ ставитъ выборныхъ членовъ училищныхъ совѣтовъ въ совершенно исключительное, довольно фальшивое положеніе среди другихъ членовъ совѣта. Къ недостаткамъ новаго закона слѣдуетъ отнести и то, что онъ ничего не говоритъ о тѣхъ условіяхъ, соблюденіе которыхъ необходимо при утвержденіи и увольненіи выборныхъ членовъ училищныхъ совѣтовъ. Понятіе неблагонадежности весьма неопредѣленно, растяжимо и оставляетъ ничѣмъ не ограниченный просторъ усмотрѣнію администраціи. Вообще новый законъ идетъ по пути ограниченія земскаго и городского самоуправленія, что, конечно, не можетъ содѣйствовать развитію школьнаго дѣла.

Въ заключеніе обзора перемѣнъ, происшедшихъ въ строѣ мѣстной администраціи, слѣдуетъ упомянуть: 1) о распространеніи Высочайше утвержденныхъ 12 іюля 1889 года законоположеній о преобразованіи крестьянскихъ и судебныхъ учрежденій на губерніи: Астраханскую, Олонецкую, Оренбургскую, Уфимскую и Ставропольскую (Собр. уз. и расп. пр. № 108 отъ 1 іюля ст. 736 и № 120 отъ 22 іюля ст. 898); 2) о введеніи податной инспекціи въ губерніяхъ Иркутской, Енисейской и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Закавказья; причемъ было учреждено 117 новыхъ должностей податныхъ инспекторовъ (Собр. уз. и расп. пр. № 70 отъ 10 мая ст. 497); 3) объ утвержденіи списка городскихъ поселеній Московскаго, Кіевскаго и Виленскаго генералъ-губернаторствъ, Иркутской, Псковской, Тифлисской, Тобольской и Томской губерній и Забайкальской области, въ коихъ вводится предусмотрѣнное ст. 22 городового положенія 11 іюня 1892 г. упрощенное городское управленіе (Собр. уз. и расп. пр. № 4 отъ 11 января ст. 20 и № 11 отъ 21 января ст. 61); 4) объ утвержденіи расписанія уѣздныхъ городовъ, въ коихъ постановленія думъ, въ случаяхъ, ука-

Digitized by Google

занныхъ ст. 88 город. полож. 11 іюня 1892 г., подлежатъ отмѣнѣ или измѣненію чрезъ комитетъ министровъ (Собр. уз. и расп. пр. № 42 отъ 25 марта ст. 344).

VI.

Въ законодательствѣ, регулирующемъ дѣятельность органовъ администраціи въ разныхъ областяхъ внутренняго управленія, слѣдуетъ остановиться на мѣрахъ, такъ-называемой, полиціи безопасности, изъ каковыхъ наиболѣе важными являются:

1) *Высочайше утвержденное положеніе комитета министровъ „о продленіи въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Имперіи на одинъ годъ срока дѣйствія положенія объ усиленной охранѣ и о сохраненіи въ мѣстностяхъ Имперіи, не объявленныхъ въ состояніи усиленной охраны, дѣйствія ст. 28, 29, 30 и 31 названнаго положенія“*. Списокъ губерній и мѣстечекъ, на которыя распространяется названное положеніе, остался безъ измѣненій съ прошлаго года (Собр. узак. и расп. прав. № 129 отъ 5 августа ст. 945).

2) *„Положеніе о видахъ на жительство“*, замѣнившее въ значительной степени прежній уставъ о паспортахъ. Паспортная система, являющаяся не чѣмъ инымъ, какъ отрицаніемъ свободы передвиженія, возникла въ Западной Европѣ во времена народнаго броженія и различнаго рода государственныхъ потрясеній,—въ Германіи послѣ 40-лѣтней войны, во Франціи въ 1793 году. Посредствомъ паспортовъ, являвшихся одновременно и единственнымъ безспорнымъ средствомъ удостовѣренія личности и доказательствомъ права на отлучку, правительства надѣялись облегчить себѣ надзоръ за подозрительными личностями. Съ теченіемъ времени опытъ показалъ, что паспорта не достигаютъ этой цѣли, стѣсняя въ то же время свободу передвиженія, значеніе которой для народнаго благосостоянія стало все болѣе и болѣе выясняться. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія право на свободу передвиженія стало уже разсматриваться какъ одно изъ „прирожденныхъ“, „основныхъ“ правъ человѣка, и паспортная система должна была исчезнуть. Изъ наиболѣе крупныхъ государствъ Зап. Европы эта система существуетъ, въ настоящее время, во Франціи, да и то лишь на бумагѣ, давно вышедши изъ употребленія (см. Dictionnaire de l'administration française par Maurice Block, изд. 1891 г.; v. passeport). Въ Германіи паспортная система уступила мѣсто такъ-называемой легитимаціонной системѣ, въ силу которой удостовѣреніе личности требуется лишь въ случаѣ спеціальнаго требованія со стороны полиціи; причемъ удостовѣрить свою личность можно и не посредствомъ пас-

Digitized by Google

порта, имѣть который необязательно, а какимъ-либо другимъ способомъ. Наконецъ, въ Англіи паспортной системы не существовало вовсе, несмотря на что условія безопасности въ этой странѣ ни въ чемъ не уступаютъ таковымъ же условіямъ другихъ странъ Европы.

Въ Россіи возникновеніе паспортной системы слѣдуетъ отнести къ XVIII столѣтію. Послѣдовавшее въ началѣ сего столѣтія учрежденіе регулярной арміи и установленіе рекрутскихъ наборовъ и пожизненной службы солдатъ породило такое стремленіе оставлять ряды войскъ, что изъ бѣглецовъ образовывались цѣлыя шайки, нарушавшія общественную безопасность. Для предотвращенія побѣговъ и облегченія поимки бѣглецовъ указомъ Петра отъ 30 октября 1719 г. повелѣно было, „чтобы никто никуда безъ проѣзжихъ или прохожихъ писемъ изъ города въ городъ и села въ село не ѣздилъ и не ходилъ, но каждый бы имѣлъ отъ начальниковъ своихъ паспортъ или пропускное письмо". Съ введеніемъ въ 1724 г. подушной подати паспортъ получилъ особое значеніе, совершенно чуждое паспортамъ Западной Европы; отлучки крестьянъ были поставлены въ зависимость отъ исправнаго платежа вновь установленнаго сбора; причемъ разрѣшать отлучки было предоставлено тѣмъ властямъ, которымъ было поручено и взиманіе подушной подати. Съ 1763 г. паспортъ получаетъ еще новое значеніе: онъ дѣлается источникомъ государственнаго дохода, который, постепенно возвышаясь, достигъ, въ настоящее время, до $3^1/_2$ милл. рублей. Крупные недостатки нашей паспортной системы и крайняя стѣснительность паспортовъ для народа, высказавшаяся немедленно по ихъ учрежденіи, вызвала цѣлый рядъ правительственныхъ мѣръ, состоявшихъ преимущественно во временныхъ льготахъ по выборкѣ паспортовъ или въ упрощеніи и облегченіи установленнаго по этому предмету порядка. Мѣры эти приносили свою долю пользы, но нисколько не затрогивали общихъ началъ нашей паспортной системы, которая, въ существенныхъ своихъ основаніяхъ, сохранилась у насъ до новѣйшаго времени въ объемѣ и духѣ узаконеній XVIII вѣка. Лишь въ 1847 г. былъ поставленъ на очередь вопросъ о необходимости болѣе крупныхъ измѣненій въ паспортномъ уставѣ. Бывшій министръ государственныхъ имуществъ гр. Киселевъ выразилъ предположеніе о необходимости измѣнить постановленія названнаго устава, касающіяся отлучекъ поселянъ изъ мѣста ихъ жительства, „какъ стѣснительныя для самихъ крестьянъ и сельской промышленности". Съ этимъ соглашался и самъ Императоръ Николай I, высказавшій, между прочимъ, слѣдующую мысль: „нельзя ли бы было замѣнить всѣ нынѣ существующіе виды и проч. паспортами двухъ родовъ: полугодовыми и годовыми на выѣздъ *изъ своего уѣзда*" (курсивъ подлин-

Digitized by Google

ника, Труды комиссіи, учрежденной для пересмотра устава о паспортахъ. Ч. I, стр. 55.—Спб. 1861 г.).

Этому предположенію, какъ и предположеніямъ гр. Киселева, суждено было получить осуществленіе лишь въ настоящемъ положеніи о видахъ на жительство. Въ 1847 же году предположенія гр. Киселева вызвали возраженія со стороны представителей разныхъ центральныхъ вѣдомствъ; а въ 1849 г. государственный совѣтъ, подъ вліяніемъ броженія въ народѣ, рѣшилъ отложить обсужденіе предложенныхъ измѣненій въ паспортномъ уставѣ до *общаго* пересмотра послѣдняго. Вопросъ объ этомъ общемъ пересмотрѣ паспортнаго устава былъ возбужденъ въ 1859 г. и съ тѣхъ поръ, можно сказать, не сходилъ съ очереди вплоть до настоящаго времени.

Изъ всѣхъ учреждавшихся паспортныхъ комиссій наиболѣе обращаетъ на себя вниманіе II-я комиссія, образованная въ 1869 г. изъ представителей разныхъ вѣдомствъ подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря Сольскаго. „Комиссія эта, какъ говорится въ правительственномъ изданіи (Полож. о вид. на жит. съ изложеніемъ разсужденій, на коихъ оно основано; изд. государственной канцеляріи, Спб. 1894 г.), подвергнувъ дѣло самому тщательному и всестороннему изученію, собрала множество матеріаловъ первостепенной важности". Комиссіей былъ опрошенъ, между прочимъ, цѣлый рядъ экспертовъ по полицейской части, съ цѣлью выяснить значеніе паспорта въ полицейскомъ отношеніи; показанія этихъ экспертовъ, въ числѣ которыхъ находились: начальникъ петербургской сыскной полиціи Путилинъ, бывшій градоначальникъ С.-Петербурга генералъ-адъютантъ Треповъ, управлявшій адресной экспедиціей въ томъ же городѣ полковникъ Фроловъ и многіе другіе,—почти повторяютъ другъ друга, благодаря чему комиссія пришла къ слѣдующему *единогласному* заключенію: „По соображеніи вышеизложенныхъ, спеціалистами по полицейской части заявленныхъ мнѣній, *паспортная комиссія, съ своей стороны, не могла не придти къ заключенію, что содержащееся въ дѣйствующемъ паспортномъ уставѣ общее воспрещеніе отлучаться съ мѣста своего постояннаго жительства безъ узаконеннаго вида не представляется необходимымъ для охраненія общественнаго порядка и безопасности, а потому, въ отношеніи лицъ, для которыхъ виды имѣютъ значеніе исключительно полицейское* (т.-е. лицъ, не принадлежащихъ къ податнымъ обществамъ), *можетъ, безъ дѣйствительныхъ неудобствъ, быть нынѣ же отмѣнено, съ предоставленіемъ каждому доказывать свою самоличность по требованію полиціи, какъ узаконеннымъ видомъ, такъ и иными способами. Равнымъ образомъ не оказывается надобности сохранять узаконенія о явкѣ и прописки видовъ, такъ какъ эти узаконенія самими представителями полиціи*

Digitized by Google

не признаются ведущими къ цѣли, и притомъ, сколько извѣстно, и нынѣ, за исключеніемъ столицъ и немногихъ мѣстностей, не строго примѣняются". Съ цѣлью выяснить податное значеніе паспортовъ комиссіей были опрошены управляющіе казенными палатами, губернаторы и эксперты по крестьянскимъ дѣламъ, которые и выяснили, что „крестьяне отлучаются преимущественно для отработки недоимокъ, и что преграждать возможность отлучаться недоимщикамъ значило бы не облегчать, а затруднять поступленіе сборовъ"; что „мѣра невыдачи паспортовъ недоимщикамъ, по непонятному заблужденію доселѣ считающаяся дѣйствительнымъ противъ недоимокъ средствомъ, вела всегда только къ разоренію и къ затяжкѣ недоимки въ тѣхъ, къ счастью, рѣдкихъ случаяхъ, когда прилагалась въ нѣсколько обширныхъ размѣрахъ". Но, несмотря на подобнаго рода отзывы, комиссія пришла къ заключенію, что установленіе новыхъ паспортныхъ правилъ для податныхъ сословій не можетъ получить окончательной обработки впредь до преобразованія податной части, а также рекрутской повинности. Въ 1885 г., вскорѣ послѣ отмѣны подушной подати, была образована особая „подготовительная комиссія", которой и порученъ былъ пересмотръ устава о паспортахъ. Выводы, къ которымъ пришла эта комиссія, рѣзко отличаются отъ заключеній II-ой паспортной комиссіи. Обсуждая вопросъ о полицейскомъ значеніи паспортовъ, подготовительная комиссія признала, что „при существующемъ складѣ нашей общественной жизни и при существующемъ у насъ полицейскомъ устройствѣ паспортъ представляется необходимымъ какъ по цѣлямъ полицейскимъ, такъ и въ интересахъ самого населенія. Въ полицейскомъ отношеніи паспорты и прописка ихъ представляются важными въ дѣлѣ наблюденія за передвиженіемъ населенія; въ интересахъ же населенія желательно сохраненіе паспортовъ, какъ документовъ, признаваемыхъ безспорными, въ видахъ обезпеченія обывателей отъ могущихъ быть недоразумѣній и даже ни на чемъ не основанныхъ придирокъ въ тѣхъ случаяхъ, когда является необходимость въ удостовѣреніи личности". Что же касается податного значенія паспортовъ, то комиссія пришла къ заключенію, что *„отбываніе повинностей, какъ государственныхъ, такъ земскихъ и общественныхъ, не можетъ служить препятствіемъ свободному передвиженію крестьянъ и мѣщанъ, и что какъ тѣ, такъ и другіе, нимало не разрывая своей связи съ обществомъ и безъ вреда для податныхъ интересовъ, могли бы пользоваться тѣмъ же правомъ свободныхъ отлучекъ, какъ и лица всѣхъ другихъ сословій"*.

Составленный подготовительной комиссіей проектъ былъ переданъ на разсмотрѣніе учрежденной въ концѣ 1886 г. при министерствѣ финансовъ общей паспортной комиссіи, въ которой и подвергся

Digitized by Google

нѣкоторымъ довольно существеннымъ измѣненіямъ. Но по многимъ наиболѣе существеннымъ вопросамъ комиссія не пришла къ единогласному заключенію, вслѣдствіе чего, вѣроятно, работы и этой комиссіи не привели къ положительнымъ результатамъ.

Между тѣмъ несовершенства паспортнаго устава давали себя знать все болѣе и болѣе; почему государственный совѣтъ въ 1891 г., по поводу одного дѣла, возникшаго на почвѣ помянутаго устава и поступившаго въ совѣтъ изъ сената, поручилъ министру финансовъ, по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, внести въ возможно скоромъ времени на законодательное разсмотрѣніе предположенія объ измѣненіи устава о паспортахъ. Министры исполнили это порученіе, положивъ въ основу составленнаго проекта тѣ выводы, къ которымъ единогласно пришла общая паспортная комиссія. 9 марта 1893 г. проектъ былъ представленъ въ государственный совѣтъ, и 3 іюня 1894 г. утвержденъ подъ именемъ „Положенія о видахъ на жительство“ (см. ст. „Измѣненіе паспортнаго устава“ въ „Вѣстникѣ финансовъ, промышленности и торговли“ № 23 за 1894 г.; ст. Градовскаго „Паспортный вопросъ“ въ „Русской Рѣчи“ № 11 за 1880 г. и уже цитировавшееся изданіе новаго положенія).

Изъ только что переданной исторіи новаго закона нельзя не вывести, что дѣятельность всѣхъ „паспортныхъ“ комиссій не приводила къ положительнымъ результатамъ. Причину этого явленія правительственное изданіе видитъ въ сложности предстоявшей реформы, такъ какъ паспорта въ Россіи, помимо полицейскихъ цѣлей, преслѣдуютъ также податныя и фискальныя цѣли. Отказаться отъ выполненія паспортомъ какой-либо изъ этихъ цѣлей правительство не рѣшалось, несмотря на опытъ европейскихъ государствъ и на заключенія нѣкоторыхъ паспортныхъ комиссій. Подъ вліяніемъ этого исторически сложившагося взгляда на значеніе паспортовъ, государственный совѣтъ и при обсужденіи настоящаго положенія высказался, что „о совершенномъ упраздненіи паспорта или узаконеннаго вида въ Россіи не можетъ быть пока еще и рѣчи. Равнымъ образомъ, лишать паспортъ того значенія, которое онъ, въ теченіе почти двухвѣкового своего существованія, пріобрѣлъ у насъ въ податномъ и фискальномъ отношеніяхъ, было бы затруднительно“. „При этихъ условіяхъ задача паспортной реформы должна заключаться въ томъ, чтобы, не нарушая въ корнѣ присвоеннаго паспорту значенія, ослабить, по возможности, не вызываемыя необходимостью стѣсненія паспортнаго устава и предоставить населенію всѣ возможныя облегченія въ его отлучкахъ изъ мѣста жительства“.

Новое положеніе вводится въ дѣйствіе съ 1-го января 1895 г. во всѣхъ мѣстностяхъ Имперіи, за исключеніемъ губерній Царства

Digitized by Google

Польскаго. При этомъ остаются въ силѣ слѣдующія узаконенія о паспортахъ: 1) лицъ, состоящихъ на дѣйствительной военной и морской службѣ, а равно лицъ войскового сословія казачьихъ войскъ; 2) иностранныхъ подданныхъ, проживающихъ въ Имперіи; 3) лицъ, отбывающихъ за границу и оттуда возвращающихся; 4) финляндскихъ обывателей; 5) лицъ римско-католическаго духовенства; 6) инородцевъ; 7) лицъ, нанимающихся на золотые промыслы; 8) скопцовъ; 9) лицъ, состоящихъ подъ полицейскимъ надзоромъ, учреждаемымъ по распоряженію административныхъ властей, и 10) ссыльно-поселенцевъ, водворенныхъ въ Сибири и другихъ отдаленныхъ мѣстностяхъ.

„Видъ на жительство,—читаемъ въ 1-й статьѣ закона,—служитъ удостовѣреніемъ личности, а равно права на отлучку изъ мѣста постояннаго жительства въ тѣхъ случаяхъ, когда это право должно быть удостовѣрено". Мѣстомъ постояннаго жительства новый законъ подобно старому считаетъ: 1) для дворянъ, чиновниковъ, почетныхъ гражданъ, купцовъ и разночинцевъ—мѣсто, гдѣ кто по службѣ, или занятіямъ, или промысламъ, или недвижимому имуществу имѣетъ осѣдлость либо домашнее обзаведеніе: 2) для мѣщанъ и ремесленниковъ—городъ, посадъ или мѣстечко, къ мѣщанскому или ремесленному обществу которыхъ они причислены; 3) для сельскихъ обывателей—сельское общество или волость, къ коимъ они приписаны (ст. 2). Только-что приведенныя постановленія отличаются отъ соотвѣтствующихъ постановленій устава о паспортахъ лишь иной редакціей; но уже слѣдующія двѣ статьи вносятъ въ наше законодательство о паспортахъ нѣчто новое. А именно, въ силу этихъ статей, никто не обязанъ имѣть видъ на жительство въ мѣстѣ постояннаго своего жительства, а равно при отлучкахъ въ предѣлахъ того уѣзда, гдѣ находится это мѣсто постояннаго жительства отлучающагося, а также за предѣлами сего уѣзда не далѣе пятидесяти верстъ отъ названнаго мѣста, если отлучки продолжаются не долѣе шести мѣсяцевъ; отъ лицъ же, нанимающихся на сельскія работы, не требуется видовъ на жительство не только въ означенныхъ мѣстностяхъ, но и въ предѣлахъ волостей, смежныхъ съ тѣмъ уѣздомъ, въ которомъ находится мѣсто постояннаго жительства сихъ лицъ, хотя бы отлучки ихъ изъ этого мѣста и продолжались болѣе шести мѣсяцевъ. Только-что приведенныя облегченія къ передвиженію населенія, которыя, какъ было выше упомянуто, проектировалъ отчасти Императоръ Николай I, безспорно полезны; къ сожалѣнію, немаловажныя изъятія изъ этихъ правилъ достаточно парализуютъ ихъ значеніе. Такъ приведенныя постановленія не распространяются: на цѣлый рядъ городовъ, содержатели меблированныхъ комнатъ въ которыхъ обязаны записывать въ особую книгу паспорты своихъ постояльцевъ (см. 210 ст.

Digitized by Google

уст. о пасп.); на мѣстности, въ которыхъ введено въ дѣйствіе положеніе о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія; наконецъ, на фабрикахъ, заводахъ и мануфактурахъ, на которые распространяется дѣйствіе правилъ о надзорѣ за заведеніями фабрично-заводской промышленности (уст. пром., ст. 47), рабочіе, по требованію фабричной инспекціи или мѣстной полиціи, обязаны имѣть виды на жительство, хотя бы сіи фабрики, заводы и мануфактуры и находились въ мѣстѣ постояннаго жительства означенныхъ рабочихъ.

Допуская возможность обходиться въ нѣкоторыхъ случаяхъ безъ какого бы то ни было вида на жительство, новый законъ въ отличіе отъ стараго не считаетъ и неимѣніе его за уголовный проступокъ. По старому паспортному уставу виновные въ совершеніи этого проступка препровождались въ качествѣ *бѣглыхъ* этапнымъ порядкомъ въ мѣсто постояннаго ихъ жительства, гдѣ и подвергались уголовной отвѣтственности. Такими „бѣглыми" могли оказаться не только лица, случайно потерявшія паспортъ, но и всѣ тѣ, „которые отлучились отъ своихъ обществъ безъ надлежащаго на то дозволенія далѣе срока и мѣста, какіе для временныхъ отлучекъ закономъ или въ данныхъ имъ видахъ опредѣлены". Такихъ лицъ предписывалось полиціи и частнымъ лицамъ ловить и задерживать, причемъ за каждаго пойманнаго выдавалось особое денежное вознагражденіе (ст. 317—343 уст. о пасп. изд. 1890 г.). Совершенно безцѣльная строгость этихъ постановленій, отзывавшаяся, главнымъ образомъ, на массѣ крестьянскаго населенія, нынѣ устранена.

Въ статьяхъ 26—28 разсматриваемаго положенія значится: „При обнаруженіи лица, отлучившагося или проживающаго безъ установленнаго вида, тамъ, гдѣ онъ требуется, или же съ видомъ просроченнымъ, либо ненадлежащимъ, полиція, если лицо сіе докажетъ свою самоличность, выдаетъ ему свидѣтельство на срокъ, достаточный для полученія вида на жительство, и во всякомъ случаѣ не долѣе, чѣмъ на шесть мѣсяцевъ. Въ случаѣ истеченія срока выданнаго свидѣтельства владѣлецъ онаго снабжается полиціею особымъ удостовѣреніемъ, для отбытія въ семидневный срокъ въ мѣсто постояннаго жительства. И лишь лицо, не отбывшее туда въ указанный срокъ, высылается въ оное мѣрами полиціи; причемъ высылка эта производится соотвѣтственно званію или состоянію высылаемаго, на основаніи особой инструкціи, утвержденной министромъ внутреннихъ дѣлъ". Постановленія устава о паспортахъ примѣняются, такимъ образомъ, къ лицамъ, оказавшимся безъ всякаго вида на жительство, лишь въ томъ случаѣ, если они не въ состояніи доказать какимъ-либо образомъ своей самоличности (ст. 30). По поводу этого остатка старины

Digitized by Google

государственный совѣтъ высказалъ совершенно понятное желаніе, „чтобы законы о преслѣдованіи бѣглыхъ и бродягъ были подвергнуты пересмотру въ видахъ ближайшаго ихъ согласованія съ дѣйствительною потребностью и основаніями новыхъ постановленій о правѣ перехода и переѣзда".

Изъ другихъ „общихъ положеній" новаго положенія заслуживаютъ вниманія статьи 10 и 19, въ силу которыхъ: 1) сыновья и мужскаго пола родственники, пріемыши и лица, состоящіе подъ опекою, по достиженіи всѣми ими 18 лѣтъ, и 2) незамужнія дочери, родственницы и пріемыши женскаго пола, а равно дѣвицы, состоящія подъ опекою, по достиженіи всѣми ими 21 года, *включаются въ видъ получателя, при которомъ жили, не иначе, какъ съ ихъ согласія* (ст. 10). „Неотдѣленнымъ членамъ крестьянскихъ семействъ, хотя бы и совершеннолѣтнимъ, виды на жительство выдаются и возобновляются не иначе, какъ съ согласія хозяина крестьянскаго двора. Въ случаѣ отказа съ его стороны, виды на жительство могутъ быть выдаваемы означеннымъ лицамъ по распоряженію земскаго начальника, мирового посредника, непремѣннаго члена уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, чиновника, либо комиссара по крестьянскимъ дѣламъ, или замѣняющихъ ихъ должностныхъ лицъ, по принадлежности. Распоряженія сего рода обжалованію не подлежатъ" (ст. 19). Съ изданіемъ приведенныхъ постановленій паспорты перестаютъ служить орудіемъ родительской власти, какимъ служили до сихъ поръ.

Слѣдуетъ еще отмѣтить постановленіе 22 статьи. До настоящаго времени лицамъ, состоявшимъ на основаніи 48, 49 и 51 ст. улож. о нак. подъ надзоромъ полиціи или обществъ, выдавались паспорты, въ которыхъ дѣлалась отмѣтка о ихъ судимости съ обозначеніемъ существа судебнаго приговора и тѣхъ мѣстностей, въ которыхъ владѣлецъ вида не имѣлъ права появляться; кромѣ того на паспортъ налагался особый красный знакъ о судимости. Сохраненіе всѣхъ упомянутыхъ отмѣтокъ до изданія разсматриваемаго узаконенія не было ограничено какимъ-либо срокомъ. Теперь же наложеніе краснаго знака отмѣнено; а „волчьи паспорта"—какъ окрестилъ народъ виды, на которыхъ сдѣланы отмѣтки о судимости, — замѣняются по окончаніи надзора новыми, безъ отмѣтокъ о судимости, „если на исключеніе таковыхъ отмѣтокъ послѣдуетъ разрѣшеніе губернскаго начальства".

Наконецъ, статья 31 положенія точно опредѣляетъ порядокъ принесенія жалобъ на дѣйствія и распоряженія по дѣламъ, касающимся видовъ на жительство.

Кромѣ общихъ положеній новаго закона, въ немъ содержатся спеціальныя постановленія, относящіяся только до извѣстныхъ классовъ народонаселенія. Всѣ эти классы разсматриваемое положеніе

Digitized by Google

подраздѣляетъ на двѣ большія группы. Для первой группы, въ которую входятъ неслужащіе дворяне, лица, уволенныя отъ государственной службы, офицерскіе чины запаса, чиновники запаса, почетные граждане, купцы и разночинцы, — для всѣхъ этихъ классовъ видами на жительство служатъ безсрочныя паспортныя книжки, обложенныя сборомъ въ доходъ казны (ст. 33). Аттестаты объ окончаніи курса въ учебныхъ заведеніяхъ и т. п. документы, замѣнявшіе до сихъ поръ паспорты, должны быть замѣнены къ 1 января 1897 г. упомянутыми книжками.

Болѣе крупнымъ и многочисленнымъ измѣненіямъ подверглись постановленія устава о паспортахъ, касающіяся другой группы населенія—мѣщанъ, ремесленниковъ и сельскихъ обывателей. Для этихъ классовъ видами на жительство служатъ: паспортныя книжки, паспорты и безплатные виды на отлучку (ст. 39). Паспортныя книжки выдаются на пять лѣтъ, тогда какъ нынѣ упраздненные „плакатные" паспорты выдавались лишь на три года. Получить паспортную книжку можетъ всякій исправный и полноправный членъ общества (ст. 41—42). Мѣщанамъ и ремесленникамъ, за коими числятся недоимки по общественнымъ сборамъ, паспортныя книжки выдаются не иначе, какъ съ согласія ихъ обществъ (ст. 43). Сельскіе обыватели, за коими числятся *недоимки по тѣмъ изъ государственныхъ, земскихъ и мірскихъ сборовъ, поступленіе которыхъ обезпечивается круговою порукою подлежащихъ сельскихъ обществъ*, могутъ получать паспортныя книжки лишь съ согласія обществъ, къ коимъ они приписаны (ст. 44). Этой статьей власти крестьянскихъ обществъ надъ своими членами поставленъ нѣкоторый предѣлъ, хотя съ другой стороны власть эта новымъ закономъ нѣсколько усилена, такъ какъ, съ отмѣной 1-го пункта 129 ст. положенія о выкупѣ, отлучки недоимщиковъ поставлены въ *исключительную* зависимость отъ согласія общества, вмѣшиваться и контролировать которую полиція не имѣетъ права.

При выдачѣ паспортной книжки, установленіе, ее выдающее, обозначаетъ въ книжкѣ годовой размѣръ вышеупомянутыхъ сборовъ, причитающихся по послѣдней раскладкѣ съ лица, получающаго книжку. Эту „сумму годовыхъ сборовъ" владѣльцы паспортной книжки обязаны ежегодно уплачивать: сельскіе обыватели—или въ подлежащія по мѣсту ихъ приписки установленія, или въ казначейства, находящіяся въ мѣстахъ ихъ временнаго пребыванія; мѣщане же и ремесленники—исключительно въ подлежащія по мѣсту ихъ приписки общественныя установленія. Если сумма сборовъ, уплаченныхъ отлучившимся за время пользованія книжкою, окажется не соотвѣтствующею суммѣ дѣйствительно причитавшихся съ него по раскладкѣ за означенное время платежей, то, по истеченіи срока книжки, а равно при

Digitized by Google

утратѣ владѣльцемъ книжки права пользоваться ею, — недоплаченныя отлучившимся суммы уплачиваются имъ обществу, а произведенныя переплаты принимаются въ зачетъ причитающихся съ него платежей, по раскладкѣ общества, на будущее время (ст. 45—48). Если, при предъявленіи паспортной книжки въ полицію, окажется, что владѣльцемъ книжки указанные въ ней сборы не уплачены въ установленный срокъ, то полиція отбираетъ отъ него книжку; послѣдняя можетъ быть отобрана также и въ томъ случаѣ, если отлучившійся оставитъ безъ всякаго призрѣнія членовъ семьи или воспитателей, нуждающихся въ средствахъ къ жизни и не могущихъ снискивать себѣ пропитаніе своимъ трудомъ. Отъ сельскихъ обывателей отобраніе полиціей паспортныхъ книжекъ допускается сверхъ того: а) по требованію хозяина двора, къ которому отлучившійся принадлежитъ, и б) въ случаѣ избранія отлучившагося на одну изъ должностей, означенныхъ въ ст. 112 общаго положенія о крестьянахъ. Для отобранія паспортной книжки въ послѣднихъ трехъ случаяхъ требуется приговоръ подлежащаго общества. Приговоръ объ отобраніи паспортной книжки отъ мѣщанъ и ремесленниковъ утверждается губернскимъ правленіемъ, а въ градоначальствахъ—градоначальниками. Приговоръ объ отобраніи паспортной книжки отъ сельскихъ обывателей представляется земскому начальнику, мировому посреднику, непремѣнному члену уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія или чиновнику либо комиссару по крестьянскимъ дѣламъ, по принадлежности. Должностныя лица сіи, разсмотрѣвъ приговоръ по существу, если удостовѣрятся въ его правильности, дѣлаютъ на приговорѣ отмѣтку о неимѣніи препятствій къ приведенію онаго въ исполненіе. Въ противномъ случаѣ приговоръ представляется, вмѣстѣ съ заключеніемъ означенныхъ должностныхъ лицъ, въ уѣздный съѣздъ, въ съѣздъ мировыхъ посредниковъ, въ уѣздное по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе и въ другія учрежденія по принадлежности (ст. 56). Учрежденія сіи, разсмотрѣвъ дѣло по существу, или утверждаютъ приговоръ общества, или отмѣняютъ его. О приведеніи въ исполненіе приговора объ отобраніи паспортной книжки названныя должностныя лица и учрежденія сообщаютъ подлежащимъ полицейскимъ установленіямъ по мѣсту пребыванія отлучившагося, съ препровожденіемъ копіи приговора (ст. 54—56).

Что касается паспортовъ, то они выдаются на одинъ годъ, на шесть и на три мѣсяца; при этомъ мѣщане, ремесленники и сельскіе обыватели могутъ получать паспорты независимо отъ лежащихъ на нихъ недоимокъ по какимъ-либо сборамъ. Лица сіи не могутъ, однако, возобновлять паспорты безъ согласія общества, если не уплатятъ всѣхъ по указаннымъ въ статьяхъ 43 и 44 сборамъ недоимокъ, числя-

Digitized by Google

щихся на нихъ по 1 января того года, въ которомъ заявлено ими ходатайство о возобновленіи паспортовъ (ст. 59—60). Паспорты, срокъ коихъ истекъ, отсрочиваются полиціею по желанію владѣльцевъ, въ мѣстахъ временнаго ихъ пребыванія (ст. 61).

Къ числу симпатичныхъ нововведеній новаго закона слѣдуетъ отнести и выдачу безплатныхъ билетовъ на отлучки срокомъ до одного года; билеты эти выдаются пострадавшимъ отъ неурожая, пожаровъ, наводненій и т. п. бѣдствій, переселяющимся, съ надлежащаго разрѣшенія, на казенныя земли, не достигшимъ восемнадцатилѣтняго возраста и нѣкоторымъ другимъ категоріямъ лицъ, перечисленнымъ въ статьяхъ 63—64. Наконецъ, 65 статья предусматриваетъ выдачу безсрочныхъ безплатныхъ билетовъ.

Заключительныя статьи (66—73) положенія содержатъ въ себѣ постановленія о сборахъ съ паспортовъ.

Изложенное позволяетъ придти къ тому выводу, что положеніе о видахъ на жительство въ сравненіи съ доселѣ дѣйствовавшимъ уставомъ о паспортахъ представляетъ довольно значительный шагъ впередъ; но было бы крайне печально, если бы наше законодательство о паспортахъ опять застыло на долгое время на этой стадіи своего развитія, а не пошло далѣе по пути, проторенному на Западѣ. Заключеніе паспортной комиссіи Сольскаго относительно полицейскаго значенія паспорта и подготовительной комиссіи относительно податного значенія этого документа, достаточно убѣждаетъ въ безопасности и пригодности этого пути и для нашей страны.

VII.

Къ полиціи безопасности относятся повидимому и *правила о „разбирательствѣ ссоръ, случающихся въ офицерской средѣ“* (Собр. уз. и расп. прав. № 136 отъ 19 авг. ст. 975 и № 156 отъ 22 сентября ст. 1148).

Въ силу этихъ правилъ, командиръ полка о всякомъ оскорбленіи, роняющемъ достоинство офицерскаго званія, нанесенномъ офицеромъ своему товарищу, а равно нанесенномъ офицеру постороннимъ лицомъ или офицеромъ другой части, передаетъ на разсмотрѣніе суда общества офицеровъ (ст. 1). Этотъ судъ, по разсмотрѣніи дѣла, съ соблюденіемъ правилъ ст. 149 дисципл. уст., принимаетъ мѣры къ примиренію въ томъ случаѣ, если признаетъ примиреніе согласнымъ съ достоинствомъ офицера и съ традиціями чести; въ противномъ случаѣ постановляетъ, что поединокъ является единственно приличнымъ средствомъ удовлетворенія оскорбленной чести офицера (ст. 2). Когда

Digitized by Google

поссорившіеся, согласно опредѣленію суда, рѣшатъ окончить ссору поединкомъ, судъ общества офицеровъ употребляетъ свое вліяніе на секундантовъ въ томъ смыслѣ, чтобы условія дуэли наиболѣе соотвѣтствовали обстоятельствамъ даннаго случая (ст. 3). Если, въ теченіе двухъ недѣль по объявленіи рѣшенія суда общества офицеровъ поединокъ не состоится и отказавшійся отъ поединка офицеръ не подастъ просьбы объ увольненіи отъ службы, то командиръ полка входитъ по командѣ съ представленіемъ объ его увольненіи безъ прошенія (ст. 4). Слѣдственное производство о поединкѣ между офицерами, по роду своему подлежащее судебному разсмотрѣнію, препровождается съ заключеніемъ прокурорскаго надзора подлежащему начальнику, отъ котораго вмѣстѣ съ бывшими по данному случаю постановленіями судовъ общества офицеровъ представляется по командѣ военному министру для всеподданѣйшаго доклада Государю Императору тѣхъ изъ сихъ дѣлъ, которымъ не признается возможнымъ дать движеніе въ установленномъ судебномъ порядкѣ. Правила эти распространены и на морское вѣдомство съ слѣдующимъ лишь измѣненіемъ: если офицеръ, отказавшійся отъ поединка, не подастъ просьбы объ увольненіи, то дѣло вносится на обсужденіе въ общее собраніе флагмановъ и капитановъ.

Эти правила находятся въ явномъ противорѣчіи съ прочими постановленіями нашего законодательства о дуэляхъ. Такъ, уложеніе о наказаніяхъ считаетъ уголовнымъ проступкомъ не только самую дуэль, но и простой вызовъ на нее, передачу и принятіе этого вызова, хотя бы дуэли при этомъ не состоялось. Уставъ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій также воспрещаетъ дуэли и обязываетъ полицію всячески препятствовать ихъ совершенію, принимая всѣ мѣры къ примиренію поссорившихся. Даже частнымъ лицамъ, избраннымъ послѣдними въ посредники, „предоставляется власть именемъ закона воспретить ссорящимся выходить на поединокъ".

По новымъ же правиламъ поединокъ является въ нѣкоторыхъ случаяхъ „единственно приличнымъ средствомъ удовлетворенія оскорбленной чести офицера"; причемъ послѣдній подъ страхомъ быть уволеннымъ со службы *обязанъ* драться на дуэли, хотя бы это было противно его убѣжденіямъ, и хотя бы онъ успѣлъ помириться съ своимъ оскорбителемъ. Для этого стоитъ только суду общества офицеровъ признать примиреніе несогласнымъ съ достоинствомъ офицера и съ традиціями чести.

Digitized by Google

VIII.

Изъ узаконеній и мѣропріятій правительства въ области *народнаго просвѣщенія* заслуживаютъ вниманія:

1) *Высочайшее повелѣніе о распространеніи дѣятельности постоянной комиссіи по устройству народныхъ чтеній въ С.-Петербургѣ и его окрестностяхъ на всю территорію С.-Петербургскаго учебнаго округа*, въ видахъ устройства помянутыхъ чтеній въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ это будетъ признано удобнымъ по соглашенію съ мѣстнымъ епархіальнымъ архіереемъ и губернаторомъ и съ тѣмъ, чтобы надзоръ за веденіемъ чтеній былъ довѣренъ извѣстнымъ по своей благонадежности лицамъ, по назначенію попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа" (Собр. уз. и расп. прав. № 50 отъ 8 апр. ст. 398). Чтобы оцѣнить значеніе приведеннаго узаконенія, слѣдуетъ принять во вниманіе, что до сихъ поръ устройство народныхъ чтеній допускалось лишь въ губернскихъ городахъ (т. XI, ч. 1, ст. 387, изд. 1893 г.); теперь же постоянной комиссіи предоставляется распространить свою благую дѣятельность на села и уѣздные города шести губерній, входящихъ въ составъ С.-Петербургскаго учебнаго округа. Другое нововведеніе новаго закона заключается въ томъ, что надзоръ за веденіемъ чтеній можетъ быть порученъ попечителемъ округа частнымъ лицамъ, привлеченіемъ коихъ облегчится несомнѣнно какъ дѣятельность комиссіи, такъ и самое устройство и распространеніе чтеній.

2) Гораздо больше узаконеній и мѣропріятій можно отмѣтить въ области спеціальнаго образованія. Сюда слѣдуетъ отнести *учрежденіе въ Константинополѣ при Императорскомъ посольствѣ „русскаго археологическаго института"* (Собр. уз. и расп. прав. № 105 отъ 28 іюня ст. 707). Этотъ институтъ имѣетъ цѣлью направлять на мѣстѣ научныя занятія русскихъ ученыхъ древностями и исторіею Греціи, передней Азіи и вообще земель, входившихъ въ составъ Византійской имперіи, преимущественно временъ христіанства, и тѣмъ способствовать развитію русской археологической науки на основѣ непосредственнаго изученія вещественныхъ и письменныхъ памятниковъ поименованныхъ странъ.

Научныя задачи археологическаго института заключаются въ изслѣдованіи монументальныхъ памятниковъ древности и искусства, изученіи древней географіи и топографіи, описаніи древнихъ рукописей, занятіяхъ по эпиграфикѣ и нумизматикѣ, изслѣдованіяхъ быта и обычнаго права, языка и устной словесности народностей, входив-

Digitized by Google

шихъ въ составъ Византійской имперіи. Институтъ производитъ археологическія раскопки и устраиваетъ научныя экскурсіи въ разныя мѣстности на основаніи особыхъ соглашеній россійскаго посольства въ Константинополѣ и россійскаго посланника въ Аѳинахъ съ правительствами Турціи и Греціи. Въ ученомъ и административномъ отношеніяхъ институтъ состоитъ подъ непосредственнымъ начальствомъ министра народнаго просвѣщенія. Личный составъ института образуютъ: директоръ, ученый секретарь и члены института. Директору ввѣряется ближайшее управленіе институтомъ въ административномъ, ученомъ и хозяйственномъ отношеніяхъ. Онъ назначается изъ лицъ, имѣющихъ ученую степень доктора русскихъ университетовъ и пріобрѣвшихъ почетную извѣстность своими научными трудами по спеціальностямъ института. Ученый секретарь института есть непосредственный помощникъ директора въ кругѣ его обязанностей и дѣйствуетъ согласно его указаніямъ. Членами института состоятъ назначаемые министромъ народнаго просвѣщенія, по соглашенію съ почетнымъ предсѣдателемъ института: а) члены ученыхъ обществъ и ученые, о которыхъ найдутъ возможнымъ ходатайствовать сіи общества, и б) служащіе въ россійскомъ посольствѣ въ Константинополѣ, а также въ миссіи въ Аѳинахъ, при заявленіи ими о томъ желанія. Кромѣ того, членами института во время командировки ихъ въ Константинополь состоятъ: в) лица, окончившія курсъ по факультетамъ историко филологическому, юридическому и восточныхъ языковъ и командированныя, по ходатайству университетовъ, министерствомъ народнаго просвѣщенія; г) кандидаты и магистры духовныхъ академій, командированные Святѣйшимъ Синодомъ, для ученыхъ занятій, на Востокъ, и д) лица, окончившія курсъ въ Императорской академіи художествъ и командированныя академіей. Для приготовленія лицъ, присылаемыхъ въ институтъ для ученыхъ занятій, директоръ института и ученый секретарь, между прочимъ, читаютъ имъ спеціальные курсы по предметамъ, относящимся къ задачамъ института.

3) Не останавливаясь на нѣкоторыхъ несущественныхъ *измѣненіяхъ въ дѣйствующемъ уставѣ Императорскаго училища правовѣденія* (Собр. уз. и расп. прав. № 105 отъ 28 іюня ст. 708), перейдемъ къ мѣропріятіямъ въ области профессіональнаго образованія. Здѣсь, прежде всего, обращаютъ на себя вниманіе:

4) *Основныя правила о школахъ ремесленныхъ учениковъ* (Собр. уз. и расп. прав. № 19 отъ 4 февр. ст. 129). Эти школы учреждаются съ цѣлью сообщать учащимся въ нихъ знанія и умѣнья, необходимыя для успѣшнаго, по выходѣ изъ школы, изученія какого-либо ремесла у частнаго мастера. Въ этихъ школахъ изучаются практически первона-

Digitized by Google

чальные пріемы какого-либо ремесла, а въ случаѣ надобности,—въ зависимости отъ мѣстныхъ условій,—и спеціальные пріемы по той или другой отрасли какого-либо ремесла (ст. 2). На школы ремесленныхъ учениковъ распространяется дѣйствіе статей 1814—1854 уст. учеб. зав. (св. зак. т. XI, ч. 1, изд. 1893 г.), насколько онѣ касаются ремесленныхъ училищъ, съ соблюденіемъ нижеслѣдующихъ правилъ. Курсъ обученія въ школахъ ремесленныхъ учениковъ продолжается три года и распредѣляется на три класса. Распредѣленіе занятій въ школѣ приспособляется какъ къ домашней жизни учащихся, такъ и къ предстоящимъ имъ ремесленнымъ трудамъ по окончаніи курса въ школѣ. Уставы, учебные планы и программы школъ ремесленныхъ учениковъ утверждаются министромъ народнаго просвѣщенія, сообразно съ мѣстными условіями и примѣнительно къ тѣмъ спеціальностямъ, коимъ школы будутъ посвящены.

При выработкѣ приведенныхъ правилъ министерство народнаго просвѣщенія исходило изъ слѣдующихъ положеній. Въ настоящее время, по его мнѣнію, большинство ремесленниковъ принимаютъ въ обученіе дѣтей обыкновенно не моложе 14 лѣтъ, такъ что эти послѣднія, по окончаніи курса начальной школы, въ теченіе 2—3 лѣтъ остаются у своихъ родителей и, забывая даже то, чему учились они въ начальной школѣ, являются въ ученіе къ мастерамъ безъ всякой практической подготовки и продолжительное время должны тратить на освоиваніе съ первоначальными пріемами мастерства. Съ цѣлью устраненія этихъ недостатковъ и учреждаются школы для ремесленныхъ учениковъ, предназначающіяся для мальчиковъ въ возрастѣ 11—14 лѣтъ, окончившихъ курсъ начальной школы и желающихъ сдѣлаться ремесленниками; назначеніе этого типа школъ—не замѣнять собою весь періодъ ученическаго обученія у мастеровъ, а лишь подготовить для мастеровъ учениковъ, способныхъ къ болѣе разумному пониманію практическихъ пріемовъ извѣстнаго мастерства (см. „Техническое образованіе“ № 3 за 1894 г. стр. 198—199).

Но разъ вновь учреждаемыя школы не даютъ своимъ питомцамъ никакихъ правъ и не приносятъ имъ какой-либо *видимой практической пользы*, то много ли найдется желающихъ помѣстить своихъ дѣтей въ эти школы? Не предпочтутъ ли, по крайней мѣрѣ, несостоятельные родители—а вѣдь они, главнымъ образомъ, и отдаютъ своихъ дѣтей на обученіе мастерству—не предпочтутъ ли они держать дѣтей своихъ дома, пока не пристроятъ ихъ у какого-либо мастера? Дома дѣти 11—12 лѣтъ могутъ принести какую-либо пользу и, во всякомъ случаѣ, не требуютъ тѣхъ расходовъ, какіе придется нести родителямъ при опредѣленіи ихъ въ ремесленную школу; у мастера же, все равно, приходится учиться шесть лѣтъ, чтобы обучиться

Digitized by Google

ремеслу и получить званіе мастера... Кромѣ того, полувѣковой опытъ Англіи, Германіи и Франціи наглядно показываетъ, что лучшимъ и наиболѣе производительнымъ способомъ ремесленнаго обученія является обычный способъ обученія ремесламъ у хозяевъ мастерскихъ и промышленныхъ заведеній. А разъ это такъ, то и польза обученія въ школѣ первоначальнымъ или спеціальнымъ пріемамъ какого-либо ремесла является довольно сомнительной.

5) „*Положеніе объ Императорскомъ московскомъ Техническомъ училищѣ*“ (Собр. уз. и расп. прав. № 127 отъ 2 авг. ст. 936). Изъ числа измѣненій, внесенныхъ этимъ положеніемъ въ старый уставъ названнаго училища, слѣдуетъ отмѣтить: упраздненіе подготовительнаго пансіона, состоявшаго при училищѣ; подраздѣленіе послѣдняго на два, а не на три отдѣленія: механическое и химическое; сокращеніе учебнаго курса съ 6 на 5 лѣтъ; уравненіе штатовъ училища съ штатами другихъ высшихъ техническихъ учебныхъ заведеній и введеніе государственныхъ экзаменовъ. „Студенты, прошедшіе успѣшно полный курсъ наукъ въ училищѣ, подвергаются испытанію въ особыхъ экзаменаціонныхъ комиссіяхъ, члены коихъ ежегодно назначаются министромъ народнаго просвѣщенія, по программамъ и правиламъ, министромъ же утвержденнымъ, и, буде успѣшно выдержатъ таковое испытаніе, удостоиваются означенными комиссіями: отличнѣйшіе—званія *инженеръ-механика* или *инженеръ-технолога*, а всѣ остальные—званія *механика* или *технолога*“ (ст. 12). „Удостоенные званія инженеръ-механика и инженеръ-технолога или механика и технолога имѣютъ право возводить фабричныя и заводскія зданія, съ ихъ принадлежностями, и жилыя помѣщенія, въ непосредственной связи съ ними находящіяся, а также производить строительныя работы, состоящія въ вѣдѣніи и подъ надзоромъ министерства путей сообщенія. Равнымъ образомъ, означеннымъ лицамъ предоставляется занимать по сему министерству должности, съ коими соединено производство строительныхъ работъ“ (ст. 14).

6) Наиболѣе важнымъ мѣропріятіемъ правительства въ области профессіональнаго образованія слѣдуетъ считать *учрежденіе въ Москвѣ сельско-хозяйственнаго института и утвержденіе положенія и штата сего института* (Собр. уз. и расп. прав. № 121 отъ 23 іюля ст. 906).

Съ закрытіемъ Петровской земледѣльческой и лѣсной академіи во всей Россійской Имперіи существовала лишь одна высшая агрономическая школа—институтъ сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи, который, конечно, не могъ удовлетворить народной потребности въ высшемъ сельско-хозяйственномъ образованіи. Съ учрежденіемъ московскаго института потребность эта будетъ, конечно,

Digitized by Google

до нѣкоторой степени удовлетворена. Но институтъ этотъ преслѣдуетъ и другую цѣль — дать учащимся въ немъ высшее образованіе и по сельско-хозяйственному инженерному искусству, сообразно съ чѣмъ онъ и подраздѣляется на два отдѣленія: на сельско-хозяйственное и сельско-хозяйственно-инженерное.

Теоретическій курсъ въ институтѣ продолжается 4 года и подраздѣляется на предметы общіе для обоихъ отдѣленій и предметы особые для каждаго отдѣленія. Сверхъ теоретическаго (лекціоннаго) преподаванія, по подлежащимъ предметамъ ведутся обязательныя практическія занятія. Преподаваніе всѣхъ предметовъ возлагается на профессоровъ и адъюнктъ-профессоровъ, за исключеніемъ новыхъ языковъ и ветеринаріи, поручаемыхъ преподавателямъ. Число студентовъ института опредѣляется для обоихъ отдѣленій министромъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ.

Въ студенты института принимаются: а) имѣющіе аттестаты или свидѣтельства объ окончаніи курса въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ; б) окончившіе курсъ въ земледѣльческихъ училищахъ министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ...; в) получившіе аттестаты или свидѣтельства зрѣлости отъ гимназій министерства народнаго просвѣщенія, а равно свидѣтельства объ успѣшномъ окончаніи курса въ реальныхъ училищахъ, съ дополнительнымъ при нихъ классомъ, и въ другихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, курсъ которыхъ будетъ признанъ министромъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ, по соглашенію съ министромъ народнаго просвѣщенія, достаточнымъ для поступленія въ институтъ.

Если число желающихъ поступить въ институтъ будетъ превышать число свободныхъ вакансій, то прежде всего въ студенты института принимаются лица, окончившія курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ; между остальными кандидатами открывается состязательный экзаменъ изъ математики, физики и русскаго языка, въ предѣлахъ гимназическаго курса. По окончаніи сего испытанія принимаются сперва, въ порядкѣ полученныхъ ими отмѣтокъ, сыновья землевладѣльцевъ и окончившіе съ успѣхомъ курсъ въ земледѣльческихъ училищахъ, а затѣмъ уже, также въ послѣдовательномъ порядкѣ отмѣтокъ, прочіе изъ числа желающихъ поступить въ институтъ, насколько окажется для принятія ихъ свободныхъ вакансій. Евреи въ институтъ не принимаются. Студенты, обязанные проживать въ устроенномъ при институтѣ общежитіи, уплачиваютъ за содержаніе и ученіе по 400 р. въ годъ. Для лицъ, окончившихъ курсъ въ университетахъ по физико-математическому факультету или въ другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, дающихъ соотвѣтственную научную подготовку, полагаются особыя стипендіи, въ размѣрѣ отъ 100 до 200 р. въ годъ, съ осво-

Digitized by Google

божденіемъ отъ платы за содержаніе и ученіе. Этимъ же лицамъ срокъ ученія въ институтѣ можетъ быть сокращенъ, по усмотрѣнію совѣта. Въ случаѣ поступленія бывшихъ стипендіатовъ изъ числа окончившихъ курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ на государственную службу по министерству земледѣлія и государственныхъ имуществъ, имъ засчитывается время, проведенное ими въ институтѣ, въ дѣйствительную службу, причемъ, въ случаѣ опредѣленія ихъ на преподавательскія мѣста, означенное время засчитывается въ учебную службу годъ за годъ. Студенты, прошедшіе успѣшно полный курсъ наукъ въ институтѣ, подвергаются испытанію въ особой экзаменаціонной комиссіи, предсѣдатель и члены коей ежегодно назначаются министромъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ. Программы и правила этихъ испытаній утверждаются министромъ. Студенты, успѣшно выдержавшіе указанное въ предшествующей статьѣ испытаніе, должны выполнить дополнительныя практическія занятія въ имѣніяхъ или на инженерно-агрономическихъ работахъ. Такія занятія студентовъ сельско-хозяйственнаго отдѣленія продолжаются до 1 января слѣдующаго за окончаніемъ курса года, а для студентовъ сельско-хозяйственно-инженернаго—одно лѣто. Отличнѣйшіе изъ выдержавшихъ испытаніе и отбывшихъ дополнительныя практическія занятія получаютъ званіе агронома или агронома-техника перваго разряда, а всѣ остальные—званіе агронома или агронома-техника второго разряда. Лица, удостоившіяся званія агронома-техника, получаютъ право производства сельско-хозяйственныхъ построекъ, а также помѣщеній для жилья внѣ городовъ. Институтъ состоитъ въ вѣдѣніи министерства земл. и госуд. имуществъ, по департаменту земледѣлія. Управленіе институтомъ ввѣряется директору, при участіи, въ подлежащихъ случаяхъ, совѣта правленія (въ дѣлахъ, касающихся учебной части) и сельско-хозяйственнаго комитета.

Очевидно, что и учрежденіе интерната, и довольно высокая плата за ученіе и содержаніе, и предпочтеніе, отдаваемое при конкурсныхъ экзаменахъ сыновьямъ землевладѣльцевъ, — всѣ эти условія превращаютъ институтъ въ привилегированное заведеніе для состоятельныхъ классовъ вообще и для землевладѣльцевъ въ особенности. Оставляя въ сторонѣ принципіальную сторону, дозволительно усомниться въ цѣлесообразности этихъ мѣръ съ чисто практической точки зрѣнія. Вновь учрежденное министерство земледѣлія и государственныхъ имуществъ нуждается для выполненія своей задачи въ многочисленныхъ работникахъ; гдѣ же слѣдуетъ искать этихъ работниковъ? Среди ли состоятельныхъ землевладѣльцевъ, имѣющихъ полную возможность примѣнить свои познанія у себя въ имѣніяхъ, или среди лицъ несостоятельныхъ, вынужденныхъ силою об-

Digitized by Google

стоятельствъ утилизировать свои познанія на государственной службѣ? Очевидно, что главный контингентъ служащихъ помянутое министерство можетъ найти лишь среди послѣдней категоріи населенія.

Б. Экономическое законодательство.

I.

Сельско-хозяйственная экономія.

Самымъ важнымъ закономъ въ экономической области за 1894 годъ является безспорно законъ *о мѣрахъ къ предупрежденію отчужденія крестьянскихъ надѣльныхъ земель*. Уже давно въ русской литературѣ былъ поднятъ вопросъ о необходимости установить для крестьянскихъ земель принципъ неотчуждаемости. Періодическая печать постоянно повторяла это; тому же вопросу были посвящены и спеціальныя изслѣдованія (напр., *Сазонова*, „Неотчуждаемость крестьянскихъ земель"). Общее мнѣніе было то, что съ этой мѣрой слѣдуетъ спѣшить, потому что иначе съ окончаніемъ выкупа крестьянами земли быстро начнется отчужденіе надѣловъ всѣми экономически слабыми крестьянами. И факты русской жизни подтверждали это. Такъ, въ Порховскомъ уѣздѣ, гдѣ крестьяне получили землю въ полную собственность благодаря выкупу, произведенному на завѣщанный Пантелѣевымъ капиталъ, произошелъ весьма печальный инцидентъ: масса этихъ земель, освобожденныхъ отъ стѣсненій оборота, была заложена въ Порховскомъ банкѣ, причемъ вслѣдствіе накопленія недоимокъ перешла въ большинствѣ случаевъ въ распоряженіе банка. Къ счастію, этотъ фактъ обезземеленія крестьянъ былъ замѣченъ вольно-экономическимъ обществомъ, и продажа заложенныхъ земель была пріостановлена. Однако въ другихъ мѣстностяхъ Россіи мобилизація крестьянскихъ земель продолжала развиваться, хотя и подъ покровомъ различныхъ фиктивныхъ сдѣлокъ, напр., сдачи въ аренду и т. п. (ибо отчужденіе невыкупленныхъ земель не допускается закономъ). Впрочемъ, иногда сдѣлки прямо производились въ видѣ „отдачи земли на вѣчныя времена" за долги ростовщикамъ; въ районѣ подворнаго землевладѣнія отчужденіе крестьянскихъ земель росло съ каждымъ годомъ. Такое развитіе задолженности и мобилизаціи крестьянской поземельной собственности вызывало опасеніе, что съ окончаніемъ выкупа обезземеленіе пойдетъ впередъ значительно болѣе крупными шагами и создастъ въ концѣ концовъ весьма опасный для общественнаго мира и порядка

Digitized by Google

классъ сельскаго пролетаріата. Вольно-экономическое общество, рядъ земскихъ собраній обратились къ правительству съ ходатайствомъ объ установленіи неотчуждаемости крестьянскихъ земель.

Долгимъ ожиданіямъ положилъ, наконецъ, предѣлъ законъ, утвержденный 14 декабря 1893 г., но опубликованный въ началѣ 1894 года. Согласно ему, въ Европейской Россіи *продажа надѣльной земли* цѣлыми сельскими обществами допускается только на основаніи 1) особаго приговора общества, постановленнаго большинствомъ не менѣе $^2/_3$ всѣхъ крестьянъ, имѣющихъ право голоса, и 2) утвержденія приговора со стороны или губернскаго присутствія, если стоимость отчуждаемой земли не больше 500 руб., или министра внутреннихъ дѣлъ по соглашенію съ министромъ финансовъ или министромъ государственныхъ имуществъ, если стоимость земли превышаетъ 500 руб. Это ограниченіе не касается обмѣновъ земли и отводовъ земельныхъ участковъ причту вновь устраиваемыхъ приходовъ. Продажа участковъ надѣльной земли, пріобрѣтенныхъ отдѣльными крестьянами или состоящихъ въ подворно-наслѣдственномъ ихъ пользованіи, допускается, но только лицамъ, приписаннымъ къ сельскимъ обществамъ. Для промышленныхъ цѣлей допускается отчужденіе надѣльныхъ участковъ лицамъ всѣхъ сословій съ особаго разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ. Что касается *залога надѣльныхъ земель*, то онъ безусловно воспрещается какъ крестьянскимъ обществамъ, такъ и отдѣльнымъ крестьянамъ (даже въ тѣхъ случаяхъ, когда выкупная ссуда уже уплачена).

Изъ разсмотрѣнія текста закона видно, что онъ ввелъ значительныя оговорки и ограниченія сравнительно съ тѣми проектами, которые выставлялись печатью и обществомъ. Продажа надѣльныхъ земель все-таки не запрещена, а поставлена въ зависимость отъ согласія $^2/_3$ крестьянъ и утвержденія административной власти. Между тѣмъ залогъ не допускается безусловно. Если воспрещается сдѣлка, не влекущая за собой *непремѣнно* отчужденія, а могущая въ извѣстныхъ случаяхъ даже содѣйствовать улучшенію земледѣлія (благодаря покупкѣ на занятыя суммы скота, орудій, удобренія и т. п.), то какъ же осталась дозволенной сдѣлка, которая *непосредственно за собой ведетъ обезземеленіе крестьянъ*, ихъ экономическое разстройство, что̀ грозитъ въ будущемъ многими бѣдствіями и опасностями? Это тѣмъ болѣе странно, что запрещеніе залога, несомнѣнно, вызвано опасеніемъ, что онъ легко и въ весьма многихъ случаяхъ ведетъ къ потерѣ заложенной земли. Такое рѣшеніе вопроса есть, несомнѣнно, непослѣдовательность, обусловленная, можетъ быть, нерѣшительностью законодателя установить принципъ въ его чистомъ видѣ. Между тѣмъ зависимость отчужденія общинныхъ земель отъ утвержденія админи-

Digitized by Google

страціи можетъ имѣть нѣкоторыя неудобства: одинъ представитель административной власти, въ качествѣ поклонника экономическаго либерализма и индивидуализма, будетъ разрѣшать всѣ случаи продажи, другой, наоборотъ, придерживаясь идеи связаннаго землевладѣнія, будетъ всячески тормозить и не разрѣшать продажъ. Въ одинаковыхъ случаяхъ окажется различный результатъ въ зависимости отъ субъективныхъ взглядовъ и вкусовъ администраціи. Для устраненія такого крайне важнаго неудобства было бы необходимо установить въ законѣ болѣе точныя и опредѣленныя нормы, не дающія простора личнымъ симпатіямъ и антипатіямъ органовъ власти.

Съ другой стороны нельзя не остановиться на разрѣшеніи отчуждать участки надѣльной земли, пріобрѣтенные отдѣльными крестьянами, и подворно-наслѣдственные участки. Здѣсь отчужденіе можетъ имѣть мѣсто при условіи, если покупателемъ является крестьянинъ. Это постановленіе отнюдь не достигнетъ своей цѣли—сохранить отчуждаемую землю въ рукахъ земледѣльцевъ, прилагающихъ къ ней свой личный трудъ. Главный контингентъ лицъ, скупающихъ надѣлы отдѣльныхъ крестьянъ,—мѣстные кулаки изъ крестьянъ-однодеревенцевъ. Опутавъ своей сѣтью задолжавшаго имъ крестьянина, они вынуждаютъ его продавать свою землю, которая округляетъ ихъ собственныя владѣнія и даетъ возможность имѣть лишнее средство для эксплоатаціи населенія. Земля, перешедшая отъ крестьянина-пахаря къ кулаку, уже теряетъ свое великое соціальное значеніе, какъ кормилицы семьи, а становится средствомъ наживы: она сдается въ аренду, обрабатывается наемными рабочими. Тотъ же крестьянинъ, который отъ дѣдовъ унаслѣдовалъ этотъ клочокъ земли, долженствовавшій прокармливать его семью и будущія поколѣнія, обращается въ пролетарія, безземельнаго рабочаго, не имѣющаго осѣдлости и пополняющаго собой и своими потомками кадры безпокойнаго, опаснаго общественнаго класса.

Итакъ, новый законъ объ неотчуждаемости крестьянскихъ земель устанавливаетъ запрещеніе продажи съ такими оговорками, что врядъ ли остановитъ процессъ перехода поземельной собственности изъ рукъ экономически слабой части земледѣльческаго населенія къ кулакамъ и ростовщикамъ. Положительнымъ пріобрѣтеніемъ для русскаго аграрнаго законодательства можно считать лишь полное запрещеніе залога крестьянскихъ земель.

Рядъ законодательныхъ мѣръ принятъ въ области *государственнаго поземельнаго кредита*. Законъ 6 іюня разрѣшаетъ *ссуды* потомственнымъ дворянамъ изъ Дворянскаго земельнаго банка *на покупку имѣній въ 9 западныхъ губерніяхъ* отъ лицъ нерусскаго происхожденія.

Ссуды выдаются въ 60% (при нѣкоторыхъ условіяхъ до 75%)

Digitized by Google

оцѣночной стоимости имѣнія. Этотъ законъ преслѣдуетъ двоякую цѣль: 1) развитіе дворянскаго землевладѣнія, 2) упроченіе русскихъ элементовъ въ Западномъ краѣ. Насколько будетъ достигнута послѣдняя цѣль, покажетъ, конечно, будущее. Во многихъ случаяхъ, несомнѣнно, вліяніе русскихъ земельныхъ собственниковъ сведется къ нулю, такъ какъ новые владѣльцы предпочтутъ проживать въ столицѣ или за границей доходы, получаемые отъ сдачи въ аренду своихъ имѣній. Съ другой стороны поднимается вопросъ, получитъ ли съ новымъ закономъ сколько-нибудь значительный толчокъ развитіе дворянскаго землевладѣнія. Новѣйшія сочиненія о частномъ землевладѣніи и ипотечномъ кредитѣ не оставляютъ сомнѣній въ томъ, что хозяйство въ дворянскихъ имѣніяхъ идетъ къ упадку и даже самые размѣры дворянскаго землевладѣнія сокращаются. Корень этого лежитъ въ неумѣніи помѣщиковъ приспособиться къ новымъ условіямъ земледѣльческаго производства и въ отсутствіи сельско-хозяйственныхъ знаній. Пока не будутъ устранены эти причины, до тѣхъ поръ никакія воспособленія въ видѣ кредита и т. п. не выведутъ дворянскаго землевладѣнія изъ его угнетеннаго состоянія. Но на это трудно и разсчитывать, какъ доказалъ 30-лѣтній опытъ частно-владѣльческаго хозяйства послѣ 1861 г.

Тѣмъ не менѣе Дворянскій банкъ идетъ съ своимъ кредитомъ на помощь всѣмъ потомственнымъ дворянамъ, не задаваясь вопросомъ, окажется ли или нѣтъ тотъ или другой землевладѣлецъ способнымъ цѣлесообразно вести свое хозяйство и не остаться несостоятельнымъ передъ банкомъ. Въ концѣ концовъ Дворянскій банкъ затратитъ еще много милліоновъ, отъ которыхъ ничуть не выиграетъ русское земледѣліе.

Насколько непрочно стоитъ задолженное дворянское землевладѣніе, доказываютъ тѣ *льготы*, которыя приходится дѣлать государству *въ платежахъ заемщиковъ Дворянскаго банка*. По Высочайшему повелѣнію 25 марта 1894 г., разрѣшено потомственнымъ дворянамъ, заемщикамъ Дворянскаго банка, которые получили разсрочку недоимокъ 1891—92 г., ходатайствовать до 1 декабря 1894 г. о разсрочкѣ остающагося по этимъ недоимкамъ долга, но не далѣе срока самаго займа. Насколько значительны эти недоимки, видно изъ опубликованныхъ Дворянскимъ банкомъ цыфръ: къ 1 янв. 1894 г. общая сумма недоимокъ, возникшихъ главнымъ образомъ въ 1891—92 г., равнялась 4.155.179 руб., что̀ составляетъ на общую сумму капитальнаго долга къ 1 января 1894 г. (338 мил. руб.) весьма почтенную цыфру въ 1,23%. Закономъ 6 іюня разрѣшается для заемщиковъ особаго отдѣла Государственнаго Дворянскаго банка, въ случаѣ чрезвычайныхъ бѣдствій, причинившихъ сокращеніе доходовъ имѣнія, *предоставленіе* совѣтомъ банка *льготы*

Digitized by Google

въ уплатѣ одного или двухъ полугодовыхъ срочныхъ платежей; кромѣ того въ уважительныхъ случаяхъ совѣтъ можетъ отсрочить на 3 мѣсяца назначеніе имѣнія въ продажу, если недоимка не превышаетъ полугодового платежа по ссудѣ. Странное дѣло! Если положеніе русскаго земледѣлія настолько стѣснительно, что вызываетъ указанныя льготы по отношенію къ дворянскимъ имѣніямъ, то почему не принимается соотвѣтствующихъ мѣръ и въ отношеніи крестьянскаго землевладѣнія?

Законъ 6 іюня ввелъ незначительныя *измѣненія въ уставъ Государственнаго Дворянскаго поземельнаго банка*, касающіяся по преимуществу редакціи статей и нѣкоторыхъ дополненій (въ вопросѣ о порядкѣ производства взысканій, о правахъ залогодержателей и др.).

Что касается поземельнаго кредита, оказываемаго при посредствѣ Крестьянскаго банка, то вопросъ о его реформѣ въ соотвѣтствіи съ выяснившимися недостатками до сихъ поръ остается открытымъ. Лишь законъ 27 декабря 1893 г. разрѣшаетъ Крестьянскому банку выдавать *ссуды для покупки земли* по общимъ правиламъ *бывшимъ вольнымъ людямъ второго разряда*, проживающимъ въ малоземельныхъ имѣніяхъ *Ковенской, Виленской и Волынской губ.* и не имѣющимъ права на выкупъ арендуемыхъ ими участковъ.

II.

Внѣшняя торговля.

Въ области таможенной политики Россія еще въ 1893 г. (см. „Сборникъ правовѣдѣнія“, т. II, стр. 49) сдѣлала первый шагъ въ направленіи смягченія того запретительнаго тарифа 1891 г., который ложился невыносимымъ бременемъ на русскихъ потребителей. Ущербъ этихъ послѣднихъ и невыгоды, происходящія для народнаго хозяйства отъ таможенной войны съ другими государствами, побудили обратиться къ той практикѣ, которая установилась въ Западной Европѣ—къ торговымъ договорамъ.

Особенно настоятельнымъ для Россіи было заключеніе торговаго договора съ Германіей, такъ какъ таможенная борьба, предпринятая обоими государствами съ августа 1893 г., совершенно разстроила всѣ экономическія отношенія и почти прекратила между ними торговлю. 29 января 1894 г. былъ заключенъ въ Берлинѣ уполномоченными русскаго и германскаго правительствъ *договоръ о торговлѣ и мореплаваніи между Россіей и Германіей*, утвержденный Высочайшей властью 5 марта и вступившій въ силу съ 8 марта 1894 г. Согласно договору, подданные каждой изъ договаривающихся странъ пользуются въ другой странѣ полной равноправностью съ мѣстными жителями

Digitized by Google

при веденіи торговли и промысловъ. Товары одной страны при ввозѣ въ другую облагаются таможенными пошлинами наравнѣ съ товарами наиболѣе благопріятствуемыхъ въ таможенномъ отношеніи странъ. Для нѣкоторыхъ товаровъ при ввозѣ ихъ въ Россію [1]) и въ Германію [2]) устанавливается максимумъ пошлинъ, выше котораго таможенное обложеніе не можетъ подниматься. Срокъ дѣйствія договора 18 (31) декабря 1903 г.; если ни одна сторона не заявитъ за годъ до этого срока о желаніи прекратить дѣйствіе договора, то онъ сохранитъ свою силу и впредь, пока такого заявленія не послѣдуетъ. Пониженія, сдѣланныя въ русскомъ таможенномъ тарифѣ, колеблются между 10 и 50%. Пониженія, сдѣланныя въ германскомъ тарифѣ для русскихъ земледѣльческихъ продуктовъ, достигаютъ 30% общаго тарифа и 60% повышеннаго тарифа, установленнаго для русскихъ товаровъ въ 1893 г. Къ цѣлому ряду русскихъ товаровъ примѣняется конвенціонный тарифъ Германіи, введенный ею по соглашенію съ Австро-Венгріей, Бельгіей, Италіей, Швейцаріей, Испаніей, Румыніей и Грецією. Для ряда русскихъ товаровъ обезпеченъ безпошлинный ввозъ въ Германію (ленъ, пенька, шерсть, волосъ, щетина, выжимки масличныхъ сѣмянъ и др.; сумма вывоза этихъ продуктовъ достигаетъ 65 мил. руб.).

27 декабря 1893 г. былъ Высочайше ратификованъ *торговый договоръ Россіи съ Сербіей*, заключенный представителями обоихъ государствъ 15 октября 1893 г. На основаніи его, подданные каждой страны пользуются въ другой странѣ правами наиболѣе благопріятствуемой націи какъ въ отношеніи правъ при занятіяхъ торговлей, судоходствомъ или какимъ-нибудь промысломъ, такъ и въ дѣлѣ обложенія таможенными пошлинами. Товары, слѣдующіе транзитомъ, не подвергаются никакимъ транзитнымъ пошлинамъ. Кромѣ того, съ нѣкоторыхъ русскихъ товаровъ, ввозимыхъ въ Сербію (соленой рыбы и минеральныхъ маслъ), не можетъ быть взимаема пошлина выше установленной въ договорѣ. Договоръ сохраняетъ обязательную силу до тѣхъ поръ, пока которая-нибудь изъ договаривающихся сторонъ не заявитъ о желаніи его отмѣны; тогда черезъ годъ со дня заявленія договоръ считается прекратившимъ свое дѣйствіе.

---

[1]) Къ такимъ товарамъ относятся: картофельная мука, крахмалъ, овощи, фрукты, минеральныя воды, сыръ, щетинныя издѣлія, кожи, столярныя и токарныя работы, цементы, янтарь, гончарныя, фаянсовыя и стеклянныя издѣлія, каменный уголь, коксъ, нѣкоторые химическіе продукты, чугунъ, желѣзо, жесть, сталь, цинкъ, металлическія издѣлія, часы, рояли, шерсть, бумага, галантерейные товары, карандаши и нѣк. др.

[2]) Сюда относятся: желѣзо и желѣзныя издѣлія, земледѣльческіе продукты, дерево, кожи, пряжа, веревочныя издѣлія, вино, масло, рыба, дичь и птица, икра, сыръ, варенье, жиръ, сало, бумага, мѣха, шелковыя произведенія, рогатый и мелкій скотъ, шерсть, войлокъ и нѣк. др.

Digitized by Google

24 іюня 1894 г. былъ ратификованъ *торговый договоръ между Россіей и Австро-Венгріей*. На основаніи этого трактата, каждое изъ государствъ обязалось предоставлять другому права наиболѣе благопріятствуемой націи въ отношеніи таможенныхъ пошлинъ и другихъ сборовъ, условій внѣшней торговли, веденія торговли и промысловъ, судоходства и пріобрѣтенія всякой собственности. Австро-Венгрія обязуется на все время дѣйствія договора не взимать съ русскихъ зерновыхъ хлѣбовъ болѣе высокихъ пошлинъ, чѣмъ тѣ, которыя существуютъ въ дѣйствующемъ общемъ австро-венгерскомъ тарифѣ. Россія же обязывается взимать съ австро-венгерскихъ товаровъ не выше тѣхъ пошлинъ, которыя установлены въ договорѣ Россіи съ Германіей. Договоръ вступилъ въ силу съ 1 (13) іюля 1894 г. и дѣйствуетъ до 18 (31) декабря 1903 г.; если ни одна сторона не заявитъ за 12 мѣсяцевъ до этого срока о желаніи прекратить договоръ, то онъ сохранитъ силу и впредь до такого заявленія.

Итакъ, всѣми этими договорами Россія обязалась предоставить подданнымъ Германіи, Австро-Венгріи и Сербіи права наиболѣе благопріятствуемой націи, т.-е. взимать съ ввозимыхъ изъ этихъ странъ товаровъ минимальныя таможенныя пошлины. Важныя международныя торговыя сношенія обратились въ предметъ отдѣльныхъ, не связанныхъ между собою соглашеній; одни государства выигрываютъ болѣе, другія—менѣе, въ зависимости отъ успѣха веденныхъ переговоровъ. Интересы государства при такомъ порядкѣ, конечно, теряютъ. Разъ уже признано, что существующія таможенныя ставки несоразмѣрно высоки, то не проще ли было бы понизить ихъ вообще для всѣхъ ввозимыхъ товаровъ и тѣмъ самымъ устранить главную причину возникающихъ таможенныхъ войнъ (чрезмѣрную высоту пошлинъ, препятствующую другимъ странамъ ввозить въ данную страну товары)?

Кромѣ измѣненій въ таможенномъ тарифѣ въ сферѣ внѣшней торговли слѣдуетъ отмѣтить выдвинутый вопросъ о регулированіи нашей экспортной хлѣбной торговли. Уже давно этотъ вопросъ занималъ и правительство, и печать. Русскіе экспортеры и хлѣботорговцы изъ близорукой жажды наживы прибѣгали къ цѣлому ряду недобросовѣстныхъ пріемовъ, заключавшихся въ искусственномъ примѣшиваніи сора въ отправляемый хлѣбъ, въ отправкѣ хлѣбныхъ партій, не соотвѣтствующихъ ранѣе посланнымъ пробамъ и т. д. Въ результатѣ всего этого довѣріе къ русскому хлѣбу за границей значительно пошатнулось. Иностранцы или стали избѣгать покупки русскаго хлѣба, или принимали его по цѣнѣ болѣе низкой сравнительно съ хлѣбомъ Австріи, Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, Аргентины и другихъ странъ. Ради поддержанія нашей отпускной торговли хлѣбомъ оказывалось настоятельно необходимымъ вмѣшательство государства въ эту сферу

Digitized by Google

экономическихъ сношеній. Однако министерство финансовъ не рѣшилось самостоятельно установить какія-либо мѣры, направленныя на урегулированіе хлѣбнаго экспорта. Подвергнувъ въ 1893 г. изслѣдованію чрезъ спеціалистовъ $14^1/_2$ тысячъ пробъ вывозимаго хлѣба для опредѣленія степени его засоренности, министерство ограничилось предложеніемъ биржевымъ комитетамъ портовыхъ городовъ принять на себя надзоръ за качествомъ вывозимаго зерна. Биржевой комитетъ г. Либавы отозвался на предложеніе министерства и представилъ на его утвержденіе *правила о надзорѣ за либавской вывозной хлѣбной торговлей*, которыя и были утверждены 12 августа 1894 г. Въ силу новыхъ правилъ, надзоръ сосредоточивается въ рукахъ особаго хлѣбнаго надзирателя и его помощниковъ. Отъ каждой партіи отправляемаго хлѣба отбираются пробы, которыя анализируются названными лицами, послѣ чего результаты анализа заносятся въ особую книгу. По требованію отправителя или получателя вывозимаго хлѣба выдается сертификатъ, т.-е. свидѣтельство о результатахъ анализа, извлеченныхъ изъ книги хлѣбнаго надзирателя. Кромѣ того, при продажахъ хлѣба по заранѣе высланнымъ образцамъ покупатель можетъ требовать, чтобы половина высланной пробы осталась на храненіи биржевого комитета съ тѣмъ, чтобы при нагрузкѣ хлѣба его соотвѣтствіе съ хранимой пробой было удостовѣрено надзирателемъ. Для покрытія расходовъ на изслѣдованіе пробъ либавскій биржевой комитетъ получилъ право взимать сборъ съ вывозимаго хлѣба до 20 коп. съ каждыхъ 600 пудовъ, а за каждый выданный сертификатъ по 1 р. 80 к. Изложенныя постановленія, конечно, не стѣсняютъ самаго вывоза хлѣба, но даютъ возможность покупателю удостовѣриться въ хорошихъ качествахъ вывозимаго зерна и въ соотвѣтствіи его заранѣе посланнымъ пробамъ. Въ этомъ отношеніи правила либавскаго биржевого комитета составляютъ нѣкоторое положительное пріобрѣтеніе въ дѣлѣ упорядоченія отпускной хлѣбной торговли. Успѣхъ правилъ будетъ въ значительной мѣрѣ зависѣть отъ личнаго состава хлѣбной инспекціи; онъ будетъ обусловливаться главнымъ образомъ быстрымъ выполненіемъ изслѣдованій и своевременной доставкой сертификатовъ покупателямъ. Для насъ неясно только то, въ какія отношенія встанетъ покупатель къ продавцу, если изъ доставленнаго ему сертификата удостовѣрится въ присутствіи въ отправленной уже партіи хлѣба слишкомъ значительныхъ примѣсей сора, не соотвѣтствующихъ обычнымъ процентнымъ нормамъ. Обязанъ ли онъ тѣмъ не менѣе принять хлѣбъ, и притомъ по той цѣнѣ, по которой договорился, или нѣтъ? На это въ утвержденныхъ правилахъ нѣтъ указаній. Это соображеніе наводитъ насъ на мысль, что процессъ упорядоченія хлѣбной торговли не можетъ остановиться на введеніи экспертизы выво-

Digitized by Google

зимаго зерна тѣмъ болѣе, что послѣдняя совершенно не касается той области, гдѣ возникаетъ зерно съ большими примѣсями сора. Удостовѣряться постоянно въ нисшемъ качествѣ русскаго хлѣба сравнительно съ хлѣбомъ другихъ странъ окажется подъ-конецъ столь неудобнымъ и невыгоднымъ для иностраннаго покупателя, что онъ совершенно прекратитъ свои закупки въ Россіи. Вотъ почему необходимо рано или поздно обратиться къ организаціи очистки зерна на мѣстахъ сбыта или въ центрахъ хлѣбной торговли, а впослѣдствіи, можетъ быть, придется измѣнить и самыя основы хлѣбной торговли, передавъ ее въ руки сельско-хозяйственныхъ обществъ или земства.

III.

Банковое дѣло.

Въ сферѣ банковой политики слѣдуетъ отмѣтить законъ 3 іюня *объ измѣненіяхъ правилъ о банкирскихъ заведеніяхъ*. На основаніи изданныхъ еще въ 1889 г. законоположеній, министръ финансовъ могъ требовать отъ банкирскихъ заведеній разъясненій и назначать ревизіи ихъ только *послѣ* примѣненія къ нимъ нѣкоторыхъ ограничительныхъ мѣръ (какъ запрещеніе продажи билетовъ внутреннихъ займовъ въ разсрочку, перезалога процентныхъ бумагъ въ суммѣ, превышающей первоначальную ссуду, пріема вкладовъ и открытія простыхъ и спеціальныхъ текущихъ счетовъ). Но примѣненіе этихъ мѣръ допускалось въ видѣ исключеній, и потому дѣйствительный контроль имѣлъ мѣсто въ немногихъ случаяхъ.

По новому закону, министръ финансовъ можетъ требовать отъ банкирскихъ заведеній, а также мѣняльныхъ лавокъ представленія свѣдѣній и объясненій о производимыхъ операціяхъ безъ прежняго ограниченія, а всегда, когда онъ найдетъ это необходимымъ; для провѣрки представленныхъ свѣдѣній можетъ быть назначаема правительственная ревизія книгъ и дѣлопроизводства этихъ предпріятій. Уже послѣ производства разслѣдованія министръ имѣетъ право воспрещать упомянутыя операціи. Ради облегченія надзора законъ предписываетъ лицамъ, открывающимъ банкирскія конторы и мѣняльныя лавки, представлять заявленія объ этомъ губернатору, передающему ихъ въ министерство финансовъ; въ заявленіяхъ должны быть перечислены виды банкирскихъ операцій, которыя будутъ производиться даннымъ заведеніемъ. Такимъ образомъ новый законъ въ значительной мѣрѣ усовершенствуетъ порядокъ надзора за банкирскими конторами и обезпечиваетъ интересы общества, пользующагося ихъ услугами.

Digitized by Google

IV.

Страховое дѣло.

Весьма важный законъ былъ изданъ 6 іюня *объ установленіи надзора за дѣятельностью страховыхъ обществъ*. До сего времени страховыя общества не были подчинены никакому общественному контролю, и потому въ ихъ исторіи встрѣчалось немало темныхъ страницъ, отражавшихся пагубнымъ образомъ на интересахъ страхователей и отчасти акціонеровъ. Дѣятельность страховыхъ обществъ обратила на себя особенное вниманіе послѣ извѣстныхъ исторій съ обществами „Москва“ и „Россіянинъ“, раскрывшихъ цѣлую массу непорядковъ въ дѣлѣ составленія основного капитала, его траты, въ погонѣ за страхователями и въ возбужденіи неосновательныхъ обвиненій въ поджогѣ противъ страхователей, потерпѣвшихъ отъ пожара. Поэтому, новый законъ, распространяющій область государственнаго контроля на страховыя общества, появляется какъ нельзя болѣе кстати. Согласно ему, при хозяйственномъ департаментѣ министерства внутреннихъ дѣлъ учреждается особый *страховой комитетъ*, имѣющій своей задачей надзоръ за дѣятельностью страховыхъ учрежденій и обществъ (земскаго взаимнаго страхованія, городскихъ обществъ взаимнаго страхованія и всѣхъ частныхъ, акціонерныхъ и взаимныхъ, дѣйствующихъ въ Россіи страховыхъ обществъ). Комитетъ обязанъ наблюдать за исполненіемъ правилъ о страхованіи, за сохранностью и правильностью помѣщенія капиталовъ, принадлежащихъ страховымъ учрежденіямъ, обязанъ разсматривать отчеты и балансы страховыхъ учрежденій и обществъ, назначать въ случаѣ надобности ревизіи и разрабатывать предварительно вопросы, касающіеся страхового дѣла. Кромѣ того, къ обязанностямъ комитета относится и рядъ болѣе мелкихъ функцій, какъ предварительное разсмотрѣніе проектовъ новыхъ страховыхъ обществъ, проектовъ полисныхъ условій, разсмотрѣніе таблицъ смертности, неспособности къ труду и заболѣваемости, постановленія о закрытіи страховыхъ обществъ и др. Всѣ постановленія комитета получаютъ силу послѣ утвержденія ихъ министромъ внутреннихъ дѣлъ. Страховыя общества обязываются представлять страховому комитету ежегодные отчеты, балансы и статистическія вѣдомости. Вмѣстѣ съ учрежденіемъ страхового комитета новый законъ устанавливаетъ нѣсколько важныхъ правилъ, касающихся различныхъ сторонъ страхового дѣла. Такъ, частныя страховыя общества имѣютъ право расходовать на первоначальное устройство не болѣе 10% основного капитала. Резервъ, отчисляемый изъ премій, долженъ равняться

Digitized by Google

въ страхованіи отъ огня не менѣе 40% премій; его размѣры точно опредѣлены и для другихъ видовъ страхованія. Русскія и иностранныя страховыя общества не имѣютъ права указывать въ своихъ объявленіяхъ на капиталы, находящіеся внѣ предѣловъ Россіи. Въ случаѣ уменьшенія основного капитала акціонернаго общества на сумму, указанную въ уставѣ, или—при отсутствіи такого указанія—болѣе чѣмъ на $^2/_5$ капитала, страховой комитетъ долженъ требовать созыва общаго собранія акціонеровъ для постановленія о пополненіи недостающей части капитала или о закрытіи общества и ликвидаціи его дѣлъ. Если требованіе комитета не будетъ выполнено и въ теченіе 3 мѣсяцевъ потерянная часть основного капитала не будетъ пополнена, страховой комитетъ постановляетъ о прекращеніи дѣйствій общества и ликвидаціи его дѣлъ. Производство ликвидаціи возлагается на избираемую общимъ собраніемъ акціонеровъ ликвидаціонную коммиссію подъ предсѣдательствомъ лица, назначаемаго министромъ внутреннихъ дѣлъ. Если въ указанный комитетомъ срокъ коммиссія не будетъ избрана акціонерами, министръ назначаетъ, по представленію комитета, ликвидаціонную коммиссію изъ чиновниковъ или лицъ, могущихъ по уставу общества быть ликвидаторами. Въ случаѣ обнаружившейся несостоятельности страхового общества министръ внутреннихъ дѣлъ назначаетъ для ликвидаціи его дѣлъ (по соглашенію съ министрами финансовъ и юстиціи) особую ликвидаціонную коммиссію. На возмѣщеніе расходовъ по надзору за страховыми учрежденіями и обществами устанавливается въ пользу казны особый сборъ съ общей суммы страховыхъ премій, размѣръ котораго опредѣляется въ законодательномъ порядкѣ на каждые 3 года.

Несомнѣнно, указанныя постановленія составляютъ важный и крупный шагъ впередъ въ дѣлѣ развитія государственнаго надзора за страховыми учрежденіями и должны быть встрѣчены съ полнымъ сочувствіемъ, такъ какъ направлены на обезпеченіе интересовъ страхователей и на утвержденіе основъ страхового дѣла, имѣющаго въ настоящее время огромное значеніе для народнаго хозяйства. Особенно значительны полномочія страхового комитета въ вопросѣ о закрытіи страховыхъ обществъ и ликвидаціи ихъ дѣлъ. Новое учрежденіе заставитъ многія общества привести свои дѣла въ большій порядокъ и обратить вниманіе на веденіе страхованій согласно точному смыслу уставовъ, такъ часто нарушавшихся до настоящаго времени.

Digitized by Google

В. Финансовое законодательство.

Первому полугодію 1894 г. чрезвычайно посчастливилось въ финансовомъ законодательствѣ. Министерство финансовъ дѣятельно и энергично работало, и въ результатѣ мы имѣемъ нѣсколько чрезвычайно важныхъ финансовыхъ актовъ, какъ-то: грандіозная милліардная конверсія, законъ 7 февраля о разсрочкѣ недоимокъ по выкупнымъ платежамъ, переходъ въ казну огромной сѣти желѣзныхъ дорогъ, новый пассажирскій желѣзнодорожный тарифъ, новый уставъ Государственнаго банка, положеніе о казенной продажѣ питей въ четырехъ восточныхъ губ., торговый договоръ Россіи съ Германіей (разобранный уже въ отдѣлѣ экономической хроники, поэтому мы на немъ останавливаться здѣсь не будемъ), положеніе о видахъ на жительство, имѣющее тѣсную связь съ налоговыми вопросами, и нѣкоторые другіе акты болѣе второстепеннаго характера.

I.

Государственный кредитъ.

По отдѣлу *государственнаго кредита* мы прежде всего должны разсмотрѣть *конверсію 5% банковыхъ билетовъ и облигацій восточныхъ займовъ въ 4% ренту* въ силу Высочайшаго указа отъ 8 апрѣля 1894 г. Еще отъ 8 ноября 1888 г. Высочайшимъ указомъ на имя министра финансовъ было повелѣно приступить къ конверсіи нашихъ процентныхъ бумагъ по государственнымъ и гарантированнымъ правительствомъ долгамъ. Сначала конечно были конвертированы почти всѣ наши внѣшніе пятипроцентные металлическіе долги въ четырехпроцентные, что, вмѣстѣ съ другими операціями по внѣшнимъ долгамъ, сократило расходы по смѣтѣ кредита на 7.922,000 руб. зол. Въ 1891 г. было приступлено и къ преобразованію внутреннихъ долговъ, и такимъ путемъ были конвертированы слѣдующіе займы: $5^1/_2$ % рента на сумму 65.174,900 руб., 5% банковые билеты 1-го вып. (часть ихъ), 3, 4 и 5 вып., всего на сумму 184.198,350 руб., и облигаціи 1-го восточнаго займа на сумму въ 180.401,550 руб. Для конверсіи этихъ займовъ было выпущено четырехпроцентныхъ облигацій на сумму 454 милл. руб. Неурожай 1891 г. воспрепятствовалъ дальнѣйшему конвертированію нашихъ бумагъ, и только въ нынѣшнемъ году, въ виду обилія частныхъ свободныхъ капиталовъ, ищущихъ помѣщенія, представилась возможность опять при-

Digitized by Google

няться за прерванную операцію. Довольно надежными признаками этого обилія капиталовъ могли служить такіе факты, какъ повышеніе курса на государственные фонды, скопленіе средствъ въ кассахъ Государственнаго банка, увеличеніе вкладовъ въ сберегательныхъ кассахъ и т. д.

Въ виду этого указомъ 8 апр. 1894 г. и было предписано приступить къ конверсіи слѣдующихъ займовъ: 5% банковыхъ билетовъ I вып. (часть не конвертированная въ 1891 г.) на сумму 114,6 т. руб., II вып. на 367,8 т. руб. и 5% облигацій восточнаго займа—II на 264,5 м. р. и III на 267,6 м. р., т.-е. всего процентныхъ бумагъ на сумму въ 1.014,7 м. руб. нарицательнаго капитала.

Для конверсіи избраны не 4-хъ-процентныя срочно-погашаемыя бумаги, а 4% рента [1]). Избирая этотъ послѣдній типъ процентныхъ бумагъ, министерство финансовъ поступило совершенно справедливо, такъ какъ обязательство, принимаемое на себя государствомъ при срочныхъ долгахъ—погашать ежегодно опредѣленную сумму долга—, можетъ иногда оказаться очень убыточнымъ для казны: погашеніе тогда должно происходить и при стеченіи неблагопріятныхъ экономическихъ условій для жизни страны, и государству въ такіе моменты, чтобы сдержать свое обѣщаніе, приходится заключать новые займы на болѣе тяжелыхъ условіяхъ, чѣмъ заемъ предыдущій. Получается слѣдовательно такая нелѣпость: государство погашаетъ болѣе выгодный долгъ путемъ заключенія новаго долга на болѣе тяжелыхъ

---

[1]) Любопытно сопоставить наши конверсіонныя операціи съ операціями Западной Европы. На Западѣ конверсія производится по гораздо низшему проценту; такъ во Франціи закономъ 5 (17) янв. 1894 г. 4½% рента на сумму въ 6,789 м. фр. конвертирована въ 3½ процентную. Сумма годовыхъ платежей простиралась до 305,5 м. и теперь государство вслѣдствіе пониженія платежей на 1% сдѣлаетъ экономію въ 68 м. фр.

Конверсія дала блестящіе результаты: для полученія капитала предъявлено было не болѣе 40,000 фр. ренты, т.-е. не болѣе 0,01% всего долга. Всѣ не заявившіе въ узаконенный срокъ, т.-е. въ 8 дней по опубликованіи закона о конверсіи, о своемъ желаніи получить капиталъ считаются по закону принявшими условія конверсіи.

Конверсія французской ренты является второй по своей величинѣ послѣ извѣстной конверсіи 1888 г. англійскихъ 3% консолей. Въ Англіи въ министерство Гошэна въ 1888 г. конверсіи былъ подвергнутъ 3% долгъ на огромную сумму—въ 565.684,465 фунт. ст. или на 14,7 милліардовъ франковъ въ 2¾% ренту, срокъ до 1903 г., а съ 1903 г. процентъ самъ собою понижается до 2½%, и этотъ процентъ обезпечивается владѣльцамъ бумагъ до 1923 г.; за все это время правительство отказалось отъ своего права на дальнѣйшую конверсію (см. И. И. Кауфманъ, „Госуд. долгъ Англіи съ 1688 по 1890 г.“ стр. 308—313). Благодаря этой конверсіи ежегодные платежи по долгамъ англійскаго казначейства уменьшились на ближайшія 14 лѣтъ послѣ конверсіи на 1.411,943 ф. ст., а съ 15-го года это уменьшеніе увеличится вдвое, т.-е. достигнетъ суммы 2.823,886 ф. ст.

Digitized by Google

условіяхъ. При рентныхъ же долгахъ государство сохраняетъ за собой право погашать долгъ, но не связываетъ себя въ этомъ отношеніи сроками, а возвращаетъ занятый капиталъ тогда, когда это наиболѣе выгодно для него. Погашеніе этихъ новыхъ рентныхъ бумагъ производится лишь покупкой ихъ на биржѣ или же тиражами полными серіями, по 10 м. руб. въ каждой серіи; послѣднее обстоятельство облегчаетъ для владѣльцевъ бумагъ наблюденіе за выходомъ облигацій въ тиражи. Самая операція конверсіи построена такъ: предъявителю конвертируемой бумаги въ обмѣнъ за каждые 100 руб. выкупной стоимости 5% облигацій уплачивается 108 р. 45 к. нарицательнаго капитала 4% ренты, выпускная цѣна которой слѣдовательно равняется $92^1/_2$ руб. за 100 руб. Купоны у новыхъ рентныхъ бумагъ не полугодовые, а трехмѣсячные—на сроки: 1 марта, 1 іюня, 1 сент. и 1 дек. Текущіе купоны принимаются въ уплату казенныхъ сборовъ, податей и другихъ платежей наравнѣ съ кредитными билетами безъ учета съ перваго же дня теченія по нимъ процентовъ, слѣдовательно проценты по новымъ бумагамъ получаются впередъ.

Для конверсіи сначала были установлены двѣ очереди: для конвертирующихъ въ первую очередь предоставлены болѣе льготныя условія, чѣмъ для конвертирующихъ ихъ во вторую. Максимальная сумма для первой очереди назначена въ 750 м. руб., и срокъ подачи заявленій былъ назначенъ съ 26 апр. по 14 мая, но уже на третій день по открытіи конверсіи предъявлено было бумагъ къ конверсіи на сумму свыше 750 м. руб. Лишеніе всѣхъ остальныхъ лицъ выгодныхъ условій конверсіи по первой очереди—хотя бы они и заявили въ срокъ о своемъ желаніи конвертировать находящіяся у нихъ на рукахъ бумаги—было бы несправедливо, тѣмъ болѣе, что многіе по отдаленности мѣстожительства могли узнать о конверсіи лишь тогда, когда максимальная цифра заявленій была уже превышена. Вслѣдствіе этого Высочайшимъ указомъ 29 апр. 1894 г. льготныя условія конверсіи были распространены на всѣхъ лицъ, подъ условіемъ заявленія ими о конверсіи по 14 мая включительно.

Къ конверсіи было предъявлено къ 14 мая 6% бумагъ на сумму 950 м. руб., взамѣнъ чего и потребовано свидѣтельствъ 4% ренты на 1,030 м. руб.; такимъ образомъ осталось въ обращеніи 5% бумагъ на сумму около 65 м. р. Эта послѣдняя сумма должна бы была подлежать выкупу; но Высоч. указомъ отъ 13 мая разрѣшено принимать въ срокъ отъ 16 мая до 31 мая заявленія о желаніи или получить наличныя деньги за предъявленныя бумаги или конвертировать ихъ, но уже на менѣе выгодныхъ условіяхъ: по 107 р. 50 к. нарицательнаго капитала 4% ренты за 100 нарицательнаго капитала 5% бумагъ, а

Digitized by Google

слѣдов. выпускная цѣна бумагъ опредѣлена уже не въ 92½ руб., а въ 93 руб. 2¼ к.

Въ результатѣ конверсіи каково же будетъ сбереженіе Государственнаго казначейства по платежу процентовъ? По вычисленію „Русскихъ Вѣдомостей“ оно будетъ равняться 6½ м. руб., если конечно не считать сбереженій, происходящихъ отъ прекращенія погашенія по этимъ 4 займамъ; но зато капитальная сумма долга возрастетъ почти на 100 мил. рублей.

Что теперь дѣлать съ этимъ сбереженіемъ? Въ печати этотъ вопросъ уже возникалъ, и совершенно вѣрно указывалось на то, что часть этихъ сбереженій должна быть употреблена на пониженіе выкупныхъ платежей. Дѣло въ томъ, что банковые билеты I и II-го выпусковъ (къ 1 янв. 1893 г. на сумму 482,5 мил. руб.)—не что иное, какъ закладные листы по долгамъ помѣщиковъ старымъ кредитнымъ учрежденіямъ. Съ освобожденіемъ крестьянъ часть заложенной помѣщичьей земли перешла къ крестьянамъ, на которыхъ и были переведены долги, лежавшіе на землѣ, а для помѣщиковъ выкупная ссуда, причитающаяся имъ, была уменьшена на соотвѣтствующую сумму долга. А если такимъ образомъ банковые билеты—закладные листы, то конечно, разъ процентъ по нимъ понижается, выгодами этого пониженія прежде всего должны воспользоваться сами заемщики. Когда земельные банки конвертировали 6% закладные листы въ 5%, то немедленно же и платежи заемщиковъ были понижены [1]). Государство въ выкупной операціи является только посредникомъ между крестьянами и помѣщиками и не должно дѣлать изъ этой операціи доходной статьи.

Конверсія, какъ мы уже замѣтили, удалась блестяще: уже къ 14 мая было представлено къ обмѣну 5-процентныхъ бумагъ на 950 м. руб., слѣдов. въ обращеніи всего оставалось бумагъ только на 65 м. руб. Конечно, владѣльцы и этихъ послѣднихъ 65 м. руб. предпочтутъ конвертировать свои бумаги, такъ какъ курсъ новой 4% ренты стоитъ около 95 руб., а при конверсіи она зачитывается только по 93 р. 2½ к.

Милліардная конверсія можетъ тяжело отразиться на финансовомъ положеніи многихъ учрежденій, содержимыхъ на доходы отъ бумагъ, подлежащихъ теперь конверсіи, и главнымъ образомъ это касается учрежденій благотворительнаго характера. Правительство думаетъ придти на помощь учрежденіямъ послѣдняго рода и возмѣстить имъ изъ казны потери въ доходахъ отъ конверсіи. На

---

[1]) См. „Рус. Вѣд.“ 1894 г., №№ 115 и 118.

Digitized by Google

общественныя же, сословныя и другія учрежденія, пользующіяся правомъ обложенія, эта привилегія не будетъ распространена.

Но конверсіонныя наши операціи на этомъ не остановились, и по именному Высочайшему указу отъ 13 мая 1894 г. велѣно было приступить къ конвертированію 5% закладныхъ листовъ Государственнаго Дворянскаго земельнаго банка, 5% же бумагъ общества взаимнаго поземельнаго кредита, выпущенныхъ въ кредитной валютѣ, и банковыхъ билетовъ 6-го выпуска, замѣнившихъ собой закладные листы саратовско-симбирскаго земельнаго банка, ликвидація котораго была возложена на Дворянскій банкъ. Эта операція простирается на капиталъ, равный общей суммѣ конвертируемыхъ бумагъ этихъ трехъ видовъ, всего на сумму 141.326,050 руб.+111.621,600 руб.+27.698,700 руб.+ 2.005,750 руб.). Конвертируются бумаги въ $4^1/_2$ % листы. Листы, подлежащіе только-что упомянутой конверсіи, преимущественно находятся въ рукахъ крупныхъ капиталистовъ, которые дѣлаютъ свои заявленія о желаніи конвертировать въ очень непродолжительный срокъ, а потому уплата нарицательнаго капитала взамѣнъ представляемыхъ листовъ будетъ происходить лишь по особымъ о томъ заявленіямъ владѣльцевъ; всѣ же листы, о которыхъ такого заявленія не будетъ сдѣлано въ извѣстный срокъ, будутъ считаться подлежащими конверсіи въ $4^1/_2$% бумаги по разсчету рубль за рубль.

Послѣ конверсіи нашего государственнаго долга почти въ полной суммѣ, Высоч. утв. 23 мая 1894 г. мнѣніемъ Госуд. Совѣта предоставлено право досрочнаго погашенія и конверсіи съ разрѣшенія министра финансовъ всѣмъ общественнымъ учрежденіямъ, частнымъ кредитнымъ установленіямъ, а также промышленнымъ и торговымъ обществамъ и товариществамъ ихъ займовъ, совершонныхъ посредствомъ выпуска погашаемыхъ по тиражамъ облигацій, закладныхъ листовъ и т. п. процентныхъ бумагъ. Слѣдовательно согласно новому закону только тѣ займы не могутъ быть конвертированы или погашены до срока, относительно которыхъ учрежденіе, выпустившее ихъ, отказалось отъ этого до извѣстнаго срока. Первымъ примѣромъ конверсіи на основаніи закона 23 мая является конверсія 6% облигацій въ 5% Кіевскаго городского кредитнаго общества.

II.

Прямое обложеніе.

Въ области *прямого обложенія* особенно надо отмѣтить законъ 7 февр. „*о порядкѣ отсрочки по уплатѣ недоимокъ по выкупнымъ платежамъ*, а затѣмъ законъ 23 мая *о повышеніи сбора съ негарантированнаго дохода желѣзнодорожныхъ акцій съ 3% до 5%*.

Digitized by Google

Еще 3 апрѣля 1889 г. было предоставлено право министру финансовъ, по соглашенію съ министромъ вн. д. разрѣшать отсрочку и разсрочку недоимокъ окладныхъ сборовъ, числящихся на сельскихъ обывателяхъ всѣхъ наименованій, безъ ограниченія суммы, но при условіи, чтобы эта отсрочка и разсрочка не превышала 10 лѣтъ. Въ виду бѣдственнаго положенія 1891 г. эти мѣры оказались недостаточными, и для 18 губерній, въ особенности постигнутыхъ неурожаемъ, состоялось Высоч. утвержд. положеніе ком. мин. 20 авг. 1891 г., которымъ было предоставлено губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіямъ отсрочивать до 1 сент. 1892 взысканіе какъ ранѣе уже накопленныхъ недоимокъ, такъ и окладовъ 2-й пол. 1891 и первой половины 1892 г. Недоимки на 1 янв. 1893 въ 18 губ., постигнутыхъ неурожаемъ, по выкупнымъ платежамъ достигли 80 м. руб. при годовомъ окладѣ въ 52,5 м. руб., причемъ эти недоимки по отдѣльнымъ районамъ распредѣлялись чрезвычайно неравномѣрно; такъ, въ Вятской губ. они не превышаютъ 15% годов. оклада, а въ Самарской достигли 336% его. Въ бузулукскомъ уѣздѣ недоимки достигли 4,5 оклада, въ Оренбургскомъ—4,7, а въ 14 уѣздахъ изъ этихъ же 18 губ. недоимокъ совсѣмъ не числится.

Такая огромная недоимочность, разумѣется, дѣлала чрезвычайно недостаточными мѣры 3 апрѣля 1889 г.: слѣдуя имъ, пришлось бы въ отдѣльныхъ уѣздахъ къ годовому окладу надбавлять еще до $^1/_2$ и болѣе оклада, что, конечно, совершенно немыслимо и въ конецъ бы разорило крестьянское населеніе этихъ уѣздовъ и въ то же время не гарантировало бы казнѣ полной уплаты недоимки. Въ то же время большое разнообразіе въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ по недоимочности дѣлало нераціональнымъ примѣненіе какихъ нибудь общихъ *сумныхъ* льготныхъ условій по платежу недоимокъ, а требовало *индивидуализаціи* ихъ сообразно съ мѣстными условіями каждой отдѣльной общины. Въ виду этого 7 февраля 1894 г. и были утверждены новыя правила о *порядкѣ отсрочки и разсрочки недоимокъ выкупныхъ платежей безъ ограниченія суммы и продолжительности льготы*. Правила, надо замѣтить, распространяются лишь на недоимки по выкупнымъ платежамъ крестьянъ всѣхъ наименованій, но недоимки по поземельному налогу въ виду ихъ незначительности (всего 5,2 м. руб.) не подлежатъ дѣйствію новыхъ правилъ. Разсрочка и отсрочка недоимокъ по выкупнымъ платежамъ совершенно не стѣснены во времени, такъ что уплаты по недоимкамъ можно продолжать даже на время по окончаніи всей выкупной операціи, причемъ эти надбавки на уплату недоимокъ не должны превышать годового оклада выкупныхъ платежей; а погашеніе недоимокъ, отсроченныхъ на послѣдующее, по окончаніи выкупной операціи, время, должно происходить путемъ

Digitized by Google

продленія срочныхъ платежей въ прежнемъ размѣрѣ до тѣхъ поръ, пока не будетъ покрыта вся недоимка.

Conditio sine qua non льготы,—это обстоятельное обслѣдованіе экономическаго положенія крестьянскихъ обществъ, нуждающихся въ льготѣ. Такія обслѣдованія производятся по предложеніямъ начальниковъ губерній и областей, заявленіямъ управляющихъ казенными палатами, наконецъ по просьбамъ самихъ сельскихъ обществъ. Самая же льгота предоставляется министромъ финансовъ по соглашенію съ мин. вн. д. по ходатайству губернскихъ или областныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій. Это ходатайство должно основываться на результатахъ экономическаго обслѣдованія той общины, льготы для которой испрашиваются. Въ случаѣ же существеннаго измѣненія въ хозяйственномъ положеніи сельскаго общества, недоимка котораго отсрочена или разсрочена, приблизительно тѣмъ же порядкомъ какъ разрѣшаются и льготы, эти условія могутъ быть измѣнены, однако, не ранѣе какъ по истеченіи 5 лѣтъ со времени разрѣшенія льготы.

Нельзя не привѣтствовать этотъ законъ 7 февраля, но, справедливо замѣчаетъ авторъ статьи по этому вопросу въ Вѣстн. Фин., пользованіе этими льготами по платежу недоимокъ должно бы было предоставить не только населенію губерній, пострадавшихъ отъ неурожая, но распространить и на всѣ прочія губерніи; даже въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ недоимки незначительны, встрѣчаются отдѣльныя селенія, на которыхъ числится въ недоимкѣ по 2—3 и даже болѣе годовыхъ окладовъ [1]), почему же тогда ихъ лишать благодѣтельныхъ мѣръ новаго закона? Не лучше ли было бы во-время прійти на помощь ихъ трудному положенію и поддержать, а не давать въ конецъ разориться. Въ примѣненіи этихъ льготъ весьма важную роль будетъ играть обслѣдованіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ пріобрѣтаетъ огромный интересъ вопросъ, на кого будетъ возложена эта задача. Во всякомъ случаѣ законъ 7 февраля является хотя и хорошей, но только палліативной мѣрой. Недоимочность у насъ пріобрѣла хроническій характеръ [2]). Не только разсрочка, но даже сложеніе недоимокъ не устранитъ въ будущемъ недоимокъ, а только замедлитъ ихъ ростъ. По всемилостивѣйшимъ манифестамъ у насъ были слагаемы недоимки въ 1856 г. 57,6 мил. руб., въ 1880 г. (7 м. руб.) и въ 1883 г. (около 40 м. руб.), и однако же недоимки тотчасъ вновь наростали. Даже податная реформа 1887 г., облегчившая ежегодные платежи крестьянъ на 40—45 м. руб., не уничтожила этого оригинальнаго явленія русской экономической жизни: Англія, напр., совсѣмъ не знаетъ не-

[1]) Вѣстн. Фин., № 8.

[2]) Вѣстн. Европы, П. Голубевъ. Подать и недоимка, стр. 796—818.

Digitized by Google

доимокъ [1]). Очевидно корни этого явленія, какъ совершенно вѣрно замѣчаетъ П. Голубевъ, кроются въ несоразмѣрности платежей съ платежными силами населенія, и радикальной мѣрой противъ недоимочности было бы лишь уменьшеніе налоговъ и поднятіе экономическаго положенія крестьянства.

Высоч. утв. 23 мая 1894 г. мнѣніемъ госуд. совѣта увеличенъ *сборъ съ негарантированнаго дохода по желѣзно-дорожнымъ акціямъ съ 3% до 5*. По закону 12 января 1887 г. установленъ сборъ съ дохода гарантированныхъ правительствомъ акцій въ размѣрѣ 5%, а съ негарантированныхъ въ размѣрѣ 3%. Поводомъ къ такому различію послужило то соображеніе, что правительственная гарантія придаетъ акціямъ свойства государственныхъ фондовъ, обложенныхъ по закону 20 мая 1885 г. 5% сборомъ, между тѣмъ какъ супердивидендъ по гарантированнымъ акціямъ и дивидендъ по негарантированнымъ имѣютъ характеръ доходовъ коммерческихъ, т.-е. сопряжены съ рискомъ и колеблются въ своемъ размѣрѣ въ зависимости отъ хода предпріятія, почему и положеніе ихъ было приравнено процентному сбору съ торговыхъ предпріятій, т.-е. размѣръ обложенія былъ установленъ въ 3%. Но еще по закону 21 дек. 1892 г. сборъ съ промышленныхъ предпріятій былъ увеличенъ съ 3% до 5%, а вмѣстѣ съ тѣмъ, конечно, отпало и всякое основаніе къ сохраненію болѣе умѣреннаго обложенія негарантированнаго дохода отъ желѣзнодорожныхъ акцій по сравненіи съ гарантированными, въ виду чего сборъ съ первыхъ и увеличенъ теперь до 5%. Новый законъ вступаетъ въ силу съ 1 января 1895 г.

Въ отдѣлѣ же прямыхъ налоговъ мы должны коснуться еще разъ и *новаго положенія о видахъ на жительство* (ср. выше, стр. 40). Оно связано и съ нѣкоторыми финансовыми реформами, какъ-то: введеніе однообразнаго рублеваго налога со всѣхъ взимающихъ паспорты, право взноса крестьянами причитающихся съ нихъ платежей въ казначейства той мѣстности, гдѣ въ данное время плательщикъ живетъ, и наконецъ обязанность мѣстной полиціи слѣдить за всѣми проживающими въ ея районѣ податными лицами, уплачены ли ими слѣдуемые съ нихъ налоги.

При выдачѣ паспортныхъ книжекъ съ лицъ, получающихъ оныя, взыскивается единовременно въ доходъ казны: съ безсрочной книжки 50 коп., а со срочной — 25; сверхъ этого единовременнаго взноса паспортныя книжки—срочныя и безсрочныя—облагаются еще ежегоднымъ сборомъ въ доходъ казны въ размѣрѣ одного рубля. Этотъ сборъ оплачивается путемъ наклейки особой марки на

[1]) См. П. Х. Бунге, Государственное счетоводство и финансовая отчетность въ Англіи, стр. 20—21.

Digitized by Google

книжкѣ при предъявленіи послѣдней владѣльцемъ ея для удостовѣренія личности, а равно и права на отлучку (для тѣхъ лицъ, у которыхъ право на отлучку стоитъ въ зависимости отъ согласія обществъ, учрежденій и т. д.).

Для финансиста этотъ ежегодный сборъ въ размѣрѣ одного рубля и важенъ. Что это за сборъ? Не есть ли это осколокъ вѣчной памяти подушнаго налога; правда, сборъ этотъ нѣсколько урегулированъ, распространенъ и на высшіе классы; но, ложась одинаково и на богатаго, и на бѣднаго, онъ крайне нераціоналенъ и неравномѣренъ и вызванъ чисто фискальными соображеніями безъ всякаго отношенія къ здравымъ принципамъ финансовой науки. Въ противность мнѣніямъ, высказаннымъ въ двухъ прежнихъ комиссіяхъ по поводу полнаго уничтоженія связи между выдачей паспорта и податными интересами, новый законъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ даже усилилъ эту связь, хотя въ другихъ и ослабилъ ее. Такъ, недоимщикамъ по прежнему пятилѣтнія книжки выдаются лишь съ согласія общества, но безъ согласія общества недоимщики не могутъ получать паспорта на годъ. Такимъ образомъ они могутъ заработать на сторонѣ средства къ выполненія лежащихъ на нихъ обязанностей. Отмѣненъ п. I ст. 129 вык. пол., въ силу котораго крестьянскимъ учрежденіямъ было предоставлено право воспрещать несостоательнымъ обществамъ выдачу паспортовъ своимъ членамъ.

При выдачѣ паспортной книжки, мѣщанамъ и сельскимъ обывателямъ, установленіе выдающее ее, обозначаетъ въ книжкѣ годовой размѣръ причитающихся по послѣдней раскладкѣ платежей съ лица, получающаго книжку. Владѣлецъ книжки обязанъ ежегодно, не позднѣе 31 дек., уплачивать обозначенную въ книжкѣ сумму годовыхъ сборовъ, причемъ сельскіе обыватели могутъ вносить причитающіеся съ нихъ сборы или по мѣсту ихъ приписки, или въ казначейства, находящіяся въ мѣстахъ ихъ временнаго пребыванія. Учрежденіе, получивъ сборы съ владѣльца паспортной книжки, выдаетъ удостовѣреніе объ уплатѣ сборовъ, а если представляется при этомъ и книжка, то должно сдѣлать помѣтку объ этой уплатѣ въ самой книжкѣ. Владѣлецъ паспортной книжки, какъ мы сказали, ежегодно уплачиваетъ ту цифру налоговъ, которая обозначена въ его книжкѣ, и по истеченіи 5 лѣтъ производится съ обществомъ окончательный разсчетъ, причемъ недоборъ владѣлецъ обязанъ доплатить, а переборъ зачитывается ему въ будущіе платежи. На обязанности же полиціи лежитъ во всѣхъ случаяхъ предъявленія паспортной книжки въ полицію удостовѣряться въ уплатѣ ежегодныхъ взносовъ, и если при этомъ окажется, что указанные въ книжкѣ сборы не уплачены въ установленный срокъ, то полиція обязана отобрать книжку даже безъ согласія общества.

Digitized by Google

Вотъ этотъ то послѣдній пунктъ и даетъ полиціи весьма широкія полномочія по взысканію налоговъ съ лицъ, отлучившихся съ мѣстожительства. Прежде при взысканіи налоговъ и недоимокъ съ такихъ лицъ полиція должна была лишь оказывать содѣйствіе общинѣ по требованію послѣдней, и разумѣется все дѣло зависѣло отъ того, насколько строго мѣстное полицейское начальство относится къ недоимочнымъ обществамъ и насколько пользуется оно мѣрами, предоставленными ему закономъ, да и при строгости взысканія часто нельзя было ничего добиться путемъ переписки съ полицейскими управленіями мѣста пребыванія недоимщика, какъ объ этомъ находимъ указанія въ недавно изданномъ министерствомъ финансовъ, „Обзорѣ взиманія окладныхъ сборовъ съ крестьянъ". Итакъ этой новой мѣрой, устанавливаемой положеніемъ о видахъ на жительство, еще болѣе закрѣпляется связь между фискальными интересами и паспортомъ.

4 іюня 1894 г. утверждена министромъ финансовъ *инструкція объ оцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ*. Эта инструкція стремится сгладить въ одномъ отношеніи недостатки закона 8 іюня 1893 г. Какъ извѣстно, по только что упомянутому закону на уѣздную земскую управу возложено веденіе поземельныхъ книгъ и описей всѣхъ подлежащихъ оцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ въ уѣздѣ, а также и собираніе данныхъ о составѣ оцѣниваемыхъ имуществъ и на нее же возложено составленіе предположеній объ общихъ основаніяхъ оцѣнки, которыя идутъ затѣмъ на разсмотрѣніе уѣздныхъ оцѣночныхъ коммиссій и окончательно утверждаются губернской оцѣночной коммиссіей. Самая же оцѣнка всецѣло возложена на уѣздную земскую управу. Можно себѣ представить, что могло выйти изъ такого порядка! Дѣло оцѣнки—дѣло очень сложное; во многихъ уѣздныхъ управахъ просто могло не найтись лицъ, достаточно подготовленныхъ для этой работы. Затѣмъ могла возникнуть разноголосица въ оцѣнкахъ, благодаря разнымъ пріемамъ и масштабамъ оцѣнокъ, а между тѣмъ результаты этихъ оцѣнокъ легли бы и въ основу распредѣленія государственныхъ налоговъ. Инструкція министра финансовъ и измѣняетъ нѣсколько къ лучшему этотъ порядокъ. По инструкціи предоставлено право губернскому земскому собранію въ цѣляхъ облегченія труда уѣздныхъ земскихъ управъ поручать собираніе и разработку оцѣночныхъ данныхъ во всѣхъ уѣздахъ губерніи особому статистическому отдѣленію или бюро, состоящему при губернской управѣ (примѣч. къ ст. 15 инструкціи).

Digitized by Google

III.

Желѣзныя дороги.

Въ области *желѣзнодорожнаго дѣла* 1894 годъ характеризуется усиленнымъ выкупомъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ; такъ, за этотъ годъ въ казну перешли слѣдующія желѣзныя дороги: Николаевская, Митавская и Риго-Двинская, Орловско-Витебская, Двинско-Витебская, Лозово-Севастопольская и цѣлая сѣть Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ. Выкупъ Николаевской дороги и всѣхъ остальныхъ линій Главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, т.-е. Нижегородской и Варшавской, утвержденъ еще 14 ноября 1893 г., а перешли въ казну съ 1 янв. 1894 г. Независимо отъ огромнаго экономическаго значенія выкупа въ казну этихъ линій, по сообщенію Вѣст. Фин. [1]), самая операція выкупа оказалась очень выгодной и въ финансовомъ отношеніи. Такъ, казна въ 1895 при казенной эксплуатаціи трехъ линій должна получить на 695 т. руб. болѣе, чѣмъ она получала бы при эксплуатаціи дорогъ чрезъ частныя общества, въ 1896 г. этотъ излишекъ долженъ достичь 798 т. р. и т. д.

Одновременно съ переходомъ въ казну 1 января линій Главнаго Общества, въ это же время перешли еще двѣ малодоходныя, дефицитныя дороги: Митавская и Риго-Двинская: по первой дорогѣ долгъ казнѣ достигъ 11,272 т. р., а по второй 5,498 т. р. (къ 1 янв. 1893 г.). У казны не было никакой надежды получить что-нибудь изъ этихъ суммъ обратно; дороги же, разумѣется, вовсе были не заинтересованы въ веденіи своего хозяйства, такъ какъ выйти имъ изъ гарантіи не представлялось возможности: за время эксплуатаціи эти дороги никакого дивиденда, сверхъ гарантированнаго, ни разу не получали. Вообще на дефицитныхъ дорогахъ весь рискъ ложится на казну, а правленіе дорогъ, потерявъ всякую надежду на полученіе дивиденда, сверхъ гарантированнаго правительствомъ, вовсе не заинтересовано въ безубыточномъ веденіи дѣла и разумѣется производитъ массу непроизводительныхъ расходовъ, покрываемыхъ изъ средствъ казны. Потому и выкупъ такихъ дорогъ желателенъ для казны.

Къ такимъ же дефицитнымъ дорогамъ относится и Орловско-Витебская, перешедшая въ казну съ 1 февраля 1894 г. Долгъ Орловско-Витебской дороги казнѣ возросъ по 1 января 1893 г. на сумму свыше 37 м. р., при этомъ казна, конечно, никогда не

[1]) См. № 9 за 1894 г. ст. „Объ окончательномъ разсчетѣ съ главнымъ обществомъ россійскихъ желѣзныхъ дорогъ".

Digitized by Google

могла разсчитывать на полученіе этого долга. Притомъ особыя обстоятельства ставили здѣсь казну въ очень невыгодныя условія. Дѣло въ томъ, что общество брянскаго рельсопрокатнаго, желѣзодѣлательнаго и механическаго завода, основанное при ближайшемъ участіи строителя Орловско-Витебской дороги, владѣло вѣтвью отъ станціи этой послѣдней дороги до одной лѣсной дачи арендованной обществомъ у казны. Брянскій заводъ оказывалъ давленіе на администрацію Орловско-Витебской дороги, и послѣдняя устанавливала очень низкій тарифъ для завода, тарифъ прямо убыточный для дороги, а дорога, какъ мы видѣли, не была заинтересована въ дивидендѣ, который ей аккуратно выплачивался казной. Въ 1890 г. тарифныя учрежденія министерства финансовъ принуждены были даже отмѣнить тарифъ на перевозку дровъ, установленный для брянскаго завода; въ томъ году введенъ былъ въ правленіе дороги директоръ отъ правительства [1]). Но это мало помогало дѣлу: правленіе дороги болѣе было заинтересовано въ успѣхѣ брянскаго завода, и, разумѣется, интересы дороги приносились въ жертву интересамъ завода. По уставу дороги правительство могло ее выкупить лишь въ 1906 г., и въ нынѣшнемъ году дорога выкуплена лишь по добровольному соглашенію.

Съ 15 іюня 1884 г. въ казну перешла Двинско-Витебская дорога, также дефицитная, долгъ которой казнѣ по 1 января 1893 г. достигъ суммы въ 2.194,338 ф. ст. Двинско-Витебская дорога принадлежитъ иностранной компаніи, и правленіе ея помѣщается въ Лондонѣ, а въ Ригѣ лишь агентура. Съ выкупомъ Двинско-Витебской линіи изъ трехъ дорогъ: Риго-Двинской, Двинско-Витебской и Орловско-Витебской образуется какъ бы одна линія протяженіемъ въ 935 в. Это соединеніе трехъ дорогъ въ одно управленіе, по приблизительному вычисленію Вѣстн. Фин., даетъ сбереженія около 300 т. р.

Съ 1-го ноября 1894 г. рѣшено произвести выкупъ и Лозово-Севастопольской желѣзной дороги, долгъ которой правительству по 1 января 1894 г. достигъ огромной ссуммы въ 78 м. руб. Въ настоящее время въ казенномъ управленіи находятся всѣ линіи, ведущія отъ Петербурга до Лозовой (Николаевская, Московско-Курская и Курско-Харьковская); Лозово-Севастопольская дорога составляетъ послѣднее звено, соединяющее Петербургъ съ Чернымъ моремъ, а это вполнѣ говоритъ за необходимость скорѣйшаго выкупа этой малодоходной линіи [2]).

Рѣшенъ также переходъ юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ въ

---

[1]) См. Вѣст. Ф. № 11, «Выкупъ Орловско-Витебской желѣзной дороги».

[2]) Вѣст. Фин., № 24. Выкупъ Двинско-Витебской, Лозово-Севастопольской и юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ.

Digitized by Google

казну со 2 января 1895 г. Еще 9 іюня 1893 года наступилъ срокъ, съ котораго правительство можетъ выкупить сѣть юго-западныхъ дорогъ; положеніе общества съ этого времени сдѣлалось очень неопредѣленнымъ. Открылась самая широкая спекуляція съ акціями,—спекуляція, имѣющая своимъ основаніемъ гаданія и слухи о предстоящемъ выкупѣ дороги и условіяхъ этого выкупа. Спекуляціи удалось сильно поднять биржевую цѣну акцій, такъ что министерство финансовъ вынуждено было, въ видахъ огражденія публики отъ убытковъ, распубликовать въ Правительственномъ Вѣстникѣ разъясненіе о правахъ акціонеровъ на вознагражденіе въ случаѣ выкупа дороги. Но эта правительственная публикація не устранила спекуляціи съ акціями, а между тѣмъ въ оборотѣ было 484,650 штукъ акцій общества юго-западныхъ дорогъ. Правительство должно было при такомъ положеніи дѣлъ избрать одно изъ двухъ: или немедленно выкупать юго-западныя дороги, или же отсрочить этотъ выкупъ на опредѣленный срокъ,—только такимъ способомъ можно было пріостановить спекуляцію. Юго-западныя дороги также принадлежали къ категоріи дефицитныхъ; за ними числился казнѣ долгъ въ 106.377,000 руб. Между тѣмъ уставъ общества крайне невыгоденъ для казны: казна приплачиваетъ по гарантіямъ въ убыточные годы, а въ тѣ годы, въ которые общество успѣвало получить еще чистую прибыль сверхъ гарантированныхъ $5^1/_8{}^0/_0$—эта чистая прибыль дѣлилась между акціонерами и казной, т.-е. казна одна несла рискъ, а прибылью она дѣлилась съ акціонерами. Въ виду всего этого и рѣшенъ выкупъ юго-западныхъ дорогъ со 2 января 1895 г. Для расплаты съ акціонерами министру финансовъ предоставлено произвести новые выпуски 4-хъ процентной государственной ренты (см. Вѣстн. Фин. № 24). Такимъ образомъ правительство, выкупая дороги Двинско-Витебскую, Лозово-Севастопольскую и Юго-западныя, пріобрѣтаетъ въ казенное управленіе огромную новую сѣть въ 4150 в.

IV.

Пассажирскій тарифъ.

Въ виду не столько важности послѣдствій для нашей русской экономической жизни этой реформы, сколько въ виду тѣхъ новыхъ принциповъ, которые, хотя и въ слабой степени, а все-таки послужили руководящими нитями при реорганизаціи пассажирскаго тарифа, мы остановимся нѣсколько подробнѣе на немъ. При этомъ предпошлемъ сначала нѣкоторую теоретическую и историческую справку.

Въ исторіи почтоваго тарифа на перевозку письма, мы, какъ уви-

Digitized by Google

димъ далѣе, встрѣчаемся съ послѣдовательной смѣной трехъ системъ тарифа: градаціоннымъ (Stufentarif), классовымъ (Zonentarif) и однообразнымъ (Einheitstarif) тарифомъ.

Разница между этими тремя системами заключается въ томъ, что оплата по первому способу почти соразмѣряется съ тѣмъ пространствомъ, на которое письмо должно быть переслано; при существованіи второй системы вся страна дѣлится на концентрическіе круги, и сообразно съ тѣмъ, сколько такихъ круговъ письмо должно пробѣжать, взимается плата, между тѣмъ какъ при однообразномъ тарифѣ (Einheitstarif) разстояніе не принимается во вниманіе: куда бы письмо ни посылалось—оно оплачивается одинаково.

Примѣненіе той или другой системы оплаты зависитъ не отъ произвола законодателя, а отъ извѣстныхъ историческихъ условій: градаціонная система соотвѣтствуетъ первымъ стадіямъ развитія общества, когда еще очень несовершенны средства сообщенія, и потому пересылка письма обходится очень дорого, почтовый обмѣнъ очень незначителенъ, притомъ онъ ограниченъ извѣстнымъ классомъ лицъ; послѣдняя система наоборотъ тогда только можетъ быть примѣнена, когда оборотъ разовьется, почтовыя услуги сдѣлаются доступными всѣмъ классамъ общества, улучшатся средства сообщенія, разовьются желѣзныя дороги, которыя перевозятъ письма или совсѣмъ безъ вознагражденія, или за очень небольшую плату. Въ почтовой регаліи теперь уже вездѣ перешли къ однообразному тарифу.

Любопытно, что въ желѣзнодорожныхъ пассажирскихъ тарифахъ мы, повидимому, встрѣчаемся съ тѣмъ же самымъ явленіемъ послѣдовательной смѣны системъ оплаты; правда, еще мы очень далеки отъ введенія однообразнаго тарифа, и есть вѣсскія соображенія, которыя какъ будто бы самое представленіе о примѣненіи его дѣлаютъ лишь иллюзіей, мечтой кабинетнаго ученаго, не болѣе. Однако голоса въ пользу примѣненія однообразнаго тарифа начали раздаваться уже лѣтъ сорокъ тому назадъ [1]). Наполеонъ III въ 1857 году еще высказывалъ ту мысль, что примѣненіе марочной системы къ желѣзнодорожному движенію на подобіе почтоваго тарифа было бы очень желательно и даже небезвыгодно для желѣзнодорожныхъ обществъ. Брандонъ въ Англіи предлагалъ однообразный тарифъ: для I класса 1 ш., для II кл. 6 п., для III кл. 3 п. Перротъ для Германіи сначала предлагалъ два тарифа — для поѣздокъ не далѣе 10 миль и далѣе 10 миль, для первыхъ въ I кл.—3 м., во II кл.—0,5 м., въ III кл.—0,3 м., для вторыхъ въ I кл.—4 м., во II кл. — 2,5, въ III кл.—1 м. Затѣмъ онъ пошелъ далѣе и отказался отъ этого раздѣленія

[1]) Перль. По вопросу о реформѣ пассажирскихъ тарифовъ.

Digitized by Google

и предложилъ однообразный тарифъ въ 2 талера, 10 грошей и 5 гр. Д-ръ Герцка для Австро-Венгріи предложилъ два тарифа: въ 25 крейц. (15,5 к. зол.) для дальняго и 10 крейц. (6,2 к. зол.) для мѣстнаго сообщенія. Наконецъ д-ръ Энгель въ 1887 г. горячо ратовалъ за примѣненіе тарифа по четыремъ поясамъ (на разстояніи до 15 кил., до 25 к., 50 и свыше 50 кил.), причемъ тарифъ, предложенный имъ по тремъ классамъ, слѣдующій: по первому поясу — 20 пф., 10 пф., по 2-му—2 м., 50 пф., 20 пф., по 3-му—4 м., 1 м., 50 пф., по 4-му—6 м., 2 м., 1 м.).

Всѣ эти апологеты однообразнаго тарифа (такъ какъ едва-ли и тарифъ Энгеля можно назвать поясным въ виду чрезвычайно малаго количества поясовъ) приводятъ въ свою пользу то, что отъ примѣненія тарифа, предлагаемаго ими, сильно разовьется пассажирское движеніе, что это покроетъ въ значительной степени ожидаемый на первый взглядъ дефицитъ дороги, между тѣмъ какъ эксплоатаціонные расходы не возрастутъ или почти не возрастутъ, ибо теперь, по утвержденію Герцка, при движеніи лишь $^1/_4$ всѣхъ мѣстъ въ желѣзнодорожныхъ вагонахъ занимается пассажирами [1]). Но пока однообразный тарифъ еще нигдѣ не былъ примѣненъ, да и преждевременъ онъ при нашемъ, еще въ значительной степени экстенсивномъ желѣзнодорожномъ движеніи, и пожалуй всѣми выгодами его воспользовался бы лишь состоятельный классъ, который располагаетъ достаточнымъ временемъ для путешествій и достаточными для того средствами. Притомъ здѣсь все-таки въ болѣе значительной степени издержки по перевозкѣ пассажира находятся въ зависимости отъ длины пути, чѣмъ это имѣетъ мѣсто при пересылкѣ письма.

Итакъ, пока еще однообразный тарифъ не можетъ разсчитывать на успѣхъ, но за то поясной тарифъ—эта вторая стадія въ развитіи почтоваго тарифа успѣла уже восторжествовать въ Венгріи; поясной тарифъ вступилъ здѣсь въ силу 1-го августа 1889 г. (онъ введенъ лишь на казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ). Вся Венгрія раздѣлена на 14 поясовъ; протяженіе перваго пояса 25 килом., затѣмъ отъ второго до одиннадцатаго пояса протяженіе увеличивается на 15 килом. въ каждомъ, а съ 12 до 14 по 25 килом.; къ 14-му поясу отнесены протяженія въ 226 килом. и далѣе. Размѣръ провозной платы одинаковъ до всѣхъ станцій, находящихся въ предѣлахъ одного пояса; онъ измѣняется лишь въ зависимости отъ классовъ и скорости. Въ 1-мъ

[1]) Д-ръ Энгель приводитъ слѣдующія данныя о количествѣ незанятыхъ мѣстъ въ вагонахъ, пользуясь статистикой прусскихъ желѣзныхъ дорогъ: остаются изъ 100 мѣстъ въ вагонахъ въ среднемъ пустыми 76, а по классамъ: въ вагонахъ I-го кл. — 90, II-го кл.—80, III-го кл.—70, IV-го кл.—60.

Digitized by Google

поясѣ провозная плата составляетъ 25 крейц., 40 кр. и 50 кр., въ послѣднемъ 4 гульд., 4 г. 80 кр. и 8 г. Для курьерскихъ поѣздовъ размѣръ провозной платы увеличивается на 20%. Тарифъ былъ пониженъ въ общемъ для разстояній менѣе 40 килом. на 55—68%, для всѣхъ поясовъ въ среднемъ на 37%.

При введеніи этой системы имѣлось въ виду: облегчить сношенія, ослабить значеніе большихъ разстояній, и дѣйствительно эти цѣли были достигнуты; мало того, даже въ финансовомъ отношеніи эта система оказалась выгодной: такъ, съ 1-го августа 1889 г., т.-е. со времени введенія новой системы, по 31 іюля 1890 г., поступило сбору за перевозку пассажировъ 12,350 тыс. гульд., тогда какъ за прошлый годъ всего лишь 9,447 тыс. гульд., т.-е. за первый годъ дѣйствія новаго тарифа получено болѣе на 2,903 тыс. гульд., за второй—13,474 тыс. гульд., т.-е. болѣе на 4,027 тыс. гульд. сравнительно съ 1888—89 г., причемъ пассажирское движеніе особенно увеличилось въ первомъ поясѣ (на 53%), въ XIII (на 61%) и въ XIV (на 233%). Вообще же движеніе за первый годъ увеличилось на 136%. Эксплоатаціонные расходы увеличились сравнительно съ увеличеніемъ валоваго дохода очень незначительно: валовой доходъ за два года поднялся на 6½ м. фр., а расходы лишь на 2½ м. фр., т.-е. казна получила чистаго доходу 4 м. фр. [1]).

На нашихъ дорогахъ тарифы очень высоки, гораздо выше, чѣмъ въ Западной Европѣ. Слѣдующая таблица показываетъ, сколько взимается за пассажиро-километръ въ копѣйкахъ золотомъ въ главныхъ государствахъ Европы:

	III кл.	II кл.	I кл. [2])
Венгрія	1,04	1,54	2,07
Австрія (прив. ж. д.)	0,62	1,24	1,86
„ (част. ж. д.)	1,47	2,26	2,95
Германія	1,24	1,86	2,48
Франція	1,23	1,89	2,80
Бельгія	0,94	1,42	1,89
Англія	1,64	2,05	2,46
Россія	1,34	2,73	3,52
Швейцарія	1,25	1,75	2,50

Эта таблица показываетъ, что въ Россіи основныя ставки пассажирскихъ тарифовъ выше, чѣмъ во всѣхъ другихъ государствахъ, кромѣ лишь Англіи, гдѣ 3-й классъ стоитъ дороже, чѣмъ въ Россіи,

---

[1]) „Вѣстникъ Финансовъ". 1893 г. № 4.

[2]) См. книгу Перль: О желѣзнодорожныхъ пассажирскихъ тарифахъ С.-Петерб. 1882 г. и „Вѣст. Финанс." 1894 г. № 10.

Digitized by Google

но во многихъ государствахъ приведенныя ставки примѣняются лишь на самыхъ короткихъ разстояніяхъ, далѣе же онѣ понижаются, что̀ еще болѣе увеличиваетъ разницу тарифовъ между Россіей и Западомъ. Кромѣ того, на западныхъ желѣзныхъ дорогахъ существуютъ еще льготные билеты для поѣздокъ, такъ, напр., въ Бельгіи введена такъ назыв. абонементная система билетовъ для путешествій на 15 дней. Такой билетъ стоитъ въ I кл. 50 фр., во II кл. 38 фр. и въ III кл. 25 фр. Лицо, взявшее себѣ такой билетъ, въ продолженіе 15 дней можетъ ѣздить по всѣмъ бельгійскимъ желѣзнымъ дорогамъ, протяженіе которыхъ равняется 3,250 килом. Существуютъ еще абонементные билеты на 3, 6, 9 и 12 мѣсяцевъ (стоимость ихъ въ III кл. 133, 240, 320 и 400 фр.).

Въ послѣднее время у насъ рѣшенъ вопросъ о пониженіи пассажирскаго тарифа на желѣзныхъ дорогахъ, который вступилъ въ силу съ 1 декабря истекшаго года.

Въ то время какъ наши желѣзныя дороги наперерывъ понижали тарифы на перевозку грузовъ, въ пассажирскомъ тарифѣ царилъ полный застой, и до сихъ поръ наши тарифныя ставки для перевоза пассажировъ по желѣзнымъ дорогамъ равнялись въ I кл. 3,75, во II кл. 2,81, въ III кл. 1,43 коп. съ версты (со включеніемъ государственнаго сбора). Вслѣдствіе такихъ высокихъ ставокъ движеніе на нашихъ дорогахъ очень слабо по сравненію съ движеніемъ на западныхъ дорогахъ: такъ, въ среднемъ, въ 1891 г. на одну версту у насъ приходилось 1,600 человѣкъ, а на саксонскихъ дорогахъ 15,337 ч., на прусскихъ 13,014.

Пассажирское желѣзнодорожное движеніе у насъ остановилось и почти не развивается: тогда какъ 10 лѣтъ (съ 1881 по 1891 г.) наша желѣзнодорожная сѣть увеличилась на 28,1%, пассажирское движеніе и выручка отъ него возросли лишь на 15,9%. Благодаря дороговизнѣ переѣзда поѣздки на дальнія разстоянія, не смотря на наши огромныя разстоянія, развиты очень слабо; больше половины всѣхъ нашихъ пассажировъ ѣздитъ лишь на разстояніе 50 в., а на разстояніе до 300 в. падаетъ уже около 94% всего числа пассажировъ русскихъ дорогъ, такъ что только остальные 6% ѣздятъ далѣе 300 в., причемъ далѣе 600 в.—всего лишь 2%.

Наше движеніе совершается преимущественно въ вагонахъ III-го класса, въ которыхъ ѣздятъ 93% всѣхъ пассажировъ, въ вагонахъ II-го класса лишь 6%, а I класса—только 1%.

Итакъ мы видимъ, что наше пассажирское движеніе очень слабо, мало развивается, сосредоточено лишь на малыхъ протяженіяхъ и притомъ лишь въ вагонахъ низшаго класса, отчего вагоны высшихъ классовъ недостаточно утилизируются.

Digitized by Google

На большія разстоянія (свыше 800 в.) движеніе даже падаетъ: съ 0,79% (1889 г.) до 0,75% (1891 г.), слѣд. потребность въ значительныхъ пониженіяхъ провозной платы для переѣздовъ на большія разстоянія является особенно настоятельною, и въ виду этого въ основу новаго желѣзнодорожнаго тарифа положена дифференціальная система, т.-е. система пониженія провозной платы съ увеличеніемъ разстоянія, при этомъ до нѣкоторой степени воспользовались и поясной системой.

Въ общихъ чертахъ новый тарифъ построенъ слѣдующимъ образомъ: пониженіе нынѣ дѣйствующаго тарифа начинается съ 160 в.; при поѣздкахъ не далѣе 160 в. желѣзныя дороги будутъ взимать ту же плату, какую взимаютъ и теперь; отъ 161 до 300 в. къ платѣ за 160 в. (2 р. 30 к.) должна прибавляться плата по 0,9 коп. съ версты; на разстояніяхъ свыше 300 в. плата должна взиматься не съ версты, а съ цѣлаго пояса, по двадцати копѣекъ за каждый поясъ, причемъ неполное разстояніе пояса должно приниматься за полное, длина же поясовъ устанавливается слѣдующимъ образомъ:

Отъ	301	до	500	верстъ	8	поясовъ по	25	в. каждый.
„	501	„	710	„	7	„	30	„
„	711	„	990	„	8	„	35	„
„	991	„	1,510	„	13	„	40	„

свыше 1,570 в. каждыя 50 в. образуютъ новый поясъ.

Новымъ тарифомъ достигается пониженіе нынѣ дѣйствующаго тарифа отъ 7,6% (при 200 в.) до 61% (при 3000 в.), когда станка съ 43 р. 13 к. новымъ закономъ понижается на 16 р. 80 к. (здѣсь включенъ уже и государственный сборъ). На болѣе дальнихъ разстояніяхъ пониженіе тарифа еще болѣе.

Такимъ образомъ, чѣмъ дальше разстояніе, на которое отправляется пассажиръ, тѣмъ выше пониженіе. За проѣздъ во II классѣ будетъ взиматься плата въ $1^1/_2$ раза (а по дѣйствующему тарифу въ 2 раза), а за проѣздъ въ I кл. въ $2^1/_2$ выше, чѣмъ въ III классѣ [1]).

Эта реформа въ принципіальномъ отношеніи имѣетъ большое значеніе: 1) ею вводится впервые у насъ система поясного тарифа; 2) ею устанавливается однообразіе въ пассажирскихъ тарифахъ, что уже раньше было сдѣлано относительно товарныхъ тарифовъ; 3) затѣмъ система прямыхъ пассажирскихъ сообщеній распространяется на всѣ станціи желѣзныхъ дорогъ; съ вступленіемъ въ силу новаго тарифа на каждой станціи продаются билеты на всѣ разстоянія.

---

[1]) См. болѣе подробныя свѣдѣнія о новомъ тарифѣ въ Вѣст. Финанс., 1894 г. № 30 „Пониженіе общаго пассажирскаго тарифа желѣзныхъ дорогъ“.

Digitized by Google

Но практическое значеніе реформы вызываетъ сомнѣніе: едвали подъ вліяніемъ этихъ пониженій разовьется у насъ пассажирское движеніе. Мы видѣли уже, что 94% нашихъ пассажировъ ѣздятъ лишь на разстояніи до 300 в., между тѣмъ пониженіе въ тарифѣ начинается только съ 160 в., и до 300 в. очень незначительно (до 17% съ нынѣшней платы), слѣд. пониженіе принесетъ пользу лишь небольшому числу пассажировъ и, вѣроятно, нѣсколько подниметъ цифру ѣздящихъ на большія разстоянія, остальной же контингентъ пассажировъ останется въ прежнихъ условіяхъ. Одновременно съ введеніемъ новаго пассажирскаго тарифа, въ томъ же 1894 г. 6 іюля измѣненъ налогъ на пассажирское движеніе; онъ установленъ однообразно для всѣхъ трехъ классовъ въ размѣрѣ 15%, точно также и для багажа и товаровъ большой скорости налогъ пониженъ съ 25% до 15%. При этомъ предполагается, что въ случаѣ учрежденія на какой либо дорогѣ пассажирскихъ поѣздовъ четвертаго класса, этотъ казенный сборъ не будетъ взиматься въ томъ случаѣ, если провозная плата за мѣста четвертаго класса будетъ не свыше 3/4 коп. съ версты. Если же провозная плата будетъ выше 3/4 коп., то государственный налогъ будетъ взиматься въ обыкновенномъ размѣрѣ.

V.

Бюджетъ.

Нѣкоторыя законодательныя измѣненія произведены и въ *бюджетѣ*. Такъ, прежде всего больше правильности внесено въ него закономъ 4 іюня текущаго года. Смѣтныя правила 1862 года 22 мая не даютъ никакихъ указаній относительно способа раздѣленія въ государственной росписи обыкновенныхъ доходовъ и расходовъ отъ чрезвычайныхъ. Установившееся у насъ на практикѣ раздѣленіе далеко не удовлетворительно. Для устраненія этихъ недостатковъ въ 1892 г. при министерствѣ финансовъ была учреждена особая комиссія, на которую и возложена была выработка общихъ принциповъ для разграниченія этихъ двухъ категорій доходовъ и расходовъ. Надо замѣтить, что практика на Западѣ по этому вопросу сильно колеблется, а теоретическія формулы, предложенныя наукой, страдаютъ большой неопредѣленностью [1]); онѣ слишкомъ общи, такъ что по желанію можно ихъ содержаніе то съуживать, то расширять. Однако комиссія положила въ основу своихъ работъ слѣдующія теоретическія

[1]) В. Лебедевъ. Финансовое Право, изд. 2, т. I, вып. III, стр. 569—579.

Digitized by Google

положенія: 1) къ обыкновеннымъ доходамъ и расходамъ должно отнести такіе государственные сборы и платежи, которые представляются болѣе или менѣе постоянными и, повторяясь изъ года въ годъ, вытекаютъ изъ нормальнаго положенія вещей въ странѣ и имѣютъ своей цѣлью удовлетвореніе текущихъ потребностей; 2) временныя же поступленія, направленныя для какихъ либо спеціальныхъ цѣлей, надо отнести къ чрезвычайнымъ доходамъ; 3) къ чрезвычайнымъ-же расходамъ относятся расходы единовременные, являющіеся внезапно, какъ напр., расходы во время народныхъ бѣдствій, расходы на сооруженіе новыхъ путей сообщенія, на досрочный выкупъ государственныхъ долговъ и т. д. [1]). На этихъ принципахъ и были выработаны общія правила для разграниченія въ нашемъ бюджетѣ постоянныхъ доходовъ и расходовъ отъ чрезвычайныхъ, которыя и были утверждены 4 іюня 1895 г.

Этими правилами изъ чрезвычайнаго бюджета исключены издержки по перевооруженію арміи и флота и по заготовленію спеціальныхъ резервовъ продовольствія. Эти издержки теперь такъ часто повторяются, что они потеряли свой кажущійся характеръ чрезвычайности и сдѣлались точно такими же нормальными потребностями при данныхъ условіяхъ, какъ потребности въ судѣ, полиціи и т. д. [2]). Въ виду существованія нормальнаго бюджета для морского и военнаго вѣдомства, расходы на перевооруженія будутъ помѣщаться отдѣльно, внѣ состава нормальныхъ бюджетовъ. Точно также къ обыкновеннымъ расходамъ причислены расходы по портовымъ сооруженіямъ и по усиленію и улучшенію существующихъ желѣзныхъ дорогъ. Въ отдѣлѣ же чрезвычайныхъ расходовъ будутъ заноситься расходы по сооруженію новыхъ желѣзныхъ дорогъ, издержки, вызываемыя войной и вообще народными бѣдствіями, какъ-то неурожаемъ, эпидеміей и т. д., расходы по досрочной уплатѣ государственныхъ долговъ. Такимъ образомъ закономъ 4 іюня внесена бо́льшая правильность въ бюджетъ.

15 апрѣля 1894 г. утверждены правила о порядкѣ составленія, разсмотрѣнія и исполненія финансовыхъ расходовъ смѣтъ военнаго министерства въ пятилѣтіе 1894 — 1898 г. Нормальная смѣта военнаго министерства на 1894—98 г. опредѣлена въ 229.182,885 р. Но эти ассигновки могутъ уменьшаться и увеличиваться: 1) сообразно курсовой разности по расходамъ, производимымъ въ металлической валютѣ; 2) въ случаѣ возвышенія цѣнъ на рожь, муку, крупу и овесъ

---

[1]) См. Вѣст. Финанс., 1894, № 25.

[2]) Seidler причисляетъ издержки Рима на завоевательныя войны къ обыкновеннымъ расходамъ (Budget. 92).

Digitized by Google

противъ цѣнъ 1888 г., по которымъ произведено исчисленіе кредитовъ на эти предметы на пятилѣтіе 1894—98 г., въ размѣрѣ, соотвѣтствующемъ измѣненію цѣнъ; 3) при перенесеніи какихъ либо расходовъ въ смѣту военнаго министерства изъ смѣтъ другихъ вѣдомствъ или наоборотъ, и еще въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ, точно указанныхъ въ законѣ.

Кромѣ того военное министерство можетъ испрашивать дополнительные кредиты: 1) на перевооруженіе арміи, на заготовленіе спеціальныхъ резервовъ продовольствія и на достройку закаспійской желѣзной дороги; 2) въ случаѣ войны или военной экспедиціи; 3) на случай принятія экстренныхъ мѣръ, вызываемыхъ борьбою съ значительными эпидеміями и другими народными бѣдствіями.

По смѣтнымъ правиламъ, при исполненіи росписи отдѣльнымъ министерствамъ дозволяется лишь передвиженіе кредитовъ по второстепеннымъ подраздѣленіямъ смѣты (статьяхъ), а не по главнымъ (параграфамъ). По нормальному же бюджету и въ этомъ послѣднемъ случаѣ дозволяется передвиженіе кредитовъ съ разрѣшенія военнаго министра или военнаго совѣта, о чемъ и доводится до свѣдѣнія государственнаго совѣта не позднѣе 15 августа каждаго слѣдующаго за смѣтнымъ года.

VI.

Таможенное законодательство.

По департаменту таможенныхъ сборовъ надо отмѣтить законъ 6 іюня 1894 г., которымъ утверждено устройство таможенной части въ Средней Азіи.

Законъ вступилъ въ силу съ 1 іюля 1894 г. Правительство давно уже заботилось о развитіи нашей торговли съ Средней Азіей. Съ этой цѣлью былъ даже устраненъ доступъ въ наши средне-азіатскія владѣнія (Туркестанъ) иностранныхъ азіатскихъ произведеній и западноевропейскихъ фабрикатовъ, за небольшими исключеніями, какъ-то: чай зеленый, индиго и кисея. Для надзора въ городахъ были учреждены особые военно-полицейскіе чины, которые и взимали пошлины съ товаровъ, дозволенныхъ къ привозу въ край. Съ теченіемъ времени этотъ надзоръ былъ усиленъ. Съ проведеніемъ закаспійской желѣзной дороги, наши торговыя сношенія съ Персіей значительно развились. Для поощренія этихъ сношеній принималось много мѣръ, какъ-то возвратъ акциза на сахаръ, вывезенный чрезъ Закаспійскую область за-границу, и пошлинъ на хлопчато-бумажныя издѣлія. Но при отсутствіи таможеннаго надзора благодѣтельныя для нашей торговли мѣры

Digitized by Google

повели къ развитію очень оригинальныхъ операцій, а именно сахаръ и хлопчато-бумажныя ткани вывозились за-границу, при этомъ экспортеры получали въ возвратъ акцизъ и пошлину, а затѣмъ опять водворяли къ намъ вывезенные продукты, но уже контрабандными путемъ. Эта операція, благодаря отсутствію таможеннаго надзора, оказывалась очень легкой и въ тоже время весьма прибыльной. Въ виду сего эти обѣ мѣры, и возвратъ акциза на сахаръ, и пошлины на хлопчато-бумажныя ткани пришлось отмѣнить: первую 28 апрѣля 1892 г., а вторую 3 февраля того же года. Между тѣмъ контрабанда иностранныхъ товаровъ продолжалась въ наши средне-азіатскія владѣнія, а отсюда они легко могли водвориться въ Европейскую Россію. Въ виду этого и рѣшено было еще 7 августа 1892 г. учредить въ Средней Азіи таможенный надзоръ, включивъ въ пограничную черту ханства Бухару и Хиву, пользующіяся въ таможенномъ отношеніи правами самостоятельныхъ государствъ; иначе послѣднія остались бы той дверью къ намъ, чрезъ которыя кондрабандные товары могли бы свободно проникать.

Бухарскому эмиру было сообщено, что часть чистаго дохода отъ таможеннаго сбора съ поступающихъ въ Бухару иностранныхъ товаровъ будетъ употребляться на общеполезныя въ странѣ сооруженія. Бухарскій эмиръ выразилъ свое согласіе. Новая организація таможеннаго надзора получила Высочайшее утвержденіе 6 іюня 1894 г., а вошла въ силу съ 1 іюля. Закономъ 6 іюня 1894 г. предписано учредить таможенный надзоръ въ предѣлахъ Закаспійской области и на правомъ берегу Тиджа и Аму-Дарьи. Пошлина будетъ взыскиваться въ кредитныхъ рубляхъ.

VII.

Питейная торговля.

Въ области *питейной торговли* мы должны отмѣтить законъ 6 іюня 1894 о казенной торговлѣ виномъ въ 4 восточныхъ губерніяхъ: Пермской, Оренбургской, Уфимской и Самарской. Законъ вступаетъ въ силу съ 1 января 1895 г. Имѣется въ виду впослѣдствіи казенную продажу питей ввести и по всей Россіи, и только пока, въ видѣ пробы, она вводится въ 4-хъ губерніяхъ. Эта реформа вызвана неудовлетворительной постановкой нашей питейной торговли, и не только у насъ обнаружилась эта тенденція къ сосредоточенію питейной торговли въ рукахъ государства, но и въ другихъ государствахъ западной Европы; такъ, въ Германіи Бисмаркомъ въ 1882 и 1886 гг. вносились въ палату проекты винной монополіи, но въ оба раза были

Digitized by Google

отклонены. Въ 1886 г. проектъ былъ отвергнутъ большинствомъ въ 181 голосъ противъ 3. Однимъ изъ главныхъ мотивовъ къ отклоненію проекта послужила боязнь создать съ введеніемъ винной монополіи цѣлый корпусъ лицъ (около 200,000), зависящихъ исключительно отъ правительства, въ особенности же опасеніе, чтобы кабаки не сдѣлались выборными бюро, гдѣ правительство могло бы оказывать давленіе на выборы. Въ Швейцаріи же монополія по продажѣ питей введена закономъ 23 декабря 1886 г.

По положенію 6-го іюня, изъ частной торговли изъемлются спиртные напитки, водка и водочныя издѣлія, торговля же пивомъ, портеромъ и брагой остается попрежнему въ частныхъ рукахъ. Казенная продажа будетъ происходить въ винныхъ лавкахъ, введенныхъ закономъ 1885 г. Правительство ставитъ своей задачей привлекать къ торговлѣ спиртными напитками только лицъ съ болѣе высокимъ нравственнымъ уровнемъ, чтобы такимъ способомъ предупредить могущія быть злоупотребленія со стороны сидѣльцевъ. Цѣны, по которымъ изъ винныхъ лавокъ будутъ отпускаться напитки, опредѣляются правительствомъ: maximum и minimum ихъ въ законодательномъ порядкѣ, а для каждаго мѣста въ этомъ районѣ цѣна опредѣляется уже въ предѣлахъ maximum'а и minimum'а министромъ финансовъ. Цѣна должна покрывать лишь необходимые расходы по питейной торговлѣ, но не должна превышать ихъ; производство спиртныхъ напитковъ остается попрежнему въ рукахъ частныхъ лицъ, отъ которыхъ казна и будетъ пріобрѣтать его для своихъ операцій. По опредѣленіи потребнаго количества спирта для каждой изъ 4-хъ названныхъ губерній, заводчикамъ предоставляется право поставить въ казну $^2/_3$ этого количества по цѣнѣ, опредѣляемой министромъ финансовъ; заводчики сами раскладываютъ между собой это количество по количеству наибольшей выкурки, произведенной каждымъ изъ нихъ за три предшествующіе года (1890—91, 1891—92 и 1892—93 г.). Остальная треть нужнаго спирта поставляется по вольной цѣнѣ заводчиками того же района. Министерство финансовъ надѣется, что вольныя цѣны на поставку этой послѣдней трети помогутъ ему опредѣлять справедливыя цѣны на поставку заводчиками первыхъ двухъ третей.

Безъ этого регулятора министерству было бы очень трудно опредѣлить цѣны, не нарушивъ или интересы казны, или заводчиковъ. Но если мѣстнаго спирта окажется недостаточнымъ, или заводчики образуютъ синдикатъ [1]) и потребуютъ слишкомъ высокихъ цѣнъ, то,

---

[1]) Какъ это, кажется, и имѣло мѣсто въ Швейцаріи. По закону, установившему винную монополію въ Швейцаріи (монополизирована здѣсь лишь крупная тор-

Digitized by Google

по распоряженію министерства финансовъ, спиртъ можетъ быть закупленъ и внѣ района казенной продажи. Въ виду обезпеченности сбыта своего спирта, заводы этого района могли бы оказаться въ лучшемъ положеніи и, разумѣется, не упустили бы случая усилить свое винокуреніе для сбыта въ другія губерніи; поэтому положеніемъ 6-го іюня годичное производство здѣшнихъ заводовъ ограничено размѣромъ наибольшей годичной выкурки одного изъ послѣднихъ трехъ періодовъ винокуренія. Открытіе новыхъ заводовъ и возобновленіе винокуренія на заводахъ, не дѣйствовавшихъ за послѣдніе три года, зависитъ отъ предварительнаго разрѣшенія министра финансовъ по соглашенію съ министромъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ. Ввозъ спирта и водочныхъ издѣлій другихъ губерній въ районъ этихъ губерній свыше 2 бутылокъ запрещенъ. Водочные заводы будутъ покупать спиртъ у казны по извѣстной цѣнѣ. По слухамъ, въ министерствѣ финансовъ вырабатывается теперь проектъ о попечительствахъ, въ рукахъ которыхъ сосредоточивался бы контроль за правильностью винной торговли. Каковы будутъ результаты этой винной операціи, пока еще трудно сказать; все здѣсь зависитъ отъ того, удастся ли министерству финансовъ привлечь къ питейной торговлѣ лицъ съ извѣстнымъ нравственнымъ уровнемъ. Если же министерство въ этомъ своемъ пожеланіи потерпитъ фіаско, то, разумѣется, дѣло нисколько не улучшится,—только антипатіи съ частныхъ сидѣльцевъ перейдутъ на представителей казны.

Въ послѣднее время (законъ 4 іюня 1890 г.) у насъ выступаетъ въ финансовой политикѣ тенденція къ покровительству сельско-хозяйственнаго винокуренія. Отчего бы не провести было ту же тенденцію и при введеніи казенной продажи, какъ это сдѣлано въ Швейцаріи? Швейцарское федеральное правительство при отдачѣ поставокъ на спиртъ отдаетъ предпочтеніе мелкимъ производителямъ, выкуривающимъ вино изъ туземнаго матеріала, притомъ и изъ нихъ—тѣмъ, кто берется поставить на меньшую сумму.

Затѣмъ въ Швейцаріи 10% чистаго дохода отъ винной монополіи отдается на борьбу съ алкоголизмомъ. Намъ думается и въ этомъ отношеніи хорошо было бы намъ позаимствоваться у Швейцаріи и дать то же назначеніе извѣстной части со всего акциза района вин-

---

говля питей въ размѣрѣ не ниже 150 гект.), федеративное Швейцарское правительство обязательно должно поручать поставку $^1/_4$ всего нужнаго спирта для Швейцаріи частнымъ заводчикамъ; однако эти послѣдніе, кажется, успѣли образовать синдикатъ, и спиртъ внутренняго производства обходится Швейцарскому правительству очень дорого, въ 2—3 раза дороже привознаго (см. по этому поводу интересную статью (The Economic Review, April 1893, The alcohol monopoly in Switherland bey Joseph King).

Digitized by Google

ной монополіи или лишь остаткамъ отъ доходовъ по веденію казенной продажи питей. Въ печати уже поднимался вопросъ, какъ вознаградить сельскія общества района казенной продажи питей. Какъ извѣстно, сельскія общества, въ силу закона 5 мая 1892 г., получили право за разрѣшеніе винной торговли на земляхъ, принадлежащихъ обществу, взимать извѣстное денежное вознагражденіе съ лицъ, которымъ это разрѣшеніе дано. Эти деньги должны были идти въ мірскія суммы, а если на обществѣ числятся недоимки, то на покрытіе ихъ. Теперь этотъ источникъ доходовъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ очень существенный, отпадаетъ.

Министерство финансовъ уже приступило къ подготовительнымъ работамъ по введенію казенной продажи питей въ Пермской, Уфимской, Оренбургской и Самарской губ., для чего въ этихъ губерніяхъ были устроены совѣщанія особо командированныхъ министерствомъ лицъ, совмѣстно съ представителями мѣстныхъ административныхъ и общественныхъ учрежденій, при участіи представителей винопромышленности; обсужденію этихъ совѣщаній были подвергнуты нѣкоторые вопросы о мѣрахъ къ проведенію задуманной реформы. Казенная продажа имѣетъ, между прочимъ, своею цѣлью—дать возможность населенію получать вино хорошаго качества безъ вредныхъ для здоровья примѣсей; съ этой цѣлью министерство финансовъ рѣшило весь спиртъ, пріобрѣтаемый для продажи, подвергнуть очисткѣ путемъ перегонки; между тѣмъ теперь на винокуренныхъ заводахъ указаннаго района приготовляется ректификованнаго спирта только 315 тыс. вед. при среднемъ годичномъ потребленіи въ три милліона ведеръ. Нѣкоторые изъ владѣльцевъ спиртоочистительныхъ заводовъ ходатайствовали предъ министромъ финансовъ о предоставленіи имъ ректификаціи спирта и о выдачѣ имъ изъ казны ссудъ на расширеніе производства на ихъ заводахъ. Министерство финансовъ поручило имъ очистку 1.200,000 в. въ 40° и испросило высочайшее соизволеніе на выдачу винопромышленникамъ этого района ссудъ изъ 4% изъ средствъ, ассигнованныхъ на установленіе казенной продажи питей. Затѣмъ министерство рѣшило для очистки остального количества спирта построить 4 казенныхъ завода: въ Перми для очистки 650,000 в. спирта, въ Уфѣ—450,000 в., въ Оренбургѣ—400,000 в. и въ Самарѣ—900,000 в. [1]).

Въ той же области питейной торговли мы должны еще остановиться на Выс. утвержд. 19 мая 1894 г. положеніи ком. мин. „О мѣрахъ къ упорядоченію питейной торговли въ Донецкомъ каменно-

[1]) См. Вѣст. Фин. 1894 г., № 4 „Подготовительныя работы по введенію казенной продажи питей въ 4-хъ восточныхъ губерніяхъ".

Digitized by Google

угольномъ бассейнѣ". Мѣры эти вызваны сильнымъ развитіемъ пьянства въ этомъ районѣ и страшной эксплоатаціей кабатчиками рабочихъ. По положенію, теперь предоставлено управляющему акцизными сборами съ одобренія подлежащихъ губернаторовъ, а въ области войска Донского—войсковаго наказнаго атамана, опредѣлять внѣ городовъ число и родъ заведеній для раздробительной продажи питей, а также указывать и тѣ мѣстности, гдѣ таковыя могутъ быть открываемы. Раздробительная продажа питей на базарныхъ площадяхъ внѣ городовъ вовсе воспрещена. Изъ всѣхъ мѣстъ раздробительной продажи, открываемыхъ внѣ городовъ, вино и спиртъ могутъ отпускаться не иначе, какъ въ посудѣ за печатью завода, склада или ведерной лавки, изъ которыхъ напитки пріобрѣтены. Притомъ во всемъ этомъ раіонѣ на каждое полугодіе министромъ финансовъ заранѣе опредѣляются цѣны на вино и спиртъ, по которымъ они могутъ быть отпускаемы изъ мѣстъ раздробительной продажи. Такимъ образомъ благодаря этимъ мѣрамъ, вѣроятно, сократится количество легальныхъ мѣстъ съ раздробительной продажей.

Но уменьшится ли пьянство въ Донецкомъ бассейнѣ? Не разовьется ли оно? Не разовьются ли въ замѣнъ открытыхъ мѣстъ тайные шинки? Пьянство, какъ и всякое общественное явленіе, имѣетъ свои причины, и въ частности среди рабочихъ Донецкаго бассейна оно объясняется всѣмъ извѣстнымъ дурнымъ экономическимъ положеніемъ горнорабочихъ этого района. Поэтому и мѣры борьбы противъ пьянства должны быть направлены въ эту послѣднюю сторону.

По *питейному акцизу* мы укажемъ *законъ 2 мая 1894 г.*, вступившій въ силу съ 1 іюля 1894 г., по которому *премія на вывозъ нашего спирта за границу понижена съ 4 до* $3^1/_2\%$. При этомъ на вывозъ за границу водочныхъ издѣлій и очищеннаго вина установлена вновь премія въ размѣрѣ $5^1/_2\%$ съ ведра содержащагося въ нихъ безводнаго спирта. Пониженіе вывозной преміи на нашъ спиртъ мы можемъ только привѣтствовать. Исторія этихъ премій—исторія *печальная* въ нашемъ государственномъ хозяйствѣ. Преміи первоначально у насъ были введены, чтобы открыть нашему спирту доступъ на иностранные рынки; на ведро спирта премія равнялась до 1869 г. $83^3/_4$ к., а въ 1873 г.—1 р. $13^1/_4$ к. Это придало вредное направленіе нашей винокуренной промышленности: заводчики, въ погонѣ за преміями, стали вывозить главнымъ образомъ сырой спиртъ по цѣнѣ, не покрывающей издержекъ производства, а убытокъ, получающійся отсюда, покрывался вывозной преміей. Спиртъ нашъ шелъ преимущественно въ Гамбургъ, гдѣ онъ подвергался очисткѣ, и такимъ образомъ гамбургскіе заводчики, получая нашъ спиртъ по цѣнѣ ниже

Digitized by Google

стоимости производства, обогащались на нашъ счетъ. И къ чему же привели насъ эти поощрительныя мѣры? Казна въ *періодъ съ 1865 по 1893 г. уплатила премій 55 м. руб. за вывозъ спирта, а стоимость всего вывезеннаго спирта простирается только на 90 м. р.!* Правительство, кажется, теперь спохватилось и съ 1883 г. систематически понижаетъ премію. Въ 1883 г. премія на спиртъ всякой крѣпости равнялась 5½ процентамъ, теперь же она понижена до 3½ проц.

Съ 1 августа 1894 г. по Высоч. повелѣнію пониженъ процентъ *съ 4 до 3.6% на вносимые и уже внесенные въ сберегательныя кассы вклады.* За послѣднее время сберегательныя кассы у насъ очень быстро развиваются; такъ, съ 1885 по 1894 г. число книжекъ увеличилось съ 171 т. до 1,399 т., а сумма вкладовъ съ 18,3 м. р. до 287,5 м. р. (предварительныя данныя). Министерство финансовъ заботится о болѣе широкомъ ознакомленіи населенія со сберегательными кассами. Съ этою цѣлью оно напечатало особую брошюрку, заключающую въ себѣ необходимыя данныя о сберегательныхъ кассахъ, которая будетъ расклеиваться на видныхъ мѣстахъ и раздаваться всѣмъ желающимъ во всѣхъ мѣстахъ сборищъ, торга и т. д., а также въ городскихъ народныхъ и церковно-приходскихъ школахъ.

Эти двѣ мѣры: пониженіе процента на вклады въ сберегательныхъ кассахъ и забота о широкой популяризаціи ихъ идутъ какъ бы въ разрѣзъ другъ съ другомъ. Между тѣмъ, конечно, пониженіе процента просто объясняется тѣмъ, что правительство не знаетъ, что дѣлать съ этимъ огромнымъ притокомъ средствъ. У насъ, по образцу Англіи и Франціи, вклады сберегательныхъ кассъ передаются государственному казначейству, которое, разумѣется, можетъ затрудняться въ пріисканіи вполнѣ обезпеченнаго помѣщенія для этихъ суммъ. Между тѣмъ стоитъ только дать другое направленіе этимъ суммамъ, и можно было бы обойтись безъ пониженія процента по вкладамъ. Въ Германіи и Австро-Венгріи сберегательныя кассы свыше 50% своихъ вкладовъ помѣщаютъ въ ссуды подъ обезпеченіе недвижимостью; такъ, въ Германіи въ 1885 г. изъ 2112 м. марокъ, находящихся въ сберегательныхъ кассахъ, 1281 м. м. было помѣщено въ гипотекахъ. Такой способъ помѣщенія оказалъ благодѣтельное вліяніе на пониженіе ссуднаго процента въ странѣ; въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ онъ понизился съ 7—8 до 5%, и въ то же время это даетъ возможность сберегательнымъ кассамъ платить высокій процентъ своимъ вкладчикамъ: отъ 2 до 5% смотря по раіону, что, конечно, въ свою очередь, увеличиваетъ притокъ денежныхъ средствъ въ кассы. При такой системѣ мѣстныя сбереженія идутъ на мѣстныя же нужды [1]). Средства сбере-

[1]) См. В. Л. Судейкинъ. Очеркъ организаціи поземельнаго кредита въ Англіи, Германіи, Австріи и Франціи, стр. 58—63.

Digitized by Google

гательныхъ кассъ обладаютъ достаточной степенью прикрѣпленности, чтобы часть ихъ, и довольно значительная, могла быть употребляема подъ залогъ недвижимости.

Намъ думается, не лучше ли было бы и намъ, вмѣсто пониженія процента на вклады въ сберегательныхъ кассахъ, дать нѣсколько иное направленіе этимъ средствамъ, тѣмъ болѣе, что новый уставъ государственнаго банка въ сильной степени заботится о развитіи сельско-хозяйственнаго кредита, а *предметность* ссудъ, вводимая имъ, будетъ служить хорошей гарантіей безопасности этой операціи.

VIII.

Новый уставъ государственнаго банка (6 іюня 1894 г.).

Нашъ государственный банкъ преобразованъ изъ коммерческаго банка въ 1860 г., и съ того времени уставъ его не подвергался коренному измѣненію. Между тѣмъ измѣнившіяся экономическія условія давно уже требовали нѣкоторыхъ поправокъ въ уставѣ. Стоитъ только посмотрѣть на характеръ операцій банка, чтобы убѣдиться въ этомъ; такъ, главную роль среди банковыхъ операцій играетъ учетно-ссудная: размѣръ ея простирается отъ 261 м. (1885—89 г.) до 165,3 (1892 г.), затѣмъ ссуды подъ % бумаги также занимаютъ довольно видное мѣсто; онѣ колеблются отъ 72 м. (1890 г.) до 43,2 (1891 г.); ссуды же подъ товары играютъ совершенно ничтожную роль: всего подъ товары выдано за десятилѣтіе (1882—1891 г.) ссудъ на 105 м. руб., притомъ львиная доля изъ этой суммы выпала на ссуды подъ металлы и издѣлія изъ нихъ (83,3 м. руб.); слѣдовательно, товарнаго кредита у насъ почти не существовало.

Итакъ, преобладающее значеніе среди коммерческихъ операцій банка занималъ до сихъ поръ учетъ векселей и ссуды подъ процентныя бумаги (послѣднія имѣютъ, по словамъ нашего изслѣдователя В. Судейкина, главнымъ образомъ потребительное назначеніе). Промышленный же кредитъ и земледѣльческій были очень мало развиты. Между тѣмъ развитіе нашей промышленности требовали расширенія государственнымъ банкомъ своихъ операцій именно въ эту сторону, въ особенности же жизнь настоятельно требовала открытія кредита для кустарей и мелкихъ торговцевъ. Наши земскія и городскія учрежденія также давно уже чувствуютъ потребность въ дешевомъ кредитѣ. Между тѣмъ до сихъ поръ дѣйствовавшій уставъ не давалъ возможности приготовить дѣятельность госуд. банка къ новымъ назрѣвшимъ потребностямъ. 21 сентября 1892 г. было получено Высочайшее соизволеніе на образованіе особой, подъ предсѣдательствомъ

Digitized by Google

мин. финансовъ коммиссіи для пересмотра устава государственнаго банка. Вновь выработанный уставъ, по разсмотрѣніи его въ государственномъ совѣтѣ, сдѣлался закономъ 6 іюня 1894 г.

Познакомимся съ главнѣйшими измѣненіями, внесенными въ новый уставъ.

Цѣль банка, по новому уставу, остается та же самая: „облегченіе денежныхъ оборотовъ, содѣйствіе, посредствомъ краткосрочнаго кредита, отечественной промышленности и сельскому хозяйству, а также упроченіе денежной кредитной системы".

Основной капиталъ банка увеличенъ съ 25 м. р. (этой нормы онъ достигъ еще въ 1878 г.) до 50 м. р. До достиженія этой нормы въ основной капиталъ банка отчисляется ежегодно по 10% изъ чистой прибыли банка. Эту мѣру нельзя не привѣтствовать: нашъ госуд. банкъ оперируетъ съ такимъ небольшимъ основнымъ капиталомъ, какъ никакой другой центральный банкъ западной Европы; такъ, основной капиталъ французскаго банка—182 м. фр., а англійскаго $14^1/_2$ м. ф. ст. Между тѣмъ госуд. банкъ въ виду своей цѣли регулированія денежнаго обращенія и своихъ особыхъ отношеній къ частнымъ банкамъ, которымъ онъ приходитъ на помощь въ трудныхъ обстоятельствахъ, долженъ обладать крупнымъ основнымъ капиталомъ [1]). Резервный капиталъ опредѣленъ въ 5 м., т.-е. въ $^1/_{10}$ основного; но эта послѣдняя норма примѣнима лишь къ частнымъ акціонернымъ банкамъ, а для центральныхъ она должна бы быть выше, какъ это имѣетъ мѣсто въ центральныхъ банкахъ западной Европы; такъ, въ Англійскомъ банкѣ онъ равняется 3 м. ф. ст. при размѣрѣ въ $14^1/_2$ мил. ф. с. основного капитала, въ Германіи онъ равенъ $^1/_4$ основного и т. д.

Въ организаціи банка также произведены значительныя измѣненія.

Госуд. банкъ изъятъ, по новому уставу, изъ наблюденія Совѣта госуд. кред. уст., и годовой отчетъ его отнынѣ будетъ представляться на разсмотрѣніе Госуд. совѣта, контроль котораго вслѣдствіе большей его компетентности въ экономическихъ и финансовыхъ дѣлахъ обезпечиваетъ болѣе согласное съ законами выполненіе своихъ операцій государственнымъ банкомъ.

Важныя измѣненія произведены и во внутреннемъ управленіи банкомъ; такъ, изъ центральнаго управленія банка выдѣлено непосредственное завѣдываніе текущими дѣлами и банкирскими операціями въ Петербургѣ, и они возложены на вновь учреждаемую с.-петербургскую контору банка, на одинакихъ основаніяхъ съ другими конторами.

Завѣдываніе же центральнымъ управленіемъ банка возложено на

---

[1]) См. Судейкинъ, стр. 162.

[2]) Ibid. 166.

Digitized by Google

Совѣтъ, въ составъ котораго вмѣстѣ съ административными лицами введенъ и общественный элементъ въ лицѣ двухъ членовъ — одного отъ дворянства, а другого отъ купечества.

Введеніе общественнаго элемента, повидимому, имѣло цѣлью содѣйствовать тому, чтобы дѣятельность банка приняла дѣйствительно практическое направленіе. Но надо сильно сомнѣваться, что бы это достигло своей цѣли; представители общества растеряются въ общей массѣ членовъ, назначаемыхъ отъ правительства (minimum ихъ 6), и едва ли въ состояніи будутъ оказывать какое-либо вліяніе на направленіе банковыхъ операцій.

Компетенціи совѣта подлежатъ тѣ дѣла, разрѣшеніе которыхъ не нуждается въ утвержденіи министра финансовъ.

Высшее руководство дѣятельностью банка принадлежитъ министру финансовъ, такимъ образомъ и по новому уставу удержана связь нашего высшаго центральнаго банка съ министерствомъ финансовъ.

Между тѣмъ эта связь до сихъ поръ была однимъ изъ тормазовъ къ осуществленію банкомъ возложенныхъ на него задачъ. Дѣло въ томъ, что министерство финансовъ всегда бываетъ очень склонно пользоваться средствами подчиненнаго ему центральнаго банка въ цѣляхъ государственнаго казначейства ,дѣлая или непосредственно позаимствованія изъ суммъ банка, или же возлагая на него порученія единственно въ своихъ интересахъ, а не въ интересахъ банка, какъ напр. покупка золота, иностранныхъ бумагъ и т. д.

Такъ, напр., у насъ среди банковскихъ операцій очень развиты операціи по ссудамъ подъ процентныя бумаги, операціи, кредитъ которыхъ имѣетъ чисто потребительный характеръ или же биржевыя спекуляціи; лица же, занимающіяся торговлей или промышленностью, почти не обращаются къ залоговому кредиту, болѣе дорогому, такъ какъ имъ открытъ кредитъ подъ обезпеченіе векселемъ [1]). Между тѣмъ необходимость реализаціи процентныхъ внутреннихъ займовъ побуждала министерство финансовъ предоставить покупателямъ процентныхъ бумагъ крупныя льготы при ссудахъ изъ госуд. банка [2]), и послѣдній развилъ эту операцію въ ущербъ истиннымъ своимъ задачамъ.

Вся исторія нашего государственнаго банка говоритъ о вредѣ его связи съ министерствомъ финансовъ, которое затрачиваетъ часть коммерческихъ средствъ банка на нужды государственнаго характера.

Исключительная зависимость банка отъ министра финансовъ, какъ совершенно вѣрно замѣтилъ Ламанскій въ коммисіи, можетъ придать

---

[1]) Судейкинъ, стр. 235.

[2]) Ibid. 444.

Digitized by Google

банку неустойчивый характеръ, мѣняющійся съ перемѣною лицъ на министерскомъ посту, что̀ можетъ вредно отразиться и на государственномъ кредитѣ, и на торговыхъ и промышленныхъ оборотахъ страны.

Въ мѣстномъ управленіи банка также введены существенныя измѣненія.

Во-первыхъ, введены особые низшіе органы банка, т. н. *агентства*, состоящія обыкновенно изъ одного агента. На нихъ возлагается производство простѣйшихъ банковыхъ операцій, исполненіе порученій мѣстныхъ учрежденій банка по выдачѣ и пріему денежныхъ суммъ, собираніе необходимыхъ для банковаго управленія свѣдѣній о мѣстныхъ экономическихъ условіяхъ, о кредитоспособности заемщиковъ, а также наблюденіе за употребленіемъ ссудъ согласно назначенію и за сохранностью закладовъ и залоговъ. Затѣмъ признано необходимымъ увеличить количество отдѣленій и конторъ, такъ какъ выполненіе вновь возложенныхъ на госуд. банкъ задачъ возможно лишь при близости учрежденій банка къ заемщикамъ.

Введено по образцу западныхъ центральныхъ банковъ окружное управленіе, т.-е. отдѣленія банка и агентства подчинены окружнымъ конторамъ. Нѣкоторыя измѣненія введены и въ составѣ учетно-ссудныхъ комитетовъ. Послѣдніе независимо отъ административнаго элемента будутъ имѣть двоякій составъ: одинъ—для торговыхъ и промышленныхъ кредитовъ изъ лицъ, извѣстныхъ своею опытностью въ торговлѣ и промышленности, а другой—для сельско-хозяйственныхъ кредитовъ, изъ свѣдущихъ мѣстныхъ сельскихъ хозяевъ.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію измѣненій, внесенныхъ новымъ уставомъ въ банковыя операціи. Здѣсь надо остановиться: 1) на промышленномъ кредитѣ, 2) на товарномъ, 3) на кредитѣ чрезъ посредниковъ кустарямъ, мелкимъ торговцамъ и ремесленникамъ и 4) наконецъ на кредитѣ земствамъ и городамъ. Познакомимся сначала съ промышленнымъ видомъ кредита, который является въ нашемъ банкѣ чуть ли не впервые.

Прежде кредитъ изъ госуд. банка открывался лишь подъ готовые товары; между тѣмъ въ видахъ содѣйствія развитію промышленности и сельскаго хозяйства необходимо оказывать кредитъ и для самого производства, устройства промышленныхъ предпріятій, разнаго рода улучшеній, пріобрѣтенія необходимаго инвентаря и т. д.

Попытки такого кредита у насъ уже были; таковы, напр., учеты соло-векселей землевладѣльцевъ, долгосрочныя ссуды срокомъ отъ 10 до 35 лѣтъ на улучшеніе и поддержаніе разнаго рода промышленныхъ предпріятій, выдаваемыя по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, ссуды рыбопромышленнымъ артелямъ Архангельской губ., наконецъ, бывшій

Digitized by Google

Польскій банкъ въ широкихъ размѣрахъ выдавалъ промышленныя ссуды.

Въ чемъ же состоитъ новый видъ промышленнаго кредита?

Особенность промышленныхъ ссудъ заключается въ томъ, что онѣ имѣютъ опредѣленное назначеніе, являются, такъ сказать, ссудами *предметными*. При выдачѣ обыкновенныхъ ипотечныхъ ссудъ подъ недвижимости, % бумаги, банкъ не интересуется назначеніемъ ссуды, залогъ достаточно гарантируетъ банкъ отъ убытковъ въ случаѣ неправильнаго употребленія ссуды заемщикомъ. Иное дѣло при выдачѣ промышленной ссуды: здѣсь возмѣщеніе ссуды обезпечивается главнымъ образомъ производительною ея затратой; она является самообезпечивающеюся, и залоги при промышленной ссудѣ имѣютъ лишь дополнительное значеніе на тотъ случай, еслибы ссуды получили иное назначеніе или еслибы разсчеты заемщика о производительныхъ результатахъ затраты оказались ошибочными. Банкъ, отдавая промышленную ссуду, непремѣнно долженъ наблюдать за ея употребленіемъ согласно назначенію. Промышленныя ссуды необходимы и для нашего земледѣлія и для промышленности. Одна изъ главныхъ причинъ, удорожающихъ у насъ фабричное производство,—дороговизна кредита. Милліардная задолженность нашего землевладѣнія ничего не говоритъ противъ организаціи промышленнаго кредита: суммы, выданныя землевладѣльцамъ не получили производительнаго назначенія, а въ большинствѣ случаевъ пошли на потребленіе.

Самъ по себѣ, a priori, промышленный кредитъ можетъ много сдѣлать, но конечный результатъ его зависитъ отъ организаціи его и отъ тѣхъ органовъ, которымъ придется проводить его въ жизнь. Обратимся же теперь къ постановкѣ его по нашему новому уставу.

Госуд. банкъ по новому уставу для снабженія сельскихъ хозяевъ, промышленниковъ, ремесленниковъ и мелкихъ торговцевъ оборотными средствами и необходимымъ инвентаремъ можетъ открывать имъ кредитъ подъ ихъ соло-векселя; при этомъ кредитъ долженъ имѣть точно опредѣленное назначеніе, указываемое заемщикомъ въ заявленіи, подаваемомъ при прошеніи о ссудѣ. Соло-векселя должны быть обезпечены залогомъ: 1) недвижимаго имущества, 2) сельскохозяйственнаго или фабрично-заводскаго инвентаря (машинъ), поручительствомъ или другими благонадежными обезпеченіями. Но мелкимъ торговцамъ, ремесленникамъ и кустарямъ банкъ можетъ открывать кредитъ не свыше 300 руб. на одно лицо и безъ этихъ обезпеченій. Размѣръ ссудъ съ обезпеченіемъ одному промышленному предпріятію ограниченъ 500,000 руб., а отдѣльному мелкому торговцу 600 руб. Притомъ всѣ виды этихъ ссудъ подъ соло-векселя не должны превышать извѣстной нормы; такъ, ссуды на снабженіе заемщика оборот-

Digitized by Google

нымъ капиталомъ не должны превышать 75% потребныхъ для веденія предпріятія оборотныхъ средствъ, при обезпеченіи фабриками—50% оцѣнки залоговъ, при обезпеченіи сельско-хозяйственными имѣніями ссуды эти въ совокупности съ предшествующими ипотечными долгами не должны превышать 75% оцѣнки сихъ имѣній, при ссудахъ на пріобрѣтеніе и возобновленіе инвентаря высшій размѣръ опредѣленъ въ 50% оцѣнки обезпечивающаго ссуду инвентаря. Притомъ при ссудахъ на пріобрѣтеніе инвентаря [1]) банкъ уплачиваетъ причитающіяся заемщику по ссудѣ суммы непосредственно поставщикамъ инвентаря. При полученіи ссуды заемщикъ, независимо отъ соло-векселя, выдаетъ банку обязательство въ томъ, что ссуда будетъ употреблена согласно назначенію, и на учрежденіяхъ банка лежитъ наблюденіе за исполненіемъ этого обязательства, на случай невыполненія котораго можетъ быть приступлено къ досрочному взысканію долга. Несомнѣнно, что при правильной постановкѣ дѣла промышленный кредитъ можетъ оказать огромную роль нашей промышленности, какъ это, напр., имѣло мѣсто въ Польшѣ. Польская промышленность въ значительной степени обязана своимъ развитіемъ организаціи промышленныхъ и торговыхъ ссудъ своимъ банкамъ. Недаромъ одинъ польскій писатель (Рундовскій) называетъ польскій банкъ „исполинскимъ рычагомъ промышленности". „Онъ (Польскій Банкъ) разбудилъ производство края и современное состояніе Царства Польскаго было бы немыслимо безъ Банка" [2]). Ссуды подъ товары до сихъ поръ у насъ были мало развиты; такъ, за десятилѣтіе (съ 1882 по 1891 г.) выдано ссудъ подъ залоги товаровъ на 106 милл. руб. Малое развитіе этого рода ссудъ объясняется стѣснительными условіями, которыя ставитъ банкъ относительно товаровъ, принятыхъ подъ залогъ: товары должны храниться въ запертыхъ помѣщеніяхъ, за печатью и подъ ключомъ банка, такъ что владѣльцы товара не могли за это время предпринимать необходимыхъ дѣйствій для сбыта товаровъ. И то, какъ мы уже указывали, изъ общей суммы (106 м.) падаютъ на ссуды подъ металлы—83 мил. и 17 м. подъ зерновой хлѣбъ, такъ что всего за 10 лѣтъ подъ товары выдано не болѣе 6 м. рублей; изъ нихъ 2 м. подъ сахаръ и 2 м. подъ шерсть, благодаря особымъ льготнымъ условіямъ выдачи ссудъ подъ эти оба рода товаровъ. Ссуды подъ сахаръ выдаются по правиламъ 11 дек. 1885 г. (храненіе сахара на заводахъ находится подъ наблюденіемъ чиновъ акцизнаго надзора); ссуды подъ залогъ шерсти выдаются чрезъ посредство харьковской акціонерной

---

[1]) Ссуды выдаются лишь на пріобрѣтеніе инвентаря *отечественнаго* производства.

[2]) И. Янжулъ. Историческій очеркъ развитія фабрично-заводской промышленности въ Царствѣ Польскомъ. Москва 1887, стр. 21 и 30.

Digitized by Google

компаніи, которая и принимаетъ на себя отвѣтственность за сохранность залога и возвратъ ссуды. По новому уставу созданы болѣе выгодныя условія для товарнаго кредита. Кромѣ залогового кредита, при которомъ товаръ остается подъ охраной банка, за его пломбами и ключами, созданъ для вполнѣ благонадежныхъ лицъ особый видъ кредита лично-вещный подъ соло-векселя заемщика, причемъ заложенный товаръ остается на храненіи у самого заемщика. Размѣръ ссуды съ 60% поднятъ до $^2/_3$ стоимости заклада. Первоначальный срокъ ссуды установленъ въ Имперіи для металловъ—до 15 мѣс.; отсрочки по ссудамъ допускаются неограниченное число разъ, каждый разъ срокомъ не далѣе 3 мѣс. Особенно надо отмѣтить выдачу ссудъ подъ товары, находящіеся на отвѣтственномъ храненіи казеннаго вѣдомства, артели, общества взаимопомощи и другихъ общественныхъ учрежденій. Этимъ параграфомъ имѣлось въ виду прійти на помощь нашему крестьянству путемъ выдачи ему ссудъ подъ хлѣбъ и другія кустарныя произведенія чрезъ посредство ссудосберегательныхъ товариществъ. Крестьяне вынуждены бываютъ осенью сразу выпускать на рынокъ чуть ли не весь результатъ своего урожая, отъ чего цѣны низко падаютъ и крестьяне терпятъ убытокъ, между тѣмъ требованіе налоговъ со стороны полиціи вынуждаетъ крестьянъ волей-неволей продавать свои продукты во что бы то ни стало. Тоже самое положеніе вещей мы встрѣчаемъ и у кустарей: за отсутствіемъ кредита они вынуждены сбывать свои продукты скупщикамъ по весьма низкой расцѣнкѣ. Вотъ послѣдняя то упомянутая нами форма товарнаго кредита и стремится нѣсколько освободить эту роковую и разорительную для крестьянскаго хозяйства необходимость сбыта „во что бы то ни стало“.

По новому уставу въ кругъ операцій банка введенъ и мелкій кредитъ для крестьянъ, кустарей, ремесленниковъ, мелкихъ землевладѣльцевъ и арендаторовъ сельско-хозяйственныхъ имѣній, какъ подъ закладъ предметовъ ихъ производства, такъ на обиходныя средства и на пріобрѣтеніе инвентаря. Выдавая ссуды мало обезпеченнымъ заемщикамъ, Государственный банкъ подвергался бы огромному риску, а во избѣжаніе этого принята по новому уставу такъ-называемая посредническая форма кредита, т.-е. кредитъ открывается вышеупомянутымъ лицомъ чрезъ посредство особыхъ учрежденій и лицъ, близко знакомыхъ съ положеніемъ кредитуемыхъ лицъ. Такими посредниками могутъ быть: 1) земскія учрежденія 2) частныя кредитныя установленія, какъ-то: банки, ссудосберегательныя товарищества, общества взаимнаго кредита, артели и наконецъ, 3) частныя, извѣстныя банку, вполнѣ благонадежныя лица. При этомъ посредники несутъ полную отвѣтственность за суммы, отпущенныя имъ изъ банка для

Digitized by Google

выдачи ссудъ. Государственному банку предоставлено право, въ предѣлахъ свободныхъ средствъ, за покрытіемъ торгово-промышленныхъ потребностей, открывать земствамъ и городамъ кредиты для снабженія ихъ оборотными средствами. Эта мѣра чрезвычайно симпатична, и со стороны земствъ и городовъ давно уже раздавались голоса въ пользу ея; такъ, еще въ 1887 г. Псковскимъ губернскимъ земствомъ было возбуждено ходатайство о разрѣшеніи мѣстному отдѣленію государственнаго банка производить учетъ соло-векселей земства; такія же ходатайства возбуждались и другими земствами (Рязанскимъ, Саратовскимъ, Тамбовскимъ, Симбирскимъ, Херсонскимъ и Вятскимъ), городами (Пятигорскомъ, Козловымъ, Борисовымъ и друг.). Въ виду отказовъ со стороны министерства финансовъ въ удовлетвореніи этихъ ходатайствъ, городскія и земскія общественныя управленія вынуждены были обращаться къ займамъ въ частныя кредитныя учрежденія, представляя въ залогъ общественныя зданія—больницы и т. д., оплачивая притомъ еще очень высокій процентъ. Наши города и земства, говоритъ Герценштейнъ, можно уподобить мелкимъ ремесленникамъ и торговцамъ, которые съ трудомъ находятъ деньги изъ 10—12% въ то самое время, когда крупные фабриканты и торговцы свободно учитываютъ векселя изъ $4^1/_2$—5%. Между тѣмъ на западѣ уже давно обращено вниманіе на созданіе дешеваго общиннаго кредита, стоитъ только упомянуть бельгійское société du crédit communal, общество исключительно предназначенное для выдачи ссудъ общинамъ и провинціямъ. Это общество выдаетъ долгосрочныя ссуды изъ 4% съ погашеніемъ въ теченіе 66 лѣтъ. Во Франціи общины пользуются кредитомъ въ Caisse des dépôts et consignations и Société du crédit de France. Тоже самое имѣетъ мѣсто и въ другихъ государствахъ. Новый уставъ нашего государственнаго банка представляетъ въ этомъ отношеніи первый шагъ къ созданію и у насъ болѣе легкихъ условій при краткосрочныхъ займахъ нашихъ земствъ и городовъ [1]).

Въ учетной операціи шире опредѣленъ кругъ векселей, имѣющихъ право на учетъ въ государственномъ банкѣ. Прежде подлежали учету лишь векселя, основанные на торговыхъ сдѣлкахъ; по новому уставу подлежитъ учету и цѣлая другая категорія векселей, валюта коихъ предназначается для торговыхъ и промышленныхъ цѣлей. Въ виду продолжительности нашихъ торговыхъ оборотовъ, въ особенности въ хлѣбной и лѣсной отрасли, съ особаго разрѣшенія допущенъ учетъ векселя срокомъ до 12 мѣс.

Точно также при огромности нашей территоріи едва-ли примѣнима одна и та же учетная норма для всѣхъ раіоновъ, а потому допущено

[1]) Кредитъ для земствъ и городовъ М. Я. Герценштейнъ, стр. 14.

Digitized by Google

взиманіе неодинаковаго учетнаго процента по разнымъ раіонамъ и по различнымъ видамъ торговли. Затѣмъ допущенъ учетъ векселей и въ тѣ дни, когда нѣтъ засѣданій учетныхъ комитетовъ, т. е. безъ одобренія сихъ послѣднихъ, но учтенные векселя вносятся въ ближайшее засѣданіе комитета и замѣчанія этого послѣдняго должны приниматься управляющимъ конторою или отдѣленіемъ къ руководству при дальнѣйшихъ учетахъ.

По операціямъ выдачи ссудъ подъ залогъ процентныхъ бумагъ допущены къ пріему и частныя бумаги, которыя принимаются въ залогъ по обязательствамъ съ казною.

Въ коммиссіи по пересмотру устава банка возникалъ вопросъ о сліяніи казначействъ съ отдѣленіями банка, т.-е. о передачѣ функцій первыхъ государственному банку. Теперь взаимныя отношенія ихъ опредѣляются слѣдующимъ образомъ: банкъ открываетъ департаменту госуд. казначейства и мѣстнымъ казначействамъ два безпроцентныхъ счета: одинъ для суммъ госуд. доходовъ и другой—для спеціальныхъ средствъ и депозитовъ. Казначейства обязаны вносить на свои текущіе счета весь наличный излишекъ ихъ денежныхъ средствъ. Кромѣ того предусмотрѣны случаи взноса какимъ либо учрежденіемъ или лицомъ государственныхъ доходовъ непосредственно въ банковое учрежденіе. Министру Финансовъ предоставлено издать правила по соглашенію съ государственнымъ контролеромъ о порядкѣ пріема учрежденіями банка всякаго рода акцизныхъ сборовъ. Относительно выдачи суммъ, правилами о текущихъ счетахъ постановлено, что для удовлетворенія кредиторовъ казны въ Петербургѣ и Москвѣ свыше 3000 руб., а въ другихъ городахъ, гдѣ есть учрежденія банка,—свыше 1000 руб., казначейства могутъ выдавать получателямъ чеки на мѣстныя банковыя учрежденія, въ которыхъ казначейства имѣютъ свои текущіе счета. Такимъ образомъ попытки къ проведенію сліянія казначействъ и банковыхъ отдѣленій уже сдѣланы. Въ коммиссіи думали объ окончательномъ сліяніи ихъ [1]) на подобіе Англіи и Бельгіи. Въ Англіи каждое центральное податное учрежденіе имѣетъ въ Англійскомъ банкѣ свой текущій счетъ. Въ провинціи государственные доходы взимаются сборщиками, которые ихъ немедленно переводятъ векселями въ Лондонъ въ центральныя податныя учрежденія, а эти ежедневно всѣ свои свободныя средства переводятъ въ банкъ. Всѣ платежи отдѣльныхъ вѣдомствъ происходятъ чрезъ банкъ: вѣдомства,

[1]) У насъ вполнѣ слиты казначейскія функціи съ банковыми лишь въ Петроковѣ (по Выс. пов. 9 марта 1890 г.), но какъ разъ въ обратномъ смыслѣ, т.-е. уничтожено не казначейство, а отдѣленіе госуд. банка, функціи котораго, кромѣ учета векселей, возложены на Петроковское казначейство.

Digitized by Google

имѣющія право распоряжаться кредитами, или выдаютъ векселя на банкъ, или чеки, а платежи между учрежденіями, имѣющими отдѣльные текущіе счеты въ банкѣ, производятся трансфертами съ одного счета на другой. Эта система чрезвычайно проста и экономична, и примѣненіе ея у насъ было бы очень желательно. Сліяніе кассъ увеличило бы оборотныя средства банка и госуд. казначейства. По свѣдѣніямъ по 1 января 1893 г., въ кассахъ казначействъ лежало безъ употребленія до 17 м. р. и сверхъ того находилось въ пути до 36 м. руб. Теперь и банковыя отдѣленія, и казначейскія кассы должны держать непроизводительно нѣкоторую сумму денегъ; при объединеніи кассъ, вмѣсто двухъ мертвыхъ капиталовъ, потребовался бы только одинъ. Затѣмъ при сліяніи кассъ уменьшилась бы потребность пересылки денежныхъ знаковъ; достигнется экономія въ расходахъ и при предстоящемъ увеличеніи мѣстныхъ учрежденій госуд. банка.

Но этой реформѣ, къ сожалѣнію, не удалось осуществиться, а между тѣмъ она была бы очень желательна и по вышеприведеннымъ соображеніямъ, и еще въ виду тѣхъ новыхъ операцій, которыя вводятся въ сферу госуд. банка по новому уставу. Промышленный кредитъ, предметныя ссуды, кредитъ для кустарей, мелкихъ торговцевъ— всѣ эти операціи только и возможны при близкомъ соприкосновеніи администраціи банка съ лицами, ищущими кредита; только при этомъ послѣднемъ условіи банкъ будетъ имѣть возможность наблюдать за дѣйствительнымъ употребленіемъ ссуды согласно цѣлямъ ея выдачи, только въ этомъ случаѣ онъ въ состояніи будетъ опредѣлить кредитоспособность мелкаго торговца, ремесленника и кустаря, которые по новому уставу могутъ получать ссуды до 300 руб. безъ всякаго обезпеченія съ ихъ стороны. Промышленный кредитъ можетъ сыграть огромную роль въ нашей промышленности, какъ это онъ сдѣлалъ въ Польшѣ; польская промышленность въ значительной степени своимъ развитіемъ обязана польскому банку, выдавшему за все время своего существованія промышленныхъ и торговыхъ ссудъ на 100 м. руб. Но при приведеніи этой формы кредита нуженъ бдительный контроль; злоупотребленія здѣсь такъ легки, какъ ни при какой другой формѣ кредита.

Въ 1889 г. варшавская контора вошла въ банкъ съ представленіемъ о прекращеніи выдачи ссудъ землевладѣльцамъ на покупку земледѣльческихъ машинъ. При этомъ она заявляла, что дѣйствующія правила не гарантируютъ банкъ отъ убытковъ и не могутъ предупредить иногда прямыхъ злоупотребленій со стороны землевладѣльцевъ, получающихъ ссуды, и фабрикантовъ, поставляющихъ земледѣльческія машины. Контора банка имѣла возможность убѣдиться, что нерѣдко совершались фиктивныя сдѣлки между землевладѣльцами и фабри-

Digitized by Google

кантами, разсчитанныя на то, чтобы получить только деньги изъ банка. Одинъ изъ землевладѣльцевъ Плоцкой губ. представилъ всѣ документы на полученіе ссуды, а по разслѣдованіи оказалось, что никакихъ машинъ въ имѣніи нѣтъ.

Часто машины поставлялись старыя, только перекрашивались, а между тѣмъ подъ нихъ взимались ссуды.

То же самое требованіе строгаго контроля вытекаетъ и изъ разсмотрѣнія операцій нашихъ Харьковской и Кіевской конторъ коммерческаго банка, выдававшихъ ссуды помѣщикамъ Кіевской, Подольской, Волынской, Харьковской, Черниговской и Полтавской губ. подъ залогъ сельскихъ произведеній, какъ-то: хлѣба, льна, пеньки и овечьей шерсти. Желающій заложить сельскія произведенія представлялъ свидѣтельство земскаго суда въ томъ, что въ такомъ то селеніи находится такое то количество произведеній даннаго рода. Полиція должна была наблюдать за храненіемъ заложеннаго товара. Сверхъ того требовалось поручительство двухъ благонадежныхъ помѣщиковъ. Въ 1853 году оказалось, что у многихъ помѣщиковъ заложенныя ими въ харьковской конторѣ коммерческаго банка сельскія произведенія вовсе не существуютъ, и чиновники земской полиціи выдавали фальшивыя свидѣтельства, а поручители мало обезпечены сами и съ нихъ ничего взыскать нельзя.

Между тѣмъ по ст. 124 новаго банковаго устава почти точно такія же операціи введены вновь: товары будутъ оставляться на храненіи у самихъ владѣльцевъ ихъ; впрочемъ эти ссуды могутъ выдаваться лишь лицамъ, благонадежность коихъ извѣстна банку, притомъ съ разрѣшенія учетно-ссуднаго комитета. Но чтобы опредѣлить степень благонадежности каждаго лица въ обширной Руси, надо послѣднюю покрыть цѣлой густой сѣтью банковыхъ учрежденій, надо въ каждомъ уѣздномъ городѣ открыть банковое отдѣленіе, а въ уѣздѣ завести особыхъ банковыхъ агентовъ, на обязанности которыхъ и лежало бы наблюденіе за употребленіемъ ссудъ согласно назначенію, надзоръ за торговой и промышленной дѣятельностью лицъ, пользующихся кредитомъ у банка, чтобы такимъ образомъ всегда имѣть въ рукахъ готовый матеріалъ для сужденія о кредитоспособности каждаго. Только при небольшомъ территоріальномъ раіонѣ дѣятельности банковыхъ отдѣленій, только при тѣсной связи ихъ съ мѣстной жизнью, имъ возможно будетъ выполнить вновь возложенныя на нихъ задачи. Между тѣмъ покрытіе Россіи цѣлой сѣтью банковыхъ учрежденій не по силамъ для государственнаго казначейства. Развитіе банковыхъ учрежденій единственно было бы возможно лишь на счетъ казначействъ. Сліяніе казначейства съ банковыми отдѣленіями, а гдѣ ихъ нѣтъ—преобразованіе первыхъ во вторыя значи-

Digitized by Google

тельно сократило бы расходы по созданію филіаловъ государственнаго банка.

IX.

Обзоръ прочихъ законовъ

Отмѣтимъ еще нѣкоторыя законодательныя нормы болѣе второстепеннаго характера, касающіяся финансоваго хозяйства.

28 февраля 1894 г. установлено обязательное испытаніе освѣтительныхъ нефтяныхъ маслъ на степень ихъ очистки. Въ силу этого закона „нефть и продукты ея перегонки не могутъ быть выпускаемы въ продажу изъ бакинскаго и батумскаго раіоновъ, а также съ нефтеперегонныхъ заводовъ, расположенныхъ внѣ сихъ раіоновъ, безъ предварительнаго ихъ освидѣтельствованія, а освѣтительныя минеральныя масла—до опредѣленія температуры вспышки отдѣляемыхъ ими паровъ и испытанія на степень ихъ очистки. Пріемы и способы производства освидѣтельствованія нефти и продуктовъ ея перегонки, опредѣленія удѣльнаго вѣса и температуры вспышки паровъ освѣтительныхъ минеральныхъ маслъ, а также испытанія сихъ маслъ на степень ихъ очистки устанавливаются инструкціею, утвержденною министромъ финансовъ по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ.

Въ томъ же году (Высоч. утвержд. 21 марта 1894 г. мнѣніе госуд. сов.) распространена податная инспекція на сибирскія губерніи, Иркутскую и Енисейскую, и нѣкоторыя мѣстности Закавказья, а именно—области Дагестанскую и Карсскую и округи Батумскій, Сухумскій, Артвинскій и Закатальскій. Съ этою цѣлью создается 117 новыхъ должностей податныхъ инспекторовъ.

27 декабря 1893 г. Выс. утв. мнѣніемъ госуд. совѣта установленъ въ пользу г. Лодзи сборъ съ грузовъ, привозимыхъ въ городъ по Лодзинской желѣзной дорогѣ: сборъ взимается въ размѣрѣ $^1/_{10}$ коп. съ пуда каменнаго угля и $^7/_{10}$ к. съ пуда прочихъ грузовъ. И въ нѣкоторыхъ другихъ нашихъ городахъ существуютъ подобные же косвенные налоги, какъ-то: въ Петербургѣ взимается извѣстный сборъ съ хлѣба и сѣмянъ, привозимыхъ на хлѣбную пристань, въ Одессѣ всѣ товары, вывозимые изъ одесскаго порта за границу, оплачиваютъ полукопѣечный сборъ съ каждаго вывозимаго пуда, въ Варшавѣ со всѣхъ товаровъ, ввозимыхъ въ городъ чрезъ заставы и по желѣзнымъ дорогамъ, взимается т. н. рогатковый сборъ [1]). И эти формы являются родомъ косвеннаго обложенія нашего городского населенія.

---

[1]) См. Извѣстія моск. город. думы, 1894 г., апрѣль, вып. I: Финансы крупнѣйшихъ русскихъ городовъ, стр. 40—1.

Digitized by Google

Изъято изъ обращенія кредитныхъ билетовъ на 75 милл. руб. (4 іюня 1894 г.).

Въ виду значительныхъ расходовъ государственнаго казначейства въ 1891 г. послѣдовалъ Высочайшій указъ 28 іюля 1891 г., предоставившій право министру финансовъ временно выпускать кредитные билеты во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда это будетъ признано необходимымъ министерствомъ финансовъ, но выпуски должны производиться съ точнымъ соблюденіемъ указа 8 іюля 1888 г. Количество выпущенныхъ на основаніи этого указа кредитныхъ билетовъ къ октябрю 1893 г. возросло до 150 м. руб., изъ которыхъ по распоряженію министра финансовъ и рѣшено изъять теперь на сумму 75 м. руб.

Мнѣніемъ госуд. совѣта 27 декабря 1893 г. дѣйствіе закона 29 мая 1893 г. объ обложеніи кредитныхъ билетовъ таможенною пошлиною продлено по 1 января 1897 г. Какъ извѣстно, мѣра эта была вызвана статистическими цѣлями. Таможенные чины всѣхъ переѣзжающихъ границу (въ Россію или изъ Россіи) должны спрашивать о количествѣ находящихся при нихъ кредитныхъ билетовъ; при этомъ суммы менѣе трехъ тысячъ рублей у одного пассажира при слѣдованіи по заграничнымъ паспортамъ и менѣе пятидесяти рублей у каждаго лица, переѣзжающаго границу по легитимаціонному билету, оплатѣ пошлиной не подлежатъ.

Выс. утв. пол. ком. мин. 17 дек. 1893 г. продлено еще на 3 года дѣйствіе Выс. утвержденныхъ 14 дек. 1884 г., 27 окт. 1887 г. и 14 дек. 1890 г. положеній ком. мин. объ отпускѣ безакцизнаго спирта на выдѣлку разныхъ химическихъ продуктовъ.

Выс. утв. 4 іюля 1894 г. положеніемъ комитета министровъ предоставлено министру финансовъ право разрѣшать въ случаяхъ, признаваемыхъ имъ уважительными, отсрочку или разсрочку крѣпостныхъ пошлинъ, не свыше чѣмъ на 5 лѣтъ, подъ условіемъ надлежащаго обезпеченія отсрочиваемой или разсрочиваемой пошлины, и съ тѣмъ, чтобы взносъ ея производился съ уплатою $^1/_2\%$ въ мѣсяцъ за остающіяся въ долгу суммы.

Изъ другихъ измѣненій въ уставѣ о пошлинахъ укажемъ на изъятіе по закону 30 мая 1894 г. отъ оплаты крѣпостными пошлинами актовъ на пріобрѣтеніе казною имущества съ публичныхъ торговъ или по давности владѣнія.

Въ министерствѣ финансовъ на очереди стоятъ теперь нѣсколько весьма важныхъ проектовъ: промысловое обложеніе, налогъ съ наслѣдства и измѣненіе порядка взиманія окладныхъ сборовъ съ крестьянъ. Такъ какъ первый проектъ подвергался уже подробному обсужденію въ печати, второй же вноситъ немного новаго въ существующій порядокъ, то мы остановимся лишь на послѣднемъ.

Digitized by Google

Министерствомъ финансовъ предполагается передать въ руки податной инспекціи взиманіе съ крестьянъ окладныхъ казенныхъ и земскихъ налоговъ. Теперь въ этомъ взиманіи участвуютъ сельское и волостное начальство, полиція и земскій начальникъ; дѣятельность всѣхъ этихъ органовъ лишена единства. Притомъ и потому еще необходимо устранить чиновъ полиціи отъ взиманія налоговъ, что они и безъ того слишкомъ обременены своими обязанностями и не могутъ надлежащимъ образомъ входить въ подробности индивидуальнаго положенія плательщика; оттого дѣятельность ея носитъ какой-то неорганизованный характеръ—то чины полиціи бездѣйствуютъ, чѣмъ зачастую объясняется накопленіе недоимокъ [1]), то наоборотъ слишкомъ ревностно собираютъ налоги, не щадя платежныхъ силъ населенія, чѣмъ въ конецъ подрываются эти послѣднія.

При этомъ полиція не церемонится при употребленіи принудительныхъ мѣръ: въ Вятской губ., напр., становые пристава при своихъ разъѣздахъ по уѣздамъ нерѣдко берутъ съ собою волостныхъ судей, которые на мѣстѣ приговариваютъ недоимщиковъ къ наказаніямъ, что̀ и приводится въ исполненіе на мѣстѣ. Арестъ недоимщиковъ примѣняется очень часто, и къ концу полугодія арестантскія при волостныхъ правленіяхъ всегда полны [2]). Въ Пермской губ. по настоянію полиціи волостной старшина пріѣзжаетъ въ деревню и обходитъ дворы неисправныхъ плательщиковъ, отбирая у нихъ полушубки, кафтаны, самовары, подушки и прочее, и все это безъ всякой описи. Отобранныя вещи складываются въ домъ старосты, который только въ томъ случаѣ выдаетъ ихъ назадъ, если плательщикъ принесетъ часть оклада и пообѣщаетъ остальное уплатить въ опредѣленный срокъ [3]).

По проекту коммиссіи, предполагается главный надзоръ за взиманіемъ окладныхъ сборовъ возложить на податного инспектора, сельская же полиція обязана безъ замедленія оказывать содѣйствіе сельскому сборщику и волостному старшинѣ при взиманіи окладныхъ сборовъ. Податному инспектору предоставляется право подвергать дисциплинарному взысканію сельскаго сборщика и волостного старшину за упущенія по взысканію налоговъ. Продажа движимаго имущества, принадлежащаго недоимщику, будетъ производиться лишь съ разрѣшенія податного инспектора, а недвижимаго—съ разрѣшенія уѣзднаго податного присутствія. Проектируемыя уѣздныя податныя

[1]) См. объ этомъ «Существующій порядокъ взиманія окладныхъ сборовъ съ крестьянъ. По свѣдѣніямъ, доставленнымъ податными инспекторами за 1887—1893 годы. Вып. I. 1894. (Матеріалы для пересмотра узаконеній о взиманіи окладныхъ сборовъ).

[2]) Ibid. 28—9.

[3]) Ibid. 34.

Digitized by Google

присутствія будутъ состоять, подъ предсѣдательствомъ податного инспектора, изъ члена земской управы, уѣзднаго исправника и одного земскаго начальника. Такимъ образомъ проектомъ коммиссіи вводится желательное единство среди органовъ, на обязанности которыхъ лежитъ взысканіе окладныхъ сборовъ и надзоръ за ними возлагается на лицо съ извѣстнымъ нравственнымъ цензомъ. И теперь уже въ силу циркуляра м. в. д. 4 мая 1892 нѣкоторое участіе податные инспектора принимаютъ при взысканіи податей. Это участіе отражается въ разныхъ формахъ: совѣщанія исправника и земскаго начальника съ податнымъ инспекторомъ о мѣрахъ взысканія; податные инспектора приглашаются въ засѣданія уѣзднаго съѣзда по податнымъ дѣламъ (ibid 54); податной инспекторъ сообщаетъ исправнику свѣдѣнія о состоятельности обществъ или даже объѣзжаетъ вмѣстѣ съ исправникомъ уѣздъ для опредѣленія, въ какіе сроки и какая сумма можетъ быть взыскана, а также какія мѣры понужденія могутъ быть приняты (ibid 60); иногда податные инспектора, при обнаруженіи неправильныхъ дѣйствій и нерадѣнія сельскихъ и волостныхъ должностныхъ лицъ по взиманію податей, сообщаютъ о томъ земскимъ начальникамъ и исправнику, что̀ и ведетъ къ болѣе правильной постановкѣ податного дѣла (ibid. 21); наконецъ они собираютъ свѣдѣнія о платежной способности недоимочныхъ селеній и сообщаютъ ихъ полиціи (ibid. 6).

Кромѣ того, по проекту, предполагается отмѣнить наиболѣе стѣснительныя мѣры, примѣняемыя нынѣ къ недоимщикамъ, какъ-то: отдача недоимщика въ заработки, арестъ его и т. д.

По проекту предполагается еще произвести нѣкоторыя измѣненія въ платежныхъ срокахъ окладныхъ сборовъ, а именно—проектируется совершенно отмѣнить первый срокъ (30 іюня), а оставить лишь одинъ второй—1 января. Сельскимъ обществамъ будетъ предоставлено право самимъ устанавливать въ теченіе года частные сроки платежа и опредѣлять ту долю, которую они будутъ вносить въ данный срокъ. Коммиссія, по нашему мнѣнію, стала здѣсь на совершенно правильную точку зрѣнія: моментъ уплаты долженъ согласоваться съ моментомъ наибольшей платежной способности лица, а эти моменты, конечно, лучше всего извѣстны самимъ плательщикамъ. Уѣздныя податныя присутствія будутъ лишь утверждать эти сроки и согласовать ихъ между собою.

Нашъ обзоръ обрывается какъ разъ на томъ моментѣ, когда Высочайшій манифестъ 20 октября 1894 г. оповѣстилъ Россію о вступленіи на престолъ Государя Императора Николая Второго.

„Богу Всемогущему“ объявлялось въ манифестѣ, „угодно было въ неисповѣдимыхъ путяхъ Своихъ прервать драгоцѣнную

Digitized by Google

„жизнь горячо любимаго Родителя Нашего Государя Императора „Александра Александровича. Тяжкая болѣзнь не уступила ни лѣ„ченію, ни благодатному климату Крыма, и 20 октября Онъ скон„чался въ Ливадіи, окруженный Августѣйшей Семьей Своей, на ру„кахъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы и „Нашихъ. Горя Нашего не выразить словами, но его пойметъ каж„дое русское сердце, и Мы вѣримъ, что не будетъ мѣста въ обшир„номъ Государствѣ Нашемъ, гдѣ бы не пролились горячія слезы по „Государю, безвременно отошедшему въ вѣчность и оставившему „родную землю, которую Онъ любилъ всею силою Своей русской души „и на благоденствіе которой Онъ полагалъ всѣ помыслы Свои, не щадя „ни здоровья Своего, ни жизни, и не въ Россіи только, а далеко за „ея предѣлами, никогда не перестанутъ чтить память Царя, олице„творявшаго непоколебимую правду и миръ, ни разу не нарушенный „во все Его царствованіе, но да будетъ Святая воля Всевышняго и да „укрѣпитъ Насъ незыблемая вѣра въ премудрость небеснаго Промысла, „да утѣшитъ Насъ сознаніе, что скорбь Наша—скорбь всего возлюб„леннаго народа Нашего, и да не забудетъ онъ, что сила и крѣпость „Святой Руси—въ ея единеніи съ Нами и въ безпредѣльной Намъ „преданности. Мы же, въ этотъ скорбный, но торжественный часъ „вступленія Нашего на прародительскій престолъ Россійской имперіи „и нераздѣльныхъ съ нею Царства Польскаго и Великаго Княжества „Финляндскаго, вспоминаемъ завѣты усопшаго Родителя Нашего и, „проникшись ими, пріемлемъ священный обѣтъ передъ лицомъ Все„вышняго всегда имѣть единою цѣлью мирное преуспѣяніе, могущество „и славу дорогой Россіи и устроеніе счастья всѣхъ Нашихъ вѣрно„подданныхъ. Всемогущій Богъ, Ему же угодно было призвать Насъ „къ сему великому служенію, да поможетъ Намъ".

Вся русская печать вмѣстѣ съ обществомъ единодушно отозвалась на быстро разнесшуюся по Россіи вѣсть о кончинѣ Государя Александра Александровича, послѣдовавшей въ четырнадцатый годъ Его царствованія. „Въ теченіе этого непродолжительнаго царствованія"—повторимъ мы вмѣстѣ съ „Русскою Мыслью" (1894, ноябрь)—„международное значеніе Россіи чрезвычайно возросло. Императоръ АЛЕКСАНДРЪ III освободилъ нашу внѣшнюю политику отъ иностранныхъ вліяній, твердо и неуклонно защищая русскіе національные интересы. При немъ произошло событіе, удивившее весь міръ: дружественное сближеніе Россіи съ Французскою республикой. Это сближеніе послужило самымъ надежнымъ обезпеченіемъ европейскаго мира. Передъ грозною соединенною силой нашего отечества и Франціи должна была отступить политика захватовъ и международныхъ на-

Digitized by Google

силій. — И Европа оцѣнила великую заслугу почившаго Русскаго Императора: когда вѣсть о кончинѣ Его облетѣла цивилизованный міръ, отовсюду понеслись горькія сожалѣнія объ Императорѣ АЛЕКСАНДРѢ III, горячія прославленія Его, какъ главной опоры международнаго мира.—Августѣйшему Сыну почившаго Монарха выпало на долю продолжать это великое дѣло Императора АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА. Россія пріобрѣла себѣ почетное мѣсто въ семьѣ европейскихъ народовъ. Голосъ ея Государя мощно раздается въ защиту мира. Манифестъ Императора НИКОЛАЯ ВТОРОГО торжественно обѣщаетъ всегда имѣть единою цѣлью мирное преуспѣяніе, могущество и славу Россіи, устроеніе счастья всѣхъ вѣрноподданныхъ.—Передъ молодымъ Государемъ встаетъ величественная задача руководить судьбами величайшаго въ мірѣ государства, дать просторъ духовнымъ силамъ нашего народа, поднять его благосостояніе путемъ единенія власти и общества. Достигнувъ вершины международнаго могущества, Россія, подъ руководительствомъ своего Верховнаго Вождя, выступаетъ на широкій путь общественнаго развитія, начало которому положено великими преобразованіями Царя, освободившаго крестьянъ".

По предложенію Императорскаго Археологическаго Общества московскія ученыя общества, соединившись вмѣстѣ, почтили память почившаго Монарха возложеніемъ на Его гробъ общаго вѣнка „отъ московскихъ ученыхъ обществъ", а въ сороковой день по Его кончинѣ представители обществъ присутствовали на заупокойной литургіи и панихидѣ въ церкви Императорскаго Московскаго Университета.

Digitized by Google

ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

А. Историческая литература.

Къ исторіи хозяйственнаго быта московскаго государства. Часть I. Заселеніе и сельское хозяйство южной окраины XVII вѣка. Изслѣдованіе И. Н. Миклашевскаго. М. 1894. 8°. Стр. 8 нен.+310.

Книга г. Миклашевскаго, выпущенная въ свѣтъ подъ только что приведеннымъ заглавіемъ, представляетъ собой диссертацію на степень магистра сельскаго хозяйства и по многимъ обстоятельствамъ обращаетъ на себя особенное вниманіе читателей разныхъ спеціальностей. Авторъ ея—не историкъ, а *экономистъ* по профессіи, какъ онъ самъ объ этомъ заявляетъ на первой же страницѣ своего изслѣдованія, и очутившійся за штатомъ преподаватель безвременно и неожиданно угасшей Петровской Сельско-Хозяйственной Академіи въ Москвѣ. Такимъ образомъ въ трудѣ г. Миклашевскаго мы имѣемъ дѣло съ частицею того цѣннаго наслѣдства, которое должно было остаться и дѣйствительно осталось послѣ Петровской Академіи. Можно только пожалѣть, что авторъ вынужденъ былъ пустить свою книгу въ ученый оборотъ не вполнѣ законченной и отдѣланной. На стр. 19 введенія г. Миклашевскій говоритъ, что „обстоятельства, совершенно независящія отъ автора, побуждаютъ его выпустить въ свѣтъ эту книгу гораздо раньше, чѣмъ онъ то предполагалъ сдѣлать“ (срв. на стр. 182 замѣчаніе о томъ, что авторъ не имѣлъ возможности „за недостаткомъ времени“ представить здѣсь собранный имъ по переписнымъ книгамъ матеріалъ о возрастномъ составѣ населенія окраины); этими „совершенно независящими отъ автора обстоятельствами“ являются въ данномъ случаѣ не препирательства съ цензурою, какъ то принято скрывать у насъ подобными выраженіями, а неожиданное назначеніе минуты смерти

Digitized by Google

Петровской Академіи и необходимость до этой роковой минуты защитить диссертацію... Понятно, что такая невольная поспѣшность не осталась безъ вліянія на обработку изученнаго авторомъ матеріала; онъ самъ признаетъ, что въ виду этой поспѣшности „нѣкоторые вопросы являются въ его книгѣ гораздо болѣе поставленными, чѣмъ разрѣшенными". Противъ такого заявленія самого автора спорить нечего; можно лишь прибавить, что изслѣдователь не разъ заслоняется въ книгѣ повѣствователемъ, который то обмолвится выраженіемъ въ родѣ „выше мы увидимъ" (стр. 68, срв. стр. 163, стк. 1 сн.), то поскупится привести лишній примѣръ изъ источника (какъ напр. на стр. 193—195 при обсужденіи формы сябриннаго землевладѣнія), то, дѣлая историко-географическій экскурсъ и на каждомъ шагу ссылаясь на карту (см. стр. 104, 106, 107, 110, 137 и др.), забываетъ, что предъ глазами читателя нѣтъ этой карты и что въ изслѣдованіи, добрая половина котораго посвящена вопросамъ по исторіи колонизаціи, наличность спеціально составленной карты представляется безусловной необходимостью. Поспѣшность составленія книги сказалась и на ея внѣшности: не говоря объ опечаткахъ и нѣкоторыхъ погрѣшностяхъ, частію исправленныхъ самимъ авторомъ, замѣтимъ, что послѣдній не сдѣлалъ ничего, что бы облегчало читателю пользованіе его книгой; нѣтъ ни указателя географическихъ названій, ни болѣе или менѣе подробнаго оглавленія, а къ напечатаннымъ въ приложеніяхъ документамъ заголовковъ, ни краткаго обзора содержанія всего изслѣдованія и его конечныхъ результатовъ; мало того — заговоривъ во введеніи (на стр. 18) о содержаніи книги, г. Миклашевскій упомянулъ о 1—3-й главахъ и замолчалъ 4 и 5-ю главы съ приложеніями. Быть можетъ, слѣдовало бы и обзоръ литературы, такъ или иначе прикосновенной къ затронутой г. Миклашевскимъ темѣ, сдѣлать нѣсколько болѣе детальнымъ и обстоятельнымъ, чѣмъ это сдѣлано въ первомъ примѣчаніи къ первой страницѣ введенія, гдѣ авторъ возстаетъ противъ извѣстнаго мнѣнія г. Аристова, что „истрачивая время и силы на черную разработку широкой и скупой страны своей, русскій народъ естественно не въ состояніи былъ быстро двигаться по пути цивилизаціи въ древнюю пору". Мы думаемъ, что рецензентъ имѣетъ полное право обратить вниманіе на указанные сейчасъ внѣшніе недочеты, ибо при современномъ развитіи литературы оставлять читателя вполнѣ безпомощнымъ во всемъ, что касается справочной стороны дѣла или удобной для изученія диссертаціи обстановки, едва ли позволительно.

Цѣль изслѣдованія г. Миклашевскаго, по его собственнымъ словамъ (стр. 1), состоитъ въ томъ, чтобы „изучить процессъ возникновенія и развитія землевладѣнія и земледѣлія въ небольшой части юж-

Digitized by Google

ной окраины московскаго государства XVII столѣтія, составляющей въ настоящее время части губерній Курской и Воронежской и части мѣстностей, къ нимъ прилегающихъ" (срв. стр. 17 „сгруппировать въ одно цѣлое нѣкоторыя данныя, касающіяся по преимуществу земледѣльческаго быта"); формы землевладѣнія, а также платежи и повинности, лежавшія на населеніи южной окраины, авторъ обѣщаетъ разработать въ особомъ трудѣ, имѣющемъ составить продолженіе настоящаго (стр. 19, также прим. на стр. 159). Этотъ процессъ возникновенія и развитія землевладѣнія и земледѣлія въ избранной мѣстности авторъ изучаетъ въ связи съ вопросами по исторіи колонизаціи, не безъ основанія подчеркивая такой пріемъ своей работы (стр. 16). Какъ экономистъ по профессіи, при изученіи колонизаціоннаго процесса, авторъ долженъ былъ считаться съ трудами историковъ колонизаціи Поволжья и Степной окраины московскаго государства гг. Перетятковича и Багалѣя (особенно послѣдняго, изучавшаго колонизацію мѣстностей нынѣшней Харьковской губерніи); въ этомъ отношеніи его работа какъ нельзя болѣе ко двору въ нашей литературѣ, ибо ведетъ далѣе прочно поставленную разработку одного изъ важнѣйшихъ вопросовъ русской исторической науки,—вопроса о колонизаціи восточноевропейской равнины русской народностью. Для насъ гораздо интереснѣе другая сторона изслѣдованія г. Миклашевскаго, гдѣ, онъ какъ экономистъ, еще только пролагаетъ путь въ нашей литературѣ и, можно сказать, не имѣетъ предшественника: въ какомъ направленіи идетъ его изслѣдованіе при изученіи вопросовъ исторіи сельскаго хозяйства въ древней Россіи? Вѣдь въ своемъ введеніи онъ совершенно справедливо замѣчаетъ, что почти всѣ предшествующія работы по исторіи сельскаго хозяйства въ Россіи имѣли въ виду либо исторію техническихъ усовершенствованій въ этой области, либо исторію правительственныхъ мѣропріятій (зачастую не имѣвшихъ на практикѣ никакого значенія), направленныхъ на усовершенствованіе этой области промышленности. Нашъ авторъ смотритъ на исторію сельскаго хозяйства совершенно иначе. „Исторія сельскаго хозяйства, говоритъ онъ (стр. 5), есть *въ началѣ своемъ* исторія заселенія края и превращеніе дикихъ полей, луговъ и лѣсовъ въ культурное состояніе: при посредствѣ какихъ силъ происходило это заселеніе и какія матеріальныя послѣдствія оно имѣло — это вопросы, на которые прежде всего должно отвѣтить историку сельскаго хозяйства". „Распашка полей, разведеніе скота, появленіе той или иной системы полеводства, равно какъ той или иной системы хозяйства и т. д. обусловливаются, продолжаетъ г. Миклашевскій, наличностью тѣхъ силъ и потребностей, съ которыми являются въ новый край первые его насельники и прогрессивнымъ или регрессивнымъ развитіемъ этихъ силъ съ одной сто-

Digitized by Google

роны и физико-географическими, историческими и экономическими условіями заселяемой страны съ другой; историку сельскаго хозяйства нужно также всегда имѣть въ виду тѣ юридическія условія, въ которыя въ данную минуту поставляются трудъ и земля, какъ основные и необходимые факторы сельскаго хозяйства, ибо въ зависимости отъ условій, въ которыя поставлены эти факторы, находится движеніе впередъ или назадъ самаго состоянія промышленной дѣятельности народа". Противъ такого широкаго опредѣленія понятія исторіи сельскаго хозяйства, разъ въ него введены три слова, отпечатанныя въ нашей выдержкѣ курсивомъ, профессіональному историку спорить не стоитъ; напротивъ, послѣдній, разъ онъ является представителемъ реалистическаго направленія въ исторической наукѣ, долженъ съ благодарностью воспользоваться такимъ опредѣленіемъ профессіональнаго экономиста, выступившаго въ тогѣ историка [1]).

Если мы представимъ себѣ, что въ нашей литературѣ почти ничего не сдѣлано для исторіи сельскаго хозяйства съ указанной точки зрѣнія, то легко поймемъ, почему авторъ долженъ былъ сильно ограничить свою тему, избравъ опредѣленный раіонъ для своего изученія и притомъ на южной окраинѣ московскаго государства, процессъ заселенія которой и зарожденія въ ней земледѣлія происходитъ по актамъ, такъ сказать, на нашихъ глазахъ. Вчитываясь въ книгу г. Миклашевскаго, нельзя не замѣтить, что при современныхъ задачахъ русской исторической науки трудно было сдѣлать болѣе удачный выборъ темы, представляющей настолько высокій научный интересъ, какъ выставленная нашимъ авторомъ.

Обратимся къ вопросу объ источникахъ, бывшихъ въ распоряженіи г. Миклашевскаго. Нельзя сказать, чтобы путь его въ этомъ направленіи не принадлежалъ къ тернистымъ. Напечатанныхъ актовъ для изученія поставленныхъ имъ вопросовъ почти совсѣмъ не нашлось: авторъ могъ воспользоваться *главнымъ образомъ* матеріалами г. Багалѣя (нѣсколько разъ отмѣчена ихъ неполнота или неточность, напр. на стр. 14 въ прим., стр. 24 въ прим., стр. 138—139, 161, 167, 197, 199—„знакомство съ архивнымъ матеріаломъ убѣдило насъ, что свѣдѣнія, сообщаемыя г. Багалѣемъ, требуютъ многочисленныхъ дополненій"), отчасти матеріалами г. Вейнберга (объ ошибкахъ въ

[1]) Изъ введенія авторъ извлекъ два первыхъ положенія къ своей диссертаціи: a) исторія сельскаго хозяйства какой-либо страны и исторія ея заселенія находятся въ тѣсной связи другъ съ другомъ. Эта связь почти совершенно игнорировалась въ русской сельско-хозяйственной литературѣ, изучавшей главнымъ образомъ исторію сельско-хозяйственныхъ мѣропріятій, направленныхъ къ развитію сельскаго хозяйства. b) Южная окраина московскаго государства представляется удобнымъ объектомъ для изученія самыхъ начальныхъ моментовъ исторіи сельскаго хозяйства.

Digitized by Google

изданной имъ воронежской писцовой см. на стр. 193 въ прим.; слѣдуетъ замѣтить что самые пріемы, употребленные при изданіи писцоваго матеріала по Воронежу, невозможны, такъ что по истинѣ жаль потраченныхъ на это изданіе средствъ) и актами гг. Де-Пуле, Александрова-Дольника и Второва (частью „Актами Московскаго Государства" въ изданіи Академіи Наукъ). Но все это ничтожная частичка въ сравненіи съ той громадной массой спеціальнаго матеріала, который необходимо было изучить автору для его изслѣдованія непосредственно въ архивахъ, главнымъ образомъ въ московскомъ архивѣ министерства юстиціи (на московскій главный архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ мнѣ попались въ изслѣдованіи г. Миклашевскаго только двѣ цитаты на стр. 98 и 99). Извѣстно, что при нынѣшнемъ состояніи нашихъ архивовъ, мало или и совсѣмъ неприспособленныхъ для детальной ученой работы, занятія сопряжены съ значительными затрудненіями: подборъ необходимыхъ для изучаемаго вопроса источниковъ крайне затрудненъ частію въ виду отсутствія систематическихъ описей (иныя въ наше время непригодны), частію же въ виду того, что въ иныхъ столичныхъ архивахъ иногда значительныя по объему груды документовъ валяются даже и не разобранными (срав. замѣтки Ѳ. П. Истомина въ майской книжкѣ журнала *Книговѣдѣніе* и гг. Величкова и Масловскаго въ №№ 193 и 187 журнала *Развѣдчикъ*, также г. Георгіевскаго въ газетѣ *Русская Жизнь* въ № 151). Вотъ почему изслѣдователь далеко не всегда можетъ поручиться за то, что архивный матеріалъ въ достаточной степени исчерпанъ по интересующему его вопросу. При такихъ условіяхъ мы, конечно, не станемъ упрекать нашего автора за недостаточный подборъ матеріала, за обидные порою пробѣлы въ немъ. Авторъ самъ это сознаетъ въ значительной степени, когда напр. съ усмѣшкою замѣчаетъ на стр. 170, что касательно размѣра переселеній черкасъ въ московское государство со второй четверти XVII в. конечно нельзя говорить отчетливо „на основаніи тѣхъ отрывочныхъ свѣдѣній, какія удается собрать отдѣльнымъ изслѣдователямъ *въ дебряхъ нашихъ архивовъ*" (срв. стр. 209); авторъ не можетъ сообщить многихъ подробностей о государевой десятинной пашнѣ, потому что свѣдѣнія его о ней „довольно отрывочны" (стр. 219), а любопытный документъ „Десятня государевѣ десятинной пашнѣ, что въ польскихъ городѣхъ пашутъ 128-го году" готовъ трактовать какъ „совершенно непонятный" (стр. 218) уникъ, ибо другого подобнаго намъ пока не попалось; на стр. 166 авторъ замѣчаетъ объ ограниченности его свѣдѣній объ имущественномъ достаткѣ переселенцевъ на южную окраину изъ великороссійскихъ городовъ, а между тѣмъ, едва ли онъ рискнулъ бы утверждать, что имъ исчерпанъ имѣющійся въ архивѣ матеріалъ, и т. п.

Digitized by Google

Въ своихъ архивныхъ цитатахъ авторъ долженъ былъ удержать и курьезную номенклатуру въ родѣ: отказная книга или писцовая книга *Бѣлгородской губерніи* (стр. 190—191, 197, 105, 17, 33, 181; на послѣднихъ стр. авторъ не удержался и выставилъ пресловутое sic!), или на стр. 126 „свѣдѣнія объ оброчныхъ бортныхъ ухожеяхъ Путивльскаго уѣзда, оставшихся къ 1663 г., имѣются въ дѣлахъ Печатной Конторы". Авторъ въ скобкахъ поправляетъ „Приказа", ибо никакой Печатной конторы, какъ хочетъ насъ морочить старая архивная номенклатура, въ 1663 г. быть не могло (см. также стр. 208). Вопросъ о неподготовленности нашихъ архивовъ для систематической ученой работы довольно рѣзко подчеркнулся и на публичномъ диспутѣ нашего автора въ его разговорѣ съ однимъ изъ оффиціальныхъ оппонентовъ П. Н. Милюковымъ, и во введеніи къ диссертаціи, гдѣ (стр. 19) г. Миклашевскій долженъ былъ разсыпаться въ благодарностяхъ служащимъ въ московскомъ архивѣ министерства юстиціи, ибо среди нихъ встрѣтилъ „полное сочувствіе своимъ изысканіямъ". Нельзя не пожелать, чтобы ученые изслѣдователи, являющіеся въ архивы для занятій, стояли внѣ зависимости отъ этого сочувствія или несочувствія гг. архивистовъ къ ихъ темамъ и вмѣсто теплоты чувствъ получали систематическія описанія и обозрѣнія документовъ (съ алфавитами). Надо же наконецъ понять, что не изслѣдователи существуютъ для архивовъ, а архивы для изслѣдователей и что первые *обязаны* предложить послѣднимъ возможныя удобства для ученой работы.

Отмѣтивъ раньше высокій научный интересъ выставленной г. Миклашевскимъ темы, здѣсь слѣдуетъ прибавить, что имъ было много сдѣлано (и при томъ среди далеко не вполнѣ благопріятныхъ условій) для извлеченія на свѣтъ массы новаго архивнаго матеріала. Авторъ, правда, не успѣлъ въ настоящемъ трудѣ познакомить насъ со всѣми результатами своихъ архивныхъ розысканій, но и то, что уже имѣется въ нашихъ рукахъ, представляетъ большую цѣну.

Въ московскомъ архивѣ министерства юстиціи авторъ изучалъ дѣлопроизводство двухъ приказовъ Помѣстнаго и Разряднаго: изъ перваго онъ бралъ писцовый и переписной матеріалъ, изъ второго текущее дѣлопроизводство и отчетность, заключенныя преимущественно въ книгахъ и столбцахъ Бѣлгородскаго стола и отчасти Сѣвскаго (выборъ именно этихъ, а не другихъ столовъ Разряда объясняется мѣстностью, составившей предметъ спеціальнаго изученія). Ссылки на другіе отдѣлы того же архива частью совершенно случайны, частью несущественны (на грамоты коллегіи экономіи стр. 38, 99; столбцы помѣстнаго приказа по Бѣлгороду стр. 36, 35, 40, 190—193; столбцы московскаго стола стр. 67; дѣла разныхъ городовъ стр. 98; книги Денежнаго стола стр. 130; книги Печатной конторы

Digitized by Google

стр. 36, 126; разрядныя связки стр. 131, 186, 229 и десятни стр. 101, 105, 116, 136, 161, 219, 220).

Основаніемъ изслѣдованія служилъ, какъ и слѣдовало ожидать, писцовый и переписной матеріалъ, мало-по-малу начинающій привлекать къ себѣ вниманіе нашихъ ученыхъ (Н. Д. Чечулинъ, А. С. Лаппо-Данилевскій, П. Н. Милюковъ, Е. Н. Щепкина, И. И. Лаппо, ранѣе *К. А. Невоминъ*, И. Д. Бѣляевъ, Н. В. Калачовъ, Е. Е. Замысловскій). Авторъ совершенно основательно замѣтилъ по поводу этого матеріала (стр. 63), что „для изучающаго хозяйственный бытъ какой либо части (московскаго) государства въ XVII вѣкѣ писцовыя и переписныя книги [2]) остаются главнымъ и наиболѣе цѣннымъ источникомъ свѣдѣній"; не менѣе удачно отмѣчено имъ и значеніе такъ называемыхъ „строельныхъ книгъ" (стр. 147; см. на стр. 24 прим. 1-е), какъ источника, дающаго обстоятельныя свѣдѣнія о поземельномъ устройствѣ новопоселенцевъ въ самый моментъ возникновенія города. Юридическое значеніе строельныхъ книгъ, по мнѣнію нашего автора (стр. 49), одинаково съ значеніемъ писцовыхъ. Насколько указанный матеріалъ играетъ важную роль въ изслѣдованіи г. Миклашевскаго, видно изъ того, что авторъ долженъ былъ на ряду съ бѣглымъ изложеніемъ содержанія писцовыхъ книгъ, касающихся южной окраины московскаго государства (стр. 57 и слѣд.), сдѣлать цѣлый экскурсъ въ связанные съ ними вопросы изъ области древней метрологіи и финансовой техники (на стр. 148 и слѣд. см. содержаніе строельныхъ книгъ городовъ Усерда, Хотмыжска и Карпова), сильно занимавшіе въ послѣднее время гг. Милюкова, Дьяконова и Лаппо-Данилевскаго. Авторъ такимъ образомъ не только знакомитъ читателей съ содержаніемъ одного изъ основныхъ источниковъ своего изслѣдованія, но и приводитъ нѣсколько болѣе или менѣе новыхъ соображеній въ упомянутомъ сейчасъ критическомъ экскурсѣ. Къ сожалѣнію нельзя сказать того же относительно документовъ, привлеченныхъ изъ книгъ и столбцовъ Бѣлгородскаго стола Разряда. Авторъ нигдѣ ни однимъ словомъ не обмолвился ни о содержаніи этого отдѣла вообще, ни объ отдѣльныхъ типахъ документовъ, въ немъ заключающихся. Читатель не получаетъ никакого представленія о Бѣлгородскомъ столѣ Разряда, такъ пестрящемъ примѣчанія въ книгѣ г. Миклашевскаго, не знаетъ, насколько онъ полно эксплуатировалъ этотъ отдѣлъ, и не является ли необходимымъ еще разъ обратиться къ просмотру этого отдѣла съ той же самой цѣлью. Если авторъ (стр. 19)

[2]) Главнѣйшимъ источникомъ, говоритъ третье положеніе, для знакомства съ природою южной окраины Россіи въ XVII в., съ ея населеніемъ и занятіями послѣдняго служатъ писцовыя книги.

Digitized by Google

во введеніи до нѣкоторой степени удачно отпарировалъ упрекъ въ незначительности ссылокъ на литературу предмета тѣмъ, что предпочелъ „обратиться къ первоисточникамъ, вмѣсто того, чтобы извлекать изъ книгъ разныхъ писателей и ученыхъ тотъ небогатый матеріалъ, какой былъ въ ихъ распоряженіи", то здѣсь онъ, повидимому, и не подозрѣвалъ возможности упрека, съ моей точки зрѣнія очень немаловажнаго.

Отказавшись отъ характеристики значительной части изученнаго въ архивѣ матеріала, авторъ вмѣстѣ съ тѣмъ настолько увлекся прелестью его содержанія, что впалъ въ два небольшихъ недоразумѣнія: 1) порою изъ изслѣдователя (на обложкѣ и выходномъ листѣ книги читаемъ титулъ „изслѣдованіе") онъ превращался въ повѣствователя, популярно излагающаго прочитанные имъ документы, а 2) излагая интересные для поставленной въ книгѣ темы документы, онъ разъ или два невольно терялъ разницу между актами неизданными и уже напечатанными. Приведу соотвѣтствующіе примѣры. Въ первой главѣ авторъ по матеріаламъ И. Д. Бѣляева и Д. И. Багалѣя разсказываетъ о томъ, какъ производилась постройка новыхъ городовъ на южной окраинѣ московскаго государства въ самомъ концѣ XVI столѣтія (стр. 21—27); въ четвертой главѣ по матеріаламъ Д. И. Багалѣя и частью архивнымъ разсказано содержаніе строельныхъ книгъ городовъ Карпова, Усерда и Хотмыжска (стр. 147 и слѣд.); повѣствовательный элементъ значителенъ при описаніи по писцовымъ книгамъ городовъ и уѣздовъ Бѣлгорода, Оскола, Воронежа, Валуекъ, Путивля (во 2-й и 3-й главахъ). Указывая на эти простые пересказы документовъ, я вовсе не хочу отнестись вполнѣ отрицательно къ повѣствовательной формѣ изложенія, а лишь настаиваю на неудобствѣ и невыгодѣ перемѣшивать въ одной и той же главѣ элементы изслѣдовательскій и повѣствовательный. Словомъ, я хочу сказать, что изслѣдованіе само по себѣ есть источникъ для повѣствованія, отъ котораго изслѣдователь въ правѣ отказаться и предоставить его либо рецензенту, либо вообще научно образованному читателю. Толковый пересказъ источниковъ — не изслѣдованіе; это — истина, которую едва ли даже и умѣстно было здѣсь повторять.

Перехожу теперь къ плану и содержанію интереснаго труда г. Миклашевскаго.

Нетрудно догадаться, что вынужденная поспѣшность, съ какой авторъ долженъ былъ выпустить въ свѣтъ свою книгу, и обусловленная ею незаконченность труда не дали возможности выработать достаточно стройный планъ. Автору можно сдѣлать упрекъ за неудобное смѣшеніе критической и конструктивной частей изслѣдованія, за нѣкоторую разбросанность и, если такъ можно выразиться, неожидан-

Digitized by Google

ность изложенія, когда, бросивъ основную нить, онъ вдругъ перескакиваетъ къ какой-нибудь детали, порою и не стоящей въ тѣсной связи съ трактуемымъ вопросомъ.

Все сочиненіе г. Миклашевскаго состоитъ изъ введенія (стр. 1—20), пяти главъ (стр. 21—236) и приложеній (стр. 237—310).

Первая глава распадается на двѣ неравныя по объему и совершенно различныя по содержанію части: въ первой (стр. 21—28) изложено содержаніе наказа, даннаго 8 августа 1599 г. князю Вл. Вс. Кольцову-Масальскому, какъ ѣхать ему изъ Оскола строить городъ Валуйки, и разсказанъ порядокъ построенія новыхъ городовъ на южной окраинѣ московскаго государства въ самомъ концѣ XVI столѣтія. Значительной части введенія (стр. 5—16) всего естественнѣе было бы помѣститься въ этой первой части первой главы и вмѣстѣ съ нею вдвинуться въ начало второй главы. Вторая часть первой главы (стр. 28—64) могла бы образовать если не болѣе обширную самостоятельную главу, то во всякомъ случаѣ первый раздѣлъ первой главы, второй раздѣлъ которой составила бы общая характеристика документовъ Бѣлгородскаго стола Разряда; этой характеристики, какъ замѣчено выше, совсѣмъ нѣтъ у нашего автора. Въ этой части своего труда г. Миклашевскій знакомитъ читателей съ содержаніемъ писцовыхъ и переписныхъ книгъ южной окраины московскаго государства XVII вѣка, соединяя это ознакомленіе съ критической оцѣнкой матеріала, въ нихъ заключающагося. Исходя изъ положенія, не подлежащаго спору, что (стр. 28) „ни терминологія, употреблявшаяся нашими предками [3]), въ особенности въ писцовыхъ книгахъ, ни достовѣрность того статистико-экономическаго матеріала, съ какимъ приходится сталкиваться изслѣдователю XVII вѣка, до сихъ поръ не могутъ претендовать на прочную ихъ

---

[3]) Къ указанной въ текстѣ части труда г. Миклашевскаго относятся слѣдующія положенія:

a) Русская древность не знала точнаго геометрическаго измѣренія земельныхъ площадей. Земля измѣрялась или количествомъ труда, затраченнаго въ одинъ день на ея обработку или количествомъ объемныхъ мѣръ посѣяннаго хлѣба. „Четверть сѣву“—одна изъ любимыхъ единицъ поземельнаго счета русской древности. Старѣйшими геометрическими мѣрами были: вервь, верста, десятина. — b) Емкость „четверти“, которою измѣрялись сыпучія тѣла въ древней Руси, была очень разнообразна. Она измѣнялась въ пространствѣ и во времени.—c) За измѣненіями въ емкости четверти—объемной мѣры—должна была слѣдовать и „четверть сѣву“, т.-е. та земельная площадь, на которой высѣвалось такое количество хлѣба. — d) Писцы XVII в. измѣряли землю въ десятины, но въ книгахъ своихъ показывали количество пашни въ четвертяхъ, „клали десятины въ четверти“. Можно высказать предположеніе, что это счетная операція имѣла цѣлью уравнять „четверти сѣву“ на всемъ пространствѣ страны.

Digitized by Google

установленность въ нашей ученой литературѣ", авторъ уясняетъ смыслъ нѣкоторыхъ цифръ и выраженій, встрѣчающихся въ писцовыхъ книгахъ, разсказываетъ, какъ собирались статистико-экономическія свѣдѣнія въ XVII вѣкѣ и по какимъ мотивамъ составлялись писцовыя описанія. Хотя эта часть первой главы не даетъ намъ много новаго, однако она представляетъ особенный интересъ какъ по важности и спорности затронутыхъ въ ней вопросовъ, такъ и потому, что вопросы эти затронулъ „экономистъ" по профессіи, а слѣдовательно могъ подойти къ нимъ такъ, какъ это едва-ли удалось бы „историку" по профессіи.

Останавливаясь, напр., на выраженіи писцовыхъ книгъ, что за такимъ-то помѣщикомъ или вотчинникомъ „пашни паханые столько то четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ", г. Миклашевскій категорически заявляетъ, что здѣсь „мы имѣемъ дѣло не съ трехпольной системой земледѣльческаго хозяйства, а съ способомъ измѣренія земли, весьма вѣроятно возникшимъ, однако, на почвѣ трехпольнаго хозяйства; не говоря уже о томъ, что трехпольная система хозяйства по существу дѣла, съ чисто агрономической точки зрѣнія, не можетъ заключать въ себѣ въ каждомъ своемъ полѣ перелогъ, дикое поле и пр., въ самыхъ писцовыхъ наказахъ предписывается мѣрять во всѣхъ трехъ поляхъ сѣнные покосы" (стр. 39). Какъ экономистъ, авторъ, конечно, съ особеннымъ вниманіемъ остановился на значеніи цифръ пашни паханой, по которымъ, казалось, можно бы судить о размѣрѣ запашекъ въ XVII вѣкѣ. Однако, авторъ усиленно рекомендуетъ относиться къ нимъ съ большой осторожностью (противъ чего едва ли станетъ спорить историкъ): „истинный смыслъ ихъ долженъ быть разъясняемъ въ каждомъ данномъ случаѣ, и это будетъ возможно, думается намъ, лишь тогда, когда окончательно уяснится отношеніе „живущей пашни" къ сошному письму (стр. 47; срв. стр. 55—57). Что касается писцовыхъ наказовъ, то о нихъ авторъ того мнѣнія, что они „всего менѣе могутъ быть названы программами экономическаго изслѣдованія" (стр. 57), представляя изъ себя собраніе правилъ главнымъ образомъ юридическаго характера [4]).

---

[4]) Въ дополненіе къ сказанному въ текстѣ присоединяю слѣдующія положенія нашего автора:

а) Терминъ писцовыхъ книгъ: „столько то четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ", возникшій на почвѣ трехпольнаго сѣвооборота, примѣнялся въ качествѣ счетнаго при измѣреніи пашни ко всякой системѣ полевого хозяйства. — b) Вопросъ о происхожденіи „живущей четверти" въ смыслѣ указа 1630 г. только поставленъ, но еще не разрѣшенъ наукой. Можно высказать догадку, что прежде чѣмъ превратиться въ единицу прямого обложенія, подъ которой разумѣлось опредѣленное количество крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, подъ „живущими" (платежными) четвертями

Digitized by Google

По поводу этой части труда нашего автора можно было бы поговорить особенно много: здѣсь представляется обширное поле для разнаго рода контроверзъ и нападокъ. На многіе изъ нихъ можно вѣско отвѣчать: когда же наконецъ будетъ предпринято систематическое изданіе писцовыхъ книгъ, о которыхъ съ 60-хъ годовъ у насъ говоритъ всякій, кому только не лѣнь разглагольствовать, а между тѣмъ необходимаго изданія не видно и начала.

Вторая глава (стр. 64—101) занята описаніемъ пограничныхъ городовъ въ первой четверти XVII в. Бѣлгорода (стр. 66—78), Воронежа (стр. 78—84), Оскола (стр. 84—86), Валуекъ (стр. 86—94), Путивля (стр. 94—96). Предпосылая этому описанію городовъ по писцовымъ книгамъ маленькое введеніе, авторъ (стр. 65) замѣчаетъ: „въ древне-русскомъ выраженіи, что уѣздъ тянулъ къ городу, можно видѣть связь ихъ не только административно-финансовую, но и культурно-экономическую". Но изъ этого замѣчанія, которому предшествуетъ характеристика городовъ южной окраины, какъ имѣющихъ совершенно земледѣльческій характеръ, вытекаетъ неожиданное заключеніе о необходимости изучить эти города съ достаточной подробностью. Съ моей точки зрѣнія изъ приведеннаго замѣчанія вытекаетъ немножко иное заключеніе, именно, что города эти необходимо изучать въ связи съ ихъ уѣздами. Авторъ предпочелъ отдѣлить описаніе городовъ отъ ихъ уѣздовъ, отчего пострадала и стройность изложенія, уже помимо того недостаточно выдержанная, и цѣльность характеристики.

Авторъ закончилъ вторую главу спеціальнымъ экскурсомъ въ вопросъ о дворничествѣ (стр. 96—101), которое представляется ему состояніемъ, близкимъ къ тому, въ которомъ находились всѣ вообще вольные гулящіе люди. Въ этомъ экскурсѣ незамѣтно удачнаго подбора и параллелизаціи текстовъ.

Третья глава (стр. 101—140) описываетъ пограничные уѣзды въ первой четверти XVII вѣка, Бѣлгородскій (стр. 103—109), Оскольскій (стр. 109—114), Воронежскій (стр. 114—119), Путивльскій (стр. 119—132—137). Въ концѣ этой главы (стр. 137—140) замѣчается единственная во всемъ сочиненіи попытка подвести итоги сказанному (описанія Валуйскаго уѣзда нѣтъ, хотя отсутствіе этого описанія по-

---

разумѣлась часть земли, подлежавшей прямому обложенію. — c) Писцовыя описанія составлялись въ XVII в. какъ съ финансовыми, такъ и съ административными цѣлями. Строельныя книги составлялись воеводами при устройствѣ новыхъ городовъ и какъ „поземельныя книги", имѣли одинаковое юридическое значеніе съ писцовыми. — d) Писцы XVII в. много „писали", меньше „межевали" и еще меньше „мѣряли". Цифры писцовыхъ книгъ, выражающія размѣры поземельныхъ владѣній, слѣдуетъ считать преуменьшенными по сравненію съ дѣйствительностью.

Digitized by Google

чему то *не* оговорено; въ архивѣ министерства юстиціи по описямъ не значится писцовой книги этого уѣзда). Описывая названные уѣзды, авторъ старается опредѣлить: 1) территорію, ими занимаемую, 2) размѣръ поселеній, здѣсь находившихся, и, наконецъ, 3) составъ уѣзднаго населенія; кое-гдѣ отмѣчены черты физико-географическаго характера этихъ уѣздовъ, какъ имѣвшія вліяніе на характеръ населенія и разселенія по южной окраинѣ московскаго государства. Къ описанію Путивльскаго уѣзда авторъ присоединилъ данныя для характеристики колонизаціоннаго значенія пасѣкъ [5]) и хозяйства Путивльскаго Молчинскаго монастыря. Изучивъ матеріалъ писцовыхъ книгъ поуѣздно, авторъ пришелъ, между прочимъ, къ тому выводу, что всѣ почти поселенія описаныхъ уѣздовъ (исключая развѣ Путивльскаго) были скучены по теченію главнѣйшихъ рѣкъ, здѣсь протекающихъ (стр. 138) Сѣвернаго Донца, Оскола и Воронежа; междурѣчья этихъ рѣкъ оставались незаселенными. Заботы о заселеніи этихъ междурѣчій составили одну изъ важныхъ задачъ московскаго правительства XVII вѣка, какъ только оно оправилось отъ язвъ, нанесенныхъ смутнымъ временемъ.

Къ вопросу о томъ, какъ московское правительство заселяло междурѣчья, какъ здѣсь строились и заселялись города (стр. 96, 102), авторъ переходитъ уже къ четвертой главѣ. Изъ замѣчаній, которыя уже были высказаны раньше, читатель усмотритъ, что содержаніе второй и третьей главъ должно бы было соединить въ одну, такъ какъ разрывъ описаній города и уѣзда затрудняетъ читателя и путаетъ изслѣдователя.

Четвертая глава (стр. 140—210) представляетъ наибо́льшій интересъ для историка колонизаціи южно-русской окраины московскаго государства; авторъ, по его словамъ (стр. 210), знакомитъ здѣсь читателя „съ составомъ того населенія, которое добровольно или невольно являлось на южную окраину московскаго государства и становилось ея постояннымъ жителемъ, воиномъ по профессіи, земледѣльцемъ по занятію“. Построеніе Бѣлгородской черты, какъ бы замѣнившей собою рѣки для заселенія края, обусловило усиленный

[5]) На стр. 127—130 чрезвычайно любопытенъ разсказъ г. Миклашевскаго объ отношеніи московскаго правительства къ черкасамъ пасѣчникамъ, самовольно поселившимся въ московскихъ предѣлахъ.

По поводу 19-го положенія—поселенія, состоявшія только изъ однихъ дворовъ дѣтей боярскихъ, были очень мелки. Дѣти боярскіе, неимѣвшіе ни крестьянъ, ни бобылей назывались *однодворцами*—и стр. 111, 206 и 207 книги г. Миклашевскаго, замѣчу, что мнѣніе объ однодворцахъ, какъ дѣтяхъ боярскихъ, было впервые въ нашей литературѣ высказано мною на основаніи изученія неизданныхъ десятенъ въ журналѣ „*Юридическій Вѣстникъ*“ 1889 г., № 12, стр. 665—666. Позднѣе о нихъ писали А. С. Лаппо-Данилевскій и Е. Н. Щепкина.

Digitized by Google

притокъ населенія въ извѣстныя намъ междурѣчья,—притокъ, подвести итоги которому мы даже не въ состояніи при современномъ состояніи нашихъ источниковъ; этихъ итоговъ не въ силахъ былъ подвести и нашъ авторъ, ограничившійся характерными примѣрами (стр. 209). Построеніе городовъ на чертѣ, къ которому рѣшило вновь прибѣгнуть московское правительство второй четверти XVII вѣка, совпадало съ желаніями городовыхъ служилыхъ людей, жаловавшихся на трудность дальнихъ разъѣздовъ, практиковавшихся въ интересахъ защиты южной окраины отъ татарскихъ набѣговъ. Высказывая замѣчаніе, что „система охраненія окраины путемъ разъѣздовъ и сторожъ имѣла своимъ послѣдствіемъ то обстоятельство, что сами служилые люди просили правительство о построеніи городовъ“ (стр. 147), г-нъ Миклашевскій приводитъ любопытный примѣръ подобной просьбы со стороны бѣлгородцевъ и курчанъ. На основаніи любопытнаго матеріала строельныхъ книгъ (изданнаго г. Багалѣемъ), авторъ повѣствуетъ здѣсь о построеніи городовъ Усерда, Хотмыжска, частію Карпова. Населеніе новыхъ городовъ составлялось изъ переведенцовъ (сведенцовъ) изъ старыхъ городовъ. Откуда и какихъ служилыхъ людей московское правительство сводило въ новые города, какъ и при какихъ условіяхъ оно селило ихъ въ послѣднихъ, какъ вліяло на старые города построеніе новыхъ,—вотъ вопросы, которые привлекаютъ здѣсь вниманіе изслѣдователя; подробное изученіе относящагося до этихъ вопросовъ матеріала предполагаетъ высокаго научнаго интереса отвѣтъ. Я не скажу, чтобы г. Миклашевскій успѣлъ отвѣтить на эти вопросы такъ, что дальнѣйшему изслѣдователю осталось только провѣрять его выводы; это отлично понимаетъ и самъ г. Миклашевскій и, можетъ быть, согласится, что отвѣтъ его на указанные вопросы, чрезвычайно благодарные для изслѣдователя, не отличается достаточной яркостью и полнотой. Несмотря на все сказанное, четвертая глава разбираемой книги читается съ большимъ интересомъ и вскрываетъ цѣлый рядъ любопытнѣйшихъ подробностей [6]).

Сводились въ новые города обыкновенно люди семьянистые и прожиточные; московское правительство довольно усердно заботилось о томъ, чтобы *сведенцы* „могли сразу образовать самостоятельное хозяйство“, немедленно распахать пашню (стр. 154, 155). Авторъ доказываетъ экстензивность системы полевого хозяйства сведенцовъ, иллюстрируя свой выводъ, между прочимъ, на любопытномъ примѣрѣ

---

[6]) Въ этой главѣ читателя крайне затрудняетъ нежеланіе автора дать бѣглую характеристику изученнаго послѣднимъ матеріала: книги „выборныя“, „переписныя“, „раздаточныя“ и др. остаются для читателя terra incognita. Срв., впрочемъ, весьма важныя замѣчанія автора о „спискахъ“ сведенцовъ на стр. 158—159.

Digitized by Google

изъ переписныхъ книгъ карповцевъ дѣтей боярскихъ (стр. 162—163, 188): 36 человѣкъ изъ нихъ (курскіе помѣщики) съ земельными *дачами* отъ 20 до 110 чети въ одномъ полѣ распахивали не болѣе 10% земли, находившейся въ ихъ владѣніи на помѣстномъ правѣ (сопоставленіе величинъ земельныхъ дачъ съ количествомъ распахиваемыхъ пашенъ). Помимо служилыхъ людей, приливавшихъ волей-неволей на южную окраину изъ великорусскихъ городовъ, сюда направлялось движеніе черкасъ изъ-за рубежа (объ отношеніи къ нимъ московскаго правительства см. стр. 127—130, 169—170). Изучая имущественный достатокъ этой второй волны колонизаціи, авторъ естественно пришелъ къ сравненію его съ таковымъ же великорусскихъ сведенцовъ. Насколько это сравненіе можетъ быть интереснымъ и поучительнымъ, понятно само собою; весь успѣхъ этого сравненія зависѣлъ отъ количества имѣвшихся въ распоряженіи автора примѣровъ, болѣе или менѣе внушительныхъ, и привелъ его къ такому выводу: „переведенцы изъ Великороссіи имѣли гораздо бо́льшія семьи и имѣли больше рабочаго и пользовательнаго скота, чѣмъ черкасы, переселявшіеся въ Великороссію добровольно; во всякомъ случаѣ и тѣ и другіе были вполнѣ обезпечены рабочимъ и пользовательнымъ скотомъ, при чемъ распредѣленіе его у обоихъ интересующихъ насъ группъ (т.-е. у 497 семей сведенцовъ и 1537 семей черкасъ) было достаточно равномѣрно: преобладали переселенцы средней состоятельности; ни особенно богатыхъ, ни особенно бѣдныхъ среди нихъ не было“ (стр. 177—179).

О хозяйствѣ крестьянъ на южной окраинѣ встрѣчаемъ въ четвертой главѣ лишь нѣсколько отрывочныхъ замѣчаній, отлившихся въ положеніе (26): „крестьяне государевой посопной волости Бѣлгородскаго и Корочанскаго уѣздовъ обладали хозяйствомъ, вполнѣ обезпечивающимъ ихъ бытъ“. Авторъ бѣгло и слишкомъ обще замѣчаетъ также, что „положеніе крестьянъ на окраинѣ было во многихъ отношеніяхъ отлично отъ положенія ихъ въ центральныхъ мѣстахъ государства“ и что „военно-стратегическія соображенія побуждали иногда правительство превращать крестьянъ въ служилыхъ людей“ (стр. 180 и сл.; срв. стр. 207 и сл.). Четвертая глава заканчивается большимъ экскурсомъ въ область вопроса о сябринномъ землевладѣніи на южной окраинѣ (стр. 193 и сл.; см. на стр. 195—6 въ примѣчаніи о владѣніи дворами) и о земельныхъ порядкахъ, складывавшихся въ западной части южной окраины XVII вѣка, въ которой „поселилось особенно много черкасъ и черкасской „старшины“, принесшей съ собою тотъ идеалъ аграрнаго строя, съ какимъ она была знакома въ Польшѣ и къ которому очень сочувственно относились жившіе здѣсь помѣщики великороссійскаго происхожденія“ (стр. 196 и сл.); авторъ касается здѣсь и въ высшей степени любопытнаго вопроса о пере-

Digitized by Google

мѣщеніи населенія на окраинѣ, вызваннаго построеніемъ новыхъ городовъ (превращеніе массы помѣщиковъ въ однодворцевъ одновременно съ значительнымъ уменьшеніемъ числа крестьянъ и бобылей въ 3-ей четверти XVII в.).

Перехожу къ *послѣдней главѣ* книги г. Миклашевскаго. Она посвящена характеристикѣ казеннаго земледѣльческаго хозяйства на южной окраинѣ, *десятинной пашни* [7]), т.-е. пашни не положенной въ четверти, какъ не подлежавшей прямому обложенію. Изучая десятинную пашню, авторъ, согласно цѣлямъ своей работы, обращаетъ вниманіе на техническую сторону земледѣльческаго хозяйства. „По скольку можно, говоритъ въ 30-мъ положеніи г. Миклашевскій, судить по свѣдѣніямъ, сохранившимся о десятинной пашнѣ, о технической сторонѣ земледѣльческаго хозяйства въ XVII вѣкѣ можно сказать, что за истекшія 200 лѣтъ способы обработки земли измѣнились мало, урожаи же хлѣбовъ стали болѣе устойчивыми".

Обрывается книга г. Миклашевскаго разсказомъ о государевыхъ арбузныхъ огородахъ и виноградныхъ садахъ въ Чугуевѣ, описанныхъ въ 1678 году воеводой И. И. Рыхторовымъ (стр. 235—236). Она обрывается настолько же неожиданно, насколько неудачно ея начало (стр. 21 и сл.), производя рѣшительное впечатлѣніе не законченнаго изслѣдованія, а ряда неодинаковаго интереса и достоинствъ историческихъ этюдовъ, затронувшихъ, помимо основной темы, рядъ вопросовъ съ ней не всегда тѣсно связанныхъ. Спѣшу, впрочемъ, оговориться, что нѣкоторые изъ этихъ побочныхъ для цѣлей автора вопросовъ такъ интересны сами по себѣ, что г. Миклашевскій могъ бы даже удѣлить имъ гораздо болѣе мѣста, чѣмъ онъ это сдѣлалъ въ своемъ трудѣ въ виду тѣхъ неблагопріятныхъ условій, при которыхъ онъ печаталъ свою книгу.

Чтобы исчерпать и безъ того затянувшійся обзоръ содержанія сочиненія г. Миклашевскаго, я долженъ сказать нѣсколько словъ о *„приложеніяхъ"* (стр. 237—310), относящихся къ четвертой и пятой главамъ разбираемой книги. Первыя состоятъ изъ таблицъ (стран. 237—265), въ основаніе которыхъ положены слѣдующіе неизданные памятники: „книги переписныя Бѣлгородскаго и Корочанскаго уѣздовъ посопныхъ волостей крестьяномъ" отъ мая 1667-го года (перечис-

---

[7]) Полицейская дѣятельность государства, говоритъ 29-ое положеніе, по отношенію къ новопоселенцамъ на южной окраинѣ проявляется въ весьма сильной степени уже во 2-й четверти XVII в. Правительство принимаетъ мѣры, содѣйствующія развитію сельскаго хозяйства, къ устраненію послѣдствій народныхъ бѣдствій и т. д. Нуждаясь въ хлѣбѣ для выдачи жалованья ратнымъ людямъ и новопоселенцамъ (послѣднимъ также въ ссуду), оно заводитъ собственное хозяйство, извѣстное подъ именемъ *десятинной пашни.*

Digitized by Google

лены мужской составъ семьи, хлѣбъ молоченый, стоячій копнами и посѣянный, количество головъ скота и пчелиныхъ ульевъ — на стр. 237—248)—къ стр. 181, 184; книги переписныя перехожихъ черкасъ полковника Ивана Дзиковскаго, посланныхъ на Битюгъ и потомъ построившихъ городъ Острогожскъ отъ мая 1652-го года (означены домохозяева женатые, вдовые, холостые, ихъ дѣти, родственники и челядники, возрастъ всѣхъ этихъ лицъ тамъ, гдѣ его означилъ документъ, количество крупнаго и мелкаго скота на стр. 248—259)—къ стр. 175 текста; строельныя книги перехожихъ черкасъ на Урывѣ, устроенныхъ здѣсь дворами, пашенной землей и сѣнными покосами въ августѣ 1653 года (означены домохозяева, возрастный составъ мужской части ихъ семей, количество крупнаго и мелкаго скота, размѣры жалованья деньгами и хлѣбомъ на стр. 260—261) — къ стр. 173; выборныя книги елецкихъ стрѣльцовъ и казаковъ, переселенныхъ въ 1648-мъ году въ Новый Царевъ Алексѣевъ городъ (обозначено тоже, что и въ предыдущемъ случаѣ, исключая размѣровъ жалованья, на стр. 262—264)—къ стр. 163 и наконецъ переписныя книги орловскихъ сведенцовъ въ Карповъ [8]) на вѣчное житье въ 1647-мъ году (стр. 265—266)—къ стр. 161. Эти таблицы представляютъ значительный интересъ для трактуемой г. Миклашевскимъ темы; онѣ пріобрѣтутъ тѣмъ бо́льшую цѣнность, чѣмъ большее количество ихъ удастся составить еще. Я умышленно означилъ точно ихъ отношеніе къ той или другой страницѣ текста, такъ какъ этого не сдѣлалъ самъ авторъ, который и въ текстѣ частью совсѣмъ не сдѣлалъ ссылокъ на нихъ, а частью далъ слѣпыя указанія.

Приложены къ пятой главѣ (стр. 266—310) голые тексты нѣсколькихъ памятниковъ, извлеченныхъ изъ московскаго архива министерства юстиціи.

Во главѣ ихъ стоитъ „*Десятня государевъ десятинной пашни, что въ польскихъ* [9]) *городѣхъ пашутъ 128-го году*“ (стр. 266—272)—къ стр. 218, включенная мною въ „Опись десятенъ XVI и XVII вѣковъ“ (М. 1890. Стр. 73 подъ № 91 отъ 1620-го года). Остальныя семь приложеній взяты изъ столбцевъ Бѣлгородскаго стола Разряда (за исключеніемъ приложенія подъ № 3, взятаго изъ „Разрядныхъ связокъ“) и касаются главнымъ образомъ десятинной пашни на Ельцѣ

---

[8]) Срв. мои замѣтки въ „Кіевской Старинѣ“ 1890 г. №№ 5, 6 и 9, стр. 379, 497, 544; срв. „Сборникъ харьковскаго историко-филологическаго общества“, т. III, стр. 291.

[9]) Г. Миклашевскій, вообще злоупотребляющій въ текстахъ прописными буквами, печатаетъ „польскіе города“ съ большой буквы, что совсѣмъ невозможно.

Digitized by Google

и въ другихъ городахъ. Ни къ одному изъ приложеній не сдѣлано никакого заголовка [10]).

Послѣ всего сказаннаго для читателя нашей замѣтки содержаніе книги г. Миклашевскаго представляется достаточно яснымъ, и читатель, надѣюсь, согласится теперь съ тѣмъ, что было сказано въ началѣ замѣтки о высокомъ научномъ интересѣ поставленной авторомъ темы. Въ книгѣ г. Миклашевскаго поставлено не мало спорныхъ вопросовъ, дано порядочно спорныхъ отвѣтовъ; спорить по поводу ихъ сейчасъ не приходится, во-первыхъ, потому, что трудъ автора не законченъ, а во-вторыхъ, потому, что значительную его часть онъ, несомнѣнно, переработаетъ при изданіи обѣщанной второй части о формахъ землевладѣнія и о платежахъ и повинностяхъ, лежавшихъ на населеніи южной окраины. Кто понимаетъ всю современность изучавшихся г. Миклашевскимъ для настоящей книги вопросовъ, всю трудность внѣшней обстановки для ихъ изученія, тотъ съумѣетъ правильно отнестись къ крупнымъ недостаткамъ въ изложеніи, въ планѣ, въ методѣ, о которыхъ приходилось здѣсь говорить, и вмѣстѣ оцѣнитъ положеніе труда нашего автора въ современной русской исторической литературѣ.

Мы съ большимъ удовольствіемъ привѣтствуемъ появленіе книги г. Миклашевскаго, какъ своевременно начинающей научное изученіе одного изъ существеннѣйшихъ элементовъ нашего прошлаго и настоящаго—исторіи нашего сельскаго хозяйства; ее тѣмъ болѣе пріятно въ настоящую минуту привѣтствовать, что она—неподкупное свидѣтельство живой ученой мысли, ключемъ бившейся въ Петровской Сельско-Хозяйственной Академіи.

В. Сторожевъ,
дѣйствительный членъ
московскаго юридическаго общества.

Б. Экономическая литература.

И. Х. Озеровъ. Общества потребителей, историческій очеркъ ихъ развитія въ западной Европѣ, Америкѣ и Россіи и краткое руковод-

---

[10]) Слѣдуетъ отмѣтить нѣкоторыя замѣчанія г. Миклашевскаго касательно трудовъ Аристова (стр. 3 пр.), Багалѣя (стр. 25 пр., 167, 174), Ив. Дм. Бѣляева (стр. 188—189), Вейнберга (стр. 40 пр.), Лаппо-Данилевскаго (стр. 39 пр., стр. 61), Милюкова (стр. 31, 34), Оглоблина (стр. 224 пр.), Я. Соловьева (стр. 111) и Чечулина (стр. 100).

Digitized by Google

ство къ основанію и веденію потребительныхъ обществъ. Спб. 1894. Цѣна 1 р. 50 к.

„Въ послѣдніе годы, говоритъ въ предисловіи къ названной книгѣ профессоръ Янжулъ, у насъ замѣчается въ вопросѣ о потребительныхъ Обществахъ нѣкоторое оживленіе и въ газетахъ все чаще встрѣчаются извѣстія объ основаніи тамъ и сямъ потребительныхъ лавокъ... На первыхъ же шагахъ нашимъ потребителямъ, желающимъ основать подобную лавку, приходится дѣйствовать часто въ темную, наугадъ, не имѣя должнаго представленія о томъ, какъ ведутся подобныя предпріятія въ Западной Европѣ". Въ виду настоятельной потребности русскаго общества ознакомиться съ опытомъ Европы и принципами раціональной постановки потребительныхъ обществъ, Петербургское Отдѣленіе Комитета о ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ издало работу г. Озерова, магистранта московскаго университета, посвященную именно этимъ цѣлямъ.

Книга: „Общества потребителей" является, такимъ образомъ, какъ нельзя болѣе кстати. Изложенная яснымъ, простымъ языкомъ, она знакомитъ насъ сначала съ исторіей потребительныхъ обществъ въ Англіи, Франціи, Швейцаріи, Бельгіи, Соединенныхъ Штатахъ и Россіи,—затѣмъ съ формами и значеніемъ потребительныхъ обществъ и, наконецъ, съ принципами, которыми слѣдуетъ руководиться при основаніи такихъ обществъ. Изложеніе развитія западно-европейскаго движенія написано по нѣсколькимъ иностраннымъ сочиненіямъ, но заслуживаетъ вниманія читателя тѣмъ, что вполнѣ правильно и весьма рельефно выдвигаетъ тѣ начала, на которыхъ должно покоиться каждое потребительное общество и цѣлесообразность которыхъ подтверждается самой исторіей такихъ обществъ. Къ этимъ принципамъ относятся: 1) продажа только на наличныя деньги; 2) продажа по умѣреннымъ *рыночнымъ* цѣнамъ; 3) продажа какъ членамъ, такъ и нечленамъ; 4) выдача дивиденда сообразно величинѣ потребленія (нечленамъ въ уменьшенномъ количествѣ); 5) небольшая стоимость акцій; 6) ограниченное число ихъ въ рукахъ одного члена; 7) принадлежность каждому члену одного голоса, несмотря на число акцій. Что касается исторіи потребительныхъ обществъ въ Россіи, то она обработана авторомъ самостоятельно, главнымъ образомъ по первоисточникамъ. Правда, по недостаточности матеріаловъ, было невозможно представить полную исторію, но и то, что даетъ намъ книга, рисуетъ достаточно ясно картину развитія русскихъ обществъ. Первоначально общества основывались лицами культурныхъ классовъ изъ подражанія Западу, но такъ какъ при этомъ отсутствовали преданность идеѣ дѣла и интересъ участниковъ къ экономному веденію торговыхъ операцій, то общества этого типа послѣ долгаго прозябанія въ большин-

Digitized by Google

ствѣ случаевъ окончили свое существованіе. Характерны для русскаго человѣка приводимые авторомъ сплетни, дрязги, безпорядки и злоупотребленія, имѣвшіе мѣсто въ этихъ обществахъ (стр. 133—134); любопытны также тѣ теченія капиталистическаго характера, которыя проявлялись въ нѣкоторыхъ обществахъ. Другое дѣло — общества, основанныя трудящимся населеніемъ (мелкимъ чиновничествомъ, рабочими, крестьянами), дорожащимъ каждой копѣйкой и потому весьма ревниво относящимся къ успѣху предпріятія. Здѣсь сама жизнь, житейскія потребности подготовили почву для потребительныхъ ассоціацій, такъ что онѣ начали успѣшно развиваться, какъ только интеллигенція познакомила нисшіе классы съ этой формой общественной самопомощи. Авторъ на цѣломъ рядѣ случаевъ показываетъ, какъ при правильной постановкѣ дѣла и живомъ отношеніи участниковъ деревенскія и фабричныя потребительныя общества развиваются и крѣпнутъ. При чтеніи книги г. Озерова невольно приходитъ на мысль сопоставленіе западно-европейскаго движенія съ русскимъ. Въ то время, какъ въ первомъ мы замѣчаемъ глубокую жизненность кооперативнаго движенія, неустанную энергію и дѣятельность членовъ, не останавливающуюся ни передъ какими затрудненіями и препятствіями, въ Россіи мы поражаемся апатіей, вялостью въ веденіи предпріятія, отсутствіемъ интереса даже къ столь близко касающемуся каждаго общественному дѣлу, какъ потребительныя общества. И для деревенскихъ и фабричныхъ потребительныхъ обществъ, особенно въ первое время существованія, безусловно необходимо, по мнѣнію автора, участіе и нѣкоторое руководительство со стороны интеллигенціи. Такъ какъ для Россіи учрежденіе такихъ обществъ среди рабочихъ классовъ — настоятельная необходимость въ виду особенныхъ недостатковъ и злоупотребленій русской мелочной торговли, то будемъ надѣяться вмѣстѣ съ авторомъ, что „интеллигентные классы станутъ во главѣ народа и выработаютъ путемъ собственнаго опыта пріемы для дальнѣйшаго развитія и распространенія въ Россіи потребительныхъ обществъ“. Но многое еще нужно для русскаго человѣка въ дѣлѣ развитія его общественнаго самосознанія, общественной иниціативы, чтобы хотя немного уподобиться въ сферѣ кооперациі своимъ западнымъ сосѣдямъ!

Въ той части труда, которая трактуетъ объ устройствѣ обществъ потребителей, авторъ намѣчаетъ принципы организациі и веденія дѣла. Нельзя не порекомендовать членамъ нашихъ русскихъ обществъ особенно внимательно почитать именно эти страницы, чтобы узнать, какъ они нарушаютъ самыя элементарныя требованія раціональнаго веденія потребительныхъ кооперацій, столь удачно выдвинутыя и освѣщенныя г. Озеровымъ. Такъ, авторъ справедливо огра-

Digitized by Google

ничиваетъ сферу дѣятельности потребительныхъ обществъ предметами ежедневнаго потребленія, особенно въ началѣ, и только постепенно допускаетъ расширеніе торговыхъ операцій на предметы второстепенной необходимости. При образованіи складочнаго капитала авторъ рекомендуетъ назначать невысокія цѣны акцій и непремѣнно разсрочивать ихъ уплату (притомъ погашать часть стоимости акціи изъ дивидендовъ). Если обществу необходимо обратиться къ кредиту, то лучше получать нужныя средства посредствомъ займа денегъ, но не путемъ покупки товаровъ въ кредитъ, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ скидка на цѣнахъ товаровъ меньше и качество ихъ хуже. Особенно настаиваетъ авторъ на важности продажи товаровъ изъ потребительныхъ лавокъ на наличныя деньги; при невозможности осуществить этотъ принципъ въ фабричныхъ потребительныхъ обществахъ (такъ какъ у нанявшагося на фабрику рабочаго почти никогда нѣтъ даже тѣхъ небольшихъ средствъ, на которыя онъ могъ бы прожить до перваго полученія заработной платы) можно, по мнѣнію автора, установить продажу въ кредитъ, но при томъ условіи, если контора фабрики обяжется производить вычеты долговъ рабочаго потребительной лавкѣ изъ выдаваемой платы. Однако, такъ какъ этотъ порядокъ не пріучаетъ рабочихъ жить на наличныя средства, то авторъ рекомендуетъ развивать въ самихъ рабочихъ „сознаніе необходимости жить на наличныя средства, не прибѣгая къ кредиту, и ввести законодательнымъ порядкомъ на фабрикахъ такую же еженедѣльную расплату, какая практикуется въ Англіи“. Продажа товаровъ изъ лавки должна совершаться netto, т.-е. не считая укупорки. Въ виду важнаго значенія общихъ собраній для развитія и поддержанія корпоративнаго духа, авторъ считаетъ нецѣлесообразнымъ замѣну ихъ собраніями уполномоченныхъ, къ каковымъ слѣдуетъ прибѣгать только въ крайнихъ случаяхъ, когда нѣтъ подходящаго помѣщенія и т. п. Завѣдываніе лавкой, какъ дѣло сложное и требующее нравственныхъ качествъ, должно быть поручаемо лицу, на которое можно положиться. Жалованье ему слѣдуетъ выдавать въ видѣ опредѣленной суммы и извѣстной надбавки съ оборота (но не съ чистой прибыли). Отношенія прикащика къ обществу должны опредѣляться особымъ контрактомъ. Весьма желательнымъ считаетъ г. Озеровъ пріобрѣтеніе обществами собственныхъ помѣщеній для лавокъ, чтобы стать въ независимое положеніе отъ домовладѣльцевъ. При обращеніи потребительныхъ обществъ къ производству тѣхъ или другихъ товаровъ необходимо соблюдать крайнюю осторожность, такъ какъ неудачи въ этой сферѣ могутъ погубить и самое потребительное общество.

Авторъ весьма основательно выдвигаетъ рядъ ближайшихъ задачъ,

Digitized by Google

которыя предстоятъ русскимъ потребительнымъ обществамъ. Первая изъ нихъ — установленіе общенія между обществами въ формѣ единаго союза и періодическихъ съѣздовъ представителей, причемъ было бы весьма полезно создать постоянный органъ такихъ съѣздовъ — бюро русскихъ потребительныхъ обществъ. Затѣмъ важно приняться за кооперативное воспитаніе русскаго рабочаго, который до сихъ поръ еще не привыкъ къ общественнымъ предпріятіямъ въ родѣ потребительныхъ ассоціацій.

Въ концѣ книги приложено описаніе лично осмотрѣнныхъ авторомъ потребительныхъ обществъ, приводится литература вопроса, рядъ статистическихъ данныхъ о развитіи потребительныхъ обществъ въ Англіи и Германіи, свѣдѣнія о русскихъ обществахъ потребителей и статистическія данныя о нихъ, уставъ общества потребителей на коломенскомъ машиностроительномъ заводѣ Московской губерніи (какъ образецъ) и, наконецъ, программа вопросовъ для изслѣдованія потребительныхъ обществъ въ Россіи.

Работа г. Озерова положительно увлекаетъ читателя своимъ восторженнымъ тономъ и вѣрой въ будущность общественной самодѣятельности, выражающейся въ устройствѣ потребительныхъ товариществъ. Правда, авторъ иногда преувеличиваетъ значеніе изучаемыхъ имъ ассоціацій. Такъ, онъ полагаетъ, что въ будущемъ потребительнымъ обществамъ суждено играть въ деревнѣ великую роль: они будутъ не только продавцами, но и покупателями выносимыхъ крестьянами на рынокъ товаровъ; они будутъ прекраснымъ регуляторомъ спроса и предложенія и замѣнятъ собой скупщиковъ и посредниковъ (стр. 156). Потребительныя общества, по мнѣнію автора, даютъ возможность скоплять капиталъ и переходить къ производительнымъ ассоціаціямъ, чѣмъ позволяютъ мирно переводить индивидуальныя предпріятія въ разрядъ общественныхъ, гдѣ контроль за производствомъ находится въ рукахъ всего общества; тогда исчезнутъ и кризисы (стр. 86). Всѣ подобныя утвержденія, несомнѣнно, придаютъ слишкомъ большое значеніе роли потребительныхъ обществъ въ современномъ экономическомъ строѣ и не оправдываются ни опытомъ другихъ странъ, ни даже теоретическими соображеніями.

Остановимся въ заключеніе на двухъ замѣчаніяхъ второстепеннаго характера. Авторъ рекомендуетъ для уменьшенія потерь по усушкѣ утечкѣ и упаковкѣ товаровъ опредѣлить общую норму недочета въ видѣ доли процента (напр., $^1/_4$, $^1/_2$ %) и установить, что разница между дѣйствительнымъ недочетомъ и нормой его идетъ въ пользу сидѣльца лавки; такимъ образомъ послѣдній будетъ заинтересованъ въ болѣе аккуратномъ взвѣшиваніи и храненіи товаровъ. Но не будетъ

Digitized by Google

ли это правило побуждать сидѣльца къ недовѣшиванію товаровъ? Проконтролировать его въ этомъ отношеніи часто окажется довольно затруднительно. Наконецъ, мы не нашли въ книгѣ рѣшенія слѣдующаго, обычнаго въ настоящее время, случая: мѣстные торговцы, недовольные потребительной лавкой, обращаются къ оптовымъ поставщикамъ съ угрозой прекратить у нихъ закупки, если они не перестанутъ отпускать потребительному обществу товары. Какъ поступить потребительному обществу, если оптовые торговцы подъ давленіемъ розничныхъ прекратятъ отпускъ ему своихъ товаровъ? Не окажется ли здѣсь удобнымъ примѣненіе тѣхъ „обществъ оптовыхъ закупокъ", которыя такъ удачно функціонируютъ въ Великобританіи? Намъ думается, что авторъ, относясь отрицательно къ возможности основанія такихъ обществъ въ Россіи, придаетъ слишкомъ много значенія большимъ разстояніямъ, отдѣляющимъ русскіе города одинъ отъ другого.

М. С.

А. А. Карелинъ. Краткое изложеніе политической экономіи. Спб. 1894. Цѣна 1 р. 50 к.

Названная книжка показываетъ, какъ не слѣдуетъ писать элементарныя руководства. Для лица, желающаго по ней впервые познакомиться съ основными началами науки, она написана слишкомъ тяжелымъ, отвлеченнымъ языкомъ, часто совершенно непонятнымъ, лишена достаточныхъ поясненій и примѣровъ и представляетъ собой непропорціональное и безпорядочное изложеніе предмета въ тенденціозномъ освѣщеніи. Книжка написана, повидимому, спѣшно и небрежно (по крайней мѣрѣ, производитъ такое впечатлѣніе), авторъ недостаточно изучилъ экономическую литературу и потому взялъ на себя непосильную задачу—составить доступное изложеніе основаній политической экономіи. Вотъ почему приходится предостеречь читателя отъ чтенія этой книги.

Въ подтвержденіе высказанныхъ нами сужденій остановимся на содержаніи книги. На все „производство" отводится въ книгѣ 36 стр., на ученіе объ обмѣнѣ 65 стр. (причемъ сюда отнесено ученіе о кризисахъ и потребленіи!!), на распредѣленіе 206 стр., куда отнесено ученіе объ организаціи и формахъ производства (!?). Раскрывая книгу, мы на первой же страницѣ находимъ неуклюжее, неясное и неточное опредѣленіе: „политическая экономія изучаетъ законы, которые являются слѣдствіемъ того факта, что люди удовлетворяютъ рядъ своихъ потребностей продуктами труда". Всякій трудъ есть, по мнѣнію автора, „мышечныя и нервныя усилія, потраченныя *въ возможно меньшемъ количествѣ* для полученія возможно большаго числа нуж-

Digitized by Google

ныхъ предметовъ". Это—опредѣленіе хозяйственнаго труда, а не труда вообще. На 6 стр. приводится дѣленіе труда на выгодный и невыгодный; первый производитъ предметы для производительнаго потребленія, второй—предметы роскоши. Неудачное дѣленіе, котораго придерживается одинъ—два экономиста, полагается авторомъ въ основаніе многихъ послѣдующихъ разсужденій. Особенно поразительны страницы, трактующія о производительности и интенсивности труда. Тутъ все перепутано. Нельзя разобрать, отъ какихъ условій зависитъ производительность, отъ какихъ—интенсивность. Первый факторъ, вліяющій, по мнѣнію г. Карелина, на производительность труда,—степень заинтересованности рабочаго въ продуктахъ производства—вліяетъ въ сущности на интенсивность, точно такъ же, какъ чрезмѣрная продолжительность труда и внѣшнее принужденіе (пункты 2 и 3), а уже степень интенсивности опредѣляетъ производительность. Рядомъ съ этими факторами авторъ указываетъ (пунктъ 4) на ловкость и искусство, отъ которыхъ дѣйствительно зависитъ степень производительности труда. Однимъ словомъ, всѣ факторы, вліяющіе 1) на производительность труда (интенсивность, ловкость, количество труда) и 2) на интенсивность, авторомъ не различаются и излагаются подъ общей нумераціей, что̀ заставляетъ предполагать незнакомство автора съ этими элементарными экономическими понятіями. Въ главѣ о капиталѣ авторъ говоритъ, что средства производства будутъ капиталомъ только въ томъ случаѣ, если они составляютъ частную собственность обособленнаго класса лицъ; въ союзѣ же независимыхъ рабочихъ мѣсто капитала займутъ средства производства и предметы потребленія (стр. 93). Съ этими положеніями врядъ ли можно согласиться. Рабочая сила причисляется авторомъ тоже къ капиталу. Это уже совершенно невѣрно. На стр. 20 читатель внезапно встрѣчается съ понятіемъ цѣнности, объясненіе которому слѣдуетъ на 246 стр.

Производствомъ авторъ называетъ „дѣятельность труда, вспомоществуемую средствами производства, имѣющую своимъ основаніемъ источники (?!) сырыхъ матеріаловъ". Опять неясно, туманно и даже невѣрно!

Заработная плата, по ученію г. Карелина, зависитъ отъ размѣровъ первыхъ потребностей рабочаго, но также и отъ взаимной конкурренціи. Почему то оказывается, что болѣе низкая заработная плата русскаго рабочаго сравнительно съ западно-европейскимъ происходитъ вслѣдствіе усилившейся въ Россіи конкурренціи. Затраты на гигіеническую обстановку мастерскихъ оказываются составной частью заработной платы, такъ какъ онѣ не нужны для самаго производства (?!). На стр. 45 намъ предлагаютъ новый, но нигдѣ не поясненный терминъ: качественный трудъ", на стр. 240 названіе „рабочіе помо-

Digitized by Google

гающаго труда", вмѣсто вспомогательныхъ рабочихъ. Выгоды и невыгоды крупнаго производства выяснены плохо—неясно и слишкомъ кратко—всего на одной страничкѣ малаго формата.

Въ главѣ о фабричномъ законодательствѣ авторъ говоритъ о томъ, что́ должно быть, но для читателя остается неяснымъ, составляютъ ли эти требованія личныя пожеланія автора или они осуществлены уже законодательствомъ; въ той же главѣ очень подробно описывается бытъ рабочихъ между тѣмъ, какъ въ предъидущей главѣ, посвященной мануфактурамъ и фабрикамъ, тоже говорится о бытѣ и условіяхъ труда рабочихъ, т.-е. изложеніе ведется безъ системы.

Въ главѣ о рентѣ мы становимся втупикъ передъ изобрѣтательнымъ экономистомъ: мы встрѣчаемъ здѣсь ренту обилія (178), интенсивную ренту обилія (181), интенсивно-денежную поземельную ренту (181), нормальную и ненормальную ренту (183)!!!

Глава о крестьянскомъ хозяйствѣ есть наборъ случайныхъ фактовъ, равно какъ глава о торговлѣ—смѣсь теоретическихъ позаимствованій изъ книги „Капиталъ" Маркса и цифровыхъ данныхъ о вывозѣ хлѣба, сырья, фабрикатовъ изъ Россіи и ввозѣ въ нее разныхъ товаровъ. Особенно поразительны главы о цѣнности. Теорія Маркса, затемненная и извращенная, преподносится начинающему свое знакомство съ политической экономіи въ видѣ вѣнца истины. Здѣсь выступаетъ передъ читателемъ цѣнность производства или просто цѣнность товара, подъ которой разумѣется количество мускульно-нервныхъ усилій на его производство (стр. 245); всякая цѣнность, разсматриваемая при обмѣнѣ по отношенію къ другой цѣнности, разсматривается, какъ мѣновая цѣнность (по словамъ автора, ее „не надо смѣшивать съ цѣнностью; напр., капиталъ—просто цѣнность—по окончаніи производства является возросшей цѣнностью, по сравненію съ затраченной и внѣ какого бы то ни было обмѣна", стр. 246?!). Затѣмъ передъ нами появляется еще какая то абстрактная цѣнность, т.-е. цѣнность производства и просто цѣнность (стр. 249). Абстрактная цѣнность получаетъ выраженіе при сравненіи съ другимъ, напр., въ формулѣ 20 арш.=1 сюртуку (249).

Систематичность и порядокъ изложенія характеризуются смѣной слѣдующихъ главъ II-го отдѣла: 1) рента, 2) землевладѣніе и личная земельная собственность, 3) крестьянское хозяйство, 4) источники сырыхъ матеріаловъ, 5) общинное владѣніе, 6) остальныя группы населенія (?!).

Единственная положительная сторона разбираемой книжки—приводимые факты о положеніи въ Россіи наемныхъ рабочихъ, ремесленниковъ, о кустаряхъ, артеляхъ, но этого, конечно, недостаточно, чтобы хотя отчасти покрыть неисчислимые недостатки книги. Да и въ приводи-

Digitized by Google

мыхъ фактахъ встрѣчаются ошибки: такъ, авторъ указываетъ на якобы единственное потребительное общество фабричныхъ рабочихъ въ Москвѣ, тогда какъ ихъ нѣсколько.

Мы остановились на выясненіи отрицательныхъ сторонъ сочиненія г. Карелина потому, что по его прошлогодней работѣ объ „общинномъ владѣніи“ можно было бы ожидать отъ него чего-нибудь лучшаго. Полная научная несостоятельность этой книги доказываетъ, съ какой осторожностью, обдуманностью и серьезностью нужно приниматься за такія работы, какъ составленіе руководства, и тѣмъ болѣе элементарнаго, по политической экономіи.

М. С.

В. Полицейское право.

В. Ф. Левитскій. Предметъ, задача и методъ науки полицейскаго права. Харьковъ, 1894 г., стр. 25; ц. 30 к.

Авторъ названной брошюры извѣстенъ въ ученомъ мірѣ какъ политико-экономъ, написавшій, между прочимъ, сочиненіе о задачахъ и методахъ политической экономіи; за послѣднее время онъ обратился къ изученію другой отрасли общественныхъ наукъ, о чемъ свидѣтельствуетъ, по крайней мѣрѣ, вышепоименованная брошюра, представляющая собою вступительную лекцію, читанную 13 октября 1893 г. въ Харьковскомъ университетѣ. По своимъ взглядамъ на вновь избранную спеціальность, г. Левитскій примыкаетъ ближе всего къ другимъ экономистамъ, занимавшимся наукой полицейскаго права. Какъ извѣстно, еще въ первой половинѣ настоящаго столѣтія нѣмецкій экономистъ Рау указалъ на разнородность содержанія такъ-называемой науки о полиціи и выдѣлилъ изъ нея экономическую часть въ качествѣ особой, цѣльной дисциплины („als ein engverbundenes eigenthümliches Ganzes“). У насъ въ Россіи наиболѣе крупнымъ представителемъ подобнаго взгляда явился Н. Бунге, резюмировавшій его въ слѣдующей довольно лаконичной формѣ: „Принимая во вниманіе двоякое содержаніе полицейскаго права, — говоритъ онъ въ своемъ курсѣ только что названной дисциплины,—нельзя не признать болѣе удобнымъ отдѣльнаго изложенія законовъ благоустройства и законовъ благочинія“. Это замѣчаніе является исходнымъ пунктомъ для разсужденій г. Левитскаго относительно содержанія полицейскаго права, причемъ онъ старается развить это положеніе далѣе и подкрѣпить

Digitized by Google

данными позитивной философіи; не ограничиваясь этимъ, г. Левицкій подвергаетъ подробному разсмотрѣнію и вопросъ о задачѣ и методѣ избранной имъ науки. Это стремленіе всесторонне разсмотрѣть и выяснить столь жизненные и важные вопросы, какими являются для каждой науки вопросы методологическіе, придаетъ брошюрѣ несомнѣнный интересъ и побуждаетъ остановиться на ней нѣсколько долѣе, чѣмъ это обычно въ библіографической замѣткѣ.

Каждая изъ наукъ, по мнѣнію г. Левитскаго, проходитъ въ своемъ развитіи три фазиса. Въ первый моментъ своей исторіи наука является практической дисциплиной, собраніемъ совѣтовъ, рецептовъ и наставленій въ той или другой отрасли практической дѣятельности; изъ этой практической дисциплины наука преобразуется постепенно въ систему знаній, разсчитанныхъ на объясненіе данной области общественныхъ явленій со стороны ихъ взаимной связи и причинности. Третій моментъ, который авторъ называетъ методологической фазой, наступаетъ, когда въ наукѣ, уже достаточно переработавшей свой матеріалъ и сложившейся въ систему знаній, начинаютъ составляться и разсматриваться вопросы о предѣлахъ данной области знанія, его задачахъ и методахъ. Полицейское право далеко еще не прошло и второй фазы научнаго развитія и въ современномъ своемъ видѣ носитъ еще глубокіе слѣды переживаній, удерживающихся со временъ камеральныхъ наукъ и господства полицейскаго государства. Прежде всего такія явленія переживанія наблюдаются въ современномъ содержаніи и системѣ полицейскаго права. Въ томъ видѣ, какъ послѣдняя установлена выдающимися представителями этой науки, Робертомъ фонъ-Молемъ и Лоренцомъ фонъ-Штейномъ, она содержитъ въ себѣ пеструю смѣсь предметовъ и доктринъ, лишенныхъ тебретическаго единства и внутренней связи. Здѣсь механически соединены двѣ совершенно различныхъ дисциплины, изъ которыхъ одна—полиція благосостоянія—находитъ свое теоретическое обоснованіе въ политической экономіи, а другая — полиція безопасности или ученіе о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій, прямо относится къ области государственнаго и даже уголовнаго права. Какая, въ самомъ дѣлѣ, можетъ быть внутренняя связь, напр., между вопросомъ о предварительномъ задержаніи, какъ полицейской мѣрѣ безопасности и вопросомъ о формахъ кредита, отвѣчающихъ потребностямъ современнаго землевладѣнія и земледѣлія. А между тѣмъ эти разнохарактерные предметы трактуются въ одной и той-же наукѣ. Но и въ предѣлахъ полиціи благосостоянія въ трактатахъ современныхъ полицеистовъ мы имѣемъ произвольную, механическую группировку самыхъ разнообразныхъ областей общественныхъ и физическихъ явленій, между которыми есть только одна общая черта, заключающаяся

Digitized by Google

въ томъ, что всѣ онѣ являются объектомъ государственнаго воздѣйствія и внутренняго управленія. Но отъ единства источника не зависитъ единство содержанія дѣйствія. Знаніе одной части этой науки не зависитъ отъ знанія другой. Можно превосходно знать, напр., управленіе образованіемъ, и ничего не понимать въ управленіи кредитомъ — и наоборотъ, стало быть полиція благосостоянія находитъ теоретическое обоснованіе не въ одной политической экономіи, какъ раньше утверждалъ г. Левитскій. Что сказали бы цивилисты и криминалисты, еслибы имъ стали доказывать, что гражданское и уголовное право весьма удобно можно соединить въ одной наукѣ потому только, что явленія человѣческой преступности и явленія гражданскаго оборота служатъ объектомъ положительнаго законодательства государства? А между тѣмъ не съ бо́льшимъ основаніемъ скомбинированы въ одной дисциплинѣ различныя части полицейскаго права.

И въ воззрѣніяхъ на задачу и методъ полицейскаго права г. Левитскій находитъ переживанія изъ первой поры возникновенія этой науки; въ ней до послѣдняго времени преобладаетъ направленіе, выводящее задачу и методъ изслѣдованія изъ цѣли, на которую разсчитана полицейская дѣятельность государства, причемъ понятія о цѣляхъ и задачахъ государственнаго вмѣшательства почерпаются изъ философіи права, этики и требованій, предъявляемыхъ народнымъ сознаніемъ; изъ этихъ понятій полицеисты выводятъ „чисто идеалистическимъ методомъ“ извѣстнаго рода постуляты и правила, возводимыя ими въ рангъ законовъ науки о полиціи. Построенные такимъ образомъ, законы науки о полиціи, конечно, не имѣютъ ничего общаго съ законами, служащими выраженіемъ причинной связи между общественными явленіями. Отмѣтивъ только что перечисленныя „переживанія“ въ области полицейскаго права, г. Левитскій приступаетъ къ приведенію этой науки въ болѣе точное соотвѣтствіе въ отношеніи задачи и методы изслѣдованія съ другими отраслями обществовѣдѣнія, усвоившими точные методы изслѣдованія и достигшими уже общепризнанныхъ научныхъ результатовъ. Сначала авторъ обосновываетъ свой взглядъ на задачу науки полицейскаго права, каковая задача состоитъ, по его мнѣнію, „въ изученіи дѣйствительныхъ явленій и отношеній въ жизни общества въ связи съ измѣненіями въ складѣ этихъ отношеній, вызываемыхъ правительственнымъ вмѣшательствомъ и законодательствомъ“. Затѣмъ авторъ очищаетъ полицейское право отъ „интегральныхъ частей другихъ наукъ“, относя административное право и полицію безопасности къ отдѣлу государственныхъ наукъ. „Тогда преобладающимъ содержаніемъ полицейскаго права, — говоритъ г. Левитскій, — будетъ то, что́ составляетъ теперь его экономическую часть, съ присоединеніемъ къ ней вопро-

Digitized by Google

совъ о народномъ образованіи, народной нравственности и нѣкоторыхъ другихъ вопросовъ этическаго характера". Что касается метода, то „полицейское право, въ отличіе отъ политической экономіи, по существу есть наука индуктивная".

Таковы въ краткихъ чертахъ главныя положенія г. Левитскаго, изложенныя притомъ съ помощью его собственныхъ выраженій.

Остановимся теперь на тѣхъ критическихъ замѣчаніяхъ, которыя дѣлаетъ г. Левитскій современнымъ полицеистамъ по поводу неправильнаго, будто бы, пониманія ими задачи и метода своей науки. Приступая къ развитію своихъ положеній, авторъ, между прочимъ, высказалъ слѣдующее: „намъ приходится говорить о наукѣ, имѣющей 4—5 названій... Ее называютъ: наукою о внутреннемъ управленіи, наукою о государственномъ благоустройствѣ, общественнымъ правомъ, административнымъ правомъ, и, наконецъ, полицейскимъ правомъ". Изъ этой фразы читатель былъ вправѣ заключить, что авторъ въ своемъ изслѣдованіи будетъ имѣть полицеистовъ всѣхъ направленій. Между тѣмъ всѣ дальнѣйшія замѣчанія г. Левитскаго никоимъ образомъ не могутъ относиться къ полицеистамъ, разрабатывавшимъ положительное право подъ тѣмъ или другимъ названіемъ, однимъ словомъ къ полицеистамъ-догматикамъ. Разнородность содержанія полицейскаго права, напр., столь смущающая г. Левитскаго, видящаго задачу этой науки въ раскрытіи законовъ причинности, врядъ ли смутитъ полицеиста-догматика; потому что онъ, какъ и всякій другой юристъ, беретъ въ основаніе классификаціи юридическихъ нормъ не столько свойство жизненныхъ отношеній, регулируемыхъ правомъ, сколько свойство и характеръ самыхъ юридическихъ нормъ. Бракъ и собственность, напр., суть институты гражданскаго права, между тѣмъ какъ явленія общественной жизни регулируемыя ими, не имѣютъ между собой ничего общаго. Впрочемъ г. Левитскій, какъ позитивистъ, вѣроятно, и самъ не отрицаетъ, что предметъ, задача и методъ искусства вообще и догмы права въ частности не имѣютъ ничего общаго съ предметомъ, задачей и методами чистой науки, и что требованія, предъявляемыя къ наукѣ права, совершенно иныя, чѣмъ требованія, предъявляемыя къ догмѣ права. А разъ это такъ, всѣ критическія замѣчанія г. Левитскаго примѣнимы далеко не къ „преобладающему до послѣдняго времени направленію въ полицейскомъ правѣ"; такъ какъ оно представляется во Франціи, Бельгіи, Италіи, Испаніи и Германіи полицеистами-догматиками, а лишь къ отдѣльнымъ, весьма немногочисленнымъ писателямъ, разрабатывавшимъ не полицейское право, а либо науку о полиціи (Policeiwissenschaft), либо науку или ученіе объ управленіи (Verwaltungslehre). Но и среди писателей этого направленія лишь Моль, Инама-Штернегъ и Андреевскій явля-

Digitized by Google

ются наиболѣе видными учеными настоящаго столѣтія, придерживающими тѣхъ взглядовъ на задачу и методъ науки, которые совершенно справедливо оспариваются г. Левитскимъ. Да и по отношенію къ этимъ полицеистамъ нападки нашего автора подлежатъ нѣкоторымъ ограниченіямъ. Такъ напр., совершенно вѣрно, что Андреевскій, слѣдуя Молю, высказываетъ въ началѣ своего курса полицейскаго права нѣсколько принциповъ (послѣдняго), называя ихъ неправильно „коренными законами науки полиціи"; но вѣдь въ особенной части своего курса онъ всюду стремится раскрыть взаимодѣйствіе между той или другой мѣрой правительства и общественными отношеніями, въ которыя вторгается послѣднее, причемъ открываетъ это взаимодѣйствіе совсѣмъ не „чисто идеалистическимъ путемъ", а „методомъ сравнительнаго историко-статистическаго изложенія". Но какъ бы то ни было, направленіе, представляемое вышепоименованными тремя писателями, нельзя назвать современнымъ. Наука о полиціи вмѣстѣ съ Молемъ отошла въ область исторіи; съ 1866 года не появлялось ни одного сочиненія подъ этимъ заглавіемъ; незначительный учебникъ науки объ управленіи Инамы-Штернега появился въ 1870 г., а полицейское право Андреевскаго, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ сильно отличающееся отъ сочиненія Моля, въ 1877 году. Съ тѣхъ поръ выступило много новыхъ писателей, разрабатывавшихъ ученіе объ управленіи, взгляды которыхъ относительно задачи и метода науки не имѣютъ ничего общаго со взглядами Моля, а совпадаютъ болѣе или менѣе со взглядами самого г. Левитскаго. Даже тѣ полицеисты-догматики, — какъ напр., Георгъ Мейеръ, Лёнингъ, Зейдль и др., — которые разработали различные отдѣлы науки объ управленіи, помѣщенные въ III томѣ извѣстнаго Handbuch'a политической экономіи Шёнберга, даже эти писатели изслѣдовали поставленные ими вопросы опять-таки не „идеалистическимъ путемъ", а съ помощью историко-сравнительнаго метода, чѣмъ и показали, что, если они въ своихъ лекціяхъ и учебникахъ и разрабатываютъ догму административнаго права (Verwaltungsrecht) совершенно инымъ путемъ, чѣмъ науку объ управленіи, то не потому, чтобы не понимали, въ чемъ состоитъ задача истинной науки, а именно потому, что имѣли правильное представленіе о различіи между задачей искусства и задачей чистой науки. Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что Моль и его послѣдователи представляютъ не „преобладающее до послѣдняго времени направленіе въ полицейскомъ правѣ", а направленіе, уже отжившее свой вѣкъ, почему и всякая полемика противъ него является нѣсколько запоздалой; запоздалымъ же слѣдуетъ признать и стремленіе замѣнить неправильныя представленія вышепомянутыхъ писателей представленіями, получившими уже господство среди со-

Digitized by Google

временныхъ ученыхъ. Болѣе вѣскими представляются замѣчанія г. Левитскаго относительно содержанія и системы науки полицейскаго права, хотя съ нѣкоторыми изъ нихъ и нельзя согласиться; такъ напр., упрекъ, дѣлаемый авторомъ Л. Штейну въ томъ, что онъ ввелъ въ свое сочиненіе массу вопросовъ, относящихся къ гражданскому, финансовому праву и другимъ дисциплинамъ, мы считаемъ основаннымъ на простомъ недоразумѣніи. Г. Левитскій упустилъ, вѣроятно, изъ виду, что опека, попечительство, экспропріація и почти всѣ другіе юридическіе институты, помимо нормъ гражданскаго права, заключаютъ въ себѣ нормы и публичнаго права, игнорировать которыя публицисту не слѣдуетъ. Что же касается до вопросовъ финансоваго права, которые Л. Штейнъ включилъ въ свою науку объ управленіи, то вѣдь вопросы эти разсматриваются въ обѣихъ дисциплинахъ съ совершенно разныхъ точекъ зрѣнія, на что указалъ еще въ прошломъ столѣтіи Юсти.

Признавая вполнѣ справедливыми большинство критическихъ замѣчаній, высказанныхъ г. Левитскимъ относительно содержанія науки полицейскаго права, мы не можемъ признать удачнымъ его „преобразованіе въ системѣ полицейскаго права", хотя бы по одному тому, что оно находится въ полномъ противорѣчіи съ этими замѣчаніями. Непонятно, какъ можно подробно развивать положеніе, что въ такъ наз. полиціи благосостоянія механически соединены разнородныя группы общественныхъ явленій, каковы народное образованіе, экономическое благосостояніе и народная нравственность, затѣмъ соединять эти самыя группы явленій въ одну дисциплину и думать, что послѣ такого „преобразованія" послѣдняя „будетъ представлять науку, такъ сказать, съ опредѣленной физіономіей". Далѣе остается невыясненнымъ, какіе „вопросы о народномъ образованіи, народной нравственности и нѣкоторые другіе вопросы этическаго характера" относитъ авторъ къ своей дисциплинѣ; почему онъ не считаетъ возможнымъ ввести въ нее управленіе народнымъ образованіемъ и народной нравственностью цѣликомъ, а выбираетъ отсюда лишь отдѣльные вопросы? что слѣдуетъ подразумѣвать подъ вопросами народной нравственности и вопросами этическаго характера? какое между ними различіе? и т. д.

Эти и много другихъ вопросовъ, возникающихъ у читателя разбираемой брошюры, оставляются авторомъ ея безъ отвѣта. Чтобы уяснить вполнѣ характеръ установленной г. Левитскимъ дисциплины, нужно припомнить, какъ формулируетъ онъ задачу полицейскаго права; она заключается, по его мнѣнію, въ изученіи экономическихъ, нѣкоторыхъ этическихъ и интеллектуальныхъ отношеній въ жизни общества, въ связи съ измѣненіями въ складѣ этихъ отношеній, ви-

Digitized by Google

зываемыхъ правительственнымъ вмѣшательствомъ и законодательствомъ. Но вѣдь послѣднее, помимо нормъ полицейскаго права, обнимаетъ вообще всѣ дѣйствующія въ данномъ государствѣ юридическія нормы, какъ публичнаго, такъ и гражданскаго права, причемъ каждая изъ этихъ отраслей права обусловливаетъ тотъ или другой строй вышепомянутыхъ отношеній. Въ такомъ случаѣ возникаетъ вопросъ: считалъ ли авторъ при формулировкѣ задачи полицейскаго права излишнимъ ограничивать правовой факторъ нормами полицейскаго права или онъ позабылъ только оговориться. Первое предположеніе, повидимому, правдоподобнѣе. По крайней мѣрѣ г. Левитскій намѣревается въ своемъ курсѣ подробно разсмотрѣть общинное, чиншевое, поссесіонное и другія существующія въ Россіи формы землевладѣнія, которыя регулируются почти всецѣло гражданскимъ правомъ. — Но въ такомъ случаѣ, что же представляетъ собою дисциплина, установленная г. Левитскимъ? Прежде всего она не имѣетъ ничего общаго ни съ догмой полицейскаго права, ни съ такъ назыв. наукой о внутреннемъ управленіи, такъ какъ въ задачу послѣдней входитъ, между прочимъ, раскрытіе причинной связи между извѣстнымъ кругомъ общественныхъ явленій съ одной стороны *и частью публичнаго права*, полицейскимъ правомъ или правомъ внутренняго управленія, съ другой стороны. Тоже самое различіе существуетъ между разбираемой дисциплиной и тою частью науки о внутреннемъ управленіи, которую называютъ полиціею благосостоянія. Дисциплина г. Левитскаго, наконецъ, не есть прикладная политическая экономія, такъ какъ послѣдняя ограничиваетъ, во 1-хъ, кругъ изучаемыхъ явленій экономическимъ строемъ (или извѣстной части его) данной страны, однимъ словомъ исключительно экономическими явленіями; и во 2-хъ, изслѣдуетъ измѣненія послѣднихъ въ зависимости не отъ одного только государственнаго вмѣшательства и законодательства, а и отъ техники производства, разныхъ естественныхъ условій страны и многихъ другихъ факторовъ. Такимъ образомъ въ „наукѣ полицейскаго права“ г. Левитскаго мы имѣемъ новую научную дисциплину, которая, отличаясь сложностью, не имѣетъ опредѣленныхъ очертаній, соединяетъ въ себѣ разнородныя, не имѣющія ничего общаго между собою явленія, и стоитъ въ противорѣчіи съ тѣми требованіями, какія предъявляетъ къ наукѣ самъ авторъ.

П. Фермюдинъ. Историческій обзоръ мѣръ по высшему образованію въ Россіи. Вып. I. Академія наукъ и университеты. Саратовъ, 1894 г.— IX+184, in 8°. Ц. 1 р. 50 к.

Названная книга, издать которую побудило автора „отсутствіе въ русской литературѣ сочиненій, разсматривающихъ законодательство о

Digitized by Google

высшемъ образованіи въ Россіи въ полномъ объемѣ", представляетъ собою лишь часть задуманнаго авторомъ труда; второй выпускъ послѣдняго будетъ содержать въ себѣ „обзоръ мѣръ, относящихся до высшаго женскаго образованія, духовныхъ академій и всѣхъ остальныхъ высшихъ спеціальныхъ учебныхъ заведеній, не исключая и военныхъ". — Авторъ отнесся къ выбранной имъ темѣ вполнѣ добросовѣстно, — ознакомился въ достаточной степени съ литературой вопроса и основательно изучилъ относящееся сюда законодательство, за что, вѣроятно, и былъ удостоенъ совѣтомъ казанскаго университета золотой медали. Но автору не удалось избѣжать нѣкоторыхъ погрѣшностей, обусловленныхъ, на нашъ взглядъ, его неопытностью и неувѣренностью въ своихъ силахъ. Такъ, при изложеніи законодательства авторъ всюду придерживается системы законодательнаго акта, излагая послѣдовательно главу за главой, приводя даже иногда заглавія отдѣловъ и главъ. При разсмотрѣніи университетскихъ уставовъ авторъ не ограничивается указаніемъ нововведеній и различій извѣстнаго устава отъ предшествующаго, но излагаетъ предварительно съ чрезвычайной методичностью все содержаніе его, въ результатѣ— сухость и растянутость изложенія и излишнія длинноты. Съ предметами факультетскаго преподаванія, напр., введенными тѣмъ или другимъ уставомъ, авторъ знакомитъ читателя при изложеніи этого устава, въ заключительномъ обзорѣ его, отмѣчая, какія каѳедры введены вновь, какія уничтожены, и, наконецъ, въ III приложеніи къ своей книгѣ, въ которомъ находятся сравнительныя таблицы, весьма наглядно показывающія „постепенное увеличеніе числа каѳедръ въ нашихъ университетахъ на основаніи уставовъ 1755, 1804, 1835, 1863 и 1884 годовъ". Помимо подробнаго изложенія нашего законодательства въ разбираемой работѣ можно найти и указаніе на историческія условія, вызвавшія его къ жизни; затѣмъ исторіи университетскихъ уставовъ предпосланы „общія понятія" о цѣли, значеніи университетовъ, о свободѣ ученія и обученія (о такъ наз. Lehr и Lernfreiheit), не умолчалъ авторъ и о заграничныхъ университетахъ, объ ихъ исторіи и современномъ положеніи. Къ сожалѣнію, всѣ эти историческія и теоретическія данныя,—умѣстность которыхъ трудно оспаривать,— распредѣлены у автора довольно случайно и въ большинствѣ случаевъ отличаются схематичностью. Такъ, изложенію законодательства объ академіяхъ не предшествуетъ никакихъ „общихъ понятій"; историческій очеркъ заграничныхъ университетовъ, кромѣ подраздѣленія его на нѣсколько періодовъ, почти ничего не содержитъ; характеристика англійскихъ университетовъ крайне блѣдна и неясна. Но что важнѣе всего, всѣ эти историческіе очерки и теоретическія положенія связаны съ юридической частью труда довольно механически. Такъ, выяснивши

Digitized by Google

въ началѣ своего труда роль и назначеніе университетовъ и тѣ требованія, которымъ должна удовлетворять постановка университетскаго преподаванія, авторъ въ дальнѣйшемъ изложеніи совершенно позабываетъ объ этихъ „общихъ понятіяхъ", предоставляя самому читателю разбираться въ нашихъ университетскихъ уставахъ и судить, насколько тотъ или другой уставъ соотвѣтствуетъ вышеупомянутымъ требованіямъ. Между тѣмъ, чтобы выяснить то назначеніе, какое выполняютъ университеты въ какомъ-либо государствѣ, недостаточно одного знакомства съ ихъ уставами, такъ какъ въ нихъ говорится очень мало, — если только вообще говорится, — о той роли, какую играетъ университетское образованіе и государственный экзаменъ при поступленіи на государственную службу. Лишь по разсмотрѣніи всѣхъ соотвѣтствующихъ законоположеній по данному вопросу можно получить ясное и полное представленіе о той роли и назначеніи, какія выполняютъ университеты въ данной странѣ въ данное время. Нашъ же авторъ этого не дѣлаетъ и даже при сравненіи двухъ послѣднихъ университетскихъ уставовъ между собой ограничивается слѣдующимъ лаконическимъ и мало говорящимъ замѣчаніямъ: „По уставу 1863 г. экзаменъ оканчивающимъ курсъ студентамъ производился въ комиссіяхъ, составленныхъ подъ предсѣдательствомъ декана изъ профессоровъ соотвѣтствующаго факультета. По нынѣ дѣйствующему уставу этотъ экзаменъ производится въ особо назначенныхъ для того при университетахъ государственныхъ комиссіяхъ. Общія для всѣхъ университетовъ правила испытаній въ комиссіяхъ, изложеніе требованій, которымъ должны удовлетворять испытуемые, утверждаются министромъ народнаго просвѣщенія и печатаются во всеобщее свѣдѣніе". Какъ будто дѣло ограничивается измѣненіемъ порядка экзаменовъ. Слѣдовало бы болѣе подробно остановиться на государственныхъ экзаменахъ, введенныхъ новымъ уставомъ, на томъ значеніи, какое хотѣлъ придать имъ законодатель, выяснить ихъ значеніе и указать на отличіе ихъ отъ таковыхъ же экзаменовъ, существующихъ въ Германіи. Вопросу о томъ, насколько наши университетскіе уставы удовлетворяютъ принципамъ Lehr- и Lehrnfreiheit авторъ также не удѣлилъ достаточнаго вниманія; между тѣмъ послѣдній университетскій уставъ и въ этомъ отношеніи рѣзко отличается отъ своихъ предшественниковъ, заключая въ себѣ своеобразное сочетаніе вышепомятутыхъ принциповъ съ принципами совершенно противоположнаго характера. Правила о зачетѣ полугодій, экзаменаціонныя требованія, коимъ должны удовлетворять испытуемые въ государственныхъ комиссіяхъ доставили бы автору богатый матеріалъ, въ которомъ слѣдовало бы разобраться; авторъ же не воспользовался даже соотвѣтствующими статьями университетскаго устава, предоставляющими студентамъ право выбирать

Digitized by Google

для руководства въ занятіяхъ одинъ изъ составленныхъ факультетомъ плановъ (сводъ законовъ, т. XI, ч. 1, ст. 471 и 472; изд. 1893 г.). Хотя эти статьи, насколько намъ извѣстно, и не примѣняются въ дѣйствительности, тѣмъ не менѣе являются для новаго устава довольно характерными постановленіями.

Частный починъ въ дѣлѣ народнаго образованія. Изданіе Московскаго Комитета Грамотности въ пользу воскресныхъ школъ. Москва, 1894 г., стр. 361. in 8°. Ц. 1 р.

Названная книга представляетъ собой сборникъ статей, посвященныхъ, главнымъ образомъ, вопросу о воскресныхъ школахъ. Во главѣ сборника помѣщена длинная и обстоятельная статья В. П. Вахтерова о воскресныхъ школахъ и повторительныхъ классахъ; въ ней авторъ знакомитъ читателя сперва съ исторіей развитія этихъ школъ у насъ въ Россіи, съ главными ихъ типами, съ аналогичными учрежденіями Западной Европы; затѣмъ г. Вахтеровъ выясняетъ значеніе воскресныхъ школъ, ихъ недостатки и тѣ условія, при наличности которыхъ могутъ онѣ успѣшно развиваться и приносить наибольшую пользу народу; при этомъ авторъ всюду исходитъ изъ фактовъ дѣйствительности, приводя массу интересныхъ данныхъ и не упуская изъ виду ни малѣйшаго условія, отъ котораго зависитъ процвѣтаніе школы. Другая статья сборника, принадлежащая В. С. Костроминой, посвящена вопросу о томъ, какъ открыть и устроить тотъ или другой типъ воскресной школы, причемъ въ статьѣ приведены всѣ касающіяся этого вопроса законоположенія и распоряженія и образцы соотвѣтствующихъ прошеній. Помимо перечисленія формальныхъ условій, необходимыхъ для устройства воскресной школы, въ статьѣ содержатся практическія указанія относительно содержанія и личнаго состава школы, педагогическихъ совѣтовъ, пріема и группировки учащихся, распредѣленія занятій системы преподаванія; относительно составленія библіотеки, организаціи вечернихъ занятій, объяснительныхъ чтеній и т. п. вопросовъ, связанныхъ такъ или иначе съ организаціею воскресныхъ школъ. Далѣе въ сборникѣ содержатся двѣ педагогическія статьи В. С. Костроминой и С. И. Лапшина: объ обученіи грамотѣ и о преподаваніи ариѳметики въ воскресныхъ школахъ. Затѣмъ слѣдуютъ двѣ небольшія статьи: о книжныхъ складахъ въ провинціи В. П. Вахтерова и „Какія книги читаются въ воскресной школѣ“ Е. А. Андреевой. Въ концѣ сборника приведены статистическія свѣдѣнія о существующихъ въ Россіи воскресныхъ школахъ.

Авторами отдѣльныхъ работъ являются лица, близко стоящія къ воскреснымъ школамъ и хорошо знакомыя съ постановкою въ нихъ

Digitized by Google

дѣла, такъ что для людей, желающихъ открыть воскресную школу или принять въ ней то или другое участіе, настоящій сборникъ можетъ оказаться крайне полезнымъ. Но и лица, теоретически интересующіяся вопросами народнаго образованія, найдутъ въ сборникѣ не мало интересныхъ и любопытныхъ данныхъ.

П. И. Георгіевскій. Призрѣніе бѣдныхъ и благотворительность. Спб. 94 г. стр. II+118; ц. 50 к.—

Изъ небольшого числа незначительныхъ брошюрокъ, посвященныхъ вопросу о призрѣніи бѣдныхъ и появившихся въ 1894 году, вышепоименованное сочиненіе профессора П. И. Георгіевскаго замѣтно выдѣляется какъ по своему объему, такъ и по стремленію наиболѣе всесторонне затронуть этотъ важный вопросъ. Помимо очерка исторіи и современной организаціи призрѣнія бѣдныхъ въ Западной Европѣ и Россіи, около трети разбираемаго труда посвящено вопросу объ „основныхъ чертахъ возможной организаціи" названной отрасли внутренняго управленія у насъ въ Россіи, причемъ въ двухъ приложеніяхъ приведены: проектъ организаціи общественнаго призрѣнія бѣдныхъ въ городахъ и проектъ устава Общества по устройству сельскихъ колоній. Отдавая должное широтѣ плана разбираемаго сочиненія, нельзя не отмѣтить въ немъ нѣкоторыхъ недостатковъ. Прежде всего очеркъ исторіи и современной организаціи призрѣнія бѣдныхъ въ Западной Европѣ изложенъ неясно, чему, помимо языка, способствуетъ и неравномѣрность частей; современная постановка призрѣнія бѣдныхъ въ Англіи и Франціи изложена, напр., менѣе подробно, чѣмъ состояніе той же отрасли внутренняго управленія въ Аѳинахъ, Римѣ и у евреевъ; затѣмъ въ этомъ же очеркѣ почти совсѣмъ не говорится о существующихъ системахъ призрѣнія дѣтей. Но въ общемъ эта часть сочиненія г. Георгіевскаго, представляющая простое извлеченіе изъ соотвѣтствующихъ статей извѣстнаго Handwörterbuch'a der Staatswissenschaften, не отличаясь достоинствами, не отличается и особыми недостатками и, во всякомъ случаѣ, содержитъ кой-какія любопытныя данныя, которыхъ въ русской литературѣ до сихъ поръ не сообщалось. Иное дѣло замѣчается въ той части разбираемой работы, въ которой авторъ пытается выяснить тѣ основныя требованія, которымъ должна удовлетворять организація призрѣнія бѣдныхъ у насъ въ Россіи. Тутъ авторъ, лишенный своего надежнаго путеводителя, разсуждаетъ порой довольно поверхностно. Въ XIII главѣ своего сочиненія, заключающей въ себѣ „выводы изъ историческаго очерка призрѣнія бѣдныхъ" авторъ ставитъ вопросъ о роли церкви въ дѣлѣ призрѣнія бѣдныхъ; указавъ на громадныя услуги, оказанныя церковью

Digitized by Google

этому дѣлу въ первыя времена христіанства, авторъ продолжаетъ: „Отсюда отнюдь не слѣдуетъ дѣлать выводъ, что передача всего дѣла въ руки религіозной общины и въ настоящее время наилучшимъ образомъ разрѣшила бы тотъ же вопросъ. Совершенно измѣнившіяся условія общественной жизни, измѣненіе положенія церкви, измѣненіе или паденіе религіознаго чувства, все это заставляетъ искать рѣшенія вопроса въ иной постановкѣ дѣла призрѣнія"... Это положеніе доказывается далѣе довольно подробно и убѣдительно. Но, говоря о Россіи, авторъ совершенно упускаетъ изъ виду то, чему „поучаетъ" насъ исторія, и говоритъ: „Приходскія попечительства даже и при настоящемъ отсутствіи какой-либо организаціи благотворительности вообще, являлись и являются неоцѣнимыми органами для болѣе правильнаго оказанія помощи, особенно въ городахъ, гдѣ труднѣе представляется выяснить истинное положеніе просителей. Приходское попечительство, близко стоящее къ просителю, всегда черезъ опросъ прихожанъ въ состояніи собрать болѣе точныя свѣдѣнія о личности просителя и его истинномъ положеніи... и, еслибы епархіальное начальство не усмотрѣло препятствій къ включенію попечительствъ въ общую систему органовъ по призрѣнію бѣдныхъ, то несравненно легче оказалось бы возможнымъ осуществить благодѣтельную реформу по разсматриваемому вопросу". Очевидно, авторъ совершенно позабылъ и о паденіи религіознаго чувства со всѣми вытекающими отсюда послѣдствіями, и о тѣхъ неудобствахъ, которыя связаны съ включеніемъ религіозныхъ общинъ „въ общую систему органовъ по призрѣнію бѣдныхъ". Мало того, не вдаваясь даже въ оцѣнку благотворительной дѣятельности нашихъ приходскихъ попечительствъ, можно все-таки усумниться въ томъ, что они „являлись и являются неоцѣнимыми органами для оказанія помощи бѣднымъ" уже по одному тому, что даже въ столицахъ этихъ органовъ существуетъ ничтожное количество. Такъ, по свидѣтельству редактора журнала „Дѣтская Помощь", протоіерея Г. П. Смирнова-Платонова, въ Москвѣ въ 1886 г. насчитывалось на 260 слишкомъ приходовъ не болѣе 30 приходскихъ попечительствъ; въ теченіе слѣдующихъ пяти лѣтъ было открыто 10 новыхъ попечительствъ, „такъ что, замѣчаетъ по этому поводу почтенный редакторъ,—понадобится болѣе ста лѣтъ, пока Москва покроется сѣтью такихъ учрежденій". Далѣе, въ 12 уѣздахъ московской губерніи насчитывается нынѣ не болѣе 30 попечительствъ, а въ Петербургѣ, по даннымъ за 1880 г.,—21 (см. Дѣтская Помощь, № 9 за 1886 г.; № 12 за 1891 г., и № 6 за 1892 г.). Принужденный оставить приходскія попечительства въ сторонѣ, авторъ строитъ свою „возможную" организацію призрѣнія бѣдныхъ на совмѣстной дѣятельности частныхъ лицъ и союзовъ и „органовъ общественныхъ", подъ

Digitized by Google

которыми разумѣетъ правительство и органы самоуправленія. Разграничить рѣзко сферы дѣятельности частной и общественной авторъ не считаетъ возможнымъ. Въ области исключительнаго господства чувства любви и состраданія, потребности въ индивидуализированіи помощи—мѣсто дѣятельности частной, — говоритъ онъ; въ области исключительной необходимости принужденія при возможности принятія общей мѣрки—сфера дѣятельности государства и его органовъ; но гораздо чаще случаи, гдѣ необходимо и то и другое, такъ что это неразрывно связываетъ обѣ сферы, заставляетъ входить государство въ область компетенціи свободныхъ союзовъ и наоборотъ... Нѣкоторое разграниченіе, можетъ быть, возможно въ томъ смыслѣ, что собирать свѣдѣнія болѣе способны органы частные, равно и оказывать помощь на дому, въ заведеніяхъ—общественные". Далѣе, „задачи частной благотворительности опредѣляются размѣромъ имѣющихся средствъ; задачей же общественнаго призрѣнія прежде всего должно быть—никого не допустить умереть отъ лишеній, могущихъ быть устраненными своевременно оказанной помощью. Этой нормой, не взирая ни на различіе обстоятельствъ, ни на различіе лицъ, на 1-й разъ общественное призрѣніе и должно ограничиться, выступая во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ отсутствуетъ частная помощь въ такомъ же размѣрѣ". Этой задачей и долженъ быть опредѣленъ размѣръ потребныхъ для призрѣнія средствъ. Кромѣ того государству принадлежитъ контроль и надзоръ за дѣятельностью частныхъ лицъ и союзовъ. Что касается до системъ и формъ призрѣнія, то авторъ рекомендуетъ рѣшительно всѣ формы призрѣнія, какія существуютъ только въ Германіи и Англіи. Особенно полезныхъ результатовъ ожидаетъ онъ отъ введенія Эльберфельдской системы и центральныхъ справочныхъ бюро въ городахъ и отъ распространенія „свободныхъ колоній" внѣ оныхъ. Колоніи эти, предназначаемыя для лицъ, желающихъ трудиться, но не находящихъ работы, должны быть организованы на нѣсколько иныхъ основаніяхъ, чѣмъ голландскія „свободныя" и нѣмецкія „рабочія" колоніи; а именно авторъ предлагаетъ на землѣ, принадлежащей колоніи или по сосѣдству съ ней устроить разныя богадѣльни, пріюты, убѣжища для неизлѣчимо-больныхъ, для хрониковъ, умалишенныхъ и т. п. Содержаніе всѣхъ послѣднихъ будетъ обходиться дешевле, чѣмъ въ городѣ; жизнь на чистомъ воздухѣ будетъ, конечно, полезнѣе для больныхъ и проч., а всѣ работы по уходу за ними, по снабженію ихъ всѣми необходимыми продуктами и такъ далѣе составятъ прямую задачу для лицъ, въ колоніи помѣщенныхъ. Такимъ образомъ средства, на содержаніе благотворительныхъ учрежденій расходуемыя, составятъ доходъ колоніи; такъ какъ колонисты должны изготовлять и все необходимое для потребностей

Digitized by Google

самой колоніи, то можно разсчитывать съ извѣстной вѣроятностью, что имъ не понадобится изготовлять продуктовъ на продажу и подвергаться всѣмъ случайностямъ рыночной конкуренціи, съ одной стороны, и выступать соперниками свободныхъ рабочихъ съ другой". Всматриваясь ближе въ только-что изложенный планъ организаціи призрѣнія бѣдныхъ, нельзя не замѣтить въ немъ одного крупнаго пробѣла. Авторъ ни слова не говоритъ о той общественной единицѣ, на которой должна, по его мнѣнію, лежать обязанность призрѣвать лицъ, связанныхъ съ ней извѣстнымъ способомъ, и нести всѣ соотвѣтствующіе расходы, въ случаѣ если этимъ лицамъ будетъ оказана помощь со стороны другой какой либо общественной единицы, другими словами ничего не говоритъ о такъ называемомъ Unterstützungswohnsitz. Постановленія нашего законодательства по этому вопросу страдаютъ крайней неполнотой, неопредѣленностью и непрактичностью.

А безъ разрѣшенія этого вопроса въ томъ или другомъ направленіи вся вышеизложенная „возможная" организація бѣдныхъ оказывается совершенно неосуществимой, является воздушнымъ замкомъ. Даже наиболѣе состоятельные города и тѣ не въ состояніи будутъ ввести у себя эльберфельдскую систему, разъ имъ не будетъ обезпечена возможность возмѣстить издержки по призрѣнію тѣхъ лицъ, призрѣвать которыхъ обязаны другія общественныя единицы. Только-что указанный пробѣлъ возбуждаетъ тѣмъ большее недоумѣніе, что авторъ въ проектѣ устава общества по устройству сельскихъ колоній предусматриваетъ такія мелочи, какъ напр., та, что общество имѣетъ свою печать, что для членовъ его установлены знаки для ношенія на груди, бронзовые для дѣйствительныхъ членовъ, серебряные для пожизненныхъ и золотые для почетныхъ, знаки заготовляются правленіемъ согласно утвержденному правительствомъ образцу и т. д., и т. д. — Далѣе, въ разбираемомъ планѣ слѣдуетъ отмѣтить другого рода пробѣлы; авторъ, показавъ, какъ должны быть организованы призрѣніе бѣдныхъ и благотворительность, не указалъ, какимъ образомъ можетъ быть осуществленъ его планъ. Что нужно сдѣлать для того, чтобы земства могли воспользоваться предоставленнымъ имъ нынѣ правомъ организовать у себя призрѣніе бѣдныхъ и содержать въ будущемъ тѣ сельскія колоніи и т. п. благотворительныя заведенія, о которыхъ мечтаетъ авторъ? Какъ оживить общественную самостоятельность, безъ содѣйствія которой врядъ ли справится привительство съ предстоящей ему задачей? Безъ отвѣта на эти вопросы всѣ предложенія автора являются лишь pia desideria. Лишь по отношенію къ правительственной дѣятельности авторъ сталъ на практическій путь; а именно, онъ рекомендовалъ постепенное устройство колоній на средства, получить которыя можно довольно

Digitized by Google

просто. „Такъ какъ все населеніе нынѣ,—говоритъ онъ, въ концѣ концовъ, содержитъ вѣдь тѣмъ или другимъ путемъ, вольно или невольно, всѣхъ не живущихъ своимъ трудомъ, то принципіально полученіе средствъ для содержанія ихъ не можетъ считаться *новымъ* (курсивъ автора) для населенія бременемъ, а такъ какъ можно разсчитывать на болѣе раціональное употребленіе средствъ, то бремя содержанія даже уменьшится, особенно еще и въ виду выдѣленія тунеядцевъ и обращенія ихъ къ принудительной работѣ. Вопросъ можетъ идти только о болѣе или менѣе уравнительной раскладкѣ. Можно остановиться на самомъ простомъ разсчетѣ—поголовномъ обложеніи сельскаго населенія по 3 к., а городского по 10 к.". Надо отмѣтить, что это предложеніе не раздѣляется и подкомиссіей, выработавшей докладъ по общимъ вопросамъ организаціи призрѣнія бѣдныхъ. Конечно, невѣрно, что лица, не живущія своимъ трудомъ, содержатся *всѣмъ* остальнымъ населеніемъ; изъ послѣдней категоріи слѣдуетъ выдѣлить не только лицъ, не занимающихся благотворительностью по нежеланію или легкомыслію, но и массу лицъ, еле перебивающихся со дня на день, которыя не только не въ состояніи помочь другимъ, но и сами сплошь и рядомъ въ силу малѣйшей случайности принуждены бываютъ приниматься за прошеніе милостыни. Автору, какъ экономисту, должно было бы быть извѣстно, что въ такихъ условіяхъ живетъ масса нашихъ крестьянъ. Затѣмъ, что касается тѣхъ лицъ, которыя не только живутъ своимъ трудомъ, но и содержатъ ту категорію населенія, которая не живетъ своимъ трудомъ, то вѣдь эти лица тратятъ на это дѣло, когда и сколько могутъ. Съ введеніемъ же проектируемаго г. Георгіевскимъ налога, какой нибудь богатый банкиръ, крупный землевладѣлецъ будутъ платить налога столько же, сколько бѣднякъ ремесленникъ и безлошадный крестьянинъ, у которыхъ порой не достаетъ денегъ на покупку куска хлѣба. Неужели же введеніемъ поголовнаго налога авторъ надѣется достигнуть „болѣе уравнительной раскладки", чѣмъ какая соблюдается нынѣ добровольнымъ самообложеніемъ?!

В. Г.

Г. Уголовное право.

А. Левенстимъ. Рѣчь государственнаго обвинителя въ уголовномъ судѣ. Этюдъ. Спб., Стасюлевичъ, 1894. VI+118 стр. Ц. 1 руб.

Въ предисловіи къ этой работѣ читаемъ (стр. III): „Для тѣхъ лицъ, которыя только начинаютъ свою службу по судебному вѣдомству или

Digitized by Google

въ рядахъ прокурорскаго надзора, этотъ этюдъ будетъ *несомнѣнно полезенъ*, такъ какъ въ немъ они найдутъ указанія для составленія своихъ рѣчей, отрывки и примѣры изъ произведеній образцовыхъ ораторовъ, отвѣты на цѣлый рядъ вопросовъ, которые ежедневно возбуждаются во время судебныхъ преній, и ссылки на литературу предмета, если они пожелаютъ болѣе подробно изучить теорію судебнаго краснорѣчія". Этой увѣренности автора въ широкой пользѣ его труда суждено осуществиться на самомъ дѣлѣ далеко не въ полномъ объемѣ: единственная, болѣе или менѣе существенная польза, которую можетъ принести этюдъ г. Левенстима начинающимъ судебнымъ дѣятелямъ, заключается въ нѣкоторыхъ указаніяхъ относительно формы рѣчи и въ ознакомленіи ихъ съ отрывками изъ рѣчей знаменитыхъ ораторовъ, такъ какъ лучшія страницы этюда—тѣ, которыя говорятъ о формѣ рѣчи или же заняты выписками изъ извѣстныхъ рѣчей и сочиненій. Въ послѣднемъ отношеніи для судебныхъ дѣятелей несравненно полезнѣе чтеніе образцовыхъ рѣчей цѣликомъ, а не въ отрывкахъ, приводимыхъ г. Левенстимомъ, и полное, а не по кусочкамъ, изученіе такихъ классическихъ изслѣдованій, какъ „Опытъ теоріи косвенныхъ уликъ" Уильза, изъ котораго длинныя цитаты неоднократно встрѣчаются въ книгѣ г. Левенстима. Что касается до обѣщанныхъ авторомъ „отвѣтовъ на цѣлый рядъ вопросовъ, которые ежедневно возбуждаются во время судебныхъ преній", то они, за весьма немногими исключеніями, являются повтореніемъ избитыхъ и всѣмъ извѣстныхъ истинъ. Приведемъ нѣсколько примѣровъ: относительно значенія показанія потерпѣвшаго въ уголовномъ процессѣ авторъ приходитъ къ тому выводу, что „довѣріе къ показанію потерпѣвшаго зависитъ отъ результатовъ повѣрки его разсказа анализомъ и сопоставленіемъ съ прочими обстоятельствами дѣла" (стр. 48), относительно поличнаго авторъ приходитъ къ тому заключенію, что „поличное играетъ въ дѣлѣ большую или меньшую роль, въ зависимости отъ того, насколько оно, по своему характеру, по обстановкѣ, среди которой оно было найдено, и по поведенію обвиняемаго до и послѣ обыска лишаетъ его возможности доказать законность пріобрѣтенія вещей, принадлежащихъ потерпѣвшему" (стр. 74); на стр. 84 авторъ возвѣщаетъ читателю ту истину, что „матеріаломъ для характеристики можетъ послужить всякій фактъ изъ прошлаго опредѣленнаго лица", а на стр. 88 рекомендуетъ держаться слѣдующаго общаго правила: „если спорный поступокъ вяжется со всѣмъ прошлымъ того лица, которому его приписываютъ, то онъ является вполнѣ правдоподобнымъ; когда же онъ идетъ въ разрѣзъ съ репутаціей и со всей жизнью человѣка, то обвиненіе надо признать маловѣроятнымъ, если только оно не опирается на вѣскія улики". Правила, рекомендуемыя авторомъ, „являются ре-

Digitized by Google

зультатомъ *здраваго* ума, долгаго опыта и знанія жизни" (стр. 32). Читателю остается, въ отвѣтъ на это заявленіе, лишь поблагодарить автора за то, что онъ избавилъ его отъ изложенія правилъ, являющихся результатомъ „*больного*" ума.

Приложенный къ этюду г. Левенстима литературный указатель тоже не принесетъ читателю существенной пользы, въ виду того страннаго характера, который онъ носитъ: вмѣсто того, чтобы перечислить въ немъ сочиненія, относящіяся до темы этюда, авторъ приводитъ въ немъ „сочиненія и статьи, на которыя сдѣланы ссылки въ настоящей книгѣ" (стр. 117). Благодаря подобному взгляду автора на задачу библіографическаго указателя, въ этотъ послѣдній попали сочиненія, никакого отношенія къ теоріи судебнаго краснорѣчія не имѣющія, каковы, напр., Чехова „Хмурые люди", Zola „La bête humaine", но не вошли такіе труды, какъ „Руководство къ судебной защитѣ по уголовнымъ дѣламъ" Миттермайера.

Этюдъ г. Левенстима состоитъ, кромѣ предисловія, изъ трехъ частей: введенія, раздѣла I — „Работа (оратора) надъ собою" — и раздѣла II — „Работа надъ рѣчью".

Какъ видно изъ введенія, авторъ вообще весьма невысокаго мнѣнія о судебныхъ рѣчахъ лицъ нашего прокурорскаго надзора; въ слѣдующихъ выраженіяхъ представитель обвинительной власти формулируетъ свои обвиненія противъ нашихъ государственныхъ обвинителей: „всякій безпристрастный человѣкъ, которому приходилось слѣдить за рѣчами нашей прокуратуры, долженъ сознаться, что общее впечатлѣніе этихъ рѣчей сѣрое, безцвѣтное. Онѣ вовсе не подкрѣпляютъ силу уликъ, а, напротивъ, весьма часто даютъ въ руки защиты новое оружіе для борьбы. Вмѣсто того, чтобы сосредоточить все вниманіе присяжныхъ на изученіи дѣла, обвинители отсутствіемъ безпристрастія даютъ защитѣ возможность вести борьбу не на почвѣ фактовъ, которые почти всегда говорятъ въ пользу обвиненія, а на почвѣ остротъ и личныхъ препирательствъ" (стр. 3). Слабость судебныхъ рѣчей г. Левенстимъ считаетъ общимъ удѣломъ лицъ прокурорскаго надзора во всѣхъ государствахъ. Курьезно доказательство, приводимое имъ въ пользу этого положенія: „стоитъ—говоритъ онъ—припомнить описаніе преній, которое Эмиль Зола даетъ въ своемъ романѣ „La bête humaine", чтобы согласиться съ правильностью моихъ словъ", и затѣмъ слѣдуетъ выписка изъ названнаго романа (стр. 3). Не болѣе убѣдительно и другое доказательство г. Левенстима — отсутствіе на Западѣ сборниковъ судебныхъ рѣчей прокуроровъ. Въ ряду причинъ, обусловливающихъ слабое развитіе судебнаго краснорѣчія въ нашей прокуратурѣ, авторъ не безъ основанія указываетъ на отсутствіе стимула къ этого рода работѣ, ибо „оцѣнка дѣятельности

Digitized by Google

лица прокурорскаго надзора производится, главнымъ образомъ, по его письменнымъ работамъ, а не по его рѣчамъ" (стр. 6). При разсмотрѣніи причинъ слабости рѣчей нашихъ прокуроровъ, авторъ упускаетъ изъ виду тотъ фактъ, что прокуратура привлекаетъ къ себѣ гораздо меньше талантливыхъ силъ, чѣмъ адвокатура—явленіе, обусловливаемое, главнымъ образомъ, лучшимъ вознагражденіемъ за трудъ въ адвокатурѣ и возможностью для адвоката выбирать себѣ мѣсто жительства по собственному желанію.

Раздѣлъ, озаглавленный „Работа надъ собою", состоитъ изъ 2-хъ главъ: А—Личныя знанія оратора и Б—Качества природныя и качества, данныя воспитаніемъ. Въ первой главѣ авторъ особенно настаиваетъ на необходимости изученія судебной медицины прокуроромъ (стр. 14—15). „Нельзя быть ораторомъ,—говоритъ авторъ во второй главѣ (стр. 16)—безъ сильнаго голоса, гибкаго ума и *физической силы* (?)". Къ качествамъ оратора, имѣющимъ вліяніе на силу его таланта и красоту его рѣчи, авторъ причисляетъ отсутствіе глухоты, плохого зрѣнія и слабосилія (стр. 16). Интересно бы знать, какимъ путемъ близорукость вліяетъ на талантъ и краснорѣчіе оратора? Весьма странно говорить объ этихъ физическихъ недостаткахъ въ раздѣлѣ, посвященномъ работѣ оратора надъ самимъ собою. Еще болѣе странно говорить въ этомъ раздѣлѣ о нравственныхъ качествахъ, необходимыхъ для обвинителя (16 стр.), какъ будто подобными наставленіями можно убѣдить нечестнаго прокурора стать честнымъ. Авторъ напоминаетъ прокурорамъ о ихъ обязанности быть безпристрастными и справедливо видитъ въ безпристрастіи обвинителя великій залогъ успѣшности обвиненія. Напоминаніе это весьма умѣстно, ибо нѣтъ во всемъ уставѣ уголовнаго судопроизводства другой статьи, которая бы такъ часто нарушалась въ нашихъ судахъ, какъ ст. 739.

Второй раздѣлъ этюда („Работы надъ рѣчью") распадается на 3 главы: общія правила, содержаніе рѣчи, форма рѣчи. Наиболѣе обширна вторая изъ этихъ главъ (стр. 26—90). Здѣсь, указавъ на то, что прокуроръ долженъ излагать присяжнымъ законъ, нарушенный подсудимымъ, и фактическія данныя (стр. 26—27),—авторъ по очереди разбираетъ различные виды доказательствъ и фактовъ, съ коими имѣетъ дѣло уголовный судъ. Выводы автора по этимъ вопросамъ не представляютъ ничего новаго или оригинальнаго. По поводу словъ автора (стр. 54), что мнѣніе проф. Владимірова объ обязательности заключенія научныхъ экспертовъ для суда „среди юристовъ является совершенно единичнымъ", слѣдуетъ замѣтить, что этого взгляда держится итальянская антропологическая школа уголовнаго права, считающая въ своей средѣ немало юристовъ, а въ Россіи—Д. А. Дриль.

Digitized by Google

Авторъ справедливо настаиваетъ на важности выясненія мотивовъ преступленія въ уголовныхъ дѣлахъ (стр. 78 и слѣд.).

Пятая глава этюда, посвященная формѣ рѣчи, наиболѣе удалась автору, который даетъ въ этой части своей работы немало вѣрныхъ замѣчаній. Задача обвинительной рѣчи понята здѣсь авторомъ правильно: „надо помнить—говоритъ онъ (стр. 98),—что рѣчь не должна быть повтореніемъ обвинительнаго акта и что она только тогда достигаетъ цѣли, когда внесетъ новое оживленіе въ судебное засѣданіе. Актъ долженъ служить программой слѣдствія, а рѣчь прокурора должна подвести итоги всей судебной работы". „Присяжные (стр. 106) слышатъ рѣчь, а не читаютъ книгу. Они не имѣютъ возможности прочесть нѣсколько разъ одно и то же мѣсто и вернуться къ тому, что говорилось раньше, такъ какъ они слышатъ извѣстную мысль одинъ только разъ изъ устъ оратора. Въ виду этого прокуроръ обязанъ облегчить имъ не только пониманіе отдѣльныхъ своихъ соображеній, но и сопоставленіе одного вывода съ другими, которые были сдѣланы передъ тѣмъ. Для этого слѣдуетъ въ началѣ обвинительной рѣчи изложить планъ, а затѣмъ, сдѣлавъ новые выводы, сопоставлять ихъ со старыми".

Слогъ, которымъ написанъ разбираемый нами этюдъ судебнаго краснорѣчія, не отличается краснорѣчіемъ. Въ немъ встрѣчаются такіе, напр., обороты и выраженія: „чтобы привыкнуть къ анализу данныхъ судебнаго слѣдствія, прекраснымъ пособіемъ являются сочиненія англійскихъ юристовъ и т. д." (стр. 10); „при всемъ резервѣ, при всей своей осторожности, онъ сознаетъ..." (стр. 55), „на основаніи внутренняго убѣжденія, основаннаго..." (стр. 70); „только тотъ обвинитель можетъ убѣдить присяжныхъ въ правотѣ своего дѣла, выводы котораго будутъ носить печать судейскаго спокойствія и безпристрастія" (стр. 90) и т. п.

А. Hamon. Опредѣленіе преступленія. Переводъ съ французскаго. В. В. Быховскаго. Москва. 1894. 23 стр. Ц. 35 коп.

Эта поверхностная, хотя и довольно бойко написанная, статья помѣщена была авторомъ въ извѣстномъ ліонскомъ журналѣ „Archives d'antropologie criminelle, de criminologie et de psychologie normale et pathologique", издаваемомъ Лакассанемъ и Тардомъ (8-me année, 1893, Lyon, Storck; Paris, Masson, pp. 242—57).

По словамъ Гамона (стр. 3), „когда одинъ криминалистъ говоритъ о преступленіи, то для остальныхъ не всегда вполнѣ ясно, что онъ разумѣетъ подъ этимъ терминомъ, а если его и понимаютъ, то сплошь

Digitized by Google

и рядомъ данное имъ опредѣленіе не похоже на опредѣленіе другихъ криминалистовъ". Въ доказательство справедливости этого положенія авторъ ссылается на отсутствіе опредѣленія понятія преступленія въ произведеніяхъ Ломброзо, который „считаетъ преступниками людей, совершенно незаслуживающихъ такого опредѣленія въ глазахъ другихъ ученыхъ, и наоборотъ, исключаетъ изъ категоріи преступниковъ лицъ, вполнѣ входящихъ въ нее, по мнѣнію другихъ" (стр. 4). Затѣмъ авторъ на $4^1/_2$ страничкахъ пытается разбить опредѣленія преступленія, выставленныя „юристами", Гарофало, Тардомъ, Дюркгеймомъ и Корромъ. „Юристъ—читаемъ мы (стр. 4) у Гамона—называетъ преступленіемъ (crime) или проступкомъ (délit) всякое нарушеніе закона". Интересно бы знать, кто именно изъ юристовъ во *всякомъ* нарушеніи закона видитъ преступленіе или проступокъ? Несостоятельность всѣхъ разбираемыхъ имъ опредѣленій, по мнѣнію Гамона, заключается въ томъ, что въ основу ихъ кладутся понятія о чувствахъ (Гарофало), правахъ и обязанностяхъ (Тардъ), законахъ (юристы), антисоціальности (Корръ), т.-е. такіе моменты, которые постоянно измѣняются въ зависимости отъ мѣста, времени и даже индивидуальныхъ особенностей отдѣльнаго человѣка. Между тѣмъ, „чтобы служить опорою науки криминологіи, понятіе преступленія должно получить опредѣленіе, такъ сказать „само въ себѣ" и выразиться въ такой формѣ, которая годилась бы для всякой эпохи и мѣста, подобно тому, какъ въ физикѣ опредѣлены газообразность, жидкость и т. д". (стр. 9). Единственнымъ опредѣленіемъ, удовлетворяющимъ этому требованію, является, по мнѣнію автора, слѣдующее: „преступленіемъ называется всякое дѣйствіе, оскорбляющее индивидуальную свободу" (стр. 13). Подъ индивидуальною свободою авторъ разумѣетъ присущую каждому индивидууму свободу дѣйствій, т.-е. способность переводить въ дѣйствіе каждое хотѣніе (стр. 12), а подъ индивидуумомъ — существо, принадлежащее къ животному міру (стр. 11). Съ точки зрѣнія Гамона, преступленія могутъ быть совершаемы всѣми животными и даже каждымъ животнымъ по отношенію къ самому себѣ (самоубійство, онанизмъ и т. д.); война—тоже есть преступленіе (стр. 17); пріобрѣтеніе человѣкомъ какого-либо имущества въ гораздо большемъ количествѣ, чѣмъ нужно для его существованія, — преступленіе (стр. 18); человѣкъ укрощаетъ дикое животное—преступленіе (стр. 16). Достоинство своего опредѣленія Гаонъ видитъ въ томъ, что „оно свободно отъ всякой побочной идеи причинности, цѣли, виновности, общественныхъ требованій, порицанія, одобренія, безразличія; оно годится для всѣхъ временъ и мѣстъ" (стр. 15).

Опредѣленіе преступленія, предлаемое Гамономъ, настолько обще, что оно совершенно безполезно какъ для криминалиста-теоретика,

Digitized by Google

такъ и для судебнаго дѣятеля, а потому, вопреки мнѣнію автора (стр. 23), и не можетъ служить „прочнымъ и строго-опредѣленнымъ основаніемъ для построенія криминологическихъ трактатовъ". Съ другой стороны, оно „не годится—какъ думаетъ авторъ (стр. 15) — для всѣхъ временъ и мѣстъ", ибо подъ него не подходитъ голый умыселъ, который иногда считается преступленіемъ и уголовно наказуемъ даже въ нѣкоторыхъ современныхъ законодательствахъ.

Видя главный недостатокъ существующихъ опредѣленій преступленія въ томъ, что въ основѣ ихъ лежатъ измѣняющіяся въ зависимости отъ мѣста и времени понятія о правѣ, обязанностяхъ и т. д., Гамонъ тѣмъ не менѣе самъ вводитъ въ свое опредѣленіе преступленія не менѣе измѣнчивый моментъ — личную свободу. Немыслимо утверждать, что объемъ и понятіе индивидуальной свободы одни и тѣ же и у современнаго англичанина и у русскаго крѣпостного крестьянина конца прошлаго вѣка; одинъ и тотъ же поступокъ для французскаго гражданина будетъ тяжкимъ оскорбленіемъ личной свободы, а въ глазахъ готентота — совершенно безразличнымъ дѣяніемъ.

Крупнѣйшій недостатокъ опредѣленія Гамона заключается въ томъ, что оно совершенно игнорируетъ характерное, одному лишь преступленію присущее свойство этого послѣдняго—вызывать соціальную реакцію въ формѣ уголовнаго наказанія. Опредѣленіе, упускающее изъ виду столь существенное отличительное свойство понятія, не можетъ быть признано научнымъ. Авторъ весьма враждебно относится къ праву, которое онъ называетъ „метафизическою сущностью (стр. 10). Еслибы же авторъ хоть немного познакомился съ богатою юридическою литературою вопроса, онъ, по всей вѣроятности, задумался бы еще надъ правильностью своего опредѣленія и, во всякомъ случаѣ, внесъ бы въ него нѣкоторыя ограниченія. Онъ, несомнѣнно, пересталъ бы думать, что юристы *всякое* нарушеніе закона называютъ преступленіемъ, когда узналъ бы, какая масса умственнаго труда затрачена юристами въ попыткахъ ограничить уголовную неправду отъ другихъ видовъ неправды.

Переводъ, въ общемъ, удовлетворителенъ, но переводчикъ перевелъ почему-то не всѣ примѣчанія подлинника (напр., въ русскомъ переводѣ нѣтъ примѣчаній, помѣщенныхъ въ подлинникѣ на стр. 248, 249, 250), а между тѣмъ для правильнаго пониманія взглядовъ Гамона знакомство съ нѣкоторыми изъ этихъ примѣчаній безусловно необходимо. Такъ напр., лишь изъ примѣчанія автора на стр. 249 подлинника мы узнаемъ, что подъ преступленіемъ онъ разумѣетъ только дѣйствія индивидуума, но отнюдь не тѣ нарушенія индивидуальной свободы, коихъ причиною являются физическія явленія, внѣ

Digitized by Google

всякаго воздѣйствія индивидуумовъ. Это ограниченіе понятія преступленія настолько существенно, что автору слѣдовало бы прямо включить его въ самый текстъ работы, а переводчику во всякомъ случаѣ невозможно игнорировать его и не упоминать о немъ даже и въ примѣчаніи.

В. П.

Digitized by Google

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ

МОСКОВСКАГО ЮРИДИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

въ 1893—94 году.

(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА).

Засѣданіе 13 октября 1893 г.

Засѣданіе открыто предсѣдателемъ отдѣленія **А. И. Чупровымъ** при секретарѣ **В. А. Косинскомъ** въ присутствіи 12 членовъ.

I. Доложенъ и утвержденъ протоколъ засѣданія Статистическаго Отдѣленія отъ 17 марта 1893 г.

II. Доложено о поступленіи въ библіотеку Статистическаго Отдѣленія 54 томовъ подъ 37 названіями.

III. Почетный членъ проф. *А. И. Чупровъ* сдѣлалъ сообщеніе о нѣкоторыхъ новыхъ книгахъ по русской хозяйственной статистикѣ:

Русская статистика за послѣдніе годы отличается чрезвычайнымъ обиліемъ собранныхъ сырыхъ матеріаловъ. Въ настоящее время нѣтъ правительственнаго вѣдомства, которое бы въ той или иной формѣ не предпринимало статистическихъ изслѣдованій и изданій. Съ такимъ же усердіемъ собираютъ статистическія данныя и земскія и городскія учрежденія. Въ результатѣ масса цифрового матеріала, но по большей части этотъ матеріалъ остается необработаннымъ, и цифры, постепенно старѣя, утрачиваютъ свою научную цѣнность. Тѣмъ болѣе важными являются попытки свести разрозненныя цифры въ общіе выводы и подвергнуть ихъ объясненію и оцѣнкѣ. Такія работы у насъ, къ сожалѣнію, рѣдки; эта рѣдкость объясняется не тѣмъ, что

Digitized by Google

у насъ нѣтъ лицъ, желающихъ взять на себя обработки уже собраннаго статистическаго матеріала, а главнымъ образомъ тѣмъ, что въ виду дороговизны печатанія таблицъ и малаго спроса на статистическія сочиненія, издавать ихъ на частныя средства положительно невозможно, правительственныя же и общественныя учрежденія предпринимаютъ изданія статистическихъ работъ только при какихъ-либо особыхъ обстоятельствахъ, какъ, напр., при устройствѣ выставокъ и т. п. Но разъ является увѣренность въ томъ, что трудъ, потраченный на обработку статистическаго матеріала, не пропадетъ безслѣдно, у насъ всегда находятся желающіе взять на себя разработку нашихъ богатыхъ статистическихъ данныхъ. Такъ, промышленная выставка 1882 г. дала извѣстное правительственное изданіе „Историко-статистическій обзоръ промышленности Россіи". Подобный же трудъ, выполненный цѣлымъ рядомъ спеціалистовъ, подъ ближайшимъ руководствомъ директора департамента торговли и мануфактуръ В. И. Ковалевскаго, подарила намъ Колумбова выставка 1893 г. въ Чикаго. Для выставки въ Чикаго выпущено правительствомъ пять томовъ. Первый томъ обнимаетъ „Сельское и лѣсное хозяйство Россіи". Въ отдѣльныхъ главахъ, составленныхъ спеціалистами, разсматриваются въ этомъ томѣ почва, климатъ, сельское населеніе, техника земледѣлія, производство хлѣбовъ и другихъ продуктовъ сельскаго хозяйства, лѣсоводство; кромѣ того еще изучается хлѣбная торговля, сельскохозяйственное образованіе, сельско-хозяйственный кредитъ, кустарная промышленность, правительственныя и земскія мѣропріятія по сельскому хозяйству. Отдѣльный обширный томъ посвященъ „фабрично-заводской промышленности и торговлѣ Россіи". Кромѣ введенія, составленнаго проф. Менделѣевымъ, въ этомъ томѣ заключаются монографіи по всѣмъ главнымъ отраслямъ нашей обрабатывающей промышленности, составленныя кѣмъ либо изъ спеціалистовъ, и кромѣ того имѣется и обзоръ системы нашего таможеннаго тарифа, составленный извѣстнымъ знатокомъ промышленной статистики, В. Тимирязевымъ, обзоръ внѣшней торговли, принадлежащій г. Штейну, обозрѣніе внутренней торговли и ярмарокъ и интересная статья главнаго фабричнаго инспектора Я. Михайловскаго о заработной платѣ и о продолжительности рабочаго времени на фабрикахъ и заводахъ. Сверхъ двухъ указанныхъ томовъ изданы: „Горнозаводская промышленность Россіи", „Статистическій обзоръ желѣзныхъ дорогъ и внутреннихъ водныхъ путей" и „Сибирь и великая Сибирская дорога". Въ каждомъ изъ этихъ изданій введенъ и обработанъ матеріалъ по соотвѣтствующимъ отдѣламъ, такъ что всѣ перечисленные томы въ совокупности даютъ намъ полную и исчерпывающую картину современнаго промышленнаго состоянія Россіи.

Digitized by Google

Далѣе референтъ обратился къ нѣкоторымъ частнымъ трудамъ по хозяйственной статистикѣ Россіи, появившимся въ нынѣшнемъ году. Докладчикъ прежде всего остановился на сочиненіи члена Статистическаго Отдѣленія проф. А. Ѳ. Фортунатова—„Сельскохозяйственная статистика Европейской Россіи". Въ сравнительно небольшомъ томѣ авторъ переработалъ громадную массу правительственныхъ и земскихъ статистическихъ матеріаловъ. Не ограничиваясь сообщеніемъ статистическихъ фактовъ, г. Фортунатовъ даетъ критику источниковъ и старается вездѣ, гдѣ можно, объяснить явленія чрезъ указаніе на возможныя ихъ причины. Сочиненіе раздѣлено на 4 отдѣла: земля, сельское населеніе, земледѣліе и скотоводство, и торговля сельскохозяйственными продуктами. Въ заключеніе докладчикъ кратко отозвался о сочиненіи Николая—она, которое онъ призналъ однимъ изъ важнѣйшихъ произведеній нашей экономической и статистической литературы за цѣлый рядъ послѣднихъ лѣтъ. Эта книга представляетъ особую цѣнность потому, что обработка фактическихъ данныхъ по разнообразнымъ сторонамъ русской экономической жизни идетъ у него рука объ руку съ глубокимъ теоретическимъ анализомъ.

IV. *П. А. Вихляевъ* сдѣлалъ сообщеніе „Рабочій скотъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ".

Въ силу экономическихъ и соціальныхъ условій—по мнѣнію референта—русскій крестьянинъ поставленъ въ необходимость держаться земли во что бы то ни стало, такъ какъ земледѣліе составляетъ для него, при завершающейся капитализаціи неземледѣльческихъ промысловъ, единственный источникъ средствъ существованія. Рабочая лошадь составляетъ ту силу, съ помощью которой русскій крестьянинъ удерживаетъ за собою землю. За потерей лошади слѣдуетъ потеря аренды, необходимость обратиться къ найму чужого рабочаго скота, что ставитъ нанимателя въ зависимость отъ хозяина этого скота и ведетъ къ несвоевременному выполненію полевыхъ работъ; созданныя потерею рабочаго скота условія приводятъ наконецъ хозяина къ потерѣ собственнаго надѣла и усадебной осѣдлости. Въ самомъ дѣлѣ: въ группѣ уѣздовъ съ наименьшимъ % дворовъ безъ рабочаго скота % безхозяйныхъ составляетъ 8,6%, въ группѣ съ большимъ % дворовъ безъ рабочаго скота—12,3% (къ такому выводу мы приходимъ изъ поуѣздной группировки данныхъ всей земской статистики); рядомъ съ этимъ процентъ хозяевъ бездомовыхъ въ группѣ безлошадныхъ доходитъ до 10,2% и спускается въ группѣ, обладающей лошадьми,—до 0,3%. Указанное значеніе лошади для крестьянина ставитъ послѣдняго въ необходимость содержать ее при всякой величинѣ надѣла, а это влечетъ за собою — въ свою очередь то, что въ группахъ, мало надѣленныхъ, на 1 рабочую лошадь приходится значительно

Digitized by Google

менѣе десятинъ земли (какъ удобной вообще, такъ и пахотной въ частности), чѣмъ въ группахъ многоземельныхъ. Сейчасъ высказанное положеніе подтверждается правительственными и земскими статистическими данными. Матеріалы конской переписи 1882 г. при группировкѣ уѣздовъ, охваченныхъ этой переписью, по величинѣ надѣла, даютъ возможность построить для района работы исключительно на лошадяхъ такую таблицу:

При	надѣлѣ	17,39	дес.	на	1	рабочую	лош.	приход.	12,90	дес.
„	„	14,23	„	„	—	„	„	„	10,20	„
„	„	12,42	„	„	—	„	„	„	9,37	„
„	„	11,32	„	„	—	„	„	„	8,37	„
„	„	10,64	„	„	—	„	„	„	8,17	„
„	„	9,74	„	„	—	„	„	„	7,64	„
„	„	9,22	„	„	—	„	„	„	7,29	„
„	„	7,71	„	„	—	„	„	„	6,96	„

т.-е. съ уменьшеніемъ надѣла падаетъ количество десятинъ земли, приходящейся на 1 рабочую лошадь. При опредѣленіи количества десятинъ пашни на 1 рабочую лошадь въ зависимости отъ величинъ надѣла область исключительной работы на лошадяхъ разбита на районы по % пашни въ крестьянской надѣльной землѣ и по географическому положенію составляющихъ эти районы уѣздовъ. По всѣмъ этимъ районамъ замѣчается сильная тенденція къ пониженію количества пашни на 1 рабоч. лош. вслѣдъ за паденіемъ надѣла. Обращаясь къ отдѣльнымъ уѣздамъ, обслѣдованнымъ земской статистикой, мы встрѣчаемъ то же самое, причемъ пониженіе количества пашни на 1 рабочую лошадь выражено съ еще большей рельефностью. Такъ, въ уѣздахъ Задонскомъ, Землянскомъ, Нижнедѣвицкомъ и Коротоякскомъ количество десятинъ пашни, обрабатываемой собственнымъ скотомъ, на 1 рабочую лошадь приходится въ группѣ дворовъ, имѣющихъ менѣе 5 дес. надѣла, 1,39 дес., въ слѣдующей за ней средненадѣльной группѣ съ надѣлами 5—15 дес. 2,54, въ достаточно надѣленной группѣ, имѣющей надѣлъ 15—25 дес.,—3,32 дес. и, наконецъ, въ богато надѣленной группѣ съ надѣломъ больше 25 дес. — 4,20 дес. на 1 рабочую лошадь. Итакъ сила лошади вмѣстѣ съ уменьшеніемъ надѣла прилагается къ послѣдовательно уменьшающейся площади собственной земли. Аренда нѣсколько смягчаетъ, но не покрываетъ дефицита въ собственной землѣ. Такое же послѣдовательно уменьшающееся количество десятинъ пахотной земли на 1 лошадь, при уменьшеніи размѣра надѣла, мы встрѣчаемъ въ Чебоксарскомъ, Цивильскомъ и Ядринскомъ уѣздахъ Казанской губ., въ Зубцовскомъ уѣздѣ Тверской, въ Тихвинскомъ и Бѣлозерскомъ Новгородской.

Digitized by Google

Такимъ образомъ съ уменьшеніемъ надѣла сила лошади прилагается къ послѣдовательно уменьшающемуся пространству земли и ея содержаніе поглощаетъ все большій и большій процентъ валового дохода; это ведетъ за собою наступленіе такого момента, когда содержаніе лошади становится непосильнымъ и происходитъ потеря рабочаго скота; дѣйствительно, съ уменьшеніемъ надѣла возростаетъ процентъ безлошадныхъ хозяйствъ. За потерею лошади слѣдуетъ потеря надѣла. Къ кому же переходятъ надѣльныя земли?—служатъ ли онѣ для подкрѣпленія такихъ же маломочныхъ крестьянъ, какъ тѣ, изъ среды которыхъ вышли безлошадники, или сосредоточиваются въ рукахъ другихъ, экономически болѣе сильныхъ группъ? Достаточно удовлетворительнымъ мѣриломъ экономической силы крестьянскаго хозяйства, какъ извѣстно, можетъ служить количество имѣющихся въ этомъ хозяйствѣ рабочихъ лошадей. Вмѣстѣ съ ростомъ % хозяйствъ безлошадныхъ по направленію къ наименѣе надѣленной группѣ происходитъ сокращеніе процентовъ однолошадниковъ и двулошадниковъ и повышеніе % многолошадныхъ дворовъ. Процессъ образованія многолошадныхъ группъ совершается, такимъ образомъ, въ томъ же направленіи, какъ и процессъ обезлошаденія. — Слѣдовательно, земельными наслѣдниками безлошадныхъ являются многолошадныя группы. Такимъ образомъ съ уменьшеніемъ надѣла происходитъ выпаденіе средней группы и возростаніе крайнихъ—общественная дифференціація идетъ впередъ. Нѣсколько грубымъ мѣриломъ успѣха дифференціаціи можетъ служить сумма крайнихъ группъ; % хозяйствъ безлошадныхъ, сложенный съ % хозяйствъ многолошадныхъ съ уменьшеніемъ надѣла возростаетъ: процентъ крайнихъ группъ при наибольшемъ надѣлѣ=25,5%, при нѣсколько уменьшенномъ надѣлѣ—30,4%, при еще меньшемъ—33,7% и при наименьшемъ надѣлѣ онъ уже равенъ 37,0%.

Кромѣ величины надѣла на число лошадей, приходящихся на 1 дворъ, вліяетъ число работниковъ, находящихся во дворѣ: чѣмъ больше работниковъ въ хозяйствѣ, тѣмъ больше лошадей оно содержитъ. Это обстоятельство служитъ выраженіемъ стремленія снабдить всякаго производителя средствами производства. Стремленіе снабдить всякаго работника лошадью нѣсколько ослабляетъ значеніе величины надѣла, какъ фактора, опредѣляющаго количество десятинъ земли, приходящихся на одну лошадь: при одинаковомъ количествѣ лошадей на дворъ, тѣмъ большее количество собственной земли приходится на 1 лошадь, чѣмъ больше надѣлъ, при одинаковомъ надѣлѣ—тѣмъ меньше пашни падаетъ на 1 лошадь, чѣмъ больше лошадей на дворъ;—многоземельность и большое число работъ въ хозяйствѣ (два обстоятельства весьма часто сосуществующія), такимъ образомъ, дѣйствуютъ въ

Digitized by Google

противоположныхъ направленіяхъ и ослабляютъ дѣйствіе другъ друга. Наблюденіе показываетъ, что процентъ арендованной земли въ суммѣ собственной и арендованной при одинаковомъ количествѣ лошадей падаетъ съ увеличеніемъ надѣла и при томъ же надѣлѣ возростаетъ съ увеличеніемъ числа лошадей. Такимъ образомъ чѣмъ меньше собственной земли приходится на 1 рабочую лошадь, тѣмъ больше арендуется земли; иначе сказать: хозяйство арендуетъ тѣмъ больше земли, чѣмъ большій избытокъ конской силы находится въ его распоряженіи. Въ поискахъ за арендой крестьянинъ и содержитъ избыточное число лошадей.

А. И. Чупровъ замѣтилъ, что какъ видно изъ 1 таблицы реферата, служащей отправной точкой всѣхъ послѣдующихъ разсужденій, количество пашни, приходящейся на 1 рабочую лошадь, тѣмъ меньше, чѣмъ меньше надѣлъ. Эта таблица такимъ образомъ показываетъ намъ, что и въ крестьянскомъ земледѣльческомъ хозяйствѣ наблюдается тотъ общій законъ производства, что малыя хозяйства снабжены капиталами на менѣе выгодныхъ условіяхъ, чѣмъ крупныя. Но, по мнѣнію оппонента, разъясненіе этого обстоятельства приведено докладчикомъ нѣсколько поздно, — почти въ концѣ сообщенія, — почему все, высказанное до мѣста, гдѣ приводится указанное разъясненіе, страдаетъ какъ бы нѣкоторою неясностью.

Затѣмъ оппонентъ спросилъ, можно ли доказать, что лошадь по мѣрѣ уменьшенія надѣла становится все малосильнѣе?

Далѣе было замѣчено оппонентомъ, что размѣръ надѣленія измѣняется не въ одинаковомъ числовомъ отношеніи съ количествомъ пашни, приходящейся на 1 рабочую лошадь; если принять во вниманіе арендованную землю, то измѣненіе количества пашни на 1 рабочую лошадь съ измѣненіями величины надѣла смягчается. Между тѣмъ въ рефератѣ всѣ разсужденія велись исключительно исходя отъ количествъ надѣльной земли, почему тутъ возникаетъ вопросъ о полной правильности выводовъ.

П. А. Вихляевъ отвѣтилъ, что дѣйствительно съ уменьшеніемъ надѣла содержаніе лошади обходится крестьянину относительно дороже, такъ какъ валовой доходъ съ меньшаго надѣла меньше, а количество корма, необходимаго для лошади, остается почти одно и то же,—отсюда и ясна меньшая выгодность снабженія капиталомъ малоземельнаго крестьянскаго хозяйства. Ухудшеніе содержанія лошади, замѣчаемое однако при уменьшеніи величины надѣла, дѣйствительно дѣлаетъ рабочую лошадь малоземельнаго крестьянина слабѣе, чѣмъ лошадь многоземельнаго, но главныя условія, обезсиливающія лошадь, это условія соціальныя: необходимость содержать одну и ту же ло-

Digitized by Google

шадь, какъ предметъ не подлежащій дробленію, при разныхъ количествахъ земли дѣлаетъ ее менѣе производительною.

Что касается надѣльной земли, какъ основанія разсчетовъ, произведенныхъ въ докладѣ, хотя безспорно присоединеніе арендованной земли смягчаетъ нѣсколько колебаніе количества пашни, приходящейся на 1 рабочую лошадь, въ зависимостъ отъ колебаній величины надѣловъ, но несомнѣнно, что измѣненія эти и по присоединеніи арендованной земли къ надѣльной сохраняютъ тотъ же характеръ, какъ и безъ указаннаго присоединенія: количество пашни, приходящейся на 1 лошадь, съ уменьшеніемъ надѣла падаетъ, если даже принять въ разсчетъ и арендованную землю. Потому, по мнѣнію референта, разсужденія его сохраняютъ свою силу.

Н. А. Каблуковъ замѣтилъ, что должны существовать какія то особенныя силы, которыя уменьшаютъ производительность лошади при уменьшеніи надѣла: еслибы объяснять эту малую производительность недѣлимостью лошади, то все же нѣкоторыя обстоятельства не разъясняются этими фактами.

М. А. Саблинъ. Въ Воронежской и Тамбовской губерніяхъ разведеніе лошадей для продажи является спеціальнымъ промысломъ, не имѣющимъ отношенія къ земледѣлію, почему для выясненія вопросовъ, затронутыхъ въ рефератѣ, необходимо было бы для названныхъ мѣстностей произвести дополнительныя работы, такъ какъ существованіе коневодства, какъ самостоятельнаго промысла, въ значительной степени подрываетъ точность метода реферата. Затѣмъ оппонентъ прибавилъ, что было бы интересно опредѣлить вліяніе системы хозяйства на производительность лошади. Извѣстно, что районъ черноземныхъ губерній представляетъ собою площадь болѣе распаханныхъ земель, чѣмъ районъ западныхъ губерній, — можно было бы воспользоваться этими различіями для уясненія вліянія культуры на производительность лошади.

А. Ѳ. Фортунатовъ указалъ въ отвѣтъ М. А. Саблину, что при географическомъ разсмотрѣніи вопроса о производительности лошади замѣчается, что чѣмъ больше скота на дворѣ, тѣмъ меньше урожай на одну лошадь, въ количествѣ скота въ крестьянскомъ хозяйствѣ замѣчается какъ бы нѣкоторое пересыщеніе.

В. А. Косинскій по поводу замѣчанія Н. А. Каблукова относительно существованія особыхъ силъ помимо недѣлимости лошади, опредѣляющихъ меньшую производительность лошади малоземельнаго крестьянина, который даже и послѣ присоединенія арендованной земли все-таки своею лошадью обрабатываетъ меньшую площадь, чѣмъ крестьянинъ многоземельный, указалъ на существованіе такой силы въ положеніи труда малоземельнаго крестьянина: крестьянская аренда,

Digitized by Google

какъ извѣстно, обыкновенно бываетъ связана съ разнаго рода отработками, причемъ эти отработки исполняются помощью инвентаря арендатора; такимъ образомъ крестьянинъ, помимо своей надѣльной земли и земли арендованной, обязанъ своею же лошадью исполнить различныя работы въ пользу лица, у котораго онъ беретъ землю въ аренду, а такіе отработки по поводу аренды на землѣ помѣщика естественно уменьшаютъ производительность его лошади на надѣльной и арендованной землѣ.

А. И. Чупровъ въ своемъ предсѣдательскомъ резюме указалъ на двоякое значеніе выслушаннаго реферата:

1) Референтъ при помощи анализа количествъ выясняетъ намъ, какое крупное значеніе имѣетъ лошадь въ крестьянскомъ хозяйствѣ;

2) Только что прочитанное сообщеніе пользуется совершенно оригинальными пріемами, а эти пріемы даютъ автору его возможность разобраться въ такихъ вопросахъ, къ которымъ нельзя подойти инымъ путемъ. Такъ, напр., ставя лошадь между крестьяниномъ и землею, референтъ разъясняетъ намъ, какъ происходитъ увеличеніе многоземельной и малоземельной группъ крестьянъ по мѣрѣ уменьшенія среднихъ группъ.

Признавая за рефератомъ такія достоинства, предсѣдатель отъ имени Отдѣленія высказалъ благодарность его автору.

Засѣданіе 3 ноября 1893 г.

Засѣданіе открыто предсѣдателемъ Отдѣленія **А. И. Чупровымъ**, при секретарѣ **В. А. Косинскомъ**, въ присутствіи 15 членовъ.

И. Х. Озеровъ прочелъ докладъ: „Нѣкоторые выводы относительно вліянія пола на преступность по даннымъ уголовной статистики министерства юстиціи".

Желая опредѣлить вліяніе половъ на преступность, докладчикъ представилъ карты преступности мужской и женской, составленныя на основаніи *данныхъ мировыхъ судей*; референтъ исключилъ изъ разсмотрѣнія преступленія, судившіяся въ окружныхъ судахъ, въ виду того, что составить такія же карты для данныхъ окружныхъ судовъ крайне затруднительно: окружные суды даютъ свѣдѣнія лишь о мѣстѣ рожденія преступника, сами судебные округи не совпадаютъ съ губерніями и географическіе районы ихъ подвергались часто измѣненіямъ, такъ что данныя за различное время относительно одного и

Digitized by Google

того-же суда нерѣдко относятся къ совершенно различнымъ мѣстностямъ.

Признавая лишь условное значеніе за этими картами, какъ способомъ сужденія о вліяніи различныхъ районовъ на общую преступность, въ виду того, что здѣсь большую роль играетъ то или другое распредѣленіе городского и сельскаго населенія, докладчикъ отмѣтилъ важность ихъ для сужденія о вліяніи разныхъ мѣстностей на *сравнительную* преступность мужчинъ и женщинъ. Средняя мужская преступность по даннымъ мировыхъ судовъ = 108 на 100,000 населенія, женская же—14. Слѣдовательно, женская преступность составляетъ 12,9%. Но, принявъ 108 за 100 и 14 за 100, мы находимъ, что въ промышленныхъ губерніяхъ женская преступность повышается гораздо болѣе, чѣмъ мужская. Такъ, въ Петербургской губерніи мужская преступность = 308 на 100.000, т.-е. сравнительно со средней мужской преступностью больше на 185,1%, женская же 52 на 100.000, т.-е. больше, сравнительно со средней женской преступностью, на 271,4%; въ Московской губ., по тѣмъ-же разсчетамъ, мужская преступность на 111,1% больше средней мужской преступности, а женская больше средней женской преступности на 164,3% и т. д. Основываясь на только что изложенномъ, докладчикъ отмѣтилъ сильное вліяніе промышленныхъ центровъ на увеличеніе преступности вообще, равно какъ подчеркнулъ и большее вліяніе этихъ центровъ на женскую преступность сравнительно съ преступностью мужскою.

Въ связи съ вышесказаннымъ стоятъ полученныя докладчикомъ цифры мужской и женской преступности (по даннымъ окружныхъ судовъ) въ городахъ и уѣздахъ: на 100 мужчинъ преступниковъ на города падаетъ 27,2, тогда какъ изъ 100 женщинъ-преступницъ на города приходится 35, хотя въ городахъ, какъ извѣстно, мужское населеніе преобладаетъ надъ женскимъ, такъ что, по отношенію ко всему мужскому населенію уѣздовъ, мужское населеніе городовъ представляетъ бо́льшую долю, чѣмъ женское городское населеніе по отношенію къ женскому населенію уѣздовъ. Вообще же на городъ падаетъ 28,1% всѣхъ преступниковъ, а населеніе городское составляетъ у насъ лишь 12% всего населенія. Отсюда ярко выступаетъ вліяніе города на преступность вообще и въ особенности на преступность женщинъ. Большее вліяніе города на женскую преступность докладчикъ объяснялъ причинами психическими и экономическими: большею неустойчивостью нравственнаго характера женщины, меньшей закаленностью ея въ жизненной борьбѣ, необходимостью въ городахъ конкуррировать съ мужчинами, причемъ женщина остается побѣжденною.

Сравнивъ затѣмъ преступность русской женщины съ преступностью

Digitized by Google

западно-европейской женщины, докладчикъ отмѣтилъ гораздо меньшую преступность первой и объяснилъ ее тѣмъ, что Россія и Западъ, по отношенію другъ къ другу, находятся въ такомъ экономическомъ положеніи, въ какомъ находятся городъ и деревня, и потому всѣ объясненія, приведенныя относительно большей преступности женщины-горожанки, имѣютъ здѣсь мѣсто.

Въ мировыхъ судахъ, какъ сказано выше, женщинъ осуждается 12,9% числа осуждаемыхъ мужчинъ, въ окружныхъ же судахъ приходится лишь 10,33 осужденныхъ женщинъ на 100 мужчинъ-преступниковъ. Этотъ выводъ констатируетъ сравнительно меньшее участіе женщины въ преступленіяхъ болѣе тяжкихъ. Рядъ психологическихъ и бытовыхъ моментовъ вскрываетъ намъ таблицу объ участіи женщинъ въ отдѣльныхъ видахъ преступленій. Оказывается, что на 100 осужденныхъ обоего пола по каждому роду преступленія приходится женщинъ, осужденныхъ за дѣтоубійство, 98,6, за истребленіе плода 82,3, отравленіе 69,7, нарушеніе супружеской вѣрности 54,6, убійство супруговъ и родственниковъ 41,6, кражу домашнюю 17,8, поджогъ 15,6, кражу 10,8, убійство 8,2, разбой и грабежъ 2,9, вооруженную кражу 2,1. Поражаетъ высокій процентъ убійства женщинами супруговъ и родственниковъ и вообще преступленія противъ родныхъ (противъ родителей, напримѣръ, женщинамъ принадлежитъ 85% всѣхъ такого рода преступленій). Интересны данныя, свидѣтельствующія о вліяніи семьи. Изъ 100 осужденныхъ мужчинъ женатыхъ было въ окружныхъ судахъ 59, въ мировыхъ 59,3, замужнихъ преступницъ изъ 100 было въ тѣхъ же судахъ 52,7 и 50; имѣющихъ дѣтей было въ мировыхъ учрежденіяхъ: мужчинъ 3,7%, женщинъ 1,9%, въ окружныхъ судахъ 45,4% и 32,5%. Цифры показываютъ такимъ образомъ большое морализующее значеніе обладанія дѣтьми, причемъ на женскую преступность фактъ этотъ вліяетъ гораздо сильнѣе, чѣмъ на мужскую. Притомъ это вліяніе обладанія дѣтьми сказывается лишь въ области мелкихъ преступленій, подлежащихъ вѣдѣнію мировыхъ судовъ, въ крупныхъ же преступленіяхъ, подлежащихъ вѣдѣнію окружныхъ судовъ, это вліяніе незамѣтно или незначительно. Это докладчикъ объяснялъ тѣмъ, что человѣкъ, имѣющій дѣтей, не такъ скоро рѣшится совершить мелкое преступленіе, кражу, мошенничество, представленіе о дурномъ вліяніи его поведенія на дѣтей, ихъ осужденіи и т. д. удержатъ его отъ преступленія—не то въ преступленіяхъ крупныхъ, совершающихся въ большинствѣ случаевъ подъ вліяніемъ нужды, страсти, сложныхъ жизненныхъ обстоятельствъ, исключительной порочности натуры, гдѣ часто сама судьба заставляетъ человѣка реагировать противъ общества убійствомъ, грабежомъ, возстаніемъ. Здѣсь представленіе о дѣтяхъ, о семьѣ затемняется въ сознаніи человѣка,

Digitized by Google

нравственная устойчивость его прорывается и лицо совершаетъ преступленіе. Такимъ образомъ фактъ обладанія дѣтьми служитъ, по мнѣнію докладчика, прекрасной дамбой противъ порывовъ преступныхъ наклонностей, но лишь до тѣхъ поръ, пока онѣ не перешли извѣстной степени напряженности.

Указавъ затѣмъ на тотъ фактъ, что женщина преимущественно направляетъ свои преступныя посягательства противъ близкихъ ей людей, связанныхъ съ нею узами родства (родителей, супруга, тестя, деверя и т. д.), докладчикъ, сопоставляя его съ фактомъ уменьшенія преступности замужней, имѣющей дѣтей женщины, пришелъ къ выводу, что преступная энергія замужней женщины уменьшается лишь относительно лицъ, стоящихъ внѣ ея новаго семейнаго круга, но эта энергія не исчезаетъ совсѣмъ, а благодаря ненормальнымъ общественнымъ условіямъ въ болѣе сконцентрированной формѣ сосредоточивается на членахъ новаго ея брачнаго союза, гдѣ и разряжается убійствомъ, отравленіемъ и т. д.

Затѣмъ докладчикъ перешелъ къ вопросу о вліяніи занятій на преступность, а затѣмъ докладчикъ перешелъ къ вліянію времени года на преступность половъ и прослѣдивъ это на преступленіяхъ личныхъ (противъ половой нравственности, возстаніе), имущественныхъ (кражѣ, разбоѣ, домашней кражѣ) и далѣе онъ перешелъ къ вопросу о вліяніи занятій на преступность половъ по даннымъ окружныхъ и мировыхъ судовъ и по даннымъ тѣхъ и другихъ судовъ о рецидивѣ.

Русскія данныя могутъ дать только приблизительное понятіе по этому вопросу за отсутствіемъ статистики населенія по занятіямъ; здѣсь можно судить объ этомъ вліяніи занятій на преступность лишь въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ это рѣзко бьетъ въ глаза; не то мы имѣемъ дѣло въ нѣмецкой статистикѣ, гдѣ прекрасно разработаны и уголовная статистика и статистика занятій; — такъ, по даннымъ нѣмецкой статистики, крестьяне въ населеніи составляютъ 71,5%, а преступниковъ они даютъ лишь 30%; лица, занятыя промышленностью, горнымъ дѣломъ и строительнымъ—33,9%, а преступниковъ они даютъ 38,7%, торговлей — 9,11, а преступниковъ торговый классъ даетъ 11,2 и т. д. Отсюда мы видимъ, что земледѣліе понижаетъ преступность, а промышленность и торговля повышаютъ.

Русскія данныя даютъ возможность измѣрять вліяніе занятій лишь грубо, такъ сказать, на глазъ. Такъ, изъ 100 преступниковъ-мужчинъ на крестьянъ падаетъ, по даннымъ окружныхъ судовъ, 28, а по мировымъ 40,4, а изъ 100 женщинъ-преступницъ на крестьянъ выпадаетъ по окружнымъ судамъ 8,3, а по мировымъ 17,9.

Digitized by Google

Рецидивистокъ-крестьянокъ по окружнымъ судамъ приходится 3,2, а рецидивистовъ крестьянъ 22,7; по мировымъ судамъ 7,7 и 27,8.

Отсюда мы не можемъ не видѣть моральнаго вліянія земледѣлія на преступность, притомъ это вліяніе гораздо сильнѣе сказывается на женской преступности. Наоборотъ, если мы возьмемъ преступность поденщиковъ и чернорабочихъ, то увидимъ сильное ея повышеніе; такъ, преступность по поламъ этой категоріи занятій слѣдующая:

			Рецидивъ.	
	миров. суд.	окруж. суд.	миров. суд.	окруж. суд.
м.	20,1	12,7	20,1	12,7
ж.	27,1	13,75	27,1	13,75

Разумѣется, нельзя говорить, чтобы у насъ былъ столь высокій процентъ чернорабочихъ и поденщицъ въ населеніи, но что особенно важно отмѣтить, это то, что преступность женщинъ вездѣ здѣсь выше мужской преступности, особенно по даннымъ окружныхъ судовъ, и это единственно можно объяснить большей хрупкостью не привыкшей къ борьбѣ женщины, которую судьба грубо ставитъ лицомъ къ лицу съ безжалостной жизнью, и непосильностью борьбы, выпадающей на долю женщины. Тѣ же самые выводы мы получаемъ и при разсмотрѣніи вліянія половъ въ группахъ лицъ неопредѣленныхъ занятій и безъ занятій.

Такимъ образомъ здѣсь мы еще лишній разъ убѣждаемся въ общей большей неустойчивости нравственнаго склада женщины сравнительно съ мужчиной. Мужчина закалилъ себя въ борьбѣ за существованіе: для него не такъ страшны развращающее вліяніе фабрики, промышленнаго центра, черные дни безработицы; его нравственные принципы приняли болѣе устойчивую форму и больше оказываютъ сопротивленія искушеніямъ жизни. Правда, что мужчина обладаетъ большимъ количествомъ преступныхъ инстинктовъ, вынесенныхъ имъ изъ борьбы за существованіе, въ которой эгоистическія тенденціи его чаще и глубже обострялись, но тѣ нравственные принципы, которые онъ имѣетъ, представляютъ у него болѣе устойчивое пріобрѣтеніе. Шаткость моральныхъ принциповъ женщины дѣлаетъ, по мнѣнію докладчика, особенно печальнымъ такія явленія, какъ ненормальное положеніе современной семьи, выясненной имъ изъ отношенія лицъ осужденныхъ къ потерпѣвшимъ, разложеніе ея, вредное вліяніе промышленныхъ и городскихъ центровъ, такъ какъ ихъ вліяніе не найдетъ достаточнаго отпора у женщины.

Но занятіе не только увеличиваетъ или уменьшаетъ общую преступность лицъ данной категоріи, а накладываетъ еще свою окраску

Digitized by Google

на самый характеръ преступленія; такъ, у личной мужской прислуги кража составляетъ 66,3% всѣхъ преступленій, у женской 60, у поденщиковъ и чернорабочихъ 57%.

Убійство въ общемъ играетъ большую роль въ жизни женщины и колеблется отъ 18,4 (въ сельскомъ хозяйствѣ; причиной этого, вѣроятно, служатъ опять ненормальныя условія крестьянской семьи); въ обрабатывающей промышленности, гдѣ женщина болѣе эманципирована отъ власти семьи, количество убійствъ понижается до 5,5% всѣхъ преступленій, въ торговлѣ 2,9%. У мужчинъ роль убійства колеблется отъ 9% до 6,7%. Опять и здѣсь убійство имѣетъ свой maximum въ крестьянской средѣ.

Вліяніе возраста на преступность докладчикъ иллюстрировалъ на нѣкоторыхъ преступленіяхъ. Онъ не касается вліянія возраста на преступность *вообще*, онъ указываетъ только на колебанія нѣсколькихъ преступленій въ зависимости отъ возраста. Данныя сведены за 6 лѣтъ (1879 — 1885). Кража у мужчинъ имѣетъ свой maximum въ 14—17 лѣтъ, когда она составляетъ 64,7% всѣхъ преступленій, а затѣмъ падаетъ правильно годъ за годомъ. Вѣроятно, это объясняется *меньшею экономическою обезпеченностью* мужчины въ возрастѣ 14—17 лѣтъ, когда онъ, такъ сказать, пробиваетъ себѣ дорогу и когда ему въ минуту нужды иногда приходится обращаться къ незаконнымъ средствамъ удовлетворенія своихъ матеріальныхъ потребностей, т.-е. *къ преступленію*. Совсѣмъ другое явленіе представляетъ собою движеніе кражи у женщинъ,—здѣсь кража также у 14—15 лѣтнихъ преступницъ достигаетъ 55,2% всѣхъ преступленій женщинъ этого возраста, но затѣмъ быстро падаетъ: въ 16—17 л.—до 32,5%, въ 18—20 л. до 25,1%; вслѣдъ затѣмъ начинаетъ подниматься: въ 21 — 30 л. кража составляетъ уже 39% всѣхъ преступленій этого возраста, въ 31—40 л. — 43,9%, въ 41—50 л. — 44,7%, затѣмъ опять процентъ кражъ круто спускается. Докладчикъ объясняетъ такія измѣненія женской преступности тѣмъ, что 16—20 лѣтъ—это первые годы замужества: женщина становится подъ покровъ и защиту мужа и ея экономическія нужды уменьшаются; но затѣмъ обремененіе семействомъ, вдовство — все это опять ставитъ женщину лицомъ къ лицу съ нуждой и она, мало вооруженная для жизненной борьбы, вынуждена бороться за семью и себя, вслѣдствіе неимѣнія другихъ средствъ, преступленіемъ (надо замѣтить, что среди вдовъ сильно развиты имущественныя преступленія).

Но за то на тѣ годы, на которые уменьшается число кражъ,— на годы замужества, — увеличивается число убійствъ: тяжелой цѣной покупается женщиной матеріальная обезпеченность брачной жизни!

Digitized by Google

Въ заключеніе референтъ отмѣтилъ, что всѣ тѣ факторы, которые увеличиваютъ преступность, какъ-то промышленные районы, города, необезпеченность заработка, интенсивнѣе дѣйствуютъ на женскую преступность. Это объясняется причинами двухъ порядковъ—душевной психологіей женщины и экономическими и общественными условіями, въ которыя она поставлена. Женщина обладаетъ меньшей закаленностью, въ ея характерѣ много дѣтскаго, она скоро поддается напору внѣшнихъ впечатлѣній и дѣйствуетъ исключительно подъ вліяніемъ ихъ.

Съ другой стороны — женщинѣ труднѣе бороться за существованіе; ея заработная плата ниже мужской, сфера приложенія ея труда уже, у ней меньше легальныхъ средствъ для достиженія своихъ желаній.

Преступность женщины хотя поднимается подъ вліяніемъ неблагопріятныхъ условій, но никогда не достигаетъ коэффиціента мужской преступности, слѣдовательно, преступленіе находитъ въ женской психикѣ менѣе подготовленную почву для своей реализаціи—что объясняется, можетъ быть, тѣмъ, что женщина, будучи удалена отъ борьбы за существованіе, менѣе представляетъ благопріятныхъ условій для развитія преступныхъ инстинктовъ; референтъ замѣтилъ, что неблагопріятныя внѣшнія условія не заставятъ долго ждать созданія и благопріятнаго психическаго настроенія и потому необходимо вмѣшаться въ экономическую, общественную и семейную жизнь женщины, оградить ее въ борьбѣ за существованіе, дать ей другія орудія борьбы съ жизненными затрудненіями и между ними первое—образованіе, и тогда женщина оставитъ преступленіе, найдя въ своихъ рукахъ другія, болѣе достигающія цѣли средства.

С. П. Мокринскій. Выводы референта, впадающаго въ крайнюю идеализацію женщины, вызываютъ слѣдующія поправки:

Во 1-хъ, вычисленія референта, что женщина въ $7^1/_2$ разъ нравственнѣе мужчины, не имѣютъ достаточнаго основанія, чтобы найти правильное соотношеніе преступныхъ склонностей мужчинъ и женщинъ; слѣдовало бы изъ общей массы преступныхъ дѣяній тѣхъ и другихъ предварительно исключить преступленія *спеціально* мужскія и женскія, являющіяся таковыми въ силу условій, или физическихъ или юридическихъ,—что референтомъ не сдѣлано.

Во 2-хъ, усиленная судимость бездѣтныхъ въ мировыхъ учрежденіяхъ и значительно слабѣйшая—въ окружныхъ судахъ референтомъ ставится въ связь съ облагороживающимъ вліяніемъ семьи. Не правильнѣе ли это явленіе объяснить тѣмъ, что масса мелкихъ правонарушеній продѣлывается экономически обездоленнымъ людомъ, не

Digitized by Google

имѣющимъ, какъ принято выражаться, ни кола, ни двора, а слѣдовательно, и средствъ обзавестись правильной семьей?

Въ 3-хъ, большее усиленіе въ городахъ женской преступности, по сравненію съ мужской, референтъ объясняетъ меньшей обезпеченностью женщины въ борьбѣ за существованіе. Этотъ фактъ усиленія городской преступности женщинъ тѣмъ болѣе замѣчателенъ, что страшно развитая въ крупныхъ городскихъ центрахъ проституція, какъ суррогатъ преступности, казалось бы, должна была содѣйствовать пониженію числа женскихъ преступленій. Не слѣдуетъ ли поэтому замѣчаемое явленіе отнести не столько на счетъ экономической необезпеченности женщинъ въ городахъ, сколько ихъ высшей, по сравненію съ мужчинами, психологической неустойчивости, той легкости, съ которой онѣ поддаются городскимъ соблазнамъ?

И. Х. Озеровъ. Количества преступленій исключительно женскихъ, равно какъ исключительно мужскихъ—будь такая исключительность вызвана физическими или юридическими условіями—сравнительно съ общимъ количествомъ совершаемыхъ преступленій представляютъ очень малую величину и потому не могутъ оказать замѣтнаго вліянія на общую преступность женщинъ и таковую же преступность мужчинъ.

Тотъ фактъ, что люди, вступившіе въ бракъ, но не имѣющіе дѣтей, несравненно преступнѣе тѣхъ вступившихъ въ бракъ, которые дѣтей имѣютъ,—этотъ фактъ несомнѣненъ; поставить же имѣніе или неимѣніе дѣтей въ зависимость отъ матеріальнаго положенія вступившихъ въ бракъ, очевидно, нѣтъ никакихъ основаній.

По поводу послѣдняго замѣчанія г. Мокринскаго слѣдуетъ замѣтить, что въ сообщеніи съ особеннымъ удареніемъ отмѣчено вліяніе психической неустойчивости женщины; но рядомъ съ этимъ все же нельзя не принять во вниманіе и экономическихъ факторовъ, опредѣляющихъ преступность, по отношенію къ которымъ женщина, пришедшая изъ деревни въ городъ, стоитъ въ менѣе благопріятныхъ условіяхъ, сравнительно съ переселившимся въ городъ мужчиной.

Н. А. Каблуковъ. Въ рефератѣ приняты во вниманіе, при разсмотрѣніи явленій преступности, полъ и экономическія условія, но опущено вліяніе возраста на преступность половъ.

И. Х. Озеровъ. Произвести болѣе подробный анализъ вліянія возраста на преступность, доказать это вліяніе на точныхъ цифрахъ положительно невозможно при тѣхъ данныхъ, какія имѣются у насъ въ настоящее время. Существующія данныя позволяютъ говорить только о возрастныхъ группахъ ниже 17 лѣтъ и выше 17 лѣтъ; да и то признакъ этотъ приходится устанавливать косвенно, по брачности преступниковъ: браки заключаются у насъ не раньше 17 лѣтъ.

Digitized by Google

Правда, такая группировка по возрасту слишкомъ груба, но, имѣя въ виду спеціально Россію, вслѣдствіе указанной недостаточности данныхъ по этому вопросу, невозможно сдѣлать какую либо другую группировку.

В. Н. Григорьевъ. Въ докладѣ приведены нѣкоторыя соображенія относительно преступности половъ въ зависимоети отъ рода занятій; между тѣмъ у насъ нѣтъ сколько-нибудь достаточныхъ данныхъ относительно распредѣленія населенія по профессіямъ; въ виду этой недостаточности, можетъ быть, и нельзя сдѣлать точныхъ разсчетовъ по тѣмъ вопросамъ, которые затронулъ докладчикъ въ своемъ сообщеніи. Сверхъ этого желательно было бы имѣть отъ референта еще нѣкоторыя разъясненія по поводу только что выслушаннаго. Напр.: почему сельская работница преступнѣе крестьянокъ вообще?

И. Х. Озеровъ. Сельская работница несравненно меньше обезпечена, чѣмъ крестьянка, обрабатывающая свою собственную, надѣльную или арендованнную землю,—первая (сельская работница) несравненно больше подвержена матеріальной нуждѣ, чѣмъ крестьянка, которая имѣетъ возможность обрабатывать свою собственную (надѣльную, купчую или арендованную) землю.

В. Н. Григорьевъ. Въ докладѣ говорится о связи бродяжничества съ различнаго рода занятіями: сельскохозяйственными, торговыми, промышленными и т. д Въ какой моментъ отмѣчены эти лица, какъ занимающіяся тѣмъ, либо другимъ дѣломъ? Вѣдь бродяги опредѣленныхъ занятій обыкновенно не имѣютъ и сплошь и рядомъ берутся за первое попавшееся подъ руку. Да и вообще классификацію занятій, которая принята въ докладѣ, весьма трудно провести послѣдовательно: напр. поденщицы; въ сельскомъ быту поденщицы, какъ постоянный устойчивый классъ, не существуютъ.

А. И. Чупровъ. Чѣмъ можно объснить уменьшеніе преступности супругоубійствъ, которое замѣчается, если принять въ разсчетъ данныя г. Анучина?

И. Х. Озеровъ. Паденіемъ крѣпостного права, а вмѣстѣ съ тѣмъ и увеличеніемъ свободы заключенія браковъ по личному выбору.

А. И. Чупровъ. Въ докладѣ не произведена разработка статистическаго матеріала министерства юстиціи относительно преступленій, судившихся въ окружныхъ судахъ; между тѣмъ разработка эта могла бы дать нѣкоторые интересные выводы. Въ данныхъ относительно преступленій, судившихся въ окружныхъ судахъ, имѣются указанія относительно мѣста совершенія преступленія, а такъ какъ наше населеніе очень мало подвижно, то мѣсто совершенія и мѣсто жительства совпадаютъ и мы, изучая преступленія, совершенныя въ извѣстной мѣстности тѣмъ самымъ получили бы указанія относительно

Digitized by Google

преступности лицъ, *живущихъ* въ этой мѣстности. Подобное изслѣдованіе было бы особенно желательно въ виду того, что анализъ преступленій, судившихся въ окружныхъ судахъ, произведенъ весьма обстоятельно. Правда, окружные суды мѣняли свои границы, но все же это не могло бы поставить непреодолимыхъ преградъ къ такого рода изслѣдованію.

И. Х. Озеровъ. При изслѣдованіи преступности различныхъ мѣстностей по пріему, только что указанному (т.-е. по районамъ окружныхъ судовъ), недостаточно выразилось бы вліяніе промышленныхъ центровъ на преступность того и другого пола, такъ какъ районы окружныхъ судовъ слишкомъ велики и не даютъ возможности провести рѣзкую грань между промышленными и земледѣльческими областями.

А. И. Чупровъ. Можно ли утверждать, что большая преступность цѣлаго ряда губерній (Московской, Кіевской и т. д.) объясняется цѣликомъ промышленнымъ характеромъ этихъ губерній. Вѣдь, въ названныхъ мѣстностяхъ имѣются крупные центры, которые, какъ извѣстно, безъ отношенія къ своему промышленному или непромышленному характеру, имѣютъ свойство повышать преступность. Еслибы имѣлись какіе-либо способы выключить городскія вліянія, тогда можно было бы думать, что указанная выше большая преступность есть слѣдствіе исключительно промышленнаго характера указанныхъ районовъ; но вѣдь такихъ способовъ въ докладѣ не указано.

Объсненія референта относительно участія женщинъ въ отдѣльныхъ видахъ преступленій также вызываютъ нѣкоторое недоразумѣніе. Напр., почему женщина такъ часто (сравнительно съ мужчиной) совершаетъ преступленіе домашней кражи?—Объясненіе, данное этому явленію докладчикомъ весьма сложно и основано на соображеніяхъ психологіи; сравнительную частоту совершенія женщиной домашней кражи, можетъ быть, можно объяснить просто тѣмъ, что большинство домашней прислуги женщины?

Вообще въ докладѣ много гипотезъ, построенныхъ на психологической основѣ, тогда какъ едва ли есть возможность объяснить затронутые вопросы именно особенностями психической организаціи женщины. Такъ,—едва ли можно объяснить этими особенностями то обстоятельство, что при переходѣ въ городъ женская преступность возрастаетъ гораздо сильнѣе, чѣмъ мужская. Объясняя это явленіе исключительно разностью психической организаціи женщины и мужчины, референтъ опустилъ въ данномъ случаѣ одинъ очень существенный соціальный фактъ—разницу въ грамотности мужского и женскаго населенія,—вліяніе школы меньше коснулось женскаго населенія и меньшее вліяніе этого культурнаго фактора, наряду съ

Digitized by Google

другими обстоятельствами, объясняетъ сравнительную слабость сопротивленія женщины различнымъ искушеніямъ.

Затѣмъ, было бы очень интересно услышать объясненіе референта относительно отмѣченнаго имъ вліянія временъ года на преступность.

И. Х. Озеровъ. Въ рефератѣ нѣкоторыя историческія и соціальныя условія приняты во вниманіе, напр., семейное положеніе обоихъ половъ, большее участіе мужчины въ жизненной борьбѣ и потому и проистекающая отсюда большая закаленность его въ борьбѣ съ преступными мотивами и т. д.

Что касается вліянія временъ года, то первымъ факторомъ является здѣсь факторъ экономическій: зимою больше нужды, зимою же легче украсть, такъ какъ зимою ночи длиннѣе, и въ земледѣльческой странѣ зимою больше запасовъ, чѣмъ лѣтомъ.

Вліяніе же грамотности на преступность замѣчается только въ томъ смыслѣ, что преступленія дѣлаются болѣе утонченными, не уменьшаясь однако въ числѣ.

Г. Мандельштамъ. Работа г. Тарновскаго надъ вопросами моральной статистики приводитъ къ заключенію, что грамотность не имѣетъ вліянія на количество преступленій.

А. И. Чупровъ замѣтилъ на возраженія гг. Озерова и Мандельштама относительно значенія грамотности для преступности, что во всякомъ случаѣ благотворное вліяніе образованія на преступность, въ смыслѣ уменьшенія послѣдней, по его мнѣнію, не можетъ подлежать сомнѣнію, такъ какъ культурное вліяніе школы должно необходимо сказаться въ воспитаніи большей устойчивости человѣка въ борьбѣ съ преступными мотивами. Затѣмъ проф. Чупровъ, переходя къ своему предсѣдательскому резюме, сказалъ:

Нашему отдѣленію мало приходится заниматься моральной статистикой, въ виду этого выслушанный докладъ пріобрѣтаетъ для насъ спеціальный интересъ.

Въ прочитанномъ намъ рефератѣ мы находимъ распредѣленіе преступности мужской и женской по различнымъ географическимъ районамъ;—цѣлый рядъ попытокъ объяснить различія въ явленіяхъ преступности въ городѣ и деревнѣ, въ Россіи и Западной Европѣ; намъ были доложены также анализъ преступности по отдѣльнымъ категоріямъ преступленій, попытка объяснить вліяніе на преступность семейнаго состоянія преступника, времени года, занятій; далѣе, докладчикъ отмѣтилъ также участіе обоихъ половъ въ числѣ пострадавшихъ отъ преступленія и причинившихъ ущербъ, рецидивы и т. д. Въ преніяхъ было, между прочимъ, указано, что объясненія, данныя докладчикомъ и построенныя главнымъ образомъ на соображеніяхъ различія въ психической организаціи мужчины и женщины,

Digitized by Google

едва ли можно считать всегда вполнѣ прочно обоснованными; но во всякомъ случаѣ въ рефератѣ своемъ докладчикъ поставилъ очень много весьма интересныхъ вопросовъ. Имъ, между прочимъ, указано было также на недостаточность объема комбинаціонныхъ статистическихъ таблицъ министерства юстиціи, недостаточность, которая дѣлаетъ положительно невозможными разрѣшеніе очень многихъ важныхъ вопросовъ.

Докладчику отъ имени Отдѣленія была высказана благодарность за интересный рефератъ.

Засѣданіе 8 декабря 1893 года.

Засѣданіе открыто въ 8½ часовъ вечера товарищемъ предсѣдателя Отдѣленія **Н. А. Каблуковымъ**, при товарищѣ секретаря **Л. Н. Маресѣ**, въ присутствіи 11 членовъ.

А. Ѳ. Фортунатовымъ сдѣлано сообщеніе „о преподаваніи сельскохозяйственной статистики въ Петровской академіи". Докладъ этотъ, по указанію референта, преслѣдуетъ двѣ цѣли: 1) ознакомить Статистическое Отдѣленіе съ тѣми темами по сельско-хозяйственной статистикѣ, надъ которыми работали студенты академіи, и 2) обмѣняться мыслями по поводу самой постановки занятій статистикой. Содержаніе доклада въ главныхъ чертахъ заключалось въ слѣдующемъ:

1) При занятіяхъ въ научной школѣ преобладающее значеніе должно принадлежать самостоятельнымъ работамъ учащихся.

2) Основа научнаго статистическаго образованія не можетъ измѣняться въ зависимости отъ того, въ какой спеціальной школѣ преподается статистика: повсюду главными занятіями должны являться собственныя упражненія учащихся въ научной обработкѣ матерьяла массовыхъ наблюденій, относящихся къ разнообразнымъ сторонамъ человѣческой жизни и дѣятельности.

3) Самостоятельныя научныя работы по сельско-хозяйственной статистикѣ сводятся къ двумъ группамъ: a) къ рѣшенію отдѣльныхъ агрономическихъ вопросовъ съ помощью статистическаго метода, и b) къ характеристикѣ отдѣльныхъ мѣстностей въ сельско-хозяйственномъ отношеніи съ желательнымъ примѣненіемъ итоговъ къ таксаціи или организаціи хозяйства.

4) За 8 лѣтъ въ Петровской академіи были исполнены по сельскохозяйственной статистикѣ 142 работы 129 лицами; лица, представившія такія работы, составляютъ нѣсколько болѣе 20% общаго числа окончившихъ курсъ.

Digitized by Google

М. Н. Соболевымъ было указано на то, что въ настоящее время особенно сильно ощущается потребность въ измѣненіи обычной лекціонной системы, въ оживленіи преподаванія, для каковой цѣли необходимо возбуждать личныя силы слушателей. Въ виду этого то начало самостоятельности, которое выдвигаетъ референтъ, безспорно очень важно. Тѣмъ не менѣе лекція, все таки, имѣетъ свое значеніе. Учебное заведеніе призвано давать не только навыкъ въ добываніи истины, но и извѣстный комплексъ знаній. Даже, что касается статистики, которая, собственно, не есть наука, а скорѣе методъ, то и тутъ не мало вниманія приходится удѣлять общей характеристикѣ, исторіи и пріемамъ обработки. На это *А. Ѳ. Фортунатовымъ* было замѣчено, что пассивно обогащаться знаніями слѣдуетъ въ низшихъ и среднихъ школахъ. Но это будетъ изученіе не научное, а чисто ремесленное; въ сферѣ же умственной дѣятельности достоинство человѣка опредѣляется не количествомъ знаній. Если нѣтъ навыка самостоятельно разбираться въ фактахъ, то не важно и знать эти факты.

В. А. Косинскій. Кто начинаетъ заниматься наукой, тотъ сейчасъ же убѣждается въ томъ, что университетское преподаваніе прежде всего должно ставить задачу развивать способность научно мыслить. Усвоеніе массы фактовъ ни къ чему не ведетъ, только самостоятельная работа даетъ прочные результаты. Но несомнѣнно также и то, что приступать къ самостоятельнымъ занятіямъ статистикой бываетъ возможно только въ томъ случаѣ, если предварительно было обращено серьезное вниманіе на уясненіе понятій о законѣ большихъ чиселъ, о закономѣрности явленій и проч. *А. Ѳ. Фортунатовымъ* было пояснено, что если имъ и не обращалось на это должнаго вниманія, то потому, что приходилось имѣть дѣло только съ циклонъ агрономическихъ явленій; общая же статистика читалась другимъ преподавателемъ.

М. Н. Соболевымъ было замѣчено еще, что, дѣйствительно, настоящая система экзаменовъ имѣетъ крупные недостатки, какъ это и указывалось въ рефератѣ: 1) отвѣтъ всегда въ большей или меньшей степени случаенъ, и потому его недостаточно для правильнаго сужденія о подготовленности и зрѣлости научной мысли даннаго лица; 2) самое время, назначаемое на экзамены, на столько кратко, что неизбѣжно вызываетъ переутомленіе, отражающееся на отвѣтахъ. Практическія занятія могутъ значительно сглаживать эти недостатки, дѣлая въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже излишней самую провѣрку. Но въ виду того, что дипломъ даетъ извѣстныя права, контроль во всякомъ случаѣ является принципіально необходимымъ. Въ самомъ рефератѣ есть указаніе на необходимость провѣрки познаній; работы

Digitized by Google

были представлены только 26% общаго числа всѣхъ учащихся, какъ же судить объ остальныхъ 74%, если не при помощи экзамена?

А. Ѳ. Фортунатовъ. Одинъ экзаменъ ровно ничего не даетъ: это лоттерея, основанія которой, особенно въ такомъ предметѣ, какъ статистика, мнѣ совершенно непонятны. Центръ тяжести всюду лежитъ въ самостоятельныхъ работахъ учащихся, въ самостоятельномъ отношеніи ихъ къ изучаемому матерьялу. Я не знаю, въ какой иной позиціи можно испытывать учащихся. Обычная провѣрка познаній еще имѣетъ нѣкоторый смыслъ для государственныхъ экзаменовъ; но пока человѣкъ находится въ высшей школѣ, онъ ученый, и долженъ работать, какъ ученый.

На вопросъ М. И. Соболева, велись-ли занятія въ извѣстной постепенности, или нѣтъ, референтъ сообщилъ, что съ 1885 г. имъ наблюдалась послѣдовательность въ практическихъ работахъ, и соотвѣтственно этому первою темою были поземельныя условія въ нашей странѣ. Но оказалось, что такой порядокъ нисколько не помогаетъ логическому составу работъ. Поэтому, начиная съ 1889 г., былъ избранъ другой путь—характеристика отдѣльныхъ мѣстностей и рѣшеніе агрономическихъ вопросовъ съ помощью статистическаго метода. Повидимому, это наиболѣе нормальный путь.

В. Г. Бажаевымъ было указано на то, что теперь, когда закрывается высшее агрономическое заведеніе, докладъ этотъ представляетъ особенно большой интересъ. Продолжительный опытъ преподавательской дѣятельности А. Ѳ., несомнѣнно, поможетъ разобраться въ тѣхъ противорѣчивыхъ мнѣніяхъ, которыя въ настоящее время высказываются о высшемъ агрономическомъ образованіи и его задачахъ. Семинаріи А. Ѳ. представляли настоящую школу агрономическаго мышленія, и оставили по себѣ свѣтлое воспоминаніе во всѣхъ окончившихъ курсъ въ Академіи. Темы иногда были узки и скучны, но, несмотря на это, каждое чтеніе работы и ея обсужденіе всегда возбуждали огромный интересъ во всей Академіи, чему не мало способствовало и рѣдкое умѣнье, съ какимъ А. Ѳ. удавалось направлять пренія. На замѣчаніе В. Н. Григорьева, что при практическихъ занятіяхъ было бы важно обращать вниманіе на иностранныя государства, А. Ѳ. указалъ, что, хотя работы по сравнительной статистикѣ имѣютъ большое значеніе, но, къ сожалѣнію, бѣдность матерьяловъ и незнаніе языковъ не позволяютъ организовать, какъ нужно, эти работы.

Н. А. Каблуковъ высказалъ сомнѣніе, чтобы участвовавшіе въ работахъ имѣли достаточную предварительную подготовку. А. И. Чупровъ, какъ извѣстно, предпочитаетъ читать статистику на второмъ курсѣ; Конрадъ также отказывается принимать студентовъ перваго

Digitized by Google

семестра, не надѣясь, чтобы они что-либо вынесли изъ его чтеній. Повидимому, среднее учебное заведеніе вообще мало подготавливаетъ.

А. Ѳ. Фортунатовъ. Предварительная подготовка получается по учебнику проф. Чупрова, и въ большинствѣ случаевъ можетъ быть признана полнѣ достаточной.

Въ заключеніе Н. А. Каблуковымъ было обращено вниманіе на то, что, какъ усматривается изъ доклада, въ Академіи было произведено много работъ по частно-владѣльческому хозяйству; такъ такъ земская статистика не богата такими изслѣдованіями, то было бы желательно, чтобы она была опубликована.

Затѣмъ отъ имени Отдѣленія референту была выражена благодарность за ознакомленіе съ педагогической, въ высокой степени интересной практикой, при чемъ предсѣдатель высказалъ, что Отдѣленіе всегда было особенно счастливо тѣмъ, что имѣло въ своей средѣ членомъ А. Ѳ. Фортунатова.

Засѣданіе было закрыто въ $11^1/_2$ ч. вечера.

Засѣданіе 13 января 1894 года.

Засѣданіе открыто предсѣдателемъ Отдѣленія **А. И. Чупровымъ** при секретарѣ Отдѣленія **В. А. Косинскомъ** въ присутствіи 8 членовъ.

А. А. Кауфманъ прочелъ докладъ: „Организація и главнѣйшіе выводы хозяйственно-статистическаго изслѣдованія Иркутской и Енисейской губерній“ (напечатанъ выше, стран. 125).

В. Г. Бажаевъ. Пока не произведено почвенно-культурнаго изслѣдованія, до тѣхъ поръ нельзя ставить креста надъ почти 18 милліонами десятинъ. Вѣдь даже самыхъ грубыхъ почвенно-культурныхъ изслѣдованій Сибири до сихъ поръ не произведено,— не опредѣлены, напр., даже площади болотъ и т. д. Фактъ бѣгства новосела съ раньше выбраннаго имъ мѣста еще ничего не доказываетъ. Вѣдь и въ докладѣ указывались случаи, когда переселенцы, не смотря на прекрасный черноземъ занятаго ими участка, не могли удержаться на этомъ участкѣ; тутъ дѣйствовали, повидимому, другія причины, ничего общаго съ почвенными условіями не имѣющія.

А. Н. Леонтьевъ. Отмѣчаемое докладчикомъ малоземелье Сибири въ значительной степени объясняется современными условіями переселеній, когда переселяются очень бѣдныя и слабыя знаніями лица. Но когда въ Сибирь направятся болѣе зажиточные и болѣе свѣдущіе въ сельскохозяйственныхъ вопросахъ переселенцы и принесутъ

Digitized by Google

съ собою высшую земледѣльческую культуру,—тогда будутъ пущены въ дѣло и тѣ обширныя пространства, которыя остаются нынѣ пустопорожними и при современномъ состояніи сельско-хозяйственной техники переселенцевъ, дѣйствительно, непригодны для обработки. Въ сказанномъ убѣждаетъ насъ, между прочимъ, и исторія заселенія Новороссіи въ прошломъ столѣтіи. Пространство между Бугомъ и Днѣстромъ, гдѣ нынѣ находятся превосходныя пшеничныя поля, тогда обѣгались, покидались колонистами, такъ какъ при тогдашнемъ уровнѣ земледѣльческой культуры были негодны для земледѣлія.

В. Н. Григорьевъ. Въ изслѣдованіяхъ, о которыхъ здѣсь шла рѣчь, отмѣчена очень интересная исторія развитія формъ землевладѣнія. Докладчикъ отмѣчаетъ три фазы развитія землевладѣнія въ Сибири: Захватное (оно же и заимочное), вольное и съ передѣлами. Захватная (заимочная) форма землевладѣнія ничего общаго съ правомъ собственности не имѣетъ: владѣлецъ на правѣ захвата, какъ только придутъ въ достаточномъ количествѣ новые переселенцы, бываетъ вынужденъ подчинить свое владѣніе регулированію со стороны общины. *Временная* наслѣдственность заимочныхъ участковъ вовсе не указываетъ, что мы имѣемъ тутъ дѣло съ собственностью (какъ иногда ошибочно смотритъ на это литература и администрація), — временная наслѣдственность заимочнаго участка не исключаетъ возможности того, что этотъ участокъ впослѣдствіи будетъ подчиненъ распоряженію общины.

Интересны также случаи ассимилированія новоселовъ туземцами, которые указаны въ докладѣ, но несомнѣнно также, что переселенцы являются иногда и носителями культурныхъ началъ во вновь заселенныхъ ими мѣстахъ, какъ это, напр., имѣло мѣсто въ смоленской волости Бійскаго округа на Алтаѣ. Факторами, опредѣляющими собою ту или другую роль переселенцевъ на новыхъ мѣстахъ (т.-е. будутъ ли они ассимилированы туземцами или внесутъ съ собою въ туземное населеніе новыя культурныя начала), — этими факторами являются, несомнѣнно, общія экономическія условія, въ которыя попадаютъ колонисты на своей новой родинѣ. Въ числѣ этихъ „условій“ однимъ изъ самыхъ важныхъ является густота населенія. Такъ, напр., названная выше смоленская волость бійскаго округа уже достаточно густо населена, и потому пріемы обработки земли, принесенные съ собою переселенцами, оказываются удобопримѣнимыми. Въ малонаселенныхъ мѣстахъ, гдѣ приложеніе высшей культуры можетъ оказаться вслѣдствіе рѣдкости населенія убыточнымъ, въ такихъ мѣстахъ новоселы должны чаще перенимать у туземцевъ различные пріемы обработки почвы.

Что касается вопроса о емкости Сибири, то, въ виду отсутствія изслѣдованія края, этотъ вопросъ остается открытымъ.

Digitized by Google

А. А. Кауфманъ. Я не высказываю категорическаго утвержденія, что незанятыя земли непригодны для культуры. Несомнѣнно, что можетъ быть 99% Сибири не обслѣдовано въ почвенно-культурномъ отношеніи. Но фактъ несомнѣненъ, что въ извѣстныхъ мѣстностяхъ переселенцы избѣгаютъ селиться и даже покидаютъ уже занятыя мѣста,—этотъ фактъ, во всякомъ случаѣ, является аргументомъ противъ пригодности земли для обработки, по крайней мѣрѣ при настоящемъ уровнѣ земледѣльческой культуры у переселенцевъ. Тѣмъ болѣе можно считать этотъ фактъ показателемъ почвенныхъ вліяній на колонизацію въ Ишимской и Барабанской степяхъ: здѣсь населеніе не жмется, не занимаетъ сплошь всей площади по пути своего передвиженія, но разселяется оазисами, выбирая болѣе подходящіе участки; слѣдовательно, здѣсь мы можемъ утверждать, что, разъ заселять извѣстную площадь переселенцы избѣгаютъ и даже оставляютъ участки, прежде ими занятые, то это обстоятельство является весьма важнымъ указателемъ непригодности земли для культуры. Конечно, всѣ мои соображенія имѣютъ въ виду систему хозяйства, существующую у переселенцевъ въ настоящее время; весьма вѣроятно, что съ измѣненіемъ этой системы, въ будущемъ, непригодныя теперь для земледѣлія земли окажутся годными для этой цѣли. Во всякомъ случаѣ необходимо соблюдать крайнюю осторожность при рѣшеніи всякихъ практическихъ вопросовъ относительно емкости Сибири; слѣдуетъ каждую минуту помнить, сколько несчастія и горя можетъ повлечь за собою каждый недостаточно осторожный шагъ въ переселенческомъ дѣлѣ!... Можетъ быть, ошибаюсь я, а можетъ быть и тѣ, которые думаютъ, что въ Сибири еще много удобныхъ земель,—но слѣдуетъ всегда имѣть въ виду разницу между послѣдствіями моей ошибки и послѣдствіями ошибки тѣхъ, которые относятся очень оптимистически къ сибирскому многоземелью и потому склонны направлять переселенческій потокъ въ разныя мѣстности, безъ особенно тщательнаго предварительнаго изученія этихъ мѣстностей,—послѣдствія этой второй ошибки могутъ быть самаго рокового свойства!

Что касается замѣчанія В. Н. Григорьева относительно заимочности, то тутъ нужно имѣть въ виду слѣдующее. Заимочность есть первичная форма землевладѣнія—случайность можетъ превратить ее и въ собственность, какъ это, напримѣръ, имѣло мѣсто въ Малороссіи. Въ Сибири же, повидимому, заимка чаще всего подчиняется общиннымъ распорядкамъ.

Предсѣдатель А. И. Чупровъ. Въ только-что выслушанномъ нами докладѣ мы можемъ различить двѣ части: Первая часть даетъ сводную оцѣнку трудовъ по западной Сибири, вторая говоритъ о выводахъ, полученныхъ въ этихъ трудахъ. Въ этой послѣдней части,

Digitized by Google

между прочимъ, приведена исторія формъ землевладѣнія; тамъ же мы находимъ и важное утвержденіе докладчика, что земли, удобной для заселенія, въ Сибири вовсе не такъ много, какъ это обыкновенно предполагаютъ, — земли, годной для земледѣльческой культуры, по мнѣнію докладчика, въ Сибири даже мало. Такой взглядъ на сибирское многоземелье референтъ приводилъ и раньше (въ печати, въ докладахъ, сдѣланныхъ имъ въ Петербургѣ, и т. д.). Несомнѣнно, что докладчику подсказало этотъ выводъ высоко гуманное чувство, но нельзя не замѣтить, что для вполнѣ прочнаго обоснованія такого вывода у референта нѣтъ достаточныхъ данныхъ: факты бѣгства новоселовъ съ занятыхъ ими мѣстъ еще далеко не доказываютъ этого; вѣдь есть много случаевъ, когда природныя условія благопріятствуютъ земледѣлію, но другія обстоятельства препятствуютъ культурѣ земли. Справка съ исторіей заселенія Австраліи подтверждаетъ также утвержденіе г. Леонтьева, что нельзя говорить о безусловныхъ препятствіяхъ къ заселенію,—съ измѣненіемъ культуры могутъ оказаться доступными для заселенія и такія мѣстности, которыя теперь для этой цѣли вовсе не пригодны. Вообще же вопросъ о емкости Сибири остается открытымъ, пока не будутъ произведены необходимыя изслѣдованія. *Но одно очевидно, это то, что необходимо съ величайшей осторожностью относиться ко всему тому, что касается направленія переселенческаго потока въ ту, либо другую мѣстность Сибири*; нужно заняться предварительно обстоятельнымъ изученіемъ края, предназначеннаго для заселенія, и *пока извѣстная мѣстность не обслѣдована въ достаточной мѣрѣ, до тѣхъ поръ не направлять въ нее переселенцевъ*. Заслуга докладчика заключается прежде всего въ томъ, что онъ съ такой убѣдительностью доказалъ эту необходимость.

Затѣмъ докладчику была высказана отъ имени Отдѣленія благодарность за его сообщеніе.

Засѣданія 6 и 7 января 1894 г.

(Соединенныя засѣданія Статистическаго отдѣленія и подсекціи статистики IX Съѣзда русскихъ естествоиспытателей и врачей *).

I. Въ соединенномъ засѣданіи 6 января было прочитано и обсуждено сообщеніе *Л. Н. Маресса* „Монографическій способъ изслѣдованія въ примѣненіи къ продовольственному дѣлу“.

---

*) Протоколы этихъ засѣданій напечатаны въ „Трудахъ подсекціи статистики IX Съѣзда“.

Digitized by Google

II. Въ соединенномъ засѣданіи 7 января были прочитаны и обсуждены два сообщенія:

1) *А. С. Бориневича* „Объ однодневной переписи въ Одессѣ"

и 2) *Ю. А. Бунина* „Объ организаціи текущей земской статистики".

Засѣданіе 28 февраля 1894 г. (годовое).

Засѣданіе открыто предсѣдателемъ А. И. Чупровымъ при секретарѣ В. А. Косинскомъ, въ присутствіи почетнаго члена А. А. Головачова и 7 дѣйствительныхъ членовъ.

I. Было постановлено выразить отъ имени Статистическаго Отдѣленія благодарность комитету IX Съѣзда Естествоиспытателей за устройство подсекціи статистики.

II. Постановлено просить Юридическое Общество выписать для библіотеки Статистическаго Отдѣленія: 1) Handwörterbuch der Staatswissenschaften, 2) Conrad's Jahrbücher für nationaloekonomie und Statistik за 1893 и 94 гг., 3) Braun's Archif für sociale Gesetzgebung und Statistik, 4) Journal of the statistical Society of London за 1893 и 94 гг. и 5) Journal de Société statistique de Paris.

III. Постановлено внести въ Юридическое Общество предложеніе объ избраніи въ почетные члены Общества американскаго статистика Carrol Wreght.

IV. Происходили выборы, причемъ оказались избранными по запискамъ: предсѣдателемъ А. И. Чупровъ, товарищемъ предсѣдателя Н. А. Каблуковъ, секретаремъ В. А. Косинскій и товарищемъ секретаря Л. Н. Маресъ.

V. Читанъ и утвержденъ отчетъ за прошлый 1893—94 г.

Отчетъ о состояніи и трудахъ Статистическаго Отдѣленія Московскаго Юридическаго Общества въ 1893—1894 г.

Въ отчетномъ году Статистическое Отдѣленіе имѣло 11 засѣданій, въ которыхъ были прочитаны и обсуждены слѣдующіе доклады.

1) *А. А. Корнилова* „Объ измѣненіяхъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ Моршанскаго уѣзда подъ вліяніемъ неурожая въ 1891 году.

2) *Л. Н. Маресса* (въ двухъ засѣданіяхъ) „Потребленіе пищи въ Россіи и за границей".

3) *А. А. Новикова* „Крестьянское земледѣліе въ Вятской губ. и мѣры земства къ его улучшенію".

Digitized by Google

4) *И. И. Янжула* „Переселенческое движеніе въ Англіи и мѣры помощи переселенцамъ, предпринимаемыя правительствомъ, обществомъ и частными лицами".

5) *К. А. Вернера* „Осѣдлое и кочевое населеніе Семирѣченской области".

6) *А. И. Чупрова* „О нѣкоторыхъ новыхъ книгахъ по русской хозяйственной статистикѣ".

7) *П. А. Вихляева* „Рабочій скотъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ".

8) *И Х. Озерова* „Нѣкоторые выводы относительно вліянія пола на преступность по даннымъ уголовной статистики и министерства юстиціи".

9) *А. Ѳ. Фортунатова* „Занятія по сельско-хозяйственной статистикѣ въ Петровской академіи".

10) *А. А. Кауфмана* „Организація и главнѣйшіе выводы хозяйственно-статистическаго изслѣдованія Иркутской и Енисейской губерній".

11) *Л. Н. Маресса* „Монографическій способъ изслѣдованія въ примѣненіи къ продовольственному дѣлу".

12) *А. С. Бориневича* „Объ однодневной переписи въ Одессѣ".

13) *Ю. А. Бунина* „Объ организаціи текущей земской статистики".

Послѣднія три сообщенія были доложены въ соединенныхъ засѣданіяхъ Статистическаго отдѣленія Юридическаго Общества и подсекціи статистики IX Съѣзда русскихъ естествоиспытателей и врачей.

Многіе члены Статистическаго Отдѣленія принимали участіе въ засѣданіяхъ подсекціи статистики IX Съѣзда русскихъ естествоиспытателей и врачей.

Въ истекшемъ году Статистическое Отдѣленіе сносилось съ Терскимъ областнымъ статистическимъ комитетомъ по поводу запроса этого комитета относительно наиболѣе цѣлесообразныхъ программъ изслѣдованія кустарныхъ промысловъ.

Бюро отдѣленія составляли: предсѣдатель А. И. Чупровъ, товарищъ предсѣдателя Н. А. Каблуковъ, секретарь В. А. Косинскій и товарищъ секретаря Л. Н. Маресъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google